

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**Сборник научных трудов
по итогам Международной научно-практической
конференции молодых ученых
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета**

Санкт-Петербург

16 мая 2023 г.

В двух частях

Часть 2

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024**

УДК 655.3.022.1

ББК 72

НЗ4

НЗ4 **Научные** исследования современных проблем развития России: тенденции развития в условиях неопределенности : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Санкт-Петербург, 16 мая 2023 г. В двух частях. Часть 2 / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 329 с.

ISBN 978-5-7310-6328-9 (часть 2)

ISBN 978-5-7310-6326-5

Сборник составлен по результатам научной работы студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей России и зарубежья. В сборнике отражены работы авторов из Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Омска, Ростова-на-Дону, Смоленска, Тюмени, Новосибирска, а также Костанай (Казахстан), Гренобль (Франция) и Ингольштадт (Германия). Авторы представили результаты исследований по широкому спектру научных направлений, таких как: менеджмент, инновации и производство, право, государственное и муниципальное управление, управление качеством и конкурентоспособностью, логистика, информационные технологии, экономика туризма и сферы услуг, лингвистика, финансы и кредит, мировая экономика и международный бизнес, национальная экономика, экономика предприятия, социо-гуманитарные науки и другие. Социально-экономические и общественные тенденции сформировали предпосылки формирования таких научно-прикладных секций как: Россия в Северном циркумполярном регионе, международные отношения (Институт Африки РАН), педагогика и цифровые инструменты преподавания.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами и перспективами развития различных сфер экономики Российской Федерации.

Scientific research on modern problems of development of Russia: development trends in conditions of uncertainty: a collection of scientific papers based on the results of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists of the St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg, May 16, 2023. In two parts. Part 2 / ed. Doctor of Economics, Professor E.A. Gorbashko. – St. Petersburg : Publishing house of SPbSUE, 2024. – 329 p.

The collection is compiled based on the results of scientific work of students, undergraduates, graduate students and young teachers in Russia and abroad. The collection reflects the works of authors from St. Petersburg, Moscow, Krasnoyarsk, Omsk, Rostov-on-Don, Smolensk, Tyumen, Novosibirsk, as well as Kostanay (Kazakhstan), Grenoble (France) and Ingolstadt (Germany). The authors presented the results of research in a wide range of scientific areas, such as management, innovation and production, law, state and municipal administration, quality management and competitiveness, logistics, information technology, economics of tourism and services, linguistics, finance and credit, world economy and international business, national economy, enterprise economics, socio-humanities and others. Socio-economic and social trends have formed the prerequisites for the formation of such scientific and applied sections as: Russia in the Northern Circumpolar Region, International Relations (Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences), Pedagogy and Digital Teaching Tools.

The publication can be useful for researchers, teachers, students, and graduate students, as well as to anyone who is interested in the problems and prospects of development of various sectors of the economy of the Russian Federation.

UDC 655.3.022.1

LBC 72

Редакционная коллегия: М.Ю. Сучкова, О.Д. Дмитриченко, А.Д. Колбина, Арбатская Е.В., Баринов А.К., Газуль С.М., Дорошенко С.Н., Дудко О.Ю., Дымова О.О., Ефимова А.И., Иванова Е.М., Капитонова М.А., Ковалева А.С., Ненашева П.М., Николаев А.С., Оганян К.К., Павлова Д.А., Печенко Н.С., Плотников А.В., Степанов С.А., Сугаков Г.К., Трубецкая А.А.

Ответственные за выпуск: А.Д. Колбина – руководитель научно-методического комитета Совета молодых ученых СПбГЭУ, О.Д. Дмитриченко – заместитель председателя Совета молодых ученых СПбГЭУ, М.Ю. Сучкова – председатель Совета молодых ученых СПбГЭУ

ISBN 978-5-7310-6328-9 (часть 2)

ISBN 978-5-7310-6326-5

© СПбГЭУ, 2024

Оглавление

ЛОГИСТИКА

Корниенко А.М. Логистическая инфраструктура Африканского континента.....	7
Лебедева Я.Р. Факторы неопределенности и тенденции развития логистики потребительского рынка.....	10
Петлина Ю.А., Немчинов О.А. Современные тенденции развития отечественного рынка транспортных услуг в условиях санкционного воздействия	14
Феер А.В. Логистические перспективы использования способов доставки сжиженного природного газа.....	18

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Атаханова Л.О., Тюсова М.К., Малиновская Г.А. Системный анализ проблемы неравной представленности женщин на руководящих должностях гражданской службы субъектов Российской Федерации.....	23
Иванов П.И., Мышкина И.Ю. Руководство по созданию прототипа интеллектуальной системы на языке Python	27
Куприянова Т.В. Разработка мобильного приложения Cyber AR с применением технологий дополненной реальности для Кибер-музея.....	31
Менглиев Б.Р., Мышкина И.Ю., Грудцына Л.Ю. Реализация приближенного параллельного алгоритма решения задачи коммивояжера.....	35
Минх В.Р. Информационные технологии цифровизации бизнес-процессов лечебно-оздоровительных организаций	37
Салков И.Д. Хеджирование валютных рисков с использованием стабильной агрегированной валюты БРИКС.....	41
Ростова Е.П., Шарафутдинов С.Ш. Эффективность внедрения корпоративных информационных систем в 21 веке	45
Шепелёв П.Ю., Дудко О.Ю. Влияние когнитивных технологий на процесс управления совместным созданием ценности	50
Школина А.В. Разработка цифрового ассистента для студентов высших учебных заведений на примере университета "РГЭУ (РИНХ)"	56
Школина А.В. Методы предобработки текста для решения задач NLP на языке программирования Python.....	60

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Писмаркина А.А., Филиппова О.Н. Исследование графо-моторных навыков у дошкольников с общим недоразвитием речи.....	65
Агеева П.И., Юкласова А.В. Поддержка и развитие добровольческого движения в г.о. Самара.....	68
Джамалдаева Э.А., Козловская Г.Ю. Духовно-нравственное воспитание детей с нарушением зрения	72
Зюркалова Д.В. Интерпретация биополитической теории М. Фуко в философии Дж. Агамбена.....	75
Коблякова Ю.М. Тенденции развития социально-профессиональных коммуникаций в медицинской сфере	79
Кузнецова О.Ю. Стратегии борьбы с социальным неравенством в современном мире.....	82

С.А.Кулешов, А.В.Комарова Генерал Д. Карбышев: военный, учёный, патриот	85
Ильиных П.П., Сиддиков С.А. Обращение граждан в органы власти: онлайн-методы как способ решения сложившихся проблем.....	89
Волкова Д.А., Пустовалова С. Ю., Поликарпов Д.С. Особенности онлайн-позиционирования лидеров левых испанских партий	92
Рубцов Ф.С. Символическое управление социальным престижем науки	95
Развозжаева А.В. Внутренняя миграция как средство поиска благоприятных жизненных условий в США	99
С.А.Кулешов, Е.С. Моисеенко Расцвет и упадок золотодобывающего города Балей Забайкальского края	102
ПРАВО	
Абашева В.Д., Кривенкова М.В., Тимеркаева Н.И. Сравнительный анализ режима самозанятости и индивидуального предпринимательства	106
Артамонова Д.А., Киселёв А.М. Правовое регулирование трудового положения киберспортсменов: особенности и некоторые проблемы.....	109
Дружинина Д.С., Волкова Н.А. Влияние Посланий Президента на становление российской государственности.....	114
Залозная М.В. Решения Конституционного Суда как источники права в Российской Федерации.....	117
Ишмухаметова А.И., Сисимбаева М.И. Проблемы правового регулирования тайны усыновления	121
Кирсанова И.А. Навязывание невыгодных договорных условий как форма злоупотребления доминирующим положением	124
Лабабуева О.С. Понятие цифровых активов	127
Михайлова А.И. Личность ятрогенного преступника.....	130
Ратушняк П.С. Вопросы правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе.....	133
АФРИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА (СМУ ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН)	
Андреев Н.Д. Африканская диаспора в Гуанчжоу: проблемы постковидной реальности	142
Балавина Е.К. Анализ Сахельской группы пяти как регионального комплекса безопасности.....	146
Баринов А.К. Тенденции инвестиционного финансирования транспортных инфраструктурных проектов в странах Африки.....	150
Лопаткина А.А. Перспективы ЦУР как механизма международного сотрудничества в контексте решения актуальных проблем безопасности стран Сахеля	153
Семенова А.А. Основные проблемы развития сельскохозяйственного сектора в Африке.....	158
Хаиров А.В. Цифровизация экономики Марокко: в контексте развития торговли	161
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ (СМУ ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН)	
Абдулай Махамат Абдулай Сотрудничество России и стран Африки в области борьбы с терроризмом.....	165

Ауа Дж.А. Новая африканская политика России: Смена приоритетов.....	170
Бережнов А.И. Особенности восприятия России в Африке.....	173
Медведев Е.Г. Международно-правовая база сотрудничества России и Намибии	177
Сугаков Г.К. Инвестиционный имидж стран Африки и развитие российско-африканских отношений	181
Чельшов И.С. Российско-Южноафриканские отношения в условиях международной нестабильности.....	185
Якушева Е.А. Продвижение российской культуры на Африканском континенте	189
ЛИНГВИСТИКА	
Багдасарян Д.А. Репрезентация концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION в корпоративной отчетности в области устойчивого развития	195
Бакалова Е.В. Переключения кодов глянцевого журнала: стилистический аспект.....	198
Баландина Е.А. Интерферентные явления в письменных переводах студентов колледжа....	202
Герман С.И., Орсова А.А. Особенности функционирования языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе	206
Замышляева Д.Н. Категория «picturesque» в английском романе начала XX века (на материале произведений Э.М.Форстера «Комната с видом на Арно» и Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей»).....	210
Никитичев И. Г. Вербализация научных концептов в академическом дискурсе билингвов.....	214
Егазарьянц К.А. Как использование блокчейн технологии может изменить подход к защите интеллектуальной собственности?.....	218
Ткаченко С.Г, Борзенко Е.О. Функционирование неологизмов с корнем <i>-булл-</i> (<i>буллить, забуллить</i> и др.) в современном русском языке	222
ECONOMIC & SOCIAL SCIENCES	
Линь Гэнь Конкурентное преимущество в экосистемах бизнеса.....	227
Го Аньлян Исследование стратегий китайских автомобильных предприятий по выходу на зарубежный рынок	229
Сун Вэньцзе Текущая ситуация и будущие предложения по развитию маркетинга сообществ в эпоху мобильного интернета	232
Hassan Wasim Ahmad, Al-Mostafa Yara Emad, Labudin B.V. Using Digital Development Corridor Tartous – Baghdad to response to the complex disaster in Syria.....	237
Shang Lilan, Trushnikova I.O. Research on the global marketing strategy of China's innovative product suppliers under the background of globalization.....	241
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	
Колмакова А.В. Бизнес-модель стартап-проекта как способ организации инновационной деятельности	250
Сомонов В.В., Николаев А.С. Практика внедрения передовых производственных технологий в деятельность стратегически значимых предприятий	253
Чекушкин Н.В. Современные методы защиты интеллектуальной собственности в креативных индустриях.....	257
РОССИЯ В СЕВЕРНОМ ЦИРКУМПОЛЯРНОМ РЕГИОНЕ	
Андреев М.А., Караваева С.М. Перспективы транспортировки нефтегазовых ресурсов запада Российской Арктики.....	262

Дровников В.С., Кузнецов Л.М. Биотические ресурсы крайнего севера.....	266
Иванов Д. А., Кузнецов Л.М. Устойчивое развитие Северного циркумполярного региона России: вызовы и перспективы	270
Кузенкова М.С. Развитие экотуризма в арктической части России.....	273
Ленцова А.В. Экономические выгоды национальных парков в Финляндии.....	276
Мишина Е.И., Кошкина А.А. Реальные перспективы формирования транспортно-логистической системы «СМП-ВСП» (Северный морской путь – Великие сибирские реки).....	280
Пельтек О.И., Кузнецов Л.М. Проблемы и перспективы нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана	283
Декина М.П., Подгорных И.В., Толмачёва Е.М. Развитие туристской отрасли Архангельской области	287
Садкова Н.И., Головина Т.А. Технологии циркулярной экономики в «зеленой» повестке развития Арктической зоны.....	290
Ямкова А.В. Социально-экономические проблемы циркумполярных регионов России.....	294
ПЕДАГОГИКА И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ	
Афаунова Л.М. Влияние дистанционной формы обучения на учебную мотивацию студентов вуза к будущей профессиональной деятельности	298
Африди А.Р., Земш М.Б. Цифровые инструменты преподавания в будущем.....	301
Баринов В.И. Смарт-образование в контексте реализации федерального проекта «Образование».....	305
Жусова М.С., Кобякова Г.Н. Использование цифрового приложения для глухих в логопедической практике	309
Нуриева Г.Г. Информационные методы обучению к педагогике	313
Синельникова Е.К. Необходимость усовершенствования ресурсов дистанционного обучения в системе высшего образования.	317
Кошикова А.С., Малых Л.М. Электронное Языковое Портфолио как инструмент самоанализа	325
Таранушич В.А. Развитие математических способностей через призму решения теоретико-числовых задач	325

Корниенко А.М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Kornienko A.M.
St. Petersburg State University of Economics
kornienkoanni@yandex.ru

Логистическая инфраструктура Африканского континента

Аннотация. В настоящее время логистические маршруты претерпевают масштабные изменения на территории России в связи с вводимыми санкциями со стороны других государств. Это влечет за собой необходимость рассмотрения новых направлений и оценки их перспективности на установление дальнейшего экономического сотрудничества. В данной статье изучена действующая инфраструктура Африканских стран, реализуемые зарубежные проекты, а также определены возможные совместные русско-африканские проекты по строительству и модернизации инфраструктуры на территории этого континента.

Ключевые слова. Африканские страны, железнодорожная инфраструктура, ОАО «РЖД», порты, модернизация, автомагистрали, финансирование, экономическое сотрудничество.

Logistics infrastructure of the African continent

Abstract. Currently, logistics routes are undergoing large-scale changes on the territory of Russia in connection with the sanctions imposed by other states. This entails the need to consider new directions and assess the prospects of directions for establishing further economic cooperation. This article examines the existing infrastructure of African countries, ongoing foreign projects, and identifies possible joint Russian-African projects for the construction and modernization of infrastructure on the territory of this continent.

Keywords. African countries, railway infrastructure, JSC "Russian Railways", ports, modernization, highways, financing, economic cooperation.

На сегодняшний момент среднестатистическому покупателю Африка известна по таким торговым позициям как тростниковый сахар и чай из Египта, кофе из Танзании, различные масла и цитрусовые фрукты из Марокко и Алжира. Однако кроме импорта продуктов питания, в настоящий момент – это еще и огромный рынок сбыта с быстрорастущим потреблением. Развитие Африканского континента сопряжено экономическим подъемом сельского хозяйства, а также химической, нефтеперерабатывающей, добывающей и энергетической промышленности. Заинтересованность в строительстве и модернизации инфраструктуры исходит от большей части африканских стран, растет спрос на автомобили и спец технику [7].

Железнодорожная инфраструктура в Африке развита слабо и на текущий момент сильно устарела. Большинство железных дорог на континенте были построены в колониальные времена, о чем говорит четкая направленность путей от мест добычи полезных ископаемых к местам переработки и дальнейшей отправки через порты [1]. В результате, железнодорожное полотно на сегодняшний момент характеризуется разноколейностью и отсутствием общей системы железнодорожного сообщения на территории всего материка. Страны и соответствующие им размеры колеи представлены в сравнительной таблице 1.

Таблица 1. Размеры колеи в Африке

Страна	Размер колеи
ДР Конго	600 мм
Эритрея	950 мм
Сенегал, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Камерун, Мали, Бенин, Буркина-Фасо, Того, Уганда, Кения, Танзания, Мадагаскар	1000 мм
Гана, Либерия, Сьерра-Леоне, Нигерия, Конго, ДР Конго, Ангола, Замбия, Намибия, Ботсвана, Южная Африка, Зимбабве, Замбия, Мозамбик, Малави, Лесото, Эсватини, Судан, Южный Судан	1067 мм
Мавритания, Гвинея, Либерия, Нигерия, Габон, Кения, Эфиопия, Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко	1435 мм

Поскольку есть страны, где до сих пор нет железнодорожных путей (Чад, Сомали, Бурунди и тд.) – сообщение внутри материка активно обеспечивается автомобильным видом транспорта. Наиболее развитой в этой отрасли является ЮАР, общая длина асфальтированных дорог которой равняется 52 000 км [6]. После нее следует Северная Африка, где отдельно выделяется Магриб. До 80х годов 20го века существовала лишь одна трансафриканская магистраль – Магрибская. Позже, благодаря инициативам международных организаций, были построены и другие трансафриканские магистрали: Транссахараская (Алжир – Лагос), Транссахельская (Дакар (Сенегал) – Нджамена (Чад)), Западноафриканская (Лагос – Нуакшот (Мавритания)), Трансафриканская Север-Юг (Каир (Египет) – Габорн (Ботсвана)).

Основой для международной торговли со странами за пределами материка является инфраструктура для морских перевозок. К крупнейшим африканским портам относятся Александрия (Египет), Алжир (Алжир), Касабланка (Марокко), Лагос (Нигерия) и другие. Некоторые страны, такие как Марокко, решают свои транспортно-логистические задачи, основываясь на экономических и промышленных потребностях. В частности, строительство автомобильных заводов в Марокко стало толчком для иностранных компаний разработать план инновационного техногорода с современным портом для транспортировки готовой продукции [4].

Экономическая привлекательность Африки для зарубежных стран с каждым годом становится все более очевидной. Самое большое финансирование инфраструктурных проектов на данный момент принадлежит Китаю. С выдвижением инициативы «Один пояс – один путь» большое внимание стало уделяться сверхкрупным проектам, нацеленным на объединение железнодорожных путей африканских стран. Например, среди завершеного строительства можно выделить электрифицированную железную дорогу Аддис-Абеба – Джибути и участок Момбаса – Найроби (в будущем планируется что этот отрезок послужит ключевым звеном в соединении семи стран Африки с портом Момбаса в Кении) [3].

Кроме того, китайские компании активно участвуют в строительстве и модернизации глубоководных портов на побережье Индийского и Атлантического океанов, таких как Лобито, Бейра, Абиджан, Дар-эс-Салам, Ламу и другие. Это способствует развитию транспортной логистики и экспорта китайской техники и услуг. По данным Invest Monitor, КНР вкладывает в экономику африканских стран более 4 млрд долларов ежегодно. Следует отметить, что многие проекты связаны между собой и нацелены на

выстраивание грамотных логистических цепочек. Примером комплексной организации инфраструктуры на территории Африки является строительство многофункционального порта Дорале в Джибути, связанного с Эфиопией железной дорогой Аддис-Абеба – Джибути.

Отечественные компании также проявляют интерес к транспортному сектору в Африке. Так, в 2018 г. ОАО «РЖД», АО «Российский экспортный центр» и Африканский экспортно-импортный банк подписали меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым стороны планируют развивать общие проекты в сфере железнодорожного транспорта наряду с разработкой схем проектного финансирования.

Олег Белозёров, генеральный директор ОАО «Российские железные дороги», подчеркнул, что компания уже присутствует в Африке через свою логистическую ветвь GEFCO, которая активно действует в Северной и Южной частях континента. Однако, он также отметил, что имеется огромный потенциал для сотрудничества с африканскими партнерами в области развития железнодорожной инфраструктуры.

На экономическом форуме «Россия – Африка» ОАО «РЖД» заключило соглашения с ведомствами и компаниями четырёх государств: Нигерии, Египта, Конго и Анголы. Российский холдинг предлагает сотрудничество в развитии железнодорожной сети африканских государств, строительстве инфраструктурных объектов, в подготовке кадров и развитии железнодорожного машиностроения.

Рассматривая российско-египетские взаимоотношения, то эти две страны имеют активную экономическую связь друг с другом и сотрудничают во многих логистических проектах. Например, в Каире на выставке EDEX-2018 между Россией и Египтом были достигнуты договоренности о создании совместного предприятия по производству грузовых вагонов и комплектующих к ним. Кроме того, египетское правительство согласовало контракт на закупку 1,3 тыс. пассажирских вагонов у российско-венгерского консорциума, где партнером со стороны России выступает ЗАО «Трансмашхолдинг» [2].

На территории Анголы может быть предпринята сборка грузовиков компанией «КамАЗ» и модернизирована железнодорожная инфраструктура при содействии РЖД. Об этом стало известно после переговоров глав государств РФ и Анголы.

Существует и меморандум, подписанный сторонами России и Нигерии. От первой стороны представителем выступил председатель правления РЖД, от второй – министр транспорта Нигерии. Основываясь на подписанном документе, российская компания определит масштаб своего участия в реализуемых и планируемых проектах Нигерии. Одной из таких инициатив является Coastal Line (участок Лагос – Калабар). Иным значимым проектом можно выделить строительство железной дороги порт Харкорт – Майдугури [5]. В дополнение вышесказанному, ОАО «РЖД» определит направления развития железнодорожных транспортных систем посредством проектирования, строительства, управления и обслуживания железнодорожной инфраструктуры в Нигерии и внедрения других решений по модернизации, которые могут быть предложены правительству страны.

Перспективным выглядит и сотрудничество России с Ганой в области ЖД транспорта. Так, Ганская сторона изучает возможность закупки отечественных вагонов. Их сеть железнодорожных путей развита слабо.

Подводя итог, на данный момент есть множество путей развития экономических отношений России и Африки. Совместные инфраструктурные проекты могут позволить российской стороне получить новый рынок сбыта и возможность выстраивания

ряда актуальных логистических цепочек. Важность данной тематики также подчеркивают факты проведения Саммита Россия-Африка 2023, осуществление двух крупных турне Сергея Лаврова в Африку за последний год, а также приглашение Египта в качестве страны-гостя на ПМЭФ 2022.

Список литературы

1. Баринов А. – Развитие транспортной инфраструктуры в Африке и возможности российско-африканского сотрудничества. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/barinov-avtoref.pdf (дата обращения 13.04.2023).
2. Бокарев Д. – Железнодорожные технологии укрепляют позиции РФ в Африке. URL: <https://journal-neo.org/ru/2019/07/11/zheleznodorozhny-e-tehnologii-ukreplyayut-pozitsii-rf-v-afrike/> (дата обращения 14.04.2023).
3. Гемуева К. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-infrastrukturnye-proekty-v-stranah-afriki-yuzhnee-sahary-kreditnoe-finansirovanie> (дата обращения 13.04.2023).
4. Основные порты стран Африки. URL: <https://torise.ru/osnovnye-porty-stran-afriki/> (дата обращения 16.04.2023).
5. РЖД перешагнули экватор. URL: <https://npktrans.ru/Doc.aspx?docId=107203&CatalogId=653> (16.04.2023).
6. Черты транспортной системы стран Африки. URL: <https://torise.ru/cherty-transportnoy-sistemy-stran-afriki/> (14.04.2023).
7. Щербак А. Россия – Африка: старые друзья и перспективные партнеры. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10621831> (дата обращения 15.04.2023).

УДК 658.78

Лебедева Я.Р.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Lebedeva Y.R.

St. Petersburg State University of Economics
ya_lebedy02@mail.ru

Факторы неопределенности и тенденции развития логистики потребительского рынка

Аннотация. Данная статья посвящена изменениям в логистике на потребительском рынке в условиях влияния факторов неопределенности. Статья содержит анализ направлений трансформации деятельности логистических подразделений компаний сектора FMCG. Проанализированы проблемы, связанные с логистикой товаров повседневного спроса в новых условиях, а также пути их решения.

Ключевые слова. Логистика, управление цепями поставок, FMCG, потребительский рынок, факторы неопределенности, трансформация.

Uncertainty factors and trends in the development of consumer market logistics

Annotation. This article is devoted to changes in logistics in the consumer market under the influence of uncertainty factors. The article contains an analysis of the directions of transformation of the activities of logistics divisions of companies in the FMCG sector. The problems associated with the logistics of consumer goods in the new conditions, as well as ways to solve them, are analyzed.

Keywords. Logistics, supply chain management, FMCG, consumer market, uncertainty factors, transformation.

Бизнес-среда всегда характеризуется значительной динамикой. На формирование делового климата влияют макроэкономические условия, правовой климат, инвестиционная политика, уровень налоговых ставок, льготы для бизнеса, степень доверия

к власти, обеспечение политической стабильности [4]. Однако в настоящее время весь мир столкнулся с сочетанием чрезвычайного количества негативных факторов и ростом неопределенности – масштабными санкциями, пандемией COVID-19, требованиями экологической повестки, военной конфронтацией стран, оттоком иностранного капитала, уходом зарубежных компаний с российского рынка и мн. др. В таких непростых условиях все сферы предпринимательства должны противостоять негативным воздействиям и вынуждены трансформироваться под влиянием внешних факторов.

Логистические подразделения ритейлеров и производителей, которые осуществляют свою деятельность на рынке потребительских товаров, сталкиваются со многими актуальными на сегодняшний день проблемами, ведущими к росту логистических затрат, которые в свою очередь занимают значительную долю в общем объеме затрат компании. Важно, что по итогам 2022 года оборот торговли в крупных сетях данного сектора снизился на 5%, при этом на 43,5% возросло количество онлайн-продаж товаров повседневного спроса. В настоящее время можно говорить о таких тенденциях как изменение ассортимента продукции ввиду ухода с рынка многих зарубежных компаний, снижение покупательной способности населения вследствие кризиса, нестабильность валютных курсов, а также разрушение и перестраивание логистических цепочек. Эти и другие направления трансформации логистики потребительского рынка показаны на рисунке 1. Несомненно, особое значение в этом случае, когда специфика продукции и рынка требует высокой оперативности, принимают логистические системы и технологии, способствующие быстрому реагированию на трансформацию рынка. Так, на рассматриваемом рынке все ярче прослеживается тенденция совершенствования деятельности всей цепи поставок [6].

Рисунок 1. Направления трансформации логистики потребительского рынка

Многие компании FMCG сектора, столкнувшись с санкционным давлением, разрывом логистических цепочек и уходом иностранных брендов с российского рынка, стали активно искать новые пути доставки товаров. Некоторые из них, пересмотрев карту импорта, стали сотрудничать с поставщиками из стран Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Таким образом, замещаются товары ушедших с рынка

брендов, компании пытаются удовлетворить потребности покупателей, предоставив аналогичные товары российского, корейского, чилийского, турецкого, африканского происхождения. Так поступил, например, и российский производитель сильногазированных сладких напитков «Черноголовка», выпустив на рынок свой продукт «Байкал» взамен ушедшей с рынка «Coca-Cola» [5].

При этом в ситуациях ажиотажного потребления во времена начала пандемии и СВО ритейлеры стремились отказываться от скидок для стабилизации спроса на их продукцию, чтобы лучше контролировать запасы на складах и не допустить дефицита товара. На сегодняшний день ситуация обратная: сейчас же компании сектора FMCG активнее применяют скидки ввиду снижающегося покупательского спроса населения. Также компании активно развивают и собственные торговые марки, которые становятся более привлекательными для населения в условиях экономии.

Помимо прочего, участники рынка потребительских товаров столкнулись с высокими ставками фрахта, узкими местами на железных дорогах и заторами на автомобильных пунктах пропуска. Все это является следствием экономических санкций, которые вводятся Европейским Союзом (например, запрет на проезд на территории ЕС автотранспорта, зарегистрированного в России или Беларуси). Несомненно, данные обстоятельства ведут к перестройке логистических цепей через третьи страны (параллельный импорт), но все же не редко случаются срывы поставок товаров первой необходимости. При этом речь здесь идет не только о поставках готовой продукции, но и о товарах, которые непосредственно нужны для производства. Так, например, случилось с торговой маркой продуктов быстрого приготовления «Доширак» в связи с приостановкой функционирования завода из-за перебоев в поставках сырья, что привело к дефициту продукции. Поэтому для компаний FMCG-сектора крайне важно сохранить еще функционирующие логистические цепи.

К проблемам, связанным со сжатыми сроками реализации товаров данного сектора, географической удаленностью участников логистической цепи, необходимостью использования специального транспортного и складского оборудования добавляется и активное развитие сервисов такси, доставки e-com. Многие водители все чаще отдают предпочтение именно этим сферам для работы из-за более комфортных условий труда, что для транспортных подразделений компаний, работающих на рынке FMCG, означает не только нехватку трудовых ресурсов, но и ограничения в работе своего парка. Еще одной причиной роста логистических затрат является повышение стоимости новых транспортных средств и их обслуживания ввиду дефицита их на российском рынке, а также сильного влияния валютного фактора. Компании, осуществляющие свою деятельность на рынке товаров повседневного спроса, находясь в условиях быстроизменяющейся внешней среды, также столкнулись с проблемой резкого роста затрат на тару.

Все тот же стремительный рост электронной коммерции, а также нехватка персонала в распределительных центрах приводят сектор FMCG к необходимости внедрения роботизированных систем, которые уже давно представлены на рынке, но с течением времени сильно видоизменяются. Как известно, работа со свежими фруктами и овощами требует быстрой и своевременной складской обработки, и транспортировки ввиду ограниченных сроков годности. Роботизированные системы помогают сократить время складского хранения и комплектования свежей продукции, свести к минимуму вероятность ошибок, а также снизить операционные затраты и повысить общую эффективность работы склада, что играет важную роль в условиях неопределенности в цепях поставок [1, с. 3].

Многие компании данного рынка в последние годы активно уделяют внимание устойчивому развитию, принимая стратегии в данном направлении. Так, X5 Retail Group реализует совместные с поставщиками проекты по устойчивой упаковке и ответственному потреблению. Для исполнения ЦУР в торговых точках используются фандоматы для сбора и дальнейшей переработки бутылок, зубных щеток и т.д.

В последние годы активное развитие получили склады, закрытые для покупателей, так называемые дарксторы. Несомненными преимуществами использования данного типа склада являются возможность размещения в любом месте без привязки к проходимости, использования пространства без учета факторов привлечения внимания покупателей. Но многие дарксторы все еще проигрывают привычным для ритейла складам, ввиду ограниченных площадей, низкого уровня использования технологий адресного хранения, аналитики, оптимального размещения и маршрута сборки заказов.

Сейчас же ритейлеры начинают работу с новым форматом, для которого характерна паллетная и коробочная выкладка товара. «Лента» запустила формат гипермаркетов, в которых выкладка товара осуществляется в транспортных упаковках, спроектированы широкие проходы для покупателей, а также используются технологии касс самообслуживания [7]. Еще одним примером является новый формат сети «Магнит», который протестирует в своих магазинах отдельные помещения со специальным температурным режимом для охлажденной продукции, что приведет компанию к снижению эксплуатационных затрат, а также времени, которое затрачивает персонал на выкладку товаров. Также финская молочно-промышленная компания «Valio», применив на своем производстве зоны автоматизированного буферного хранения продукции, минимизировала несоответствия между объемами готовой продукции и продукции, подлежащей отгрузке. Такой буфер стал решением для товаров с долгим сроком хранения или товаров, которые производятся нерегулярно. Для молочной продукции с коротким сроком годности в данной зоне комплектуют предзаказы для поставок потребителям в нужное время в период пиковых нагрузок. Таким образом, повышается общая производительность завода, отслеживаются остатки в буферной зоне, а также необходимость их пополнения с учетом работы роботизированных систем на полной мощности.

Возвращаясь к паллетам, стоит отметить, что система пулинга паллет, то есть аренды возвратной тары, может найти свое применение во многих компаниях сектора FMCG. Уже несколько лет сеть «Магнит» тестирует данный механизм работы, который в первую очередь сокращает издержки на хранение и обслуживание собственных паллет.

Несмотря на присутствие давно известных проблем, а также появление новых, одним из главных аспектов деятельности компаний сектора FMCG является достаточно сильная закрытость компаний, их собственное стремление сохранять информацию внутри. Такое состояние дел ведет прежде всего к невозможности реализации логистического подхода при управлении цепями поставок. У участников логистической цепи отсутствует необходимый объем информационного потока, который должен сопровождать материальное перемещение товара. В этой ситуации затруднительной становится реализация механизма принятия решений по оптимизации каждого этапа логистического цикла, а также сокращению издержек на этих этапах. В данном аспекте важную роль играет логистическая интеграция, которая так необходима компаниям российского рынка продовольственных товаров в настоящее время [3, с. 5].

Для эффективного функционирования на рынке товаров повседневного спроса компаниям все также необходимо иметь высокую адаптивность к условиям внешней среды [2, с. 10]. Несомненно, события последних лет, а также их последствия кардинально изменили и рынок, и логистику товаров сектора FMCG. На сегодняшний день

при санкциях и ограничениях логистические подразделения компаний активно внедряют альтернативные бизнес-модели, которые могут быть представлены как направления трансформации логистики потребительского рынка.

Список литературы

1. Измайлова, Д. А. Теоретические основы управления международными цепями поставок компаний сектора FMCG / Д.А. Измайлова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №2-1 (72). – С. 83–86. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-mezhdunarodnymi-tsepyami-postavok-kompaniy-sektora-fmcg> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Панкова, Н. В. Глобальный рынок розничной торговли: основные тренды, адаптационные технологии бизнеса / Н. В. Панкова, С. В. Богатырева // Управление экономическими системами – 2017. – №4. – С. 1–17. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyu-rynok-rozничnoy-torgovli-osnovnye-trendy-adaptatsionnye-tehnologii-biznesa> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Прохоров, В. О методах повышения эффективности логистических операций FMCG-ритейлеров / В. Прохоров, А. Гаев // Логистика. – 2018. – №6. – С. 16–21. / URL: <https://publications.hse.ru/articles/232799550> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Королева А. Бизнесу полегчало [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://expert.ru/2022/09/30/biznesu-polegchalo/> (дата обращения 15.03.2023).
5. Импорт из Европы: что изменили санкции и как будет в 2023-м? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/import-iz-evropy-что-изменили-sanktsii-i-kak-budet-v-2023-m/> (дата обращения: 18.03.2023).
6. NielsenIQ: четыре тренда FMCG-ритейла в 2023 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://new-retail.ru/business/nielseniq_chetyre_trenda_fmcg_riteyla_v_2023/ (дата обращения: 18.03.2023).
7. «Лента» тестирует новый формат гипермаркетов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/lenta-testiruet-novyy-format-gipermarketov-7-fevralya-2023-225457/> (дата обращения 18.03.2023).

УДК 656.07, 338.47

Петлина Ю.А., к.э.н., доцент Немчинов О.А.
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

Petlina J.A., candidate of Economic Sciences, docent Nemchinov O.A.
Samara National Research University
petlina-02@mail.ru

Современные тенденции развития отечественного рынка транспортных услуг в условиях санкционного воздействия

Аннотация. В рамках исследования проведен анализ влияния санкционных ограничений на функционирование рынка грузовых транспортных услуг. Рассмотрены современные проблемы развития транспортной инфраструктуры. Определены основные негативные и положительные тенденции, появившиеся в условиях санкций.

Ключевые слова. Транспорт, рынок перевозок, санкции, груз, логистика.

Current trends in the development of the domestic transport services market in the context of sanctions

Abstract. In this study an analysis was made of the impact of sanctions restrictions on the functioning of the freight transport services market. The main modern problems of transport infrastructure development are considered. The main negative and positive trends that appeared in the conditions of sanctions are identified.

Key words. Transport, transportation market, sanctions, cargo, logistics.

Мировая транспортно-логистическая отрасль еще в 2020 году столкнулась с огромными трудностями из-за закрытия международных границ во время распространения коронавирусной инфекции. По мере того как пандемия охватывала новые страны, разрушались цепочки поставок товаров, изменялась структура товаропотоков, изменялись их направления. В 2022 году подобная проблема с логистикой повторилась на фоне введения санкций против Российской Федерации. Изменения конъюнктуры товарных рынков, складывающееся под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывает непосредственное влияние на состояние рынка транспортных услуг, что требует от транспортно-логистических компаний ее постоянного учета при обосновании тех или иных управленческих решений. В прошедшем году в стране стали проявляться черты кризиса логистической отрасли, вызванного не столько накладываемыми санкциями на российские компании, сколько уходом с отечественного рынка в связи с рисками множества международных организаций. При этом в связи с данными событиями наблюдалось как увеличение в несколько раз стоимости ряда товаров, так и вовсе уход с российского рынка отдельных категорий в связи с приостановкой импортных операций в Россию европейскими поставщиками. Для некоторых отечественных компаний такое положение в ряде случаев обернулось крупными финансовыми потерями, приостановкой бизнеса или даже полной его ликвидацией.

Западные санкции привели к корневой трансформации всего российского рынка. Не исключение и отрасль транспортно-логистических услуг, в которой произошло существенное перераспределение объемов грузооборота, а также вынужденные изменения логистических маршрутов.

Россия исторически всегда была ключевым участником мирового рынка и оказанное санкционное давление кардинально не смогло существенно повлиять на эту ситуацию. Так, в 2022 году ее внешнеторговый оборот составил 850,5 млрд. долл. [1], что является с 2013 года максимумом. При этом Россия остается важнейшим элементом транспортно-логистических процессов международного рынка. Очевидно, что попытка европейских стран и США изолировать Россию станет причиной необратимых негативных последствий для всех участников мирового бизнеса. И это уже непосредственно проявляется в деятельности, например, авиакомпаний ряда стран, вынужденных из-за отсутствия возможности пролета над территорией России, нести дополнительные эксплуатационные издержки. Пандемия показала, что мировая экономика крайне нестабильна. В современных условиях она может столкнуться с еще более показательной и куда более сложной рецессией.

Для мирового рынка транспортно-логистических услуг всегда заметен уход крупных компаний. В частности, для России довольно заметным стал уход компании Maersk, специализирующейся на морских грузовых перевозках и обслуживании портовых терминалов. Очевидно, что ключевыми факторами, оказавшими влияние на принятие такого решения, были рост рисков, ожидание дополнительных санкций и усложнение банковских взаиморасчетов. При этом данный случай не единичный.

Существующими рисками для транспортно-логистического сегмента являются: нестабильная геополитическая ситуация в мире, ужесточение санкционной политики, высокая волатильность мировой экономики, рост страховых премий, рост цен на фрахт [2]. В условиях волатильности цен и санкций в отношении ресурсодобывающих стран будут наблюдаться скачки цен, а, следовательно, непредсказуемая ситуация в области прогнозирования конъюнктуры товарных рынков, что отрицательно скажется на транспортном рынке, как в мировом, так и в национальном масштабе [3].

Впрочем, после введения санкций и разворота отечественной отрасли на Восток все больше импортеров переориентируются на поставщиков из Юго-Восточной и Средней Азии [4]. Стоит отметить, что за последние 10 лет китайская экономика вышла на первое место по доли в мировом ВВП (18,3%), Индия занимает в этом рейтинге четвертое место (6,8%), т.е. данные тенденции вполне обоснованы не только сложившейся санкционной ситуацией, но и всей логикой мировой экономики.

Многие отечественные компании, чтобы не потерять прибыль и число клиентов разворачивают маркетинг в сторону продукции Азии. Например, крупнейшая транспортно-логистическая компания в России FESCO, исторически являющаяся лидером контейнерных перевозок через Дальний Восток РФ и консолидации азиатских грузов, в современных условиях расширяет географию работы своих контейнерных сервисов между Россией и Китаем. В конце 2022 года компания запустила новую морскую линию через Суэцкий канал и Черное море: Новороссийск – Стамбул – Шекоу – Нинбо – Шанхай – Циндао и в обратном направлении [5].

Развитие транспортного рынка требует от транспортных компаний учета среднесрочных и долгосрочных тенденций развития конъюнктуры транспортного рынка в экономическом механизме их управления (таблица 1).

Таблица 1. Основные тенденции развития конъюнктуры транспортного рынка [3]

Среднесрочные тенденции	Долгосрочные тенденции
Замедление темпов роста мировых экономик	Изменение структуры и направлений мировых экспортно-импортных грузопотоков
Волатильность мировых цен	Сокращение объема, времени и средней дальности перевозки груза
Поиск нового более эффективного транспортного оборудования многократного применения	Усиление связи между индексами промышленного производства, объема перевезенных грузов и грузооборота
Реализация крупных инфраструктурных проектов	Увеличивающийся объем экспортных перевозок

Рассмотрим самые актуальные тенденции и тренды, которые формируют логистику в 2023 году:

1) Сохранение рентабельности. Логистике, как и всему бизнесу, придется продолжать искать способы управления расходами и доходами в условиях снижающейся экономики, падения тарифов и фрахтовых ставок, роста стоимости топлива и других расходов, а также ожидания работниками повышения заработной платы, что, безусловно, требует управленческих навыков. Если экономическая ситуация останется такой же и не ухудшится, можно ожидать, что главной задачей для малого и среднего бизнеса будет сохранение прибыльности. Рост цен на топливо в странах Западной Европы, привлечение новых клиентов и необходимость приведения грузового автотранспорта к стандартам ЕС при нынешних затратах могут оказаться слишком сложными для многих компаний, и необходима новая бизнес-стратегия. Можно отметить, что это вынуждает транспортные компании искать новые решения и возможности для экономии и использования резервных фондов. Более того, постоянно растущие расходы означают, что многим предприятиям, возможно, придется пересмотреть свой бюджет.

2) Обратная логистика. Предприятия несут большие расходы на переупаковку, доставку, сбор и возврат денег, а потребители снижают свою лояльность из-за неудачной покупки, поскольку им приходится отправлять товар обратно и ждать возврата денег. Передовая логистика возврата делает товары доступными для повторной продажи,

что увеличивает доходы и снижает расходы, повышает удовлетворенность потребителей и способствует достижению целей устойчивого развития.

3) Зеленая логистика – направление, по которому будет двигаться весь транспортный сектор в ближайшем будущем. Транспортная система каждой страны является уникальной и неповторимой, с присущими только ей характеристиками, что связано с размерами территории, ландшафтом и акваторией. Развитие альтернативных видов транспорта также накладывает свой отпечаток на эволюцию транспортной системы. В настоящее время доля альтернативных видов транспорта не столь велика, но в ближайшем будущем «зеленые» виды транспорта будут составлять значительную конкуренцию. «Зеленая» логистика – это любые инициативы в бизнес-процессах поставок и хранения товаров и, главное, снижении экологического следа. В первую очередь компании стараются использовать полностью возобновляемую энергию, выбрасывать меньше углекислого газа в атмосферу, а также способствовать уменьшению парникового эффекта.

Одна из важнейших экологических проблем, неразрывно связанных с транспортной деятельностью любого подвижного состава, – увеличение углеродного следа. В 2022 году количество выбросов парниковых газов увеличилось на 4,9% по сравнению с 2021 годом, и их совокупное количество привело уже к тому, что температура на Земле повысилась на 2°C. В этой связи на логистические компании должна возлагаться миссия по контролю за собственной деятельностью – становиться как можно «зеленее» и находить решения, способные снизить выбросы опасных газов при организации и осуществлении поставок товаров [6].

4) Рост спроса на цифровизацию и автоматизированную обработку информации. В связи с санкциями рынок переориентируется на внутреннего клиента. Нарастающее количество заказов в один момент может достичь такого предельного значения, что своими силами логист уже не сможет решать задачи своевременной поставки. В этой ситуации исходные данные для решения задачи должен рассчитывать и оптимизировать искусственный интеллект [4].

5) Новые маршруты. По данным Росстата, за 2022 год объем перевозок грузов российским транспортом по сравнению с предыдущим годом снизился на 1,2% и составил 7,95 млрд. тонн. Наиболее сложная ситуация складывалась в отрасли международных логистических услуг: рынок моментально отреагировал на введение санкций – в марте 2022 года объемы экспортно-импортных поставок в Россию упали почти вдвое. Ранее ключевую роль в международных поставках в Россию играло северо-западное направление. С весны 2022 года этот канал поставок оказался под санкционным ударом, поэтому появились альтернативные пути – Казахстан, Китай, Турция и некоторые страны Персидского залива. Но даже и у таких вполне применимых вариантов есть свои объективные сложности: высокая стоимость и увеличенный срок доставки. Однако в сложившейся ситуации нужно искать плюсы – теперь отрасли, ранее зависимые от Запада, смогут сделать ставку на импортозамещение, что даст им толчок в развитии и курс на стабилизацию и независимость собственного бизнеса.

В ближайшие годы будет наблюдаться трансформация традиционного рынка перевозок – с превалированием морского транспорта, значительными сроками доставки, перевозки крупными партиями специализированными транспортно-логистическими компаниями. Уже сегодня мы наблюдаем зарождение другого типа логистики – перевозка на короткие расстояния мелкими партиями с использованием автономных и электрических транспортных средств. Ключевыми игроками в такой логистике выступают

маркетплейсы, обеспечивающие стремительно растущий спрос данного сегмента рынка.

Таким образом, при всех трудностях, которые испытывает транспортно-логистический рынок, основными и главными направлениями его развития должно быть контроль цепей доставки и каналов распределения готовой продукции, обновление маршрутов, единство информационной системы, а также внедрение зеленых логистических технологий. Развитие данных направлений приведет к эффективной работе в области транспортной логистики нашей страны.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.04.2023).
2. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций. Бюллетень результатов научных исследований. 2022. №1. С. 80-94.
3. Овсянникова Е.Н., Подсорин В.А. Оценка влияния конъюнктуры мирового рынка на функционирование и развитие транспортной компании. Экономика, инновации и научные исследования в транспортном комплексе региона: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (27 октября 2017 г.). Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. С. 245-248.
4. Петлина Ю.А. Оценка влияния санкционных ограничений на отечественный рынок перевозок. Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): материалы II-й Международной научно-практической конференции (30 марта 2023 г.). М.: ГУУ, 2023. С. 366-369.
5. Транспортно-логистическая компания FESCO. URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-rasshiryaet-geografiyu-servisov-mezhdu-kitaem-i-rossiy-dobaviv-marshrut-po-deep-sea/> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Осинцев Н.А., Рахмангулов А.Н. Зеленая логистика в России и за рубежом: обзор лучших практик. Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. 2018. №3 (71). С. 120-134.

УДК 656.02

Феер А.В.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Feer A. V.

St. Petersburg State University of Economics

Логистические перспективы использования способов доставки сжиженного природного газа

Аннотация. В статье рассмотрены различные способы транспортировки сжиженного природного газа, а также перспективные для России рынки сбыта. Проведено сравнение факторов, определяющих эффективность танкерных и железнодорожных перевозок СПГ по двум транспортным магистралям – Северному морскому пути и Северному широтному ходу. Отмечена стратегическая важность инфраструктурных проектов для развития внешнеторговых отношений Российской Федерации в современных политических условиях.

Ключевые слова. Сжиженный природный газ, Северный морской путь, Северный широтный ход, транспортная магистраль, транспортная сеть, логистическая инфраструктура.

Logistic prospects of using methods of delivery of liquefied natural gas

Abstract. The article discusses various methods of transportation of liquefied natural gas, as well as promising sales markets for Russia. A comparison of the factors determining the efficiency of tanker and rail transportation of LNG along two transport routes – the Northern Sea Route and the Northern Latitudinal Course. The strategic importance of infrastructure projects for the development of foreign trade relations of the Russian Federation in modern political conditions is noted.

Key words. Liquefied natural gas, Northern Sea Route, Northern latitudinal passage, transport highway, transport network, logistics infrastructure.

В последние годы санкционное давление против России резко изменило стратегию взаимодействия с другими государствами – приоритет в международном партнерстве для российского бизнеса сместился с европейских государств на развитие сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, вследствие чего возникла острая потребность в выстраивании новых торговых связей.

Одной из ключевых отраслей экономики Российской Федерации является добыча нефти и газа, а также торговля продуктами их переработки. Освоение углеводородов на суше и шельфе составляет основу стратегии экономического развития Арктической зоны РФ. Для обеспечения развития нефтегазовой индустрии в северных широтах необходимо развитие наземного транспорта, морской портовой инфраструктуры, новых транспортных коридоров. Государственные и частные ресурсы направляются в совершенствование наиболее перспективных способов доставки СПГ.

Согласно справке о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.12.2022 г. [1], в недрах Арктической зоны сосредоточено около 75% природного газа от объема запасов по РФ.

Существует несколько способов доставки газа – трубопроводный, морской, железнодорожный и автомобильный транспорт.

В современных политических условиях функционирование трубопроводного транспорта довольно неустойчиво, так как некоторые из магистралей пролегают по не востребованным направлениям. При эксплуатации трубопроводных установок также имеются угрозы повреждения и нарушения работоспособности. К таким угрозам относятся механические дефекты, непредвиденные технологические и техногенные факторы, природно-климатические, геологические и сейсмические условия, а также военные действия в районах размещения трубопроводов. По этим причинам в 2022 году экспорт российского трубопроводного газа упал на 46%, а крупнейшая в данной отрасли российская компания «Газпром» сократила добычу на 20% [2].

В то же время наблюдается рост экспорта сжиженного природного газа (далее – СПГ). В 2022 году экспорт СПГ от «Новатэк» в Европу увеличился на 13,5% и составил 14,65 млн тонн [2]. В отличие от трубопроводного газа, российский СПГ пока не попал под санкции, и страны ЕС не перестают его закупать.

Технологии сжижения природного газа обеспечивают значительное снижение издержек на хранение и транспортировку за счет уменьшения его объема примерно в 600 раз. Транспортировка СПГ осуществляется при помощи танкеров-газовозов, а также в контейнерах-цистернах по автомобильным и железнодорожным магистралям.

Таким образом, наиболее тщательному сравнению эффективности подлежат железнодорожный и морской транспорт, ориентированные на новые рынки сбыта СПГ и обладающие наибольшими перспективами развития. В настоящее время совместными силами государственных структур и частных компаний реализуется несколько крупных проектов по развитию инфраструктуры для транспортировки СПГ, добываемого в Арктической зоне России. Для реализации конкурентоспособных логистических проектов необходимо не только наличие соответствующего транспорта, но и развитой инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойную транспортировку груза.

Арктика является одним из самых быстро теплеющих регионов мира, который прогревается темпами, более чем в два раза превышающими среднемировые [3]. Экстремальные температуры региона и изменение климата ведут к таянию морских льдов, что приводит к росту судоходства во многих районах Арктики [4]. Морской транспорт представляет собой один из основных инструментов развития экономического сотрудничества. Ключевым морским маршрутом для транспортировки СПГ является Северный морской путь (далее – СМП). Его основную грузовую базу обеспечивают четыре

компании – «НОВАТЭК», «Газпромнефть», «Роснефть» и «Северная звезда», которые разрабатывают проекты «Арктик СПГ», «Восток Ойл», а также активно осваивают месторождения на Ямале и Таймыре [5].

Одним из проектов по обеспечению перевозки СПГ с помощью железнодорожного транспорта является Северный широтный ход (далее – СШХ). Данный проект представляет из себя железную дорогу, которая соединит Ямало-Ненецкий АО с Уральским ФО, а также с портами северо-запада страны. Строительство СШХ периодически приостанавливается ввиду того, что в ближайшие годы могут наблюдаться трудности в наращивании объемов экспорта в Европу. Тем не менее, Северный широтный ход имеет стратегически важное значение для российской нефтегазовой отрасли, так как для использования Северного морского пути в качестве глобального транспортного коридора связь с сухопутными транспортными коридорами должна быть обеспечена в полной мере. Проект позволит вывозить грузы с новых месторождений в северных районах полуострова Ямал. Дальнейшим возможным расширением Северного широтного хода послужит проектирование направлений в сторону Норильска для формирования железнодорожного узла между Транссибирской железнодорожной магистралью и Северным морским путем [6]. Реализация проекта обеспечит прямую железнодорожную связь Ямала и Восточной Сибири с портами Северо-Запада, что позволит поставлять газ до европейских портов, а также в некоторые Азиатские страны.

Выбор наиболее выгодного и безопасного вида транспорта зависит от множества факторов, которые могут меняться с течением времени. Такими факторами выступают ареал добычи нефти, расположение СПГ-заводов и их удаленность от побережья Северного Ледовитого океана, степень проходимости транспорта по маршруту, точное местоположение потребителя, а также уровень квалификации кадров, занятых в обеспечении протекания транспортно-логистического процесса. Оценка некоторых факторов приведена в таблице 1.

Таблица 1. Факторы выбора вида транспорта для доставки СПГ

Фактор	Железнодорожный транспорт (СШХ)	Морской транспорт (СМП)
Ареал добычи газа и расположение СПГ-завода	При стабильной добыче газа на освоенных месторождениях, а также при освоении месторождений на суше	При разработке шельфовых месторождений (на побережье Северного Ледовитого океана)
Рынок сбыта	Преимущественно Европейский рынок	Преимущественно рынок стран АТР
Проходимость маршрута	При отсутствии механических повреждений путей	При преодолимой ледовой обстановке в морях, а также наличии соответствующего ледокольного флота

Расположение СПГ-заводов и их удаленность от побережий оказывает прямое влияние на выбор средства доставки СПГ до потребителя. Освоение Арктики подразумевает не только разработку шельфовых месторождений, но и залежей сырья на суше. Добытые ресурсы необходимо доставлять в порт, грузить на судно и доставлять потребителю, что также обуславливает наличие отдельного каботажного флота. При наличии альтернативного вида транспортировки возникает вопрос целесообразности совершения перечисленных логистических операций.

С течением времени ареал добычи газа может смещаться в другие регионы страны, а развитие и освоение месторождений опережать строительство СШХ, и тогда

возникнет необходимость строительства дополнительных железнодорожных магистралей, подводящих СШХ к месторождениям газа и новым СПГ-заводам. В таком случае целесообразным кажется использование СПГ-танкеров. Несмотря на то, что для танкерных перевозок СПГ также требуется наличие определенной инфраструктуры, включающей гидротехнические сооружения, энергетические установки, навигационное оборудование и т. д., строительство железнодорожной инфраструктуры может быть невозможно из-за ландшафтных и географических особенностей региона, а также потребовать дополнительных расходов на строительство путей от нового месторождения до СШХ.

В случае, если ареал добычи еще долго будет оставаться прежним и соответствовать расположению планируемой железнодорожной магистрали, использование СШХ может оказаться наиболее эффективным в сравнении с доставкой сжиженного газа морским транспортом.

Другим немаловажным фактором выбора вида транспортировки является степень проходимости маршрута, которая может выражаться в виде климатических особенностей, а также повреждений непосредственно объектов транспортной инфраструктуры. Погодные условия в осенне-зимний период усложняют ледовую обстановку в морях Северного Ледовитого океана, из-за чего часто танкеры попадают в “ледовый плен”, а поставки значительно задерживаются. С другой стороны, повреждения транспортных путей, которые возникают на железной дороге вследствие появления трещин и поломок магистралей, а также сейсмической активности, могут приостановить функционирование всей транспортной системы и движение грузопотока.

Последний из ключевых факторов – расположение потребителя – определяет место отгрузки СПГ. Как было сказано выше, сегодня рынок российского СПГ постепенно переориентируется на экспорт в страны АТР. Для эффективности перевозок СПГ танкерами ПАО “НОВАТЭК” реализует строительство морских перегрузочных комплексов (МПК) сжиженного природного газа в Мурманской области и на Камчатке, которые планируется ввести в действие в 2024 году. Комплексы нацелены на ускорение оборачиваемости газозовов ледового класса и сократить время, которое суда проводят вне акватории СМП, когда их возможности в преодолении льдов не используются. Тем самым обеспечивается ритмичность отгрузок СПГ и сокращение транспортного плеча. На старте каждый проект позволит осуществлять перевалку свыше 21 млн тонн СПГ в год. Перевалка СПГ с танкера ледового класса по сравнению с прямой доставкой в Азию может снизить стоимость транспортировки газа на \$0,2/MBTU, при перевалке 21,1 млн т СПГ это дает ощутимую экономию около \$225 млн в год [7].

Таким образом, доставка сжиженного природного газа в страны АТР при наличии труднопроходимых льдов в морях часто требует настройки транспортного сообщения с использованием железных дорог. Также применение железнодорожной транспортировки целесообразно в случае эксплуатации месторождений, отдаленных от побережий Арктической зоны.

В ситуации, когда СПГ-завод располагается на шельфе, а также ледовая обстановка позволяет беспрепятственно и безопасно преодолевать маршрут по СМП, эффективным способом перевозки газа будет использование танкерного флота.

Новые условия доставки СПГ требуют анализа совокупности факторов и имеющихся ресурсов, определяющих эффективность процесса каждой новой поставки СПГ. Альтернатива в выборе способа транспортировки СПГ при непредвиденных обстоятельствах обеспечивает гибкость всей логистической системы. Реализация обоих инфраструктурных проектов имеет стратегически важное значение для экономики и позволит выстроить крепкие торговые связи с приоритетными партнерами в Азии.

Список литературы:

1. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.12.2022 г. URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/?v=msb2021#847460f115c7c3916> (дата обращения: 21.04.2023).
2. На фоне кризиса российская газовая отрасль возлагает надежды на СПГ Арктики // Атле Столесен, The Barents Observer, Норвегия. URL: <https://pro-arctic.ru/12/03/2023/press/46435#read> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Эйчиер К. ВМО: в Арктике тает лед и растёт интенсивность судоходства // Служба новостей ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/12/1436032> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Пономаренко И. А. Пространственные особенности танкерных морских перевозок в Арктической зоне России // Успехи современного естествознания. – 2022. – № 8. – С. 59-64
5. Севморпуть повышает ставки и ждет развития // Информационно-аналитический журнал «Морской флот» №2 (2022). URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1692/96262/> (дата обращения: 21.04.2023).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/727294161?marker=65A0IQ> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Строительство СПГ-терминала «Новатэка» на Камчатке начнется через год // Деловое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/03/19/796814-spg-terminala-novateka> (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 311.16

к.соц.н., доцент Атаханова Л.О., к.тех.н., доцент Тюсова М.К.,
Малиновская Г.А.
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

candidate of sociological sciences, associate professor Atakhanova L.O.
candidate of technical sciences, associate professor Tyusova M.K.
Malinovskaya G.A.
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEP
Leila.0305@mail.ru

Системный анализ проблемы неравной представленности женщин на руководящих должностях гражданской службы субъектов Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена изучению представленности полов на должностях гражданской службы Российской Федерации, а также системному анализу причин сложившейся ситуации. Используются данные Росстата за 2020 год, а также такие статистические формулы и понятия как: «критерий Пирсона хи-квадрат», «коэффициент корреляции».

Ключевые слова. Гендерное неравенство, представленность, гендерные исследования, общество, феминизация бедности, иерархия.

Systematic analysis of the problems of unequal representation of women in senior positions of territorial services subjects of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of gender representation in the positions of the civil service of the Russian Federation, as well as a systematic analysis of the causes of the current situation. Rosstat data for 2020 is used, as well as such statistical formulas and concepts as: «Pearson Chi-squared criterion», «correlation coefficient».

Keywords. Gender inequality, representation, gender studies, society, feminization of poverty, hierarchy.

Развитие гендерных исследований привело к решению и огласке многих экономических, политических и иных проблем всех государств. В России ситуация отличается от мировой, она более сложная. Из-за того, что дискриминация запрещена на законодательном уровне и «формальное равенство» поддерживается за счет того, что женщины работают в основном на исполнительных должностях, неравенство сложно отследить и проблема остается нерешенной. Публичное пространство насыщено организационными структурами со своей иерархией и механизмами контроля, а в них женщина занимает далеко не первое место. Дискриминация женщин является первоосновой таких острых социальных явлений как феминизация бедности и насилие в семье. Феминизация бедности представляет собой низкий уровень доходов женщин по сравнению с мужчинами [1]. Это не единственные прецеденты гендерного неравенства. Для изучения механизмов, способствующих воспроизводству неравенства, требуется исследование контекста, организационной структуры, а также иных факторов, способствующих неравной ситуации.

Проведем анализ статистических данных должностей гражданской службы субъектов Российской Федерации [3]. Имеем две гипотезы:

1. доля женщин значительно меньше доли мужчин на высокопоставленных должностях. Имеется зависимость: чем выше должность, тем меньше там женщин;

2. формально равная представленность полов на государственной службе поддерживается за счет того, что мужчины работают на высоких должностях, женщины на низких.

Согласно данным доклада Росстата за 2020 год, в России работает на государственных должностях субъектов РФ – почти 96 тысяч женщин и 91 тысяча мужчин (табл.1).

Таблица 1. Представленность женщин и мужчин на государственных должностях субъектов РФ [3]

	Женщины	Мужчины	Сумма
тыс. человек всего	95,8	91,4	187,2
руководители	17,4	29,6	
помощники	3,6	3,5	
специалисты	64,1	53,3	
Обеспечивающие специалисты	10,7	5	

Для более четких показателей переведем тыс. в доли (табл. 2) и рассмотрим схему 1 на основе приведенных данных.

Таблица 2. Представленность женщин и мужчин на государственных должностях субъектов РФ в долях

	Женщины	Мужчины
руководители	0,18	0,32
помощники	0,04	0,04
специалисты	0,67	0,58
Обеспечивающие специалисты	0,11	0,05
Общее кол-во	0,51	0,49

На рисунке 1 отчетливо видно, что на посту руководителя мужчин больше практически в 2 раза. Однако с понижением должности, количество мужчин на постах уменьшается, а женщин растет. На посту помощника руководителя наблюдается равное распределение, а вот после него, на должности специалиста и обеспечивающего специалиста уже женщин больше в 2 раза.

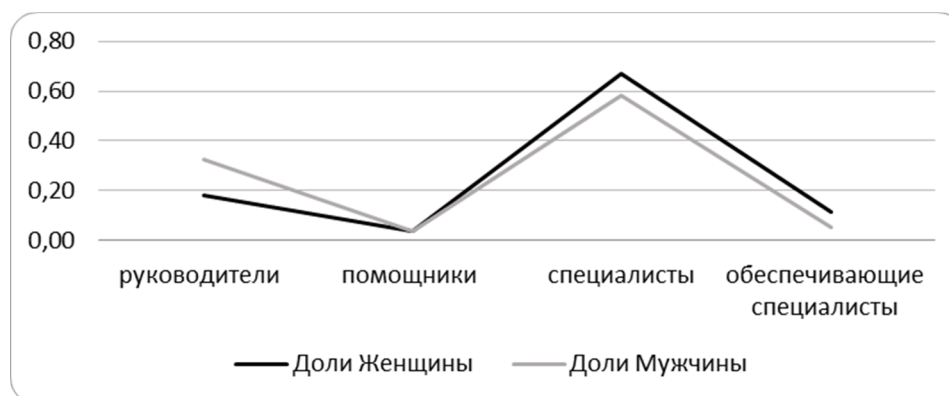

Рисунок 1. Доли полов на должностях гражданской службы субъектов РФ

Мы видим увеличение количества женщин на постах гражданской службы только с понижением статуса должности, а значит гипотеза подтвердилась.

Второе предположение говорит о том, что формально равная представленность полов на государственной службе поддерживается за счет того, что мужчины работают на высоких должностях, женщины на низких.

Для полноценного анализа рассчитаем критерий Пирсона хи-квадрат. Ответим на вопрос: «Вписывается ли наблюдаемая представленность на руководящих постах в пределы естественных случайных отклонений от ожидаемых показателей?». Предположим, нулевую гипотезу: связи нет. Прием на работу не зависит от пола. На должностях гражданской службы существует незначительное отличие от ожидаемых показателей, все должности распределены равномерно среди мужчин и женщин. Чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу, вычислим ожидаемые (теоретические) частоты. Затем определим критерий Пирсона хи-квадрат как их сумму и сравним с критическим значением см. формулу 1:

$$X^2 = \sum \frac{(H-O)^2}{O}, \quad (1)$$

где H-наблюдаемые частоты (табл. 3), O-ожидаемые частоты (табл. 4).

Таблица 3. Наблюдаемые частоты

	Женщины	Мужчины	сумма
руководители	17,4	29,6	47
помощники	3,6	3,5	7,1
специалисты	64,1	53,3	117,4
обеспечивающие специалисты	10,7	5	15,7
сумма	95,8	91,4	187,2

Таблица 4. Ожидаемые частоты

	Женщины	Мужчины	Сумма
руководители	24,05	22,95	47
помощники	3,63	3,47	7,1
специалисты	60,08	57,32	117,4
обеспечивающие специалисты	8,03	7,67	15,7
сумма	95,8	91,4	187,2

Критерий Пирсона хи-квадрат (сумма получившихся частот) получил значение 6,13, сравнение его с критическим значением по таблице: «Критические точки распределения хи-квадрат» 7,815 при $\alpha=0,05$, $df=3$ показало, что связь отсутствует (табл. 5).

Таблица 5. Расчетные данные

m11	1,839893625
m12	1,928466184
m21	0,0003077648124
m22	0,0003225806239
m31	0,2690227313
m32	0,2819734973
m41	0,8842911355
m42	0,9268609494
χ^2	6,13

a	0,05
df	3
Критическое значение	7,815

На рисунке 2 (график распределения Критерия Пирсона хи-квадрат) мы видим, что полученное значение 6,13 находится вне промежутка, а значит математические расчеты говорят о том, что пол и процесс найма на работу никак не зависят, равенство полов поддерживается математически. Но это лишь в идеальной, «искусственной» ситуации. По статистическим данным в таблице мы видим, что равенство поддерживается за счет того, что мужчин в 2 раза больше на руководящей должности, а женщин в 2 раза больше на должности специалиста. Следовательно, гипотеза, приведенная в начале исследования подтвердилась.

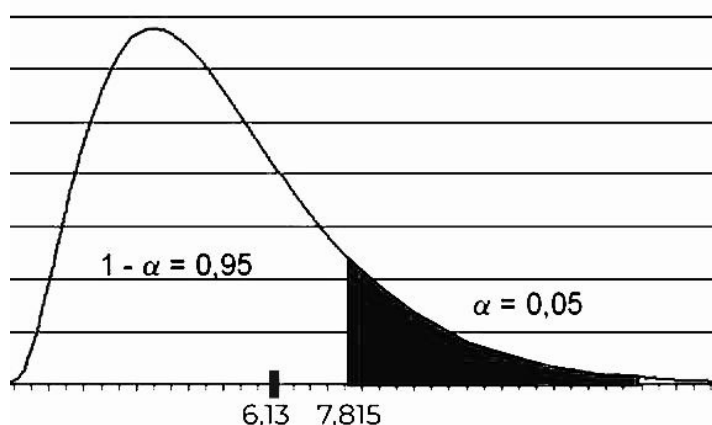

Рисунок 2. График распределения Критерия Пирсона хи-квадрат

Если рассматривать данную проблему системно, то на нее влияют несколько сфер жизни общества, первой можно выделить психологическую. Разделение ролей в семье, патриархальные устои не дают женщине развиваться в карьере. Обычно мужчина выполняет инструментальную роль, то есть является добытчиком и главой семьи. Женщина, в свою очередь, выполняет экспрессивную, роль заботы за семьей. Главная мысль такого подхода: традиционное разделение ролей по половому признаку имеет характер «функционального», то есть обеспечивающего стабильное существование системы. На это указывают тезисы Т. Парсонса и Р. Бэйлса [6] в функционалистском подходе к изучению разделения труда.

Еще одной сферой является физиологическая. Большая часть женского населения уже работает, однако лишь малая часть смогла достичь больших высот. А. Хокшильд, Э. Манчун [7] в своей работе: «Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме» выделяют главный фактор такого распределения: тяжесть повседневных семейных обязанностей и забота о семье, чаще всего об этом заботится женщина. У нее существует некая «вторая смена» после основного рабочего дня, из-за чего ей тяжелее выкладываться на все 100%, нежели мужчине на рабочем месте из-за нехватки времени и плохого физического состояния [4].

На данную проблему также влияет и культурная сфера. Паула Инглэнд [7] объясняет гендерные разрывы дискриминацией, патриархальными культурными нормами, что ограничивает женщинам доступ к власти и доходам. Мы имеем тенденцию: в основном женщины переходят в «мужские» профессии, с целью заработать, однако не

наоборот. К примеру, труд женщины в военной организации по определению будет оплачиваться меньше, так как она там будет заниматься «женскими делами».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на неравное распределение в должностях большого государства, могут повлиять самые разные сферы, не только социальные. Главный принцип системного анализа – это многоаспектный подход к изучению проблемы, именно он помогает раскрыть явление с разных сторон. Противоречивость гендерного неравенства одновременно является сложностью для исследования и стимулом к изучению. В статье рассмотрены не все, но самые наглядные факторы, влияющие на проблему, что еще раз подчеркивает важность изучения гендерного неравенства.

Список литературы

1. Ежова Л., Нартова Н., Олимпиаева И. Гендерное неравенство в трудовой сфере. Исследование женщин-рабочих, занятых во вредных производствах судостроительной отрасли в Санкт-Петербурге. СПб.: издательство «Ладога», 2008. С. 757.
2. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. –Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 473
3. Мужчины и женщины 2020. Статистический сборник. Ж56 Росстат, 2020. С. 239.
4. Роцин С. Ю., Солнцев С. А. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. WP4/2006/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 8
5. England P., Li S. Desegregation Stalled: The Changing Gender Composition of College Majors/ Gender & Society. 2006. Vol. 20. N 5. P. 657–677
6. Parsons, R., Bales T. Family, Socialization and Interaction Process. NY The Free University Press. 1956. P 18-32.
7. Hochschild A., Machung A. The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home. This edition is published by arrangement with Penguin Books, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC. 2012.

УДК 004.85

Иванов П.И., Мышкина И.Ю.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ivanov P.I., Myshkina I.Y.

Kazan (Volga Region) Federal University

pavel.892@mail.ru

Руководство по созданию прототипа интеллектуальной системы на языке Python

Аннотация. Статья представляет собой руководство по интеграции модели машинного обучения в веб-приложения с пополняемой базой данных и онтологической базой знаний. Описана структура системы, а также приведены общие рекомендации и представлены наиболее удобные средства разработки на языке Python.

Ключевые слова: Python, машинное обучение, интеллектуальная система, база данных, онтология, веб-приложение, финансы

Python smart system prototyping guide

Annotation. The article is a guide to integrating a machine-learning model into web applications with an updated database and ontology. The structure of the system is described, as well as general recommendations and the most convenient development tools in the Python language.

Keywords: Python, machine learning, intelligent system, database, ontology, web application.

Пусть мы хотим создать приложение, которое по известным входным данным от пользователя прогнозирует выходные данные с помощью имеющейся модели машинного обучения.

Для наглядности воспользуемся набором медицинских данных для предсказания риска развития инсульта с 5110 наблюдениями и 11 клиническими признаками. Каждая строка в данных содержит соответствующую информацию о пациенте. Датасет (набор) находится в открытом доступе на сайте Kaggle [1].

Средства разработки:

- PyCharm – это среда программирования для языка Python (IDE) Является наиболее мощным и многофункциональным инструментом для разработчиков.

- SQLite – это быстрая и легкая встраиваемая однофайловая СУБД, которая не имеет сервера и позволяет хранить всю базу локально на одном устройстве. Чаще всего используется для создания прототипов будущих приложений.

Protégé – это бесплатный редактор онтологий с открытым исходным кодом и наиболее популярный; локальная, свободно распространяющаяся Java-программа. С помощью этого редактора можно создавать, изменять, просматривать, объединять, расширять, а также адаптировать онтологии под различные форматы данных (RDF, OWL, XML и другие) [2, 3].

Используемые модули (пакеты) языка Python:

- sklearn – это один из наиболее удобных и широко применяемых пакетов для Data Science и Machine Learning. Он содержит функции и алгоритмы для машинного обучения: классификации, прогнозирования, разбиения данных на группы и тд;

- Flask – это фреймворк для создания простого и быстрого проекта на языке программирования Python с возможностью масштабирования до более сложных приложений.

- SQLAlchemy – модуль для работы с реляционными базами данных, позволяет работать с базами данных с помощью объектно-ориентированного кода, не используя SQL-запросы. Поддерживает СУБД MySQL, PostgreSQL, SQLite, Oracle и тд;

- sqlite3 – модуль для облегченной работы с СУБД SQLite.

- Owlready2 – это бесплатное программное обеспечение пакет для управления онтологиями OWL 2.0 в Python, которое может загружать, изменять, сохранять онтологии и поддерживает рассуждения через Reasoner. Owlready2 обеспечивает открытый доступ к онтологиям OWL [3,4,5].

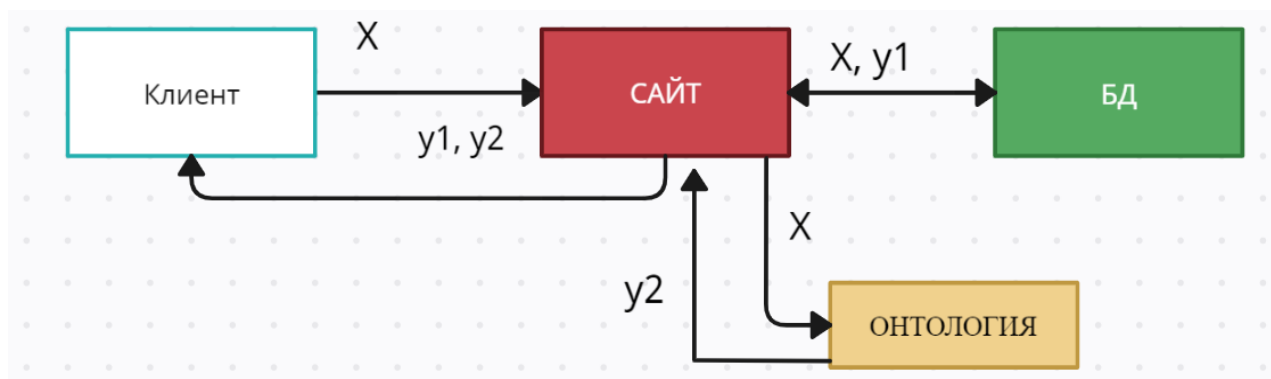

Рисунок 1. Краткое представление структуры системы.

X-входные данные от пользователя, y1, y2– выходные данные системы

Алгоритм

1. Создадим в PyCharm начальный файл main.py. В main.py:

Импортируем все необходимые модули: pandas, numpy, sqlite3, sqlalchemy.

Создадим файл локальной базы данных:

```
engine = sqlalchemy.create_engine ('sqlite:/// Путь к файлу БД, echo=False)
```

Далее загрузим набор данных.

```
df = pd.read_csv(r'Путь к датасету')
```

После чего проведем стандартную процедуру первичной обработки данных df, заключающуюся в устранении пропущенных значений (если есть) в датасете, удалении лишних столбцов (если есть), преобразовании имеющихся столбцов (при необходимости), а затем сохраним результирующий датафрейм как таблицу базы данных:

```
df.to_sql ("имя_таблицы_БД", con=engine, index=False)
```

2. Создадим в PyCharm файл приложения app.py. В app.py:

Импортируем все необходимые модули: pandas, numpy, sqlite3, sqlalchemy, flask, owlready2, sklearn

Подключимся к созданной БД:

```
con = sqlite3.connect (r"Путь к БД", check_same_thread=False)
```

В df загрузим данные из сохраненной таблицы БД:

```
df = pd.read_sql ("SELECT * FROM имя_таблицы_БД ", con)
```

В onto загрузим ранее созданную в редакторе Protégé онтологию:

```
onto = owlready2.get_ontology ("file://Путь к файлу онтологии .owl").load()
```

Далее можно перейти к вторичной обработке данных, когда мы приводим их в вид, удобный для применения модели машинного обучения. Разделим датасет на два вектор: X_0 – вектор признаков (входных данных), y_0 – вектор меток (выходных данных).

Вторичная обработка данных чаще всего включает в себя следующие операции: кодирование, балансировку (при необходимости), масштабирование, разделение данных на обучающий и тестовый наборы. По итогу получаем обучающие векторы X_{train} , y_{train} и тестовые векторы X_{test} , y_{test} .

Создаём модель машинного обучения и обучаем её на обучающих векторах:

```
model = sklearn.linear_model.LogisticRegression().fit(X_train, y_train)
```

Таким образом наша модель обучена и готова к использованию. Теперь нужно создать веб-интерфейс. В app.py пропишем базовый код для приложения.

```
from flask import Flask
```

```
app = Flask(__name__) # создаем приложение
```

В PyCharm создадим html файл index.html, описывающий структуру веб-страницы. Посредством файла app.py мы получили возможность доступа ко множеству функций библиотеки Flask, в том числе для отслеживания URL-адреса страницы.

Используем route() для привязки функции к URL.

```
app.route('/', methods=['GET', 'POST'])
```

```
def home():
```

```
    if request.method == "POST":
```

```
        ....
```

```
    return html
```

С веб-страницы передаем данные на сервер (заполняем форму), после чего приложение получает доступ к введенным данным. Для этого используется глобальный объект Flask.request.

Например, после заполнения поля формы «индекс массы» программа получает данные с формы следующим образом:

```
if request.method == "POST":  
    bmi = request.form['индекс_массы']
```

Эти данные можно загрузить в онтологию, работа с которой осуществляется в удобном объектно-ориентированном стиле с помощью модуля owlready2.

Загрузим онтологию с различными заболеваниями и потенциальными лекарствами с помощью функции get_ontology:

```
onto_tmp = owlready2.get_ontology ("путь к онтологии)
```

Например, в блоке with создадим экземпляр класса disease (заболевание) и присвоим свойству have_weight_index значение bmi.

```
with onto_tmp:  
    disease = onto.disease()  
    disease.have_weight_index = int(bmi)
```

.....

Ещё проще ведётся работа с базой данных (используется СУБД SQLite). Для этого напишем SQL-запрос следующим образом:

```
sql = 'INSERT INTO имя_БД (... , индекс_массы, ...) values (... , ?, ...)
```

Затем укажем передаваемые данные:

```
data = [(..., bmi, ...)]
```

И исполним запрос с помощью ключевого слова with и con:

```
with con:  
    con.executemany (sql, data)
```

Таким образом, каждый раз заполняя форму новыми данными, база данных будет также пополняться.

Потенциальное приложение может иметь следующий вид:

Индекс массы

Статус курения

Выберите жалобы:

- гипертония
- боль в спине
- боль в груди
- конвульсии

Риск развития инсульта: 93.0 %

Выявленные заболевания:

heart_attack,

Потенциальные лекарства:

lek_heart_attack

Рисунок 2. Веб-форма для ввода данных. Рисунок 3. Выходная информация

Список литературы

1. Kaggle. URL: <https://www.kaggle.com/datasets/fedesoriano/stroke-prediction-dataset> (дата обращения: 05.01.2023)
2. Protégé 5 Documentation. URL: <http://protegeproject.github.io/protege/> (дата обращения: 02.03.2023)
3. Lamy Jean-Baptiste. Ontologies With Python: Programming Owl 2.0 Ontologies With Python and Owlready2. New York: Apress, 2020. 344 p.
4. Python 3.8.16 documentation. URL: <https://docs.python.org/3.8/index.html> (дата обращения: 03.05.2023)
5. Вандер Плас Дж. Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение. СПб.: Лань, 2022. 576 с.

Куприянова Т.В.
Нижегородский Государственный
Технический Университет
им. Р.Е. Алексеева

Kupriyanova T.V.
Nizhny Novgorod State Technical
University named after R.E. Alekseev
kupryanovatanya@yandex.ru

Разработка мобильного приложения Cyber AR с применением технологий дополненной реальности для Кибер-музея

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа существующих аналогов мобильных AR-приложений, рассмотрена концепция мобильного приложения Cyber AR. Разрабатывается версия приложения для Кибер-музея, которая проходит начальную стадию тестирования. После релиза приложения ожидается увеличение притока посетителей, повышение вовлеченности в музейную экспозицию Кибер-музея.

Ключевые слова. Дополненная реальность, музей, квест, информационные технологии, мобильное приложение, unity, виртуализация, трехмерное моделирование, программирование на C#.

Development of a mobile application using augmented reality technologies for a Cyber Museum

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of existing analogues of mobile AR applications, the concept of a Cyber AR mobile application is considered. A version of the application for the Cyber Museum is being developed, which is undergoing the initial testing stage. After the release of the application, an increase in the influx of visitors is expected, an increase in involvement in the museum exposition of the Cyber Museum.

Key words. Augmented reality, museum, quest, information technology, mobile application, unity, virtualization, three-dimensional modeling, C# programming.

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) обеспечивает интерактивность образовательного и культурного процессов, более легкое взаимодействие с клиентами, а также повышает вовлеченность пользователей. Сотрудники компании Statista, занимающиеся аналитикой обработкой пользовательских данных, спрогнозировали, что популярность AR-приложений будет увеличиваться. Такой вывод был сделан ими в результате обработанных данных об объеме мирового рынка приложений дополненной реальности для смартфонов. По их прогнозам, к 2024 году в мире будет 1,73 миллиарда пользователей мобильной AR [1].

По данным Министерства Культуры Российской Федерации, по всей России существует более 3700 музеев [2]. Привлекательность использования дополненной реальности в них очевидна – технология позволяет накладывать разнообразный медиаконтент на реальную среду, что дает возможность музеям увеличить приток новых посетителей, погрузиться в новую атмосферу и повысить вовлеченность в музейную экспозицию.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что поскольку в настоящее время ни в одном техническом музее России не существует AR-квестов, разработка мобильного Cyber AR, предназначенного для посетителей интерактивного научно-технического Кибер-музея позволит увеличить в нем приток посетителей и повысить их вовлеченность в музейную экспозицию. В нем будут доступны следующие функции: прохождение AR-квеста, изучение информации о музейной экспозиции и интерактивность с 3D-моделями. Функции направлены на взаимодействие посетителей с экспонатами и другими объектами, приобретение новых знаний и открытие для себя Кибер-музея.

Целью данной работы являлась разработка мобильного приложения Cyber AR с применением технологий дополненной реальности для Кибер-музея. Для достижения поставленной цели планировалось решение следующих задач:

- 1) анализ и сравнение существующих приложений-аналогов в музеях всего мира, выявление их особенностей;
- 2) описание идеи мобильного приложения Cyber AR для Кибер-музея;
- 3) разработка Cyber AR, предоставление концепции и тестовой версии приложения.

Одновременно с развитием дополненной реальности, расширяются и области применения этой технологий. Музеи не стали исключением, поскольку со временем подходы по вовлечению и мотивации цифрового поколения устаревают и, чтобы удержать интерес посетителей к музеям, необходимо внедрять современные технологии. Один из способов их применения в музее – это разработка мобильного приложения с использованием технологий дополненной реальности. С помощью AR можно предоставить посетителям полезную информацию о картинах и экспонатах в форме текста, изображения, речи и видео [3]. Использовать в музеях дополненную реальность проще, чем виртуальную (Virtual Reality, VR), поскольку не нужно создавать целую искусственную среду, а достаточно создать лишь отдельные объекты и информацию, которые будут накладываться на реальный мир. Это стирает грань между реальностью и генерируемой компьютером информацией.

Согласно официальным исследованиям предпочтений посетителей в музейных экспозициях, было определено, что мобильный опыт для аудитории музея должен в первую очередь включать игровые аспекты и аспекты повествования, во вторую очередь посетители ищут элементы взаимодействия и информацию о музее и экспонатах [4].

Интерактивный научно-технический Кибер-музей, для которого разрабатывается мобильное AR-приложение Cyber AR, расположен по адресу: Владимирская обл., г. Муром, площадь Крестьянина, д. 6В. Он был открыт в 2012 году и стал первой экспозицией подобного рода в России. В Кибер-музее представлено более 3000 экспонатов, отражающих историю мировой и отечественной вычислительной техники: от первых шагов до ее рассвета в наше время. В его стенах интересно детям, молодежи и взрослым, каждый находит для себя занимательные экспонаты [5]. Поэтому разработка учитывает потребности разных возрастных категорий целевой аудитории. На рисунке 1 представлены фотографии взаимодействия посетителей с экспонатами Кибер-музея [6].

Рисунок 1. Взаимодействие посетителей с экспонатами Кибер-музея

Использование AR в Кибер-музее решит проблему недоступности полной информации об экспонате. Одной из возможностей использования мобильного приложения Cyber AR станет прохождение AR-квеста. Применение в качестве интерактивной функции именно квеста объясняется тем, что Кибер-музей позиционируется как интерактивный научно-технический музей, который отличается от других музеев своими увлекательными загадками.

При создании мобильного AR-приложения для Кибер-музея были учтены результаты проведенного сравнительного анализа существующих аналогов в других музеях. Сравнивались наиболее популярные: Кливлендский художественный музей, Археологический Парк Карнунтум, Музей кельтского наследия, Центр современного искусства в Сиэтле, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева, Музей Антверпена, Третьяковская галерея, Виртуальный музей частной коллекции семьи Кремер, Музей-усадьба В.И. Сурикова, Детройтский институт искусств, Национальный музей естественной истории в Вашингтоне, Государственный Дарвинский музей. В результате были составлены следующие критерии успешной разработки мобильного приложения с дополненной реальностью:

- 1) возможность интерактивного взаимодействия с 3D-моделями;
 - 2) наличие виртуального гида по музею;
 - 3) многофункциональность приложения (поддержка нескольких видов взаимодействий с экспонатами);
 - 4) построение игровой механики на сканировании меток, закрепленных на экспонатах. Это наиболее легкий способ использования AR;
 - 5) сочетание познавательной информации об экспонатах, истории и развлечения.
- Cyber AR должен быть полезным и мотивирующим к познанию.

С учетом вышеописанных критериев, концепция мобильного приложения Cyber AR состоит из возможности прохождения AR-квеста, использования AR-гида и взаимодействия с 3D-моделями экспонатов. Цель AR-квеста «Путешествие с роботом» состоит в том, чтобы, используя игровые и повествовательные элементы, влиять на взаимодействие посетителей с экспонатами. При последовательном прохождении AR-квеста с первого до последнего задания пользователем выполняются различные задания, решаются головоломки, находятся «ключи» и подсказки, сканируются метки на определенных экспонатах и изучаются их 3D-модели. В результате успешного прохождения AR-квеста посетитель получает приз. При использовании AR-гида сканируются метки на конкретных экспонатах и становится доступной подробная информация об отсканированном объекте, а также его 3D-модель.

На рисунке 2 представлены скриншоты разработанного тестового варианта мобильного приложения Cyber AR. На нем продемонстрированы: экран приветствия, главное меню, работа виртуального гида и начальная точка повествования в AR-квесте «Приключения с роботом». При этом в виртуальном гиде демонстрируется момент после сканирования определенного экспоната, когда представляется подробная информация об объекте и его 3D-модель.

С технической точки зрения, мобильное приложение Cyber AR разработано с помощью движка Unity 3D, SDK Vuforia и написано на языке программирования C#. Для тестовой демонстрации работоспособности функции «Посмотреть информацию об экспонате» с помощью 3D-сканера Shining 3D EinScan-SP была получена 3D-модель компьютера ZX Spectrum. В дальнейшем количество доступных для взаимодействия 3D-моделей экспонатов будет расширено.

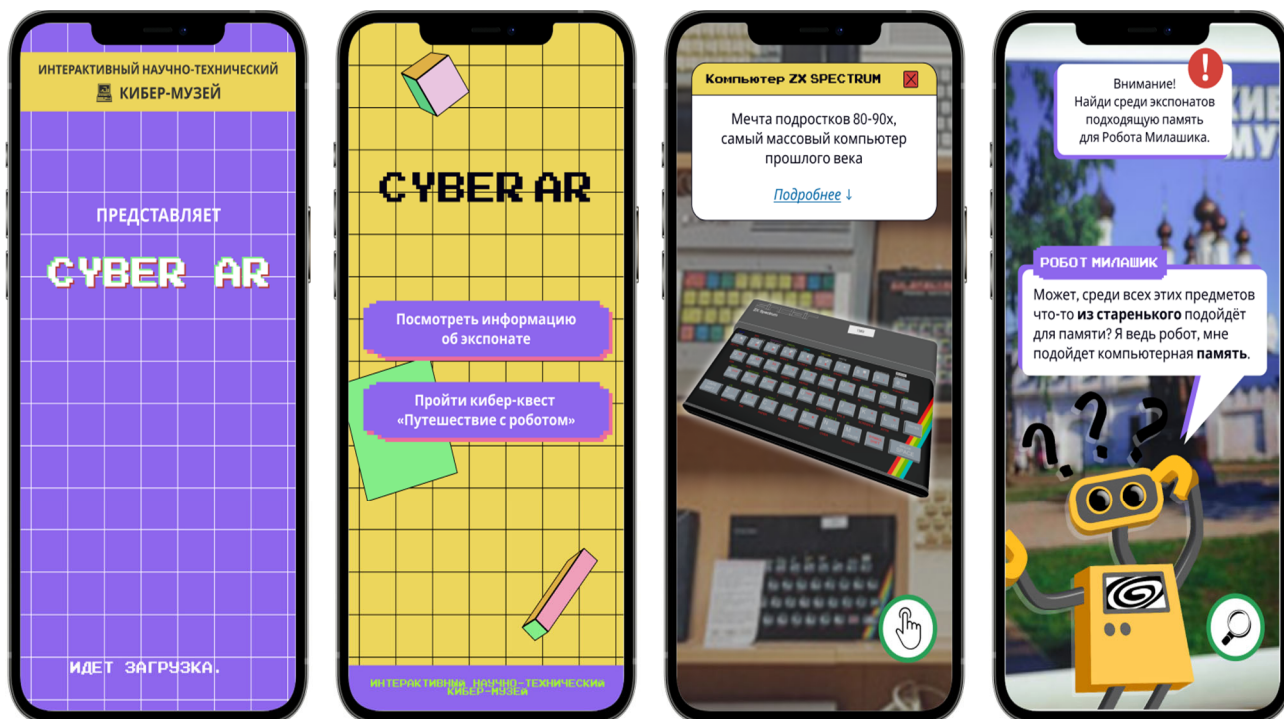

Рисунок 2. Экраны из мобильного приложения Cyber AR для Кибер-музея

В результате проведенной работы была подтверждена гипотеза исследования и разработана тестовая версия мобильного приложения Cyber AR для Кибер-музея, проходящая начальную стадию тестирования, в рамках которой было выявлено увеличение вовлеченности посетителей музея в его экспозицию при использовании приложения. В дальнейшем планируется доработка функций мобильного приложения, добавление 3D-моделей экспонатов и новых заданий в AR-квест «Путешествие робота», а также проведение рефакторинга программного кода. После релиза мобильного приложения Cyber AR ожидаются положительные результаты, в числе которых увеличение притока как новых, так и старых посетителей, повышение их вовлеченности в музейную экспозицию Кибер-музея.

Автор выражает благодарность научному руководителю Поспеловой Наталье Валерьевне, кандидату техн. наук, доценту кафедры «Графические информационные системы» Нижегородского Государственного Технического Университета им. Р.Е. Алексеева за оказанную помощь при проведении данного исследования.

Список литературы

1. Number of mobile augmented reality (AR) active user devices worldwide from 2019 to 2024 (in billions). – Текст: электронный // Statista: сайт. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1098630/global-mobile-augmented-reality-ar-users/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Гущина Н.В. Музеи. Сводные данные. Статистическая информация. – Текст: электронный // Портал открытых данных Министерства Культуры Российской Федерации: сайт. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_museum_svod (дата обращения: 28.11.2022).
3. Anna Mari and Ivan Zorzi. Museum Guide Project June 7, 2007.
4. V. Cesário. Analysing Texts and Drawings: The Teenage Perspective on Enjoyable Museum Experiences. 32nd British Human Computer Interaction Conference, 2018, pp. 1–3.
5. Интерактивный научно-технический Кибер-музей. – Текст: электронный // Ассоциация частных и народных музеев России: сайт. – URL: <https://www.частнымузеи.рф/o-proekte/geografiya/vladimirskaya-oblast/interaktivnyj-nauchno-tehnicheskij-kiber-muzej/> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Кибер-музей. – Текст: электронный // Кибер-музей: сайт. – URL: <http://museum.computer/command.com> (дата обращения: 22.11.2022).

Менглиев Б.Р., к.т.н., доцент Мышкина И.Ю., Грудцына Л.Ю.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Набережночелнинский институт

Mengliev B.R., Ph.D. Myshkina I. Y., Grudtsyna LY.
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
Larisa_u_g@mail.ru

Реализация приближенного параллельного алгоритма решения задачи коммивояжера

Аннотация. В данной статье представлен алгоритм решения задачи коммивояжера с использованием параллельных вычислений на языке программирования C# в среде Visual Studio 2019. Муравьиный алгоритм реализован с использованием библиотеки TPL (Task Parallel Library). Описана реализация алгоритма, проведены эксперименты и произведено сравнение с последовательной версией алгоритма.

Ключевые слова Задача коммивояжера, параллельные вычисления, муравьиный алгоритм, алгоритм оптимизации, Task Parallel Library (TPL).

Implementation of an approximate parallel algorithm for solving the traveling salesman problem

Abstract. This article presents an algorithm for solving the traveling salesman problem using parallel computing in the C# programming language in the Visual Studio 2019. The ant algorithm is implemented using the TPL (Task Parallel Library) library. The implementation of the algorithm is described, experiments are carried out, and a comparison with the sequential version of the algorithm is made.

Key words. Traveling salesman problem, parallel computing, ant colony algorithm, optimization algorithm, Task Parallel Library (TPL).

Задача коммивояжера является классической NP-трудной оптимизационной проблемой, которая заключается в нахождении наименьшего возможного пути, проходящего через заданный набор городов и возвращающегося в начальный город. В данной статье представлен приближенный алгоритм решения задачи коммивояжера с использованием параллельных вычислений.

В данной статье представлен алгоритм решения задачи коммивояжера с использованием параллельных вычислений на языке программирования C# в среде Visual Studio 2019. Алгоритм основан на муравьином алгоритме и реализован с использованием библиотеки TPL (Task Parallel Library).

Муравьиный алгоритм – это класс оптимизационных алгоритмов, которые были разработаны для решения таких задач, как задача коммивояжера (TSP). Эти алгоритмы были вдохновлены поведением колоний муравьев при поиске пути от гнезда к источнику пищи и обратно. Муравьиный алгоритм имитирует это поведение для решения задачи коммивояжера.

Основные шаги алгоритма:

1. Инициализация параметров и матрицы феромонов.
2. Размещение муравьев на городах.
3. Повторение для заданного количества итераций:
 - а. Каждый муравей строит путь, используя вероятности, которые зависят от феромонов и расстояний между городами.
 - б. Обновление тропы феромонов на основе путей муравьев.
 - в. Отбор наилучшего пути.
4. Вывод наилучшего пути.

Параллельные вычисления в предложенном алгоритме используются для выполнения следующих основных операций:

- Распределение муравьев по графу. Вместо того, чтобы последовательно инициализировать муравьев на графе, алгоритм распределяет муравьев параллельно. Это позволяет запускать муравьев сразу на нескольких узлах графа, ускоряя инициализацию алгоритма и уменьшая общее время выполнения.
- Обновление феромонов. После завершения каждого раунда поиска, когда все муравьи завершили свои маршруты, феромоны на графе должны быть обновлены. Параллельные вычисления позволяют обновлять феромоны на разных ребрах графа одновременно, что также сокращает время выполнения алгоритма.
- Ранжирование решений. Поскольку алгоритм генерирует несколько решений, необходимо ранжировать их с точки зрения качества. Это ранжирование может быть выполнено параллельно для каждого решения, что также способствует уменьшению времени выполнения.
- Турнирная селекция. В алгоритме применяется механизм турнирной селекции для определения наилучших решений. Этот процесс также может быть выполнен параллельно, что снижает затраты времени на отбор лучших маршрутов.

Ниже представлен интерфейс реализованной программы (Рисунок 1).

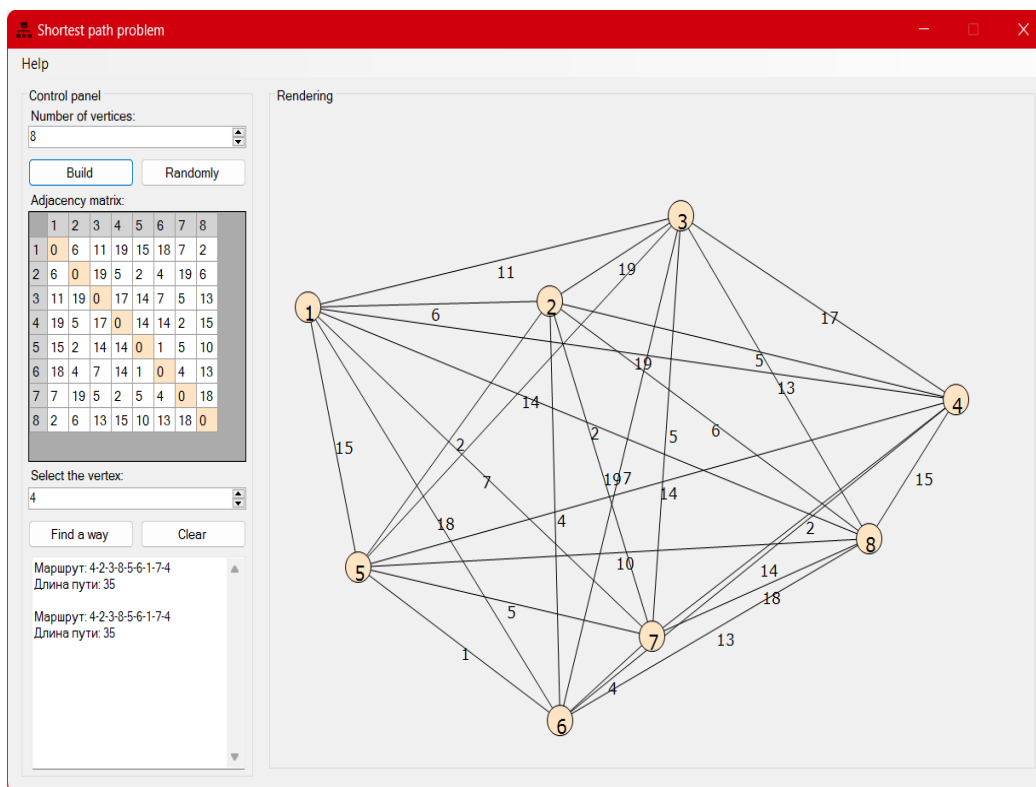

Рисунок 1. Решения задачи коммивояжера с использованием параллельных вычислений

Применение параллельных вычислений в предложенном алгоритме позволяет значительно сократить время выполнения, не жертвуя точностью решения. Результаты экспериментов показывают, что разработанный алгоритм демонстрирует хорошие результаты в решении задачи коммивояжера на различных графах и с разным количеством узлов.

Результаты проведенных экспериментов на различных графах с разным количеством узлов представлены ниже в таблице.

Таблица 1. Результаты экспериментов

Количество городов	Время выполнения последовательного алгоритма (сек)	Время выполнения параллельного алгоритма (сек)
20	45	12
50	210	58
100	960	240

Эти результаты демонстрируют, что параллельный алгоритм значительно ускоряет процесс нахождения оптимального решения в задаче коммивояжера, сокращая время выполнения примерно в 3-4 раза по сравнению с последовательным алгоритмом.

Разработанный алгоритм решения задачи коммивояжера на основе муравьиного алгоритма с применением параллельных вычислений показывает улучшение производительности по сравнению с последовательной версией. Благодаря использованию библиотеки TPL разработка алгоритма стала более простой и эффективной. В дальнейшем возможны улучшения алгоритма и адаптация его для решения других оптимизационных задач с использованием параллельных вычислений.

Список литературы

1. Дорогань Ю.М. Муравьиный алгоритм решения задачи коммивояжера. Вестник компьютерных и информационных технологий. 2015. № 10. С. 48–52.
2. Дориго М., Стиглиц Т. Муравьиный алгоритм: оптимизация на основе муравьиной колонии. М.: Техносфера, 2010. 336 с.
3. Гребенюк А.А., Черный И.С. Муравьиные алгоритмы: теория и применение. Управление большими системами: сб. трудов. 2012. Вып. 36. С. 40–80.
4. Воронцов К. В. Математические методы обучения по прецедентам. М.: Физматлит, 2013. 376 с.
5. Цветков А.С. Параллельные вычисления. Алгоритмы и программы. М.: Лаборатория базовых знаний, 2011. 648 с.
6. Литвиненко В.А. Параллельные алгоритмы оптимизации на основе муравьиного анализа. Вестник Томского государственного университета. Математика и механика. 2017. № 44. С. 87–95.
7. Иванов Д.А., Макарова И.В. Эвристика и оптимизация на графах. М.: Наука, 2015. 280 с.

УДК 004.9

Минх В. Р.

Сибирский федеральный университет

Minkh V. R.

Siberian Federal University
vitaliy.minh.15@mail.ru

Информационные технологии цифровизации бизнес-процессов лечебно-оздоровительных организаций

Аннотация. В статье рассматриваются информационные технологии, которые способствуют цифровизации бизнес-процессов. Акцент делается на процессах лечебно-оздоровительных организаций. Автором проводится анализ информационных систем и выявление их положительного влияния на бизнес-деятельность. В заключении делается вывод о том, что рассмотренные ИС позволяют оптимизировать бизнес-процессы организаций и повысить их эффективность.

Ключевые слова. Информационные технологии, информационные системы, цифровизация, бизнес-процессы, лечебно-оздоровительные организации, оптимизация.

Information technologies of digitalization of business processes of recreational organizations

Abstract. The article discusses information technologies that contribute to the digitalization of business processes. The emphasis is on the processes of recreational organizations. The author analyzes information systems and identifies their positive impact on business activities. In conclusion, it is concluded that the considered IS allows to optimize the business processes of organizations and increase their efficiency.

Key words. Information technologies, information systems, digitalization, business processes, recreational organizations, optimization.

В настоящее время набирает обороты и актуальность задача проведения цифровой трансформации с использованием современных информационных технологий. Одним из стратегических направлений, способствующих ее реализации, является цифровизация бизнес-процессов, где ключевым ресурсом для осуществления деятельности выступает электронная платформа. Это обеспечивает значительное сокращение финансовых затрат и трудозатрат при реализации определенных процессов, благодаря передаче выполнения части или всех функций сотрудников организаций специализированным программным средствам или комплексам.

Целью проводимого исследования является анализ преимуществ применения информационных технологий для совершенствования бизнес-процессов лечебно-оздоровительных организаций. Объектом исследования выступают бизнес-процессы организаций, а предметом – информационные системы, как средства цифровизации.

При проведении исследования использовались методы системного анализа и моделирования бизнеса, а именно методологии моделирования ИТ-архитектуры предприятия и моделирования бизнес-процессов.

Как и все прочие технологии, информационные технологии находятся в непрерывном развитии и совершенствовании. Это связано с постоянным появлением новых технических средств и форм взаимодействия пользователей с компонентами информационно-вычислительных систем, а также с разработкой новых концепций и методов организации хранения, передачи и обработки данных с использованием сквозных технологий. Информационные технологии в бизнесе используются для повышения производительности, оптимизации бизнес-процессов, создания новых продуктов или услуг, что, в свою очередь, позволяет сократить затраты и увеличить прибыльность компании [1].

Специализированные информационно-программные средства позволяют более эффективно использовать ресурсы предприятий и сократить операционные затраты, например, благодаря автоматизации рутинных операций и повышению точности их исполнения. Они обеспечивают улучшение совместной работы сотрудников, их коммуникаций между собой, с клиентами и бизнес-партнерами благодаря сервисам электронных почтовых ящиков, видеоконференций и мессенджерам с мгновенным получением PUSH-уведомлений и осуществлением обмена файлами различного типа.

Современные информационные системы представляют собой особые пространства (среды), в состав которых включены компьютеры, программные обеспечения, сети (корпоративные, локальные, региональные, глобальные и прочие), базы данных, пользователи, а также различные технические и программные средства связи.

В сфере здравоохранения информационные технологии применяются для решения широкого круга задач, связанных, как с оказанием медицинских услуг, так и с

управлением деятельности медицинских организаций. Для автоматизированной поддержки процессов лечебно-оздоровительных организаций применяются различные специализированные приложения и программное обеспечение общего назначения. Пример карты приложений лечебно-оздоровительной организации продемонстрирован на рисунке 1.

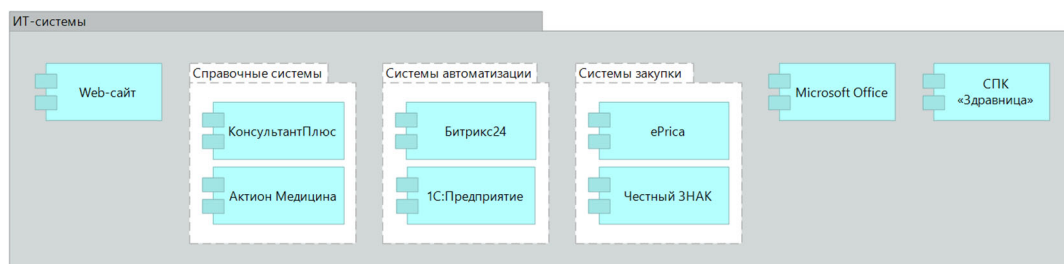

Рисунок 1. Карта приложений лечебно-оздоровительной организации

Web-сайт позволяет компаниям эффективно распространять и предоставлять необходимую информацию о предлагаемых услугах или товарах потенциальным потребителям в сети Интернет, а также предоставляет определенные сервисы (например, бронирование путевки, заказ обратного звонка и многое другое).

Сотрудники-управленцы и связанные с принятием решений используют в своей работе справочные информационные системы, например, «КонсультантПлюс» и «Акцион Медицина».

Справочная правовая система «КонсультантПлюс» предоставляет доступ к нормативным, правовым и аналитическим материалам, полученным напрямую от органов государственной власти и от авторитетных экспертов в различных областях права. Инструментарий программы позволяет быстро отслеживать изменения в законодательстве, структурировано хранить правовую информацию, необходимую в ежедневной рабочей деятельности, и оперативно получать ее по запросу, обеспечивая эффективную информационную поддержку [2].

«Акцион Медицина» содержит экспертно-справочные системы и оказывает поддержку при решении ежедневных практических задач специалистов медицинских учреждений. Модуль «Система Главная медсестра» является справочной системой для руководителей сестринского персонала и позволяет получить экспертные рекомендации и использовать готовые шаблоны и образцы, проверенные специалистами Минздрава, Росздравнадзора и Роспотребнадзора, в своей трудовой деятельности.

Управление операционной деятельностью организации поддерживает CRM-система «Битрикс24». Этот комплексный продукт облегчает и оптимизирует совместную работу нескольких подразделений одной организации. Система позволяет быстро формировать актуальные задачи, устанавливать сроки их выполнения, выбирать ответственных сотрудников, формировать подзадачи и прочее. Также «Битрикс24» используется для безопасного хранения рабочих файлов и оперативного взаимодействия сотрудников между собой с помощью чатов.

Отдельные модули системы «1С:Предприятие», обеспечивают автоматизированную поддержку ведения бухгалтерского, кадрового и управленческого учета [3].

Для закупки медикаментов используется «ePrisa» – программное решение для сравнения цен и осуществления электронного заказа. Приложение помогает проанализировать цены на товары у разных поставщиков, найти среди них оптимальную и сформировать заказ.

Применение национальной системы цифровой маркировки «Честный ЗНАК» обеспечивает потребителям гарантию подлинности и заявленного качества приобретаемой продукции, которая, в свою очередь, должна быть промаркирована двухмерным штрихкодом DataMatrix и внесена в специализированную базу данных [4].

Сетевой программный комплекс «Здравница» – это информационная система, предназначенная для комплексного управления деятельностью основных подразделений санаториев, центров реабилитации и пансионатов, которые относятся к лечебно-оздоровительным организациям.

Особенности данного программного комплекса заключаются в том, что его подсистемы используют единую базу данных, и данное решение имеет многоуровневую систему разграничения прав пользователей и защиты от несанкционированного доступа для обеспечения конфиденциальности информации. Также, в данной программе широко развиты возможности в области формирования отчетов. На рисунке 2 приведена обобщенная модель процесса складского учета, демонстрирующая информационную поддержку основным функциям процесса данной системой.

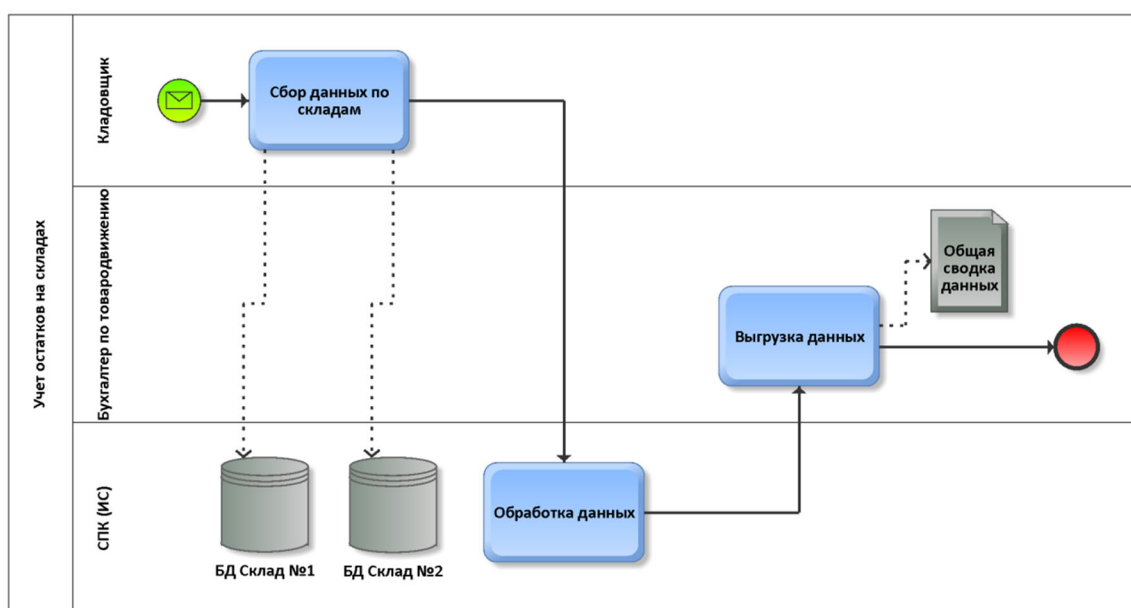

Рисунок 2. Модель бизнес-процесса «Складской учет» в нотации BPMN

При получении запроса данных об остатках на складах кладовщиком в систему вносятся сведения о складских остатках медикаментов и расходных материалов по каждому складу, которые затем будут объединены и подсчитаны программой. После чего, бухгалтеру по товародвижению остается только выгрузить из нее готовый отчет.

Применение данной системы позволяет упростить выполнение и повысить оперативность рассматриваемого процесса путем автоматического объединения данных по складам и формирования общей сводки данных. Также исключаются ошибки в расчетах и дублирование при объединении полученных сведений, так как все операции выполняются системой, а не сотрудниками. Это приводит к экономии трудозатрат и предотвращению ущерба от ошибок в оценке количества остатков расходных материалов и медикаментов на складах из-за человеческого фактора. Нехватка каких-либо материалов может сказаться на качестве и своевременности оказания определенных услуг. В конечном итоге данные проблемы отражаются на прибыли. Факторы, связанные с повышением оперативности, сокращением дублирования данных и повторного

выполнения операций из-за ошибок, снижением издержек, повышением прозрачности выполняемой деятельности непосредственно отражают эффективность применения информационных технологий и обоснованность их использования для оптимизации бизнес-процессов лечебно-оздоровительных организаций.

Как и во многих компаниях и предприятиях, в лечебно-оздоровительных организациях, несмотря на используемые приложения, также применяют пакет офисных программ Microsoft Office. Он используется сотрудниками для работы с различными видами документов при выполнении функциональных задач, не охваченных поддержкой ИС.

Таким образом, выполненное автором исследование показывает, что информационные технологии позволяют оптимизировать бизнес-процессы организаций и повышать экономическую эффективность их деятельности. Использование информационных систем способствует снижению операционных затрат и расходов, связанных с хранением товаров, а также повышению качества оказания услуг, что обеспечивает конкурентоспособность и дальнейшее развитие компаний и организаций. Но остается проблема выбора ИТ-решений для формирования оптимального системного ландшафта компании в соответствии с целями ее функционирования и развития. В перспективе планируется исследование взаимосвязей информационных систем лечебно-оздоровительных организаций и их влияния на деятельность сотрудников и компаний в целом.

Автор выражает особую благодарность своему научному руководителю кандидату геолого-минералогических наук, доценту кафедры цифровых технологий управления института управления бизнес-процессами Федоровой Александре Витальевне за содействие в написании работы и оформлении данной статьи.

Список литературы

1. Площадка для предпринимателей «vc.ru», 2023: Роль информационных технологий для бизнеса, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/583988-1bitcloud/639686-rol-informacionnyh-tehnologiy-dlya-biznesa> (дата обращения 11.04.2023).
2. Официальный сайт ООО «Софтинфо», 2023: О системе КонсультантПлюс, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://consultantkhv.ru/o-sisteme/> (дата обращения 13.04.2023).
3. Официальный сайт «1С:Предприятие 8», 2023: Обзор системы «1С:Предприятие 8», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://v8.1c.ru/tekhnologii/overview/> (дата обращения 13.04.2023).
4. Официальный сайт государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации и государственной информационной системы мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения, 2023: Национальная система маркировки Честный ЗНАК, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://chestnyзнак.рф/o-chestnom-znake/nacionalnaya-sistema-markirovki/> (дата обращения 14.04.2023).

УДК 330.46

Салков И.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

Salkov I.D.

St. Petersburg State University

Хеджирование валютных рисков с использованием стабильной агрегированной валюты БРИКС

Аннотация. В последнее время, вследствие изоляции российского финансового рынка от рынков недружественных стран, существенно сократились возможности управления валютными рисками с помощью рыночных инструментов. В качестве решения этой проблемы был предложен способ хеджирования рисков с использованием стабильной агрегированной валюты БРИКС. Для этого в статье были рассмотрены математические методы построения такой валюты и проиллюстрирована потенциальная возможность ее применения.

Ключевые слова. Валютные оговорки, мультивалютные оговорки, минимизация валютных рисков, управление рисками, модель простого обмена, монетарные индексы, стабильное агрегированное благо, международные контракты, финансовые инструменты, финансовый рынок.

Hedging foreign exchange risks using stable aggregated currency of BRICS

Abstract. Recently, due to the isolation of the Russian financial market from the markets of unfriendly countries, the possibilities to manage currency risks by means of market instruments have been significantly reduced. As a solution to this problem, a method of risk hedging using a stable aggregated BRICS currency was proposed. To this end, the article reviewed mathematical methods for the construction of such a currency and illustrated the potential possibility of its application.

Keywords. Currency clauses, multi-currency clauses, currency risk minimization, risk management, simple exchange model, monetary indices, stable aggregate good, international contracts, financial instruments, financial market.

Российская экономика в 2022 году столкнулась с серьезными вызовами, в результате которых кардинально изменились условия функционирования финансового рынка в целом и рынка *производных финансовых инструментов* в частности. Ключевым последствием произошедших изменений стала изоляция российского рынка от рынков развитых недружественных стран.

Нараставшие проблемы с расчетами в основных иностранных валютах, риски заморозки средств, санкционные риски, а также уход нерезидентов лишили российских участников доступа к гораздо более ликвидным и емким иностранным рынкам. Быстрое переключение на работу с рынками дружественных стран оказалось затруднительным, так как для работы с валютами и инструментами этих стран не было готовой расчетной инфраструктуры.

Российские участники лишились возможности перераспределять свои рыночные риски на глобальных игроков, что существенно осложнило управление рисками с помощью рыночных инструментов. При сохраняющемся спросе на хеджирующие операции со стороны клиентов банки оказались в ситуации, когда они не имели возможности покрыть весь объем потенциальных потребностей корпоративных клиентов [3].

Адекватным решением этой проблемы может стать активное использование *мультивалютных оговорок* при заключении международных и внутренних контрактов. В качестве цены договора предлагается применять *агрегированную валюту минимального риска* или, по-другому, *стабильную агрегированную валюту* – SAC (*Stable Aggregated Currency*), а расчеты проводить в одной из национальных денежных единиц дружественных стран.

В свете обсуждений государств БРИКС о создании новой международной единой валюты, предлагается использовать в качестве SAC оптимальную «корзину» из национальных валют стран объединения.

Стабильная агрегированная валюта строится на базе *расширенной модели простого обмена* [2]. Рассмотрим рынок, на котором происходит бартерный обмен простыми экономическими благами g_1, g_2, \dots, g_n из конечного множества $G = \{g_1, g_2, \dots, g_n\}$, с единицами измерения $e_i \in E = \{e_1, e_2, \dots, e_n\}$. В нашем случае, множество выглядит следующим образом: $G = \{g_1, g_2, g_3, g_4, g_5\}$, где g_1 – китайский юань, единица измерения ($e_1 = CNY$); g_2 – бразильский реал ($e_2 = BRL$); g_3 – индийская рупия ($e_3 = INR$); g_4 – южноафриканский рэнд ($e_4 = ZAR$); g_5 – российский рубль ($e_5 = RUB$) (здесь и далее аббревиатуры названий валют даются в соответствии с международным стандартом ISO – 4217). Отношение, которое показывает какое количество единиц e_j блага g_j эквивалентно обмениваются на одну единицу e_i блага g_i , определяется *коэффициентом обмена* $c(i, j) > 0$, таким, что $1e_i \equiv c(i, j)e_j$. Совокупность всех коэффициентов обмена образуют *матрицу обмена* $C = c(i, j), i, j = 1, \dots, n$.

Агрегированное (составное, композитное, и т.д.) экономическое благо, определяется «корзиной» (набором) из исходных простых благ g_1, \dots, g_n , взятых в количествах q_1, \dots, q_n соответственно. Таким образом, составное благо задается вектором $\bar{q} = (q_1, \dots, q_n)$, $q_i \geq 0$. «Естественной» единицей e_v измерения количества (объема) агрегированного блага $\bar{q} = (q_1, \dots, q_n)$ может служить соответствующее базовое благо $\bar{v} = (v_1, \dots, v_n)$, где $v_i = \frac{q_i}{q_1 + \dots + q_n}$, $v_1 + \dots + v_n = 1$. Единицу e_v составного блага \bar{v} , можно обменять на определенное количество единиц e_j простого блага g_j в пропорции $c(v, j) > 0$, где $c(v, j) = v_1 c(1, j) + \dots + v_n c(n, j)$.

Для любого экономического блага, в том числе и валюты, предполагается существование некоторой меры (индекса, показателя и т.д.) $I_x(i)$ меновой ценности единицы e_i , удовлетворяющей соотношению $c(i, j) = \frac{I_x(i)}{I_x(j)}$. В качестве такого индекса $I_x(i; t)$ будем использовать среднее геометрическое коэффициентов обмена $c(i, 1; t), \dots, c(i, n; t)$ в момент времени t [4]. В реальном мире, вследствие колебаний на валютных рынках, показатели $I_x(i; t)$ ежедневно меняются. Поэтому, чтобы отслеживать их динамику, будем пользоваться индексом $N_x(i; t/t_0) = \frac{I_x(i; t)}{I_x(i; t_0)}$, показывающим во сколько раз увеличилась или уменьшилась мера меновой стоимости i -го блага в периоде t по отношению к периоду t_0 .

Теперь, с помощью таких индексов изменения ценности и обменных курсов $c(i, j; t)$, $j, i = 1, \dots, 5$, взятых с сайта <https://fxtop.com> за период с 01.01.2021 до 31.12.2021, который мы выбрали в качестве временного интервала для «настройки» (здесь и далее, в качестве t будем понимать период, равный одним суткам), найдем вектор $\bar{v}^* = (v_1^* = 0,035CNY, v_2^* = 0,030BRL, v_3^* = 0,431INR, v_4^* = 0,083ZAR, v_5^* = 0,419RUB)$, который минимизирует характеристики волатильности временного ряда $N_x(v; t/t_0)$, $\bar{v} = (v_1, \dots, v_5)$, и определяет агрегированную валюту SAC. Для сравнения, представим в табл. 1 параметры изменчивости показателей $N_x(XYZ; t/t_0)$ за 2021 год, где $XYZ = CNY, BRL, INR, ZAR, RUB, SAC$.

Таблица 1. Статистические характеристики волатильности меры меновой стоимости $N_x(XYZ; t/t_0)$ валют за 2021 год

XYZ	CNY	BRL	INR	ZAR	RUB	SAC
Максимум	1,0686	1,0317	1,0359	1,0547	1,0744	1,0003
Минимум	0,9871	0,9159	0,9596	0,9400	0,9833	0,9997
Размах вариации	0,0815	0,1158	0,0764	0,1148	0,0910	0,0007
Среднее	1,0195	0,9698	0,9944	1,0005	1,0178	0,9999
Стандартное отклонение от среднего	0,0181	0,0248	0,0160	0,0270	0,0196	0,0001
Коэффициент вариации	0,0178	0,0256	0,0161	0,0270	0,0193	0,0001

Мы видим, что меновая ценность национальных валют довольно сильно меняется в течение всего периода, чего не скажешь о стабильной счетной единице SAC, колебания которой в десятки (а то и в сотни!) раз меньше. В табл. 2, мы видим, что построенная на данных 2021 года составная валюта минимального риска и в 2022 году сохраняет гораздо большую устойчивость нежели обычные валюты.

Таблица 2. Статистические характеристики волатильности меры меновой стоимости $N_x(XYZ; t/t_0)$ валют за 2022 год

XYZ	CNY	BRL	INR	ZAR	RUB	SAC
Максимум	1,1201	1,2282	1,0771	1,1596	1,3358	1,0317
Минимум	0,8844	0,9799	0,8894	0,8837	0,5820	0,9996
Размах вариации	0,2357	0,2483	0,1877	0,2759	0,7537	0,0320
Среднее	0,9379	1,0716	0,9393	0,9699	1,1129	1,0060
XYZ	CNY	BRL	INR	ZAR	RUB	SAC
Стандартное отклонение от среднего	0,0477	0,0486	0,0372	0,0645	0,1713	0,0043
Коэффициент вариации	0,0508	0,0453	0,0396	0,0665	0,1539	0,0043

Такая стабильность валюты минимального риска *SAC* позволяет использовать ее в качестве счетной единицы, с практически постоянной меновой стоимостью на протяжении длительных промежутков времени.

1. Хеджирование валютных рисков

Проиллюстрируем потенциальную возможность использования стабильного агрегированного экономического блага для минимизации валютных рисков, присутствующих при заключении долгосрочных контрактов между участниками торговых отношений. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что оговариваемая при заключении договора *валюта договора* может к моменту исполнения обязательств существенно изменить свою ценность.

Одним из наиболее простых способов хеджирования валютных рисков выбор в качестве *валюты договора* такой счетной единицы, которая меньше всего подвержена риску изменения своей меновой ценности. Чаще всего в качестве таких счетных единиц используют валюты стран с устойчивой экономикой (например, американские доллары USD), «корзины» таких валют (например, «специальные права заимствования» SDR) и финансово-экономические индексы (например, индексы Лондонской биржи). При этом как правило *валютой платежа* остается национальная валюта, играющая роль *законного платежного средства*.

Несмотря на свою простоту, подобные операции хеджирования не имеют широкого распространения среди участников экономической деятельности. Скорее всего, это связано с тем, что контрактантам сложно найти такую счетную единицу, которая бы сохраняла относительно постоянную меновую ценность на протяжении длительных временных интервалов. В качестве такой счетной единицы может выступать стабильная агрегированная валюта БРИКС, построенная в предыдущем разделе.

Пусть 01.01.2022 заключается договор, предполагающий обязательство одной из сторон выплатить другой стороне 31.12.2022 фиксированное количество x российских рублей. В данном случае валюта договора и валюта платежа совпадают и выражаются в довольно волатильной денежной единице, меновая ценность которой может существенно измениться в течение года. Таким образом, возникают определенные валютные риски, связанные с неблагоприятным изменением обменного курса. Для хеджирования таких рисков, предлагается указывать цену контракта в валюте минимальной волатильности.

Так, в день заключения договора ($t = 1$) в счетных единицах *SAC* фиксируется величина денежных обязательств. В день исполнения договора ($T = t = 365$) контрактант-платательщик выплачивает другой стороне сумму в рублях, эквивалентную изначально оговоренной сумме в *SAC*:

$$c(RUB, SAC; 1) * c(SAC, RUB; 365) * x = 1,077x$$

Данный алгоритм хеджирования валютного риска контракта можно представить в более общем виде с помощью *хеджирующей функции* [1]:

$$H(XYZ; t) = c(XYZ, SAC; 1) * c(SAC, XYZ; t) = \frac{c(XYZ, SAC; 1)}{c(XYZ, SAC; t)}$$

В предположении практически постоянной неизменности меновой ценности стабильной агрегированной валюты хеджирующая функция показывает, что меновая ценность единицы XYZ хеджируемой валюты в момент времени $t = 1$ эквивалентна меновой ценности объема $H(XYZ; t)XYZ$ этой валюты в момент времени $t \in [1, T]$.

В настоящее время, в условиях кардинальных изменений на российском финансовом рынке в целом и рынке производных финансовых инструментов в частности, требуются эффективные и реализуемые решения, помогающие обеспечивать финансовую стабильность страны. Изоляция российских участников от рынков развитых недружественных стран, а также отсутствие ликвидности и расчетной инфраструктуры на рынках дружественных стран существенно осложняют управление валютными рисками с помощью рыночных инструментов. Поэтому возникает проблема: спрос на хеджирующие операции сохраняется, возможности в полном объеме его удовлетворить нет.

Представленный в статье метод хеджирования валютных рисков контрактов может стать решением данной проблемы. Использование в качестве валюты контракта стабильной агрегированной валюты БРИКС, с относительно неизменной меновой ценностью, уменьшит влияние рыночных колебаний на результат и позволит укрепить торговые отношения участников экономической деятельности.

Список литературы

1. Бубенко, Е.А. Использование оптимизированной бивалютной корзины Центробанка России для хеджирования валютных рисков / Е.А. Бубенко, Д.Н. Колесов, Н.В. Хованов // Финансы и бизнес. – 2014. – №4. – С. 24-35. – URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2014/10/bubenko.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Дмитриев, А.Л. Агрегированные счетные единицы и их применение / А.Л. Дмитриев, О.Г. Сергеева, Н.В. Хованов // Финансы и бизнес. – 2011. – №4. – С. 134-148. – URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2011/10/dmitriev.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Рынок внебиржевых производных финансовых инструментов // Банк России [официальный сайт]. – Москва, 2000-2023. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/140279/review_0922.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
4. Хованов Н.В. Простая модель обмена: аддитивные и мультипликативные монетарные индексы меновой ценности / Н.В. Хованов // Вестник СПбГУ. – 2007. – Вып. 3. – С. 83-92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16284129> (дата обращения: 25.03.2023).

УДК 004.051

д.э.н., проф, Ростова Е.П., Шарафутдинов С.Ш.

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева

**Doctor of Economic Sciences, Professor E.P. Rostova,
S.Sh. Sharafutdinov**

Samara National Research University named after
academician S. P. Korolev
sam-shara2016@yandex.ru

Эффективность внедрения корпоративных информационных систем в 21 веке

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности внедрения корпоративных информационных систем на предприятие в 21 веке. В процессе исследования представлены основные преимущества и недостатки внедрения КИС, а также рассмотрены методы управления проектами и интеграции с другими системами.

Подчеркивается важность анализа потребностей предприятия и правильного выбора технологий, чтобы добиться максимальной эффективности внедрения КИС.

Ключевые слова. Корпоративные информационные системы, управление проектами, интеграция систем, эффективность, бизнес-процессы, автоматизация, цифровизация, управление изменениями, оптимизация.

Efficiency of implementing corporate information systems in the 21st century

Abstract. The article discusses the effectiveness of implementing corporate information systems in an enterprise in the 21st century. The research presents the main advantages and disadvantages of implementing CIS, as well as methods for project management and integration with other systems. The importance of analyzing the needs of the enterprise and choosing the right technologies to achieve maximum effectiveness in the implementation of CIS is emphasized.

Keywords. Corporate information systems, project management, system integration, efficiency, business processes, automation, digitization, change management, optimization.

Корпоративные информационные системы (КИС) являются важным инструментом для современных предприятий в 21 веке. Они обеспечивают централизованный доступ к информации, улучшают производительность и повышают эффективность бизнес-процессов. Однако внедрение КИС может быть сложным и дорогостоящим решением. В данной статье мы рассматриваем, каким образом внедрение КИС может повысить эффективность предприятия и какие факторы следует учитывать при выборе и внедрении таких систем.

Корпоративные информационные системы (КИС) – составная часть ИТ-инфраструктуры, которая включает в себя информационные центры, базы данных, системы связи и совместной работы [1]. Они могут включать в себя различные компоненты, такие как системы управления проектами [7], системы управления ресурсами предприятия [5], системы управления отношениями с клиентами [2] и т.д. КИС предоставляют возможность централизованного хранения и обработки данных, что позволяет повысить эффективность бизнес-процессов и улучшить управление предприятием.

Внедрение КИС может привести к ряду преимуществ для предприятия. Среди них отметим:

1. Улучшение эффективности бизнес-процессов. КИС позволяют автоматизировать бизнес-процессы и упростить рутинную работу. Это может привести к сокращению времени, затрачиваемого на выполнение задач, и повышению производительности сотрудников. Например, внедрение системы управления проектами может позволить улучшить планирование и контроль за ними, что в свою очередь способно привести к сокращению времени на их выполнение и повышению качества результатов.

2. Улучшение управления предприятием. КИС позволяют получать централизованный доступ к информации и улучшать управление ресурсами. Например, использование такой системы может позволить предприятию более эффективно управлять финансовыми и материальными ресурсами, улучшить планирование закупок и производства, а также повысить уровень контроля за расходами.

3. Повышение качества продукции и услуг. Например, различные системы управления качеством способны сократить количество дефектов и несоответствий, а также повысить уровень удовлетворенности клиентов.

4. Увеличение конкурентоспособности предприятия. Более эффективные бизнес-процессы, улучшенное управление ресурсами и повышенное качество продукции и услуг привлекают новых клиентов и удерживают существующих.

При выборе и внедрении КИС необходимо учитывать ряд факторов, которые способны повлиять на эффективность и успешность проекта. Рассмотрим некоторые из них:

1. Выбор подходящей КИС. Перед внедрением КИС необходимо провести анализ и выбрать подходящую систему, которая наилучшим образом отвечает потребностям предприятия. Необходимо учитывать такие факторы, как цена, функциональность, совместимость с существующими системами и технологическими платформами, а также сложность внедрения.

2. Обучение персонала. Внедрение КИС потребует дополнительного обучения персонала. Необходимо убедиться, что сотрудники предприятия имеют достаточные знания и навыки для работы с новой системой.

3. Поддержка и обслуживание. После внедрения КИС необходимо обеспечить ее поддержку и обслуживание. Это включает в себя такие задачи, как обновление системы, решение проблем и устранение неисправностей.

4. Безопасность. Внедрение КИС влечет за собой ряд рисков, связанных с безопасностью данных и информации. Поэтому необходимо обеспечить соответствующий уровень защиты данных и информации от несанкционированного доступа и кражи.

5. Планирование и управление проектом. Внедрение КИС – это сложный и многокомпонентный процесс, который занимает время и требует ресурсов. Необходимо провести тщательное планирование проекта, определить цели и задачи, выделить бюджет и прочие ресурсы, а также управлять рисками и проблемами в процессе реализации проекта.

6. Вовлечение руководства. Руководство предприятия должно активно участвовать в процессе внедрения КИС. Им следует принимать решения по важным вопросам, таким как выбор системы, распределение бюджета и других ресурсов, а также оказывать поддержку и мотивацию сотрудникам.

Внедрение корпоративных информационных систем на предприятиях продолжает оставаться актуальной темой в 21 веке. В то же время, быстрое развитие технологий и растущие потребности бизнеса требуют от компаний более инновационных и эффективных решений. Согласно исследованию Gartner 2022 года, внедрение КИС является одним из приоритетов для большинства предприятий в ближайшие годы. Ожидается, что рынок корпоративных информационных систем будет расти на 10% в год до 2026 года, а общий объем рынка достигнет 620 миллиардов долларов США [8]. При этом, внедрение КИС по-прежнему остается сложным процессом, который встречает ряд препятствий. Некоторые из них связаны с техническими проблемами, например, совместимостью с существующей системой, высокой стоимостью или отсутствием необходимых навыков у сотрудников. Другие – связаны с культурными или организационными аспектами, например, отсутствием поддержки руководства или нежеланием сотрудников адаптироваться к новой системе. Поэтому, важно отметить то, что существуют определенные факторы, которые способствуют успешному внедрению КИС на предприятие. Среди них выделяются:

- активное участие руководства в процессе внедрения КИС и создание благоприятной атмосферы для адаптации сотрудников к новой системе;

- выбор системы, которая наилучшим образом соответствует потребностям предприятия и готова к интеграции с другими системами;

- обучение сотрудников, которое поможет им освоить новые навыки и научиться использовать новую систему;

- реализация поддержки и обеспечения безопасности, чтобы защитить данные и информацию от несанкционированного доступа и кражи;

– тщательное планирование и управление проектом, включая определение целей и задач, распределение ресурсов и управление рисками.

Одним из наиболее важных факторов эффективности внедрения корпоративных информационных систем является их интеграция с другими системами. Часто бизнес-процессы в компании не ограничиваются одной системой, поэтому внедрение КИС должно осуществляться в рамках более широкой системы интеграции. Например, внедрение корпоративной системы управления ресурсами предприятия (ERP) часто требует интеграции с системами управления складом, управления производством, управления финансами и т. д.

SOAP

REST

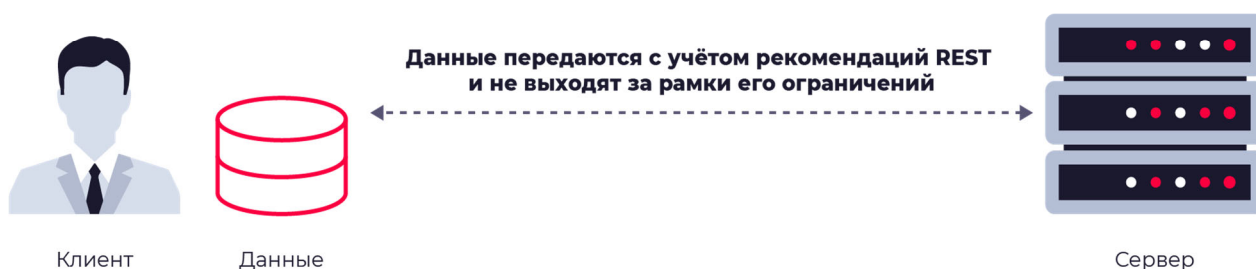

Рисунок 1. Схема интеграции систем [3]

На рисунке 1 представлена стандартная схема интеграции. SOAP и REST решают одинаковую задачу: позволяют разработчикам с помощью API настраивать обмен данными между приложениями. Но если SOAP является протоколом обмена информацией, то REST – это стиль или набор рекомендаций, которым должен следовать разработчик для предоставления веб-службы – RESTful, то есть разработанной с учётом требований REST и не нарушающей тех ограничений, которые он накладывает.

Кроме того, важно иметь понимание того, как корпоративные информационные системы помогают в решении конкретных бизнес-задач. Например, внедрение системы управления отношениями с клиентами (CRM) помогает повысить эффективность продаж, улучшить обслуживание клиентов и повысить уровень удовлетворенности клиентов.

Важно помнить, что внедрение корпоративных информационных систем не является универсальным решением для всех компаний. Для каждой из них необходимо проводить анализ и оценку потребностей, чтобы определить, какие системы и технологии будут наилучшим выбором. Поэтому, на примере изучения некоторых компаний нами был сделан вывод, что качественно проведенный комплексный анализ предприятия положительно влияет на эффективность её деятельности.

1. Coca-Cola: Компания Coca-Cola внедрила SAP ERP, чтобы объединить все бизнес-процессы в единую систему [10]. Это позволило упростить процессы планирования, управления запасами и финансового учета, а также улучшило прозрачность внутри организации.

2. Boeing: Внедрение Siemens PLM Software помогло Boeing ускорить процессы проектирования и производства самолетов, а также повысить качество и надежность своей продукции [4].

3. Walmart: Walmart внедрила Retail Link – систему управления цепочкой поставок, которая помогает контролировать запасы и оптимизировать процессы управления продажами [6].

4. Amazon: Amazon внедрила систему управления инвентаризацией, которая позволила ей точно отслеживать свои запасы и сократить время, затрачиваемое на обработку заказов [9].

Эти примеры показывают, что эффективное внедрение КИС позволяет предприятиям повысить производительность, улучшить качество продукции или услуг, оптимизировать бизнес-процессы и улучшить управление.

В заключение, отметим, что внедрение корпоративных информационных систем на предприятие в 21 веке является ключевым элементом для повышения его эффективности и конкурентоспособности. Однако, успешное внедрение КИС требует внимательного планирования, управления проектом и интеграции с другими системами, а также обучения и поддержки сотрудников. При правильном подходе к их внедрению, компании могут получить значительные преимущества в виде повышения эффективности бизнес-процессов, улучшения обслуживания клиентов, увеличения прибыли и укрепления своей позиции на рынке.

Список литературы

1. Дунаев П.В. Корпоративные информационные системы и проблемы их внедрения на предприятии // StudNet. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-informatsionnye-sistemy-i-problemy-ih-vnedreniya-na-predpriyatii>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
2. Иванова О.В. Формирование эффективной системы управления отношений с клиентами в гостинице // European science. 2018. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnoy-sistemy-upravleniya-otnosheniy-s-klientami-v-gostinitse>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023).
3. Интеграция корпоративного приложения с внешними системами. [Электронный ресурс] URL: <https://simpleone.ru/blog/integraciya-korporativnogo-prilozheniya-s-vneshnimi-sistemami/>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
4. Компания Boeing подписала соглашение сроком на 10 лет о расширении внедрения технологий от Siemens PLM Software. [Электронный ресурс]. URL: https://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15071, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
5. Макаров А.Д. Корпоративные информационные системы управления ресурсами предприятий // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-informatsionnye-sistemy-upravleniya-resursami-predpriyatij>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
6. Потерянный талисман. [Электронный ресурс] URL: <https://www.osp.ru/cio/2008/01/4739778>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
7. Рыбалкина З.М. Моделирование системы управления проектом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sistemy-upravleniya-proektom>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
8. Технологии будущего Gartner-2022: о чем бизнесу стоит думать уже сейчас. [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6322cff09a79474ca60724d2>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
9. Inventory System for Games with Amazon Aurora Serverless. [Электронный ресурс]. URL: <https://aws.amazon.com/ru/getting-started/hands-on/inventory-system-for-gaming-app-with-amazon-aurora-serverless/>, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)
10. SAP и Coca-Cola объединяют усилия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/sap_i_cocacola_obedinyayut_usiliya, свободный. (Дата обращения 24.04.2023)

Влияние когнитивных технологий на процесс управления совместным созданием ценности

Аннотация. В статье рассматриваются этапы цепочки создания ценности и то, как цифровые и когнитивные технологии способны на них влиять. Акцент делается на новых потребностях, созданных ими у клиентов, и том, какую ценность они для клиентов создают.

Ключевые слова. Информационные технологии, цифровые технологии, когнитивные технологии, цифровизация, цепочка создания ценности.

The impact of cognitive technologies on the process of managing value co-creation

Abstract. The article discusses the stages of the value chain and how digital and cognitive technologies can influence them. The emphasis is on the new needs they create for their customers and the value they create for their customers.

Key words. Information technology, digital technology, cognitive technology, digitalization, value chain.

Рост числа выполняемых функций умными технологиями, в том числе при их использовании менеджерами в момент принятия решений об альтернативах для достижения заданной цели, позволяют предположить и рост влияния этих технологий на деятельность людей, что пока остается недостаточно изученным вопросом в научном сообществе при потребности сформировать единую цифровую среду во всех сферах нашей жизни [1].

Мировые расходы на системы искусственного интеллекта (ИИ), в том числе программное обеспечение, оборудование и профильные услуги для систем, ориентированных на ИИ, по прогнозам аналитиков компании International Data Corporation (IDC) достигнут в 2023 году 154 миллиарда долларов, что на 26,9 % больше, чем сумма, потраченная на них в 2022 г. Тогда как продолжающееся внедрение ИИ в широкий спектр продуктов и услуг приведет к их росту в 2026 году до 300 миллиардов долларов [5].

Оцифрованное управление различными услугами становится обычным явлением [1], а значит актуализирует потребность изучения новых форм взаимодействия сервисов на основе технологий с человеком [2,3,4], которому предоставляется информация, тогда как ее качество формирует для последнего ценность.

Привлечение людьми когнитивных технологий к процессу принятия решений в условиях доминирования услуг во всех видах экономической деятельности актуализирует потребность в изучении их использования для предсказуемого воздействия на поведение последних без ограничения прав, свобод, безопасности и экономических стимулов.

Гипотеза исследования состоит в том, что когнитивные технологии становятся новым ресурсом, способным воздействовать на привычные нам (труд, землю, капитал, предпринимательские способности и информацию) для создания ценности продуктов

и услуг в первую очередь для потребителей, поэтому им во взаимоотношениях производитель – потребитель отводится главенствующая роль, особенно при формировании сервисных экосистем. Под такими экосистемами мы понимаем в большинстве своем открытые для новых участников системы, состоящие из сообществ живых и цифровых субъектов, преследующих собственные интересы, среды их взаимодействия и взаимовлияния посредством информационных технологий.

Ежедневная эксплуатация интеллектуальных технологий все большим числом людей, как факторов производства в изменяющихся институциональных условиях, позволяет говорить о трансформации жизненного уклада, изменении ценностных ориентиров целых поколений и усложнении цепочки создания ценности в поведенческой экономике XXI века. К такому предположению мы пришли на основе анализа изменений в состоянии фундаментальных социальных институтов. Его результаты позволяют назвать когнитивные технологии новым поведенческим фактором, который формирует знания для лиц, принимающих решения.

Например, согласно проведенному онлайн-опросу из 1037 респондентов, анонимно ответивших с 30 ноября по 22 декабря 2022 года на анкету из 15 закрытых вопросов принятие решения об изменении маршрута отдать ИИ готовы 49% опрошенных (рис. 1), использовать персональные рекомендации для формирования своего плейлиста – 23% (Рис. 2), а принять лекарство по рекомендации смарт-часов – 46% (рис. 3).

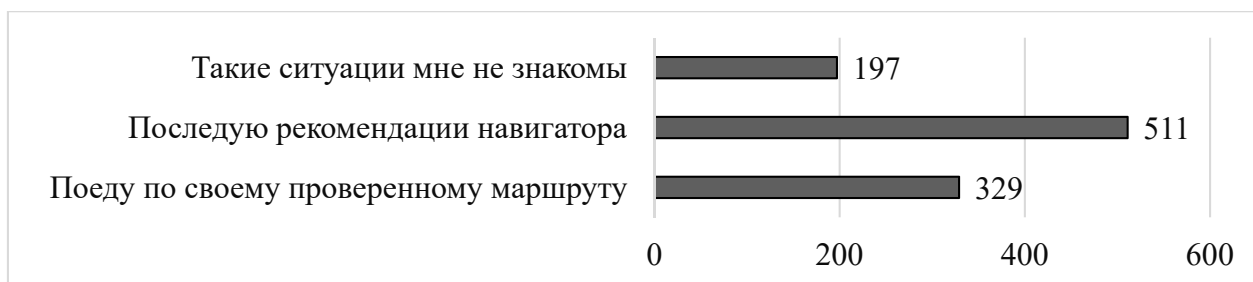

Рисунок 1. Количество респондентов по полю «Вы едете на работу/учебу за рулем автомобиля по привычному маршруту. Вы прибываете впритык и рискуете опоздать, навигатор предлагает новый незнакомый маршрут на 10 минут быстрее. Как вы поедете?»

Рисунок 2. Количество респондентов по полю «Какой вариант подборки песен (плейлиста) для вас предпочтителен?»

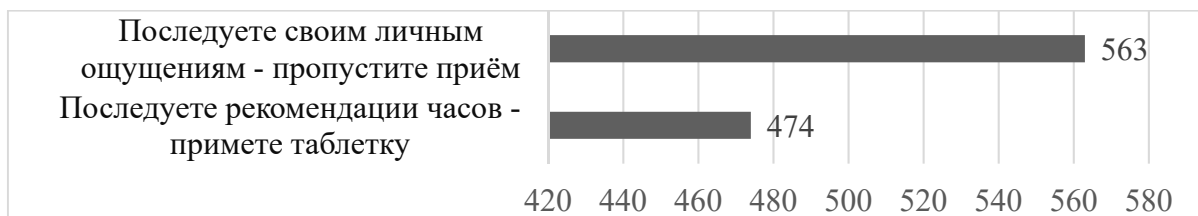

Рисунок 3. Количество респондентов по полю «Вам нужно принимать таблетки при повышении давления. Обычно об этом вам сообщают смарт-часы с датчиком. Вдруг часы дают рекомендацию принять таблетку, когда вы ощущаете себя хорошо. Не исключен сбой в часах. Как вы поступите?»

Когнитивные технологии способны мотивировать потребителей к определенным действиям, в том числе при вовлечении их в процесс совместного создания ценности продукта/услуги в сервисной экосистеме. Замена социальных и экономических субъектов как посредников цифровых сервисов сегодня позволяет выполнять последним основные действия по интеграции ресурсов из различных источников, регулировать обмен и влиять на границы и свободу действий субъектов, расширяя их. И, хотя сами по себе, когнитивные технологии не способствуют принятию рациональных решений экономическими субъектами, они позволяют управлять цепочкой создания ценности.

Ценность товара или услуги, как явление уникальна и специфична для каждого участника экосистемы. Все они стремятся улучшить индивидуальное, а через него и коллективное благополучие, интегрируя максимум доступных ресурсов, а значит и максимально используя все свои усилия для совместного создания ценности, несмотря на разнообразность интересов. Однако, участники современных сервисных экосистем по-прежнему не могут ясно видеть систему целиком, как и отслеживать в ней факторы, необходимые для достоверного прогнозирования событий. Поэтому когнитивные технологии, опираясь на вычислительные компоненты, в контексте социальной инженерии предоставляют экономическим субъектам познание как услугу и расширяют их возможности при меньших затратах. Они оказывают значительное влияние на каждый из этапов процесса управления совместным созданием ценности.

На этапе изучения потребностей клиентов, который включает в себя анализ их предпочтений и поведения, алгоритмы машинного обучения и обработка естественного языка, могут ускорять действия с данными о клиентах и выявлять закономерности, недоступные человеку, а также предлагать идеи, которые могут быть неочевидны ему сразу. Используя когнитивные технологии, менеджеры компаний получают более детальное представление о потребностях и предпочтениях своих клиентов, чем их конкуренты, по ряду причин не внедрившие, например искусственный интеллект. С появлением аналитики больших данных и алгоритмов машинного обучения собирать и анализировать огромные объемы данных о клиентах, включая демографическую информацию, историю покупок, поведение в Интернете и активность в социальных сетях стало значительно проще, быстрее и дешевле. Эти данные сегодня используются для разработки более точных профилей клиентов и выявления тенденций в их поведении, которые затем позволяют индивидуально информировать их о новых свойствах или функциях продуктов и услуг.

При принятии решений ИИ способен разрабатывать альтернативные и не менее эффективные, чем у человека, стратегии взаимодействия с клиентами. На этом этапе для совместного создания ценности когнитивные технологии, такие как чат-боты и

виртуальные помощники, способны облегчить взаимодействие менеджеров с клиентами компаний, предоставляя и одним и другим персональные рекомендации и оказывая помощь в режиме реального времени, например анализируя настроение собеседника и убирая языковой барьер. Кроме того, инструменты социального прослушивания, под которыми понимают отслеживание отзывов целевой аудитории, ее комментариев, обсуждений и упоминаний бренда в социальных сетях, а также анализ публикаций конкурентов, трендов и новостей в сфере деятельности компании, совместно с когнитивными технологиями существенно ускоряют предоставление своим клиентам более персонализированного и привлекательного контента. Это, в свою очередь, способствует росту лояльности и желания клиентов больше сотрудничать с представителями компаний.

Сотрудничество с клиентами также является важнейшим аспектом совместного создания ценности. Здесь когнитивные технологии позволяют клиентам работать вместе с представителями компании над разработкой новых продуктов и услуг, а прогнозная аналитика и алгоритмы машинного обучения способны прогнозировать потребности и предпочтения клиентов, но, что намного важнее, формировать новые потребности и предпочтения, соответствующим образом создавая или адаптируя под них свои предложения. Это следующий этап совместного создания ценности.

Когнитивные технологии способны разрабатывать более интуитивно понятные и удобные интерфейсы для компаний, предлагающих продукты и услуги, спрос на которые также прогнозируется ИИ. Он способен и соответствующим образом корректировать свои аналитические отчеты, предоставляемые для принятия решения менеджеру наравне с оптимальными графиками закупок, организации производства и поставок.

Заключительный этап включает в себя измерение и оценку результатов совместных усилий по созданию ценности. На нем когнитивные технологии, такие как анализ данных и прогнозное моделирование, могут помочь компаниям отследить степень удовлетворенности и уровень лояльности клиентов, тогда как ИИ способен определить возможности для улучшения. Кроме того, алгоритмы машинного обучения, как уже было отмечено выше, могут помочь компаниям автоматизировать анализ отзывов, что позволяет быстрее выявлять тенденции и проблемы, требующие принятия соответствующих мер.

Подводя итоги, стоит акцентировать внимание на том, что когнитивные технологии существенно влияют на процесс управления совместным созданием ценности на каждом из этапов цепочки. Используя их для лучшего понимания потребностей клиентов на стадии исследования и разработки продуктов и услуг, в дизайне и производстве, при разработке маркетинговых стратегий и организации продаж, в оптимизации логистики, при взаимодействии с клиентами и для облегчения совместной работы сотрудников внутри компании, а также для измерения и оценки результатов, предоставлении исключительного послепродажного обслуживания, анализе обратной связи и выявлении улучшений компании способны создавать более персонализированные и привлекательные продукты и услуги для своих клиентов, а значит добиваться большего успеха в бизнесе.

В целом, цепочка создания ценности продуктов и услуг представляет собой системный подход к формированию ценности для клиента, которого компании стараются вовлечь в данный процесс. Следуя её этапам, использование когнитивных технологий совместно с цифровыми технологиями (табл. 1) создают конкурентное преимущество,

предоставляя клиенту исключительную ценность своего продукта или услуги, формируют новые потребности у клиентов, предлагая им новые способы взаимодействия с продуктами и услугами.

Таблица 1. Некоторые примеры влияния цифровых и когнитивных технологий на процесс совместного создания ценности

Цифровые технологии	Когнитивные технологии	Этапы процесса совместного создания ценности	Влияние технологий на совместное создание ценности на каждом из этапов	Ценность
Платформы социальных сетей	Обработка естественного языка (NLP)	Маркетинг и продажи	NLP используют для анализа активностей клиентов в социальных сетях и предоставления персонализированной информации им, улучшающей продажи	Улучшенный таргетинг и обмен сообщениями, более высокие показатели вовлеченности и конверсии. Новая потребность клиентов в предоставлении им персонализированных и адаптированных продуктов и услуг, отвечающих их конкретным потребностям и предпочтениям
Платформы электронной коммерции	Генерация естественного языка (NLG)		NLG можно использовать для создания описаний продуктов и обзоров, повышая качество информации о продуктах для клиентов	Более точная и полная информация о продукте, более высокий уровень доверия и частоты покупок. Новая потребность клиентов в осуществлении онлайн-покупок, которые стали более удобными и доступными.
Программное обеспечение для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)	Машинное обучение (МО)	Послепродажное обслуживание	Машинное обучение используют для анализа поведения клиентов и предоставления персонализированной поддержки, способствующей росту удовлетворенности и удержанию клиентов	Улучшенный клиентский опыт, более высокие показатели удержания, повышенная лояльность. Новая потребность клиентов в быстром и эффективном предоставлении услуг

Программное обеспечение для управления запасами	Предиктивная аналитика	Дистрибуция и логистика	Прогнозную аналитику можно использовать для прогнозирования спроса и оптимизации уровней запасов, снижая риск дефицита или затоваривания.	Улучшенное управление запасами, снижение затрат, повышение удовлетворенности клиентов. Новая потребность клиентов в быстром и эффективном предоставлении услуг
Дополненная реальность (AR), Виртуальная реальность (VR)	Компьютерное зрение	Дизайн и производство	Компьютерное зрение можно использовать для обнаружения дефектов и улучшения контроля качества в производственных процессах, тогда как дополненная реальность позволяет вовлекать потребителя в процесс создания продукта и дизайн.	Продукция более высокого качества, меньше отходов, сокращение сроков производства, вовлеченность потребителя в процесс создания продукта, персонализация продукта, рост удовлетворенности и лояльности клиентов. Новая потребность клиентов в иммерсивном и увлекательном опыте работы с продуктами и услугам наравне с производителями
Устройства Интернета вещей (IoT)	Распознавание речи	Обратная связь и анализ	Распознавание речи можно использовать для расшифровки отзывов клиентов и предоставления информации для улучшения продукта.	Лучшее понимание потребностей и предпочтений клиентов, улучшенный дизайн и характеристики продукта. Новая потребность клиентов в быстром и эффективном получении услуг.

Таким образом, когнитивные технологии обеспечивают сближение производителей и потребителей, то есть их конвергенцию в цепочках создания ценности товаров и услуг.

Список литературы

1. Бобрышева О.В., Борисов В.Н. Единые цифровые платформы для «Умного города» // Развитие территорий. 2023. № 1 (31). С. 28-34.
2. Минаков В.Ф. Цифровая трансформация когнитивных процессов в экономике // В сборнике: Цифровая трансформация в экономике и управлении. сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. С. 17-24.
3. Трофимов В.В., Трофимова Л.А., Минаков В.Ф., Шаныгин С.И., Киев В.И., Ильина О.П., Макачук Т.А., Барабанова М.И., Путькина Л.В., Газуль С.М., Демченко С.А., Чунин С.А., Мешкова Я.Р. Сквозные технологии в цифровых экосистемах. Монография. Санкт-Петербург, 2022. – 172 с.
4. Minakov V.F., Dyatlov S.A., Lobanov O.S., Selishcheva T.A. Cognitive concept of the analysis of hype processes in the digital economy // В сборнике: International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021). 2022. С. 285-291.

5. Worldwide Spending on AI-Centric Systems Forecast to Reach \$154 Billion in 2023, According to IDC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS50454123>, свободный. (Дата обращения 11.05.2023).

УДК 004.415.2.031.43

Школина А.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Shkolina A.V.

Rostov State University of Economics

Разработка цифрового ассистента для студентов высших учебных заведений на примере университета "РГЭУ (РИНХ)"

Аннотация. В связи с набирающей актуальность технологией машинного обучения (ML), все больше компаний используют ее при разработке своих цифровых продуктов. В данной статье описывается процесс создания интеллектуального чат-бота, который, помимо ML, также построен на технологии NLP, модулях библиотеки sklearn, модулях библиотеки NLTK, библиотеке python-telegram-bot и возможностях встроенных библиотек языка программирования Python. Целью статьи является ознакомление с данными технологиями и применение их для создания чат-бота для студентов РГЭУ (РИНХ).

Ключевые слова. Мессенджер, python, чат-бот, машинное обучение, sklearn, NLTK.

Development of a digital assistant for students of higher educational institutions on the example of the University "RSEU RINH"

Abstract. Due to the increasing relevance of machine learning (ML) technology, more and more companies are using it in the development of their digital products. This article describes the process of creating an intelligent chatbot, which, in addition to ML, is also built on NLP technology, modules of the sklearn library, modules of the NLTK library, the python-telegram-bot library and the capabilities of the built-in Python programming language libraries. The purpose of the article is to familiarize with these technologies and use them to create chatbots for students of the Russian State University (RINH).

Key words. Messenger, python, chatbot, machine learning, sklearn, NLTK.

На данное время одним из наиболее интересных и захватывающих направлений в области применения современных нейросетевых методов, являются диалоговые системы. Исследования в этой области получают название разговорного интеллекта (чат-боты) [1].

За последнее время пользователей мессенджеров стало больше, чем пользователей социальных сетей [2]. Все компании также стремятся идти за человеком и предоставлять свои услуги не только через веб-сайты, но и через текстовые каналы коммуникации, когда вы сможете общаться с какими-то сервисами в форме диалога.

Мессенджер Telegram часто используется для создания чат-ботов в связи с быстрорастущей популярностью среди пользователей социальных сетей. Он входит в топ-3 в мире по количеству пользователей, собрав в себе более 500 миллионов человек. Telegram также имеет открытую документацию, что существенно облегчает временные и трудовые затраты для вхождения в программную разработку алгоритмов для Telegram.

Целью статьи является разработка цифрового ассистента в виде интеллектуального чат-бота на платформе Telegram для студентов РГЭУ (РИНХ), который будет

предоставлять информацию по запросу пользователя. В данном чат-боте студент сможет узнать информацию из следующих категорий:

- Общежитие: кому могут предоставить, как подать заявление на заселение, местонахождение;
- Стипендии: виды стипендий для различных уровней образования и их размер, а также способы получения;
- Расписание: где можно посмотреть для групп, преподавателей и аудиторий;
- Местоположение и часы работы деканата и бухгалтерии;
- Студенческие организации: их перечень, описание и способы вступить;
- Мероприятия: их перечень и описание.

В качестве инструментов разработки были выбраны: язык программирования Python, среда разработки PyCharm, модули библиотеки NLTK, модули библиотеки sklearn, библиотека python-telegram-bot [3], а также встроенные библиотеки языка Python.

Самым первым и важным шагом в разработке данного чат-бота является сбор и структурирование информации. Большая часть информации, которая будет предоставлена алгоритмам ассистента, была собрана с официального сайта университета. Датасет также содержит информацию, которая была собрана при личном общении с заместителем декана по воспитательной работе, студенческого декана факультета КТиИБ и работником деканата.

Собранная информация была структурирована и поделена на интенции – намерения пользователей. Они включают в себя примеры вопросов, которые может задать пользователь, а также ответ или несколько ответов, который будут выбираться случайным образом. Фрагмент содержания переменной intents с намерениями представлен на рисунке 1.

```
"obschagaZasel": {
  "examples": [
    "Как заселиться в общежитие",
    "Как попасть в общежитие",
    "Заселение в общежитие",
    "Заселиться в общагу"
  ],
  "responses": [
    "Для получения места в общежитии, студент, зачисленный на первый курс, в срок до 17 августа (по договорам на..."
  ]
},
"obschagaKому": {
  "examples": [
    "Кто может заселиться в общежитие",
    "Кому предоставляют общежитие",
    "Кому могут дать общежитие",
    "Кому предоставляется общежитие"
  ],
  "responses": [
    "Общежитие ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)» предназначено для временного проживания и размещения:\nСтудентов, аспиран..."
  ]
},
}
```

Рисунок 1. Фрагмент датасета с интенциями

Второй этап разработки интеллектуального чат-бота состоит в создании искусственного интеллекта. Первым шагом будет разработка алгоритма, который использует методы обработки естественного языка – технологии, которая позволяет компьютерам понимать и интерпретировать человеческий язык.

Первый метод – нормализация, в процессе которого удаляются лишние пробелы в начале и конце строки, текст приводится к нижнему регистру, а также удаляются лишние символы, такие как знаки пунктуации и числа. Для разработки алгоритма нормализации используются встроенные пакеты языка `re` и `string` и методы `lower()` и `strip()`.

Второй метод – удаление стоп-слов. К данной категории можно отнести слова, которые не несут никакой смысловой нагрузки. Для разработки алгоритма удаления стоп-слов используется модуль библиотеки NLTK – `corpus`.

Третий метод – лемматизация, который заключается в приведении слова к его нормальной форме. Для разработки алгоритма лемматизации используется `Rymorphy2` – морфологический анализатор русского и украинского языка, который способен приводить слово к нормальной форме, ставить слово в нужную форму, а также возвращать грамматическую информацию о слове [4].

После написания алгоритма для всех вышеперечисленных методов обработки естественного языка, был сформирован скрипт под названием `filter.py`, программный код которого представлен на рисунке 2.

```
1 def lemmatize(text):
2     tokens = []
3     for token in text.split():
4         token = token.strip()
5         token = morph.normal_forms(token)[0]
6         if token not in (russian_stopwords and
7             string.punctuation):
8             tokens.append(token)
9     text = " ".join(tokens).strip()
10    return text
11
12 def text_filter(text):
13     text = text.lower().strip()
14     pattern = r"^[^w\s]+|[\d]+"
15     text = re.sub(pattern, "", text)
16     return lemmatize(text)
```

Рисунок 2. Программный код этапа предобработки текста

Следующим этапом в разработке чат-бота является реализация алгоритма векторизации текста. Данный процесс заключается в преобразовании текста в числовое представление, так как модели машинного обучения принимают на вход матрицы, состоящие из чисел.

Для выполнения векторизации текста в интеллектуальном боте был выбран модуль `CountVectorizer` библиотеки `sklearn` [5], который конвертирует набор текстов в матрицу токенов, находящихся в тексте. Он также имеет много полезных настроек, например, встроенный параметр, который запускает удаление стоп-слов в процессе векторизации, что позволяет не добавлять данный этап в предобработку текста.

Заключительным этапом в разработке интеллектуального чат-бота перед тем, как будет реализована возможность использовать его напрямую в мессенджере, будет машинное обучение. Для этого был выбран модуль `RandomForestClassifier` [6] библиотеки `sklearn`, который поможет классифицировать пользовательский текст по намере-

ниям, определенных в переменной `intents`. Данный классификатор подходит для не нормализованных данных, отличается довольно высокой скоростью классификации, а также довольно прост в использовании.

После написания алгоритма для векторизации и классификации текста, был сформирован скрипт `vectorize.py`, программный код которого представлен на рисунке 3.

```
1 X = []
2 Y = []
3 for intent in INTENTS:
4     examples = INTENTS[intent]["examples"]
5     for example in examples:
6         example = text_filter(example)
7         X.append(example)
8         Y.append(intent)
9 vectorizer = CountVectorizer(analyzer="char")
10 vectorizer.fit(X)
11
12 vecX = vectorizer.transform(X)
13 model = RandomForestClassifier()
14 model.fit(vecX, Y)
```

Рисунок 3. Программный код векторизации и классификации текста

После этого остается написать алгоритм для связи с мессенджером Telegram, чтобы пользователи могли взаимодействовать с ботом. Пример разговора с интеллектуальным чат-ботом «Ассистент по РГЭУ» представлен на рисунке 4.

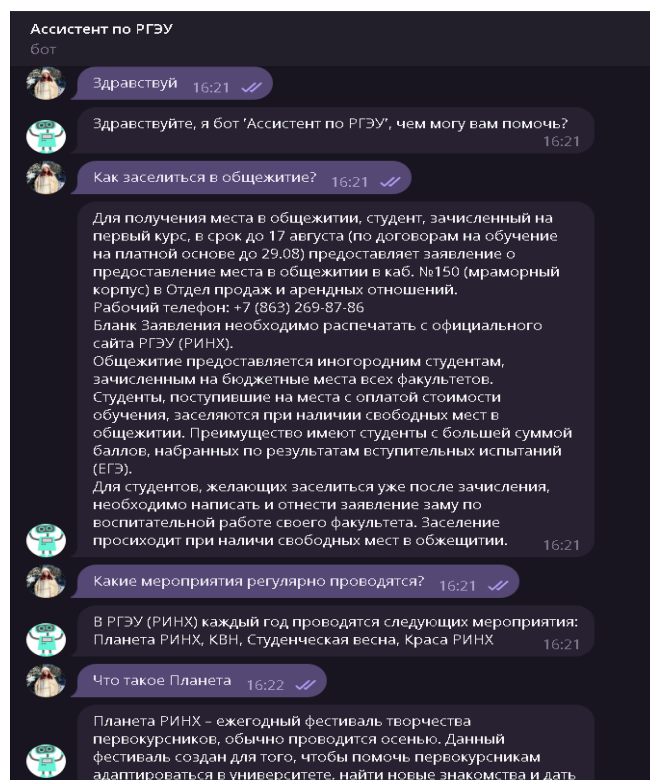

Рисунок 4. Пример диалога с чат-ботом в мессенджере

В результате применения методов NLP, модулей библиотеки sklearn, морфологического анализатора Rymorphy2 и инструментов языка программирования Python был разработан интеллектуальный чат-бот, размещенный в мессенджере Telegram. Он способен отвечать на вопросы, напрямую связанных с жизнью студентов РГЭУ (РИНХ). Репозиторий с программным кодом размещен на платформе GitHub по ссылке: <https://github.com/Annawhq/assistant-chat>

Список литературы

1. О. Л. Королев, Э. И. Исмаилов. Технология разработки интеллектуального бота. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики. 2019. С. 234-237.
2. Социальные сети (рынок России). 2023. URL: <https://clck.ru/34F9k3> (дата обращения: 24.04.2023)
3. Python library python-telegram-bot 20.2. URL: <https://pypi.org/project/python-telegram-bot/> (дата обращения: 24.04.2023)
4. Korobov M. Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages. Analysis of images, social networks and texts. 2015. pp. 320-322
5. CountVectorizer. URL: <https://clck.ru/UVrqa> (дата обращения: 26.04.2023)
6. RandomForestClassifier. URL: <https://clck.ru/34HMCE> (дата обращения: 26.04.2023)

УДК 004.622

Школина А.В.

Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Shkolina A.V.

Rostov State University of Economics

Методы преобработки текста для решения задач NLP на языке программирования Python

Аннотация. В настоящее время особую актуальность приобретают искусственный интеллект, а также одна из технологий, которая непосредственно используется в машинном обучении – обработка естественного языка. В данной статье рассмотрены некоторые методы, используемые в первом этапе данной технологии – предварительная обработка текста. К ним относятся нормализация, токенизация, стемминг, лемматизация, удаление стоп-слов. Целью статьи является исследование и представление примеров использования данных методов при помощи языка программирования Python.

Ключевые слова. NLP, Python, искусственный интеллект, обработка текста, NLTK, лемматизация, стемминг, токенизация.

Text preprocessing methods for solving NLP problems in the Python programming language

Abstract. Currently, artificial intelligence is becoming particularly relevant, as well as one of the technologies that is directly used in machine learning – natural language processing. This article discusses some of the methods used in the first stage of this technology – text preprocessing. These include normalization, tokenization, stemming, lemmatization, and removal of stop words. The purpose of the article is to study and present examples of the use of these methods using the Python programming language.

Key words. NLP, Python, artificial intelligence, text processing, NLTK, lemmatization, stemming, tokenization.

Обработка естественного языка (NLP) – это способность компьютерной программы понимать естественный язык, то есть человеческий язык в том виде, в котором он непосредственно используется. Данная технология напрямую относится к искусственному интеллекту (ИИ) и машинному обучению.

На сегодняшний день использование NLP увеличивается в геометрической прогрессии, что делает ее одной из основных технологий практического применения искусственного интеллекта. Это связано с тем, что темпы увеличения размеров плохо структурированной текстовой информации превышают темпы увеличения хорошо структурированных данных [1].

Ниже приведены несколько задач, для решения которых применяется данная технология:

- Перевод текстов и видеороликов на другие языки;
- Анализ текста комментариев на сайтах различных магазинов;
- Исследование общественного мнения;
- Составление краткого содержания текста, видео- и аудиофайлов;
- Обнаружение плагиата и литературная экспертиза;
- Исправление грамматических и стилистических ошибок в тексте;
- Обработка вопроса и генерация ответа для чат-бота.

Если речь идет о текстовых данных, то процесс обработки естественного языка состоит из двух основных этапов: предварительной обработки текста и разработки алгоритма. Целью данной статьи является разбор методов, которые используются в первом этапе ОЕЯ – предобработки текста.

Предобработка текста переводит текст на естественном языке в формат удобный для дальнейшей работы. Данный процесс состоит из различных этапов, которые могут отличаться в зависимости от задачи и реализации [2].

Обычно самым первым и, можно сказать, обязательным этапом по предобработке текста является нормализация. В нее входит приведение к нижнему регистру, избавление от лишних пробелов в начале и в конце предложения, избавление от лишних символов, таких как знаки пунктуации и числа. Нормализация необходима для унификации методов обработки текста.

Для данного этапа используются встроенный пакет регулярных выражений `re`, а также встроенные методы `lower()` и `strip()`. Реализация данного алгоритма представлена на рисунке 1.

```
[ ] import re
    text = input()
    text = text.lower().strip()
    pattern = r"^[^\\w\\s]+|[\\d]+"
    text = re.sub(pattern, "", text)
    print(text)
```

Дав4АЙ Се%ГО?дня По"Гул*ЯЕМ в ПАРК4е
давай сегодня погуляем в парке

Рисунок 1. Программный код этапа «Нормализация»

Следующим этапом в предобработке текста является токенизация – процесс разбиения текста на токены. Они могут представлять собой слова, целые предложения или даже отдельные символы. Часто возникают ошибки при токенизации на предложения,

так как точка в русском языке может означать не только окончание предложения. Например, сокращения «т.е.», «т.к.» и «к.э.н.», которые могут быть использованы как в середине, так и в конце предложения.

Пакет `nltk.tokenize` способен разбить текст на токены, в которых используются такого рода сокращения. Он содержит модуль `tokenize`, который в свою очередь делится на два подмодуля [3]:

- `Word tokenize` – модуль, который используется для токенизации текста по словам. Его программная реализация представлена на рисунке 2.

```
[8] from nltk.tokenize import word_tokenize
text = "Мой научный руководитель – к.э.н., т.е. он имеет множество публикаций"
word_tokenize(text, language="russian")

['Мой',
 'научный',
 'руководитель',
 '-',
 'к.э.н.',
 ',',
 'т.е.',
 'он',
 'имеет',
 'множество',
 'публикаций']
```

Рисунок 2. Программный код этапа «Токенизация по словам»

- `Sentence tokenize` – модуль, который используется для токенизации текста по предложениям. Его программная реализация представлена на рисунке 3.

```
[12] from nltk.tokenize import sent_tokenize
text = "Мой научный руководитель – к.э.н. Т.е. он имеет множество публикаций"
sent_tokenize(text, language="russian")

['Мой научный руководитель – к.э.н.', 'Т.е. он имеет множество публикаций']
```

Рисунок 3. Программный код этапа «Токенизация по предложениям»

Третьим этапом предобработки текста является удаление стоп-слов из текста. К данной категории можно отнести слова, которые не несут никакой смысловой нагрузки. Из-за стоп-слов в последующем этапе обработки естественного языка могут возникать ошибки, так как они перегружают текст лишними речевыми конструкциями.

Библиотека NLTK позволяет скачать список русских стоп-слов, чтобы в дальнейшем не включать их в результирующий список после токенизации. Вот список некоторых из них: этой, иногда, лучше, будто, им, всю, то, а, без, в, во, и, не, между, более, с, со, на, я, чтоб, впрочем.

Использование стоп-слов из пакета `nltk.corpus` представлено на рисунке 4.

```
[7] from nltk.corpus import stopwords
    from nltk.tokenize import word_tokenize
    from string import punctuation
    nltk.download('punkt')
    nltk.download("stopwords")
    russian_stopwords = stopwords.words("russian")

    text = "я никогда не думала, что иногда без ручки не обойтись. Впрочем я то и не ищу более легких путей"
    tokens = word_tokenize(text, language="russian")
    tokens = [token for token in tokens if token not in russian_stopwords and token not in punctuation]
    print(tokens)

['думала', 'ручки', 'обойтись', 'Впрочем', 'ищу', 'легких', 'путей']
```

Рисунок 4. Программный код этапа «Удаление стоп-слов»

В программном коде, представленном выше, также используется словарь `string.punctuation`, который позволяет удалить знаки препинания из результирующего списка токенов.

Другим распространенным методом предобработки текста является устранение небольших смысловых различий, связанных с окончаниями множественного числа и притяжательными окончаниями слов или даже различными формами глаголов. Данный способ заключается в поиске общей основы различных форм слова и называется «стемминг» [4, с. 97].

Для реализации данного метода в библиотеке NLTK существует класс `Snowball Stemmer` [5], который также поддерживает русский язык. Его программная реализация представлена на рисунке 5.

```
[14] from nltk.stem import SnowballStemmer
      snowball = SnowballStemmer(language="russian")
      print(snowball.stem("Главная"))
      print(snowball.stem("Хорошая"))
      print(snowball.stem("Картина"))
      print(snowball.stem("Хочу"))
      print(snowball.stem("Хотеть"))

главн
хорош
картин
хоч
хотет
```

Рисунок 5. Программный код этапа «Стемминг»

Как видно из двух последних примеров, представленных на рисунке 5, при использовании данного метода могут возникнуть проблемы со словами, которые значительно меняются в различных склонениях и формах. Для получения основы слов алгоритмы стемминга отсекают часть слова, что в некоторых случаях может помешать пониманию смысловой нагрузки предложения или всего текста. Поэтому зачастую применяется альтернативный способ – лемматизация.

Лемматизация – процесс приведения слова к начальной форме. Например, именительный падеж и единственное число для существительных и прилагательных, а для глаголов – инфинитив несовершенного вида. Отличие в том, что при стемминге слова

обрезаются без знания контекста, что в следствии затрудняет понимание разницы между словами, которые имеют разный смысл в зависимости от части речи.

В языке программирования Python существует множество библиотек для реализации лемматизации, но многие из них не поддерживают русский язык. Rymorphy2 – морфологический анализатор русского и украинского языка, который способен приводить слово к нормальной форме, ставить слово в нужную форму, а также возвращать грамматическую информацию о слове [6].

Программная реализация алгоритма лемматизации при помощи Rymorphy2 представлена на рисунке 6.

```
[26] from rymorphy2 import MorphAnalyzer
      morph = MorphAnalyzer()

      def lemmatize(text):
          tokens = []
          for token in text.split():
              token = token.strip()
              token = morph.normal_forms(token)[0]
              tokens.append(token)
          text = " ".join(tokens).strip()
          return text

      print(lemmatize('я хотела вкусных булочек'))
```

▶ я хотеть вкусный булочка

Рисунок 6. Программный код этапа «Лемматизация»

В данной статье были рассмотрены несколько методов по предобработке текста, которые используются в первом этапе обучения естественного языка, а именно – нормализации, токенизации, удаление стоп-слов, стемминг и лемматизация. Также были представлены конкретные примеры использования данных методов, написанные на языке программирования Python.

Список литературы

1. И. С. Ерина, А. А. Попов. Анализ метода обработки естественного языка. 2020. № 7-1. С. 393-402.
2. Акжолов Р.К., Верига А.В. Предобработка текста для решения задач NLP. Вестник науки. 2020. №3 (24). С. 66-68.
3. Documentation. Nltk.tokenize package. URL: <https://www.nltk.org/api/nltk.tokenize.html> (дата обращения: 12.04.2023)
4. Лейн Х., Хапке Х., Ховард К. Обработка естественного языка в действии. 2020. С. 576.
5. Documentation. Source code for nltk.stem.snowball package. URL: https://www.nltk.org/_modules/nltk/stem/snowball.html (дата обращения: 14.04.2023)
6. Korobov M. Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages. Analysis of images, social networks and texts. 2015. pp. 320-322

Писмаркина А.А., Филиппова О.Н.

Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Pismarkina A.A., Filippova O.N.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RGEU (RINH)

KhovanskayaO@mail.ru

Исследование графо-моторных навыков у дошкольников с общим недоразвитием речи

Аннотация. В статье представлено исследование, проведённое в дошкольной образовательной организации, направленное на выявление уровня сформированности графо-моторных навыков у детей с общим недоразвитием речи. Авторы подтверждают гипотезу, что у детей с общим недоразвитием речи показатель сформированности графо-моторного навыка развит недостаточно.

Ключевые слова. Графо-моторные навыки, общее недоразвитие речи, тонкая моторика руки и кисти; зрительное восприятие; пространственная ориентировка.

Examination of graphomotor skills in preschoolers with general speech underdevelopment

Abstract. The article presents a study conducted in a preschool organization and aimed at identifying the level of formation of graphomotor skills in children with general speech underdevelopment. The authors confirm the hypothesis that in children with general speech underdevelopment, the indicator of the formation of graphomotor skill is not well developed.

Key words. Graphomotor skills, general underdevelopment of speech, fine motor skills of the hand and hand; visual perception; spatial orientation

Частой проблемой, с которой сталкиваются учителя в начальной школе, является рост количества детей, которые не готовы к школьному обучению. Причины этого берут свое начало в дошкольном возрасте, когда формируются все необходимые для школьного обучения умения и навыки. Весьма часто у ребенка, поступающего в начальную школу, диагностируется недостаточно сформированный графо-моторный навык.

Графо-моторный навык – это определённые привычные положения и движения пишущей руки, позволяющие изображать письменные знаки и их соединения [2, с.3].

Графо-моторный навык включает сформированность мелкой мускулатуры руки, развитие зрительного анализа и синтеза, а также сформированность пространственной ориентировки.

Значительные трудности на уровне формирования графо-моторных навыков возникают у детей с общим недоразвитием речи. Под термином «общее недоразвитие речи» понимаются «различные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне при нормальном слухе и интеллекте» [5].

Некоторые ученые, в частности О. Б. Иншакова, О. И. Крупенчук и др., указывают на то, что при нарушении всех компонентов речевой системы у детей комплексно создается недоразвитие мелкой и общей моторики, а также появляется нарушение зрительной координации. Следовательно, данные трудности приводят ребенка к плохому овладению графо-моторными навыками [3; 4].

Процесс развития графо-моторной операции представляется достаточно трудным для ребёнка, особенно, если дошкольник страдает недоразвитием речевой системы, данный процесс становится архисложным.

Своевременное моторное и речевое развитие являются основой успешного освоения письменной речи и чтения. Дети, страдающие общим недоразвитием речи и моторными нарушениями, не могут в полной мере овладеть навыками письма и чтения. Данные проблемы ведут к многочисленным трудностям в начальной школе. Многих сложностей при обучении детей письму в начальной школе можно избежать, проведя целенаправленную подготовительную работу в период дошкольного возраста [1, с. 161].

Для того чтобы выявить специфику графо-моторных навыков у дошкольников с общим недоразвитием речи, нами было проведено исследование детей на базе МБДОУ «Детский сад №52» (г. Таганрог Ростовской области). В исследовании принимали участие 10 детей в возрасте 6-7 лет с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития.

Для проведения исследования нами была использована адаптированная методика, составленная с опорой на рекомендации М.О. Гуревич, Н.И. Озерецкого, Г.А. Волковой, К.Л. Печоры, В. Поппельрейтера, М.М. Безруких, Л.Морозовой.

Мы осуществили исследование у детей с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития особенностей тонкой моторики руки и кисти, зрительного восприятия, навыков пространственной ориентировки.

Каждый показатель оценивался в баллах – от 0 до 2, где 2 – выполненное задание, 1 – частично выполненное, 0 – выполненное неверно или отказ от выполнения.

Полученные результаты нами были систематизированы и зафиксированы в виде таблицы 1.

Таблица 1. Результаты обследования графо-моторных навыков у детей с общим недоразвитием речи

№ задания Имя ребёнка	Обследование тонкой моторики руки и кисти					Обследование зрительного восприятия			Обследование пространственной ориентировки			Итоговый балл	Уровень
	1	2	3	4	5	1	2	3	1	2	3		
Артем	2	3	2	0	2	2	3	3	2	3	0	22	Средний
Влад	0	0	2	0	0	3	0	2	2	0	0	9	Низкий
Максим	2	2	0	0	0	0	2	0	2	0	0	8	Низкий
Ксения	2	2	2	0	0	3	3	2	0	3	2	19	Средний
Алиса	2	2	2	0	0	3	3	2	0	3	2	19	Средний
София	3	2	2	0	0	3	2	2	2	3	2	21	Средний
Алена	3	2	2	0	0	3	2	2	2	3	2	21	Средний
Влада	2	3	0	2	0	2	0	0	2	0	0	11	Средний
Ярик	0	0	2	0	0	3	0	2	2	0	0	9	Низкий
Денис	0	0	2	0	0	3	0	2	2	0	0	9	Низкий

Наглядно данные по уровням сформированности графо-моторного навыка представлены в виде следующего рисунка.

■ Средний уровень ■ Низкий уровень

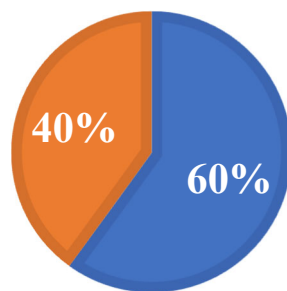

Рисунок 1. Показатели уровней развития графо-моторных навыков у детей с общим недоразвитием речи.

Анализ результатов позволил установить, что в группе детей, принимавших участие в исследовании, высокий уровень развития графо-моторных навыков не имеет ни один ребенок; средний уровень был выявлен у 6 дошкольников (60%); низкий уровень – у 4 детей (40%).

Исходя из полученных данных, приведенных в таблице и на диаграмме, можно сделать вывод о том, что дети с низким уровнем развития графо-моторного навыка столкнулись с такими трудностями, как неточное воспроизведение графического образца по представлению, нарушение ориентировки на листе бумаги, неправильное положение руки при графической моторике и недоразвитие мышечного тонуса руки и пальцев.

Для того чтобы сформировать графо-моторные навыки, существуют целые комплексы специальных дидактических заданий и упражнений. Приведем в качестве примера некоторые из них:

– для развития двигательных функций руки можно предложить ребенку упражнения на развитие силы пальцев, ловкости и быстроты их движений (имитационная игра на пианино; перекачивание карандаша на пальцах и др.);

– для формирования зрительного анализа и синтеза, а также пространственной ориентировки можно предложить дидактические игры на определение правых и левых частей тела по отношению к себе. После того, как ребенок усвоит данные понятия относительно собственного тела, можно предлагать детям задания на определение частей сторон по отношению к определенному предмету. После освоения предыдущих заданий можно дать ребенку разную штриховку по контуру или обводку, желательно давать такие материалы, где используются основные или оттеночные цвета. Тем самым ребенок не только развивает моторику кисти, но и дополнительно усваивает цвета. Далее можно приступить к копированию геометрических фигур, также для проверки усвоения предыдущих процессов геометрические фигуры можно расположить в разных сторонах на листе. Как показывают многочисленные наблюдения, дети охотно приступают к заданиям, в которых нужно дорисовать незаконченные предметы или же дорисовать недостающие предметы для полного объема рисунка, хотя в некоторых случаях данный вид заданий вызывает у них значительные трудности.

С помощью выполнения перечисленных заданий не только происходит развитие графо-моторных навыков, но и улучшаются логические процессы, которые также важны для дальнейшего обучения в школе.

Можно давать также задания, где ребенок должен восстановить по памяти определенные фигуры или их сочетания, последовательность.

Данные виды дидактических игр развивают многие функции, которые важны для графо-моторного навыка: ориентировку в пространстве, правильное соотнесение форм предмета, способствуют также развитию кисти руки и пальцев, совершенствованию памяти и др. [6].

Таким образом, для формирования графо-моторных способностей у дошкольника должны быть развиты следующие навыки: тонкая моторика руки и кисти, зрительное восприятие, пространственная ориентировка. Недостаточно развитые двигательные функции рук, отсутствие оформленной техники движений, скоординированных действий глаз и руки вызывают у ребенка значительные трудности, которые порой заставляют его отступать перед любой задачей, связанной с написанием и распознаванием букв. Нарушения графо-моторных навыков у детей ведут к неуспеваемости в школе, а также в целом затрудняет процесс обучения ребенка.

Список литературы

1. Большакова О.А. Изучение сформированности графомоторных навыков у старших дошкольников с общим недоразвитием речи в условиях ДОУ / О.А. Большакова, Г.Е. Воробьева // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6 (46). С. 161-163.
2. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка / М.М. Кольцова. М.: Педагогика, 1973.-144с.
3. Иншакова, О.Б. Развитие и коррекция графо-моторных навыков у детей 5-7 лет: Пособие для логопеда: В 2-х ч. Ч.1: Формирование зрительно-предметного гнозиса и зрительно-моторной координации.[Текст] / О.Б. Иншакова. М.: Владос, 2003. 183с
4. Крупенчук, О.И. Система работы по развитию мелкой моторики у детей с речевой патологией. [Текст]/ О.И. Крупенчук. // Дошкольная педагогика: Петербургский научно-методический журнал для педагогов и родителей. 2005. № 6. С. 36-41
5. Логопедия: учебное пособие для студ. дефектол. фак. пед. вузов/ под. ред. Л.С. Волковой. 5-е изд. – М: перераб. и доп. Изд.: ВЛАДОС, 2009г. 703с.
6. Буцыкина Т. П. Развитие общей и мелкой моторики как основа формирования графомоторных навыков у младших школьников / Т. П. Буцыкина, Г. М. Вартапетова // Логопед. 2005. № 3. С. 1-15.

Агеева П.И.

Юкласова А.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

Ageeva P.I.

Yuklasova A.V.

Samara National Research University
named after Academician S.P. Koroleva
polinaageeva228282@yandex.ru

Поддержка и развитие добровольческого движения в г.о. Самара

Аннотация. Статья посвящена теме важности развития добровольческой деятельности (волонтерства, в частности, в городском округе Самара. Определены направления развития и поддержки волонтерского движения.

Ключевые слова. Добровольческая деятельность, волонтерство, благотворительность, некоммерческие организации, молодежь, проекты.

Support and development of the volunteer movement in s.d. Samara

Abstract. The article is devoted to the topic of the importance of the development of volunteering (volunteering, in particular, in the city district of Samara. The directions for the development and support of the volunteer movement are determined.

Key words. Volunteering, volunteering, charity, non-profit organizations, youth, projects.

Одним из показателей развитой социальной политики и гражданского общества в стране является добровольческое движение. Если рассматривать волонтерское движение в России, то, с одной стороны, у него нет сложившихся нормативных основ и институтов, а с другой – через реализацию практики тех или иных организаций выявляется интерес, который служит индикатором, отображая социальные проблемы и потребности общества, на которые направляют свои силы добровольческие организации. Для того, чтобы решить ряд социальных проблем, которых в современных реалиях очень много (пенсионная реформа, ощутимый разрыв между бедными и богатыми), совместных усилий государства и некоммерческих организаций недостаточно, нужна их полная интеграция.

Владимир Путин – Президент Российской Федерации, считая добровольческие движения очень важными, говорит о том, что всегда люди любых возрастов, взглядов и сословий занимались благотворительностью и бескорыстно помогали другим, служили Отечеству, а также принимали участие в решении общественных проблем в сферах экологии, образования, культуры, здравоохранения. Он отметил, что нужно стремиться повышать потенциал волонтерских организаций, увеличить возможности, выбор и род их деятельности, чтобы привлечь молодежь [4].

С точки зрения обоснования важности такого движения как «волонтерство» высказывались ученые в области педагогических наук. По их мнению, активная вовлеченность подростков в добровольческую деятельность развивает ряд личностных и профессиональных качеств, таких как толерантность, эмпатия, машинальность, а также что большинство молодёжи, приняв решение заниматься волонтерством, понимают, что в их руках – изменить этот мир к лучшему [5; 7].

В начале 1990-х годов начали появляться первые некоммерческие организации, которые занимались благотворительной деятельностью. На сегодняшний день разного рода волонтерские программы дают возможность людям принимать участие в добровольческой деятельности на всей территории Российской Федерации. Участие в волонтерской деятельности не ограничено расой, религией, возрастом, гендером, поэтому ежедневно ряды волонтеров пополняются новыми людьми, жаждущими получить новый опыт, знания и безвозмездно помочь нуждающимся.

К концу XX века в России начали использовать такие понятия как «волонтерство» и «добровольчество», но в то время они звучали непривычно и были не совсем понятны обществу. Сейчас же ситуация изменилась, данные термины входят в жизнь и активно употребляются, а само проявление благотворительности и безвозмездной помощи становится понятным для большинства россиян.

Добровольческая деятельность постепенно набирает обороты в своем развитии, приобретая большую популярность как на всей территории нашей страны, так и во всём мире. Появляются новые виды деятельности, в которых волонтер может самореализоваться. На данный момент времени в любой сфере жизнедеятельности нужна, а, порой, необходима помощь волонтера, поэтому институт добровольчества развивается, но очень медленно.

С правовой точки зрения волонтерами (добровольцами) называют физическое лицо, которое, в свою очередь, осуществляет добровольческую деятельность в безвозмездной форме, выполняя работы, оказывая услуги на мероприятиях или в фондах помощи разным слоям населения [1].

В распоряжении Правительства Российской Федерации об основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года говорится о необходимости развития молодежного добровольческого движения, подчеркивается важность и необходимость

в том, чтобы привлечь активную и целеустремлённую молодёжь к разного рода направлениям волонтерской деятельности [2].

Если рассматривать региональный уровень, то Правительство Самарской области в 2019 году издало распоряжение «Об утверждении межведомственной программы развития добровольчества в Самарской области на 2019–2024 годы», в задачи которого входит поддержка деятельности, создание оптимальных условий для реализации целей НКО, расширение масштабов и развитие инфраструктуры [3].

В рамках городского округа Самара данная программа так же активно реализуется.

Если рассматривать взаимоотношения добровольца с некоммерческой организацией, то в Самаре по их сотрудничеству договор не заключается, но волонтеру выдается личная книжка, как паспорт, аналог трудовой книжки, в которой записываются его личные достижения, стаж, данные о поощрениях и дополнительной подготовке.

В городском округе Самара активно функционируют и ведут свою деятельность такие некоммерческие организации, как: АНО «Самарский Центр развития добровольчества», «Самарский Дом Молодёжи», «Городской лиги волонтеров», студенческий волонтерский центр "Помощь" Самарского университета, СРОО «СВЕЖИЙ ВЕТЕРАН».

В период пандемии в 2020 году в Самаре в рамках реализации Всероссийской акции «#МыВместе» начал свою работу городской добровольческий штаб, координацию деятельности которого осуществляет Департамент опеки, попечительства и социальной поддержки Администрации городского округа Самара. Добровольцы помогают оплатить онлайн услуги ЖКХ тех, кто совсем не разбирается в современных технологиях, а также с покупками и доставкой на дом различных товаров: продуктов, лекарств, товаров первой необходимости [8].

В результате анализа волонтерской деятельности вышеперечисленных организаций выявлено, что их помощь и поддержка сосредоточена на определенные категории лиц (дети, пожилые граждане, инвалиды, сироты) и сферы (экологическая, чрезвычайные ситуации).

Сегодня в городском округе Самара развиваются различные виды добровольческой деятельности, такие как:

1. Экологическое волонтерство нацелено на сбор макулатуры, посадку растений и других акциях.
2. Донорство. Добровольцы сдают кровь, а также помогают организовать выездные донорские акции.
3. Патриотическое волонтерство направлено на организацию добровольцами государственных праздников и акций.
4. Социальное волонтерство заключается в том, что добровольцы помогают пожилым людям, детям, оказывают поддержку инвалидам, заботятся о животных.
5. Спортивное волонтерство ориентировано на организацию добровольцами спортивных мероприятий, соревнований, конкурсов.
6. Волонтеры культурно-массовых мероприятий участвуют в организации крупных мероприятий города, а также осуществляют координацию и управление на площадках [6].

Самарские волонтеры говорят о том, что готовы помогать безвозмездно, не рассчитывая на какую-либо форму поощрения. И, тем не менее, добровольцы получают различные нематериальные поощрения как способ выражения поддержки и благодарности за их старания и труд.

Нематериальное поощрение может быть разным: образовательным, социально-бытовым, психологическим. Добровольцы, выполняя работу разного рода, приобретают новые знания, опыт, навыки, которые могут пригодиться для будущей профессиональной деятельности. Социально-бытовые меры поддержки могут быть в форме разного рода льгот, например, бесплатный поход в театр, музей. В психологические поощрения входят благодарственные письма, грамоты и дипломы, награды, гранты, общественное признание и публикации в СМИ.

В соответствии с федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве» волонтеру, в качестве поддержки, может быть выдано питание, специальная одежда, оборудование и средства индивидуальной защиты. Помимо этого, организаторы, по взаимной договоренности с добровольцем, могут оплатить его проезд до назначенного места и обратно, проживание, застраховать его жизнь и здоровье. В основном, все условия должны быть указаны в договоре о добровольческом труде [1].

Для того, чтобы в городе Самара совершенствовалась волонтерская деятельность и эффективно функционировали некоммерческие организации по данному направлению, следует провести определенную политику, в задачи которой будет входить:

- создание и развитие нормативной базы в области волонтерства;
- привлечение активной молодежи в данного рода деятельность;
- формирование у общества хорошего мнения и отношения к добровольческой деятельности;
- создание системы мотиваций и стимулов к принятию решения участвовать в данного рода деятельности;
- создание инфраструктуры поддержки волонтерства;
- подготовка и проведение обучающих программ, нацеленных на то, чтобы повысить компетенцию волонтеров;
- создание оптимальных условий для роста числа волонтерских инициатив, проектов и программ;

Таким образом, добровольческое движение является одним из важнейших социальных направлений как в городском округе Самара, так и во всём мире. Необходимо оказывать материальную помощь и поддержку добровольческим организациям, а так же всеми способами стараться поощрять и награждать их участников. Ведь волонтерская деятельность является мощным инструментом для экономического, социального и культурного роста не только города, но и страны в целом. И как однажды сказал Махатма Ганди о человеке: «Маленькое тело, обусловленное духом и воодушевленное неугасимой верой в свою миссию, может изменять ход истории», хочется верить в то, что данное выражение в точности описывает любого добровольца и то, как он влияет на окружающий мир.

Список литературы

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 21.11.2022) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)"// СПС «КонсультантПлюс»
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Распоряжение Правительства Самарской области от 31.12.2019 N 1153-р «Об утверждении межведомственной программы (плана) развития добровольчества (волонтерства) в Самарской области на 2019 – 2024 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/561684761>
4. Владимир Путин призвал волонтеров расширить спектр деятельности (13.02.2015г). URL: <https://rg.ru/amp/2015/02/13/volonteri-site-anons.html>

5. Екимова С.Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе: автореф. дис. канд. пед. наук. Хабаровск, 2010.
6. Официальный сайт Муниципальное бюджетное учреждение городского округа Самара «Самарский Дом молодежи» URL: <http://samdm.ru/about>
7. Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. 2009. № 9. С. 106–109.
8. Сайт Администрации г.о. Самара <https://www.samadm.ru/media/news/24530/>

УДК 1174

Джамалдаева Э.А., доцент Козловская Г.Ю.
Северо-Кавказский федеральный университет

Dzhamaldaeva E.A., associate professor Kozlovskaya G.Yu.
North Caucasian Federal University
Dzhamaldaeva_sr@mail.ru

Духовно-нравственное воспитание детей с нарушением зрения

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания детей с нарушением зрения, значительного увеличения данной категории детей. Подчеркивается важность духовно-нравственного воспитания для успешной социализации детей с дефектом зрения, а также приводятся методы нравственного воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, дети с нарушением зрения, зрительный дефект.

Spiritual and moral education of children with visual impairment

Abstract: This article deals with the problem of spiritual and moral education of children with visual impairment, a significant increase in this category of children. The importance of spiritual and moral education for the successful socialization of visually impaired children is emphasized, and methods of moral education are also given.

Key words: spiritual and moral education, visually impaired children, visual defect.

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения всегда интересовала человечество. Множество людей разных эпох, званий и народов вплоть до современных ученых, педагогов и психологов уделяли и продолжают уделять особое внимание этому вопросу. Но стоит отметить, что данная проблема никогда не была настолько остра как сейчас. Сейчас мы переживаем один из сложнейших периодов в истории, не случайно настоящее время называют временем крайних противоречий.

Духовно-нравственное воспитание детей – это одна из ключевых проблем, стоящих перед родителями, обществом и государством в целом. Личность ребенка будет развиваться гармонично только в том случае, если всё многообразие знаний и навыков, все это пронизано духовно-нравственным воспитанием.

Сегодня в нашей стране, как и во всем мире, растет число детей с различными аномалиями развития. К сожалению, как показывает статистика, одно из центральных мест в этом перечне занимают нарушения зрения. С каждым годом растёт количество детей, входящих в группу риска по зрению, то есть детей, у которых при появлении даже незначительных неблагоприятных факторов могут возникнуть проблемы со зрением. В случае если в первом классе число детей с нарушениями зрения составляет в среднем 10%, то в четвёртом классе это число возрастает уже более чем в два раза.

Человек – это «зрительное» создание. Глаза даны человеку, чтобы видеть мир, они способ познания объемного, цветового и стереоскопического изображения.

Как в молодом, так в пожилом и старческом возрасте сохранение зрения является одним из важнейших условий активной деятельности человека.

Роль зрения в жизни человека трудно переоценить. Зрение обеспечивает возможность трудовой и творческой деятельности. Благодаря глазам мы получаем 95 % информации об окружающем мире [4, с. 3]. Когда этот важный орган выпадает из комплекса сенсорных систем, с особой остротой в работу включаются те, которые способны заменить зоркий глаз, это слух и осязание. Запахи и звуки для слабовидящего становятся главными проводниками и помощниками в мире.

Согласно исследованиям, мозг здоровых детей и детей с нарушением зрения функционирует одинаково. Конечно же, необходимо учитывать недостатки развития и особенности психики.

Индивидуальное развитие и развитие психики протекает под воздействием социофизических, социальных, межличностных систем. По мнению Л.С. Выготского, «органический дефект реализуется как социальная ненормальность поведения» поскольку окружающие имеют дело с конфликтами, возникающими у ребенка с сенсорной недостаточностью при включении его в жизнь, а не с самим дефектом [1].

Слабовидящие дети не имеют отличительных черт личности, которых нет у здоровых людей. Тем не менее, нарушения зрения отрицательно сказываются на различных элементах личности, таких как активность, самостоятельность, коммуникабельность, и характеризуются застенчивостью, пассивностью, повышенной внушаемостью, инфантилизмом, эгоцентризмом, заниженной самооценкой, зависимостью от окружающих.

Дети с ограниченными возможностями здоровья позже здоровых сверстников начинают разбираться в понятиях нравственности и морали, а также в вопросах, касающихся общественного устройства. Их представления о том, что хорошо и что плохо, носят довольно поверхностный характер. А ведь именно нравственное воспитание – это основа социальной адаптации, важная составляющая воспитания, условие широкого общения с миром зрячих.

И.С. Марьенко классифицировал факторы, способствующие нравственному воспитанию личности ребенка, на три группы: природные, социальные и педагогические. Каждый из этих трех факторов развития вносит свой вклад в развитие определенных типов отношений. На нравственное развитие человека и влияют многие социальные условия и биологические факторы, однако педагогические факторы играют решающую роль в этом процессе, поскольку они наиболее управляемы и направлены на формирование конкретных установок [3].

Правильная организация деятельности ребенка с ограниченными возможностями – важная задача современного образования. Формирование нравственных качеств происходит через деятельность. Другими словами, деятельность человека является критерием его нравственного развития. Моральное сознание рассматриваемой категории детей развивается посредством восприятия и осознания содержания действий, исходящих от взрослых, таких как родители, учителя и других окружающих их взрослых. А также переработки этих воздействий в связи с их нравственным опытом, ценностными ориентациями и установками.

Аристотель также акцентировал внимание на вопросе нравственного воспитания. Он считал, что задача воспитания состоит в том, чтобы обеспечить единство физического, нравственного и умственного воспитания, но в то же время, по его мнению, физическое воспитание должно предшествовать интеллектуальному воспитанию.

Специфика нравственного воспитания слабовидящих детей является то, что по сравнению со здоровыми детьми, слабовидящие дети ограничены в инициативном приобретении опыта взаимодействия не только со здоровыми, но и с другими слабовидящими

детьми. И к тому же должны постоянно преодолевать последствия негативизма здоровых детей по отношению к собственным недостаткам. Детей с нарушениями зрения необходимо обучать моделям поведения, подражанию и двигательным представлениям, поскольку они не могут научиться этому самостоятельно, подражая взрослым. Для того чтобы осознание превратилось в действие, в подлинные отношения, основанные на общении, благодаря которым ребенок учится управлять своим поведением в соответствии с принятыми нормами требуется длительное обучение правильному поведению [4].

Поскольку воспитание детей многогранно, а сам процесс сложен, даже для здоровых детей практически невозможно дать четкое и однозначное определение. Особенно при воспитании ребенка с нарушениями развития становится очевидным, что существуют трудности в воспитании подрастающего поколения. Воспитание ребенка с нарушением зрения требует знания методов обучения [2].

Выделяют следующие группы методов духовно-нравственного воспитания: наглядные (использование экспонатов: национальных костюмов, предметов быта, изделий декоративно-прикладного искусства и пр.); словесные (использование малых фольклорных жанров, беседы для пополнения словарного запаса детей новыми понятиями и развития внимания и логического мышления в разговоре); практические (приёмы, упражнения, самостоятельная работа детей); игровые.

Следует подчеркнуть, что игровая деятельность как нельзя лучше подходит для развития духовно-нравственного воспитания, имеющего высокий смысл и глубокое значение. Так, в отечественной педагогике Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и другие разрабатывали теорию игры, основы ее методологии, ее значение в развитии обучающегося и раскрытии ее социальной природы [1].

Известно, что использование игры как средства нравственного воспитания способствует тому, что дети устанавливают правила и нормы нравственного поведения и тренируют собственную волю в групповых и индивидуальных играх, подражая взрослым. С детьми можно проводить групповые игровые занятия, игры-упражнения, драматические игры, игры-сказки, ролевые игры и другие.

Разнообразные коррекционные задачи решаются посредством игр. К примеру, одна и та же игра может быть для одних детей средством преодоления страхов и повышения самооценки, для других – средством общего укрепления, а для третьих – школой, воспитывающей нравственные чувства и отношения со сверстниками.

Рассмотрим в общих чертах традиционную игру – игра-драматизация, в сюжете этой игры используются известные детям реальные или вымышленные события. На предварительных занятиях сюжет литературного произведения многократно повторяется, разучиваются роли, дети репетируют отдельные фрагменты. Много времени уходит на подготовительный период: распределение ролей, репетиции, подбор атрибутов и т.п. Это позволяет детям развивать поведенческие и социальные навыки, преодолевать замкнутость и застенчивость, а также развивать дисциплину.

Использование готовых сюжетов имеет свои преимущества. Игры с готовыми сюжетами несут определенный психологический заряд личного, высоконравственного, коммуникативного, эстетического, познавательного содержания. Значимы те чувства, эмоциональные переживания, которые испытывает ребенок в процессе игровой деятельности. Задача преподавателя объяснить детям в ходе подготовки игры нрав каждого персонажа, заостряя внимание на то какие поступки героев являются правильными, хорошими, а какие плохими. Простые сюжеты, ясные роли и достоверно представленные моральные качества персонажей, и навыки общения – вот критерии, необходимые детям для создания моделей поведения и общения со сверстниками, вовлеченными в игру.

Как видим, детей можно научить социально правильным моделям поведения через систему характеристик и установок, которая позволяет им ориентироваться в правильности своего поведения через игру.

Творческие возможности игры-драматизации позволяют придумывать волшебных персонажей, необычные выходы из проблемных ситуаций и неожиданные сюжетные линии, способствуя тем самым взаимопониманию и уважению в группе, повышая поведенческий самоконтроль, укрепляя уверенность, прислушиваясь к мнению участников игры и совместно решая проблемы. Педагоги поощряют детей экспериментировать с новым и незнакомым общением и поведением через игру, а также выбирать правильное нравственное поведение.

Беседа – один из словесных методов, который является весьма интересным для детей. Такой вид беседы как этическая беседа является эффективной и результативной. Из названия беседы «этическая» думаю, становится понятным, что предмет обсуждения – нравственные, этические и моральные проблемы. Этические беседы могут быть индивидуальными, групповыми, тематическими и программными. Наиболее важным аспектом этических бесед является то, что они проводятся не по заранее подготовленному сценарию.

Безусловно, нельзя забывать, что семья играет особую роль в воспитании ребенка. В ней человек рождается и формируется как личность, перенимая культуру этой семьи и через нее и общество [2]. Самое важное – чтобы родители, у которых есть особенный ребенок, преодолевали чувство семейной неполноценности, свое и своего ребенка. Воспитание ребенка с особыми потребностями – это нелегкая задача, но, как показывает практика, выполнимая. Если вы хотите, чтобы ваши питомцы стремились к добру, – воспитывайте тонкость, эмоциональную чуткость юного сердца. Там, где нет безразличия или чрезмерной опеки, дети вырастают всесторонне развитыми личностями, способными решать проблемы и концентрироваться на задачах.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии. – М.: Педагогика, 2014. – 368 с.
2. Мардахаева Л.В., Орлова Е.А. Специальная педагогика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2023. – 448 с.
3. Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: Учеб. пособие для пед. интов. – Москва: Просвещение, 2019. – 183 с.
4. Тинькова Е.Л., Козловская Г.Ю. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 137 с.

УДК 009

Зюркалова Д.В.
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова.

Zyurkalova D.V.
Lomonosov Moscow State University.
zyurkalova.list@mail.ru

Интерпретация биополитической теории М. Фуко в философии Дж. Агамбена

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению интерпретации биополитической теории М. Фуко в философии Дж. Агамбена. Согласно М. Фуко, биополитическая власть представляется в первую очередь результатом модификации власти суверенной и дисциплинарной. Дж. Агамбен, исследуя биополитическую теорию, продолжает традицию Фуко, дополняя ее новыми интерпретациями и концептами, в частности, выделяя основным субъектом биополитического режима – homo sacer, фигуру, которую можно безнаказанно убить.

Ключевые слова: биополитика, биовласть, homo sacer, население, лагерь, голая жизнь.

Interpretation of M. Foucault's biopolitical theory in the philosophy of G. Agamben.

Abstract. The article deals with the interpretation of M. Foucault's biopolitical theory in the philosophy of G. Agamben. According to M. Foucault, biopolitical power is primarily the result of a modification of sovereign and disciplinary power. G. Agamben, exploring biopolitical theory, continues the tradition of Foucault, supplementing it with new interpretations and concepts, in particular, highlighting the main subject of the biopolitical regime – homo sacer, a figure who can be killed with impunity.

Key words. biopolitics, biopower, homo sacer, population, camp, naked life.

Биополитическая теория является одной из ключевых тем в творчестве французского философа М. Фуко. Биополитическая теория имеет в своей основе концепцию биовласти, которая представляется одной из актуальных, поскольку является напрямую связанной с трансформациями социально политического характера происходящими сегодня в мире.

Согласно М. Фуко, биополитическая власть возникает в процессе трансформации власти суверенной и дисциплинарной. Анализируя суверенную власть, М. Фуко отмечает, что она возникает в период средневековья. Суверенная власть напрямую связана со страхом, это означает, что в период данного типа власти суверен позволяет подданным жить и заставляет умирать. Поскольку у подданного перед сувереном нет собственного права в отношении жизни и смерти, окончательное решение относительно данных аспектов всегда находится в руках власти.

Говоря о суверенной власти и ее проявлениях М. Фуко использует процедуры публичных казней. Публичная казнь, которая на первый взгляд выступает только как судебная процедура, в действительности же воплощает собой политический ритуал. Данный ритуал наглядно демонстрирует последствия нарушения установленных законов, что в свою очередь также означает и нарушение степени власти суверена. Тем самым, в период суверенной власти, публичная казнь и пытки представляются необходимыми церемониями, которые возвращают нарушенную власть суверена.

Проявление силы суверена осуществляется через жестокость. Вместе с этим, к методам наказания подключаются методы лишения и исключения. По мнению М. Фуко, несмотря на то, что суверенная власть являлась подавляющей, она все же оказалась в конечном счете не эффективной. В связи с этим суверенная власть сменилась на дисциплинарную.

М. Фуко обозначает, что дисциплинарная власть появляется в XVII-XVIII веках. Рассматривая дисциплинарные механизмы, М. Фуко приводит образ солдата. Данный образ важен, так как ему присущи отличительные знаки, благодаря которым возможно процесс выделения солдата из основного множества. Тем самым, дисциплинарные механизмы стремятся из общей массы создать соответствующие объекты. Данные механизмы наблюдаются в монастырях и армиях, М. Фуко считает, что в период XVII-XVIII веков дисциплина становится формулой власти. Техники дисциплинарной власти предполагают использование процедур, при помощи которых возможно распределять, контролировать и наблюдать за индивидуальными телами. Специфика техник дисциплинарной власти заключается в том, что изначально власть ответственна за индивидуальные тела, но эта ответственность обусловлена перспективой сделать эти тела «послушными». «Послушное тело» суть управляемое и в перспективе приносящее экономические и политические выгоды власти.

Дисциплинарная власть успешно осуществлялась, так как основывалась на применении надзора и санкций. В обществе же дисциплинарная власть опирается не на

закон, а действует согласно правилам внутреннего распорядка, характерным для таких институтов как армия, тюрьма, школа и клиника. Формы дисциплины выступают дискурсами порядка, только порядка не юридического, который исходит из суверенитета, а естественного порядка, то есть нормы. Таким образом они определяют не кодекс закона, а кодекс нормализации.

В теории дисциплинарная власть должна была заменить предыдущую, полностью выйти за пределы теории суверенитета, но этого не произошло, так как при видимых различиях суверенной власти и дисциплинарной, юридический аппарат маскировал дисциплинарные методы, скрывая их под законом, а также скрывая получение высокой эффективности управления.

Истоком биополитической власти М. Фуко считает биовласть, которая не исключает дисциплинарные техники власти, а напротив, дополняет и использует ее. Биополитическая власть оказывается обращенной на человека – живое существо, представителя рода. Вместе с этим, биополитическая власть направлена на множественность людей, которая специфицируется, благодаря таким процессам, как воспроизводство, рождаемость, смертность. Именно данные процессы подлежат контролю. В интерпретации Мишеля Фуко к компонентам биополитики относятся – безопасность, территория и население. Совокупность индивидов в биополитике представляет собой население, которое выступает объектом для воздействия. К целям безопасности относится обустройство среды, в котором и проживает население, а также «конструирование» событий, которые необходимо упорядочить для оптимизации состояния жизни.

Ключевым аспектом биополитики выступает проблема заболеваемости населения, поскольку болезнь рассматривается как причина увеличения количества смертей. Относительно населения это характеризуется убавлением сил, экономическими издержками, так как происходит трата средств на уход за больными. Рассматривая болезнь как феномен населения она представляется как смерть, которая присутствует в жизни, снижая ее качество. Механизмы, характерные биополитической власти, в первую очередь производят статистические подсчеты, предвидении.

Таким образом, необходимо снизить уровень заболеваемости; увеличить продолжительность жизни; стимулировать рождаемость. Следовательно, биополитические механизмы сосредотачивают внимание на биологических процессах человека-рода и в отношении их обеспечивают регулирование. Тем самым, в понимании М. Фуко, сущность биополитической заключается в использовании механизмом безопасности, которые необходимо внедрить в область, в которой проживает население и оптимизировать в этой области жизнь.

Концепция биополитического контроля М. Фуко получила дальнейшее развитие в работах Дж. Агамбена. Примечательно, что в трактовке происхождения биополитики и биовласти, как ее сущностной составляющей, Агамбен придерживается позиции о том, что производство биополитического тела является деятельностью суверенной власти, а биополитика такая же древняя, как и суверенное исключение.

Биологический уровень существования человека не является исключением. Более того, действия власти именно на таком уровне являются наиболее эффективными. Важнейшим для осмысления проблемы биополитического контроля (и возможности ухода от него) в философии Агамбена является в образ « *homo sacer* » (Человека Священного). « *homo sacer* » исключенный из области общих человеческих прав, законов, и включенный в социальную жизнь как тот, кого можно убить, и не

понести за это наказание, является примером исключения и символом «голой жизни». Связь homo sacer с властью выражена в том, что он как бы постоянно находится в той ситуации, когда его могут подвергнуть смертельной опасности, именно поэтому он связан с властью, которая его изгнала, его жизнь является заложницей суверенного исключения.

Сущность чрезвычайного положения, которое выступает ключевым компонентом биополитического контроля, выражается в невозможности проведения различий между жизнью и законом. Чрезвычайное положение, которое изначально можно было охарактеризовать лишь как временную и исключительную ситуацию, в нынешнее время стремится трансформироваться в управленческую технологию. Понятие чрезвычайного положения в философии Агамбена неразрывно связано с понятием лагеря. Лагерь – пространство абсолютного биополитического контроля, возникает в момент, когда чрезвычайное положение становится правилом. Вхождение в лагерь является ситуацией исключения из политического сообщества, поскольку внутри лагеря человеческое тело утрачивает политический статус и оказывается в ситуации исключения (чрезвычайного положения). Поскольку все находящиеся в лагере лишены прав и политического статуса, оказываются сведены к голой жизни, то лагерь видится именно как биополитическое пространство, так как в нем власть взаимодействует только с голой жизнью поэтому лагерь становится парадигмой политического пространства в тот момент, когда политика оказывается биополитикой, а homo sacer и гражданин оказываются виртуально неразличимыми.

Любые действия, совершенные на территории лагеря не признаются преступлениями, а заключенные лагеря превращаются в голую жизнь, поэтому для лагеря является характерен порог неразличимости между голой жизнью и нормой. Дж. Агамбен считает, что лагерь выступает новым регулятором, благодаря которому осуществляется процесс вписывания жизни в установленный порядок.

В целом можно констатировать, что биополитическая теория, представленная в работах Дж. Агамбена продолжает традицию Фуко. Вместе с тем она дополняется как новыми интерпретациями фукольдианских понятий, так и новыми концептами.

Благодарности:

Данная работа была финансово поддержана грантом в рамках программы «Грант Московского центра исследования сознания».

Автор выражает благодарность научному руководителю – кандидату политических наук, доценту кафедры философии политики и права философского факультета МГУ Аласании Кире Юрьевне.

Список литературы.

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011.
2. Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. – М.: Европа, 2011.
3. Агамбен Дж. Что такое повелевать? – М.: Грюндрисс, 2013.
4. Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика. – М.: Ноократия, 2022.
5. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. – СПб.: Наука, 2005.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.
7. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. – СПб.: Наука, 2011.
8. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 уч. г. – СПб.: Наука, 2010

Коблякова Ю.М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Koblyakova Y.M.
St. Petersburg State University of Economics
koblyakoval@yandex.ru

Тенденции развития социально-профессиональных коммуникаций в медицинской сфере

Аннотация. Статья посвящена изучению современных коммуникаций в медицинской сфере, выявлению актуальных способов взаимодействия сотрудников медицинских организаций между собой, медицинских работников и пациентов в условиях цифровой трансформации общественной жизни, сложностей, связанных с пандемией коронавируса COVID-19 и санкционными ограничениями. Представлены тенденции и практики применения актуальных форматов взаимодействия в медицинской сфере.

Ключевые слова. Коммуникации в медицине, социальные сети, онлайн-коммуникация, взаимодействие врача и пациента, коммуникация врача и пациента.

Trends in the development of social and professional communications in the medical sphere

Abstract. This article is devoted to study of modern communications in the medical sphere, identifying relevant ways of interaction between employees of medical organizations, medical workers and patients in the context of the digital transformation of public life, the difficulties associated with the pandemic of coronavirus and sanctions restrictions. The trends and practices of applying actual formats of interaction in the medical sphere are presented.

Key words. Communications in medicine, social networks, online-communication, doctor-patient interaction, doctor-patient communication.

Система современных социально-профессиональных коммуникаций претерпевает существенные изменения. Трансформация каналов и инструментов коммуникации, цифровизация большинства сфер общественной жизни, влияние пандемии COVID-19, ужесточение санкционных требований – все это оказало и продолжает оказывать влияние на коммуникационные процессы в социальной среде. Сфера здравоохранения сегодня также изменяется в соответствии с определенными тенденциями вследствие структурных, законодательных, социальных и других преобразований. Коммуникации, традиционные для медицины, медицинских учреждений аналогично видоизменяются, дополняются новыми форматами и используемыми инструментами. Кроме того, роль самих коммуникаций в процессе оказания медицинских услуг населению и при межпрофессиональном взаимодействии работников медицинской сферы непрерывно возрастает.

Цифровая эпоха, несомненно, обогатила инструментарий социально-профессионального взаимодействия как между медицинскими работниками, так и между сотрудниками медицинских учреждений и пациентами (Табл. 1).

За последнее десятилетие телемедицинские технологии плотно вошли в медицинскую практику как профессионального формата, так и при взаимодействии пациентов и представителей медицинских организаций. Посредством специальных защищенных каналов передачи информации медицинские организации по всей стране получают возможность запросить телемедицинскую консультацию со специалистами крупных государственных специализированных медицинских центров по конкретному клиническому случаю пациента. Пациент также может воспользоваться услугами удаленных

медицинских консультаций для получение второго мнения, консультаций и пересмотра своих материалов, связи с врачом, у которого пациент уже был на первичном очном приеме. Такие возможности помогают пациентам и специалистам из удаленных регионов получать квалифицированные медицинские консультации в сжатые сроки и без необходимости личного взаимодействия.

Таблица 1. Новые каналы социально-профессиональных коммуникаций в медицине

Коммуникация между медицинскими работниками	Коммуникация между медицинскими работниками и пациентами
Телемедицинские технологии для консультаций формата «врач-врач»	Телемедицинские технологии для консультаций формата «врач-пациент»
Научно-образовательные мероприятия онлайн-формата	Популяризаторские мероприятия онлайн-формата
Специализированные интернет-сайты и интернет-форумы	Специализированные интернет-сайты и форумы; сайты-агрегаторы медицинских организаций и врачей; онлайн-чаты на сайтах медицинских организаций
Социальные сети для врачей	Личные кабинеты пациента на официальных сайтах медицинских организаций
Профессиональные сообщества в общедоступных социальных сетях	Сообщества медицинских организаций и блоги врачей в общедоступных социальных сетях

Научно-образовательные мероприятия для медицинских работников, в том числе международные, стали наиболее активно развиваться в период самоизоляции во время пандемии COVID-19, когда поездки на традиционно проводимые в этой сфере симпозиумы и конференции были невозможны из-за существующих ограничений. Медики-коллеги сегодня все чаще встречаются и обмениваются своим профессиональным опытом посредством онлайн-коммуникаций. Это позволило сохранить традиционные ежегодно проводимые научно-образовательные мероприятия, расширить число участников, докладчиков, слушателей, а также дало толчок к развитию технологической стороны организации таких событий. Медицинские организации и врачи-специалисты в период пандемии и самоизоляции также значительно чаще стали использовать онлайн-коммуникацию в поисках контакта с непосредственными потребителями медицинских услуг – пациентами и их родственниками. Создание сообществ в социальных сетях, публикация полезных информационно-просветительских материалов, проведение веб-семинаров, онлайн-трансляций способствовали как популяризации научной медицинской информации, так и сохранению контакта с аудиторией и уровня приверженности лечению.

Сегодня интернет-сайты определенной медицинской тематики и интернет-форумы прочно вошли в привычную практику онлайн-инструментов при поиске медицинской информации как пациентами, так и студентами медицинских вузов, работниками медицинских учреждений, врачами-специалистами. Кроме того, в целях донесения информации до пациентов и для расширения возможностей доступа к информации о медицинских организациях, оказываемых ими услугах, врачах, отзывах о специалистах и медицинских учреждениях, упрощения записи на консультации к врачам-специалистам и на медицинские процедуры в настоящее время активно функционируют сайты-агрегаторы, где размещается соответствующая информация, такие как порталы «НаПоправку», «ПроДокторов» и др. Также многие медицинские учреждения наряду с другими организациями деятельности разной направленности размещают на своих официальных сайтах специальные онлайн-чаты, «живые чаты» (например, движок

«Jivo») для оперативной связи с администратором медицинской организации, получения актуальной информации в режиме реального времени. Медицинские организации, оказывающие платные услуги, зачастую также имеют на своих официальных сайтах личные кабинеты для заказчиков услуг – пациентов. Пользователь может зарегистрировать свой личный кабинет и посредством его оформить заказ на услуги медицинской организации, получить результаты своих анализов и исследований в электронном виде, задать интересующие его вопросы сотруднику медицинской организации.

Развитие социальных сетей в целом, а также сложность и специфика врачебной деятельности побудили медицинское сообщество к необходимости иметь собственные социальные сети. На сегодняшний день существует целый ряд социальных сетей для врачей («Врачи РФ», «Врачи Вместе» и т.д.). Данный способ взаимодействия позволяет врачам-специалистам объединить свои специализированные знания и личный опыт для помощи друг другу [6]. Такой канал коммуникации обеспечивает концентрацию врачей-специалистов в закрытом от людей, не являющихся медицинскими работниками, пространстве, где они могут свободно общаться на интересующие их темы, обсуждать клинические случаи, делиться медицинской информацией, медицинскими материалами, опытом и навыками с коллегами. Также специализированные профессиональные сообщества для медицинских работников функционируют и в общедоступных социальных сетях и мессенджерах, таких как ВКонтакте, Одноклассники, Telegram и др. Для общедоступных сообществ в социальных сетях существуют функции закрытых групп и каналов, однако верификация медицинских работников в них более затруднительна. Помимо официальных страниц медицинских организаций и сообществ, врачи-специалисты сегодня создают свои собственные блоги: эта практика представляет собой динамично развивающуюся область в сфере взаимодействия «врач-пациент» [1, с. 24]. Однако, такой формат взаимодействия имеет свои ограничения, связанные с этическими вопросами и потенциальным конфликтом интересов [7].

Социальные сети для поиска медицинской информации сегодня также активно используют пациенты и их родственники. Посредством социальных сетей люди обмениваются опытом о физических симптомах, характерных для каких-либо заболеваний и состояний, вариантах лечения, побочных эффектах, источниках медицинских данных [5, с. 2234]. В данном контексте создаются и становятся популярными не только официальные сообщества, каналы и группы медицинских организаций, но и аналогичные сообщества и группы поддержки, которые создаются и администрируются самими пациентами, пользователями без медицинского образования. В таких сообществах люди со схожими диагнозами и проблемами делятся особенностями образа жизни, режима дня и питания, поддерживают друг друга во время лечения и в период ремиссии заболеваний.

Ужесточающиеся санкционные ограничения для России в 2022-2023 гг. повлияли как на профессиональную, межпрофессиональную, так и на непрофессиональную коммуникацию в медицинской сфере форматов «врач-пациент» и «пациент-пациент». Медицинская сфера и медицинские организации переориентировались на сотрудничество и партнерство со странами БРИКС и СНГ [2, 3]. Ситуация способствовала необходимости отказа от использования различных зарубежных сайтов, сервисов и ряда социальных сетей взамен разрешенных аналогов для коммуникации медицинских работников между собой и сотрудников медицинских организаций с пациентами. Все это приводит как к укреплению связей между специалистами из России и других стран-стратегических партнеров, так и к освоению имеющихся и развитию новых каналов коммуникации, доступных для медицинских работников и получателей медицинских услуг. Так, по данным «Brand Analytics», несмотря на запрет зарубежных социальных

сетей, число авторов социальных медиа в России осенью 2022 года незначительно снизилось по сравнению данными предыдущего периода, причем объем создаваемого авторами контента существенно вырос [4].

Таким образом, процесс цифровизации и появление новых каналов коммуникации, растущая популярность социальных сетей, пандемия коронавируса, санкционные ограничения оказывают непосредственное влияние на коммуникационные процессы в социальной среде, в частности, в деятельности медицинских учреждений и сфере оказания медицинских услуг населению.

Современные методы сбора, поиска и анализа информации расширяют возможности пациентов и врачей-специалистов с помощью онлайн-форматов и электронных типов взаимодействия, в том числе через социальные сети, получать информацию, связанную со здоровьем, профессиональной деятельностью и медицинским обслуживанием.

Происходящие трансформации и преобразования в системе коммуникаций в медицине, наряду со сложными вызовами, предоставили широкие возможности для освоения новых, в том числе неформальных, способов взаимодействия, укрепления связей с имеющимися и построения связей с новыми партнерами.

Список литературы

1. Волкова Е. В. Стратегическое планирование коммуникации врача в социальной сети на основе инфоповода COVID-19. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (216). С. 24-36.
2. Михаил Мурашко: Сотрудничество со странами БРИКС в сфере здравоохранения активно развивается. Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/06/23/18926-mihail-murashko-sotrudnichestvo-so-stranami-briks-v-sfere-zdravooxraneniya-aktivno-razvivaetsya> (дата обращения: 27.03.2023).
3. От диагностики до роботов в операционной: медики представили свои наработки на форуме в Петербурге. «Мир 24». URL: <https://mir24.tv/news/16546368/ot-podgotovki-kadrov-do-iskusstvennogo-intellekta-v-operacionnoi-mediki-i-uchenye-predstavili-svoi-narabotki-na-forume-v-peterburge> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022. Brand Analytics. URL: <https://brand-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Griffiths F., Cave J., Boardman F., Ren J., Pawlikowska T., Ball R., Clarke A., Cohen A. Social networks – The future for health care delivery. *Social Science & Medicine*. 2012. V. 75. P. 2233-2241.
6. O'Brien N., Tan J., Yuan Y. The Role of Social Networking in Healthcare. 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS). 2016.
7. Wexner Steven D., Мухарямова Р.Р., Башанкаев Б.Н. Врач в социальных сетях: возможности или ограничения? Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2018. № 8. С. 78-82.

УДК 323.4

Кузнецова О. Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

Kuznetsova O. Yu.

St. Petersburg State University
olga.kuznetsova99@mail.ru

Стратегии борьбы с социальным неравенством в современном мире

Аннотация: Статья посвящена актуальной и одновременно весьма острой проблеме современности – борьбе с социальным неравенством. Автор приходит к выводу, что скандинавская модель благосостояния является примером сокращения неравенства. По сравнению с англо-американской и континентально-европейской моделью страны Северной Европы приложили наибольшие усилия для сдерживания неравенства.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная политика, государство, идеология, модели социального обеспечения

Strategies to combat social inequality in the modern world

Abstract: The article is devoted to the actual and at the same time very acute problem of our time – the struggle with social inequality. The author comes to the conclusion that the Scandinavian welfare model is an example of inequality reduction. Compared to the Anglo-American and Continental European models, the Nordic countries have made the greatest efforts to curb inequality.

Keywords: social inequality, social policy, state, ideology, models of social procuring

Одной из наиболее актуальных проблем является проблема социального неравенства. Социальное неравенство – это отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, духовных, социальных и иных потребностей [2; 126].

Политика может влиять на социальное неравенство различными способами.

Эспинг-Андерсон пришел к выводу, что в мире существуют разные типы систем социального обеспечения, каждая из которых основана на различных идеологиях и принципах [3; 26].

Англо-американская модель (Великобритания, США, Канада и Австралия) характеризуется минимальным участием государства в социальной сфере. Данная модель делает упор на частную инициативу. Государство поддерживает схемы частного социального обеспечения, не в последнюю очередь за счет благоприятного налогового режима. Большая доля государственных социальных пособий предназначена для нуждающихся, для тех, кто не работает на рынке труда. Государство отвечает только за сохранение минимума доходов своих граждан и за благополучие наиболее слабых слоев населения и стимулирует различные способы повышения гражданами своих доходов.

Континентально-европейская модель благосостояния (Германия, Франция, Италия, Бельгия и Австрия) устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. В ее основе лежит социальное страхование, услуги которого финансируются в основном за счет взносов застрахованных. Эта модель показывает, как государство не перераспределяет, а скорее сохраняет и отражает неравенство на рынке труда. Первоначально вводя социальное страхование в 1880-х годах, канцлер Германии Отто фон Бисмарк не хотел уменьшать неравенство, а вместо этого хотел предотвратить революцию, заручившись лояльностью рабочего класса. Следуя этой традиции, механизмы социального страхования в континентальной Европе воспроизводят существующее расслоение на рынке труда. Люди должны зарабатывать доступ к пособиям, уплачивая взносы социального страхования. Размер пособий часто устанавливался как доля прежнего заработка, а продолжительность некоторых пособий (таких как страхование по безработице) зависела от продолжительности предыдущего трудового стажа. Затем неравенство на рынке труда трансформировалось в другие виды социального неравенства.

Исторически сложилось так, что в отличие от двух других моделей скандинавская модель благосостояния делала упор на сокращение социального неравенства. Попытка сократить разрыв в социальном неравенстве включает в себя нечто большее, чем взятие у богатых и раздача самым бедным или содействие механизмам социального страхования и сбережений для тех, у кого есть работа. Изменение социального неравенства означало изменение корней неравенства, независимо от того, лежат ли эти корни в рынке, гражданском обществе или семьях. Государственное вмешательство получило большую поддержку и признание в странах с скандинавской моделью, чем в странах с двумя другими моделями благосостояния.

Скандинавская модель реализуется в Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. Этот подход к обеспечению социального равенства основан на социал-демократических принципах и создает комплексную систему социального обеспечения, финансируемую государством. Равенство условий является ключевым для этой модели. Финансирование происходит за счет прогрессивного налогообложения. Социальное обеспечение скандинавских стран привело к самому низкому неравенству доходов в мире. Люди также получают больше гарантий занятости и ряд лучших социальных результатов, таких как увеличение продолжительности жизни [4; 73]. Характерными чертами скандинавской модели также являются: способность достигать одновременно разнонаправленных целей за счет прагматичной государственной политики (социальная справедливость и экономическая эффективность; высокое потребление и экологическая безопасность) и развитая система местного самоуправления и развитое гражданское общество (множество общественных организаций самого разного профиля, тесно взаимодействующих с властью) [1; 150].

Подходы к благосостоянию и неравенству во всех этих странах зависят от идеологии и связанных с ней политических ценностей.

Каждый из нас придерживается собственных идеологических взглядов, которые влияют на наше отношение к социальному неравенству и на наши представления о том, как лучше всего с ним бороться (если мы действительно считаем, что с ним вообще нужно бороться).

Как изменить социальное неравенство?

Отнимать у богатых и отдавать бедным, известное как вертикальное перераспределение, представляло собой основной способ изменения социального неравенства. Главным инструментом государства всеобщего благосостояния является политика прямого перераспределения денежных средств, то есть налогов и денежных пособий. Чтобы защитить всех от нищеты, во всех европейских странах существует сеть социальной защиты в виде социальной помощи и других схем минимального дохода. Однако, с скандинавской точки зрения, социальная помощь, основанная на проверке нуждаемости, должна быть относительно щедрой и предоставляться небольшим группам по мере необходимости.

Распределение на протяжении жизни, известное как горизонтальное перераспределение, является еще одной ключевой функцией государства всеобщего благосостояния. Дети и молодые люди или их семьи получают детские семейные пособия, субсидируемый уход за детьми. Взрослые получают пенсии, льготы в сфере здравоохранения и социальную помощь. Распределение на протяжении жизни показывает, как люди трудоспособного возраста возвращают за счет налогов и взносов на социальное обеспечение то, что они получили, и платят до выхода на пенсию.

Действительно, активная перераспределительная политика, которая предполагает участие всех граждан в финансировании системы социальной защиты и внесение ими вклада, соразмерного получаемым доходам, делает скандинавскую модель уникальной.

Таким образом, скандинавская модель благосостояния является примером сокращения неравенства. По сравнению с англо-американской и континентально-европейской моделью страны Северной Европы приложили наибольшие усилия для сдерживания неравенства.

Список литературы

1. Канарш Г.Ю. Социальное государство как практика компромисса: модели государства благосостояния в Европе // Философские науки. 2020. Т. 63. № 3. С. 142-159.

2. Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 124-153.
3. Esping-Andersen G. The Tree Worlds of Welfare Capitalism / G. Esping-Andersen. Cambridge: Polity, 1990. 248 с.
4. Wilkinson R., Pickett K. The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger / R. Wilkinson, K. Pickett. New York: Bloomsbury Publishing, 2009. 400 с.

УДК 94

Кулешов С.А., Комарова А.В.
Новосибирский государственный технический университет

Kuleshov S.A., Komarova A.V.
Novosibirsk State Technical University
komnas04@gmail.com

Генерал Д. Карбышев: военный, учёный, патриот

Аннотация. В работе исследуются проблемы: отсутствие информации о многих подвигах героя Советского Союза, фортификатора, патриота Дмитрия Михайловича Карбышева на просторах интернета. Раскрытие личности Карбышева как одного из основоположников фортификационной школы СССР. Описание жизни генерала Карбышева после попадания в плен. Освящение многих фактов жизни Дмитрия Михайловича как патриота СССР. Военные стратегии и подвиги Дмитрия Карбышева в периоды первой мировой, русско-японской и Великой Отечественной войн. Сохранение исторической памяти о героизме Карбышева в городе Омске. Память о Карбышеве на территории России.

Ключевые слова: Карбышев, фортификатор, герой, патриот, военный учёный, историческая память.

General D. Karbyshev: military, scientist, patriot

Abstract. The paper examines the problems: the lack of information about the many exploits of the hero of the Soviet Union, fortifier, patriot Dmitry Mikhailovich Karbyshev on the Internet. Disclosure of Karbyshev's personality as one of the founders of the fortification school of the USSR. Description of the life of General Karbyshev after being captured. Consecration of many facts of Dmitry Mikhailovich's life as a patriot of the USSR. Military strategies and exploits of Dmitry Karbyshev during the First World War, the Russian-Japanese and the Great Patriotic War. Preservation of the historical memory of Karbyshev's heroism in the city of Omsk. The memory of Karbyshev on the territory of Russia.

Keywords: Karbyshev, fortifier, hero, patriot, military scientist, historical memory.

К исследованию данной проблемы мы обратились с учетом её актуальности и важности для сохранения исторической памяти о наиболее ярких личностях, проявивших себя и в русско-японской, и в Первой мировой, и в Великой Отечественной войне. В Советском Союзе было не так много талантливейших военных инженеров-фортификаторов, а именно от инженерной мысли в XX веке зависел успех в оборонительных сражениях. Актуальность темы определяется тем, что во многих регионах нашей страны люди ещё со школы знакомятся с именем героя Советского Союза Карбышева, но основная часть его подвигов и вклада в победу СССР в войнах остаётся неосвящённой. В данном исследовании используются данные Государственного Исторического Архива Омской Области и музея “Воинской славы омичей”.

Дмитрий Михайлович Карбышев родился 14 (26) октября 1880 года в городе Омск. [1, ГИАОО Ф. 16. Оп. 8. Д. 35. Л. 180. Об. – 181.] Старший брат Владимир в 1887 году вместе с Владимиром Ульяновым за участие в студенческом революционном движении был исключен из Казанского университета и арестован, из-чего Дмитрия не приняли в Сибирский кадетский корпус для обучения за государственный счёт. Первые

два года обучения ему оплатили друзья семьи, затем он по результатам учёбы получил право на обучение за казенный счет.

В 1898 году Карбышев первым по успеваемости окончил кадетский корпус. Наивысшие оценки у него были по рисованию – 12 баллов, по французскому языку, словесности, физике, космографии и истории – 11 баллов, по остальным предметам не ниже 9 баллов [1, ГИАОО Ф.19, Оп.1, Д.294, Л. 63]. В 1898 году Дмитрий Карбышев по заявлению матери Александры Ефимовны Карбышевой принят в Николаевское инженерное училище [1, ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 326. Л. 110.]. По результатам вступительных экзаменов оказался 78-м из 94, а по выпуску – 9-м.

Дмитрий Карбышев является участником русско-японской войны. В чине поручика он участвовал в тактической разведке боем под городами Фучжоу, Кайджоу, Дачапу, Тишичао, Янтаем, Сандепу, обеспечивал действия пехоты, конницы и артиллерии в преодолении с боями Сандалинского и Гаутулинского перевалов, а в составе Восточно-Сибирского корпуса участвовал в боях под Шахэ, Ляояном и Мукденом. В марте 1905 года производил рекогносцировку маршрута от Хауйена через реки Ляохэ и Маятадазыхе [2, с. 67]. Дмитрий смог вывести из окружения 60 военных с техникой и оружием. За русско-японскую войну получил 5 боевых орденов (в том числе орден Святой Анны) и три медали.

В 1911 году профессора Константина Ивановичу Величко, которому принадлежал проект крепости Порт-Артур, заинтересовал разработанный Карбышевым проект крепости форта, за него Дмитрий получил премию имени генерала Кондратенко, героя Порт-Артура [2, с.78]. Летом 1911 года Карбышев под командованием генерала-майора Овчинникова проектировал отдельные форты Брест-Литовской крепости [2, с. 82-83]. Дмитрий был комендантом форта №7, ныне расположенном на территории Польши. На форт были выделены около полмиллиона царских рублей. Во время Первой Мировой войны улучшенный Карбышевым форт сдерживал наступление врага пять дней. В 1914 году Дмитрий был отправлен в действующую армию. Он участвовал в военных действиях в Карпатах в составе знаменитой 8-ой армии генерала А.А. Брусилова. Был дивизионным инженером 78-й и 69-й пехотных дивизий, 22 финляндского стрелкового корпуса. 6 марта 1915 года во время осады крепости Перемышль получил сквозное пулевое ранение нижней части голени. Уже на больничной койке он узнал, что полугодовая осада крепости победно завершена. За храбрость и отвагу произведён в подполковники. В мае 1916 года, после госпиталя, Карбышев участвовал в «Брусиловском прорыве» – фронтовой наступательной операции, в ходе которой было нанесено тяжёлое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии, заняты Буковина и Южная Галиция. В 1917 году руководил работами по укреплению позиций на границе с Румынией

В 1919 году назначен руководителем всех оборонительных работ Восточного фронта, где впервые смог осуществить идею создания полевого укрепрайона, надежно прикрывающего тыл и являющимся плацдармом для развития наступления. Участвовал в строительстве таких укрепрайонов: Златоустовского, Саратовского, Троицкого, Курганского, Самарского, Челябинского, Симбирского. В 1920 Д. М. Карбышев руководил работами по восстановлению железнодорожного моста через Иртыш, разрушенного при отступлении белой армии из Омска в ноябре 1919 года. В конце 1920-го года руководил фортификационными работами на Южном фронте, где встречался с М.В. Фрунзе и С.И. Гусевым. Он был первым советским учёным, которому принадлежит наиболее полное исследование и разработка вопросов по заграждениям и фортам. Опираясь на передовые идеи выдающихся русских фортификаторов К. И. Величко и

А. З. Теляковского, он в современных условиях войны развивал их творчески. Говоря о фортификации, Карбышев сравнивал её с телом без души. Он говорил: “Проволока и бетон сами по себе не стреляют. Не они, а живая сила войск достигает победы, но достижению победы помогают и проволока, и бетон” [2, с.155-156]. Карбышев изобрёл противопехотную мину, аналог которой использовали в Великую Отечественную войну [2, с.158]. Дмитрий издал более 100 научных трудов по военно-инженерному искусству и военной истории. Именно его статьи и пособия по вопросам тактики инженерных войск и теории инженерного обеспечения боя были основными материалами по подготовке красноармейских командиров в предвоенные годы и остаются актуальными в настоящее время в военном образовании. Основными трудами Д.М. Карбышева по фортификационному делу являются: “Влияние условий борьбы на формы и принципы фортификации”, “Оборона Порт-Артура”, “Инженерное обеспечение наступательной операции 1937-1938 гг.”, “Инженерное обеспечение боевых действий стрелковых соединений”, “Инженерная подготовка границ СССР 1924 год”.

Дмитрий Михайлович Карбышев участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг. В ней он разрабатывал рекомендации по инженерному обеспечению прорыва известной линии Маннергейма. В 1940 году Д. М. Карбышев стал генерал-лейтенантом инженерных войск, а в 1941 году.

В мае 1941 года Карбышева пригласили в Наркомат обороны с предложением проинспектировать пограничный Гродненский район, выработать предложения по его усилению и проследить за их реализацией. 21 июня Карбышев проснулся в гостинице города Гродно от мощных и частых взрывов авиабомб. Через несколько часов Дмитрия уже не застали в кабинете. Командир взвода полковой школы 23-го инженерного полка лейтенант Г.Н. Митропольский застал Карбышева на дне одной из воронок, что-то измеряющего рулеткой и записывающего данные в блокнот. Когда его уговорили вернуться в штаб, он обратился к Митропольскому: “Ну вот, орёлик, и началась война. Какова она будет – пока нельзя сказать! Но будет трудной” [2, с. 221].

Командир штаба генерал-лейтенант В.Н. Кузнецов порекомендовал Карбышеву срочно вернуться в Москву. На это Дмитрий Михайлович ответил: “За совет благодарю, но я – солдат и без приказа не могу бросить фронт” [2, с. 227,230]. Гродненский укрепленный район в то время считался одним из наиболее мощных на западной границе СССР, но к началу войны он не был достроен, а его оборонительные сооружения приняли удар немцев уже в первый день войны, бои продолжались до 26 июня. Карбышев, смотря на отчаянную оборону солдат в очередной раз подтвердил свою мысль: “Обороняются не стены, а люди, стены только помогают людям обороняться, и поэтому советскую крепость можно разрушить, но взять её нельзя” [2, с. 226]. 3 августа Д. М. Карбышев с небольшой группой солдат достиг правого берега Днепра, в 15 километрах выше Могилева. Группа была обнаружена врагами, во время боя Д. М. Карбышева тяжело контузило, его соратник П.Ф. Сухаревич вместе с одним красноармейцем на руках отнесли Карбышева в ржаное поле, где их настигли гитлеровцы. Дмитрий Карбышев был захвачен в плен в бессознательном состоянии.

Путь по концентрационным лагерям начался у Дмитрия Карбышева в “Шталаге-324” – гитлеровском лагере, сооруженном за месяц-полтора до войны у польского города Остров-Мазовецки. В нём вербовка военнопленных прошла неудачно. “Кое с кем фашисты все же разговаривали по-другому, хитрили, – вспоминает бывший старший лейтенант Владимир Герасимов. – Из одного лагерного поля в другое передавался рассказ о том, как гитлеровцы предлагали попавшему в плен советскому генералу лучшие условия, отличное питание. Но он от всего наотрез отказался” [2, с. 252]. Вскоре весь

лагерь передавал от одного к другому имя непреклонного генерал-лейтенанта Карбышева, ставшего примером для заключенных. Карбышев видел силу и спасение советских военнопленных только в борьбе, он призывал к единению, сплоченности и взаимопомощи. По его призыву начались побегі. Группа военнопленных, занимаясь вывозом нечистот из лагеря на поля, связала охраняющего её гитлеровского солдата и ушла в лес. Дмитрий Михайлович выработал свод правил поведения советских людей в фашистском плену, основными его положениями были: “Организованность и сплоченность в любых условиях плена”, “Ни в чем не унижать своего достоинства перед лицом врага”, “Разбивать миф о непобедимости гитлеровских войск”, “Оставаться верными воинской присяге и своей советской Родине” [2, с. 276]. Поняв, что генерала Карбышева не удастся переманить на свою сторону, фашисты начали стараться опорочить Дмитрия в глазах военнопленных. Так, после неожиданной пропажи фуражки, комендант лагеря предложил Карбышева взять фуражку немецких офицеров, но генерал увидел сваленные в углу советские армейские пилотки, тогда он взял одну из них, расправил и надел на себя со словами: “Господин полковник, посмотрите сами: неправда ли, пилотка мне к лицу куда больше любой немецкой генеральской фуражки?”. Со слов очевидца событий Е. М. Синьковского [2, с. 279-280].

Заключенный И.И. Гофман-Михайловский рассказывал о том, что в Майданеке Карбышеву было предложено перейти на службу в РОА. Генерал жестко отверг предложение со словами: “Предательство Родины – наибольшее преступление для меня. Воинскую честь я всегда ставил выше своей жизни. Я неспособен на измену и вечный позор” [3, с.25].

Из 2000 узников Заксенхаузена в Маутхаузен прибыло менее половины. Маутхаузен считался лагерем для особо нежелательных политических преступников и имел категорию №3 – высшую, при которой никто из заключенных не должен оставаться в живых. «...Место, где в течение двух суток пытали генерала Карбышева, было оцеплено отрядом эсэсовцев и пожарно-полицейской командой. У пулеметов над воротами даже днем дежурила охрана. Заключенным запрещалось выходить на апельплац... Ночью, после горячего душа, генерала Карбышева вывели во двор. Стоял двенадцатиградусный мороз. Из брандспойтов ударили перекрещивающиеся ледяные струи. Карбышев медленно покрывался льдом. “Бодрей, товарищи, думайте о своей Родине, и мужество не покинет вас” -, сказал он перед смертью, обращаясь к узникам Маутхаузена” [4, с.158].

16 августа 1946 года генерал-лейтенанту Д. М. Карбышеву указом президиума СССР посмертно присуждено звание Героя Советского Союза “за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками”. Более 160 улиц, проспектов и площадей в разных городах России носят имя Дмитрия Михайловича Карбышева. Подвигам Карбышева посвящена поэма С. Васильева “Достоинство”, роман Ю. Пиляра “Честь”, роман С. Голубова “Снимем, товарищи, шапки”. В 1975 году на “Мосфильме” снят художественный фильм “Родины солдат”, в 2021 году в Омске снят фильм “Несломленный”. В 1965 году по инициативе учащихся школы №151 города Ленинграда возникло движение “юные карбышевцы”, ведущее работу по патриотическому воспитанию.

В Омске именем Д. Карбышева названы две пригородные железнодорожные станции, его имя носит школа №90. К Обь-иртышскому речному пароходству приписан двухпалубный теплоход “генерал Карбышев” 22 июня 2012 года в Омском музыкальном театре состоялась премьера героического балета “Карбышев” на музыку Д. Шоста-

ковича. 1 сентября 1977 года институт теоретической астрономии присвоил малой планете №1959 название в честь Дмитрия Михайловича Карбышева. 31 мая 2019 года омскому аэропорту присвоено имя Дмитрия Карбышева.

Список литературы

1. Государственный Исторический Архив Омской Области Ф.19 Оп.1 Д.324. Д.326, Ф.16. Оп.8. Д.35.
2. Решин Г. Е. Генерал Карбышев. Москва: ДОСААФ, 1973. – 450 с.
3. “Исторический архив”. – 1957. – №3. – с. 20-27
4. Сахаров В. И. В застенках Маутхаузена, Симферополь: Крымиздат, 1959. – 166 с.

УДК 342.736

Ильиных П.П., Сиддиков С.А.
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)

Ilinykh P.P., Siddikov S.A.
South-Ural State University (NIU)
p.ilinyx@bk.ru

Обращение граждан в органы власти: онлайн-методы как способ решения сложившихся проблем

Аннотация. Обращения граждан, давно существующий институт, облегчает коммуникацию между властью и обществом. В данной работе рассматривается текущее состояние обращения граждан в России, оценивается эффективность процесса рассмотрения обращений – от подачи до ответа властей. Основное внимание уделяется анализу онлайн-форм обращений и их потенциальной роли в продвижении обращений граждан в России.

Ключевые слова: Россия, политическая культура, обращения граждан, онлайн-формы обращения, участие общественности, коммуникация.

Citizens' appeals to the authorities: online methods as a way of solving existing problems

Abstract. Citizens' appeals, a longstanding institution, facilitate communication between authorities and society. This paper examines the current state of citizens' recourse in Russia, assessing the effectiveness of the appeals process, from submission to authorities' response. A key focus is the analysis of online appeal forms and their potential role in advancing citizens' appeals in Russia

Key words: Russia, political culture, citizens' appeals, online appeal forms, public participation, communication.

Термин «обращение», как и сам институт обращения в органы власти, эволюционировал на протяжении всей российской истории, с различными определениями и структурами, отражающими взаимодействие населения и власти. Лишь только после распада Советского Союза термин «обращение» приобрел свою нынешнюю форму. Тем не менее, в связи с множественностью определений, необходимо сформулировать определение, которое отражает смысл обращения как инструмента участия граждан в политике.

Одним из наиболее полных вариантов определения на наш взгляд является трактовка А.В. Савоськина: «...обращение гражданина – это подлежащее обязательному рассмотрению волеизъявление индивида (группы индивидов или их объединения), соответствующее по форме нормативно-установленным правилам, выражающееся в виде письменного, устного или конклюдентного требования о реализации своих прав, сво-

бод и законных интересов, обращенное к органу государственной власти, органу местного самоуправления или организации, реализующей публично значимую функцию, а также к их должностным лицам» [3: с. 36].

Развитие и внедрение новых форм подачи и обработки, базирующихся на цифровизации и использовании сети интернет, серьезно изменило процесс работы с обращениями. Но на сегодняшний день нельзя сказать, что процесс цифровизации закончен или находится на стадии решения существующих проблем. Большинство исследователей считают, что институт обращений до сих пор не функционирует должным образом из-за наличия ряда проблем и нуждается в продолжении модернизации работы с обращениями граждан.

Выделяются три проблемных направления. Во-первых, это кадровая проблема или проблема трудовых ресурсов, связанная с увеличением числа обращений. Нами была проанализирована динамика количества обращений, поступивших в Администрацию Екатеринбурга с 2015 по 2021 год. Диаграмма 1 показывает, что количество обращений, подаваемых за год, возросло за шесть лет в два раза. Мы видим, что большая часть обращений была подана в электронной форме. Такой рост ведет за собой проблемы обработки обращений, которые заключаются в нехватке компетентных специалистов для того, чтобы принять, рассмотреть по существу и ответить на такое большое количество обращений [1].

Рисунок 1 – Диаграмма динамики колчества обращений, поступивших в Администрацию Екатеринбурга (2015-2021 гг.)

Второе направление связано с действующей системой законодательства. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ [6] и другие документы, регулирующие процесс обращения и закрепляющие права граждан на обращения, не отвечают актуальным проблемам. Порядок рассмотрения устных сообщений, поступивших в органы государственной власти или в органы местного самоуправления не на личном приеме, не регламентируется федеральным законодательством, а при реализации права на обращение через личный прием граждане сталкиваются с массой нерешенных законодателем проблем и возникающих, в связи с этим препятствий в реализации права [2: с. 22]. В федеральном законе также отсутствует такое определение как «отписка», а также меры наказания на подобный ответ, что способствует росту повторных обращений граждан [4: с. 88].

Третье направление заключается в делопроизводстве в государственных органах и органах местного самоуправления. Если система не налажена должным образом, в установленные законом сроки и по существу ответить гражданину не представляется возможным. При рассмотрении обращения важен конечный результат, а именно удовлетворенность гражданина полученным ответом, и необязательно результатом должно быть решение проблемы, важно проявление максимума внимания к решению вопроса [5: с. 32].

Как мы видим институт обращения граждан требует решения возникших вопросов, затрудняющих эффективную работу. В работах, посвященных проблемам при работе с обращениями граждан, формулируются возможные пути решения проблем. На наш взгляд развитие и применение методов онлайн-обращений может послужить основой для оптимизации работы с обращениями граждан.

Перечислим пути решений, предлагаемые другими исследователями: информатизация структуры документооборота для ускорения приема, регистрации, рассмотрения обращения и перенаправления его в компетентный орган; реформирование и совершенствование Федерального Закона №59-ФЗ и других нормативно-правовых актов с целью решения выделенных ранее проблем; проведение на постоянной основе обучения государственных служащих работе с обращениями и ответов граждан [6].

Предложенные меры так или иначе касаются и онлайн-обращений. Во-первых, информатизация структуры полностью базируется на использовании онлайн методов. Бюрократические структуры будут вынуждены прибегнуть к информатизации в виду невозможности обработки такого количества обращений «по старинке».

Во-вторых, процесс обучения в условиях использования онлайн-методов упрощается из-за, сравнительной с традиционными способами, легкости рассмотрения обращений. Вся работа госслужащего теперь находится в онлайн плоскости и не требует больших усилий для обработки обращений. При этом использование онлайн-обращения также позволит сократить средства, которые государство направляет на обучение госслужащих.

Онлайн-обращения позволяют решить проблемы, связанные с времени подачи обращения, а также логистические трудности, возникавшие у маломобильных групп населения и граждан, находящихся в момент подачи вне своего населенного пункта.

Институт обращения граждан в органы власти в Российской Федерации находится в переходном состоянии. Неактуальным выглядит законодательство в этой сфере, требует перемен бюрократический подход властей к самому институту. Но обращения граждан имеют, на наш взгляд, огромный потенциал, который может быть раскрыт благодаря применению методов онлайн-обращений, цифровизации и информатизации всего процесса работы с обращениями.

Список литературы

1. Администрация города Екатеринбург: официальный сайт. – URL: <https://екатеринбург.рф/официально/обращения/инфо?nocache=true> (дата обращения: 14.03.2023)
2. Марченко А.М. Проблемы реализации гражданами права на обращения в органы государственной власти в устной форме // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. №18.
3. Савоськин А.В. К вопросу об использовании термина «Обращение» в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8.
4. Соколова Е.Н., Воейко О.А Проблемы, возникающие при работе с обращениями граждан в государственных органах исполнительной власти // Образование и проблемы развития общества. 2019. №3 (9).
5. Титова С.В. Достоинства и недостатки в работе с обращениями граждан на территории муниципального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021, №2-3
6. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ.

Особенности онлайн-позиционирования лидеров левых испанских партий

Аннотация. Статья посвящена анализу цифрового взаимодействия политиков с избирателями. В цифровую эпоху особое значение в электоральных процессах получают социальные сети. С помощью сетевого метода показаны некоторые маркеры, используемые испанскими политиками в преддверии выборов. Лидеры партий ставят акцент на своей исключительности и сравнительно редко взаимодействуют с партиями одного идеологического блока.

Ключевые слова. Партии, левые популисты, власть сетей, Испания, выборы.

Features of the online positioning of the leaders of the Spanish left parties

Abstract. The article is devoted to the analysis of digital interaction between politicians and voters. In the digital age, social networks are of particular importance in electoral processes. Using the network method, some of the markers used by Spanish politicians in the run-up to the elections are shown. Party leaders emphasize their exclusivity and relatively rarely interact with parties of the same ideological bloc.

Key words. Parties, leftist populists, power of networks, Spain, elections.

В современном мире в результате цифровизации во всех сферах деятельности человека, включая политику, всё большую роль играют онлайн-коммуникации. Именно поэтому для успешной предвыборной кампании политикам следует обращать внимание на свое позиционирование в сети Интернет, в частности, в одной из самых популярных социальных сетей – Twitter¹. Поскольку в Испании в 2023 г. пройдут выборы в местные органы власти и в парламент, было принято решение исследовать ключевые стратегии онлайн-позиционирования лидеров левых политических партий, т.к. именно представители левых фракций на период 2023 г. занимают большинство как в местных органах власти, так и в парламенте. В рамках работы авторы стремятся выявить особенности стратегий онлайн-позиционирования лидеров испанских левых партий в контексте их предвыборной кампании.

Задачи:

1. Определить, какие темы будут преобладать среди публикаций политиков в период агитационной кампании.
2. Выяснить, какова тональность публикаций глав левых испанских политических партий.
3. Оценить степень взаимодействия политиков в цифровом пространстве.

Объект: аккаунты лидеров левых партий Испании в Twitter. **Предмет:** стратегии онлайн-позиционирования лидеров левых партий Испании в Twitter.

Гипотезы:

1. Лидеры левых политических партий в своих твитах будут акцентировать внимание на определенных темах, исходя из своих приоритетных групп избирателей.
2. Для всех публичных высказываний лидеров партий в социальной сети Твиттер будет характерно преобладание положительной тональности.

¹ Доступ к социальной сети ограничен на территории РФ.

3. При выборе цитирования чужих публикаций политические деятели будут отдавать предпочтение журналистам, деятелям некоммерческих общественных организаций и политическим активистам.

4. Стратегии испанских левых политиков будут идентичными.

Теоретическая часть

В эпоху цифровой трансформации при проведении электоральных кампаний особую роль играет онлайн-позиционирование. С ростом популизма в Европе с 1990-х гг. интерес исследователей при изучении феномена правого и левого популизма был обращен к выявлению причинно-следственных связей между успешным электоральным кампаниями движений и их публичной риторикой. Различные сетевые сообщества объединившись в партии (например, «Подemos»), смогли занять значимое число мест в парламентах в результате национальных выборов. Во многом это связано с активным использованием партиями (и прежде всего лидерами) функционала Интернета в целом и социальных сетей в частности. В настоящий момент классификация популистских движений представляет чрезвычайную сложность ввиду их фрагментарности и комплементарности их идеологической базы [2, С. 71]. Условно популистские движения можно разделить на три кластера: правый, левый, «срединный» (включает в себя все остальные). Внимание исследователей в большей степени привлекли правопопулистские движения Европы, в то время как левый кластер остается менее исследованным [2, С. 76]. Специалисты указывают на полифакторность успеха популистских движений, например, экономическая обусловленность роста правых в н.в. подвергается сомнению, что в очередной раз указывает на комплексность феномена [2, С. 79].

Несмотря на рост популярности правых движений и, в целом, большей их представленности в национальных парламентах, относительно успешными (в свое время) левопопулистскими организациями можно считать «Подemos» (Испания), «СИРАЗА» (Греция), «Прогрессивная партия трудящихся» (Республика Кипр) и др. [5] Лидерские способности руководителей левых популистов становятся объектом отдельного изучения (например, фигура П. Иглесиаса, бывшего главы партии «Подemos») [4]. Бурный рост низовой самоорганизации общественных движений, а затем их потенциальная или реальная трансформация в партии оказалась возможна благодаря цифровой трансформации (в частности – использование социальных сетей) [4, с. 104]. В работе «Власть коммуникации» М. Кастельс отмечал, что цифровая революция изменила сам способ взаимодействия индивидов, возникла особая форма – «массовая самокоммуникация» [1, с. 74, 90]. Этот тип пришёл взамен традиционных вариантов взаимодействия с аудиторией – печать, радио, ТВ. Широкий охват населения планеты всемирной сетью предполагает увеличение свободы индивида при взаимодействии с контентом. Это в свою очередь ведёт к усилению эффекта эхо-камер, ситуации, когда индивиды взаимодействуют с теми каналами передачи, которые являются для них наиболее комфортными (по форме, стилю, политической позиции, ценностям и т.д.) [3]. Власть сетей позволяет на качественно новом уровне взаимодействовать с электоратом, получая поддержку на выборах различного уровня. Учитывая прошлые успехи левого движения в Испании, представляется актуальным рассмотреть основные элементы стратегии позиционирования лидеров левых партий (контрастность эмоциональных оттенков в публикациях, темы новостной повестки, наличие горизонтальных связей, поиск понятий-маркеров и др.). Использование форм онлайн-коммуникации предполагает снижение расстояния между кандидатом и электоратом (посредством обращений/комментариев/реакций) – символическая «доступность». Именно разрыв между «традиционными» элитами и

народом (реальный или вымышленный) является одним из мотивов политических действий испанских левых.

Эмпирическая часть

Метод исследования – сетевой анализ с помощью программы Graphext. Её применение позволило оценить общую тональность публикаций, выявить наиболее употребляемые понятия, оценить степень взаимодействия между политиками (репосты, ссылки друг на друга и др.) Программное обеспечение создано в Испании, язык по умолчанию – испанский, что в некоторой степени снимает проблему с уточнением значения понятий. Тем не менее возможны некоторые искажения при поиске понятий и их интерпретации, в оценке тональности – в этом заключается ограниченность данного типа анализа. Исследования с помощью данной программы проводились, в частности, для изучения аккаунтов представителей политической элиты [6]. Период отбора публикаций – 1 января 2023 – 20 февраля 2023. С помощью программы Graphext в целях выявления взаимосвязи между левопопулистами и речевых особенностей конкретных публикаций была проведена кластеризация сообщений в сети Twitter восьми испанских политиков-лидеров испанской партии «Подемос», Коммунистической партии Испании, партии «Объединенных левых», партии «Левые республиканцы Каталонии», каталонский левый альянс «Вместе можем», испанский «Зеленый альянс», коалиция Страны Басков.

Выводы

1. Можно выделить следующие тематические блоки у левых испанских политиков: экологический (Х. де Уралде и А. Гарсон), экономический (П. Иглесиас), социальный (И. Беларра и Э. Сантьяго), региональный (О. Жункерес, А. Отеги, Х. Асенс). Предположительно каждая группа политиков делает упор на определенных группах избирателей, поэтому наблюдается фрагментарность в публичных высказываниях лидеров левых партий.

2. Тональность политиков отличается. Для большинства характерно использование нейтрально-позитивной тональности (Х. де Уралде, А. Отеги), а также отдельно нейтральной (П. Иглесиас, А. Гарсон) и отдельно позитивной (И. Беларре, О. Жункерес). Реже встречаются позитивно-негативная тональность (Э. Сантьяго) и негативная тональность (Х. Асенс). Позитивная тональность характерна для представителей относительно успешных парламентских партий. Позитивная тональность публикаций практикуется лидерами при проведении электоральных кампаний, группы электората предпочитают скорее позитивные или нейтральные политические призывы [7].

3. Политики ссылаются преимущественно на собственные политические организации (П. Иглесиас и И. Беларра упоминают «Подемос», А. Гарсон ссылается на «Объединенных левых, Э. Сантьяго ссылается на «Коммунистическую партию», Х. Асенс упоминает О. Жункераса как лидера «Левых республиканцев Каталонии»). Это предположительно может являться свидетельством обострения предвыборной конкуренции, т.к. политики стремятся сконцентрировать электорат в собственных информационных пространствах (эхо-камерах). Менее распространенными являются упоминания иных организаций, занимающихся экологическими (Х. де Уралде, А. Гарсон) и социальными (И. Беларра) вопросами, а также журналистской деятельностью (П. Иглесиас, О. Жункерас, А. Отеги). Это предположительно является демонстрацией вовлеченности политиков в активную кооперацию с действующими экспертами по общественным проблемам.

4. Стратегии испанских левых политиков являются различными ввиду усиления конкуренции на предвыборном этапе, поскольку задачи этих партий в данный период

времени пересекаются, а именно – необходимость каждой партии как представителя определенных интересов попасть в парламент. Вместе с этим отмечается, что для дискурса каждой партии характерна исключительность, что выражается в ориентации на разные целевые группы, тематические блоки, а также на распоряжение отличающимся друг от друга экономическим и публичным ресурсом. Ввиду данных обстоятельств каждый политик избирает уникальную стратегию собственного онлайн-позиционирования.

Благодарности

Авторы выражают благодарность за ценные замечания канд. полит. н. А.В. Дуге и канд. полит. н. Я.В. Самарину.

Список литературы

1. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Издательство ВШЭ, 2016. – С. 563.
2. Вайнштейн Г. И. Современный популизм как объект политологического анализа //Полис. Политические исследования. – 2017. – №. 4. – С. 69-89.
3. Русаков А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре //Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – №. 2 (39). – С. 11-15.
4. Хенкин С. М. Феномен леворадикального политического лидера: Пабло Иглесиас в Испании //Актуальные проблемы Европы. – 2019. – №. 2. – С. 100-120.
5. Хенкин С. М. Феномен Подемос //Ибероамериканские тетради. – 2016. – №. 1. – С. 15-20.
6. Israel-Turim V., Micó-Sanz J. L., Diez Bosch M. Who Did Spanish Politicians Start Following on Twitter? Homophilic Tendencies among the Political Elite //Social Sciences. – 2022. – Т. 11. – №. 7. – С. 1-19. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/11/7/292> (дата обращения 1.03.2023).
7. Paul N., Sui M. I can feel what you feel: Emotion exchanges in twitter conversations between candidates and the public //Journal of Political Marketing. – 2022. – Т. 21. – №. 2. – С. 175-195.

УДК 316.6

Рубцов Ф.С.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Rubtsov F.S.

St. Petersburg State University of Economics

Символическое управление социальным престижем науки

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению технологий символического управления социальным престижем науки: их сущности, принципов и специфике воздействия. Автором анализируются такие технологии, как пропаганда, реклама и PR, их сходства и отличия в контексте повышения престижа науки и научной деятельности. Сравниваются особенности символического, экономического и административного направлений реализации социальных технологий.

Ключевые слова. Наука, социальный престиж, социальные технологии, символическое управление, пропаганда, реклама, PR, массовое сознание.

Symbolic Management of the Social Prestige of Science

Abstract. The article deals with the technologies of symbolic management of the social prestige of science: their essence, principles and specifics of impact. The author analyzes such technologies as propaganda, advertising and PR, their similarities and differences in the context of increasing the prestige of science and scientific activity. The features of the symbolic, economic and administrative directions of the implementation of social technologies are compared.

Key words. Science, social prestige, social technologies, symbolic management, propaganda, advertising, PR, mass consciousness.

В условиях перехода национального хозяйства с индустриальных рельс на пост-индустриальные, развития информационного общества и тотальной цифровизации потребность экономики в «синих воротничках», в работниках ручного труда становится гораздо менее острой. Ценность представителей креативного класса, которые не могут быть заменены автоматизированными аналогами, напротив, заметно возрастает. Экспоненциальная скорость глобального технического прогресса предполагает вовлечение в систему производства знаний, товаров, услуг интеллектуальных резервов, которые бы способствовали поддержанию конкурентоспособности экономики страны в системе международного географического разделения труда, повышению уровня и качества жизни населения. Расширение наукоемкого производства, инноватизация экономической, технико-технологической, социальной и политической сфер оказываются невозможны в отрыве от развития науки и требуют привлечения кадров, обладающих наибольшим творческим и интеллектуальным потенциалом, к научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе (НИОКР).

В России наблюдается тенденция сокращения численности персонала, занятого исследованиями и разработками: с 2000 по 2021 год падение составило одну четверть – с 887,7 до 662,7 тыс. чел. [1, с. 49]. В 2010–2019 гг. фиксировалось почти двукратное снижение числа аспирантов – со 157,4 до 84,3 тыс. чел., а в 2011–2020 гг. – более чем трехкратное сокращение доли выпуска из аспирантуры с защитой диссертации (28,5% против 8,9%) [3]. Также в 2010/11–2021/22 учебных годах на 39% уменьшилась численность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений (с 356,8 до 217,7 тыс. чел.) [4, с. 205].

В нынешних российских реалиях существует ряд факторов, препятствующих формированию в массовом сознании привлекательного образа исследовательской и научно-педагогической деятельности и ингибирующих приток кадров в НИОКР. Во-первых, это несоизмеримость уровня оплаты труда с интеллектуальными и временными усилиями, требуемыми для достижения высоких результатов. Во-вторых, это существенная длительность обучения для приобретения более или менее высокого статуса и низкая скорость карьерного продвижения, детерминированная доминанцией черт трансформирующей академической системы, которая, в отличие от селективной, не ограничивает время пребывания работника на одной иерархической ступени [6, с. 53]. В-третьих, это интернализированные стереотипы, связанные с научной работой, среди которых – монотонный, рутинный характер исследовательской деятельности и необходимость самоотвержения для достижения успехов в процессе научного поиска.

В целях привлечения персонала в научно-исследовательские организации, а также улучшения мнения населения о значимости, привлекательности и ценности научной деятельности, то есть повышения социального престижа последней, необходимо применение социальных технологий, которые мы подразделяем на три направления: экономическое, административное и символическое (табл. 1).

Если экономическое направление призвано изменять восприятие населением науки посредством мер финансово-экономического воздействия на систему производства знаний, улучшения ее материальной базы и обеспечения занятости ученых, а административное способствует повышению социального статуса исследователей, укреплению их позиций в бюрократической иерархии, расширению сферы общественного влияния науки, то символическое воздействует на массовое сознание, ценности и установки населения, трансформирует общественное мнение, диссеминирует сциентистские воззрения в социуме.

К технологиям символического управления социальным престижем науки относятся пропаганда, реклама (в частности, социальная) и связи с общественностью, механизмы влияния которых на массовое сознание, ценностные ориентации и установки имеют требующие экспликации отличия.

Таблица 1. Социальные технологии повышения престижа науки

Направление	Технологии
Экономическое	<ul style="list-style-type: none"> - Создание рабочих мест для лиц, занятых НИОКР; - предоставление научно-исследовательскому персоналу гарантий занятости; - повышение оклада научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, выплата надбавок к окладу; - предоставление работникам, имеющим ученую степень, более длительного ежегодного оплачиваемого отпуска; - назначение пенсионных надбавок за трудовой стаж в НИОКР; - предоставление различных видов льгот; - улучшение условий труда научно-исследовательского персонала и материально-технической базы исследовательских центров и лабораторий.
Административное	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение соискателям с ученой степенью и опытом научно-исследовательской работы приоритета при трудоустройстве и карьерном продвижении; - снижение требований к трудовому стажу соискателей, имеющих ученую степень; - внедрение практик научного консультирования в системе управления; - обеспечение политического влияния научно-исследовательского сообщества; - представление работников, имеющих достижения в научно-исследовательской деятельности, к государственным наградам.
Символическое	<ul style="list-style-type: none"> - Пропаганда; - реклама; - связи с общественностью.

Пропаганда – это «технология управления коллективным поведением посредством идейно-символического воздействия на массовое сознание» [5, с. 116]. В социально-бихевиористской традиции структура пропаганды выражается формулой $S-I-R-A$, где S – стимул (сообщение, содержащее значимые символы), I – интерпретация сообщения реципиентами на основе их знаний, мировоззрения, социального опыта, R – реакция (изменения в коллективном поведении или отсутствие таковых), A – анализ коммуникатором обратной связи с целью оценки эффективности пропаганды и – при необходимости – корректировки стратегии массового влияния [там же, с. 117].

В зависимости от формы выражения, которая может быть эксплицитной или имплицитной, и идейной направленности, заключающейся в пропонировании или оппонировании той или иной идеологии, выделяются четыре типа пропагандистских сообщений: манифестирующие, дискредитирующие, индуцирующие и инсинуирующие (табл. 2).

Таблица 2. Типы пропагандистских сообщений [5].

Идейная направленность	Пропонирующая	Оппонирующая
Форма выражения		
Эксплицитная	манифестирующие	дискредитирующие
Имплицитная	индуцирующие	инсинуирующие

Манифестирующие сообщения, предполагающие явную декларацию и недвусмысленную трансляцию позиции пропагандиста, в контексте повышения социального престижа науки содержат сциентистские диктумы и нарративы о преимуществах исследовательской деятельности. Дискредитирующие служат опровержению антинаучных тезисов и обскурантистских воззрений. Индуцирующие сообщения, подобно манифестирующим, призваны продвигать идеи общественной значимости, ценности и привлекательности научно-исследовательской деятельности, однако не подразумевают эксплицитного пропонирования и категоричной, императивной формы. Инсинуирующие сообщения характеризуются имплицитностью и не включают в себя обращение к наукоцентристской и сциентистской идеологии, а лишь сдержанно и ненавязчиво выражают несогласие с девальвированием науки, умалением значимости исследовательской работы.

Другим инструментом повышения социального престижа науки является **реклама**. С одной стороны, в контексте рассматриваемой темы можно говорить о рекламе в ее традиционном, экономическом смысле как о технологии, влияющей на потребительские установки и потребительское поведение, – в этом случае речь будет идти о продвижении научной деятельности, консультационных услуг экспертов и результатов работы исследовательских центров на рынке, которое стимулирует спрос на науку со стороны государства, бизнеса, некоммерческих организаций. С другой стороны, не стоит игнорировать перспективы использования функциональных возможностей социальной рекламы, а именно:

- привлечения внимания общественности к развитию науки;
- популяризации научных способов решения социальных проблем;
- реализации информационной политики в отношении НИОКР [2, с. 37].

Воздействуя не на потребительское, а на гражданское и – шире – социальное поведение и формируя у аудитории общественно одобряемые установки, социальная реклама сочетает в себе черты пропаганды и агитации.

Наконец, следует акцентировать технологии **связей с общественностью**, служащие целям управления общественным мнением, то есть отношением некой социальной группы в определенный момент времени к конкретному объекту [7, с. 959], и коммуникациями. Говоря о повышении социального престижа науки и поддержании ее благоприятного имиджа, необходимо обозначить два имманентно связанных, но методологически отличных PR-направления:

1. *Работа со СМИ*: установление и поддержание связей с массмедиа, которые бы предоставляли научному сообществу и организациям каналы для трансляции сообщений и создавали благоприятную для повышения социального престижа науки информационную повестку.

2. *Работа с целевыми аудиториями*: деятельность по управлению общественным мнением вокруг научной среды. В силу того, что носителями этого мнения могут быть дифференцированные группы, от профессионального и бизнес-сообщества до обывателей, транслируемые сообщения должны иметь формально диверсифицированный характер и при этом быть семантически согласованными.

Если в качестве основного субъекта пропаганды и социальной рекламы может выступать государство, то использование PR-стратегий – по крайней мере, на внутреннем рынке – прерогатива научно-исследовательских организаций и объединений.

В заключение отметим, что эффективное использование технологий символического управления престижем науки невозможно в отрыве от существующего социаль-

ного контекста. По этой причине необходима оценка исходного состояния, а также регулярный мониторинг с использованием различных эмпирических методов: контент-анализа, дискурс-анализа, опроса, фокус-групп. Также стоит учитывать, что масштаб символического воздействия детерминирован возможностью обращения к дифференциальным аудиториям, поэтому трансляция сообщений в рамках информационных кампаний должна осуществляться посредством множества каналов массовой коммуникации: печати, радио, кино, телевидения, глобальной сети.

Список литературы

1. Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 416 с.
2. Ковалева А. В. Основы социологической концепции социальной рекламы // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2009. №4. С. 33–40.
3. Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2022. 691 с.
5. Рубцов Ф. С. Сообщение в структуре пропагандистского воздействия // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. №4. С. 113-120.
6. Соколов М. М. Трансформирующие и селективные системы: исследование по сравнительной социологии академических рынков и карьер // Вопросы образования. 2019. №2. С. 35–77.
7. Bernays E. L. Manipulating Public Opinion: The Why and The How // American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33. I. 6. P. 958–971.

УДК 913

Развозжаева А.В.

Иркутский государственный университет

Razvozhhaeva A.V

Irkutsk State University

nastenarazvozhhaeva@gmail.com

Внутренняя миграция как средство поиска благоприятных жизненных условий в США

Аннотация. В работе изучаются вышеперечисленные уникальные качества местности, ведь эти данные могут помочь предсказать какие-либо изменения в географии данной местности под влиянием миграционного потока. Также исследуются причины миграции и рассматривается миграционная политика Соединённых Штатов Америки под названием «мультикультурализм», которая играет огромную роль во взаимоотношениях мигрантов, иммигрантов и коренных жителей страны. Изучаются проблемы, которые становятся ключевыми причинами разногласий и неприятия американской культуры со стороны мигрантов, причины роста безработицы и экономического спада под воздействием миграции.

Ключевые слова. миграция, место жительства, население, географические и климатические признаки, город-мегаполис, миграционная политика, штат.

Internal migration as a means of finding favorable living conditions in the USA

Abstract. The work examines the above-mentioned unique qualities of the area, because this data can help predict any changes in the geography of a given area under the influence of the migration flow. The causes of migration are also explored and the migration policy of the United States of America called “multiculturalism” is considered, which plays a huge role in the relationship between migrants, immigrants and native residents of the country. The problems that become the key causes of disagreement and non-acceptance of American culture on the part of migrants, the causes of rising unemployment and economic decline under the influence of migration are studied.

Keywords. Migration, place of residence, population, geographical and climatic characteristics, megalopolis city, migration policy, state.

Регионоведение – наука, изучающая формирование и функционирование систем региона [1]. Данная наука определяет преимущества и недостатки любой местности, которые формируют её как регион и на которые больше всего уделяется внимание переселенцев. При проведении региональных исследований необходимо понять, что делает определенное место регионом [2, р.159]. Так как большинство американцев предпочитают жить в благоприятных для них условиях, они рассматривают отдельные территории как регион, опираясь на свои определённые критерии, которыми могут быть конкретные для них климатические условия, город-мегаполис, либо определённый город, где существует огромное количество возможностей для развития карьеры, например, молодёжь, жаждущая заняться актёрством переезжают в столицу киноиндустрии Голливуд в Лос-Анджелесе или Нью-Йорк, где можно ходить на кастинги. Примером может послужить американская актриса Лили Рейнхарт, которая родилась в Кливленде, Огайо, но переехала в Нью-Йорк, а позже в Лос-Анджелес, чтобы иметь больше возможностей попасть в американскую киноиндустрию.

Внутренняя миграция – это перемещение в пределах одной территории, страны, региона [3]. В США выделяется четыре миграционных направления: Север, Юг, Северо-Восток и Средний Запад. Чтобы представить миграционный путь нужно выделить два направления: «Северный пояс» и «Южный пояс». Более преимущественным направлением миграционной политики США определён южный пояс, который отличается от северного более тёплым климатом, улучшенными условиями жизни, ростом населения, а также размещением производственных сил на территории Юга и Запада [4, р. 10].

Так как Соединённые Штаты Америки являются конечной точкой прибытия для иммигрантов, американская миграционная политика породила множество неудобств и конфликтных ситуаций, связанных с ними. На данный момент ежегодный иммиграционный приток насчитывает около 1 миллиона человек. Большинство иммигрантов, приехав в страну, не стремятся приобщаться к американской культуре и к языку. Огромное количество людей не знает английский язык, поэтому у коренных американцев и иммигрантов возникает непонимание в связи с языковым барьером. В стране растёт количество преступлений, жертвами которых, часто становятся сами американцы. Все негативные действия, перечисленные выше оказывают побочное воздействие на экономический рост страны, поэтому чтобы сдержать высокий экономический показатель, государство проводит политику мультикультурализма, которая предполагает сохранение и развитие культурных различий [5, р. 24].

Существует несколько факторов, на которые население делают опору во время миграции:

1) Малонаселённые пункты жительство, к которым относятся деревни и сёла городского типа, где живёт наименьшее количество людей и сохраняется тихая и спокойная жизнь, например, в городке Бомбей-Бич в штате Калифорния проживает около 230 человек, что на данный момент является низким показателем, в связи с тем, что в 2000-х годах население составляло около 300 человек. Другим примером является деревня Белкнам в Иллинойсе, где в соответствии с переписью населения на данный момент, проживает около 100 жителей.

2) Географические и климатические признаки территории. В основном, к этим условиям относятся знаменитые города с выходом к морю, историческое наследие в

виде большого комплекса достопримечательностей, наличие пляжей, природного богатства местности. Население Лос-Анджелеса составляет около 13 миллионов человек и растёт с каждым годом. «Город ангелов» привлекает людей именно наличием всех перечисленных выше признаков, ведь Лос-Анджелес имеет исторические достопримечательности как «Аллея Славы», в городе проживает много знаменитых личностей, выход к Тихому океану, большой выбор пляжей для отдыха, разнообразные природные артефакты как пальмы, которые украшают территорию. Более того, на данной местности преобладает довольно благоприятный климат: тёплое лето и прохладная зима, но значимым признаком является то, что снег может выпасть только один раз в несколько лет, а холодной зиме способствует ветер со стороны Тихого океана и дождь.

3) Города-мегаполисы являются также распространёнными миграционными пунктами к ним относятся Чикаго, Нью-Йорк, Сан-Франциско, в связи с их географическими и климатическими условиями. Например, народ, который хочет проживать в большом городе, где можно прочувствовать каждое время года едут в Чикаго или Иллинойс.

В период с 2020 по 2023 годы происходящие ситуации в мире подняли уровень миграции в США. Пандемия, начавшаяся в 2020 году, выявила 35 миллионов случаев смены адресов, что является примером того, что почти каждый гражданин решил сменить место своего жительства.

Экономическая ситуация 2022 года также сыграла негативную роль на развитии государства по причине того, что в стране растёт уровень безработицы наравне с инфляцией, поэтому малообеспеченные семьи переехали в штаты с менее затратными ценами на проживание и обучение. Так, например, штат Айдахо стал одним из популярных среди менее обеспеченного населения, так как стоимость жизни в данном штате на 3,0% ниже, чем в других регионах. Техас известен тем, что там доступные цены на жильё, а уровень жизни не отличается ничем от других территорий [6, p. 5].

Таким образом, Соединённые Штаты Америки имеют высокий уровень миграции, так как люди часто находятся в поисках нового места жительства, подбирая подходящий вариант, они изучают географию, климат местности, чтобы определиться со своим выбором. Каждый мигрант повышает уровень населения в штате и в городе, где они либо начинают приносить вклад в развитие, либо наоборот, вредят имиджу путём роста уровня безработицы, в связи с тем, что на новых местах многие люди не могут найти себя работу. Таким образом, безработица и скопление народа на определённых территориях начинает влиять на географическое и экономическое развитие США.

Список литературы

1. Регионоведение как наука [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.edu.asu.ru/pluginfile.php/> (дата доступа: 12.02.2023).
2. Кузнецова О.В. Региональные исследования в США: уч. Пособие / О.В. Кузнецова. – М.: Педагогика, 2020. – 159 с.
3. Типы миграции [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/migraciya_naseleniya_i_urbanizaciya/#ponyatie-migracii/ (дата доступа: 10.02.2023).
4. The Changing Demographic Profile of the United States: Statistical Yearbook. – USA.: Shrestha L.B., Heisler E.J., 2010. – 10 p.
5. Ioannides D., D. J. Timothy. Tourism in the USA. – USA: Ioannides D., D. J. Timothy., 2011. – 24 p.
6. Characteristics of the Population: Statistical Yearbook. – USA.: U.S. Department of Justice, 2014. – 5 p.

Расцвет и упадок золотодобывающего города Балей Забайкальского края

Аннотация. В статье рассматривается история комбината «Балейзолото», влияние предприятия на становление города, хронологически устанавливаются причины банкротства, а также называются последствия прекращения золотодобычи в городе, которые привели к экономической, социальной и демографической трагедии Балей. Исследуется вклад в золотой ресурс страны, проблемы и перспективы возрождения добычи золота в регионе.

Ключевые слова. «Балейзолото», золотодобыча, банкротство, градообразующее предприятие, Забайкалье.

The heyday and decline of the gold mining town of Balei in the Trans-Baikal Territory

Abstract. The article examines the history of the Baleizoloto combine, the influence of the enterprise on the formation of the city, chronologically establishes the causes of bankruptcy, and also names the consequences of the cessation of gold mining in the city, which led to the economic, social and demographic tragedy of Balei. The contribution to the gold resource of the country, problems and prospects of the revival of gold mining in the region are investigated.

Keywords. "Baleizoloto", gold mining, bankruptcy, city-forming enterprise, Transbaikalia.

К данной теме мы решили обратиться ввиду отсутствия единой структурированной работы, которая бы описывала историю комбината «Балейзолото» и исследовала причины сложившейся в городе ситуации. При этом актуальность в такой работе заключается в интересе жителей Забайкалья к истории нашей малой родины, а также потребности в анализе проблем нашего региона.

В написании статьи мы опирались на аналитические обзоры в области геологии и экологии, исследующих добычу ископаемых Забайкалья, статьи из газет, которые являлись основным источником новостей Балей во время расцвета и упадка производства, а также на книги, которые рассказывают историю становления региональной промышленности и использовали такие методы, как диахронный, идеографический, ретроспективный, хронологический, причинно-следственной связи.

«Балейзолото» – золотодобывающий комбинат, открытый в Балее, небольшом городе Забайкальского края, в 1928 году. В 20-е годы 20 века в стране активно велось развитие добывающей отрасли, так как именно золото было основой индустриализации. За счет плановой экономики и новой для тех мест технологии добычи золота из руды, а не из россыпей, предприятие активно развивалось, давая ежегодный прирост добычи в 30-40%. [1, с. 33]

Важно отметить, что около половины прибыли, которую комбинат получал за счет перевыполнения плана и снижения фабричной стоимости грамма золота, поступало в распоряжении директора на культурно-бытовые нужды коллектива, а основная рабочая сила была вольнонаёмная.

Таким образом, предприятие стало градообразующим. За счет новых рабочих мест, повышения квалификации кадров, а также увеличения бюджета города в Балее в 1930-1940 гг. появились: новое шоссе, 7 школ, театр, трехэтажные кирпичные здания, новая фабрика, поликлиника, стадион, дом Пионеров, аэропорт и больница. Население города выросло с примерно 10 тысяч человек до 31. [2, с 27] Работники комбината

награждались орденами, ГОК получил переходящее красное знамя на постоянное хранение. Росла социальная ответственность граждан, ощущение собственной важности в делах города и страны, что подтверждается волной стахановского движения, работники перевыполняли норму в 5 раз, происходило техническое перевооружение, механизировались цеха. [2, с 22]

В годы войны именно золото позволило оплачивать поставки по лендлизу. Забайкальские рудники дали стране 50 тонн, в Балее добыли 16,6 тонн, проигрывая в этом только «Амурзолоту» с 17,7 тонн. [3, с 2]

В среднем в 1920-1970 – е годы Балеи давал стране от 6 до 12 т чистого золота, что составляло примерно 4,5 – 9 % от общей золотодобычи в стране. А за всю историю было добыто около 400 тонн рудного золота, которые помогли СССР развиваться.

Однако существовали существенные проблемы. Во-первых, разведка на комбинате с самого создания и до окончания работы отставала от роста добычи металла, то есть, старые месторождения уже закончились, а новые еще не были найдены. [4] Причиной этого во многом являлась погоня за перевыполнением плана. В условиях социализма горнорудная отрасль Забайкалья была ориентирована лишь на производство концентратов без какой-либо переработки. Предприятия работали при наличии льготных налоговых условий и прямых дотаций государства. «Управленцы особо о будущем не думали». [5]

Во-вторых, в 1975 году произошло преобразование трестов сначала в комбинаты, а позднее в производственные объединения, хозяйственная самостоятельность приисков и рудников значительно уменьшилась. Произошли большие сокращения инженерно-технологического персонала. Таким образом, была утрачена производственная оперативность и высокая степень ответственности за состояние и результативность основной деятельности. Это привело к тому, что уровень золотодобычи в стране никогда не достиг уровня 1975 года.

Однако именно деятельность последних директоров комбината не позволила «Балейзолоту» оправиться от этого кризиса. К началу девяностых годов 20 века деятельность горно-обоганительный комбината была почти прекращена. Происходило ухудшение условий труда, техники безопасности, недостаток оборудования и спецодежды, утечка высококвалифицированных рабочих. Денег на оплату, доставку и переработку уже добытого концентрата не было. Важные для производства объекты приходили в негодность, а полноценной замены не происходило. Новые участки не разрабатывались. [6] Члены ревизионной комиссии отметили серьезные нарушения финансовой дисциплины в деятельности руководства и разбазаривание денежных и материальных ресурсов.

В 1996 году ГОК «Балейзолото» добыло 50 кг, что составляет 0,3% к добываемому ранее.

4 июня 1998 года решением Читинского областного суда предприятие было признано банкротом и закрыто. Это произошло из-за совокупности различных проблем, которые накапливались долгое время, а из-за неэффективной работы последних руководителей достигли критической точки.

После себя предприятие оставило дебиторскую задолженность в 31,7 млрд. рублей.

Поскольку комбинат стал градообразующим, его развал сказался на всех сферах жизни города, последствия банкротства до сих не решены. Наибольшей является экологическая катастрофа в этом районе. В процессе деятельности золотодобывающих фабрик сформировались заполненные цианистыми растворами хвостохранилища с

большой концентрацией тяжелых металлов. С 1949 по 1964 год в пригороде обрабатывалась промышленная россыпь монацита, которые обладает высокой радиоактивностью. Из-за халатности рекультивация не произошла, а монацитовый песок был использован для строительных работ. [7] Как итог, уровень онкологических заболеваний в Балейском районе в 3-4 раза выше, чем в других, а 80% детей имеют отклонения в иммунограмме. [8]

Характерной для поселков такого типа является демографическая проблема, население города вновь достигло 10 тысяч, наблюдается естественная убыль. А численность занятость в экономике граждан составляет лишь 38 процентов. [9] Производственные предприятия, служившие опорой раньше, отсутствуют, соответственно, не влияют на формирование бюджета.

Однако, по мнению исследователей, золото до сих пор есть, как в почти до конца разработанных жилах, так и в совсем новых месторождений. Примерная оценка составляет 250 тонн золота в уже разработанных месторождениях.

Начиная с 1990 годов несколько международных компаний получали право на разработку, однако никто из них так и не смог восстановить производства.

Проблема в том, что для возрождения золотодобычи в этом районе, необходимо решить накопившиеся за это время проблемы: откачать воды из хвостохранилищ, возвести новые опорные сооружения, привлечь рабочую силу и вложить большое количество денег. Например, в 1999 году стоимость восстановления примерно составляла 160 млн. долларов, вложить эти деньги было необходимо в течении пары лет, кредит в России австралийско-канадская компания, которая имела право на золотодобычу, не могла. Так, несмотря на то, потенциальную прибыль, получить ее было возможно лишь спустя годы, компания так и не приступила к разработке. [10]

Сейчас по словам правительства Забайкальского Края бюджета региона не хватает на улучшение ситуации в Балее. В 2020 году было предложение открыть филиал специализированного горного училища для подготовки кадров, однако этого не произошло. Можно сказать, что несмотря на то, что проблемы в Балее велики, они не выделяются на фоне бедственного положения городов Забайкальского края в целом.

Таким образом, закрытие «Балейзолота» спровоцировало в городе проблемы такого масштаба, что их решение кажется невозможных, это ведет к полному умиранию города. Сейчас в условиях санкций надежды на возрождение нет, так как современным инвесторам невыгодно заниматься разработкой в нашей стране, а у отечественных компаний нет финансовых возможностей, поэтому право на добычу золота постоянно переходит разным фирмам. Так, в марте 2023 года компания «Мангазея» выкупила у «Highland Gold» разработку Тасеевского месторождения, запасы которого оцениваются в 105 тонн.

Остается только надеяться на альтернативные пути решения, которые помогут возродить золотодобычу и повысить качество жизни в Балей.

Список литературы

1. Б.Н. Бабкин, В.В. Поляков «Преображенный край: рассказ о великих преобразованиях, происшедших в Забайкалье за годы Советской власти», Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967 г. – 168 с.
2. В.С. Попов-Равич «Забайкальский город Балей», изд-во «Деловое Забайкалье», 2013 г. – 207 с
3. Мезенцева И.В. «Балей: «золотая» история флагмана золотодобычи Забайкалья и реалии современности» // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: сб. науч. ст. – ответственный редактор Е. В. Дроботушенко – Чита : ЗабГУ, 2019. – с. 211-214
4. Витковский И.С. Годы напряженного труда //Забайкальский рабочий. – 1949 г. – 3 сент.
5. Шевченко Ю. С., Рыбакова О. И., Сарванов А. А. Золотодобывающая отрасль Забайкальского края: состояние и ближайшие перспективы развития // ГИАБ. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoloto->

dobyvayuschaya-otrasl-zabaykalskogo-kрая-sostoyanie-i-blizhayshie-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 07.04.2023).

6. Постановление главы администрации Читинской области от 26 февраля 1997 года № 153 «О направлении денежных средств от реализации золота, добытого в 1996 году ОАО ГОК "Балейзолото"

7. Корольков Алексей Тихонович Монацитовая проблема города Балей // Известия СО РАЕН. Геология, поиски и разведка рудных месторождений. 2016. №1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monatsitovaya-problema-goroda-baleya> (дата обращения: 07.04.2023).

8. Бесполитов Д.В., Кондратьева А.Ф, Руш Е.А. Антропогенное воздействие БалейскоТасеевского месторождения на природные экосистемы. [Электронный ресурс] / Д.В. Бесполитов, Е.Ф. Кондратьева, Е.А. Руш// Наука и молодежь: электрон.науч. журн. – 2020. – №4. – Режим доступа: <http://mnv.irgups.ru/toma/39-2020>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ. (дата обращения: 07.04.2023).

9. Отчётный доклад главы городского поселения «Город Балей» о результатах своей деятельности в 2017 году, Администрация города Балей: URL: <https://городбалей.рф/>

10. Л. Чуприненко Перспективы на возрождение Балей: беседа с государственным руководителем Балейским проектом А.М. Денисовым // Земля. 1999 – 21 июня.

Абашева В.Д., Кривенкова М.В., Тимеркаева Н.И.
Набережночелнинский институт Казанского
Федерального университета

Abasheva V.D., Krivenkova M.V., Timerkaeva N.I.
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University

Сравнительный анализ режима самозанятости и индивидуального предпринимательства

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу режима самозанятости и индивидуального предпринимательства. В материале рассматриваются особенности налогового режима, специфика порядка регистрации каждой из категорий занятости, а также видов осуществляемой деятельности. Подробно раскрываются особенности каждого из параметров.

Ключевые слова. Индивидуальный предприниматель, самозанятый гражданин, налог, налогообложение, предпринимательская деятельность, налоговая система.

Comparative analysis of the regime of self-employment and individual entrepreneurship

Abstract. The article is devoted to the comparison of the regime of self-employment and individual entrepreneurship. The material discusses the features of the tax regime, as well as accounting for various categories of employment, as well as types of increased activity. The features of each of the parameters are described in detail.

Key words. Individual entrepreneur, self-employed citizen, tax, taxation, entrepreneurial activity, tax system.

Последние годы в России возросло количество граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, под предпринимательской деятельностью подразумевается самостоятельно, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. [1] У физических лиц, которые ведут такую деятельность, есть два способа работать на законных основаниях – зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или стать так называемым «самозанятым» – плательщиком налога на профессиональный доход [2]. Оба этих правовых статуса имеют свои достоинства и недостатки в таких параметрах как регистрация, налоговый режим, осуществляемая ими деятельность. Поскольку граждане, перед регистрацией выбирают удобный для себя режим осуществления предпринимательской деятельности, данная тема является актуальной.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «самозанятый». Однако, как подчеркивает И.В. Горелова, сам термин активно используется законодателем и в актах толкования нормативно-правовых актов. [3, С. 120]

В связи с этим, в литературе предпринимаются попытки формулирования определения понятия «самозанятый», исходя из терминологии, используемой законодателем. Так, можно встретить определение самозанятых как граждан, которые ведут пред-

принимательскую деятельность с помощью своего труда, не зарегистрированы в качестве ИП, не имеют работодателя, а также доходов от использования имущества и не привлекают при этом труд других лиц. [4, С. 227]

Для того, чтобы получить каждый из этих правовых статусов нужно пройти процедуру регистрации. Чтобы стать индивидуальным предпринимателем нужно оформить заявление в специальной форме № Р21001 [5], предоставить копию паспорта и выбрать режим налогообложения, а также оплатить государственную пошлину. Регистрация осуществляется или в многофункциональных центрах, или в налоговой инспекции по месту регистрации гражданина. Способ регистрации как плательщика налога на профессиональный доход упрощен. Зарегистрироваться можно онлайн на сайте федеральной налоговой службы или через приложение «мой налог», доступное для смартфонов. При этом необходим только паспорт и индивидуальный налоговый номер, оплата государственной пошлины не требуется. Таким образом, регистрация гражданина как «самозанятого» значительно проще, чем поставление на учёт в качестве индивидуального предпринимателя.

Также сравнить индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина можно по налоговому режиму. Так, для индивидуального предпринимателя доступно 5 налоговых режимов, один из которых является основным, а четыре специальных. [6]

Общая налоговая система налогообложения является основной. При регистрации ИП, если физическое лицо не выбрало для себя другую систему налогообложения, то присваивается общая система налогообложения. При такой системе налогообложения индивидуальный предприниматель должен будет платить такие налоги, как налог на добавленную стоимость – от 0% до 10% (Далее- НДС); налог на доходы физических лиц – для доходов до 5 миллионов рублей 13 %, для доходов выше 5 миллионов рублей ставка составляет 15% (Далее-НДФЛ); налог на недвижимое имущество, которое предприниматель использует в своей деятельности с целью получения прибыли, например, в городе Набережные Челны налоговая ставка варьируется от 0,1% до 2%. А также индивидуальный предприниматель должен платить страховые взносы путем перечисления единого налогового платежа. [7]

Следующий вид налогообложения – это единый сельскохозяйственный налог, который предназначается для индивидуальных предпринимателей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, не имеющих в штате более 300 сотрудников, доля дохода которых должна быть не менее 70% от общего дохода. ИП на данном налоговом режиме платят до 6% с полученной прибыли.

Упрощенную систему налогообложения (Далее- УСН) предусмотрели для тех предпринимателей, которые имеют менее 130 сотрудников в штате и чьи доходы составляют менее 251,4 миллионов рублей в 2023 году. УСН состоит из двух подвидов: подвид, в котором налогом до 8% облагаются все поступающие доходы, и подвид, в котором налогообложению подлежит лишь прибыль в размере до 20%.

Для индивидуальных предпринимателей, проживающих в Москве, Московской области, Калужской области и республике Татарстан, предусмотрена автоматизированная упрощенная система налогообложения (Далее – АУСН). Для применения данной системы необходимо иметь доход до 60 миллионов рублей в год, объем основных средств не более 150 миллионов рублей, менее 5 сотрудников в штате, которые являются российскими резидентами. Также в данном случае не должно быть филиалов и представительств, выплаты сотрудникам осуществляются через банк, а не наличными, предприниматель не может совмещать с другими налоговыми режимами. Ставка в данной системе на получаемые доходы составляет 8%, а для прибыли 20% с минимальным налогом 3% от доходов.

Патентная система налогообложения предоставляет право ИП купить соглашение на ведение определенной предпринимательской деятельности, вид которой закреплен в статье 346.43 Налогового кодекса РФ, в стоимость которого уже включен налог. Для данного режима важно наличие менее 15 сотрудников в штате и доход менее 60 миллионов в год. ИП налог не платит, а стоимость патента зависит от вида деятельности и региона.

Для самозанятых граждан предусмотрен лишь один налоговый режим – налог на профессиональный доход. В данном случае граждане, которые платят налог на профессиональный доход, не могут нанимать сотрудников, должны иметь доход менее 2,4 миллиона рублей в год, должны осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно, деятельность должна быть упомянута в списке видов деятельности, разрешенных для данной системы налогообложения. Ставка для самозанятых составляет 4% при расчетах с физическими лицами и 6% при расчете с юридическими лицами и ИП. Важно отметить, что ИП также могут перейти на налог на профессиональную деятельность и условия для них не изменятся.

Статус граждан, которые платят налог на профессиональный доход, и индивидуального предпринимателя отличается также видами разрешенной для них деятельности. Так, индивидуальные предприниматели могут осуществлять практическую любую деятельность, за исключением некоторых видов. Например, ИП не может заниматься реализацией и производством алкоголя крепостью свыше 6%, производством и торговлей оружием и патронами, производством лекарственных средств, деятельностью, связанной с космосом, деятельностью по трудоустройству граждан России за рубежом, деятельностью, связанной с оборотом наркотических и психотропных веществ, перевозкой пассажиров и грузов воздушным транспортом, организовывать телевидение или создавать финансовые организации и другие.

Самозанятые же имеют более ограниченный список, так как свою деятельность должны осуществлять самостоятельно. Так, данные лица могут осуществлять ремонт помещений или бытовой техники, пассажирские и грузовые перевозки, мойка автомобилей, репетиторство, деятельность, связанная со сферой красоты, маркетинговые услуги, продажа кондитерских изделий собственного производства, ведение мероприятий и другие. Также, как и для ИП, для самозанятых есть запрещенная деятельность: например, реализация подакцизных товаров, перепродажа товаров, добыча или реализация полезных ископаемых, доставка товаров (ст.4 ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход»).

Безусловно, отличие в налоговом режиме является не единственным и далеко не самым существенным различием в статусах самозанятого и индивидуального предпринимателя. Особого внимания заслуживает и социальная сфера, в частности, пенсионное обеспечение. И учитывая, что в Российской Федерации институт самозанятости относительно молод, полагаем, можно было бы учесть опыт зарубежных стран в этом вопросе. [8, С. 104]

Таким образом, сделав сравнительный анализ по трём главным параметрам каждого из правовых режимов, можно сделать вывод, что выбор режима должен зависеть от цели деятельности гражданина. Предпринимательская деятельность содержит в себе большое количество нюансов и тонкостей, она предназначена для построения различных видов бизнеса и содержит большое количество норм для ее регулирования. Самозанятость же предназначена для ограниченного вида деятельности, что обуславливает

ее простоту и легкость. у и легкость. Непосредственно каждый из этих способов ведения бизнеса является необходимым и полезным, так как может подойти для всех граждан и поможет им выбрать наиболее удобный способ ведения своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Горелова И.В. Идентификация понятия "самозанятый" в российском налоговом законодательстве // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. Материалы IX международной научно-практической конференции. Научный редактор Н.В. Черемисина. 2020. С. 120-126.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред. от 16.12.2019] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. 28.04.2023) // Парламентская газета. 2001. № 152-153.
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход": федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. 28.12.2022) // Российская газета. 2018. № 270.
6. Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/service/tax/d1242651/> (дата обращения: 08.05.2022).
7. Стенькина Е.Н., Мишин М.В. Определение понятия "самозанятый": сущность, значение, теоретический анализ, оценка и перспективы развития // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 225-231.
8. Чесалина О.В. Занятый или самозанятый в условиях цифровой экономики: процесс по установлению статуса в отношениях по социальному страхованию в Германии // Российский юридический журнал. 2019. № 6 (129). С. 96-104.

УДК 349.2

Артамонова Д. А., Киселёв А. М.
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Artamonova D. A., Kiselev A. M.
Ural State Legal
University named after V.F. Yakovlev
dasha-artamonowa2018@yandex.ru

Правовое регулирование трудового положения киберспортсменов: особенности и некоторые проблемы

Аннотация. в последнее время растет популярность достаточно нового вида спортивных соревнований – киберспорта. Киберспорт представляет собой соревнования, которые проводятся по видеоиграм в одиночном или командном зачете. Несмотря на такую распространенность данного вида соревнований, вопросы к правовому регулированию труда киберспортсменов все-таки возникают. Российская Федерация еще в начале XXI века официально признала e-sport в качестве официального вида спорта, однако в силу специфичности деятельности киберспортсмена правовое регулирование так и не получило широкую регламентацию. В статье подробно освещается механизм правового регулирования деятельности киберспортсменов.

Ключевые слова. киберспорт, трудовое положение, регулирование, спортсмен, трудовое право.

Legal regulation of the labor status of cybersportsmen: features and some problems

Abstract. Recently, the popularity of a fairly new type of sports competitions – esports – has been growing. Esports is a competition that is held on video games in a single or team competition. Despite such a prevalence of this type of competition, questions to the legal regulation of the work of esports athletes still arise. At the beginning of the

XXI century, the Russian Federation officially recognized e-sport as an official type, however, due to the specificity of the activities of an esports athlete, legal regulation has not been widely developed. In the article we will try to analyze the mechanism of legal regulation of esports athletes.

Keywords. esports, labor status, regulation, athlete, labor law.

Киберспортивные компании развиваются по всему миру, являясь работодателями для киберспортсменов, которые работают по трудовым договорам, однако существует практика заключения гражданско-правовых договоров между киберспортсменами и компаниями (договоры о возмездном оказании услуг и поручении) [11, с. 24], авторы считают, что этот путь регулирования отношений между киберспортивными компаниями и спортсменами представляется неверным, так как деятельность киберспортсмена хоть и отличается от сущности деятельности спортсмена, который занимается традиционным видом спорта, но также соответствует признакам трудовых отношений, регулируемых гл. 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), среди которых допустимо выделить следующие:

- соглашение о личном выполнении функции, заранее обусловленной договором в интересах, под контролем и управлением работодателя;
- подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, действующим у работодателя, графику работы;
- обеспечение работодателем условий труда;
- выполнение функции за плату;
- выполнение работы в соответствии с указаниями работодателя;
- интегрированность работника в организационную структуру работодателя;
- признание работодателем прав на выходные дни и ежегодный отпуск;
- наличие периодических выплат, которые являются для работника основным и (или) единственным источником доходов;
- предоставление инструментов, материалов работодателем [9].

Исходя из приведенных признаков, мы можем с уверенностью сказать, что деятельность киберспортсменов является именно трудовой, и заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, является нарушением ч. 2 ст. 15 ТК РФ. Считаем необходимым разъяснить специфичность признаков, применимых к киберспортсменам. Так, соглашение о личном выполнении является обязательным для киберспортсмена, так как данная деятельность зависит от специальных личных качеств, навыков игры, управления инструментами в компьютерной игре, которые также называются «скиллы»². Данный принцип также присущ и регулированию трудовых отношений спортсменов, которые занимаются традиционными видами спорта, ведь немислимо представить, что профессиональный спортсмен, выступающий на соревнованиях, может заменить себя кем-либо, как надомник либо лицо, работающее по гражданско-правовому договору.

Обеспечение условий труда и предоставление инструментов применимо также к деятельности киберспортсменов, так как профессиональные киберспортивные компании занимаются обустройством так называемых «буткемпов»³ за свой счет и в соответствии со своими требованиями и стандартами для своих подчиненных.

Также важнейшим признаком, подтверждающим нецелесообразность отрицания наличия трудовых отношений у киберспортсменов, является факт интегрированности

² Skills (англ.) – навык, умение, мастерство.

³ Boot camp (англ.) – учебный лагерь, т.е место для спортивных сборов/тренировок.

в организационную структуру работодателя. Киберспортсмен не может действовать обособленно вне этого механизма, а в случае, если это командная дисциплина, то существует также активное взаимодействие со своими коллегами – напарниками по команде.

Нужно понять, распространяются ли в полной мере положения гл. 54.1 ТК РФ на регулирование таких отношений. Существуют ли изъятия или дополнения, в отличие от правового регулирования трудовых отношений спортсменов, занимающихся традиционными видами спорта.

В 2016 году Министерство спорта Российской Федерации своим приказом включило киберспорт (компьютерный спорт) в перечень официально признанных видов спорта [6]. Позже компьютерный спорт был переведен во второй раздел Всероссийского реестра видов спорта, то есть была присвоена характеристика вида спорта, развиваемого на общероссийском уровне [7]. Во второй раздел реестра также входят такие виды спорта, как: баскетбол, бокс, плавание, лыжные гонки, дзюдо и т. д. Следовательно, в данном случае компьютерный спорт был поставлен в один ряд с общепризнанными видами спорта, некоторые из которых являются в том числе олимпийскими.

Исходя из такого подхода правового регулирования, который был избран Министерством спорта, можно сделать вывод о том, что деятельность спортсменов, занимающихся киберспортом (компьютерным спортом) должна быть урегулирована в точности, как и деятельность иных спортсменов. Следовательно, положения гл. 54.1 ТК РФ в полной мере распространяются также и на киберспортсменов [1;7].

Соответственно, имеет место также распространение и положения ч. 6 ст. 348.2 ТК РФ, которые предусматривают обязанность работодателя, то есть киберспортивную организацию, «при приеме на работу, а также во время всего действия трудового договора спортсмена, ознакомить его под подпись с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями, правилами соответствующих видов спорта, положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, условиями договоров работодателя со спонсорами (партнерами), с рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий и общероссийскими спортивными федерациями в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсменов, тренеров». Таким образом, законодатель признает возможность существования норм трудового права в актах таких организаций [2, с. 205].

В соответствии с п. 6 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О физической культуре и спорте») общероссийской спортивной федерацией признается общероссийская общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд Российской Федерации [10]. Следовательно, только акты организации, которая соответствует всем признакам, перечисленным в федеральном законе, могут иметь какое-либо нормативное значение для спортсмена и киберспортивной организации, обычно такими актами являются антидопинговые правила и спортивные регламенты.

В юридической литературе сложилось мнение об отнесении актов спортивных федераций к нетипичным источникам трудового права. Ведь вне зависимости от

формы, любой акт такой федерации так или иначе касается трудовой функции спортсмена, состоящей в подготовке к спортивным соревнованиям и участию в них. Также акты спортивных федераций не обходят стороной и институт дисциплины труда, часто предусматривая своими дисциплинарными актами дополнительные меры ответственности для спортсменов [3:58].

Институт дисциплины труда объединяет нормы, регулирующие вопросы внутреннего трудового распорядка, применение к работникам мер поощрения и дисциплинарных взысканий [12, с. 274]. В нашем случае наблюдается факт увеличения актов, регулирующих дисциплину труда киберспортсмена внутренних регламентов спортивных федераций.

Наличие дисциплинарных регламентов спортивных федераций входит в противоречие с положениями ч. 5 ст. 189 ТК РФ, которая предусматривает возможность наличия уставов и положений о дисциплине для отдельных категорий работников, которые должны быть установлены только федеральными законами. Данный вопрос мы постараемся рассмотреть более подробно.

В соответствии с п. 19.1 ст. 2 ФЗ «О физической культуре и спорте» за нарушение субъектом физической культуры, в том числе спортсменом, правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, антидопинговых правил, норм и требований, утвержденных международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями и иными организаторами спортивных соревнований, обязательно следует спортивная санкция, то есть аналог дисциплинарного взыскания в мире спортивных соревнований.

В Российской Федерации также создана «Федерация компьютерного спорта России», которая является общероссийской спортивной федерацией и имеет право издавать собственные акты. Статус данной организации был присвоен в июле 2017 года Министерством спорта [8].

Одним из регламентов, принятых в 2020 году «Федерацией компьютерного спорта», является «Дисциплинарный регламент ФКС» (далее – «дисциплинарный регламент») [4], который, исходя из приведенных выше положений, в силу двойственного положения профессионального спортсмена: наемный работник и лицо, участвующее в соревнованиях, проводимых непосредственно под эгидой федерации, является обязательным для киберспортсмена.

Ст. 15 «Дисциплинарного регламента» предусмотрена такая разновидность спортивной санкции как штраф, который может быть применен непосредственно к физическому лицу, которое участвует в спортивных соревнованиях – киберспортсмену. Максимальный размер такой санкции составляет 300 000 рублей. П. 5 данной статьи предусмотрена субсидиарная ответственность киберспортивной организации (клуба) в заявку которого лицо, совершившее дисциплинарное нарушение было включено на момент совершения нарушения. Остается открытым вопрос регрессного требования со стороны киберспортивной организации к спортсмену: на каком основании организация будет взыскивать сумму с спортсмена, будет ли применяться по аналогии механизм, применяемый при наличии административного штрафа в совокупности с ч. 1 ст. 238 ТК РФ, который был изложен в актах Роструда [5].

По мнению авторов, наличие денежного штрафа в таких размерах за несоблюдение дисциплинарного регламента, который утвержден с нарушением порядка, предусмотренного ч. 5 ст. 189 ТК РФ, является прямым нарушением действующего законодательства, а также общих принципов трудового права.

Таким образом, стоит отметить, что деятельность профессиональных киберспортсменов должна регулироваться теми же правовыми нормами, что и деятельность иных спортсменов. На лиц, занимающихся профессиональным киберспортом, должны иметь распространение нормы трудового законодательства, акты Министерства спорта и иные акты, затрагивающие сферу регулирования профессионального спорта в Российской Федерации, так как, в сущности, за исключением специфики осуществления трудовой функции, связанной с использованием специального снаряда – персонального компьютера, содержание трудовых отношений ничем не отличается от отношений, которые возникают между традиционными спортсменами и их работодателями.

Однако, несмотря на распространение общих норм трудового права на профессиональных киберспортсменов, существуют некоторые проблемные участки правового регулирования, проявляющиеся, в частности, в разрозненности норм, которые содержатся в актах «Федерации компьютерного спорта», позволяющих фактически расширять зону дисциплинарной ответственности работника, накладывая обязанность выплаты денежного взыскания (штрафа) лично на спортсмена, а не на работодателя, и норм трудового права, регулирующих институт дисциплины труда и материальной ответственности.

Список литературы

1. Алексеев С.В., Куташевская Я.С., Мельник В.Н. Киберспорт и компьютерный спорт: актуальные проблемы правового регулирования // Спорт: экономика, право, управление. 2020. № 2. С. 5-10. DOI 10.18572/2070-2175-2020-2-5-10.
2. Балицкий К. С. Проблемы правового регулирования труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. № 3(72). С. 202-206.
3. Демиденко Т. П. Нетипичные источники российского трудового права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.3. / Демиденко Татьяна Павловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»]. – Екатеринбург, 2022. – 224 с.
4. Дисциплинарный регламент ФКС России, утв. Решением Правления ФКС России от 13.02.2022, Протокол № 162 // URL: <https://resf.ru/about/documentation/> (дата обращения: 24.02.2023).
5. О материальной ответственности работника: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 19 октября 2006 г. N 1746-6-1// URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050211/> (дата обращения: 24.02.2023).
6. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта»: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 470 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2023).
7. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.03.2017 № 183 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2023).
8. О наделении Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России» правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта «компьютерный спорт»: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 05.07.2017 № 618 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 24.02.2023).
9. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 // Российская газета. 2018. № 121.
10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2007. № 276.
11. Сутырина Е. В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена. 2017. № 12(45). С. 24-31.
12. Трудовое право : учебник для бакалавров / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина ; под общ. ред. С. Ю. Головиной. М. : Издательство Юрайт, 2014. – 398 с.

Дружинина Д.С., Волкова Н.А.
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева

Druzhinina D.S., Volkova N.A.
Samara National Research University
Druzhinina.pr@yandex.ru

Влияние Посланий Президента на становление российской государственности

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения Посланий Президента на становление государственности Российской Федерации. Рассматриваются обращения Главы государства 1994-2023 гг. Проводится анализ выполнения поручений, данных в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, и их влияние на развитие государства и общества.

Ключевые слова. Послание Президента Федеральному Собранию РФ, программа, российская государственность, поручения, государственная политика.

The impact of the President's Messages on the formation of Russian statehood

Annotation. The article is devoted to the study of the significance of the President's Messages on the formation of the statehood of the Russian Federation. The addresses of the Head of state 1994-2023 are considered. The analysis of the fulfillment of the instructions given in the Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly and their impact on the development of the state and society is carried out.

Key words. Message of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation, program, Russian statehood, assignments, state policy.

Послание Президента в современной России имеет особое значение. Согласно пункту «е» статьи 84 Конституции РФ, Президент обращается к Федеральному Собранию с ежегодными Посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства [1]. Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Послание является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [2].

Актуальность работы заключается в том, что обращение Президента РФ – это важное политическое и программное выступление, адресованное не только Федеральному Собранию, но и другим органам власти, а также обществу в целом. На современном этапе развития страны после оглашения Послания Президент выпускает перечень поручений, которые оказывают влияние на становление российской государственности. Однако такой механизм существовал не всегда, это был постепенный процесс, результаты которого будут определены в данной работе.

Целью исследования является анализ роли Посланий Президента на становление российской государственности. Для достижения обозначенной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить Послания Президента РФ Федеральному Собранию; выделить основные поручения Президента РФ, данные в обращениях; соотнести степень влияния речи Президента на исполнение решений.

Первое Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию было оглашено Б.Н. Ельциным 24 февраля 1994 года. Послания Б.Н. Ельцина были посвящены, в основном, становлению государственности, поиску возможных путей укрепления госаппарата, совершенствованию деятельности органов власти и решению важных социальных и экономических вопросов. После первых обращений Президента

перечня поручений опубликовано не было. Из-за чего существовала проблема реализации указаний, данных в Посланиях. Механизм контроля за исполнением обращения впервые был заложен в Послании 1997 года, после которого Б.Н. Ельцин подписал указ, содержащий меры, регламентирующие выполнение поручений. Несмотря на предпринятые действия, в последующих Посланиях неоднократно говорилось о том, что законопроекты, направленные на исполнение указаний, не всегда рассматривались в первоочередном порядке.

В 2000 году с Посланием обратился В.В. Путин. Речь Президента была посвящена становлению России как сильного и независимого государства. В 2001 году Президент главной темой обозначил разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ, судебную реформу, совершенствование пенсионного и трудового законодательства. В 2002 году обращение затронуло решение внешнеполитических и внешнеэкономических вопросов. Послание 2003 года было посвящено повышению качества жизни населения и обеспечения национальной безопасности. В 2004 году Владимир Путин сделал особый акцент на социальной сфере. В 2005 году Президент вернулся к теме создания эффективного государства. В 2006 году В.В. Путин затронул одну из главных тем своего первого обращения – демографической проблеме. В 2007 году Президент РФ представил план комплексной модернизации России в 21 веке, отражающий одну из важнейших тем – это рост национального благосостояния [3].

Стоит отметить, что в 2005 г. после выступления Президента опубликован перечень из 15 поручений Правительству РФ по реализации президентского Послания. В результате повысился процент реализации поручений.

Из отчёта заседания Государственного совета РФ «О ходе реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2007 год» Правительство на 80% выполнило план по реализации обращения [7]. В 2007 году по инициативе Президента был изменён порядок формирования Совета Федерации, реформирована ядерная отрасль, создана госкорпорация «Росатом», утверждена стратегия развития nanoиндустрии.

В 2008, 2009, 2010 и 2011 годах с обращением к Федеральному собранию выступал Президент Д.А. Медведев. Послания Президента были посвящены вопросам коррупции, совершенствования уголовного законодательства, поддержки малого бизнеса и модернизации экономики.

С 2008 года Глава государства на регулярной основе даёт поручения кабинету министров.

С каждым годом возрастало количество выполненных поручений, например, по результатам Послания 2008 года были приняты поправки в Конституцию РФ, в закон о выборах, введён новый порядок утверждения губернаторов, приняты законы, способствующие созданию на территории России Международного финансового центра.

В июле 2011 года Президент Д.А. Медведев провёл Сопещание по вопросам исполнения поручений Президента и отметил, что выполнено 16 из 17 поручений, содержащихся в Послании на 2009 год. А на 2010 год – 26 из 28 поручений (Таблица 1).

Таблица 1. Количество поручений, данных в Посланиях 2008-2011 гг. кабинету министров

Год	2008	2009	2010	2011
Количество поручений	7	17	28	10

В 2012 году после избрания обратился к Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин. В своём выступлении Глава государства в приоритетных вопросах назвал повышение рождаемости, привлечение инвестиций в национальную экономику и повышение оплаты труда бюджетников. В 2013 Президент сделал акцент на экономической части своей речи. В 2014 году центральное место заняла внешнеполитическая тема и ситуация, сложившаяся на Украине. В 2015 году получили развитие почти все темы, обозначенные в течение предыдущих лет. В 2016 году Президент заявил о необходимости повышения авторитета законодательной власти, а также было объявлено о строительстве Крымского моста [3]. В 2017 году обращение озвучено не было. Его перенесли на февраль 2018 года.

В 2018 году в Послании В.В. Путина основной темой стали вопросы обеспечения материального благополучия граждан РФ и достаток семей. В обращении 2019 года Глава государства сделал акцент о невозможности существования России как страны с ограниченным суверенитетом. Выступление Президента РФ в 2020 году содержало предложение о принятии Конституции РФ в новой редакции. Послание 2021 года отражало необходимость решения вопросов, касающихся борьбы с бедностью и обеспечение роста реальных доходов граждан. Также Глава государства заявил о нестабильной внешнеполитической обстановке, выраженной недружественными акциями по отношению к РФ со стороны иных субъектов международной политики. В 2022 году обращения не было оглашено, аргументируя перенос Послания на следующий год тем, что Президент хочет более тщательно поработать над речью. В 2023 году В.В. Путин особое внимание уделил Специальной военной операции [3].

В 2018 была создана Государственной Думой межфракционная рабочая группа по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, деятельность которой положительно отразилась на исполнении поручений Президента. С 2012 по 2019 выполнены 86% указаний, из которых около 47% поручений выполняется в первоначальный срок [7]. В 2021 году В.В. Путин озвучил наибольшее количество поручений, их число составило 67 (Таблица 2).

Таблица 2. Количество поручений, данных в Посланиях 2012-2023 гг. кабинету министров

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество поручений	8	58	35	31	25	-	7	47	38	67	-	35

Послание 2020 года выполнено на 100 %: внесены поправки в Конституцию РФ, расширена программа материнского капитала, введено горячее питание для школьников с 1 по 4 классы, запущена цифровизация здравоохранения и началось реформирование контрольно-надзорной деятельности и др.

Из Послания 2021 года на февраль 2023 года полностью выполнено 21 поручение, по 34 – исполнение идёт успешно [7]. Реализованы все поручения в сфере поддержки семей с детьми, в области здравоохранения: переоснащены первичные сосудистые отделения, постепенно происходит обновления парка машин скорой помощи в сельской местности и в регионах, в сфере инфраструктуры: началось строительство трассы М-12. В рамках реализации Послания 2021 года произошло ускорение перевода государственных и муниципальных услуг в дистанционный формат.

Таким образом, значение ежегодных Посланий Президента Федеральному Собранию РФ заключается в их отражении наиболее значимых показателей сфер общественной жизни, определении направлений развития государства и общества и векторов деятельности органов власти и установлении преемственности государственной политики.

Подводя итог, следует отметить важность Посланий Президента Российской Федерации. Несмотря на то, что Послания Президента для исполнения не обязательны, практика показывает, что активно они начали реализовываться со вступления на пост Президента В.В. Путина, их роль в формировании государственной политики играет большое значение.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.03.2023 г.).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 21.03.2023 г.).
3. Ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/ (дата обращения: 21.03.2023 г.).
4. Багдасарян В.Э., Балдин П.П. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. №2. С.421-437.
5. Волкова Н.А. Анализ динамики конституционного законодательства РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 3. С. 24-30.
6. Мавлютова Г.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию как обновленная стратегия развития российского государства // ИБР. 2018. №2 (31). С 5-8.
7. Официальное интернет-представительство Президента России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.03.2023 г.).

УДК 342

Залозная М. В.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Zaloznaya M. V.

St. Petersburg State University of Economics
ZM090604@mail.ru

Решения Конституционного Суда как источники права в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли решений Конституционного Суда в системе права России. Анализируется законотворческая природа постановлений Конституционного Суда и их сущностная основа как источника права.

Ключевые слова. Решения Конституционного суда, источник права, правовая доктрина, полномочия толкования, правотворчество, конституционное законодательствование.

Decisions of the Constitutional Court as sources of law in the Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the consideration of the role of decisions of the Constitutional Court in the system of law of Russia. The legislative nature of the decisions of the Constitutional Court and their essential basis as a source of law are analyzed.

Keywords. Decisions of the Constitutional Court, source of law, legal doctrine, powers of interpretation, lawmaking, constitutional legislation.

Проблема места решений Конституционного Суда в системе права Российской Федерации имеет дискуссионный характер. Одни авторы признают их в качестве источников российского права, другие это отрицают. Причиной тому служит различие правовой доктрины в каждом отдельно взятом государстве. Нормативно-правовые акты не являются единственной формой выражения норм права, хотя для всех государств континентальной правовой системы они имеют определяющее значение.

Судебные решения традиционно не относят к источникам континентального права. Однако в правоприменительной практике возникает необходимость руководствоваться судебной практикой в силу быстро меняющихся общественных отношений, за которыми закон явно не успевает.

Основной целью данной работы является выявление возможности вхождения решений Конституционного суда Российской Федерации в систему источников российского права, в частности, в систему источников конституционного права.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

1. Рассмотреть признаки и свойства решений КС, которые указывают на их причастность к правовым источникам;
2. Рассмотреть противоположные положения, которые доказывают обратную точку зрения;
3. Проанализировать особенности положения решений Конституционного Суда РФ в системе судебной практики с учётом их юридической силы.

Для разрешения проблемы работы использовались следующие теоретические методы научного познания: анализ нормативно-правовых актов, регулирующих положение и полномочия Конституционного Суда РФ; анализ правоприменительной деятельности; синтез полученных данных для создания общей характеристики изучаемого явления, происходящих процессов в правотворчестве и правоприменении; сравнительно-правовой анализ; обобщение всех изученных проблемы для построения общего вывода по проведённой работе.

Термин «источник права» возможно рассматривать в двух аспектах: как причину, обуславливающую правовое явление, и как определенный документ, содержащий правовую норму. В юридическом смысле источник права представляет собой способ закрепления и выражения правовых норм. Источник права в материальном смысле – это сами общественные отношения, то есть материальные условия жизни общества, система экономических отношений, существующие в обществе формы собственности.

Для того чтобы ответить на вопрос о роли решений Конституционного суда в системе источников конституционного права, необходимо: 1) дать классификацию источников конституционного права; 2) определить основные критерии источников конституционного права.

В современной правовой системе Российской Федерации учёный-правовед, доктор юридических наук С. А. Авакьян выделяет два уровня источников конституционного права: федеральный и региональный (нормативные акты субъектов РФ). К первому уровню он относит Конституцию РФ; законы о поправках к Конституции РФ; федеральные конституционные законы, которые принимаются по вопросам, прямо предусмотренным Конституцией РФ и регулирующие наиболее важные сферы общественных отношений; федеральные законы; указы Президента; акты палат Федерального собрания; нормативные акты Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств [1].

Проанализировав классификацию источников конституционного права С.А. Авакьяна, мы можем выделить два основных критерия источника конституционного права: во-первых, он должен частично или полностью регулировать конституционно-правовые отношения, во-вторых, иметь нормативный характер [3].

Учёный-правовед О. Е. Кутафин определяет следующие признаки источника конституционного права: данный источник определяет основы содержания и форму источников права для всех других отраслей права; отражает решения соответствующих государственных органов о создании, изменении, отмене норм конституционного права; является источником актуальных знаний о действующем конституционном праве, к которому обращаются для решения правовых вопросов [2].

Наряду с признаками источник конституционного права должен иметь обязательную юридическую силу и чётко формулировать права и обязанности участников конституционно-правовых отношений.

На основе проведённого анализа видно, что решения Конституционного суда по признакам и свойствам вполне удовлетворяют требованиям современной правовой науки по включению их в классификацию источников конституционного права. Однако, всё не так однозначно. Сложившаяся правовая доктрина не позволяет с лёгкостью причислить судебные решения к источникам права в России. Принадлежность российского государства к романо-германской правовой системе противоречит причислению решений Конституционного суда к источникам права, так как прецедентная система имеет главенствующее положение в странах с англо-саксонской правовой системой. К тому же, акты судебных органов, по мнению многих правоведов, не могут быть признаны источниками права, так как это нарушало бы принцип «разделения властей». Суды не относятся ни к законодательной ветви власти, которая наделена полномочиями по изданию нормативно-правовых актов, ни к исполнительной ветви, обладающей правом издания подзаконных актов.

Однако в практической деятельности правоприменителю приходится руководствоваться не только нормативно-правовыми актами, но и решениями высших судебных инстанций, в частности решениями Конституционного суда. Обладая полномочиями толкования Конституции РФ, разрешения дел о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ и палат Федерального Собрания РФ, регионального законодательства [4, ст. 3] и др., Конституционный суд выступает в качестве носителя негативных полномочий, то есть полномочий по отмене законов и других нормативных актов и их отдельных положений в силу их несоответствия Конституции по содержанию, по форме и порядку принятия, опубликования или введения в действие, и позитивных полномочий по содействию Федеральному Собранию, представительным органам субъектов в осуществлении их законодательных полномочий [5, с. 458].

Функция толкования конституционного текста приобретает новое качество – конституционного законодательствования. Осуществляя толкование Конституции, Конституционный суд принимает такие решения, без которых сам текст Конституции уже не может считаться полным. Интерпретация каким-либо иным органом конституционной нормы, толкование которой уже было дано Судом, недопустимо.

Выходит, что Конституционный Суд – это уникальный по своей юридической силе институт, важность решений которого настолько высока, что они не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти и обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации для всех представительных, ис-

полнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [4, ст. 6].

Стоит заметить, что правовые нормы могут возникать из разных источников правового характера, поэтому правовая традиция не всегда может служить мерилем определения подлинных источников права. Правовая система каждой конкретной страны является динамично развивающейся системой, постоянно изменяющейся и приобретающей новые черты и существенные свойства.

Новые правовые нормы в решениях Конституционного Суда выявляются, например, в его Постановлении «По делу о толковании статьи 136 Конституции РФ», которое вводит новый вид закона «закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации» [5, с. 458].

По мнению М. С. Саликова, юридическая сила принимаемых Конституционным судом решений равна юридической силе законов. При этом изменить и отменить закон вправе и парламент, и Конституционный суд, а изменить и отменить свое судебное решение может лишь сам Конституционный Суд.

Таким образом, постановления Конституционного Суда можно отнести к источникам конституционного права, так как они могут содержать и отменять правовые нормы; выносятся именем Российской Федерации; являются окончательными и пересматриваются только этим органом; обязательны на всей территории Российской Федерации; подлежат официальному опубликованию.

Данная позиция имеет полное правовое основание, но в практической деятельности встречаются случаи, которые противоречат тезису о том, что постановления Конституционного Суда РФ обязательны для исполнения всеми субъектами правоотношений, в частности правоприменительными органами.

Приведём пример того, как Верховный суд (ВС) Российской Федерации не учёл позицию Конституционного суда (КС). Верховный суд (ВС) России отказался пересматривать дело экоактивистки из Казани Ирины Никифоровой, несмотря на позицию Конституционного суда (КС), признавшего в мае 2021 года используемые в ее деле нормы неконституционными.

КС постановил пересмотреть дело Никифоровой, но Верховный суд отказался принимать во внимание данное решение.

В практике уже были случаи игнорирования судами разного уровня постановлений КС, несмотря на обязательность его решений. Например, правовые позиции КС по процедуре регистрации кандидатов на выборах до сих пор не учитываются, и суды продолжают считать неопровержимыми доказательствами справки МВД и заключения экспертов-почерковедов о браке в подписях, хотя Конституционный суд заключает обратное. Такая позиция влияет на работу судов нижестоящих инстанций, которые выносят шаблонные решения. Они не следуют за динамично развивающимися правовыми отношениями и не несут ответственности за такого рода игнорирование постановлений.

В общем, решения Конституционного суда по итогам анализа выполняют правотворческую функцию, устанавливают правила, реально регулирующие отношения в обществе, даже если это не соответствует положениям правовой доктрины, причем они могут выступать в качестве источников не только конституционного, но и гражданского, уголовного, трудового и других отраслей национального права. Исполнение этих решений должно реализовываться не только благодаря авторитету самого Суда, но и с помощью деятельности соответствующих государственных институтов.

Однако мы видим, что принцип обязательности решений Конституционного Суда нарушается, и суды, хотя и в качестве исключения, способны игнорировать позиции КС и их решения.

Здесь всё-таки прослеживается влияние правовой доктрины Российской Федерации и общих правовых традиций, которые складывались исторически в нашей правовой системе.

Прецедентное право сложно сочетается с принципом разделения властей, где судебная ветвь власти должна обладать только правоприменительными функциями, исключая правотворческую деятельность.

При этом в современном прогрессивно развивающемся обществе чётко прослеживается тенденция синтеза правовых систем и доктрин. Именно поэтому процесс слияния функций Конституционного Суда, присущих и судебной, и законодательной власти, позволяет сделать вывод о том, что в скором времени вопрос вхождения решений Конституционного Суда РФ в иерархию источников права, в частности права конституционного, решится однозначно в пользу первой позиции.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Москва, 2021. 7-е издание. Том 1. С. 76-85.
2. Бастен И.С. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права: Вестник Челябинского государственного университета. 2002.
3. Каволин Р.К. Решение конституционного суда как источник конституционного права: Вестник магистратуры. 2018. № 5-2(80). С. 112-114.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации»: федеральный конституционный закон N 1-ФКЗ от 21.07.1994 г. (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 13. ст. 1447.
5. Теория государства и права : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Г. Бернацкого. СПб : Изд-во СПбГЭУ, 2020. 753 с.

УДК 347.633

Ишмухаметова А.И., Сисимбаева М.И.,
Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ishmukhametova A.I., Sisimbayeva M.I.,
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State
Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)

Проблемы правового регулирования тайны усыновления

Аннотация: В данной статье рассматривается история возникновения в России нормы, предусматривающей тайну усыновления. Рассмотрены различные аспекты положения о тайне усыновления, основные тенденции тайны усыновления (удочерения) и положения семейного законодательства в этой сфере. Приведены различные позиции относительно целесообразности применения положений о тайне усыновления на практике.

Ключевые слова: усыновление, тайна усыновления, семейное право, семья, права детей.

Problems of legal regulation of the secrecy of adoption

Annotation: This article discusses the history of the emergence in Russia of the norm providing for the secrecy of adoption. Various aspects of the provision on the secrecy of adoption, the main trends in the secrecy of adoption (adoption) and the provisions of family law in this area are considered. Various positions are given regarding the expediency of applying the provisions on the secrecy of adoption in practice.

Key words: adoption, secrecy of adoption, family law, family, children's rights.

В Российской Федерации институт усыновления тесно связан с соблюдением «тайны усыновления». Впервые в Кодексе о браке и семье 1969 г. появилась статья 110, которая затрагивала бы вопрос сохранения и защиты тайны усыновления законом [1]. Обеспечить тайну усыновления представлялось возможным различными методами: усыновители могли требовать изменения имени, фамилии и отчества, даты рождения (не более шести месяцев), места рождения ребенка. Запрещалось без согласия усыновителей предоставлять какие-либо сведения об усыновлении, а также выдавать выписки, из которых было бы ясно, что ребенок усыновлен.

Согласно ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) тайна усыновления ребенка охраняется законом. Нормативного определения законодатель не дает.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П, хранение тайны усыновления – это обязанность, которая возложена не на усыновителей [2]. Она лежит на судьбе, который вынес решение об усыновлении, иных осведомленных лиц, сотрудников органов опеки и попечительства, а также иных лиц, конкретный круг которых не определен в Семейном кодексе Российской Федерации [3].

За любой обязанностью всегда следует ответственность за её неисполнение. В контексте тайны усыновления ответственность предусмотрена ст. 155 УК РФ [4].

В научной среде спорным является вопрос, касающийся целесообразности закрепления обязанности соблюдать «тайну усыновления». Некоторые ученые считают, что сохранение данной нормы обоснованно, в то же время другие – отрицают эту необходимость [5].

В.Паршуткина и Е. Львова высказывают следующую позицию: тайна усыновления может быть необходима в случаях, если сами усыновители считают раскрытие тайны усыновления недопустимым, в том же время, если усыновляемый помнит своих родителей и осознает свое происхождение, то соблюдение тайны усыновления не имеет смысла [10].

М.В. Антокольская, например, считает, что требование о соблюдении тайны усыновления чересчур устарело [7]. Совершеннолетний ребенок имеет право на доступ ко всей информации, имеющей к нему отношений, в том числе к информации о его родителях по происхождению, факте усыновления.

Следует отметить, что в настоящее время у усыновленных нет серьезных препятствий для поиска информации о близких родственниках ввиду цифровизации нашего общества, т.е. свободного доступа в информационно-коммуникационную сеть «Интернет», при условии, что такого поиска будет достаточно, для того чтобы узнать интересующую информацию. На данный момент получение информации через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» о близких родственниках не урегулирована действующим законодательством, что может привести к нарушению прав и законных интересов ребенка, а также других лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с охраной тайны усыновления.

Сведения об усыновленном ребенке конфиденциальны, но их раскрытие в некоторых ситуациях может быть необходимым в силу разных причин. Одна из них – право ребенка знать своих «предков», свои «корни». Также информация о близких родственниках может быть необходима для разрешения некоторых проблемных ситуаций, которые могут затрагивать интересы и усыновленного и других членов семьи. Например, информация о родителях по происхождению, близких родственниках может быть жизненно необходимой, в случае диагностирования или лечения наследственных генетических заболеваний. Другая ситуация – исключение возможности заключения брака

между близкими родственниками, стоит отметить, что здесь присутствует не только медико-генетический аспект. Но и морально-этический.

С учетом развития современных технологий в области генетических исследований необходимость получения информации о родителях по происхождению ввиду того, что информация может затрагивать интересы не только усыновленного, но всех его потомком, а также сведения могут понадобиться также и после смерти усыновленного, считаем обязательным установить порядок получения жизненно необходимой информации о усыновленном и его родителях по происхождению, в том числе в случае смерти усыновленного в интересах его потомков. Приемлемым считаем судебный порядок раскрытия информации.

Высказываются и противоположные точки зрения, например, Е.А. Рыбалка считает, что полная отмена тайны усыновления может существенно навредить институту усыновления, снизить востребованность такого вида устройства в семью, ввиду возможности третьих лиц обнародовать информацию об усыновлении, причинить вред близким отношениям усыновленного и усыновителя [11].

Ранее Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П (дело «Команды 29») установил, что усыновленный ребенок имеет право знать о происхождении своих родителей, если для этого есть значимый интерес, степень значимость которого должен устанавливаться судом [2].

При этом Конституционный Суд РФ сформулировал такую позицию исключительно по делам, когда родители по происхождению уже умерли, а их потомки не имели сведений о происхождении умерших родителей.

Конституционный Суд РФ в постановлении по делу Г.Ф. Гущиной и Т.Г. Грубич от 16 июня 2015 г. отметил незыблемость тайны усыновления. Такая позиция суда справедлива, поскольку отказ от тайны усыновления может привести к потере из общего числа усыновителей доли тех потенциальных усыновителей, для которых одним из основных условий является именно тайна усыновления [2].

Он утвердил, что ст. 139 Семейного кодекса РФ не должна трактоваться как абсолютный запрет на разглашение сведений о родителях по происхождению. Данная позиция, на наш взгляд, соответствует Конвенции о правах ребенка и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если обратиться к международному опыту, например, Конвенции ООН о правах ребенка, то следует отметить, что закрепляется право ребенка, насколько это возможно, обладать информацией о родителях по происхождению [5]. На наш взгляд данная норма является наиболее правильной, поскольку запрет на получение информации о себе самом существенно ограничивает права человека.

Также обращаем внимание на необходимость установления нормативного определения «тайны усыновления», которое бы отражало суть данного явления, включало бы перечень лиц, обязанных соблюдать тайну усыновления, перечень сведений, подлежащих охране.

Многие ученые также предлагают дополнить Семейный кодекс нормой, предусматривающей право усыновленного ребенка, достигшего совершеннолетия, на получение информации о себе и своих родителях по происхождению [12].

Благодарности

Выражаем огромную благодарность научному руководителю Кадулиной Татьяне Владимировне, старшему преподавателю кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)».

Список литературы

1. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1_81188/ (дата обращения: 25.03.2023).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. Ст. 16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1993 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4393.
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.03.2023).
6. Андрушина А.В. Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) и пути их решения // Молодой учёный. 2020. № 19 (309). С. 276-279.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учеб. 5-е изд-е, перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 301.
8. Летова К. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 108.
9. Нечаева А. М. Тайна усыновления // Закон. 2000. № 3. С. 112-113.
10. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. 1999. №3. С. 22-29.
11. Рыбалка Е.А. Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юристы-Правоведь. 2018. № 4. С. 31-34.
12. Кривошеева М.А. О некоторых аспектах тайны усыновления в России // Адвокат. 2012. № 4. С. 45–49.

УДК 346

Кирсанова И.А.

Санкт-Петербургский государственный
университет (СПбГУ)

Kirsanova I.A.

St. Petersburg University
st030149@student.spbu.ru

Навязывание невыгодных договорных условий как форма злоупотребления доминирующим положением

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению запрета навязывания невыгодных договорных условий, выявлению наиболее частых форм навязывания. Автором рассматривается понятие невыгодных условий договора и практика применения положения Закона о защите конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, экономическое развитие, антимонопольное право, навязывание условий, злоупотребление доминирующим положением, Федеральная антимонопольная служба.

Imposition of unfavorable contractual conditions as a form of abuse of a dominant position

Аннотация: This article considers prohibition of imposing unfavorable contractual conditions, identifying the most frequent forms of imposition. The author considers the concept of unfavorable terms of the contract and the practice of applying the provisions of the Law on Protection of Competition.

Key words: competition, economic development, antimonopoly law, imposition of conditions, abuse of dominant position, Federal Antimonopoly Service.

Конкуренция является одним из основных и необходимых элементов развития рыночных отношений.

Наличие значительной экономической власти у хозяйствующего субъекта, бесспорно, требует большого внимания со стороны законодательного органа, с целью обеспечения справедливого баланса интересов участника, путем пресечения злоупотребления доминирующим положением.

Статья 10 Закона о защите конкуренции [1] содержит общий запрет злоупотребления доминирующим положением и перечень форм указанного правонарушения.

Конструкция правового запрета позволяет сделать следующие выводы:

1) наличие рыночной власти на товарном рынке (доминирующее положение) еще не образует состава правонарушения;

2) совершение хозяйствующим субъектом действий (бездействий) находится во взаимосвязи с наступлением или потенциальной возможностью наступления негативных последствий для конкуренции.

Рассмотрим более подробно одну из форм нарушения: навязывание невыгодных условий договора.

В соответствии с позицией ФАС России, навязывание действие (бездействие), понуждающее (вынуждающее) контрагента вступать в договорные отношения на невыгодных условиях [2].

Анализ практики по делам о злоупотреблении доминирующим положением показал, что действия хозяйствующего субъекта содержат признаки навязывания, в случаях когда:

- 1) доминант уклоняется от рассмотрений договорных условий контрагента;
- 2) доминант длительное время рассматривает договорные условия;
- 3) доминант включает в договор положения, увеличивающие ответственность контрагента и уменьшающие собственную;
- 4) доминант немотивированно настаивает на собственных условиях договора;
- 5) доминант включает технологически несвязанные условия с предметом договора;
- 6) доминант включает условия о повышающих коэффициентах, в случае перебора или недобора электроэнергии;
- 7) доминант выражает угрозы и предупреждения о прекращении оказания услуг;
- 8) доминант настаивает на дополнительных товарах (услугах), в которых контрагент не заинтересован;
- 9) доминант включает в договор платную услугу, выполнение которой является публичной обязанностью;
- 10) доминант сокращает количество пунктов оплаты, создает условия при которых контрагент лишается возможности производить оплату без взимание комиссионного сбора.

Таким образом, навязывание условий является нарушением принципа свободы договора.

При этом, нельзя не отметить, что разногласия на преддоговорной стадии не свидетельствуют о нарушении правового запрета [3].

В подобных случаях действия хозяйствующего субъекта требуют тщательного анализа.

Невыгодность условия является оценочным понятием, определение которого зависит от конкретных фактических обстоятельств. По сути, проблема состоит в применении «невыгодности», при отсутствии системы критериев, используя которые можно сделать вывод о выгодности/невыгодности условий.

Вместе с тем, оценивая условия договора, предлагаемые доминирующим хозяйствующим субъектом, относительно его невыгодности для контрагента, важно установить, что оно представляет для него необоснованные обременения и в условиях нормальной конкуренции он не заключил был договор с таким условием [4, с.145].

В юридической литературе отмечается, что категория невыгодности носит крайне субъективный характер и может быть оценена исключительно исходя из экономического эффекта для потребителя, который повлечет согласие на предложенные доминантом условия [5, с.56].

В марте 2021 года опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» в котором рассматриваемый аспект был затронут.

В пункте 14 Пленума отмечено, что под злоупотреблением доминирующим положением может быть признано использование хозяйствующим субъектом своего положения на рынке для установления невыгодных условий договора или условий, не относящихся к предмету договора. Предложение условий, отличающихся от условий обычной деловой практики, сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением. При оценке факта злоупотребления доминирующим положением необходимо учитывать, имеется ли у доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта законный интерес в установлении соответствующих условий договора являются ли налагаемые на контрагентов ограничения соразмерными этому интересу.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что доминанту не запрещено предлагать невыгодные условия, однако запрещено навязывать, анализ же ограничений необходимо производить сквозь призму соразмерности.

При этом однозначной позиции относительно круга критериев, используемых для осуществления оценки соразмерности ограничений, указанных в договорной конструкции, правоприменительной практикой не выработано.

Концептуально, при установлении факта злоупотребления доминирующим положением, необходимо исследовать не только спорные условия договора, но и действия хозяйствующего субъекта. А именно: соотношение переговорных возможностей сторон, уровень конкуренции на товарном рынке, преимущества [6].

Аналогичные выводы, в части всестороннего исследования всех обстоятельств дела, усматриваются в судебной практике.

Дело по иску ОАО «Российские железные дороги» (далее ОАО «РЖД») к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее антимонопольная служба) [7]. Фабула дела. ОАО «РЖД» направило в адрес контрагента редакцию договора, в которой содержалось условие, обязывающее контрагента вносить ежедневную плату за использование железнодорожного пути необщего пользования. ОАО «РЖД» отказалось от подписания протокола разногласий, указывая на необходимость наличия данного спорного условия.

Антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях (бездействии) ОАО «РЖД» признаков нарушения Закона о защите конкуренции, выразившихся в навязывании невыгодных условий договора, выдал предписание с указанием на исключение положения договора о внесении платы за использования железнодорожного пути.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что железнодорожный путь является путем общего пользования, его использование уже входит в состав провозных платежей, в связи с чем, спорное условие договора, предусматривающее взимание платы за использование пути, принадлежащего ОАО «РЖД», не соответствует законодательству.

В качестве навязывания условий договора признано поведение ОАО «РЖД», выразившееся в отказе от предложенных контрагентом условий договора и уклонением от заключения договора.

При этом, антимонопольным органом не было учтено, что ОАО «РЖД» не выставило плату для взыскания, не препятствовало в использовании железнодорожного пути, кроме того между сторонами существовали длительные договорные отношения.

В ходе осуществления анализа фактических обстоятельств дела, суд правомерно установил, что отсутствуют основания для квалификации нарушения как злоупотребление доминирующим положением, выраженного в навязывании невыгодных условий договора. Суд обратил внимание на то, что в данном случае необходимо говорить лишь о наличии разногласия на преддоговорном этапе, кроме того, контрагент не был лишен права на обращение в судебные органы для урегулирования разногласий. Обладание же хозяйствующим субъектом доминирующим положением не является объектом правового запрета: субъект свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими субъектами, предлагая экономически эффективные условия договора.

Антимонопольный орган, вне рамок своей компетенции, осуществил вмешательство в гражданско-правовые отношения сторон, что привело к нарушению прав и интересов ОАО «РЖД».

Суд верно квалифицировал действия хозяйствующего субъекта через оценку фактических взаимоотношений с контрагентом.

Автор настоящей статьи приходит к выводу, что при установлении факта навязывания невыгодных условий договора следует анализировать поведенческие особенности доминанта, избегая формальной оценки действий хозяйствующего субъекта, что в свою очередь благоприятно скажется на развитии конкуренции.

Список литературы

1. О защите конкуренции : федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
2. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 26/09/2011 №ИА/36399.
3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.05.2017 по делу №А14-8263/2016.
4. Конкурентное право: учебник/Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин; отв. ред. С.А. Пузыревский.– М., Норма: ИНФРА-М, 2014.–416 с.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный)/ К. Н. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. А. Большаков [и др.]; отв. ред. И. Ю. Артемьев М.: Статут, 2016. – 1024 с.
6. Алексеева А.А., Борзило Е.Ю., Корнеев В.А. и др. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»//Вестник экономического правосудия Российской Федерации.2022. №6.С.41-104.URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/9941> (дата обращения 04.05.2023).
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2021 №07АП-10687/20(2) по делу №А45-9742/2020.

УДК 347

Лабабуева О. С.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Lababueva O. S.
Saint Petersburg State University of Economics
E-mail: OL-0503@yandex.ru

Понятие цифровых активов

Аннотация. В статье рассмотрены существенные признаки цифровых активов. Проанализированы подходы к определению цифровых активов. Предложено авторское определение понятия цифровых активов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой объект, электронная форма.

The concept of digital assets

Abstract. The article considers the essential features of digital assets. Analyzed approaches to the definition of digital assets. An attempt is made to offer the author's definition of the concept of digital assets.

Key words: digitalization, digital object, electronic form.

Большое влияние на развитие мирового общества играют цифровые технологии. В последствии чего на базе цифровых технологий появились цифровые активы. Цифровые активы являются принципиально новыми объектами не только в экономике, но и в праве. Новый вид активов, а в последствии частично отнесенных к объектам гражданского права, возможно использовать только в обособленном киберпространстве. Выделение довольно новых видов активов для общества порождено стремлением пользователей, участников рынка в проведении сделок с исключением третьих сторон.

Поэтому важным вопросом, по нашему мнению, является разобраться, что же понимается под цифровыми активами.

Попытку систематизировать и дать определение цифровых активов сделал законодатель. В ст. 2 Закона о ЦФА он указал, что под цифровыми финансовыми активами следует понимать цифровые права, которые обращаются в информационной системе и выпуск, учет которых возможен только путем внесения изменений в эту систему. Однако законодатель рассматривает в законе только финансовые активы, другие существующие активы он не указывает. В информационной системе может обращаться и существовать не только финансовый актив. Следовательно, законодатель, по нашему мнению, слишком узко трактует данное понятие и не учитывает существование иных видов цифровых активов. Стоит отметить, что это первый шаг законодателя дать легальное определение цифровым активам.

Помимо существующего мнения законодателя, можно в различных источниках встретить и другие. Рассматривая в источниках значения понятия «цифровые активы» можно выделить два основных подхода: широкий смысл и узкий смысл. Указанные подходы являются близкими другу к другу, но отличаются кругом объектов.

Так, например, в широком смысле под цифровыми активами понимаются все объекты оборота, выражающие в электронной форме. В узком смысле под цифровыми активами следует понимать новые экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий. Однако в узком смысле требуется дополнить рядом слов для того, чтобы еще более сузить круг объектов. Так, представляется возможным дополнить «..., такие как цифровые права, цифровая валюта и т.п.». Данное дополнение позволит отделить имущественные объекты от неимущественных, а также позволит конкретизировать круг объектов, входящие в понятие цифровых активов.

Цифровые активы обладают рядом признаков: обладают имущественной стоимостью; имеют нематериальную природу; технология; способны к собственному обороту. Исходя из перечисленных признаков можно сделать вывод о том, что цифровой актив близок по своей составляющей к схожим информационным ресурсам.

Однако несмотря на имеющиеся сущностные характеристики, в российской доктрине нет единого подхода к определению цифровых активов.

Так, например, Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна в совместной работе предлагают под цифровыми активами понимать «объекты технико-информационной природы, которые представлены в форме данных в двоичном кодированном виде» [4]. Достаточно схожую позицию также разделяет и другой ученый. М.А. Рожкова описывает в своей работе цифровые активы как «разнообразные объекты, выраженные в электронной форме, способные в случае дозволения со стороны законодателя выступать в качестве объекта имущественного оборота» [3].

Приведенные мнения, на наш взгляд, не описывают полностью существенные характеристики цифровых активов. В первом мнении цифровые активы рассматриваются с технической точки зрения. С юридической точки зрения авторы цифровые активы не рассматривают. Мнение М.А. Рожковой не охватывает полностью специфику цифровых активов.

Существует мнение ученого-цивилиста Лаптева В.А., сделавший в своей работе попытку определить цифровые активы, указал, что под цифровыми активами следует понимать «объекты гражданских прав, совершение сделок с которыми стало возможным благодаря таким цифровым технологиям как блокчейн и действия распределенного реестра». На наш взгляд, данное мнение автора лучше описывает цифровые активы. Однако в данном определении можно усмотреть противоречие, так как в связи с действующим российским законодательством не все цифровые объекты можно легально использовать в имущественном обороте.

Резюмируя вышесказанное, на сегодняшний день нет единства в понимании цифровых активов. Проанализированные взгляды свидетельствуют том, что большинство точек зрения раскрывают понимание цифрового актива с технической стороны, однако в отрыве от права не охватывают все множество существенных признаков, присущих данному объекту. И, как следствие, не могут быть использованы в качестве легального определения цифровых активов.

Кроме проблемы определения понятия цифровых активов, существует еще одна проблема – определение правовой природы цифровых активов. Существует несколько групп мнений. Первая группа ученых считает, что на цифровые активы можно распространить правовой режим вещей. Вторая группа ученых придерживается иного мнения. Ученые считают, что нельзя урегулировать одинаково на законодательном уровне разные цифровые активы, учитывая при этом их правовую природу. Ученые второй группы считают, что требуется разделить цифровые активы на несколько групп. Так, например, предлагается первую группу цифровых активов, например, технологии digital art и подобные, урегулировать как объекты интеллектуальных прав. Вторую группу цифровых активов, например, цифровую валюту, следует урегулировать как имущество. Оставшуюся группу урегулировать как бездокументарные ценные бумаги (например, цифровые права). По нашему мнению, действительно нельзя уравнивать все цифровые активы, так как цифровые активы включают в себя несколько групп активов, и каждая из них обладает своей природой, своей спецификой. Считаем возможным применять второй вариант правового урегулирования цифровых активов.

Таким образом, представляется возможным после проведенного анализа сформулировать собственное определение. По мнению автора, под цифровыми активами следует понимать объекты нематериальной природы, разработанные с помощью цифровых технологий, обладающие ценностью при своем использовании для лиц и способные выступать объектами гражданского оборота. Также считается возможным указать, что правовой режим не может единым для всех цифровых активов в связи с их правовой природой.

В заключении, на данный момент российское законодательство в области цифровизации еще только формируется. Путь исследования цифровых активов, в особенности в понимании термина, так и их легализации находится в переходном этапе. Каждый год все вариативность цифровых активов становится больше, в связи с этим дискуссионных вопросов возрастает. Предполагается, что в ближайшие годы законодатель разработает специальные законы, а также дополнит имеющиеся нормативные акты.

Список литературы

1. Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 159-204.
2. Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологические контексты // Имущественные отношения в РФ. 2021. №11 (242). С.42-52
3. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым (электронный ресурс). URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/13/cifrovy_e_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения 10.01.2023).
4. Санникова Л.В. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4. С. 25-30.

УДК 343

Михайлова А.И.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Mikhailova A.I.

St. Petersburg State University of Economics
alexasha.m@ya.ru

Личность ятрогенного преступника

Аннотация. Статья посвящена анализу личности преступника как части криминологической характеристики преступлений, необходимой для выработки мер противодействия ятрогенной преступности. Конкретизируются особенности личности ятрогенного преступника: половозрастной состав, специализация, влияющие на мотивацию факторы.

Ключевые слова. Медицинский сотрудник, ятрогенное преступление, медицинская деятельность, личность ятрогенного преступника.

The identity of the iatrogenic criminal

Annotation. The article is devoted to the analysis of the criminal's personality as part of the criminological characteristics of crimes necessary for the development of measures to counter iatrogenic crime. The author highlights the special legal status of a medical officer as an iatrogenic criminal. The features of the personality of an iatrogenic criminal are specified: gender and age composition, specialization, factors influencing motivation.

Keywords. Medical officer, iatrogenic crime, medical activity, personality of the iatrogenic criminal.

Статьей 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан») закреплено, что к медицинским работникам относятся физические лица, имеющие медицинское или иное образование, работающие в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которых входит осуществление медицинской деятельности, либо физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющими медицинскую деятельность [2]. Следовательно, ятрогенный преступник представляет собой медицинского сотрудника, имеющего специализацию, которая подтверждается получением соответствующего профильного образования и аккредитацией специалиста.

И, хотя в соответствии с вышеуказанным федеральным законом медицинская деятельность включает в себя как деятельность медицинского персонала с высокой квалификацией, так и среднего медицинского персонала, непосредственно реализует план

лечения, оказания медицинской помощи – лечащий врач [1] т.е. специалист, в чью компетенцию входит организация и оказание медицинской помощи пациенту в период наблюдения и лечения. Так, в соответствии со ст.70 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в обязанности лечащего врача входит:

- проведение квалифицированного обследования и лечения;
- установление диагноза;
- предоставление всей информации о состоянии здоровья пациента;
- привлечение иных врачей-специалистов для консультации;
- созыв консилиума врачей в случае возникновения такой необходимости и т.д.

В данной статье закрепляется также право лечащего врача отказаться от ведения пациента по собственному желанию. В таком случае руководитель медицинской организации должен организовать замену.

При проведении анализа имеющихся в общем доступе приговоров по ятрогенным преступлениям за период с 2018 по 2022 год, удалось выявить следующее: возраст ятрогенного преступника колеблется в пределах от 35 до 50 лет, что объясняется многоступенчатостью медицинского образования. При изучении приговоров, вынесенных районными судами г. Санкт-Петербурга, допустимо сделать вывод, что большинство ятрогенных преступников – медицинские сотрудники, как правило, обладающие практическим опытом 10-15 лет. Специалисты с большим опытом работы по специальности относятся к труду ответственно и совершают преступления по причине того, что, опираясь на предыдущий опыт, попадают в «когнитивные ловушки» [3], т.е. допускают ошибки мышления при анализе симптоматической картины, результатов того или иного способа лечения. В редких случаях вред причиняется молодыми сотрудниками, поскольку в начале карьерного пути они стараются проявлять должную осмотрительность и в полной мере следуют всем протоколам лечения и регламентам оказания медицинской помощи.

Одним из наиболее опасных способов лечения, вызывающих значительные негативные последствия для здоровья пациента, который может выбрать медицинский сотрудник, является «оборонительная» медицина. Под «оборонительной» медициной понимается ситуация, когда врач стремится перевыполнить план лечения, назначить большее количество исследований и лекарств, в которых пациент не нуждается, для достижения цели постановки точного диагноза, эффективности лечения. К примеру, при обращении пациента с хроническим ринитом, вызванным аллергией на пыль, специалист-отоларинголог, помимо стандартных для такого случая рекомендаций (исключить аллергены посредством регулярной влажной уборки дома, промывать носовые полости соляным раствором в течение дня, принимать антигистаминные препараты и т.д.), назначает антибиотические средства, чтобы исключить развитие гайморита.

В случаях, подобных описанному выше, врач, как правило, уверен, что таким образом ему удастся избежать врачебной ошибки, но не учитывает, что излишнее, не показанное пациенту лечение может негативно отразиться на здоровье пациента. Мотив врача в данном случае может обосноваться различными причинами: страх, что пациент останется недоволен оказанной медицинской услугой или страх того, что из-за недостаточности опыта лечения, врач может упустить из вида важные симптомы, указывающие на наличие заболевания и т.д. Необходимо также отметить, что профессиональная деформация личности врача определяет в значительной степени мотивацию при допущении дефекта оказания медицинской помощи, что происходит из-за того, что врач постоянно находится в стрессовом состоянии.

Несмотря на то, что в медицинской области сотрудники женского пола составляют около 75%, большинство преступлений совершается мужчинами 57,5%, в то время как женщинами совершается лишь 42,5%. Как уже отмечалось выше, чтобы осуществлять медицинскую деятельность как лечащий врач необходимо иметь профильное образование: ятрогенные преступники в подавляющем большинстве имеют высшее образование – 78% от общего числа осужденных.

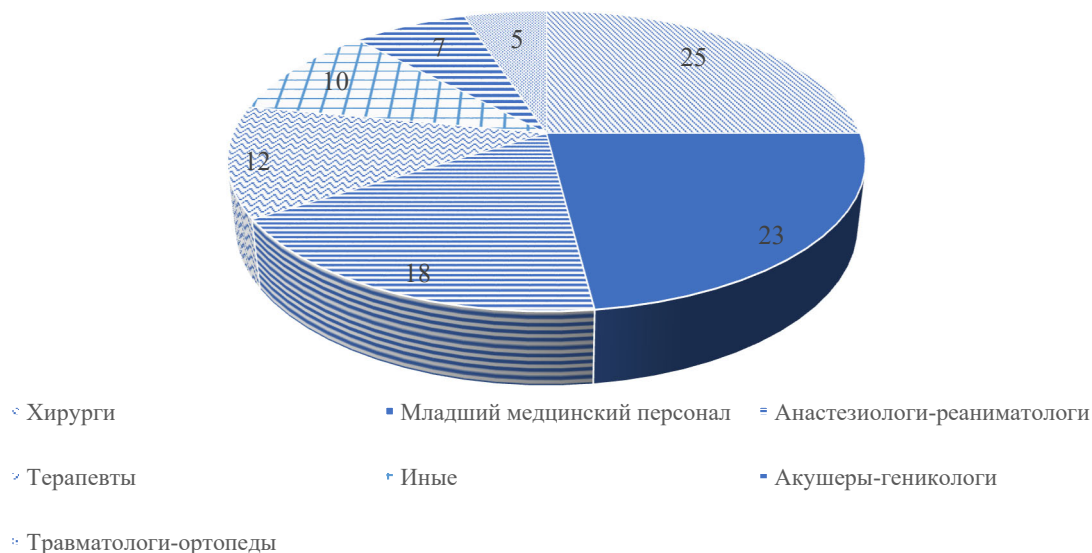

Рисунок 1. Субъектный состав ятрогенных преступлений

Для определения групп врачей, которые больше всех подвержены совершению ятрогенных преступлений, был проведен анализ статистических данных из открытых источников за последние пять лет, основные результаты которого отражены на рисунке 1. Медицинские сотрудники хирургических отделений привлекаются к уголовной ответственности чаще других, что обуславливается сложностью проведения оперативных вмешательств.

Профессиональная деформация личности врача определяет в значительной степени безответственную мотивацию при допущении дефекта оказания медицинской помощи [5], что зачастую имеет связь с длительным непрерывным нахождением врача в стрессовом состоянии. Необходимо обратить внимание на то, что в большинстве случаев основное влияние на формирование мотивации оказывает внешняя среда, в которой находится врач – условия работы, коллектив. Также стоит отметить влияние внутренних правил и стандартов организации, определяющих качество предоставляемой медицинской услуги, как основы для формирования тех социальных условий, в которых медицинский сотрудник будет осуществлять профессиональную деятельность. Недостаточный контроль со стороны надзорных органов также провоцирует преступность в медицинской сфере.

Учитывая настоящую социально-политическую обстановку, в условиях санкций медицинские сотрудники оказываются вынуждены назначать лечение с ограничением в выборе лекарственных средств и необходимых диагностических исследований. Такие ограничения повышают риск допущения врачебных ошибок и причинения вреда здоровью пациента, в то время как отсутствие ограничений позволили бы выбрать оптимальный медикаментозный способ лечения и учесть все особенности организма (переносимость препарата, аллергические реакции и пр.).

Стоит отдельно отметить, что несмотря на доступность правовых источников информации, до сих пор большинство медицинских сотрудников (врачей) не обладают базовым уровнем знаний, позволяющим понимать, где проходит граница между правомерными и неправомерными действиями врача.

Подытоживая вышесказанное, личность ятрогенного преступника – важная часть криминологической характеристики, позволяющая выделить основные недостатки, особенности совершения преступлений в сфере медицины. Характерный портрет ятрогенного преступника формируется из ряда различных показателей и отражает как физические, так и психоэмоциональные особенности субъекта, в значительной мере отличающегося от типичного преступника. Большое значение для верной квалификации действий также имеют возраст, квалификация и личный профессиональный опыт ятрогенного преступника. Исследование личности ятрогенного преступника имеет также большое значение для разработки и реализации программ по превенции совершения преступлений. Эффективность таких программ достигается индивидуализацией мер борьбы с преступностью с учетом выделенных особенностей [4].

Список литературы

1. Бускина Т.А. Ятрогенные преступления: уголовно-правовая характеристика / Т. А. Бускина, А. Р. Голубева // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. 375 с.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Огнерубов, Н. А. Преступления в сфере медицинской деятельности: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 123 с.
4. Пирогова Е.Н. Детерминанты ятрогенных преступлений и возможные варианты противодействия им. Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97). С. 63-68.
5. Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты. Медицинское право. 2018. № 2. С. 41-44.

УДК 349

Ратушняк П.С.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Ratushnyak P.S.

St. Petersburg State University of Economics
Polina.rat@gmail.com

Вопросы правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе

Аннотация: Автором проанализированы вопросы правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе, в том числе на примере отдельных стран. Рассмотрены основные принципы, регулирующие добычу углеводородов на континентальном шельфе, включая государственную собственность, государственный контроль, лицензирование прав на добычу углеводородов, экологическую безопасность и другие. Рассмотрены примеры правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе на примере отдельных стран.

Ключевые слова: континентальный шельф, правовой режим недропользования, правовое регулирование добычи углеводородов, управление недропользованием

Issues of legal regulation of hydrocarbon production on the continental shelf

Abstract: The author analyzes the issues of legal regulation of hydrocarbon production on the continental shelf, including the example of individual countries. The basic principles governing the production of hydrocarbons on the continental shelf, including state ownership, state control, licensing of hydrocarbon production rights, environmental safety and others, are considered. Examples of legal regulation of hydrocarbon production on the continental shelf on the example of individual countries are considered.

Key words: continental shelf, legal regime of subsurface use, legal regulation of hydrocarbon production, management of subsurface use

Добыча углеводородов (нефти и газа) на континентальном шельфе является одним из ключевых элементов мирового энергетического рынка. На сегодняшний день значительное количество стран (Норвегия, Великобритания, США, Россия, Канада и др.) активно разрабатывают углеводородные месторождения, расположенные на континентальном шельфе с целью удовлетворения потребности в энергетических ресурсах. В то же время, добыча углеводородов на континентальном шельфе сопряжена с множеством юридических вопросов, связанных с правами и обязанностями государств-владельцев шельфа, компаний, осуществляющих добычу, и обеспечения защиты окружающей среды.

Континентальный шельф – это прибрежная зона морского дна, на котором государство имеет исключительные права на добычу ресурсов. В России континентальный шельф определяется федеральным законодательством, а в международном праве права государства на континентальный шельф определяются на основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (далее – UNCLOS).

Одним из главных вопросов правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе является разграничение прав государств-владельцев шельфа и компаний, осуществляющих добычу. В России права на добычу углеводородов на континентальном шельфе могут быть переданы в пользование только юридическим лицам, зарегистрированным на территории РФ. Права на добычу на континентальном шельфе могут быть переданы на конкурсной основе, что обеспечивает прозрачность и справедливость процесса.

Еще одним важным вопросом является защита окружающей среды. Добыча углеводородов на континентальном шельфе сопряжена с риском нефтяных разливов и других экологических катастроф, которые могут нанести серьезный ущерб окружающей среде и живым организмам может привести к серьезным экологическим проблемам и угрозе здоровью людей. В соответствии с [1] «нефтяные загрязнения крайне опасны для хрупких арктических экосистем, где каждый вид флоры и фауны имеет большую ценность в условиях невысокого разнообразия по сравнению с южными широтами». Арктические экосистемы имеют низкую способность к самовосстановлению и самоочищению, что увеличивает их уязвимость к нефтяному загрязнению. Для предотвращения таких ситуаций в различных странах мира существуют специальные законы и правила, регулирующие добычу углеводородов на континентальном шельфе.

В России такие правила установлены законодательством и предусматривают, в частности, обязательную страховку ответственности за ущерб окружающей среде, создание экологических резервуаров для нефтепродуктов, а также проведение специальных экологических экспертиз перед началом добычи.

В международном праве тоже существуют регуляторы, направленные на защиту окружающей среды. Так, UNCLOS предусматривает обязательную страховку ответственности за ущерб окружающей среде и установление экологических стандартов.

Важным аспектом правового регулирования добычи углеводородов на континентальном шельфе является распределение доходов от добычи. В России доходы от добычи углеводородов на континентальном шельфе являются государственной собственностью и используются на финансирование различных программ и проектов. В международном праве UNCLOS предусматривает, что государства-владельцы континентального шельфа имеют исключительное право на добычу ресурсов на своих континентальных шельфах, а доходы от добычи должны использоваться для благосостояния народа и развития экономики.

Каждая страна имеет свои особенности в правовом регулировании добычи углеводородов на континентальном шельфе. Ниже приведены примеры такого регулирования в отдельных странах.

Норвегия является одним из лидеров в области добычи углеводородов на континентальном шельфе. Правовое регулирование добычи осуществляется нормами международного и национального права. В этой области действуют Эйдсволльская Конституция, принятая в 1814 году, и Закон «О нефтяной деятельности» от 29 ноября 1996 года № 72 (далее – Закон № 72) [2,3]. В соответствии с этими законами Норвежское государство имеет права собственника на подводные нефтяные месторождения и исключительное право на управление полезными ресурсами. Управление нефтяными ресурсами должно обеспечивать доходы стране и способствовать росту благосостояния, улучшению окружающей среды, развитию торговли и промышленности [4]. В соответствии с Законом № 72, никто кроме норвежского государства не может осуществлять нефтяную деятельность на его континентальном шельфе без лицензии, одобрений и согласований.

В США добыча углеводородов на континентальном шельфе регулируется Законом о землях внешнего континентального шельфа 1953 года (Outer Continental Shelf Lands Act) и Законом о минеральных ресурсах морского дна 1978 года (Deep Seabed Mineral Resources Act), а также рядом других законов, направленных на защиту окружающей среды. Министерство внутренних дел США выдает разрешения на право пользования недрами в федеральных морских акваториях, руководствуясь этими законами, и осуществляет контроль и надзор за любой деятельностью на континентальном шельфе. Арендные договоры на внешнем континентальном шельфе США заключаются сроком от 5 до 15 лет и могут быть продлены для рентабельных участков. Континентальный шельф поделен на 26 районов планирования, участки недр для аренды включаются в реестр. Министерство внутренних дел США проводит аукционы и безальтернативное предоставление участков недр в аренду. Первооткрыватель месторождения имеет преимущественное право на добычу [5,6].

Правовое регулирование на континентальном шельфе Великобритании осуществляется согласно Закону о континентальном шельфе 1964 года (Continental Shelf Act). В соответствии с этим законом, право добычи углеводородов и других полезных ископаемых на континентальном шельфе принадлежит государству. Добыча на континентальном шельфе Великобритании проводится на основе арендных договоров, заключаемых правительством со специализированными компаниями. Арендные договоры предусматривают выплату ренты и налогов на добычу полезных ископаемых. Однако, наряду с экономическими интересами, на континентальном шельфе Великобритании уделяется внимание и защите окружающей среды. Деятельность на континентальном шельфе регулируется различными нормативными актами, включая Закон об окружающей среде 1995 года (Environmental Protection Act), Закон о морских заповедниках 1981 года (Wildlife and Countryside Act), Закон о добыче и использовании

углеводородов 1998 года (Petroleum Act) и др. Кроме того, на континентальном шельфе Великобритании действует ряд органов, ответственных за контроль и надзор за деятельностью компаний, осуществляющих добычу полезных ископаемых, включая Министерство энергетики и климата (Department for Business, Energy and Industrial Strategy) и Бюро по морскому надзору и безопасности (Marine Safety and Environmental Management).

В России добыча углеводородов на континентальном шельфе регулируется Федеральным законом № 187 «Об основах государственного регулирования деятельности в области использования континентального шельфа Российской Федерации и защиты его экологической безопасности», принятым в 1995 году. Закон определяет ряд основных принципов, регулирующих добычу углеводородов на континентальном шельфе России. Среди них: государственная собственность на континентальный шельф и его недра, государственный контроль за добычей углеводородов на континентальном шельфе, лицензирование прав на добычу углеводородов, экологическая безопасность, международное сотрудничество в области добычи углеводородов на континентальном шельфе. Закон содержит дополнительные положения, направленные на защиту окружающей среды и экологическую безопасность при добыче углеводородов на континентальном шельфе. В соответствии с законом, компании, занимающиеся добычей углеводородов, обязаны проводить экологическую оценку воздействия на окружающую среду и принимать меры по предотвращению и минимизации вредных последствий для природы. Кроме того, закон устанавливает особый порядок лицензирования прав на добычу углеводородов на континентальном шельфе России. Лицензии выдаются на основании тендеров и конкурсов, проводимых федеральными органами исполнительной власти. Компании, получившие право на добычу углеводородов на континентальном шельфе, должны выполнять обязательства по установленным государством условиям, включая нормы экологической безопасности. Также стоит отметить, что законодательство о добыче углеводородов на континентальном шельфе в России постоянно уточняется и дополняется. В 2019 году были приняты изменения, которые внесли ряд новых положений, касающихся контроля за добычей и защиты окружающей среды.

Добыча углеводородов на континентальном шельфе России регулируется также рядом других законов и подзаконных актов. В частности, Федеральным законом от 13.06.1995 № 81-ФЗ «О подводном использовании территории Российской Федерации и прилежащих к ней акваторий», который регулирует использование природных ресурсов и их охрану на подводной территории Российской Федерации и прилегающих к ней акваториях, в том числе на континентальном шельфе, Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил лицензирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации» от 10.07.2012 № 716, которое устанавливает порядок лицензирования прав на добычу углеводородов на континентальном шельфе, Федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации и находящемся в нем подземном пространстве» от 30.06.1998 № 130-ФЗ, который определяет правовой режим континентального шельфа и его недр и другими.

В заключение, необходимо отметить, что добыча углеводородов на континентальном шельфе является важной отраслью промышленности для многих стран мира. Однако, это также вызывает серьезные проблемы с точки зрения экологической безопасности и устойчивого развития. В связи с этим, правовое регулирование деятельности на континентальном шельфе является необходимым для обеспечения защиты природных ресурсов и экосистем, а также установления четких правил и процедур для добычи

углеводородов. Кроме того, необходимо активное международное сотрудничество в этой области, чтобы снизить риски для окружающей среды и принять единые международные стандарты и правила. Все это позволит обеспечить более устойчивое и эффективное использование континентального шельфа и его ресурсов, а также улучшить экологическую ситуацию в регионе в целом.

Список литературы

1. Разливы нефти в арктике. Проблемы и решения. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekologiya/473433-razlivy-nefti-v-arktike-problemy-i-resheniya>. (дата обращения: 18.04.2023).
2. Constitution for Kongeriget Norge. Grunnloven undertegnet på Eidsvoll 17. mai 1814.
3. Act 29 November 1996 No. 72 relating to petroleum activities. <https://www.npd.no/en/regulations/acts/act-29-november-1996-no2.-72-relating-to-petroleum-activities>. (дата обращения: 18.04.2023).
4. Манин Я.В. Недропользование на континентальном шельфе Королевства Норвегия: правовой режим // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 24-36.
5. Outer Continental Shelf Lands Act of 7 August 1953 https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/USA_1953_Act.pdf. (дата обращения: 18.04.2023).
6. Deep Seabed Mineral Resources Act. <https://digitalrepository.unm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2799&context=nrj> (дата обращения: 18.04.2023).

**АФРИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА
(СМУ ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН)**

УДК 325.14

Андреев Н.Д.
м.н.с., Институт Африки РАН

Andreev N.D.
Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences
nikolai.andreev1613@yandex.ru

Африканская диаспора в Гуанчжоу: проблемы постковидной реальности

Аннотация. В статье рассматриваются процесс формирования в китайском городе Гуанчжоу африканской диаспоры и ее основная деятельность, обращается внимание на проблемы взаимоотношений между гражданами КНР и иммигрантами из Африки. Говорится, что с наступлением пандемии коронавируса благоприятные условия для развития диаспоры закончились из-за карантинных ограничений, удорожания продукции китайских производителей и удовлетворения потребности Гуанчжоу в организаторах посреднической торговли.

Ключевые слова. Китай, Африка, Гуанчжоу, африканские мигранты, пандемия коронавируса.

African Diaspora in Guangzhou: Problems of Post-COVID Reality

Abstract. The article examines the process of formation of the African diaspora in the Chinese city of Guangzhou and its main activities, draws attention to the problems of relations between citizens of the PRC and immigrants from Africa. It is said that with the onset of the coronavirus pandemic, favorable conditions for the development of the diaspora ended due to quarantine restrictions, the rise in prices for Chinese manufacturers' products and meeting Guangzhou's need for intermediary trade organizers.

Key words. China, Africa, Guangzhou, African migrants, COVID pandemic.

Современный китайский мегаполис Гуанчжоу имеет долгую историю. Она начинается еще до нашей эры, в эпоху династии Цинь. Выгодное расположение города неподалеку от дельты Жемчужной реки, впадающей в Южно-Китайское море, обусловило его роль как своего рода южных ворот Поднебесной во внешний мир. После создания КНР на развитие Гуанчжоу влияла его близость к Гонконгу, а также Макао. С 1957 г. в городе стала проводиться ежегодно, весной и осенью, крупнейшая международная Кантонская ярмарка. После вступления в 2001 г. КНР в ВТО Гуанчжоу стал стремительно превращаться в крупнейший мировой деловой центр. Эти перемены сделали город привлекательным для внешних мигрантов, в том числе из Африки.

Г. Мэтьюз, профессор-антрополог из Китайского университета в Гонконге и один из соавторов книги «Мир в Гуанчжоу: африканцы и другие иностранцы на глобальном рынке Южного Китая», в интервью, которое он дал в 2020 г., датировал начало массового прибытия африканцев в Гуанчжоу рубежом XX–XXI вв., когда Китай на полную мощь заработал как «мировая фабрика», многие из «цехов» которой находились как раз неподалеку от Гуанчжоу, в провинции Гуандун. Здесь африканские иммигранты закупали товары по относительно невысоким ценам, а затем перепродавали их у себя на родине. Такой бизнес оказался довольно прибыльным, и собирательным образом африканца-предпринимателя, проживающего в Гуанчжоу, стал уважаемый и образованный представитель верхнего среднего класса, который регулярно ездит,

например, между Лесото, Найроби и Гуанчжоу, зарабатывая при этом больше многих китайцев.

Эмигрировать из Африки именно в Китай оказалось намного более выгодным делом, нежели искать счастья на Западе. Перед приезжающими в КНР открывались возможности повысить свои образование и квалификацию. Порядка 40 процентов переселенцев в КНР из африканских стран – это люди с высшим образованием, некоторые из них – даже с докторской степенью. В Синете получила известность история одного выходца из Сомали, проживающего в Гуанчжоу. Он изучает в колледже страховое дело и одновременно занимается логистическим бизнесом. У него есть пятеро братьев и сестер. Все они уехали на Запад и там смогли устроиться лишь охранниками и таксистами. Впечатляет и история переселенки из Гвинеи, которая отправляет себе на родину в год по 250 контейнеров с различными товарами. Каждый такой контейнер дает полторы тысячи долларов чистой прибыли. Конечно, подобные истории успеха вовсе не являются автоматически гарантированными для всех приезжих. Большинство представителей африканской диаспоры Гуанчжоу занимаются все же мелкой челночной торговлей. Однако информационное воздействие историй успеха на иммигрантов из Африки исключительно сильное.

Четвертьвековая история африканской диаспоры в Гуанчжоу четко делится на два периода – бурного развития и явственно обозначившейся стагнации. Граница между ними пролегла по 2020 г., когда пандемия коронавируса привела к фактическому закрытию Китая от внешнего мира. Оба этих этапа четко отражаются на психологическом состоянии африканской диаспоры Гуанчжоу.

В 2010 г. в известном кембриджском периодическом издании «Африка» вышла статья под названием «Сто тысяч африканцев едут в Гуанчжоу со своими мечтами». Статья очень показательно характеризует те ожидания, которые были у этих переселенцев. Кто-то ехал в КНР с амбициозными планами сделать себе состояние, а кто-то просто рассчитывал прижиться на новом месте – более комфортабельном и безопасном, нежели покидаемые родные края, – обзавестись семьей. «Здесь есть то, чего я хочу» – именно такими простыми словами африканцы объясняли свой выбор как Китая, так и непосредственного самого нового места проживания – Гуанчжоу. Немаловажным фактором оседания африканцев именно в этом регионе Южного Китая явилась традиционно более свойственная местным жителям, нежели их соотечественникам в континентальных провинциях, открытость в отношении иностранцев. На рубеже первого и второго десятилетий нового века африканские иммигранты постоянно фиксировали толерантное отношение к себе ханьского автохтонного населения.

Спустя несколько лет такое благодушное отношение китайцев изменится на раздражение из-за поведенческих и культурных привычек африканцев, по поводу чего граждане КНР будут сетовать в соцсетях. Но это произойдет позже, а пока африканцы активно встраивались в новую для себя жизнь. По времени эйфорические настроения африканцев, их активное вживание в мир Гуанчжоу и освоение открывшихся перед ними возможностей совпало с обеими президентскими legislатурами Барака Обамы, что, вероятно, тоже способствовало складыванию некоего нового оптимистического самоощущения глобального африканского мира, где бы ни находились его представители – в пределах ли своего родного континента или в пространстве диаспоры.

Довольно быстро в Гуанчжоу возникли рынки, где стали торговать исключительно африканцы – те, кому не удалось встроиться в более крупные экспортные логистические цепочки. На рынках в основном продавали товары первой необходимости,

одежду, автозапчасти, электронику. Такие рынки можно считать своеобразным первым этажом африканского делового мира в Гуанчжоу. На следующих уровнях обосновывались те, кто имел опыт ведения бизнеса покрупнее, в том числе на Востоке – в Гонконге, Вьетнаме, Южной Корее и даже Японии. Обитателей всех этих африканских деловых «этажей» в Гуанчжоу роднили друг с другом родственные или просто земляческие отношения. Причем родственность в африканской диаспоре Южного Китая понимается расширительно: близкие – это необязательно объединенные кровными или семейными узами, в круг «своих» могут входить обычные друзья, а также представители страновых землячеств.

В отличие от деловой активности африканских предпринимателей разного уровня, которая в целом довольно быстро стала набирать силу, их отношения с гражданами КНР не заладились. Причиной тому стали фундаментальные культурные и этические расхождения хозяев и гостей Гуанчжоу. Шумные и бесцеремонные африканцы не вызывали восторга у закрытых и церемонных китайцев. Мир африканских предпринимателей сразу стал для ханьских жителей города буквально другой планетой. Кроме вынужденных контактов на дешевых рынках иммигранты и граждане КНР нигде больше не пересекались друг с другом. Когда одного местного жителя преклонного возраста спросили, почему он не общается с африканцами, он иносказательно ответил: «Куры не разговаривают с утками, и я не могу понять, о чем они говорят».

Языковой барьер стал хотя и значимой, но вместе с тем не главной причиной игнорирования местным населением иммигрантов из Африки (которые, кстати, довольно быстро овладевали китайским языком на бытовом уровне). Гораздо важнее была именно культурная и психологическая несовместимость восточных и южных людей. Таксисты Гуанчжоу одними из первых почувствовали на себе всю разницу поведения ханьских и африканских пассажиров. У последних в порядке вещей торговаться, обвинять водителя в том, что он преднамеренно повез длинным путем, чтобы больше заработать, не давать чаевых. Однако подобное поведение гостей не приводило к их тотальному неприятию. Так, одна таксистка в Гуанчжоу призналась, что восхищается предпринимательским духом африканцев и их усердием. «Некоторые из них хорошо знают язык и говорят на стандартном мандаринском диалекте, – отметила она. – У них хорошее чувство музыки. Они часто спрашивают, есть ли музыка, когда садятся в машину. Они очень хорошо это понимают. Талантливо подпевают под музыку».

Совместная жизнь бок о бок так или иначе заставила оба этих мира вступать в коммуникации. Не все получается гладко, но симптоматично то, что негативизм, высказываемый в китайских соцсетях в отношении африканских мигрантов, судя по той информации о себе, которой делятся блогеры, имеет своим источником не только и даже не столько Гуанчжоу, а другие крупные мегаполисы КНР.

В жизни африканских жителей Гуанчжоу многое изменилось с началом пандемии. Получилось так, что в 2020 г. в одной точке сошлись три события и вместе существенным образом повлияли на жизнь африканских кварталов Гуанчжоу.

Первым из таких событий следует назвать непосредственно саму пандемию. Из-за введенных карантинных ограничений застопорилась торговля за пределы Китая. Серьезно пострадали и рынки, ориентированные на потребителя внутри КНР. Пестуемое годами в сознании африканцев мнение о Гуанчжоу как исключительно благоприятном для предпринимательской инициативы месте заметно ослабло. Сложности с выездом

из страны и обратным въездом в нее стали истолковываться как расистские запрети-тельные меры, и дело дошло даже до дипломатических объяснений. Всё это, конечно, не способствовало налаживанию взаимопонимания между китайским обществом и им-мигрантами.

Однако гораздо более значимыми явились два других события, которые из-за ко-ронавирусной паники выпали из фокуса внимания.

Одно из них – фундаментальная перемена, произошедшая на глобальной «китай-ской фабрике». Эта «фабрика» всё больше перестает быть производителем дешевых копий всемирно известных брендов и превращается в высокотехнологичную индус-трию собственных узнаваемых марок и моделей. Это, в свою очередь, приводит к удо-рожанию китайской продукции, которую становится невыгодно экспортировать в сла-боразвитые африканские страны. Осложнила ситуацию и санкционная война против КНР, начавшаяся вовремя президентства Дональда Трампа и продолжающаяся при его преемнике-антиподе. В результате африканский бизнес в Гуанчжоу, основанный не на производстве, а на посреднической торговле, терпит значительные убытки и пребывает в стагнации.

Наконец, третьим событием, по времени совпавшим с пандемией и глубин-ными трансформациями «китайской фабрики», стало то, что рано или поздно должно было произойти в Гуанчжоу, а именно – насыщение потребности гигантской рыночной площадки, расположенной в этой части провинции Гуандун, в организа-торах посреднической торговли. Такую нишу с начала XXI в. активно осваивали вы-ходцы из Африки, и на сегодняшний день все места оказались занятыми. Новым иммигрантам, прибывающим в Китай, становится уже значительно сложнее нахо-дить себе достойные места. Между тем поток переселения из Африки в долину Жем-чужной реки не ослабевает, что может в скором будущем привести к серьезному миграционному кризису.

Список литературы

1. Андреев Н.Д. Восприятие африканских мигрантов в китайских блогах на фоне пандемии коронави-руса // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 140–156.
2. Андреев Н.Д. Образы африканских мигрантов в современных китайских социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 4. С. 107–123.
3. Дейч Т.Л. Африканские мигранты в Китае в условиях коронавируса // Африка в глобальном миграци-онном потоке: история и современность: сборник тезисов и докладов научной конференции. Москва, 23 сентября 2020 г. М.: Институт Африки РАН, 2020, с. 9–10.
4. Дейч Т.Л. Африканцы в Китае: проблемы миграции // Африканская миграция в контексте современных международных отношений. М.: Институт Африки РАН, 2015. С. 108–121.
5. Ирис Чжао. Взгляд на текущую ситуацию китайских иммигрантов из «Маленькой Африки» Гуанчжоу в рамках профилактики и борьбы с эпидемиями. URL: <https://www.abc.net.au/chinese/2020-04-24/guangzhou-african-racial-discrimination-in-covid-19-outbreak/12178320> (дата обращения: 04.05.2023) (на кит. яз.).
6. Лао Му: как вы видите, все больше и больше африканцев приезжают в Китай (часть 1). URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnKh194> (дата обращения: 04.05.2023) (на кит. яз.).
7. Оу Чанмэй, Лю Цзю. Африканцы уезжают из Гуанчжоу, и у Китая больше нет преимущества низких цен? URL: https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_1493466 (дата обращения: 04.05.2023) (на кит. яз.).
8. Mathews G., Dan Lin L., Yang Y. The World in Guangzhou: Africans and Other Foreigners in South China's Global Marketplace. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 256 p.
9. Min Zhou, Tao Xu, Shabnam Shenasi. Entrepreneurship and Interracial Dynamics: A Case Study of Self-Employed Africans and Chinese in Guangzhou, China // Ethnic and Racial Studies. 2016. Vol. 39. No. 9. P. 1566–1586.
10. Shanshan Lan. Reconstructing Blackness in Grassroots Interactions Between Chinese and Africans in Guangzhou // Anthropological Quarterly. Vol. 92. No. 2. Spring 2019. P. 481–508.
11. Shanshan Lan. The Shifting Meanings of Race in China: A Case Study of the African Diaspora Communities in Guangzhou // City & Society. Vol. 28. Issue 3. December 2016. P. 298–318.

Балавина Е. К.
Санкт-Петербургский государственный университет

Balavina E. K.
Saint Petersburg State University
eva.balavina@yandex.ru

Анализ Сахельской группы пяти как регионального комплекса безопасности

Аннотация. В связи с завершением операции «Бархан» по борьбе с радикальными исламистскими группировками в Мали, Нигере, Чаде, Буркина-Фасо и Мавритании встает вопрос о дальнейшем существовании созданного при поддержке Франции плацдарма для осуществления контртеррористической деятельности в регионе – Сахельской группы пяти или G5 Сахель. В статье предлагается рассмотреть данную институциональную единицу через призму теории региональных комплексов безопасности с целью выявления общих контуров развития пяти государств как в течение операции «Бархан», так и в перспективе. Основным рассматриваемым аспектом является присутствие Франции в регионе в качестве ключевого фактора дестабилизации социальной, политической и военной сфер стран Сахельской группы пяти.

Ключевые слова. G5 Сахель, теория региональных комплексов безопасности, терроризм, франко-африканские отношения.

Analysis of the G5 Sahel as a regional security complex

Annotation. Due to the completion of counter-terrorism Operation Barkhan in Mali, Niger, Chad, Burkina Faso and Mauritania, the question arises about the continued existence of a foothold created with the support of France to combat terrorism in the region – the G5 Sahel. The article proposes to consider this institutional unit through the theory of regional security complexes in order to determine the general contours of the development of the five states during Operation Barkhan and in the future. The main aspect under consideration is the presence of France in the region as a key factor in the destabilization of the social, political and military spheres of the G5 Sahel countries.

Key words. G5 Sahel, theory of regional security complexes, terrorism, France-African relations.

Одним из эффективных методов анализа регионального уровня мировой политики является теория региональных комплексов безопасности (ТРКБ), разработанная в рамках конструктивистского подхода британским политологом Б. Бузаном и датским специалистом в области международных отношений О. Вэвером. ТРКБ берет за основу географический фактор, где выделяются те группы государств, чьи основные проблемы безопасности связаны между собой настолько тесно, что их системы национальной безопасности невозможно рассматривать отдельно друг от друга [5, p. 106]. Тем самым формируется региональный комплекс безопасности (РКБ). Центральным понятием теории является секьюритизация – дискурсивный процесс, в ходе которого актор заявляет о каком-либо процессе или субъекте как об экзистенциальной угрозе безопасности и оставляет за собой право принять неотложные меры для ее предотвращения [5, p. 491]. Если два или более актора сопричастны с данным сообщением, то они подключаются к процедуре «конструирования» угроз [5, p. 43], однако главным условием является географическая близость по причине наибольшей эффективности совместных действий [5, p. 44].

Выделяются четыре ключевые формирующие РКБ переменные: 1) территориальные границы, которые отличают один комплекс от другого; 2) анархическая структура, подразумевающая количественный состав от двух и более акторов; 3) полярность, охватывающая распределение сил между единицами; 4) сконструированная система отношений между акторами [5, p. 53]. Существует два случая, когда на территории не появляется полноценный комплекс безопасности: Б. Бузан и О. Вэвер выделяют кейсы

«наложения» и «несформированности». В первом варианте влияние великой державы настолько велико, что акторы неспособны самостоятельно определять свое развитие в области безопасности. Во втором случае выделяются две причины: 1) феномен слабых и несостоявшихся государств, которые не имеют достаточно внутренних ресурсов, чтобы заявить о своей воле и выйти за рамки границ страны на региональный уровень; 2) территориальная отдаленность, создающая препятствия для формирования прочных связей. Яркими примерами первого случая «несформированности» являются Западная и Восточная Африка.

Сахель является одним из самых нестабильных регионов мира, где наблюдается мощное арабо-исламское влияние [3, с. 107-108]. Ко всему прочему, африканские государства были сформированы колониальными державами без учета этнических, культурных и экономических особенностей региона, что привело к появлению уникальной хрупкой конструкции, сочетающей в себе посттрадиционные и современные черты [5, р. 219-221]. Формируются особые социокультурные реалии, где контроль и политические сделки осуществляются в рамках неформальных систем и неcodифицированных стандартов, а большая часть созданных африканских политических систем быстро перешла к авторитарным режимам, в том числе и к хунтам [5, р. 222]. В области безопасности наблюдается «гибридность» – феномен совместных действий государственных институтов безопасности и негосударственных неформальных организаций. Здесь выделяются два типа взаимодействия: кооперативный, направленный на содействие между правительством и местными образованиями, а также конфронтационный, где происходит борьба за власть и за ресурсы между правительством и неправительственными акторами. На фоне социокультурных и политических реалий оба типа часто переходят из одного вида в другой: так, в 2014 г. власти Чада, обеспокоенные проникновением в бассейн озера Чад исламистской организации «Боко Харам» (запрещенная в Российской Федерации организация), наняли для обороны местных ополченцев, которые воспользовались положением и общим глобальным джихадистским дискурсом и совершили нападение на жителей соседнего развитого сельскохозяйственного района. Высокая доля молодежи в численности взрослого населения, крайне низкий ВВП и отсутствие массовой системы формального образования вгоняют Сахель в «мальтузианскую ловушку» – в ситуацию, когда увеличение производства средств к существованию вкупе с демографическим подъемом не сопровождается ростом производства на душу населения и улучшением условий жизни [1, с. 453-458].

Сахельская группа пяти была создана в 2014 г. в результате осознания общей уязвимости Мали, Буркина-Фасо, Нигером, Чадом и Мавританией перед проблемами в области безопасности и развития, возможность эффективного решения которых представляется только через осуществление совместных действий. Фактически Сахельская группа пяти была создана в ответ на незаинтересованность и неэффективность принимаемых мер ранее существовавших региональных структур. В области социального и экономического развития страны Сахеля сочли, что их приоритеты в доступе к рынкам и в борьбе с работорговлей недостаточно учитываются в рамках ЭКОВАС и ЗАЭС [6, р. 124]. Что касается проблем безопасности, то созданный в 2010 г. антитеррористический Объединенный комитет оперативного штаба (Comité d'état-major opérationnel conjoint – СЕМОС), в состав которого входят Алжир, Мали, Мавритания и Нигер, дал неоднозначные результаты. Алжирская сторона демонстрировала ярко выраженную антифранцузскую позицию, а сами алжирские службы неоднократно были скомпроме-

тированы в обращении к дружественным Аль-Каиде (запрещенная в Российской Федерации организация) в странах исламского Магриба местным группировкам [8]. В условиях недоверия Алжиру было принято решение о создании Сахельской группы пяти при поддержке французской стороны.

Представляется возможным применить сформулированный Б. Бузаном и О. Вэвером алгоритм классификации РКБ:

- Территориальные границы. Сахельская группа пяти состоит из Буркина-Фасо, Чада, Нигера, Мавритании и Мали, однако основная проблема касается Мавритании, которая исторически и географически входит в Магриб, считающийся подкомплексом Ближневосточного РКБ. Здесь складывается ситуация смены ключевого дискурса: Мавритания активно принимает участие в делах Сахеля, поэтому в нынешних условиях можно говорить о кардинальной перестройке Ближневосточного РКБ. Другой страной, выражающей сопричастность с угрозами и проблемами Сахеля и входящей в Магриб, является Алжир: президент республики А. Теббун на встрече представителей стран-членов СЕМОС заявил, что Алжир берет на себя ответственность за политическую стабильность и безопасность в Сахеле путем отказа от иностранного вмешательства, поощрения внутреннего диалога и защиты территориальной целостности государств [7].

- Анархическая структура. Сахельская группа пяти представляет собой объединение пяти стран и множества других акторов негосударственного уровня, а именно – неправительственных вооруженных национальных объединений.

- Полярность. Конкуренция и распределение сил происходит как между странами, так и между субъектами государственного и негосударственного уровня. В первом случае особенно показательным является ситуация выхода Мали из структуры в 2022 г.: малийцы считают себя наиболее пострадавшей от действия террористических группировок стороной, которая за годы борьбы с исламистами имеет больше опыта, следовательно, больше прав на лидирующие позиции в рамках группы. Однако в свете военного переворота лидер Мали не стал председателем G5 Сахеля по причине возникших противоречий с контролирующей великой державой в лице Франции. Во втором случае ярко наблюдается борьба за власть в стране между правительством и неправительственными вооруженными национальными объединениями.

- Сконструированная система отношений между акторами. Несмотря на то, что Сахельская группа пяти является узкой и удобной единицей для исследования, государства обладают разными этническими, политическими и географическими характеристиками и уровнем подготовки армии [2, с. 18]. Данный пример ярко иллюстрирует Мавритания, отличающаяся более стабильной обстановкой в стране по многим параметрам. Фактически, страны «обречены» на дружбу, в то время как основная вражда происходит между правительствами и террористическими группировками [9, р. 61].

Подводя итог анализу Сахельской группы пяти как потенциального РКБ, можно сделать вывод, что G5 Сахель не отвечает всем пунктам, необходимым для формирования полноценного РКБ. Б. Бузан и О. Вэвер выделяли кейс «несформированности», который иллюстрировали на примере Западной Африки, и к Сахелю данный подход имеет прямое отношение. Можно сказать, что Сахельская группа пяти является прото-подкомплексом Западноафриканского протокомплекса, но с особой спецификой. G5 Сахель представляет собой географически и исторически заданное пространство, где

все страны-члены структуры являются бывшими французскими колониями. Это искусственно созданная конструкция, призванная быть ключевой зоной влияния Пятой республики в Западной Африке. В дискурсе также есть некоторые различия: ключевые сконструированные угрозы состоят из двух элементов – борьба с нищетой и борьба с террористическими группировками. Но Чад и Нигер делают больший упор на первый пункт, Мали и Буркина-Фасо выражали надежду на осуществление второй задачи, а Мавритания занимала промежуточную позицию. Сахельская группа пяти превратилась в неравноправную структуру, где все процессы были подвластны великой державе, Чад и Нигер получили привилегированное положение, Мали и Буркина-Фасо осознали непричастность к неокOLONIALной политике Франции, а Мавритания была оторвана от индивидуального пути развития в общих тенденциях Ближнего Востока. G5 Сахель с выходом Мали и с завершением операции «Бархан» фактически прекратила свое существование. Несмотря на это, страны-члены все еще имеют тесные связи между собой и общие сконструированные угрозы, но действия Франции за последние годы сами привели к тому, что и без того нестабильная конструкция в условиях несформированности политических систем, непреодоленной «гибридности» в области безопасности и многих других нерешенных социально-экономических проблем не смогла превратиться в полноценный РКБ, следовательно, в самостоятельного субъекта мировой политики. Франция на данный момент не смогла осуществить контроль над ситуацией, и слабые государства потенциального комплекса привлекают внимание других держав, готовых предоставить должное покровительство и защиту, что доказывает пример роста пророссийских настроений в Буркина-Фасо. Таким образом, Сахельская группа пяти имеет шанс трансформироваться в структуру, где место контролирующей великой державы могут занять другие великие державы, например, Россия, Китай и Турция. В этом случае становление полноценного РКБ на данной территории становится более вероятным.

Список литературы

1. Коротаяев А.В., Устюжанин В.В. О структурно-демографических факторах вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, Д. А. Быканова. – Волгоград: Учитель. 2021. Т. 12. С. 451-474.
2. Мезенцев С.В. Сахельский кризис: причины и пути преодоления // Доклад РСМД «Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы). 2022. №77. С. 15-19.
3. Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Революционные события XXI века в Африканской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, Д. А. Быканова – Волгоград: Учитель. 2021. Т. 12. С. 106-144.
4. Buzan B. People, States, and Fear: The National Security Problem in International Relations. – University of North Carolina Press, 1983. – 262 p.
5. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge University Press, 2003. – 592 p.
6. Châtaigner J.-M. Sahel et France, enjeux d'une relation particulière // Hérodote. 2019. №172. P. 123-136.
7. Le Président de la République reçoit les chefs d'Etat-Major des pays membres du CEMOC [Электронный ресурс] // Ambassade de la République Algérienne Démocratique et Populaire à Bruxelles. 13.11.2022. URL: <http://algerian-embassy.be/le-president-de-la-republique-recoit-les-chefs-detat-major-des-pays-membres-du-cemoc/> (дата обращения: 24.01.2023).
8. L'Algérie et la lutte anti-terroriste dans le Sahel [Электронный ресурс] // Recherches sur le terrorisme. 05.12.2011. URL: <http://www.recherches-sur-le-terrorisme.com/Documentsterrorisme/lutte-anti-terrorisme-sahel-cemoc-algerie.html> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Varga M. The Place of the Sahel Region in the Theory of Regional Security Complex // Academic and Applied Research in Military and Public Management Science. 2020. Vol. 19. №2. P. 49-63.

Баринов А.К.
к.э.н., н.с., Институт Африки РАН

Barinov A.K.
Ph.D., Researcher,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
a.barinov@inafr.ru

Тенденции инвестиционного финансирования транспортных инфраструктурных проектов в странах Африки

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам инвестиционного финансирования транспортных инфраструктурных проектов в странах Африканского континента. В работе определена структура и распределение актуальных объемов капиталовложений в транспортный сектор Африки с учетом последствий пандемии Covid-19, а также предлагаются конкретные инициативы для расширения российско-африканского сотрудничества в области реализации инфраструктурных проектов.

Ключевые слова. Инфраструктура, транспорт, инвестиции, развитие стран Африки, российско-африканское сотрудничество.

Transport Infrastructure Financing Trends in African Countries

Abstract. In this article, the author analyzes prospects for the development of transport infrastructure investment projects in the African countries. The author provides the latest data on the level of investment in transport sector and estimates the dynamics and structure of the indicators. The paper details the relevant impact of the Covid-19 pandemic. The conclusions, consist of profile initiatives that should stimulate the development of Russian-African economic cooperation in transport projects.

Key words. Infrastructure, transport, investments, development of African countries, Russian-African cooperation.

Масштабные экономические, демографические и интеграционные изменения в Африке являются драйвером для соответствующей трансформации производственной и социальной инфраструктуры макрорегиона. Подобное положение отражено в «Повестке 2063» – ключевом документе Африканского союза (АС) по всестороннему развитию континента. В данном стратегическом плане указано, что создание эффективной инфраструктуры, в том числе и транспортной, является одной из ключевых задач для развития макрорегиона и удовлетворения его быстрорастущих потребностей [3, с. 5].

Ключевую роль для решения амбициозных инициатив «Повестки 2063», а также для поддержания, модернизации и развития экономической инфраструктуры Африки играет объем соответствующих привлекаемых инвестиций.

Инфраструктурный консорциум для Африки (ИКА) (*Infrastructure Consortium for Africa*) [2] – ключевая международная организация, которая была создана с целью поддержки развития всей инфраструктуры Африки и привлечения дополнительных инвестиций, а также систематизации профильной информации. В состав организации входят [2] ряд стран-участниц G-7, G-20, африканские и международные институты развития и финансовые организации, а также соответствующие структуры отдельных континентальных экономических интеграционных объединений.

По данным ИКА в 2020 г. общие капиталовложения в инфраструктурные африканские проекты достигли 80,9 млрд долл. США (см. рисунок 1). Это на 19,7% меньше по сравнению с аналогичным показателем до пандемии в 2018 г.

Основные инвестиции в развитие инфраструктуры макрорегиона поступают по линии национальных африканских правительственных программ. За 2016-2020 гг. данный показатель в среднем составлял 41,5% от общего объема вложенных средств.

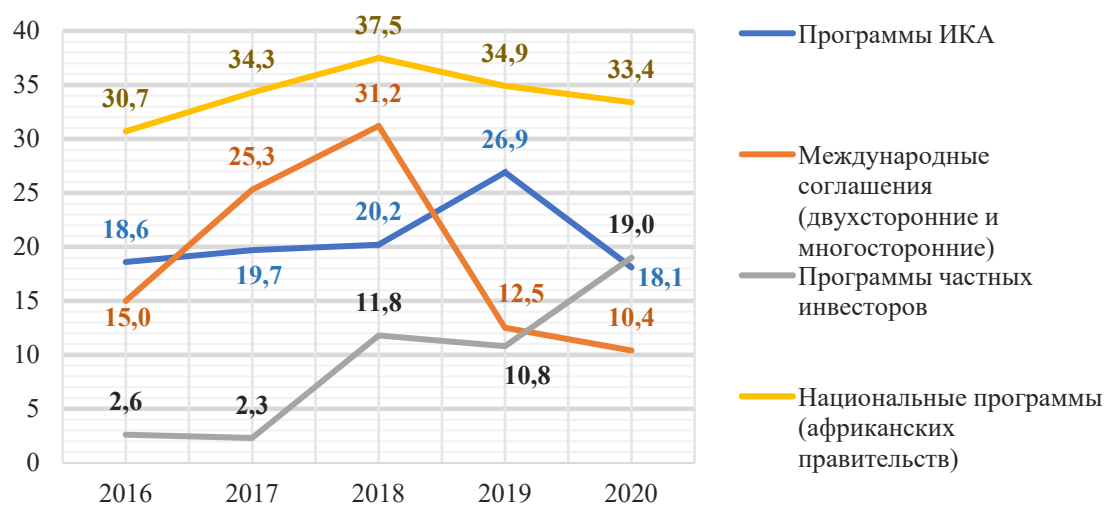

Рисунок 1. Инвестиции в инфраструктуру Африки по источникам финансирования за 2016-2020 гг. в млрд долл. США

Составлено и оформлено автором: по данным [4, С. 25]

Если говорить о секторальном распределении инвестиций, то необходимо отметить, что транспорт занимает первое место среди видов инфраструктуры Африки по привлечению капиталовложений (см. рисунок 2) Среднегодовой показатель инвестиций в транспорт (за 2016-2020 гг.) составил 32,2 млрд долл. США или 38,8% от аналогичного суммарного среднегодового показателя инвестиций во всю инфраструктуру Африки. Более того объем вложений в транспорт в первый год пандемии Covid-19 (2020 г.) вырос. Подобный факт говорит о том, что транспортный сектор сохранил свою инвестиционную привлекательность по сравнению с другими видами инфраструктуры.

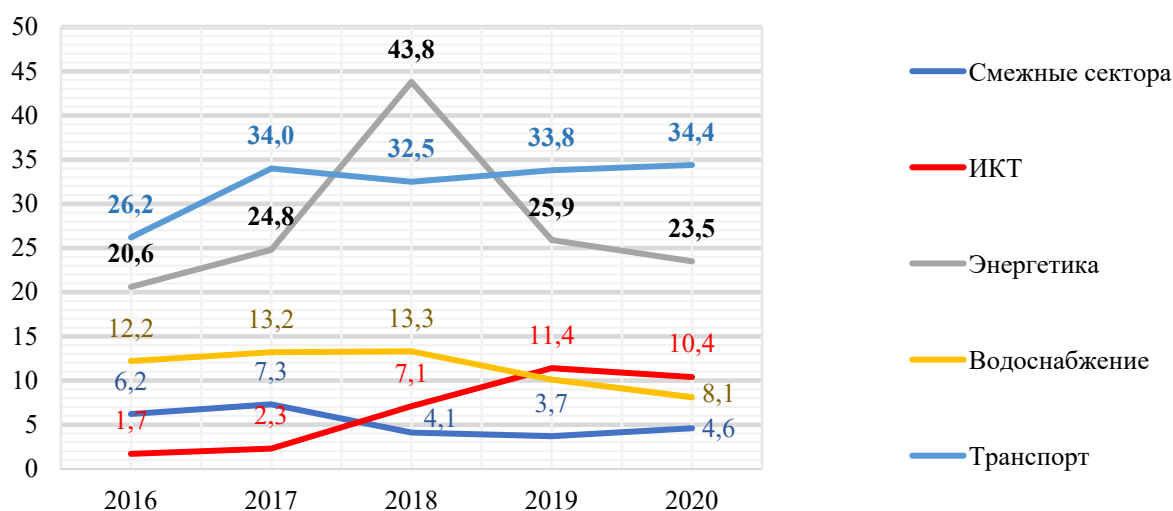

Рисунок 2. Инвестиции в Африку по секторам инфраструктуры за 2016-2020 гг. в млрд долл. США

Составлено и оформлено автором: по данным [4, С. 27]

Суммарный объем инвестиций в африканский транспорт за выбранный пятилетний период составил 160,9 млрд долл. США, а рост данного показателя (2020 г. по сравнению с 2016 г.) составил около 8,2 млрд долл. США.

В 2020 году инвестиции в транспорт составили 34,4 млрд долл. США (см. рисунок 2), а их распределение по видам инфраструктуры выглядело следующим образом: автомобильная – 50,2%; железнодорожная – 43,3%; портовая – 4,5%; авиационная – 2% [4, С. 111].

Стоит отметить, что ключевыми инвесторами в транспортную инфраструктуру Африки являются национальные правительства стран континента, участники Инфраструктурного консорциума для Африки (ИКА), а также инвесторы из Китая.

Если говорить о географическом распределении инвестиций в африканский транспорт следует отметить, что основной объем капиталовложений за данный период был направлен на развитие: Восточной Африки – 26,5% (от суммы инвестиций в транспорт Африки за 2019-2020 гг. (от 68 млрд долл. США)); Южной Африки (с учетом ЮАР) – 26,0%; Северной Африки – 24,3%; Западной Африки – 18,9% (см. рисунок 3).

Стоит сказать, что пандемия *COVID-19* оказала определенное негативное влияние на приток инвестиций в транспортную сферу в Центральной, Южной и Западной Африке. Однако в Восточной и особенно Северной Африке количество капиталовложений не только не сократилось, а увеличилось (см. рисунок 3).

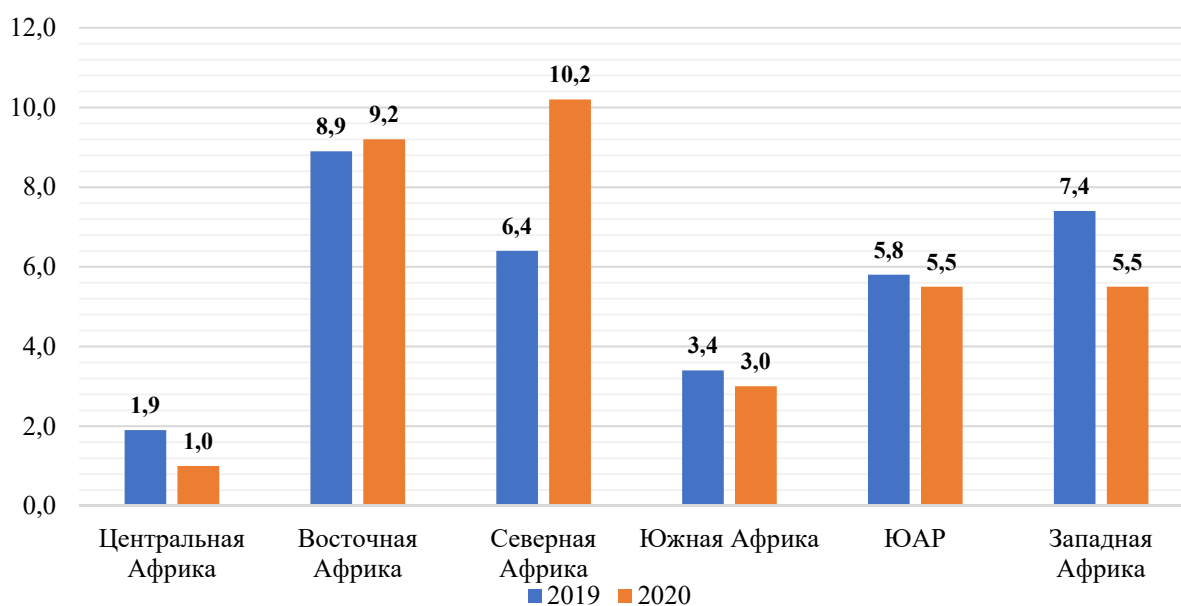

Рисунок 3. Распределение инвестиций в транспортную инфраструктуру Африки по регионам континента за 2019-2020 гг.

Составлено и оформлено автором: по данным [4, С. 27]

Эпидемиологическая ситуация в мире оказала свой негативный эффект на общемировой приток инвестиций в транспортные инфраструктурные проекты. Однако, опираясь на приведенные выше результаты можно сделать вывод, что этот процесс в меньшей степени затронул страны Африканского континента.

Уже сейчас экономика мира перешла в посткризисный период. Аналитики Всемирного банка предполагают рост глобального реального ВВП на уровне 1,7% в 2023 году (рост Африки 3,5-3,6%) [5, С. 163-166]. Драйвером роста мировой экономики является процесс восстановления промышленного производства в Китае, который ведет к планомерному росту объемов поставок соответствующих ресурсов, в том числе и из

стран Африканского макрорегиона. Данный процесс в определенной степени формирует потребность в дальнейшем развитии и модернизации транспортной инфраструктуры стран континента.

Подводя итог стоит отметить, что несмотря на внушительные объемы капиталовложений в Африканскую инфраструктуру, по оценкам специалистов ИКА, с учетом целей, поставленных в «Повестке 2063», африканский транспорт испытывает дефицит финансирования в размере от 4 до 16 млрд долл. США ежегодно [4, С. 106] и страны континента продолжают нуждаться в поиске профильных партнеров и инвесторов, в том числе и из России.

Однако данное сотрудничество во многом зависит от отечественной инвестиционной политики как в масштабах государства, так и на уровне компаний. В последние годы среди обладателей накопленных прямых инвестициях из Российской Федерации, в силу ряда причин, доминируют офшоры и офшоропроводящие страны [1].

В этой связи формат аккумулирования инвестиций российского и африканского бизнеса через механизм двустороннего или многостороннего инвестиционного фонда в перспективе мог бы содействовать реализации новых транспортных проектов в Африке с российским участием. Подобная работа может базироваться на накопленном опыте Российского фонда прямых инвестиций. Катализатором данной инициативы могут стать договоренности о обоюдной государственной поддержке подобного рода инвестиций, а также расширение двусторонних форматов расчетов в национальных валютах между Россией и странами Африки.

Список литературы

1. Булатов А.С. Внешнеэкономические связи России: постсоветские тенденции // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 4. С. 517-529.
2. About ICA // Infrastructure Consortium for Africa URL: <https://www.icafrica.org/en/> (дата обращения 20.10.2020).
3. Agenda 2063 // African Union Commission. 2015. 24 с. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
4. Infrastructure Financing Trends in Africa 2019-2020 // The Infrastructure Consortium for Africa, African Development Bank. Abidjan, Côte d'Ivoire. 2022. 130 с. URL: http://www.nepad-ippf.org/sites/default/files/filefield_paths/IFT_Africa_Report%202019-2020-English.pdf (дата обращения 11.04.2023).
5. Global Economic Prospects // World Bank. 2023. 198 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/254aba87-dfeb-5b5c-b00a-727d04ade275/content>

УДК 327.7

Лопаткина А. А.

Северо-Западный институт управления

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Lopatkina A. A.

North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

lopatkinaasia@gmail.com

Перспективы ЦУР как механизма международного сотрудничества в контексте решения актуальных проблем безопасности стран Сахеля

Аннотация: Сахель – наиболее уязвимый регион Африки, он находится под влиянием большого количества дестабилизирующих факторов и требует мер по обеспечению устойчивости не только с точки зрения безопасности, но и множества социальных вопросов. Автор исследует основные аспекты проблем региона, стремится дать определение приоритетности и характера реализации мер по обеспечению безопасности в Африке на

примере государств Сахеля. Также автор предпринимает попытку провести предварительный анализ потенциала концепции международной кооперации внерегиональных и наиболее сложных региональных акторов в Сахеле на базе ЦУР, как механизма, способствующего урегулированию кризиса сферы безопасности. ЦУР имеет потенциал стать не просто вектором развития и преодоления отставания стран, а позволить выстроить четкую стратегию международного сотрудничества в решении наиболее острых и актуальных вопросов безопасности уязвимых регионов, сделав более понятной форму помощи и участия в развитии Африки внерегиональных акторов.

Ключевые слова: ЦУР, Сахель, безопасность, конфликт, экстремизм, терроризм, исламизм, Институты Африканской архитектуры мира и безопасности, политический кризис, G5 Сахель.

Prospects for the SDGs as a mechanism for international cooperation in the context of solving urgent security problems of the Sahel countries

Abstract: The Sahel is the most vulnerable region in Africa, it is under the influence of many destabilizing factors and requires measures to ensure sustainability not only in terms of security, but also in many social issues. The author explores the main aspects of the problems of the region, seeks to define the priority and nature of the implementation of measures to ensure security in Africa on the example of the Sahel states. Also, the author attempts to conduct a preliminary analysis of the potential of the concept of international cooperation of non-regional and most complex regional actors in the Sahel based on the SDGs, as a mechanism that contributes to resolving the security crisis. The SDGs have the potential to become not just a vector of development and overcoming the backlog of countries but allow building a clear strategy for international cooperation in solving the most pressing and pressing security issues of vulnerable regions, making the form of assistance and participation in the development of Africa by non-regional actors more understandable.

Key words: SDG, Sahel, security, conflict, extremism, terrorism, Islamism, Institutes of the African Peace and Security Architecture, political crisis, G5 Sahel.

Развитие стран Африки происходит неравномерно и особо сложно этот процесс протекает в Сахеле, страны сталкиваются с рядом проблем в рамках реализации Целей устойчивого развития. Сахель представляет из себя регион, находящийся в перманентно нестабильном состоянии, которое оказывает негативное влияние на всю африканскую интеграцию и эффективное международное сотрудничество. Отдельные государства не способны противостоять тем вызовам, которые стоят перед Сахелем, что порождает ряд вопросов, касающихся перспектив международной кооперации в урегулировании кризиса и борьбы с терроризмом, механизмов данного сотрудничества. Достижение Общемировых Целей устойчивого развития ООН представляется наиболее сложным процессом для стран Сахеля и ставит под сомнение вопрос об их достижении странами за счет собственных ресурсов, без привлечения международной помощи. ЦУР 16 и 17 направлены на достижение мира, безопасности и международной кооперации, что выступает основой для сотрудничества на глобальном уровне. А созданное в 2014 году объединение G5 Sahel или «сахельская пятерка» институализирует региональный уровень взаимодействия стран региона по вопросам безопасности. Однако, в 2022 году объединение покинуло Мали, что ставит под угрозу международную кооперацию для урегулирования ситуации.

Крайне низкий уровень безопасности стран Сахеля определяется целым спектром социально-политических, экономических и международных проблем развития региона. Так, вопросы безопасности напрямую связаны с коррупцией на государственном уровне и неэффективностью действующих институтов управления. Следствием всего вышеперечисленного является рост уровня напряженности обществ, политическая нестабильность, вооруженные конфликты, гуманитарный и продовольственный кризисы. И если оценивать общее состояние Сахеля, то необходимо отметить, что кризис в регионе носит системный характер, является крайне сложным и многоуровневым. Как на институциональном, так и на социальном уровне Сахель на протяжении нескольких десятилетий не может вступить на путь устойчивого развития.

Глобальные кризисы принимают в регионе экстремальные формы: помимо внутренних проблем в государствах, на Сахель проецируются дисбалансы глобального характера, что приводит к усугублению местных противоречий и конфликтов. Таким образом, для решения проблем стран региона Сахеля, в том числе и касающихся достижения Целей устойчивого развития, необходима не только кооперация всех акторов, действующих в границах Сахеля, но и эффективная международная поддержка, как многостороннего, так и билатерального толка. Однако, на текущий момент, даже внутреннего консенсуса между странами Сахеля не удастся достичь. Линия поведения таких государств, как Мали и Буркина-Фасо, замедляет региональное сотрудничество. Дестабилизация этих стран приводит к «замораживанию» регионального сотрудничества. Накал отношений между Францией и Мали усугубил положение в области сотрудничества стран в сфере безопасности, что отразилось на всем регионе.

Согласно базе данных ОЭСР *States of Fragility* [4], все государства Сахеля демонстрируют высокую «хрупкость» показателей развития, при этом Чад, по данным ОЭСР за 2022 г. – единственное государство Сахеля, которое находится в зоне «крайней хрупкости», в то время как Мали и Буркина-Фасо демонстрируют более устойчивый потенциал к развитию. С 2010-х гг. Сахель испытал на себе сильнейший рост террористической активности. По данным ежегодного отчета *Global Terrorism Index 2023 (GTI)* Сахель является регионом, на который приходится почти 43% от общего количества смертей в связи с террористическими актами. Основные очаги конфликта – Мали, Буркина-Фасо и Нигер. Мали и Буркина-Фасо являются странами с наибольшей террористической активностью: согласно *GTI*, Буркина-Фасо занимает второе место после Афганистана, а Мали четвертое [2].

В связи с растущим уровнем насилия в регионе, климатическими явлениями, регулярно не позволяющими собрать урожай, когда более 80% населения живут сельским хозяйством. Проблемы с поставками необходимых средств к существованию, защита наиболее уязвимых групп населения становится приоритетным для региона – именно эта сфера нуждается во внимании международного сообщества.

Отдельно стоит выделить проблему беженцев и переселенцев. Наблюдается тенденция к повышению уровня насилия в регионе, продвижению террористических группировок к прибрежной части Западной Африки и, как следствие, массовые перемещения населения и дальнейшее усугубление социальных проблем. Более трех миллионов человек в Буркина-Фасо, Чаде, Мали, Нигере и Мавритании были вынуждены покинуть свои дома из-за внутривнутриполитических конфликтов и террористических атак. В их число входят как беженцы, так и внутренние переселенцы [15]. 63,4% внутренних переселенцев приходится на Буркина-Фасо, 53,6% беженцев и просителей убежища приходится на Чад [5]. Из-за высокой плотности населения в городах стремительно сокращается доступ к необходимому водоснабжению и здравоохранению. Важно упомянуть и о суданском кризисе, который повлек десятки тысяч переселенцев в уже и так нестабильный Чад.

Особо важной проблемой является постоянное нарушение международного гуманитарного права, которое далеко не всегда обеспечено, особенно на законодательном уровне в странах Сахеля, когда речь идет о борьбе с террористическими группировками. Даже частичное урегулирование конфликтов и усиление мер по обеспечению

безопасности в Сахеле позволит совершить качественные изменения в ситуации в регионе.

Дополнительный фактор к неустойчивости региона – «черный рынок» оружия, растущий в связи с территориальной близостью региона к одному из эпицентров незаконного оборота оружия – Ливии. Другие акторы кроме государственных органов способны на применение насилия, причем легитимно [11, С. 8.]. Все стороны конфликтов имеют доступ к вооружению: как государственные службы безопасности и организации, так и другие вооруженные формирования, в том числе, экстремистские. Таким образом, государства лишаются возможности сформировать работающие механизмы по обеспечению безопасности самостоятельно. Из этого складывается неэффективность органов управления в странах Сахеля, что также создает препятствия для осуществления преобразований и достижения ЦУР.

Необходимо отметить, что Сахель в условиях нынешнего энергетического кризиса, ввиду крупных залежей урана, стал представлять еще больший геополитический интерес внерегиональных игроков. Традиционно Сахель был в зоне влияния Франции, а в постколониальную эпоху бывшая метрополия выработала новые методы воздействия на свои прежние колонии. Особо болезненная реакция на действия Франции в регионе возникает в Мали, так как военное присутствие Парижа в стране воспринималось как инструмент управления и обеспечения конкретных экономических интересов. С 2020 года оперативное командование G5S совмещено с «Бархан», что в принципе ставила вопрос об эффективности местных инициатив, так как фактически, борьбу с террористическими группировками Франция взяла под свой контроль. Ситуация бросила тень на отношения между Парижем и Бамако, что и послужило одной из причин выхода Мали из G5S весной 2022 года. Как малийские власти, так и манифестанты регулярно требовали, чтобы французские силы покинули территорию страны, что случилось в августе 2022 года [13]. Данные факторы имеют крайне негативные последствия для общей архитектуры безопасности Сахеля, так как принцип международной кооперации поставлен под угрозу.

Подводя итог, автор приходит к выводу об особом значении Стратегии ЦУР для стран Сахеля. Для снятия напряженности в регионе необходим более качественный уровень управления, многосторонний подход, комплексные решения и координация между акторами. Задачи по реализации ЦУР объективно отражают потребности стран Сахеля и регламентируют не только сферы взаимодействия реципиентов помощи и доноров, но также ожидания получателей помощи. Цели устойчивого развития должны выступать не только в качестве программы сотрудничества по вопросам развития, но и легитимным, с точки зрения самих стран Сахеля, инструментом вхождения внерегиональных игроков во внутренние процессы государств. ЦУР должны реализовывать свой потенциал механизма для модернизации международного сотрудничества, стимулирующего рост инклюзивного потенциала развития стран. Переход к устойчивому развитию стран Сахеля требует стабилизации ситуации в сфере безопасности, перехода конфликтов в ненасильственную форму. Обеспечение продовольственной безопасности должно сопровождаться созданием новых доступных продовольственных и гуманитарных программ и упрощением логистических механизмов. Необходима помощь обществу, чтобы адаптироваться, справляться с климатическими изменениями. Выход на коммуникацию с представителями общественности в Сахеле также будет играть важную роль. Таким образом,

устойчивое развитие региона достижимо только благодаря сотрудничеству при участии Институтов Африканской архитектуры мира и безопасности в урегулировании текущей ситуации и обеспечении подходящих условий для эффективного международного сотрудничества.

Список литературы

1. Conflict Barometer 2021 Heidelberg Institute for International Conflict Research – URL: https://hiik.de/wp-content/uploads/2022/03/CoBa_01.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
2. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism – Sydney: Institute for Economics and Peace, March 2023. – URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2023/03/GTI-2023-web-170423.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).
3. Sahel food security situation – - URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/600041468008713528/sahel-food-security-situation> (дата обращения: 4.04.2023).
4. States of Fragility data platform – URL: <http://www3.compareyourcountry.org/states-of-fragility/overview/0/> (дата обращения: 19.04.2023).
5. UNHCR – URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/sahelcrisis> (дата обращения: 19.04.2023).
6. World Development indicator – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 9.04.2023).
7. Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития/ И.Ю.Окунев [и др.]. – М.: Издательство "Аспект Пресс", 2020. С. 448.
8. Бартенев В. Влияние санкционного давления на продовольственную безопасность: традиционные и новые измерения // ИМЭМО РАН. 2022. №2 (63). С. 11–37.
9. Джекунро Мбайтелем Д. Индекс человеческого развития: ретроспективный анализ на примере Республики Чад // Известия ОГАУ. 2014. №6 (50). С. 178–181.
10. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 411–421.
11. Политика и безопасность в Африке: вызовы и возможности для России: аналитический доклад / И.Д.Лошкарев, Л.Е.Чкония, М.В.Никольская; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт международных исследований. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 15 с.
12. Помогут ли международные организации избежать катастрофы в Сахеле? 20 августа 2012. – [Электронный ресурс] – Официальный сайт ООН – URL: <https://news.un.org/ru/audio/2012/08/1014491> (дата обращения: 19.04.2023)
13. Последнее подразделение французских антитеррористических сил покинуло Мали // INTERFAX.RU – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/world/856738> (дата обращения: 17.04.2023)
14. Представитель Китая призвал к усилению поддержки стран Западной Африки и региона Сахель // Рамблер – [Электронный ресурс] – URL: https://news.rambler.ru/africa/43469767/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.04.2023)
15. Сахель: в период между урожаями продовольственный кризис неминуемо обострится. – Официальный сайт МККК. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/sahel-v-period-mezhdu-urozhayami-prodovolstvennyu-krizis-neminuemo-obostritsya> (дата обращения: 19.04.2023).
16. Трунов Ф.О. Роль стран «Сахельской пятерки» в политико-военной стратегии ФРГ в Африке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. No 3. С. 196–213.
17. Eizenga D. Chad's Ongoing Instability, the Legacy of Idriss Déby. May 3, 2021. – Africa Center for strategic studies – [Электронный ресурс] – URL: <https://africacenter.org/spotlight/chads-ongoing-instability-the-legacy-of-idriss-deby/> (дата обращения: 17.04.2023)
18. The Population of northern Mali // OECD – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org/countries/mali/11-population-North-Mali.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
19. Key findings from the 2023 Global Terrorism Index // Vision of Humanity – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.visionofhumanity.org/global-terrorism-index-2023-key-findings-in-5-charts/> (дата обращения: 9.04.2023).

УДК 338.433

Семенова А.А.
м.н.с. Института Африки РАН

Semenova A.A.
Institute for African Studies, the Russian Academy of Sciences
nightingale2199@mail.ru

Основные проблемы развития сельскохозяйственного сектора в Африке

Аннотация. Сельское хозяйство – ключевой сектор экономики большинства африканских стран. Однако текущий уровень его развития остается весьма низким. Автор предлагает пять основных направлений, работа над которыми станет системного развития агропромышленного комплекса Африки, снижения зависимости от импорта продовольствия и занятия таких позиций на мировых аграрных рынках, которые бы в полной мере отвечали ресурсному и экспортному потенциалу региона. Особое внимание в статье уделяется роли цифровых технологий и Африканской континентальной зоны свободной торговли в трансформации африканского АПК.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, конкурентоспособность, Африка, повышение урожайности, структурный дисбаланс.

The main challenges for the development of agriculture in Africa

Abstract. Agriculture is a key sector in most African economies. Nevertheless, the current level of its development remains very low. The author proposes five main areas, the work on which is may well attribute to the systemic development of the agro-industrial complex, reducing dependence on food imports and occupation of such a share in the world agricultural market that would fully correspond to the resource and export potential of the region. The article pays a particular attention to the role of digital technologies and the African Continental Free Trade Zone in the transformation of the African agro-industrial complex.

Keywords. Agriculture, competitiveness, Africa, increase yields, structural imbalance.

Сельскохозяйственный сектор генерирует 35% ВВП Африканского континента [3], обеспечивая более 60% занятости. Однако несмотря на значимость сектора для экономик африканских стран, им по-прежнему не удается ни занять прочные позиции на мировых продовольственных рынках [5], ни даже полностью обеспечить собственные потребности в продовольствии. Основной причиной этого является, как представляется, низкий уровень внедрения передовых технологий. Как следствие, по данным Центра исламских исследований им. Короля Фейсала, из 35% площади Африканского континента, пригодной для сельского хозяйства, используется лишь около 7% [6]. При этом показатели урожайности на континенте составляют всего 56% от общемировых [2].

Напротив, западные компании АПК продолжают сохранять значительное присутствие на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Этому способствует, в частности, расширенный доступ к государственной поддержке, например, в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС. Нынешний уровень государственной поддержки сельского хозяйства в большинстве стран ОЭСР зачастую приводит к перепроизводству сельскохозяйственной продукции. В результате вывоза излишков субсидируемой продукции, произведенной развитыми странами сверх внутренних потребностей, цены на мировых рынках падают. В условиях низких мировых цен произвodi-

лям из развивающихся стран и в первую очередь Африки становится сложно конкурировать с продукцией из стран ОЭСР не только на мировых, но и на региональных и даже своих внутренних рынках.

К этому стоит добавить, что экспортеры из стран Африки вынуждены сталкиваться с протекционистскими тарифными и нетарифными барьерами в доступе на рынки экономически развитых стран. Особенности сложности африканские аграрии испытывают в выполнении требований к стандартизации продукции. В итоге, мы имеем существенные дисбалансы между уровнем развития, экспортным потенциалом сельского хозяйства и положением африканских аграриев на мировых рынках.

Конкретным примером таких дисбалансов является ситуация в агропродовольственном секторе Республики Гамбия. Основу потребительской культуры в этой стране составляет рис, однако по итогам 2021 г. уровень самообеспеченности этой культурой составил всего 19%, в следствии чего Гамбия вынуждена тратить ежегодно около 50 млн долл. на закупку риса в США, что является ощутимым бременем для государственного бюджета маленькой западноафриканской страны.

Особенно парадоксально наличие такой проблемы с учетом того, что в стране имеются все ресурсы для достижения 100-процентного уровня самообеспеченности: пресная вода из р.Гамбия, благоприятные климатические условия, незасеянные земли, пригодные для круглогодичной обработки и дешевая, но, заметим, неквалифицированная, рабочая сила. В этой связи для наращивания мощностей по производству риса государство стремится всеми силами привлечь частные инвестиции и технологии в данный сектор, в том числе путем освобождения от налогов иностранных компаний, работающих в сельскохозяйственном секторе.

Кейс Гамбии является весьма репрезентативным. Подобно тому, как в Гамбии есть практически все необходимые ресурсы для достижения полной самообеспеченности, на Африканском континенте есть все, чтобы не только удовлетворять внутренние потребности динамично растущего населения, но и стать настоящей «житницей мира», заняв лидирующие позиции на мировых аграрных рынках.

Для достижения этой цели необходимо качественно пересмотреть подход к развитию АПК. Во-первых, сельское хозяйство должно перестать быть вотчиной приусадебных хозяйств и мелких фермеров, которые в наибольшей степени подвержены колебаниям конъюнктуры рынка. Сельское хозяйство должно находиться в руках крупных, устойчивых национальных компаний с высокой долей государственного участия в капитале.

Во-вторых, профильные государственные структуры должны всеми силами способствовать внедрению в сектор технологий и инноваций, способныхкратно увеличить показатели урожайности. В Африке сегодня по-прежнему используются архаичные методы обработки земли, а использование специализированной техники и удобрений носит весьма ограниченный характер [1].

В-третьих, необходимо привлекать иностранные инвестиции для развития пищевой промышленности, чтобы создавать продукты с повышенной добавленной стоимостью внутри континента. Примечательно в этой связи, что если доля Африки в мировом экспорте сырых какао-бобов достигает 69%, то доля молотого какао, стоимость которого, как правило, 2-3 раза за тонну выше, чем у какао-бобов, лишь 16% [2]. Схожим образом на агропромышленную деятельность, не связанную с сельским хозяйством, в среднем по миру приходится 78% общей добавленной стоимости, в то время как в Африке эта цифра составляет порядка 38%.

В-четвертых, развитие современного АПК невозможно без создания качественной сопутствующей энергетической, складской и транспортной инфраструктуры. Указанная последовательность отражает остроту проблем, с которыми сталкиваются африканские аграрии в этом плане. Если говорить о транспортной инфраструктуре, то ее низкое развитие препятствует тому, чтобы производимая на континенте продукция АПК продавалась после транспортировки в места сбыта по наиболее конкурентной цене.

В-пятых, как представляется, определяющую и координирующую роль в формировании прочной технологической базы африканского АПК должно играть именно государство. В его арсенале – специальные меры поддержки местных производителей, льготы для иностранных поставщиков технологий и техники, а также грамотная политика, направленная на создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

В качестве примера эффективной меры поддержки можно привести кейс Египта, который в марте 2022 г. в период высокой волатильности мировых цен на пшеницу в целях повышения урожайности установил для местных фермеров квоту на продажу определенной части урожая государству и вместе с тем повысил закупочную цену, которая превышала цену импортируемой пшеницы. В свою очередь правительство Гамбии с целью повышения урожайности освобождает от уплаты налогов компании, поставляющие в страну сельскохозяйственную технику.

Отличным подспорьем для развития сельского хозяйства в Африке могут стать цифровые технологии, использование которых открывает местным фермерам доступ к финансированию и необходимой информации, в том числе метеорологической. В Нигерии благодаря внедрению электронного кошелька удалось существенно повысить эффективность распределения субсидий для местных фермеров. До появления цифровой платформы лишь 11% от выделяемых в рамках государственной системы распределения субсидий средств доходило до фермеров.

На приоритетном развитии цифровизации в сельском хозяйстве в своей деятельности делают акцент региональные организации, такие как Африканский союз (АС), который разработал в рамках Стратегии цифровой трансформации для Африки на 2020-2030 гг. Стратегию цифрового сельского хозяйства. Ожидается, что она вскоре будет официально принята всеми членами АС. Созданное главами семи африканских государств в 2013 г. межправительственное агентство Smart Africa также работало AgriTech Blueprint для Африки [4]. Этот проект, реализуемый под руководством правительства Зимбабве и при техническом содействии компании Science and Advanced Global Innovation Technologies, предназначен для оказания помощи африканским странам в повышении производительности сельского хозяйства с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Среди прочего преодолению сформировавшихся негативных тенденций будет способствовать запущенная в феврале 2021 г. Африканская континентальная зона свободной торговли (АКФТА). Она позволит включить местных фермеров, на долю которых приходится порядка 80% совокупного производства продуктов питания, в более широкие цепочки создания стоимости, насытить внутренний рынок и снизить зависимости континента от импорта сельскохозяйственной продукции, стоимость которой составляет порядка 50 млрд долл. в год. Прогнозируется, что за счет отмены импортных пошлин, предусмотренной в рамках АКФТА, к 2030 г. внутриафриканская торговля сельскохозяйственной продукцией увеличится на 574% [3].

В любом деле – важно правильно расставлять приоритеты. Именно поэтому необходимо ставить вопрос о развитии в Африке современного АПК в центр региональной и двусторонней повестки. Последнее особенно актуально в свете подготовки ко II Саммиту, экономическому и гуманитарному форуму «Россия – Африка», поскольку Россия имеет все компетенции и технологии, необходимые для качественной трансформации африканского АПК.

Список литературы

1. Verter N. International Trade: The Position of Africa in Global Merchandise Trade // Emerging Issues in Economics and Development. InTech. 2017. DOI:10.5772/intechopen.68897 (accessed: 10.03.2023)
2. الدراسات الإفريقية العليا، جامعة القاهرة الاستثمارات العربية في إفريقيا... الفرص والتحديات. د. جيهان عبد السلام، مدرس الاقتصاد، كلية (Абдель-Салим Д. Арабские инвестиции в Африке. Возможности и вызовы. // Африканские прогнозы. Центр исламских исследований Короля Фейзала. 2022. №23. С. 18-27.) – URL: <https://www.kfcris.com/pdf/a5919b81e79388c5d8bfc0f09488fac16229d16e87918.pdf> (на араб.) (accessed: 01.03.2023)
3. Landry Signé, Chido Munyati. How Africa's new Free Trade Area will turbocharge the continent's agriculture industry // World Economic Forum. March, 14. 2023. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/03/how-africa-s-free-trade-area-will-turbocharge-the-continent-s-agriculture-industry/> (accessed: 30.03.2023)
4. Гришина Н.В. Африка: некоторые вопросы развития сельского хозяйства. Ученые записки Института Африки РАН. №1 (50). 2020. С.25-37.
5. Feed Africa. Strategy for agricultural transformation in Africa 2016-2025 // African Development Bank Group. 2016. – URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Feed_Africa-Strategy-En.pdf (accessed: 29.03.2023)
6. The State of Food and Agriculture 2022. Leveraging agricultural automation for transforming agrifood systems // FAO. 2022. – URL: <https://doi.org/10.4060/cb9479en> (accessed: 29.03.2023)

УДК 339.5

Хаиров А.В.

Всероссийская академия внешней торговли

Khairov A.V.

Academy of Foreign Trade
alexkhairov@yandex.ru

Цифровизация экономики Марокко: в контексте развития торговли

Аннотация. В статье рассматриваются текущие и будущие тенденции в сфере цифровых технологий и их влияние на торговлю в Марокко. В исследовании выявлены факторы, способствующие развитию цифровой экономики и выделены ключевые факторы, влияющие на успех этого процесса. Результаты исследования подчеркивают важность цифровой трансформации для экономического развития и описывают возможные способы продвижения в этом направлении в контексте торговли в Марокко. В целом, исследование представляет собой вклад в понимание того, как развитие цифровой экономики может повысить конкурентоспособность Марокко на мировом рынке и обеспечить устойчивый экономический рост в ближайшем будущем.

Ключевые слова. Цифровая экономика, цифровизация, цифровая торговля, электронная коммерция.

Digitalization of the Moroccan economy: in the context of trade development

Abstract. The article examines current and future trends in the field of digital technologies and their impact on trade in Morocco. The study identifies the factors contributing to the development of the digital economy and highlights the key factors influencing the success of this process. The results of the study emphasise the importance of digital transformation for economic development and describe possible ways to move in this direction in the context of trade in Morocco. In general, the study is a contribution to understanding how the development of the digital economy can increase Morocco's competitiveness in the global market and ensure sustainable economic growth in the near future.

Key words. Digital economy, digitalization, digital trade, e-commerce.

В последние годы цифровой экономике приписывают наибольший вклад в устойчивый экономический рост. Прогнозируется, что цифровизация экономики будет содействовать экономическому росту, о чем свидетельствует исследование «Адаптация к эпохе цифровой торговли», которое рассматривает влияние быстрого внедрения цифровых технологий на торговлю и развитие. Кроме того, в исследовании отмечается, что для создания более процветающего и инклюзивного будущего важно уделить внимание международному сотрудничеству [1].

Ключом к построению сценариев применения цифровой экономики является цифровая инфраструктура, способствующая инновационному развитию и повышению международной конкурентоспособности цифровой экономики Марокко. Построение цифровой инфраструктуры Марокко имеет недостатки – ограничения в ключевых технологиях. Существует значительный разрыв между базовыми технологиями Марокко и развитыми странами. Несмотря на это, цифровизация Марокко имеет некоторые успехи на международном уровне (см. Таблицу 1.).

Таблица 1. Статистический обзор параметров цифровизации /
Уровни развития цифровизации

Страна	Количество пользователей интернета в январе 2022 г. (млн)	Количество пользователей интернета в январе 2021 г. (млн)	Уровень проникновения интернета в январе 2022 г. (%)	Темпы роста интернет-пользователей в годовом исчислении (%)	Скорость фиксированного Интернет-соединения (Мбит/с)	Скорость мобильного Интернет-соединения (Мбит/с)	Население (млн чел.)	Доход от сетевой инфраструктуры (млрд долл.)
США	307,2	298,8	92	+2,8	134,1	53,31	333,9	43,05
Китай	1020	984,1	70,9	+3,6	146,62	96,84	1450	44,87
Япония	118,3	117,46	94	+0,7	93,26	40,89	125,8	11,87
Германия	78,02	79,62	93	-2	67,15	51,03	83,89	9,64
Марокко	31,59	27,62	84,1	+1,2	13,54	27,59	37,56	1,50
Россия	129,8	124	89	+4,7	61,65	17,84	145,9	4,52

Согласно отчету за 2022 год, опубликованному Data Reportal [2], Марокко достигла высокого уровня проникновения интернета в 84,1% от 37-миллионного населения страны. В том же источнике также отмечено заметное увеличение числа пользователей Интернета на 3,97 миллиона в период с 2021 по 2022 год. Бум электронной коммерции в Марокко не ограничивается уже существующими интернет-магазинами, такими как Jumia и Electroplanet – продавцы и потребители успешно используют социальные сети.

В Марокко электронная торговля (в том числе платформенная торговля) остается на низком уровне. Индекс электронной коммерции в секторе В2С от ЮНКТАД показывает относительные сильные и слабые стороны различных элементов процесса электронной торговли. Согласно этому индексу (см. Таблицу 2.), Марокко занимает 81-е место из выборки в 150 стран. Индекс основан на четырех критериях: – Доля людей,

пользующихся Интернетом; – Доля людей с банковским счетом; – Безопасность сервера; – Услуги почтовой доставки. Таким образом, Марокко входит в первую десятку африканских стран согласно индексу ЮНКТАД и занимает 5-е место. Алжир и Египет занимают 17 и 18 места соответственно.

Таблица 2. UNCTAD B2C индекс электронной коммерции [3]

Страны	Доля людей, пользующихся интернетом	Доля людей с банковским счетом	Безопасность сервера	Услуги почтовой доставки	Значение индекса e-Commerce в секторе B2C	Изменение значения индекса	Ранг Африки	Мировой ранг
Нидерланды	95	100	100	90	96,1	-0,1	-	1
Сингапур	84	98	98	100	95,2	1,8	-	2
Россия	76	76	75	70	74,3	2,7	-	43
Тунис	56	37	51	63	51,7	2,1	4	79
Марокко	62	29	54	59	50,9	Н/Д	5	81
Алжир	43	43	41	18	36,3	0,5	17	111
Египет	45	33	36	23	34,4	2,3	18	113
Чад	5	22	2	0	7,4	0,7	43	150

Одной из отличительных особенностей Марокко является то, что более половины населения имеет банковский счет. Отчет Statista за 2022 год показывает, что в Марокко большинство цифровых покупателей использовали платежи по картам (37%) и банковские переводы (26%). Наличные по-прежнему остаются самым популярным способом оплаты. Хотя существуют доступные решения для онлайн-платежей, такие как PayPal, марокканские покупатели электронной коммерции часто используют оплату наличными при доставке. Другое препятствие для Марокко заключается в отсутствии вариантов онлайн-платежей.

В последние годы наблюдается рост электронной коммерции в Африке и, в частности, в Марокко. Этот рост был обусловлен несколькими факторами, в том числе демографическими тенденциями, а также все более высоким уровнем проникновения Интернета. В Марокко онлайн-торговля приносит с каждым годом все более высокие доходы (см. Таблица 3). Так, общий доход от электронной коммерции Марокко в 2017 г. составлял 767,2 млрд. долл., а в 2022 г. – 1505,33 млрд. долл.

Таблица 3. Доход от электронной коммерции Марокко, млрд. долл. [4]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий доход	767,20	879,99	1008,99	1377,70	1608,19	1505,33
Красота и здоровье	51,34	64,35	80,10	109,50	136,30	138,90
Напитки	1,39	1,99	2,76	4,34	5,92	5,60

Окончание табл. 3

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Электроника	384,50	436,40	489,90	653,80	741,90	691,10
Мода	145,30	170,20	200,30	280,50	335,90	299,80
Еда	3,55	5,13	7,17	13,77	19,38	17,60
Мебель	65,61	70,72	77,68	99,54	112,30	97,89
СМИ	26,52	27,90	30,08	40,95	47,39	45,44
Игрушки и хобби	88,99	103,30	121,00	175,30	209,10	209,00

Основные сегменты электронной коммерции в Марокко по состоянию на 2022 г.: электроника и медиа составляли 32%. Далее следовала мода с долей рынка 26%, мебель и бытовая техника – третье с 17%, игрушки, хобби и DIY – четвертое с 14%, а продукты питания и средства личной гигиены – пятое с 11%. Хотя на традиционные каналы по-прежнему приходится 80% розничной торговли продуктами питания, по прогнозам, к 2025 году будет приходиться около 30% национального потребления. На развитие розничной торговли в Марокко влияют несколько факторов, в том числе значительный рост населения и урбанизация, а также увеличение располагаемого дохода. Количество пользователей электронной коммерции в Марокко постоянно увеличивается и прогнозируется, что увеличение продолжится в период с 2023 по 2027 год, составив в общей сложности 3,9 миллиона пользователей (+25,34 процента) [5].

Королевство Марокко накопило опыт и знания в разработке цифровой политики. Тем не менее, эти стратегии часто плохо оцениваются (из-за недостатка данных) или терпят неудачу из-за плохой реализации. Россия могла бы сыграть необходимую роль в обеспечении того, чтобы цифровизация заняла важное место в официальных повестках дня Марокко, и чтобы последовали соответствующие действия и исполнение. Первая проблема, которую необходимо решить, чтобы цифровизация играла более важную роль в различных секторах Марокко, – это необходимость обеспечения лучшего финансирования в этом вопросе. Марокко имеет наиболее привлекательный бизнес-фонд для глобальной инвестиционной деятельности в Африке. Это отражается в развитии корпоративного управления в стране, в продолжающейся экономической диверсификации и в устойчивом расширении торговли.

Список литературы

1. Adapting to the digital trade era: challenges and opportunities, edited by Maarten Smeets, 2021. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/adtera_e.pdf (дата обращения: 01.05.2023)
2. Digital 2022: Morocco. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-morocco> (дата обращения: 01.05.2023)
3. UNCTAD. UNCTAD B2C E-commerce Index 2018 – Focus on Africa //Tech. rep. – 2018
4. Digital Market Insights: eCommerce – Morocco. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/ecommerce/morocco#revenue> (дата обращения: 01.05.2023)
5. Statista: Number of users of e-commerce in Morocco from 2018 to 2027. URL: <https://www.statista.com/forecasts/1306025/morocco-users-in-the-e-commerce-market> (дата обращения: 01.05.2023)

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ (СМУ ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН)

УДК 327

Абдулай Махамат Абдулай
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Abdoulaye Mahamat Abdoulaye
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
ahbab92@mail.ru

Сотрудничество России и стран Африки в области борьбы с терроризмом

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты участия Российской Федерации в деле борьбы с терроризмом на территории государств Африке. В условиях обострения сложившейся геополитической ситуации возникает вопрос об усилении позиций России в международных организациях, что может быть достигнуто за счет привлечения голосов из числа дружественных государств. В силу данного обстоятельства требуют анализа инструмент политического влияния, которые Россия может применять на территории Африки, включая инструменты мягкой силы. Сделан вывод о том, что «возвращение» России в Африку сочетается с поддержкой национальных правительств континента, что свидетельствует о значимой роли России в деле поддержания безопасности Африки.

Ключевые слова. Терроризм, внешняя политика, экстремизм, Африка, Россия.

Cooperation between Russia and African countries in the fight against terrorism

Abstract. The article reveals the actual aspects of the participation of the Russian Federation in the fight against terrorism on the territory of African states. In the context of the aggravation of the current geopolitical situation, the question arises of strengthening Russia's position in international organizations, which can be achieved by attracting votes from among friendly states. Due to this circumstance, the tools of political influence that Russia can use on the territory of Africa, including soft power tools, require analysis. It is concluded that Russia's "return" to Africa is combined with the support of the continent's national governments, which indicates Russia's significant role in maintaining Africa's security.

Keywords. Terrorism, foreign policy, extremism, Africa, Russia.

Проблематика борьбы с терроризмом не утрачивает актуальности в последнее время, привлекая внимание со стороны научного сообщества. Вместе с тем роль России в контртеррористической деятельности на территории государства Африки все еще освещена недостаточно. Россия является одним из основных международно-политических игроков, оказывающих непосредственное политическое и военное противодействие организованным террористическим группировкам в разных регионах планеты. Расширение внешнеполитического сотрудничества России с государствами Африки также ставит проблему согласования усилий по борьбе с терроризмом, что подчеркивает актуальность и значимость данной темы в настоящий момент.

В качестве гипотезы следует предположить, что расширение геополитического участия России в развитии африканских государств неизбежным образом будет стимулировать участие российского государства в совместных антитеррористических мероприятиях.

Статья опирается на общенаучный аппарат методов (анализ, синтез, индуктивно-дедуктивный метод), а также на метод ивент-анализа.

С 2014 года российское присутствие в Африке значительно возросло. Африканские лидеры были восприимчивы к этим инициативам в результате растущей обеспокоенности по поводу растущего доминирования Китая и их заинтересованности в диверсификации торговых партнеров и партнеров в области безопасности. Россия развивает эти отношения, опираясь на наследие поддержки Советским Союзом антиколониальных и освободительных движений, и уделяет особое внимание укреплению дипломатического, военного и экономического сотрудничества [4, с. 113].

В целом стратегия России в Африке, по-видимому, предполагает сочетание продажи оружия и сотрудничества в области безопасности – в обмен на права на добычу полезных ископаемых, возможности для ведения бизнеса и дипломатическую поддержку внешнеполитических действий. Предложения военной помощи и политической поддержки открыли двери для российских фирм и укрепили дипломатические отношения. Поддержка африканских союзников была особенно важна для России в ООН, где на долю африканских стран приходится четверть всех голосов в Генеральной Ассамблее. Россия заключила соглашения о военном сотрудничестве с 21 африканской страной и ведет переговоры о создании военных баз в ряде государств. Она также сотрудничает с правительствами Африки в рамках борьбы с терроризмом.

Начало нового столетия ознаменовалось новой «борьбой за Африку». В дополнение к европейским державам, США и все чаще Китай конкурируют за влияние на континенте. После исключения России из «Большой восьмерки» Россия начала предпринимать шаги по поиску новых дипломатических союзников, чтобы расширить свое глобальное экономическое присутствие и укрепить свои геополитические позиции. Все еще сохраняется значительный нереализованный потенциал для углубления взаимного сотрудничества и повышения его эффективности в интересах реализации стратегических целей, задач и планов всех участников [6, с. 34].

Россия опирается на наследие советской политики, которая рассматривала Африку как важное идеологическое поле битвы во время холодной войны. В то время Москва поддерживала антиколониальные движения за независимость и освобождение, оказывала помощь в целях развития и продвигала программы образовательного и культурного обмена. Она также наладила тесное военное и разведывательное сотрудничество, предоставляя оружие, обучение и советников. С распадом Советского Союза большая часть деятельности по оказанию помощи прекратилась, интерес России к Африке ослаб, и большая часть ее внимания сосредоточилась на Восточной Европе и Центральной Азии. С 2014 года Россия выстраивает свои расширяющиеся отношения с континентом с точки зрения поддержки африканских государств, прокладывающих независимый путь, свободный от ограничений, налагаемых западными условиями предоставления помощи. Как и другие развивающиеся державы, Россия придает первостепенное значение защите государственного суверенитета и соблюдению принципа невмешательства, опираясь на общий опыт сопротивления имперскому и колониальному господству.

Первый саммит Россия-Африка, состоявшийся в Сочи в октябре 2019 года, стал отражением растущей важности этих новых отношений. Саммит проходил под сопредседательством президентов России В.В. Путина и Египта Абделя ас-Сиси, и в нем приняли участие главы 43 государств [5, с. 170]. Оно было сосредоточено на укреплении политических, коммерческих связей и связей в области безопасности. Политическая активность России в Африке значительно расширилась. Россия в целом поддерживает миротворческие миссии ООН на континенте. Россия является седьмым крупнейшим

финансовым донором миротворческих операций ООН после США, Китая, Японии, Германии, Франции и Соединенного Королевства. Конкуренция за влияние с КНР, Турцией и Россией, взаимозависимость в сфере безопасности между зоной Сахеля и Европой (факторы терроризма, миграционных потоков) стимулируют власти Франции уделять внимание Субсахарской Африке [3, с. 122].

Однако, Россия придерживается позиции, что миротворческие операции должны проводиться только с согласия принимающих государств и иметь ограниченные мандаты. Россия поддерживает укрепление миротворческого потенциала Африканского союза, утверждая, что данная организация должна нести основную ответственность за урегулирование конфликтов на континенте, что подтверждает приверженность России к уважению государственного суверенитета и невмешательству во внутренние дела. Для лучшего понимания исламистского терроризма важно рассмотреть его корни, сущность его логику и направления действий. Помимо «Аль-Каиды», «Провинции Западной Африки Исламского государства» и «Боко Харам» (признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации), несколько других экстремистских исламистских организаций совершили террористические атаки в Африке. Например, отделение «Аль-Каиды» (запрещена на территории Российской Федерации) в Мали усилило атаки в Сахеле, включая серию взрывных нападений на сотрудников службы безопасности Франции и ООН [1, с. 413].

Создание салафитско-джихадистских групп в Западноафриканском Сахеле первоначально было вызвано недовольством местных жителей, в частности печально известными столкновениями между пастухами-мигрантами и оседлым крестьянским населением. На протяжении поколений перегон скота регулярно приводил к жестоким конфликтам между кочевниками и местными крестьянами. В последние годы террористы-салафиты-джихадисты начали активизировать нападения в северных приграничных районах нескольких стран, граничащих с Гвинейским заливом. Источники финансирования террористов мало изучены и скрыты за страхом вовлеченных, часто насильственно завербованных, коллаборационистов. По всей видимости существует три основных источника финансирования: требования выкупа, как за сельских жителей, так и за скот, торговля всеми видами незаконной торговли и сбор налогов с сельских жителей, проживающих в регионах, контролируемых террористами. Что касается торговли людьми, экстремисты в основном полагаются на охрану конвоев торговцев людьми или взимание налогов с оборота незаконной продукции.

Кроме того, конфликты из-за перегона скота в последние годы стали более опасными в северных регионах Кот-д'Ивуара, поскольку правительство отреагировало неадекватно. В Мозамбике террористическое насилие в последние годы было сосредоточено в северных регионах страны. Этот терроризм имел длинный послужной список нарушений прав человека государством, которые могли подготовить насильственный ответ. В настоящее время более половины всех государств-членов ЭКОВАС в той или иной степени пострадали от террористических мятежей. Недавняя история Ганы продемонстрировала несколько давних и все еще неразрешенных конфликтов между вождями и этнических группировок, особенно в северных регионах. Деградация почв, истощение растительного покрова и другие негативные последствия изменения климата сказываются на местном населении. Рост цен на продовольствие увеличивает угрозу. Все это может спровоцировать беспорядки и представляет собой «открытые ворота» для экстремистов, которыми можно легко воспользоваться.

По-видимому, противодействие экстремизму и терроризму стало важной легитимацией присутствия России на континенте. Учитывая историю российско-африканских отношений, в которых все это время основное внимание уделялось военному сотрудничеству, протестующие в Мали, например, призвали пригласить в 2019 году российские войска для борьбы с террористической угрозой исламистов вместо все более непопулярных французских войск. Именно военные действия Франции привела к распространению террористов по всей территории Республики Мали, особенно в центре страны (регион Мопти) [2, с. 153].

Как и США, Великобритания, Германия и Китай, Россия все больше обеспокоена растущим исламистским мятежом и криминальными сетями в Африке. Российское правительство придерживается подхода, что борьба с транснациональными проблемами, такими как терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, а также чрезвычайные гуманитарные ситуации, все из которых являются политически, экономически и социально дестабилизирующими, требует международного сотрудничества. Россия приветствовала создание Группы пяти (G5) для объединенных сил в Сахеле в феврале 2014 года по укреплению сотрудничества в области безопасности, гуманитарной и экономического сотрудничества в регионе. Россия также укрепила сотрудничество с правоохранительными органами, которые занимаются борьбой с терроризмом и организованной преступностью, и подписала ряд соглашений о борьбе с терроризмом для предоставления обучения, консультаций и оружия с государствами, где действуют исламистские группировки «Боко Харам» и «Аш-Шабаб» (признаны террористическими и запрещены на территории Российской Федерации).

Положительным примером усиления военного присутствия России на территории стран Африки может стать создание военно-морской базы в Судане, соглашение о которой находится на финальной стадии согласования [7, с. 58]. Это значимое достижение российской военной дипломатии также можно рассматривать как пример действия политики мягкой силы, так как данная военно-морская база не будет использоваться в качестве инструмента жесткого воздействия, а будет выполнять материально-технические функции. Присутствие военных сил России на территории отдельных государств Африки будет оказывать стабилизирующее воздействие на отношения в регионе и позволит привлечь союзников для выстраивания новой архитектуры региональной безопасности в Африке.

Сочетание готовности России оказывать политическую поддержку африканским лидерам, сокращение военного участия США и растущее присутствие «Исламского государства Ирака и Сирии» (ИГИЛ, признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации) в Западной Африке также сделало страны региона более открытыми к предложениям Москвы о помощи в области безопасности. Москва стала особенно активно участвовать в Центральноафриканской республике (далее – ЦАР). В мае 2018 года президент ЦАР назначил россиянина Валерия Захарова советником страны по национальной безопасности. В 2019 году двустороннее соглашение, подписанное между Демократической Республикой Конго и Россией, способствовало направлению российских военных советников в ее вооруженные силы [8, с. 79].

Возрождающийся интерес Москвы к Африке с 2020 года продемонстрировал новую грань внешнеполитического курса страны, о чем свидетельствуют случаи с давними социалистическими странами-партнерами Танзанией и Замбией. Борьба с исла-

мистским терроризмом в таких странах, как Мали и Мозамбик, обеспечила важные геостратегические прорывы. Многообещающие перспективы будущей российской военно-морской базы в Мозамбике подчеркивают возрастающую роль России в деле поддержания безопасности контртеррористической деятельности в регионе.

Россия заинтересована в «возвращении» в Африку по нескольким причинам. Во-первых, обострение геополитической ситуации ставит перед страной необходимость поиска союзников среди дружественных государств, голоса которых могли бы укрепить позиции России в международных организациях. Во-вторых, развитие двусторонних отношений России с государствами Африки в области региональной безопасности позволяет эффективным образом задействовать потенциал военных ресурсов государства для укрепления позиций в регионе, что можно рассматривать в качестве инструмента мягкой силы, формирующих положительный имидж страны в местных сообществах. Данный вектор внешнеполитических усилий России особенно важен в условиях значительно потенциала социально-экономического развития государства Африки, что положительным образом скажется на возможных инвестиционных проектах в будущем. Реализовать данную задачу можно будет посредством применения комплекса инструментов политического характера, первостепенное значение среди которых в настоящих условиях приобретают наднациональные институты в области региональной безопасности, а также совместные международные форумы и площадки внешнеполитического взаимодействия, одним из примеров которого является саммит Россия-Африка.

ЮАР состоит вместе с Россией в группе БРИКС, наиболее перспективном объединении с точки зрения потенциала для будущего расширения. Заявку на членство в БРИКС уже подал Алжир, а также рассматривают возможность членства Египет, Тунис, Нигерия, Сенегал, Судан и ряд других африканских государств. Хотя БРИКС является в первую очередь экономическим блоком, не ставящим перед собой каких-либо военных целей, проблемы региональной безопасности все чаще ставятся элементом политической повестки саммитов организации. В силу данного обстоятельства БРИКС также может рассматриваться как потенциальная площадка для согласования усилий России и государств Африки по борьбе с терроризмом.

Можно сделать вывод, что усиление геополитических позиций Российской Федерации на африканском континенте в последние годы стало результатом пересмотра ключевых направлений внешнеполитического курса страны. Россия стремится к поиску новых дипломатических партнеров и демонстрирует готовность принимать участие в многочисленных международных проектах в странах Африки. Борьба с терроризмом остается одним из приоритетных направлений российской внешней политики, что служит положительной предпосылкой для содействия правительствам африканских государств в их контртеррористической борьбе со стороны России.

Список литературы

1. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 411-421.
2. Камара С. Терроризм и межэтнические конфликты в центре Мали как последствия туарегского сепаратизма // PolitBook. 2019. № 4. С. 149-161.
3. Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в субсахарской Африке: преемственность и новизна // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 114-128.
4. Носков В.А., Хиллов Д.В., Некрасов В.В. Последствия глобальных процессов интеграции России и стран африканского союза // Инновационное развитие экономики. 2022. № 5 (71). С. 113-117.

5. Сидорова Г.М. Африка выбирает Россию: военно-техническое сотрудничество набирает обороты // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 168-185.
6. Фитуни Л.Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 33-43.
7. Шангараев Р.Н., Кашина А.А. Судан как геополитический союзник России в Африке // Вестник ученых-международников. 2022. № 1 (19). С. 57-71.
8. Шубин В.Г. Москва и вооруженная борьба в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 72-79.

УДК 327

Ауа Дж.А.
Российский университет дружбы народов

Awah J.A.
Peoples' Friendship University of Russia
Acuro96@gmail.com

Russia's New Africa Policy: A Priority Shift

Abstract. Russia's renewed interest in Africa has been evident in recent years, with a series of high-level visits, military support, and economic cooperation agreements. This paper aims to analyze Russia's new Africa policy, focusing on the priority shift that has taken place. The paper will examine the theoretical framework of Russia's Africa policy, the historical background, and the factors that have led to the priority shift. The main part of the paper will explore the implications of Russia's new Africa policy for African countries, Russia, and other global powers. The conclusion will summarize the findings and provide recommendations for future research.

Keywords: Russia, Africa, foreign policy, priority shift, economic cooperation, military support.

Новая африканская политика России: Смена приоритетов

Аннотация. Возобновление интереса России к Африке стало очевидным в последние годы и выразилось в серии визитов на высоком уровне, военной поддержке и соглашениях об экономическом сотрудничестве. Цель данной статьи – проанализировать новую политику России в отношении Африки, сосредоточив внимание на произошедшей смене приоритетов. В статье будут рассмотрены теоретические основы российской политики в отношении Африки, исторические предпосылки и факторы, которые привели к смене приоритетов. В основной части работы будут рассмотрены последствия новой африканской политики России для африканских стран, России и других мировых держав. В заключении будут подведены итоги и даны рекомендации для будущих исследований.

Ключевые слова. Россия, Африка, внешняя политика, смена приоритетов, экономическое сотрудничество, военная поддержка.

Theoretical Framework

The theoretical framework for this paper is based on the concept of great power competition in Africa. Russia's renewed interest in Africa can be seen as a response to the growing influence of China and the United States in the region. Therefore, it is based on a multipolar world order, which emphasizes the importance of non-Western powers in shaping global politics and economics. Additionally, Russia's new Africa policy can be analyzed through the lens of neorealism, which emphasizes the role of power and security in international relations.

Introduction

The historical background of Russia's Africa policy is rooted in the Soviet Union's support for anti-colonial movements and socialist governments in Africa during the Cold War [1]. This support was motivated by the Soviet Union's desire to spread its ideology and influence in the region. However, after the collapse of the Soviet Union, Russia's Africa policy became less of a priority, and the country's engagement with the region declined, as it focused on domestic issues and relations with Europe and the United States [2]. However, in recent years, Russia has shown renewed interest in Africa, with a series of high-level visits, military support, and economic cooperation agreements [3].

The Kremlin's return to Africa is fueled by various tools and capabilities, raising concerns of a new wave of great-power competition in the region. U.S. policymakers emphasize the need to counter Russia's influence on the continent, as Russia often uses coercive, corrupt, and covert means to influence sovereign states. Russian military and security cooperation in the Central African Republic and the travels of Russian political consultants and disinformation specialists confirm that Russia, like China, poses a significant challenge in Africa [4].

Priority Shift in Russia's return to Africa

The priority shift in Russia's Africa policy can be attributed to several factors. Firstly, Russia sees Africa as an important market for its energy and arms exports. Secondly, Russia is concerned about the growing influence of China and the United States in Africa and sees engagement with African countries as a way to counter their influence. Finally, Russia is seeking to expand its global influence and sees Africa as a region where it can do so [5].

Russia has been leveraging on African countries' historical relationships with the Soviet Union and support provided to anti-colonial movements as a point of entry to promote Russia's economic agenda over that of Western countries with an active presence on the continent. The narrative is that Western countries are colonizers who exploit African nations under the pretext of promoting democracy, while their stringent conditions on cooperation and trade extend this neo-colonial power [6].

Russia's foreign policy towards Africa has been characterized by a number of practical activities. One of the most significant areas of engagement has been energy. Russia has been providing energy resources to African countries, including oil and gas. For example, Russia has been working with Algeria to develop the country's oil and gas sector. Similarly, Russia has been providing energy resources to Egypt, which has been struggling with energy shortages [7].

Another area of engagement has been military cooperation. Russia has been providing military equipment and training to African countries. For example, Russia has been working with Egypt to develop its military capabilities. Similarly, Russia has been providing military equipment to Sudan, which has been in a state of civil war for many years [8].

Trade is another area of engagement for Russia. The country has been working to increase trade with African nations. For example, Russia has been working with South Africa to increase trade between the two countries. Similarly, Russia has been working with Kenya to develop its trade relations with the country [8].

The Soviet Union offered education as a form of support, leading to the establishment of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) in Moscow in 1960. The university provided higher education to students from the developing world, becoming a tool of the Soviet Cold War geopolitical strategy. Thousands of African students studied in the Soviet Union, making it one of the top donors of educational aid and the third biggest host

country for African students after France and the US. African leaders, businesspeople, and officials who studied in the Soviet Union hold warm memories of their time there. Today, scholarships for African students in Russia are managed by the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo), with centers in eight African countries [9].

Analytic relations between the Soviet Union and Russian policy towards Africa

The Soviet Union and Russia share a pan-African policy, as seen in leaked documents from 2019 outlining Russia's African priorities [10]. The "African World" paper proposes the development of an African self-identity based on anti-imperialism, which aligns with Moscow's interest in promoting anti-Western sentiment. The paper suggests identifying agents of influence to groom as future African leaders and create a loyal chain of representatives across Africa, assuming that pro-Russian and anti-Western sentiment go hand in hand [11].

Russia's Africa policy differs from the Soviet Union's policy in two main ways. Firstly, Russia has focused on countries in Africa ignored by the West, rather than directly intervening in countries where the US and its allies have strong interests. However, Russia's involvement in Mali might indicate a change in behavior, and some of the African states in which Russia has been most active since 2014 are under UN and/or EU multilateral sanctions [12]. Secondly, Russia's current activities in Africa are less state-centric, with a businessman from St. Petersburg implementing Russia's interests through a network of groups that are not legally recognized as part of the Russian state, but are closely connected to the Kremlin [13].

Russia's Africa policy is heavily emphasizing an anti-imperialist narrative, and it is more pragmatic and less driven by state instruments than the Soviet Union's policy. However, it is important to note that Russia's veneer of deniability is thin, and its involvement in Africa is implemented by a network of groups closely connected to the Kremlin [14].

The implications of Russia's new Africa policy are significant for African countries, Russia, and other global powers. For African countries, Russia's increased engagement is already providing economic opportunities, military support, and an alternative to Western influence [15]. For Russia, the new Africa policy can help to diversify its foreign policy and economic relations, and provide access to natural resources. For other global powers, such as the United States and China, Russia's new Africa policy can challenge their influence in the region and lead to increased competition [16].

Conclusion and recommendations

In conclusion, Russia's new Africa policy marks a significant shift in its foreign policy priorities. The priority shift can be attributed to several factors, including economic interests, concerns about the growing influence of China and the United States, and a desire to expand global influence. The implications of Russia's new Africa policy are significant, with potential economic, military, and political consequences for African countries, Russia, and other global powers.

However, There is a need for Russia to capitalize on the current opportunities presented to it in Africa. The upcoming Russia-Africa summit and economic forum in July 2023 in Saint Petersburg are highly anticipated, and it is essential that they serve as more than just a ceremonial event. Instead, they should serve as a catalyst and a new starting point for Russian-African relations. Also, the development of direct flight logistics between Russia and various African countries will greatly improve interactions.

To ensure success, Russia's policy towards Africa should align with the aspirations of Africans, as outlined in Agenda 2063 adopted by the African Union in 2013. The agenda includes seven primary aspirations, such as a prosperous, sustainable, and integrated Africa where human rights are respected, laws are enforced, peace and security are maintained, and cultural identity is preserved. Additionally, the agenda prioritizes support for women and children, enabling Africa to become a significant global player and reliable partner.

Future research should focus on the impact of Russia's new Africa policy on specific African countries and regions.

References

1. Ndi, G. (2018). Russia's New Africa Policy: Opportunities and Challenges. *African Journal of Political Science and International Relations*, 12(6), 62-76.
2. Okeke, J. C. (2020). The Geopolitics of Russia's Africa Policy: A Critical Analysis. *Journal of International Affairs and Diplomacy*, 8(1), 1-17.
3. Mawdsley, E. (2019). Russia's Return to Africa: Power, Security, and Diplomacy. *International Affairs*, 95(2), 281-298.
4. Steven Gruz, Samuel Ramani & Cayley Clifford (2022) Russia in Africa: Who is courting whom?, *South African Journal of International Affairs*, 29:4, 401-405, DOI:10.1080/10220461.2022.2146184.
5. Tsvetkova, A. (2019). Russia's New Africa Policy: A Quest for Power Projection. *Journal of Politics and Society*, 30(1), 1-18.
6. Constantin Katsakioris, "The Lumumba University in Moscow: Higher Education for a Soviet–Third World Alliance, 1960–91", *Journal of Global History* 14, no. 2 (July 8, 2019): 281–300, <https://doi.org/10.1017/S174002281900007X>.
7. Paul Stronski. (2019). Russia's Return to Africa. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep20998.4>
8. Agbo, M. N., & Akinbobola, T. (2018). Russia's Investment in Africa: Understanding the Strategic Implications. *Journal of African Foreign Affairs*, 5(1), 1-18.
9. Rossotrudnichestvo, "About Rossotrudnichestvo", <http://rs.gov.ru/en/about>
10. Harding and Burke, 'Leaked documents reveal Russian effort'.
11. Allard Duursma & Niklas Masuhr (2022) Russia's return to Africa in a historical and global context: Anti-imperialism, patronage, and opportunism, *South African Journal of International Affairs*, 29:4, 407-423, DOI: 10.1080/10220461.2022.2136236.
12. Colum Lynch, Amy Mackinnon and Robbie Gramer, 'Russia Flounders in Ukraine but doubles down in Mali', *Foreign Policy*, 14 April 2022, (19 August 2022).
13. Marten, 'Russia's back in Africa', p. 157; Stronski, Late to the party', p. 10.
14. Kimberly Marten, 'Russia's use of semi-state security forces: The case of the Wagner Group', *Post-Soviet Affairs* 35, no. 3 (2019), pp. 181–204, pp. 182, 193; Marchal, 'La Russie et la Corne de l'Afrique'.
15. Aschehoug, O. (2019). Russia's renewed engagement with Africa: implications for global politics and security. *Journal of Contemporary African Studies*, 37(2), 129-147.
16. Trenin, D. (2019). Russia's return to Africa: Engaging a new frontier. Carnegie Moscow Center.

УДК 94

Бережнов А.И.
Институт Африки РАН

Berezhnov A.I.
Institute for African Studies of the Russian Academy of Science
abi1210@inbox.ru

Особенности восприятия России в Африке

Аннотация. В данной работе исследуется восприятие России в Африке на основе данных опросов общественного мнения, проведенных российскими и зарубежными исследовательскими институтами в XXI в. Автор применяет концепцию французского исследователя Ж.К. Абрика для выделения основных компонентов социальных представлений, а потом прослеживает какие факторы влияют на них в контексте восприятия России в

Африке. В статье делаются выводы о необходимости наращивания отношений с Африкой, увеличения прямого авиасообщения и расширения российской информационной повестки на континенте для улучшения отношения к России со стороны африканцев.

Ключевые слова. Россия, Африка, опросы общественного мнения, восприятие России, образ в СМИ, отношение африканцев.

The features of the perception of Russia in Africa

Abstract. This paper analyses the perception of Russia in Africa in public opinion polls conducted by Russian and foreign research institutes in the 21st century. The author applies the concept of the French researcher J.C. Abrik to identify the main components of social representations and what factors influence them in terms of the perception of Russia in Africa. The article draws conclusions about the need to build up relations with Africa, increase direct flights and expand the Russian information agenda on the continent in order to improve the attitude of Africans towards Russia.

Key words. Russia, Africa, public opinion polls, perception of Russia, image in media, attitudes of Africans.

Все чаще в российских СМИ пишут: «Россия возвращается в Африку», «Поворот России к Африке». Африканский континент может предоставить России большие возможности, включая новые рынки сбыта для своей продукции, доступ к редкоземельным металлам и природным ресурсам, а также поддержку африканских стран на различных международных площадках. Но важно не только заботиться о собственных выгодах, но и принимать к сведению, что думает Африка о России, как её население относится к деятельности нашей страны в мире и на африканском континенте. А общественное мнение крайне важно учитывать, поскольку оно оказывает значительное влияние на принятие тех или иных политических решений. Весьма вероятно, что приезд лидеров африканских государств на второй Саммит и Экономический форум Россия-Африка будет зависеть от общественного мнения в их странах.

Согласно концепции французского исследователя Ж.К. Абрика, в любом восприятии или представлении можно выделить ядро и периферию, т.е. устойчивые и меняющиеся компоненты [1]. Такое разделение носит довольно условный характер, поскольку представления могут значительно изменяться с течением времени. Но если посмотреть на жизнь одного человека, то весьма вероятно, что ядро останется неизменным, поскольку оно тесно связано с менталитетом, культурой, традициями и историческим опытом. Если мы говорим о ядре представления африканцев о России, то тут большую роль исторический опыт. Африканцы будут долго помнить помощь СССР Африке в развитии и борьбе с колониализмом, но постепенно влияние этого компонента восприятия будет уменьшаться. В периферию восприятия африканцев входит их индивидуальный опыт. Он переменчив и подвергается влиянию прямых и косвенных контактов с Россией. Непосредственное взаимодействие воплощается в туристических и образовательных поездках, посещениях российских мероприятий в Африке, участии в ее экономических проектах на континенте и т.д. А косвенное воздействие на восприятие происходит в большей степени через средства массовой информации.

Используя данные общественных опросов, трудно выявить, какая из составляющих представления вносит больший вклад в формирование восприятия, но тем не менее можно установить определенные закономерности. В исследовании использовались общественные опросы, проведенные в течение последних двадцати лет британским информационным агентством BBC совместно с компанией GlobeScan, Институтом Африки РАН, французским исследовательским центром IMMAR совместно с центром CIAN, американским институтом общественного мнения Gallup, американским исследовательским центром Pew и африканским центром общественного мнения Afrobarometer. Участникам задавался приблизительно один и тот же вопрос: «Как вы

относиться к влиянию (роли, лидерству) России мире?» Несмотря на разное количество стран, где проводились опросы, результаты получились приблизительно одинаковые (Таблица 1). В среднем 35-40% африканцев, принявших участие в опросах, положительно относятся к России, а 20-30% – отрицательно.

Таблица 1. Отношение африканцев к России, в %

	ИАФР РАН (2007) [2]	BBC (2013) [3]	Pew (2017) [4]	Afrobarometer (2019, 2021) [5]	Gallup (2021) [6]
Положительное	32	40	36	35	42
Отрицательное	59*	29	28	17	25

* Примечание: в этом опроснике африканцев спрашивали: «Позитивна ли для Вашей страны роль Российской Федерации?». Нельзя сказать, что все, кто ответили нет, относятся к России исключительно в негативном ключе.

Данные опросов показывают, отношение к России в Африке лучше, чем в среднем по миру, где рейтинги России серьезно портят страны Запада. Опросы BBC, Pew и Gallup показывают ухудшение отношения к России в Африке в 2014 г. в связи с присоединением Крыма, но спустя несколько лет оно восстановилось, чему могло поспособствовать проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. и первого Саммита и Экономического форума в 2019 г. Негативные реакции африканцев в социальной сети Twitter вызвало и начало боевых действий на территории Украины в феврале 2022 г., но уже к осени 2022 г. большинство твитов о России (74%) приобретает нейтральный характер [7]. Но стоит заметить, что и интерес к России упал, количество постов значительно сократилось [7].

Изучение данных Gallup за 2021 г. [8] в сравнении с индексом демократии за 2021 г. [9] показало, что в некоторой степени восприятие России лучше в африканских странах с менее демократическими режимами. Но не было выявлено никакой зависимости между объемом экспорта России и отношением к ней в африканских странах, что объясняется незначительным торговым оборотом между Россией и Африкой (около 18 млрд долл. США в 2021 г.).

Но стоит помнить, что наличие крепких экономических и политических связей влияет в положительную сторону на восприятие. Это прекрасно иллюстрирует случай с СССР в Африке. В опросе российского исследователя Д.М. Бондаренко было выявлено, что в Африке лучше относятся к СССР (46%), чем к России (31,5%) [2]. А значит, что развитие экономических и политических отношений с Африкой будет способствовать существенному улучшению восприятия России на континенте. Как уже отмечалось ранее, несмотря на то, что связи СССР с Африкой остались в прошлом, для африканцев до сих пор образ России связан с освобождением их от колониальной зависимости [10], что является определенным преимуществом по сравнению с бывшими колониальными империями.

Из-за невысокого уровня экономических отношений между Россией и Африкой данные французского исследовательского центра IMMAR показывают, что в 2021 г. Россия не входит в топ-10 самых выгодных партнеров для Африки, и только 13% участников опроса называют Россию одной из привлекательных стран (у США 37%, а у Китая 28%) [11]. Это ещё раз подтверждает, что непосредственное взаимодействие является важным фактором, формирующим восприятие.

Если посмотреть на статистику по туризму, то данные Росстата показывают, что основной туристический поток из России в Африку направлен в Тунис, Марокко и Египет (около 1 млн человек за 2021 г.) [12]. В Россию также подавляющее большинство туристов приезжает из стран Северной Африки и ЮАР (в среднем до 50 тысяч в год) [12]. Незначительный туристический поток между Россией и странами Африки южнее Сахары приводит к тому, что прямые контакты между африканцами и россиянами имеют ограниченный характер. В результате чего большое количество африканцев (в некоторых африканских странах до 40% опрошенных), согласно опросам общественного мнения, не имеет определенного отношения к России. Ситуацию в сфере туризма может улучшить увеличение прямых перелетов между Россией и Африкой, что позволит снизить стоимость авиабилетов и наладить чартерные рейсы.

В образовательной сфере успехи у России тоже довольно скромные. В 2022 г. в стране училось около 30 тыс. африканцев, что значительно меньше количества африканских студентов, которые отправляются на учебу в западные страны и Китай. В связи с повышением интереса к Африке в российском информационном пространстве все чаще озвучиваются намерения увеличить образовательные квоты для африканцев [13], будем надеяться, что ситуацию улучшится в ближайшее время.

Российское сотрудничество с Африкой получило большой толчок только в последнее время, и ещё многое предстоит сделать. Но даже реализация масштабных проектов в Африке несильно поможет улучшить отношение африканцев, если не будет серьезного информационного освещения. А с этим у России возникают трудности на африканском направлении. В 2022 г. в Африке функционировало только три представительства ТАСС и одно Sputnik. Вещание российских телеканалов ограничено на континенте в связи с давлением западных стран, а также страхом перед тем, что Россия будет использовать информационное пространство для вмешательства в выборы, создания «фабрик троллей» и подрыва демократических институтов [14], [15]. Но тем не менее Россия в 2015-2021 гг. широко обсуждалась в информационной повестке в Судане, Гвинее Египте, Анголе, Эритрее, Ливии, Мозамбике и Гвинее-Бисау. [16].

Таким образом, восприятие России в Африке имеет положительный оттенок (35-40%), но по данным опросов общественного мнения значительно отстает от США и Китая (60-65%) и европейских стран (50-55%). Для улучшения отношения африканцев к России необходимо развивать экономические и политические связи с Африкой, способствовать увеличению туристических и образовательных поездок, а также расширять свое присутствие в информационном пространстве на африканском континенте.

Список литературы

1. Abric J.C. Central System, Peripheral System: Their Functions and Roles in the Dynamics of Social Representations. Papers on social representations. 1993. Vol. 2. №. 2. P. 75-78.
2. Бондаренко Д.М. Советский союз и современная Россия: преемственность образов в сознании африканцев. Новые российские гуманитарные исследования. 2007. №2. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/96/> (дата обращения: 10.03.2023)
3. Country Rating Poll. BBC. 2013. URL: https://worldpublicopinion.net/wp-content/uploads/2016/03/Country_Rating_Poll_2013.pdf (дата обращения: 10.03.2023)
4. Global Indicators Database // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/27> (дата обращения: 10.03.2023)
5. Africans welcome China's influence but maintain democratic aspirations. Afrobarometer. 2021. 23 p. URL: https://www.afrobarometer.org/wp-content/uploads/2022/02/ad489-pap3-africans_welcome_chinas_influence_maintain_democratic_aspirations-afrobarometer_dispatch-15nov21.pdf (дата обращения: 10.03.2023)
6. Rating World Leaders. The U.S. vs. Germany, China and Russia. Gallup. 2022. 30 p.

7. African Social Media Indicates Indifference Towards Russia. SAIIA. 2022. URL: https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2023/01/SAIIA-Report-_African-social-media-indicates-indifference-toward-Russia.pdf (дата обращения: 10.03.2023)
8. Africans Divided on Russia's Leadership Before Ukraine War. Gallup. 2022. URL: <https://news.gallup.com/poll/391718/africans-divided-russia-leadership-ukraine-war.aspx> (дата обращения: 10.03.2023)
9. Democracy index in Sub-Saharan Africa in 2021, by country. Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1204750/democracy-index-in-sub-saharan-africa-by-country/> (дата обращения: 10.03.2023)
10. Ибатуллин А.Ф. Россия и Африка на рубеже XX–XXI вв.: перспективы сотрудничества. Вестник РУДН, серия История России. 2016. № 2. С. 66–72.
11. Baromètre CIAN des leaders d'opinion en Afrique. IMMAR. 2022. URL: https://www.cian-afrique.org/media/2022/03/DP-Africaleads-2022_CIAN-Immar.pdf (дата обращения: 10.03.2023)
12. Раздел 4. Отдельные показатели сферы туризма. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R4_tur.xlsx (дата обращения: 10.03.2023)
13. Путин пообещал увеличить вдвое квоту на прием африканских студентов в вузы России. ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17317657> (дата обращения: 10.03.2023)
14. Clifford C. & Gruzd S. Russian and African Media: Exercising Soft Power. SAIIA. 2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep40121> (дата обращения: 10.03.2023)
15. Roday M.M. & Daly S.A. Information Operations: An Understudied Facet of Russian Influence in Africa. Institute for Defense Analyses. 2021. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep38754> (дата обращения: 10.03.2023)
16. Gooch E., Goethe S., Sobrepena N., et al. Measuring Competition Between the Great Powers Across Africa and Asia Using a Measure of Relative Dispersion in Media Coverage Bias. Humanities and Social Sciences Communications. 2022. Vol. 9. № 393. P. 1–14. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01408-w>

УДК 341.34

Медведев Е.Г.
Университет управления «ТИСБИ»

Medvedev Ye.G.
University of Management «TISBI»

Международно-правовая база сотрудничества России и Намибии

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы международно-правового регулирования отношений России и Намибии. Основные особенности взаимоотношений стран в правовом секторе, решение ключевых проблем законодательной базы сотрудничества, перспективы.

Ключевые слова: международное право, международные отношения, соглашение, сотрудничество, Намибия.

International legal framework for cooperation between Russia and Namibia

Abstract. The article deals with some topical issues of international legal regulation of relations between Russia and Africa. The main features of relations between countries in the legal sector, the solution of key problems of the legislative framework for cooperation, prospects.

Keywords: international law, international relations, agreement, cooperation, Namibia.

Современная Африка для России актуальнее многих направлений внешней политики. Совсем недавно в Концепции внешней политики Российской Федерации были обозначены приоритеты африканского направления, что для многих не стало удивлением. Для науки и исследователей этой области открылись большие перспективы.

В связи с этим, многие направления сотрудничества России и стран региона Южная Африка стали актуальнее.

Сегодня остановимся на теме международно-правового взаимодействия России и Намибии. Основу сотрудничества двух стран заложили международные договоры, которые будут рассмотрены ниже.

Основным документом, регулирующим отношения России и Намибии, является Договор между Российской Федерацией и Республикой Намибия о дружбе и сотрудничестве, подписанный 29 ноября 2006 года. Договор устанавливает основы сотрудничества двух стран в области политики, экономики, науки, культуры и других сферах.

Соглашение между правительством двух стран об экономическом и техническом сотрудничестве, подписанное 9 апреля 2008 года. Соглашение определяет основные направления сотрудничества двух стран в экономической и технической сферах, в том числе сотрудничество в области энергетики, машиностроения, транспорта, телекоммуникаций и других отраслей.

12 мая 2009 года было подписано два соглашения между странами:

- соглашение между правительствами России и Намибии о взаимной защите инвестиций. Соглашение определяет правовой режим и механизмы защиты инвестиций, сделанных предпринимателями одной страны на территории другой страны, и создает условия для привлечения инвестиций и развития бизнес-сотрудничества между Россией и Намибией;

- соглашение о сотрудничестве в области геологоразведки и использования недр. Документ предусматривает развитие сотрудничества двух стран в области геологических исследований и использования недр, в том числе в области поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, а также совместной добычи и переработки минерального сырья.

Другим важным документом 2009 года, регулирующим отношения России и Намибии, является соглашение между правительствами двух стран о научно-техническом сотрудничестве. Это соглашение было подписано в Намибии 13 октября 2009 года.

Соглашение направлено на развитие научно-технического сотрудничества между Россией и Намибией в таких областях, как медицина, сельское хозяйство, энергетика, технологии, а также обмен научными и техническими знаниями и опытом.

Кроме того, между Россией и Намибией было подписано несколько дополнительных соглашений, направленных на развитие сотрудничества в конкретных областях. Например, 11 февраля 2014 года было подписано Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Намибия об экономическом и техническом сотрудничестве, которое устанавливает правовую базу для развития двусторонних отношений в экономической сфере.

Также в июне 2014 года было подписано Соглашение между правительствами о сотрудничестве в области рыболовства. Соглашение определяет общие принципы и правила сотрудничества двух стран в области рыболовства, в том числе вопросы охраны морских ресурсов, охраны окружающей среды и обеспечения безопасности на море.

Также важным документом, регулирующим сотрудничество России и Намибии, является Межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Республикой Намибия о взаимной защите конфиденциальной информации, подписанное 14

апреля 2016 года. Соглашение устанавливает правила обмена конфиденциальной информацией между двумя странами в интересах национальной безопасности и борьбы с преступностью.

14 апреля 2016 года было подписано несколько соглашений между странами:

- соглашение о сотрудничестве в области использования и мирного освоения космического пространства. Оно устанавливает правовую базу для сотрудничества двух стран в области космоса, включая научные исследования, обмен технологиями и использование космических объектов;

- соглашение о взаимной защите инвестиций. Соглашение устанавливает правила защиты инвестиций двух стран, в том числе предоставление инвесторам равных прав и условий для инвестирования в другой стране;

- соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Соглашение определяет направления и формы сотрудничества двух стран в области научных исследований и технологического развития.

Все эти договоры являются важными механизмами сотрудничества между Россией и Намибией. Они обеспечивают стабильность и предсказуемость в отношениях двух стран в различных областях и создают благоприятную основу для дальнейшего развития сотрудничества.

2018 год, в частности, 22 и 28 ноября становятся также значимыми для обеих стран. Страны подписывают Соглашение о взаимной отмене визовых требований для владельцев дипломатических и служебных паспортов, что упрощает визовый режим между Россией и Намибией для держателей дипломатических и служебных паспортов.

Соглашение между правительствами стран о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Соглашение определяет принципы сотрудничества двух стран в области использования ядерной энергии в мирных целях, в том числе сотрудничество в области разработки и использования ядерной энергии, обмен информацией и опытом в этой области, а также сотрудничество в области обучения и подготовки кадров.

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Намибия о сотрудничестве в области образования и науки, оно определяет направления и формы сотрудничества двух стран в области образования и науки, включая обмен студентами, научными и педагогическими кадрами, а также сотрудничество в области научных исследований, разработок и технологических инноваций.

2019 год также становится событийным для сотрудничества двух стран. Подписано Межправительственное соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Намибия о взаимной административной помощи в таможенных делах, 24 июня 2019 года. Соглашение устанавливает механизмы взаимной административной помощи в таможенных делах, включая обмен информацией и документами, участие в совместных операциях и другие виды сотрудничества в этой области.

25 сентября 2019 года подписывают Соглашение о взаимной защите и обмене секретной информацией двух стран. Соглашение определяет правовые механизмы взаимной защиты и обмена секретной информацией между двумя странами, а также механизмы контроля за ее использованием.

Соглашение о взаимной помощи в уголовных делах, подписанное 23 октября 2019 года. Соглашение устанавливает правовые механизмы взаимной помощи в уголовных делах между двумя странами, включая обмен информацией и документами, передачу лиц, признанных виновными в совершении уголовных преступлений, и другие виды сотрудничества в этой области.

Соглашение между правительством России и Намибии о сотрудничестве в области рыболовства, от 11 ноября 2019 года. Соглашение предусматривает развитие сотрудничества между двумя странами в области рыболовства, включая сотрудничество в области научно-исследовательских работ, охраны и управления рыбными ресурсами, а также обмен опытом и информацией в этой области.

Расширяются понятия соглашений, подписанных годами ранее.

13 ноября 2019 года подписывается Соглашение о сотрудничестве в области туризма. Направлено на развитие туристической индустрии в обеих странах, в том числе на обмен туристическими группами, проведение совместных маркетинговых кампаний и обмен опытом в сфере туризма.

Дальше наступает период COVID-19, но тем не менее, страны находят возможности для взаимодействия в различных областях. В 2020 году Россия и Намибия подписали несколько договоров и соглашений, направленных на расширение сотрудничества между двумя странами.

Соглашение между правительствами России и Намибии о сотрудничестве в области воздушного транспорта, подписанное 14 февраля 2020 года. Соглашение устанавливает правовую базу для сотрудничества двух стран в области воздушного транспорта, включая установление регулярных авиалиний между двумя странами и обмен опытом в области авиационной безопасности.

Один из самых значимых документов был подписан в мае 2020 года – это соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Соглашение предполагает развитие экологического сотрудничества между двумя странами, совместные проекты по охране природы и биоразнообразия, а также обмен информацией и опытом на эту тему.

Кроме того, в июне 2020 года между Россией и Намибией был подписан меморандум о взаимном понимании и сотрудничестве в области интеллектуальной собственности. Меморандум предполагает сотрудничество между правоохранительными органами двух стран в борьбе с нарушениями авторских прав и товарных знаков.

Также в 2020 году был подписан договор о сотрудничестве в области торговли и экономического развития. Документ предусматривает развитие экономических связей, сотрудничество в инфраструктурной сфере, технологические и научно-технические проекты и перспективу создания зон свободной торговли.

Таким образом, договоры и соглашения, подписанные между Россией и Намибией в 2020 году, направлены на расширение сотрудничества между двумя странами в различных областях и на различных уровнях.

В 2021 году Россия и Намибия подписали несколько договоров и соглашений, направленных на развитие экономических и культурных связей между двумя странами.

Один из самых значимых документов, подписанных в этом году, – Соглашение о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Намибия. Оно было подписано в ходе визита президента Намибии в Россию в июле 2021 года. Соглашение определяет основные направления сотрудничества между странами на долгосрочную перспективу, включая обмен опытом в различных сферах, развитие торговли и инвестиций, а также развитие культурных и научных связей.

Кроме того, в марте 2021 года Россия и Намибия подписали соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Документ предусматривает сотрудничество в таких областях, как информационные технологии, транспортировка и хранение энергии, промышленное развитие и сельское хозяйство.

Также в 2021 году Россия предоставила Намибии гуманитарную помощь в виде вакцин от COVID-19.

В целом, договоры и соглашения, подписанные в 2021 году, позволяют укрепить дружественные отношения между Россией и Намибией и способствовать развитию экономического сотрудничества между двумя странами.

Отношения между Россией и Намибией регулируются рядом международных документов, которые способствуют развитию сотрудничества в различных областях, включая политику, экономику, культуру, науку и технологии. Все договоры и соглашения свидетельствуют о стремлении России и Намибии развивать многоплановое сотрудничество на основе взаимных интересов и уважения к суверенитету и независимости каждой страны. Кроме того, эти документы позволяют обеспечивать стабильность и предсказуемость в отношениях между двумя странами и создают благоприятную основу для дальнейшего развития и укрепления их отношений.

Список литературы

1. Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения в условиях глобализации. М., 2009. С. 96-97.
2. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). М.: Юрайт, 2020. 312 с.
3. Лопатов В.В. Торгово-экономические отношения с Африкой в свете новой внешнеполитической доктрины России // Внешняя торговля. 2001. № 2-3. С. 23-24.
4. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Адамова Э.Р., Акхамова И.Л., Алиев З.Г., Амиров К.Ф., Амирова Р.Р., Антонов И.О., Арсланов К.М., Бакулина Л.В., Бакулина Л.Т., Бухмин С.В., Валеев Р.М., Гаврилов В.В., Гадельшина З.И., Гаранина И.Г., Гарипов Р.Ш., Глушкова С.И., Горшунов Д.Н., Гусейнов Т.И. и др. Учебник / Москва, 2021.
5. Мезяев А. «Международные суды» и Африка. Азия и Африка сегодня. 2005. № 11 (580). С. 14-18.
6. Образцова М., Сидоров В. Россия и страны Юга Африки: перспективы инвестиций в сырьевой сектор // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиций Российской Федерации». 2013. № 4. С. 56.
7. Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. М., 2002. С. 124.
8. Притворов А. В., Черкасова И.В. Экономические аспекты развития Юга Африки. М., 2006. С. 115-121.
9. Толстых В.Л., Практикум по международному праву. Москва, Международные отношения. 2021.
10. Polikarpov V. Rosatom: Business Proposition for South Africa // Russia-SA Business Council Meeting, November 7, 2014, Pretoria, South Africa. P. 22.

УДК 339.97

Сугаков Г.К.
м.н.с, Институт Африки РАН

Сугаков Г.К.
Researcher, Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences
g.sugakov@inafr.ru

Инвестиционный имидж стран Африки и развитие российско-африканских отношений

Аннотация. В преддверии второго Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия-Африка, запланированного на июль 2023 г., изучение путей наращивания сотрудничества между сторонами приобретает особую актуальность. Важным условием при этом является повышение активности российских инвесторов в Африке. Согласно схеме, предложенной автором, неблагоприятный инвестиционный имидж африканских стран,

в т.ч. в органах власти, сдерживает наращивание российских инвестиций в регионе. В статье рассмотрен ряд мифов и стереотипов об Африке и сделан вывод о необходимости популяризации современных научных исследований африканистов с целью улучшения инвестиционного имиджа Африки в нашей стране.

Ключевые слова. Инвестиционный имидж, российско-африканские отношения, Африка, культурные коды, активность иностранных инвесторов.

Africa's investment image and the development of Russian-African relations

Abstract. In the run-up to the second Russia-Africa Summit and Economic and Humanitarian Forum scheduled for July 2023, exploring ways to enhance cooperation between the parties is of particular relevance. An important prerequisite is increasing the activity of Russian investors in Africa. According to the scheme proposed by the author, the unfavourable investment image of African countries is holding back increased Russian investment in the region. The article examines a number of myths and stereotypes about Africa and concludes that modern academic research should be promoted in order to improve the investment image of Africa in our country.

Key words. Investment image, Russian-African relations, Africa, Cultural codes, foreign investor activity.

На современном этапе развития российско-африканских отношений одним из наиболее важных вопросов является наращивание российских инвестиций. Страны Африки характеризуются высокой инвестиционной привлекательностью, однако нельзя сказать, что она напрямую определяет активность иностранных инвесторов, в связи с чем в экономическую науку было введено понятие «инвестиционный имидж».

Инвестиционный имидж – теоретическая категория, во многом зависящая от инвестиционной привлекательности (инвестиционного климата), но скорректированная неэкономическими предпочтениями инвесторов и характером информации о положении дел в регионе (стране) (см. рисунок 1).

Очевидно, что Африка не входит в число регионов, полнотой информации о положении дел в котором владеет большая часть российских инвесторов. Для многих он так и остаётся terra incognita, отпугивающей своей неизвестностью и укоренившимися неблагоприятными стереотипами.

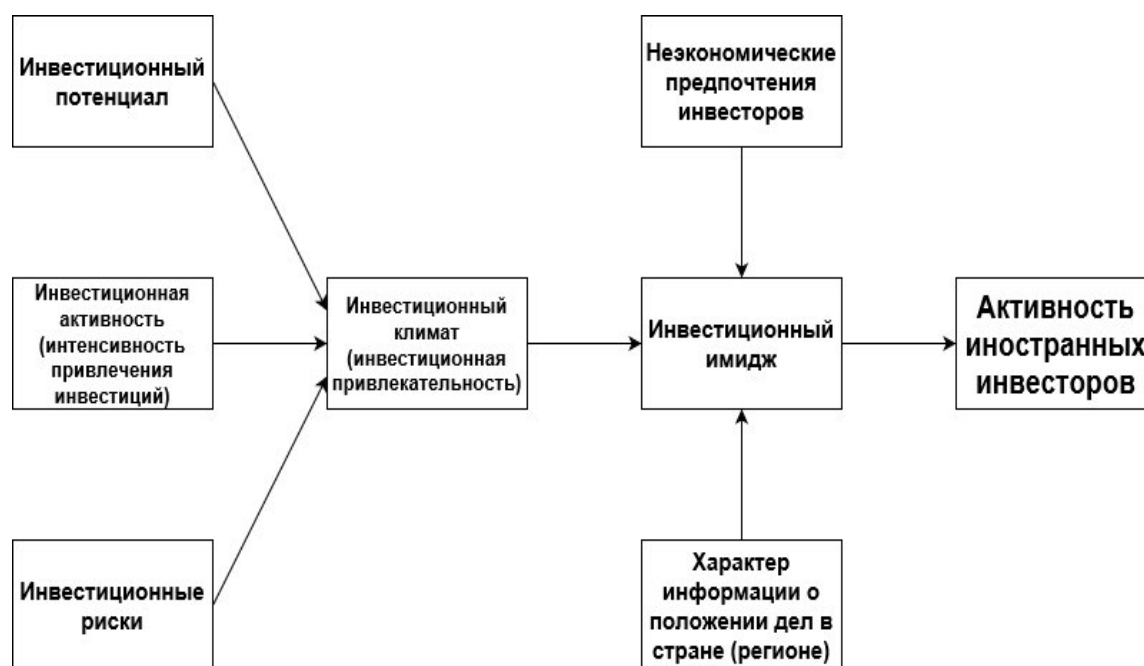

Рисунок 1. Соотношение основных понятий инвестиционной деятельности
Составлено автором. Источник: [7]

Говоря о неблагоприятных стереотипах, можно привести один из мифов, возникших из-за недостаточной осведомлённости и растиражированных некоторыми СМИ (как российскими, так и мировыми), согласно которому Африка «провалилась в чёрную дыру непреодолимой отсталости, кризисов и конфликтов и не представляет <...> интереса как партнёр» [3, с. 136]. Проблемы Африки, действительно, обширны и сложны, но, по мнению ведущих отечественных африканистов И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни, «представления минувших десятилетий об Африке как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности» [1, с. 26].

Имидж стран Африки в России во многом был сформирован ещё в советский период, что обусловлено тесными экономическими, политическими и гуманитарными связями СССР с континентом. Согласно независимым оценкам, которые приводит Л.Л. Фитуни [6, с. 336], «в 1960-1980-е гг. СССР оказал Африке помощь на \$60–150 млрд», причём высшей точки своего развития российско-африканские отношения достигли «где-то в промежутке между 1975 и 1985 г.» [6, с. 335]. По словам О.Е. Трофимовой и А.В. Щедрина, «с опорой на помощь Советского Союза во многих странах южнее Сахары были созданы не только крупные инфраструктурные, промышленные и энергетические объекты, но и целые отрасли (например, нефтепереработка в Эфиопии). К середине 1980-х годов при содействии СССР было построено почти 600 объектов, подготовлено около 500 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих» [8, с. 123]. Многие представители африканской деловой и политической элиты учились в СССР, знают русский язык: так, «около 25 тыс. граждан из стран Африки южнее Сахары окончили советские высшие и средние учебные заведения, 700 из них защитили диссертации и получили учёные степени» [9, с. 217].

Отношения Советского Союза с Африкой обросли рядом мифов [3, с. 135]. Иногда можно услышать, что «Африка нас объедала», или «мы кормили Африку». Однако, как пишет почётный президент Института Африки РАН А.М. Васильев, «за большую часть ввозимого продовольствия Африка расплачивалась поставками своих ресурсов. Например, поступления валюты и нефти в Советский Союз от одной только Ливии перекрывали значительную часть стоимости общего импорта продовольствия СССР, а не только его мизерные поставки в Африку» [там же].

Действительно, ряд африканских стран до сих пор имеют непогашенные задолженности перед Россией, правопреемницей СССР. Но, во-первых, по словам Л.Л. Фитуни [6, с. 336], «нами уже списана основная задолженность африканских государств – это более 20 млрд долларов США», в основном «в рамках Инициативы по беднейшим странам с большой задолженностью (НПС)». Сделано это было по доброй воле, но и «в определенной степени это было ценой за вступление в Парижский и в Лондонский клубы кредиторов, ценой участия в группе G-8». Во-вторых, «к 1998 г. большая часть африканского долга, да и долга многих других развивающихся стран, Советскому Союзу была уже утрачена. <...> В то смутное время значительная часть национального богатства России перетекала за рубеж по непрозрачным схемам» [там же]. В-третьих, по словам А.М. Васильева, «9/10 этого долга сложилось за счет военных поставок. Никто в мире никогда не платит за взятые в долг пули, да еще пули, выпущенные мимо цели. Кроме того, никто не знает истинной стоимости военных “железок”, которые ржавели на складе, потом были кому-то переданы» [3, с. 135].

И.О. Абрамова и Л.Л. Фитуни выделяют плохую информированность предпринимателей как одну из причин неудач российского бизнеса в Африке [2, с. 171]. Незнание

современной экономической и политической ситуации, социальной структуры общества, культуры и истории народов Африки существенно ограничивает возможности по налаживанию деловых связей между сторонами. Кроме того, неудачи одних инвесторов, вызванные неполнотой или искаженностью информации о положении дел в регионе, ухудшают инвестиционный имидж Африки для других инвесторов, отпугивают их.

Что касается неэкономических предпочтений инвесторов, то они зачастую зависят от сходности деловых культур с иностранными партнёрами и от наличия или отсутствия языкового барьера.

Поскольку подавляющее большинство представителей африканских политических и экономических элит владеет европейским языком бывшей метрополии, вопрос языка, скорее, влияет на предпочтения российских инвесторов с положительной стороны, делая Африку предпочтительнее в этом ракурсе, чем, например, некоторые страны Азии.

Однако различия деловых культур, скорее, отпугивают инвесторов и ухудшают инвестиционный имидж. По словам африканистов А.Н. Мосейко и Е.В. Харитоновой, «непонимание деловой культуры партнёра и лежащих в её основе базовых ценностей и смыслов приводит к разрушению диалога культур, отсутствию взаимопонимания, блокировке деловых отношений» [5, с. 45, 47-48]. Традиционные африканские деловые культуры существенно отличаются от глобальной, т.н. давосской культуры, названной по экономическому форуму мировых лидеров, периодически проходящему в г. Давос (Швейцария). В результате российские и западные бизнесмены воспринимают опоздания на встречи, несоблюдение принятых сроков выполнения работы и т.д. как непрофессионализм со стороны африканских партнёров.

Безусловно, это может затруднять сотрудничество, но важно понимать, что причина такого поведения кроется не в неуважении, а в отличном от нашего восприятия пространства и времени.

У многих африканских народов существует чёткий порядок расположения домов и поселений, ориентации окон и дверей по частям света, расположения предметов в доме, места почётных гостей за столом (например, на Мадагаскаре это северная часть стола) и т. д. Поэтому «перед началом переговоров стоит подождать, пока принимающие партнёры не укажут <...> место за столом» [там же].

Что касается восприятия времени, то в понимании африканцев «время циклично, и его пространственным обозначением является круг. Круговорот времён и событий означает вечную сменяемость уходов и возвращений». Кроме того, «в отличие от “математического” “западного” времени (где есть год из 12 месяцев, неделя из 7 дней <...> и т.д.), африканский традиционный календарь имел феноменологический характер», то есть время не имеет численного выражения, а привязано к определенным событиям, являющимся частью «ритмов в природе, в жизни человека и коллектива». Важно, что такой календарь «может отражать и внеочередные события жизненного мира человека, – события, способные замедлять течение времени, откладывая повседневные дела. Такими внеочередными событиями могут быть празднества по случаю рождения ребёнка, бракосочетание, приезд родственников или даже дурное предзнаменование». По словам А.Н. Мосейко и Е.В. Харитоновой, такое «понимание времени глубоко укоренено в ментальности даже современного, высокообразованного делового африканца» [там же]. Таким образом, «по представлениям африканцев, время не уходит, а значит торопиться бессмысленно, опоздать невозможно, а понятие «пунктуальность» – это дань современной “давосской культуре”». По понятным причинам, лишь

небольшому количеству инвесторов известны подобные тонкости, отсюда – ухудшение инвестиционного имиджа. Важным в этой связи представляется и взаимное изучение «культурных кодов» (в терминологии А.Н. Мосейко [4]).

Таким образом, инвестиционный имидж стран Африки в России пока не соответствует реальному потенциалу этого макрорегиона. В советский период был сформирован значительный положительный «капитал» России в Африке, однако, как было показано, он оброс рядом мифов, не имеющих отношения к современным реалиям.

Тем не менее, все указанные сложности могут быть преодолены при определённых встречных усилиях. На данном этапе сотрудничества массовый выход российских компаний (как крупных, так и малых и средних) на рынки стран Африки может быть осуществлён лишь при наличии серьёзной государственной поддержки. В этой связи важно улучшать инвестиционный имидж африканских стран не только в деловой среде, но и среди работников государственных министерств и ведомств, прежде всего, в финансовой сфере. Важную роль в этом может сыграть популяризация и широкое распространение работ современных отечественных африканистов.

Список литературы

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 9. С. 24-35.
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 3 (55). С. 167-173.
3. Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. / А. М. Васильев ; Ин-т Африки РАН. М. : Вост. лит., 2012. 374 с.
4. Мосейко А.Н. Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 4. С. 5-18.
5. Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Деловые культуры в российско-африканских отношениях (ценностно-смысловые аспекты) // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 44-49.
6. Россия – Африка: клондайк взаимодействия. Интервью с профессором, д.э.н. Л.Л. Фитуни // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. 2016. № 2. С. 334-349.
7. Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки) // *Географический вестник = Geographical Bulletin*. 2021. №4(59). С. 42–58.
8. Трофимова О.Е., Щедрин А.В. Экономические приоритеты отношений России и Африки южнее Сахары // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. №. 43. С. 122-134.
9. Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А. С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 704 с.

УДК 327

Челышов И. С.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Chelyshov I. S.

St. Petersburg State University of Economics
ivan1503.tchelyshov@yandex.ru

Российско-Южноафриканские отношения в условиях международной нестабильности

Аннотация. Статья освещает текущее состояние Российско-Южноафриканских отношений в рамках экономического и глобально-политического взаимодействия обеих стран. Целью исследования является рассмотрение текущего положения дел в рамках выбранных сфер и оценка перспектив возможного развития сотрудничества в условиях меняющегося миропорядка. В результатах стоит отметить высокий потенциал развития межгосударственного взаимодействия как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях.

Ключевые слова: Россия, ЮАР, международные отношения, БРИКС, мировая политика, международная нестабильность, внешнеэкономические связи.

Russian-South African relations in the context of international instability

Annotation. The article highlights the current state of Russian-South African relations in the framework of economic and global political interaction between both countries. The purpose of the study is to review the current state of affairs within the selected areas and assess the prospects for the possible development of cooperation in a changing world order. In the results, it is worth noting the high potential for the development of interstate cooperation both in bilateral and multilateral relations.

Key words: Russia, South RSA, international relations, BRICS, world politics, international instability, foreign economic relations.

В современной истории России период 2020-2023 гг. стал поворотным во многих вопросах. На протяжении этого времени крайне обострились негативные тенденции в международных отношениях, связанные с рядом объективных проблем: кризиса миропорядка, сформированного после распада Союза ССР, кризиса политики неолиберальных западных государств и кризисных тенденций мировой экономики, вытекающих из мирового экономического кризиса 2008-2013 гг., обострившихся в период пандемии коронавируса 2020-2021 гг. [3, 11, 12]. Ключевым моментом для внешней политики России стала специальная военная операция на Украине, повлекшая за собой резкое сокращение дипломатических контактов со странами Запада, отношения с которыми являлись приоритетными в течение последних 30 лет. Данные обстоятельства заставили Россию пересмотреть свой подход к внешней политике с оглядкой на актуальные тенденции развития отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Отдельным региональным приоритетом в новой концепции внешней политики Российской Федерацией является намерение «способствовать дальнейшему становлению Африки в качестве самобытного и влиятельного центра мирового развития». [1]

В связи с повышением приоритета взаимодействия со странами Африки, отдельно стоит отметить актуальность отношений России и Южно-Африканской Республики.

Многие показатели говорят о роли ЮАР как экономического, так и политического центра среди стран Африки южнее Сахары. Несмотря на растущую роль таких стран, как, например, Кения и Руанда, авторитет Южной Африки по-прежнему остается крайне высоким. К тому же, ЮАР – единственная африканская страна, не только вошедшая в состав БРИКС, но и трижды занимавшая место в Совете Безопасности ООН за последние 20 лет. Страна также является членом многих региональных интеграционных объединений и международных организаций: Африканского союза (в Мидранде (Йоханнесбург, ЮАР) расположен Панафриканский парламент – законодательный орган Африканского союза), Сообщества развития Юга Африки, Африканской зоны свободной торговли, Содружества наций.

В свою очередь, Российская Федерация является постоянным членом Совета Безопасности ООН, а также членом таких крупных объединений, как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, что делает её одним из крупнейших акторов мировой политики.

Современные отношения стран берут свое начало 28 февраля 1992 года и регламентируются примерно 70 документами, затрагивающими такие сферы, как избежание двойного налогообложения, защиту инвестиций, сельское хозяйство, энергетику, интеллектуальную собственность, а также разведку, добычу и переработку полезных ископаемых. Внешнеполитические векторы России и ЮАР совпадают в вопросах принципов многополярности, уважения международного права, обеспечения ведущей роли

ООН, урегулирования региональных конфликтов, борьбе с терроризмом. Координация действий двух стран на международной арене осуществляется в форматах ООН, БРИКС, «Группы двадцати». Также координации между государствами способствуют диалог внешнеполитических ведомств и совместное участие стран в различных мероприятиях, в том числе и на российских площадках (Петербургский Международный Экономический Форум, Саммит и Экономический форум Россия-Африка) [6].

Отдельно стоит отметить стремление обеих стран к проведению реформы Совета Безопасности ООН, связанной с его расширением.

Южно-Африканская Республика ставит своей задачей реформирование Совета Безопасности ООН путем увеличения количества, в первую очередь, постоянных, а также избираемых членов за счет африканских стран с целью повышения эффективности механизма урегулирования конфликтов на Африканском континенте мирным путём [9].

Приоритетом России является расширение Совета Безопасности путем увеличения мест, предназначенных для государств Азии, Африки и Латинской Америки, однако, данное расширение должно произойти без снижения эффективности работы Совета [2].

Помимо взаимных политических интересов важным аспектом Российско-Южноафриканских отношений является экономическое сотрудничество: ЮАР является крупнейшей экономикой среди стран Африки южнее Сахары с размером ВВП по ППС в \$868 млрд за 2021 г. и второй экономикой континента, уступаю только Египту с размером ВВП по ППС в \$1388 млрд за 2021 г. соответственно. [7]

Координация двусторонних отношений происходит с помощью смешанного межправительственного комитета, возглавляемого, со стороны России, министром природных ресурсов и экологии и министром международных отношений и сотрудничества со стороны ЮАР [5].

За 2021 г. основу экспорта из России составляли удобрения (36%), минеральное топливо и продукты нефтепереработки (18,2%), пластмассы и изделия из них (10,3%), злаковые культуры (7,7%). Ключевые категории российского импорта из ЮАР – фрукты и орехи (37,5%), руды, шлак и зола (21,2%), средства наземного транспорта (13,9%), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства (7,6%). Объем накопленных российских инвестиций в ЮАР оценивается в 1,5 млрд долл. США, объем южноафриканских капиталовложений – в 5 млрд долл.

Инвестиционную активность в Южной Африке проявляют Группа компаний «Ренова» (разведка и добыча марганцевой руды, производство силикомарганца), ОАО «Северсталь» (производство брикетированного железа) и ПАО «Камаз» (поставка в ЮАР грузовиков и самосвалов, подготовка к сборке автотехники в ЮАР). АО «Росгеология» и южноафриканская госкорпорация «Петро-Эс-Эй» налаживают сотрудничество в разведке и разработке углеводородов на южном шельфе ЮАР. В России действуют южноафриканские «САБ-Миллер» (производство пива), «Монди» (производство целлюлозы), «Насперс» (информтехнологии), «Бейтман» (поставки оборудования и технологий для предприятий добывающей и металлургической отраслей промышленности), «Белл» (тяжелое машиностроение), «Стандард Банк» (финансовые услуги).

Продолжается практика обмена бизнес-делегациями для участия в международных специализированных выставках, ярмарках и конференциях. В частности, российские компании представляют свою продукцию на площадках проводимых в ЮАР международных выставок, таких как «African Utility Week» (энергетика), «NAMPO Harvest

Day» (сельское хозяйство), «BAUMA» (строительство), «Africa Rail» (железнодорожный транспорт), «SecurEx» (технологии безопасности), «Africa Health» (здравоохранение) и др. [5]

Товарооборот России с Южно-Африканской Республикой в 2022 г. составил \$1,3 млрд увеличившись на 16,4%. Основу товарооборота составляет продукция сельского хозяйства (40% товарооборота) [4].

Обе страны являются мировыми лидерами в производстве палладия – металла, имеющего важное значение для современной промышленности и обладающего большим потенциалом для использования в сфере энергетики. За 2019 г. из произведенных во всем мире 210 тонн палладия, 86 тонн пришлось на Россию и 80 тонн на ЮАР, что в совокупности составляет 79% от мировой выработки [10].

Также страны богаты золотом, значимость которого может сильно вырасти в следствии отказа от доллара и создания новых резервных валют для международной торговли. За 2021 год в России и ЮАР было добыто 330 и 113 тонн золота соответственно, что составило 12,1% от мировой добычи. Всего страны БРИКС в совокупности обеспечивают 26,3% мировой добычи золота [8].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Россия и Южно-Африканская Республика являются лидерами в своих регионах и ведущий к сотрудничеству диалог на различных площадках лишь укрепляет положение обеих сторон. В реалиях нестабильной международной обстановки, укрепление отношений ЮАР является перспективным для России, как с точки зрения глобальной политики, так и с точки зрения международных экономических отношений. Однако, в обоих аспектах для России, со стороны ЮАР, также существуют риски: например, подписанное в 2014 г. соглашение о создании и запуске российской ГК «Росатом» восьми энергоблоков АЭС, так и не вступило в силу из-за разногласия южно-африканских властей. Сюда же можно отнести противоречивые заявления президента С. Рамапосы и правительства о выходе ЮАР из-под юрисдикции МУС. Несмотря на существующие противоречия в Российско-Южноафриканских отношениях можно смело сказать, что потенциал взаимовыгодного сотрудничества многократно превышает возможные риски, а повышение внимания внешней политики России к Африке должно способствовать многостороннему и всеобъемлющему развитию отношений между странами.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
2. О позиции России на сессии 77-й Генеральной Ассамблеи ООН (памятка для бесед). Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1825729/
3. Чумаков А. Н. Век глобализации. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы. 2018. №4 с. 3-16.
4. «Геология, энергетика, промышленность, сельское хозяйство: на 17-м заседании МПК Россия-ЮАР обсудили ключевые направления сотрудничества двух стран», министерство природных ресурсов и экологии. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/geologiya_energetika_promyshlennost_selskoe_khozyaystvo_na_17_m_zasedanii_mpk_rossiya_yuar_obsudili/ (дата обращения: 02. 05. 2023)
5. Российско-Южноафриканские отношения. Посольство России в ЮАР. URL: <https://russianembassyza.mid.ru/web/russianembassyza-ru/ekonomiceskoe-sotrudnicestvo> (дата обращения: 02. 05. 2023)
6. Южно-Африканская республика. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/za/> (дата обращения: 02. 05. 2023)
7. GDP, PPP (current international \$). The Global Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СД?most_recent_value_desc=true дата обращения: 02. 05. 2023)

8. Global mine production by country. World Gold Council. URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-production-by-country> (дата обращения: 02. 05. 2023)
9. In UN speech, South African President calls for reform of Security Council. UN news. URL: <https://news.un.org/en/story/2015/09/510262> (дата обращения: 02. 05. 2023)
10. Platinum Group Metals Statistic and Information. U. S. Geological Survey. URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/platinum-group-metals-statistics-and-information> (дата обращения: 02. 05. 2023)
11. Transcript of October 2019 Global Financial Stability Report Press Briefing. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/16/tr101619-transcript-of-press-conference-on-release-of-october-2019-global-financial-stability-report> (дата обращения: 02. 05. 2023)
12. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306> (дата обращения: 02. 05. 2023)

УДК 327.82

Якушева Е.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Yakusheva E.A.

Moscow State Institute of International Relations
yakus119@yandex.ru

Продвижение российской культуры на Африканском континенте

Аннотация. Статья посвящена деятельности Российской Федерации по продвижению российской культуры в Африке на современном этапе. Особый акцент делается на проблемах, с которыми сталкиваются в своей деятельности Русские дома. Делается вывод о необходимости адаптации используемых российскими представительствами культурных практик к местным реалиям, выработки механизмов масштабирования российского культурного влияния в условиях текущей ограниченности ресурсов, а также более тесного взаимодействия с другими работающими в Африке российскими культурными акторами.

Ключевые слова. Гуманитарное сотрудничество, российская культура, Русский дом, Африка.

Promotion of Russian culture on the African Continent

Abstract. The article is concerned with current activities of the Russian Federation aimed at promoting Russian culture in Africa. Special emphasis is put on problems that Russian houses face in their work. The author makes a conclusion that, first, cultural practices used by Russian Houses should be adapted to local realities; second, it is necessary to develop mechanisms for increasing Russian cultural influence amid present financial constraints that are experienced by Russian Houses; third, Russian Houses can closer interact with other Russian cultural actors, which are represented in Africa.

Key words. Humanitarian cooperation, Russian culture, Russian House, Africa.

Принятие 5 сентября 2022 года Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом указывает, что гуманитарное измерение является важным компонентом российской внешнеполитической деятельности в новых условиях. При этом среди ключевых направлений гуманитарной политики документ называет продвижение российской культуры в иностранных государствах. Выступая в качестве инструмента «мягкой силы», российская культура может поспособствовать укреплению авторитета нашей страны на международной арене, формированию её объективного восприятия за рубежом и нейтрализации антироссийских настроений [2].

Вышесказанное применимо и к Африканскому континенту. Конечно, Африка располагается авторами концепции на предпоследнем месте, а развитие отношений с ней в гуманитарной сфере осторожно увязывается с «материальными и финансовыми

возможностями сторон» [2]. Однако российское руководство осознает необходимость наращивания гуманитарного сотрудничества с Африкой, о чем говорит то, что крупный блок вопросов, касающийся российско-африканского взаимодействия в гуманитарной сфере, планируется вынести на обсуждение на саммите в Санкт-Петербурге в июле 2023 года [3]. В этом контексте данная статья ставит целью обзор деятельности Российской Федерации по продвижению российской культуры в Африке с выявлением имеющихся трудностей и противоречий в этой области и предложением возможных путей если не решения, то хотя бы смягчения этих проблемных точек.

Основным инструментом продвижения в Африке российского культурного влияния остаются Русские дома. На сегодняшний день в семи странах континента действуют восемь государственных Русских домов. При анализе работы Русских домов, как правило, выделяется ряд проблем, связанных с деятельностью этих культурных представительств, которые актуальны и для Африки.

Первая проблема – это излишняя «протокольность» культурных практик, используемых Русскими домами. Иначе говоря, наиболее распространенные стандартные форматы продвижения русской культуры, используемые представительствами Россотрудничества (концерты русских коллективов, фотовыставок, выставок картин, тематические лекции и кинопоказы) могут привлечь только небольшую часть местного населения, по тем или иным причинам заинтересованного в знакомстве с российской культурой: соотечественников, африканских абитуриентов либо выпускников российских вузов. Поэтому Русским домам необходимо переходить к тактике большего учета реалий «на земле», приспособления российского культурного контента под местные проблемы, потребности и вкусы для того, чтобы сделать этот контент более привлекательным для широких масс населения, а образ России – более близким и понятным. В целом, стоит отметить, что Русские дома в Африке уже достигли определенных успехов в области отслеживания настроений на местах и гибкого встраивания в местный культурный пейзаж. Так, Русский дом в Египте отреагировал на продвигаемую египетским руководством повестку построения в стране инклюзивной среды для людей с ограниченными возможностями, организовав серию мастер-классов для людей с ограниченными возможностями. Эти мероприятия были положительно восприняты египетской общественностью и правительственными органами страны, помогли повысить узнаваемость российского культурного представительства в Египте [4]. В Танзании же Русский дом поставил мюзикл «По щучьему велению» на языке суахили. В постановке русской сказки участвовала местная актерская труппа, сюжет был полностью адаптирован по действительности Восточной Африки, дополнен национальными песнями и танцами народов Танзании. Премьера мюзикла стала самым ярким событием на творческом фестивале в городе Багамойо, который посетило около 5000 человек [5].

Подобный гибкий подход к продвижению российской культуры будет позитивно восприниматься африканцами, в том числе, и на контрасте с западным либерально-интервенционистским культурным подходом, который подразумевает жесткое насаждение сверху своих культурных ценностей при практически полном игнорировании местных традиций и привычек.

Вторая проблема, с которыми сталкиваются Русские дома в своей деятельности – это ограниченность ресурсов, которыми они располагают. Россия имеет всего восемь государственных Русских домов в семи странах (в то время как, например, китайские Институты Конфуция действуют в 45 странах континента в количестве 62 штук),

причем российские культурные центры отсутствуют в таких ключевых странах континента, как ЮАР или Нигерия, а также в странах, где активно работают российские государственные и бизнес-структуры: Анголе, Гвинее, Намибии. При этом возможности, существующих восьми центрах достаточно ограничены: из-за недостатка материальной и финансовой базы, кадров эти дома в своей деятельности зачастую даже не могут выйти за пределы города, в котором дислоцируются, не говоря уже о том, чтобы распространить свое культурное влияние на всю страну или регион расположения. В 2021 году в Русском доме в Танзании работало всего 10 человек, при этом его работа теоретически должна была охватывать весь регион Великих озер с населением более 200 млн. человек (если же брать в расчёт только Танзанию – это около 60 млн. человек) [1].

Конечно, в 2021 году Россотрудничество предложило механизм, который должен помочь агентству расширить сеть своих представительств с минимальными затратами. Речь идёт об открытии Русских домов заинтересованными некоммерческими организациями на местах, которые могут заключив контракт с агентством, начать использовать его символику и сетку мероприятий. При этом данный проект вызвал значительный интерес со стороны африканцев: по инициативе ассоциаций соотечественников и выпускников российских вузов негосударственные Русские дома уже открылись в Судане, Мали, Египте, Алжире – и часть заявок на открытие домов все еще обрабатывается [7]. Однако расширяя свое географическое присутствие, Россотрудничество не решает проблему ограниченности ресурсов уже существующих Русских домов и своих вновь открывающихся представительств. Так, негосударственные Русские дома в своей работе, по-видимому, будут вынуждены опираться на собственные финансовые средства, так как нормативно-правовая база финансирования Россотрудничеством иностранных НКО остается непроработанной.

Впрочем, даже в условиях ограниченности ресурсов российским культурным представительством все-таки доступны некоторые механизмы масштабирования своего культурного влияния, даже если поддержка этих представительств со стороны центра будет оставаться ограниченной. Во-первых, они могут задействовать дистанционные технологии, например, для предоставления молодежи, проживающей за пределами столицы возможности посещения курсов русского языка при русском доме. Во-вторых, Русским домам необходимо активнее выходить в местное медиапространство и особенно – в радиоэфир, учитывая, что в подавляющем большинстве африканских стран радио продолжает оставаться ключевым источником информации для местного населения. Работу с радиоэфиром уже активно осваивает Русский дом в Танзании, который ведет субботнюю передачу «Вспоминая Россию» на радио Дар-эс-Салама [9]. В-третьих, способом продвижения русской культурной продукции может стать участие в местных творческих фестивалях, ярмарках и конкурсах, которые пользуются популярностью среди местного населения. Например, зимой 2023 года Русский дом в Каире оказал поддержку российским издательствам, принявшим участие в крупнейшей международной книжной ярмарке Ближневосточного региона [6].

Кроме Русских домов, на Африканском континенте работает и ряд других российских акторов, заинтересованных в продвижении в Африке русской культуры и способных оказать представительством Россотрудничества поддержку в этом вопросе. Например, это фонд «Русский мир», под эгидой которого в регионе работает девять Кабинетов русского мира. Механизм открытия Кабинетов по своей логике ана-

логичен схеме открытия Россотрудничеством своих негосударственных представительств: заинтересованная в преподавании русского языка некоммерческая организация (вуз, ассоциация соотечественников или выпускников) может подать в фонд заявку, после рассмотрения которой фондом выделяется необходимая для запуска Кабинета материальная база (учебная литература, техника, мебель). Налаживание непосредственно процесса преподавания (в том числе, и в области подбора кадров) полностью ложится на проявившую инициативу организацию. В целом, недочетом существующей схемы является то, что фонд «Русский мир» ставит себя в зависимость от инициативы «снизу»: он не занимается поиском и отбором организаций на местах, которые потенциально могут заинтересоваться перспективой открытия Кабинета, а лишь пассивно ждёт поступления заявок от принявших решение принять участие в проекте структур. Таким образом, Русские дома в Африке могли бы взять на себя функцию посредника, который занимался бы мониторингом среды на местах, выявляя и подключая к проектам фонда африканские организации, которые могут претендовать на открытие Кабинета.

Кроме того, новым, но очень перспективным агентом продвижения русской культуры на континенте могут стать российские регионы, заинтересованные в расширении экономических и гуманитарных связей со странами Африки. Подключение к процессу российско-африканского гуманитарного сотрудничества российских регионов не только способно помочь усилить культурное представительство России, в том числе, и в странах, где Россотрудничество пока не представлено, при минимальных затратах со стороны центра, но и познакомить африканцев с российской культурой во всем ее многообразии, предотвратив формирование однобокого и стереотипного видения нашей страны. Сейчас отношения с Сенегалом развивает Татарстан, выстраивая сотрудничество на разделяемой обеими сторонами исламской идентичности. Летом 2022 года на выставке современного африканского искусства в Сенегале были представлены работы художников из Татарстана, а в Свияжске прошла выставка, посвященная объектам Всемирного культурного наследия Сенегала [8].

Таким образом, даже при сохраняющемся положении дел Россия располагает большими возможностями в области углубления культурного взаимодействия со странами Африки. Учитывая пока имеющую место инертность ключевых российских руководящих структур, успех российского культурного проникновения в Африку в значительной степени будет зависеть от инициативы и выбора правильных подходов к ведению культурно-просветительской деятельности агентами российского культурного влияния на местах – Русскими домами, а также вовлечения в деятельность по продвижению российской культуры третьих акторов, имеющих в этой сфере собственные интересы, например, российских регионов.

Список литературы

1. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: Доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. 142 с. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
2. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 31.03.2023).
3. В МИД анонсировали расширенную программу второго саммита Россия-Африка. URL: <https://ria.ru/20221130/sammit-1835319914.html?ysclid=lfslh87ijd264187130> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Прямой эфир с Маратом Гатиным, руководителем Русского дома в Каире. URL: <https://yandex.ru/video/preview/10555597994048048967> (дата обращения: 28.03.2023).

5. Прямой эфир с Марией Патеевой, руководителем Русского дома в Дар-эс-Саламе. URL: <https://yandex.ru/video/preview/16901308464684968334> (дата обращения: 28.03.2023).

6. Российские издательства принимают участие в международной книжной ярмарке в Каире]. URL: <https://rs.gov.ru/news/rossijskie-izdatelstva-prinimayut-uchastie-v-mezhdunarodnoj-knizhnoj-yarmarke-v-kaire/> (дата обращения: 28.03.2023).

7. Россотрудничество сообщило о расширении присутствия в Африке. URL: <https://iz.ru/1421584/2022-11-07/rossotrudnichestvo-soobshchilo-o-rasshirenii-prisutstviia-v-afrike?ysclid=leik1xiyog965595564> (дата обращения: 28.03.2023).

8. Рустам Минниханов: У Татарстана и Сенегала хорошие возможности для наращивания сотрудничества. URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2138193.htm> (дата обращения: 28.03.2023).

9. Russian House in Dar es Salaam. URL: <https://t.me/rtcctanzania/39> (дата обращения: 28.03.2023).

Исследование выполнено в рамках гранта ИМИ № 2025-04-08 "Российско-африканское взаимодействие в восприятии африканских партнеров"

Багдасарян Д.А.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Bagdasaryan D.A.

St. Petersburg State University of Economics
bagdasaryan.di@gmail.com

Репрезентация концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION в корпоративной отчетности в области устойчивого развития

Аннотация. Статья посвящена анализу трех составляющих концепта (значимостной, образной и понятийной) ENVIRONMENTAL PROTECTION (ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ) в английском языке. Цель работы – исследование репрезентации концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION в английском языке в материале корпоративной отчетности в области устойчивого развития, а также анализ структурных компонентов изучаемого концепта. Недостаточная изученность исследуемого концепта обуславливает научную новизну данного исследования.

Ключевые слова. Когнитивная лингвистика, лингвокультурный концепт, лексико-семантическое поле, защита окружающей среды, корпоративная отчетность.

The ENVIRONMENTAL PROTECTION concept representation in corporate sustainability reporting

Abstract. The article is devoted to the analysis of three components of the concept (meaningful, figurative and conceptual) ENVIRONMENTAL PROTECTION in English. The aim is to study representation of the concept ENVIRONMENTAL PROTECTION in English in corporate sustainability reporting and the structural components of the studied concept. Insufficient study of the researched concept stipulates academic novelty of the research.

Key words. Cognitive linguistics, linguocultural concept, lexico-semantic field, environmental protection, corporate sustainability reporting.

Концепт ENVIRONMENTAL PROTECTION приобретает особую значимость во всем мире, являясь не только частью темы устойчивого развития, но и ESG-политики государств и компаний. Таким образом, **актуальность** исследования состоит в изучении области когнитивной лингвистики, связанной с рассмотрением одного из важнейших концептов, ассоциирующихся с устойчивым развитием. Кроме того, исследование посвящено анализу материалов корпоративной отчетности, которые являются имиджеобразующими документами.

После анализа релевантных источников (научных публикаций, монографий, учебников И. Л. Алексеевой, Н. Н. Болдырева, В. П. Беляниной, С. Г. Воркачева, А. Э. Григорян, С. Р. Джабраиловой, В. И. Карасика, В. В. Катерминой, Н. В. Кузнецовой, Е. А. Латышевской, М. А. Макеевой, В. А. Масловой, Е. А. Нильсен, Е. Е. Петровой, А. В. Суховерхова, М. А. Чепурной и др.) было выявлено, что в русскоязычном научном дискурсе не изучена репрезентация концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION на основе корпоративной отчетности, что обуславливает новизну данного исследования.

Исследование основано на общенаучных (анализ, синтез, классификация, обобщение, сравнение) и частнонаучных (дефиниционный анализ в рамках определения семантики лексических единиц, контекстуальный анализ) **методах исследования.**

Эмпирическая база исследования состоит из 17 англоязычных текстов корпоративных отчетов в области устойчивого развития международных продовольственных компаний, входящих в первые 25 компаний в рейтинге самых крупных продовольственных компаний по версии Forbes Global 2000 (составлен на основании данных 2022 г.): Nestle S.A., PepsiCo, Inc., Anheuser-Busch InBev S.A., Coca-Cola Co., Mondelez International, Archer Daniels Midland Company, Diageo PLC, Kweichow Moutai Co., Ltd. Class A, Danone S.A., Wilmar International, JBS S.A., Keurig Dr Pepper, General Mills, Bunge, Muyuan Foodstuff, Wuliangye Yibin, International Holding Company.

Полное изучение лингвокультурного концепта, согласно модели, предложенной С. Г. Воркачевым, не может быть реализовано без рассмотрения трех составляющих концепта: значимостной, образной и понятийной [1]. В результате анализа оязыковлени *значимостной составляющей концепта* было определено, что репрезентирующие ее слова входят в первые 3000 самых частотных слов английского языка, обладают большим числом дериватов и входят в обширные синонимические ряды, а также участвуют в образовании большого количества коллокаций, что говорит об их значимости в современном английском языке. Ранее значения лексических единиц *environmental* и *protection* не были связаны с экологией, однако к середине XX в. у словосочетания *environmental protection* появилась современная трактовка – «защита окружающей среды». Сегодня, как показывает исследование корпуса СОСА, существует значительный массив коллокаций, связанных с этой трактовкой, элементами которых являются *environmental* и *protection*.

В процессе анализа оязыковлени понятийной составляющей концепта было проанализировано 17 PDF-файлов отчетов за 2021-2022 гг. международных продовольственных компаний. В этих отчетах словосочетание *environmental protection* встречается 93 раза.

Структура исследуемого лексико-семантического поля (ЛСП) состоит из ядра и четырех зон периферии (Рисунок 1). Конституенты поля были распределены по четырем зонам периферии, исходя из критерия семантической близости к значению ядерных компонентов поля и частности употребления ЛЕ в отчетах. Было выявлено 334 лексические единицы, семантика которых соотносится с семантикой *environmental protection*.

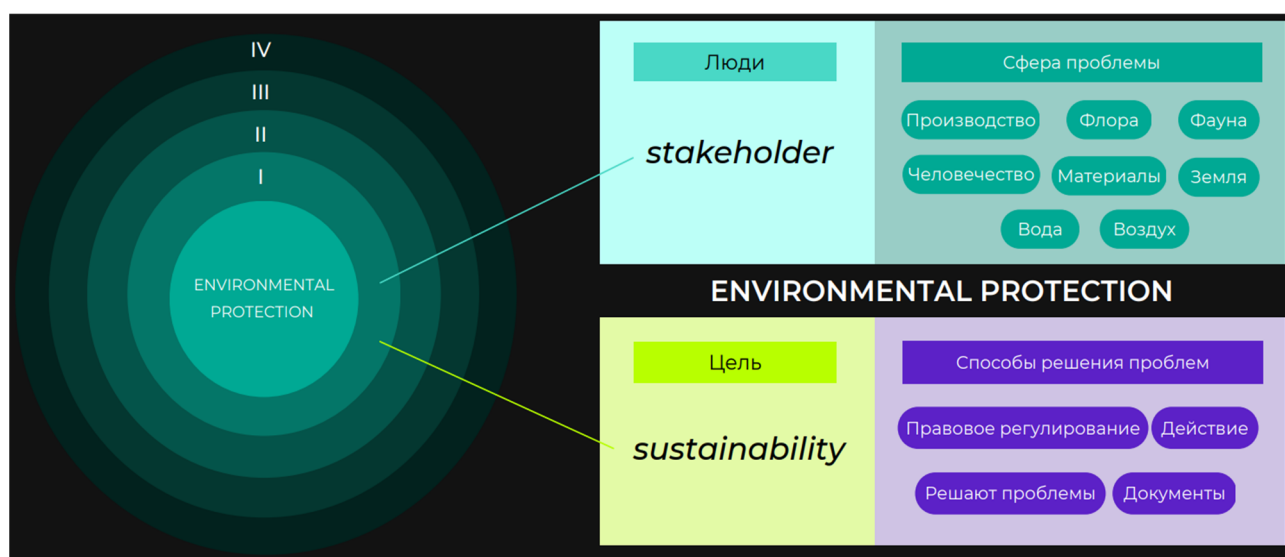

Рисунок 1. Лексико-семантическое поле концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION

Построенное нами ЛСП мы разделили на четыре микрополя, в двух из которых есть деление на сектора. Чтобы показать, как проводился дефиниционный и контекстуальный анализ, проанализируем две лексические единицы: *stakeholder*, которая относится к микрополю «Люди» и употреблена 371 раз, и *sustainability*, которая употреблена 1030 раз.

Анализ дефиниции *stakeholder* позволил обнаружить составляющие исходного минимума поля, что позволяет отнести лексическую единицу в состав ЛСП. В рамках контекстуального анализа было установлено, что слово употреблено в словарном значении, что может быть подтверждено контекстом – компания Wilmar приняла политику «Нет вырубке лесов, нет торфу и нет эксплуатации» в 2013 г. и по сей день продолжает развивать экологические инициативы, привлекая стейкхолдеров (Таблица 1).

Дефиниционный анализ *sustainability* показал, что слово представляет собой концепт, который используется для обозначения способности окружающей среды выдерживать развитие общества и экономики. В дефиниции присутствует лексическая единица *future*, являющаяся компонентом поля, что свидетельствует об отнесенности *sustainability* к составу ЛСП. Первый пример в контекстуальном анализе иллюстрирует, как компании достигают устойчивости в рамках своего предприятия – благодаря программам по защите работников. Во втором примере называются некоторые из стандартов и правовые документы.

Таблица 1. Материалы дефиниционного и контекстуального анализа

ЛЕ Stakeholder	
Определение ЛЕ	The Oxford Dictionary of Economics [4]
Определение ЛЕ	Stakeholder – Anybody with some form of interest in a business. As well as shareholders, this includes directors, managers, other employees, <i>customers</i> , <i>subcontractors</i> , and even the general public in cases where the firm’s activities <i>impact</i> on the <i>environment</i> .
Пример использования ЛЕ	We continue to work closely with the widest possible range of industry <i>stakeholders</i> to implement our sustainability commitments related to the protection of forests, peatlands, human and community rights [6].
ЛЕ Sustainability	
Определение ЛЕ	The Oxford Dictionary of Environment and Conservation [5]
Определение ЛЕ	Sustainability – A concept that is used to describe community and economic <i>development</i> in terms of meeting the needs of the present without compromising the ability of <i>future</i> generations to meet their needs.
Примеры использования ЛЕ	Many existing <i>sustainability</i> impact programs focus on protecting people (especially sugarcane cutters), by providing <i>access to water, rest and shade, personal protective equipment, and sanitation services</i> [3].
	We have aligned our report with three key <i>sustainability</i> reporting standards: the Global Reporting Initiative (GRI) Standards, the Task Force on Climate-Related Financial Disclosures (TCFD), and the Sustainability Accounting Standards Board (SASB) [2].

Анализ всех секторов позволил составить картину того, из чего состоит защита окружающей среды в международных продовольственных компаниях, а большое количество вошедших лексических единиц в состав секторов – о широком разнообразии возможных действий.

Корпоративная отчетность – официальный документ, который позволяет показать общественности, как социальные проекты компании формируют среду для устойчивого развития. Поэтому количество стилистических приемов и средств в тексте ограничено. При изучении экспликации образной составляющей концепта были выявлены *метафоры* и *эпитеты*, которые позволяют ярче проиллюстрировать достижения ком-

паний и объяснить профессиональный термин. *Анафора* используется не для эмоциональности и создания ритма, а для повышения скорости прочтения информации. *Повторение* личных и притяжательных местоимений используется для акцентирования вклада конкретной компании. Были обнаружены и *идиомы*, которые помогают добавить эмоциональности тексту, *параллелизм* для логичности и ритмичности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что концепт ENVIRONMENTAL PROTECTION – сложное лингвоментальное образование, обладающее определенной структурой, этнокультурной спецификой и выраженное в языке. В результате анализа оязыковлениа значимостной составляющей было определено, что вплоть до середины XX в. значения лексических единиц *environmental* и *protection* не были связаны с экологией. Экспликацию понятийной составляющей лингвокультурного концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION можно представить в виде одноимённого лексико-семантического поля, которое состоит из ядра и четырёх периферийных зон. Большое количество микрополей и секторов отражает весь спектр проблем, связанных с экологией и пути их решения. Образная составляющая лингвокультурного концепта в корпоративной отчетности отражена метафорами, анафорой, повторениями, идиомами, параллелизмом и эпитетами.

Перспективой данного исследования является выявление основных тенденций диахронических изменений концепта ENVIRONMENTAL PROTECTION на материалах корпоративной отчетности прошлого десятилетия.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
2. Archer Daniels Midland Corporate Sustainability Report 2021. URL: https://www.adm.com/globalassets/sustainability/sustainability-reports/pdfs/4019111_11_archer-daniels-midland_esg_clean-compressed.pdf (дата обращения: 15.03.2023)
3. General Mills Global Responsibility Report 2021. URL: <https://www.generalmills.com/news/stories/2021-global-responsibility-report> (дата обращения: 15.03.2023)
4. The Oxford Dictionary of Economics. URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780198759430.001.0001/acref-9780198759430> (дата обращения: 15.03.2023)
5. The Oxford Dictionary of Environment and Conservation. URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780191826320.001.0001/acref-9780191826320> (дата обращения: 15.03.2023)
6. Wilmar Sustainability Report 2021. URL: <https://ir-media.wilmar-international.com/sustainability-reports/> (дата обращения: 15.03.2023)

УДК 81'246.2

Бакалова Е. В.

Череповецкий государственный университет

Bakalova E. V.

Cherepovets State University
Ekminkina@gmail.com

Переключения кодов глянцевого журнала: стилистический аспект

Аннотация. Автор рассматривает стилистику переключений кодов в глянцевого журналах Elle и GQ за 2012-2021 гг. Научная новизна заключается в исследовании стилистических особенностей переключений кодов в медиадискурсе. Цель работы – выявление стилистических особенностей переключений кодов в глянцевого журналах Elle и GQ на русском языке. Установлено, что переключения кодов используются для усиления экспрессии или выражения эмоциональной оценки в виде разных стилистических средств.

Ключевые слова. Переключение кода, глянецовый журнал, эмоционально-оценочная функция, стилистическое средство, ирония, межъязыковое дублирование, риторическое восклицание.

Code-switches in glossy magazines: stylistic aspect

Abstract. The article deals with the stylistic of code-switches in glossy magazines Elle and GQ for the period 2012-2021. The scientific originality lies in the study of stylistic features of code-switches in the media discourse. The purpose of the research is to identify the stylistic specifics of code-switches in Russian glossy magazines Elle and GQ. We have established that code-switches enhance expression or express emotional evaluation as different stylistic devices.

Key words. Code-switch, glossy magazine, emotional-evaluative function, stylistic device, irony, interlingual duplicating, rhetorical exclamation.

Глобализация современного медиапространства характеризуется интенсификацией языковых контактов, что, в частности, проявляется в использовании единиц разных языков, т.е. переключений кодов, в глянецовых журналах [11, с. 186].

В настоящее время переключения кодов активно изучаются с точки зрения их структурных и прагматических [2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 13, 17, 18], лингвокультурных [11], психолингвистических [12], социолингвистических [15] характеристик. Однако стилистические черты переключений кодов почти не описываются. Лишь несколько авторов указывают на возможность данного лингвистического феномена быть стилистическим ресурсом, см. исследования М.Г. Исаевой и Л.А. Гунько [3-5]. Данный факт обуславливает актуальность настоящего исследования.

Переключения кодов в глянецовых журналах используются для реализации основных функций медиадискурса: информативной функции, т.е. передачи информации и функции воздействия – апелляция к чувствам, эмоциям, мнению читателей [4, с. 70]. Вторая – соотносится с такими прагматическими функциями переключений кодов, как цитатная, юмористическая, эмоционально-оценочная, которые подробно описаны в работе Г.Н. Чиршевой [10]. Прагматика переключений кодов в глянецовых журналах тесно связана с их стилистическим потенциалом.

Переключения кодов в медиадискурсе могут быть стилистически нейтральными или, наоборот, нести стилистическую нагрузку: в качестве стилистического приема (например, ирония, перифраз, каламбур) или средств речевой выразительности (фигуры речи) [3, с. 93].

Гипотеза работы отражается в следующем положении: в глянецовых журналах для достижения максимального воздействия на читателей журналисты используют переключения кодов в виде разнообразных стилистических средств.

Цель работы – выявление стилистических особенностей переключений кодов в русскоязычных глянецовых журналах «Elle» и «GQ».

Материал исследования – 458 примеров употребления переключений кодов из 12 журналов «Elle» и «GQ» за 2012–2021 гг. Метод сбора материала – сплошная выборка.

В глянецовых журналах Elle и GQ на русском языке выявлены переключений кодов как стилистические приемы, стилистические фигуры, стилистические графические средства (капитализация, графическая эвфемизация) или их комбинации, использующиеся в целях эмоциональной эмфазы или усиления эмоционально-оценочных комментариев.

В медиадискурсе функции сообщения цитат часто сочетается с эмоционально-экспрессивной. Журналисты могут цитировать призывы, лозунги, усиливая выразительность речи [1, с. 404] или использовать цитаты из популярных песен [11, с. 72]: *Включая компьютерные игры, из-за которых я вылетел из первого института. **Work hard, play hard*** [GQ №6, 2015: 16]. Строка из известной песни «Work hard» (рус. «Работай усердно, учись усердно») в исполнении David Guetta feat Akon, Ne-Yo построена на

синтаксическом параллелизме и эпифоре (повторе слова «hard» в конце смыслового отрезка). Такая синтаксическая конструкция наряду с повтором выступает как яркое средство речевой экспрессии [1, с. 421]. Кроме того, англоязычная цитата – средство самоиронии: журналист иронизирует по поводу причины отчисления из института.

Авторской иронией сопровождается следующее высказывание: *Я, разумеется, не радикал, не предлагаю гамбургер называть «хлебом, чиненным на немецкий лад», но без кукисов прекрасно обойдусь* [GQ №6, 2015: 47]. В этом примере переключения кода (англ. «cookies» – рус. «печенье») приобретает насмешливую окраску. Журналист Иван Глушков в статье «Перевод продуктов» иронизирует по поводу неуместного использования иностранной лексики.

Переключения кодов приобретают насмешливую окраску в силу их эксцентричного звучания, что позволяет журналистам использовать их в ироничном контексте [1, с. 108]: *Кстати, именно тогда для задействующих ступни эротических забав были придуманы все эти смешные и немножко противные названия – фут-джоб, фут-ликинг, фут-фистинг и так далее* [Elle №11, 2015: 177]. С одной стороны, избыточность переключений кодов придает речи неестественное звучание, что производит комический эффект. С другой стороны, «footjob», «foot licking», «foot fisting» оформлены кириллицей, что создает эффект «отчуждения» от их английских эквивалентов, «маскируя» неприличность данных слов.

Выразительность и эмоциональность речи на лексическом уровне может достигаться с помощью иностилевой лексики, например, стилистически сниженной [1, с. 65]:

1. *Рассказывает, какой **f*cking delicious** пирог приготовила для сына* [Elle №8, 2013: 57]. Здесь переключение кода на английский язык в виде эпитета, с одной стороны, звучит весьма эмоционально (рус. «чертовски вкусный») за счет бранного слова, вышедшего за пределы литературной лексики. С другой стороны, смягчение высказывания происходит с помощью графических средств эвфемизации: использование знака астериска* в печати – прием, при котором нецензурная лексема вуалируется графически [8, с. 1099].

2. *...как говорится, **shit happens*** [GQ №4, 2020: 91].

3. *На следующий день позвонил приятель, который «нормально» провел время с Ханной, подругой Туры, и сообщил, что Тура страшно расстроилась из-за моего вероломного отступления и просила передать мне, что я **jackass*** [Elle №8, 2013: 83].

В примерах №2, №3 переключения кодов относятся к вульгаризмам: в словаре Macmillan англоязычные лексемы сопровождаются имплицитной пометой «impolite» («невежливо») [14]. В русскоязычном дискурсе они звучат весьма экспрессивно, но не так грубо, как для англоязычных носителей.

Иногда при использовании наблюдается столкновение переключений кодов, принадлежащих к официальному и публицистическому стилю: **God Save McQueen** [Elle 2013, №2: 129]. Здесь переключение кода – искаженное выражение из национального гимна Великобритании (англ. «God Save the Queen» – рус. «Боже, храни королеву»): «queen» – королева, глава государства и символ сплоченности народа заменяется на имя собственное «McQueen» – фамилию великого английского дизайнера Александра Маккуина. В обновленном виде цитируемая строка не приобретает новое значение, а лишь подчеркивает важность великого дизайнера (командора ордена Британской империи) для мира моды. В этом случае использование лексики из официального стиля и замена словарных компонентов усиливает эмоционально-оценочную окраску выражения.

Обращение журналистов к пословицам и поговоркам обусловлено стремлением усилить речевую экспрессию, например: **LIKE MOTHER, LIKE DAUGHTER** [Elle 2019, №6: 252]. Здесь сильное желание Девы Кассель стать копией Моника Белуччи, её

мамы, также как и её восхищение иконой стиля и красоты, передается с помощью капитализированной английской поговорки (рус. «Яблоко от яблоньки недалеко падает»). Шрифтовое выделение – один из способов привлечь внимание читателя.

В стилистическом плане интересны односоставные предложения: *Believe. Peace. Dream. Freedom. Blessed. Whatever* [Elle №6, 2019: 65]. На синтаксическом уровне эмпфаза достигается за счет динамизма и лаконичности бессоюзных номинативных однословных предложений в виде своеобразных жизненных принципов, ценностей поколения Z. Переключения кодов также являются аллюзивным названием украшений Pandora ME.

Односоставные предложения могут отличаться как эмоциональностью, так и оценочностью: *Но, вы знаете, мне это даже нравится. Like* [Elle №6, 2012: 26]. В этом примере происходит дублирование рематического компонента высказывания с помощью переключения кода на английский «Like» в виде однословного предложения. Такое переключение-дублирование позволяет передать наиболее значимую информацию (в нашем случае положительную оценку) на двух языках [10]. Само по себе слово «like» – нейтральное. Однако комбинация стилистического использования данного типа предложений с межъязыковым дублированием придает переключению кода эмоционально-оценочную окраску.

Риторические восклицания – наиболее распространенное синтаксическое стилистическое средство в дискурсе глянцевого журналов:

1. *Чистые, яркие цвета, силуэты 1970-х и моя любимая массивная бижутерия. Like!* [Elle №2, 2013: 22]. Здесь чувство удовлетворения интенсифицируется за счет переключения кода и восклицательного предложения с нарушением английской грамматики.

2. *Правда, туфли порвались через три дня – пришлось отнести их обратно в бутик, где прекрасные мастера Chanel вернули их к жизни. Хеппи-энд!»* [Elle №9, 2013: 176]. В этом примере ассимилированное переключение кода наряду с риторическим восклицанием передают чувство радости героини статьи по поводу счастливой развязки её истории с туфлями от Chanel.

В некоторых случаях экспрессия достигается с помощью сочетания переключений-дублирований с риторическими восклицаниями: *Появившись в таком виде на публике, следует закрепить хорошее впечатление модным нью-йоркским комплиментом в адрес окружающих: «Next Level!» – что означает «Это новый уровень!»* [Elle №9, 2013: 522]. Здесь значимость перехода на новый уровень дублируется на двух языках (английском и русском). Кроме того, важность данного события и эмоциональность автора усиливает стилистическая фигура – риторическое восклицание.

Переключения кодов в виде графических стилистических средств могут принимать участие в построении контраста (антитезы): *Белое VS черное* [Elle 2015, №11: 96]. Здесь переключение кода на латинский используется для передачи конкуренции в цветовой гамме вещей исключительно черного цвета и белых экземпляров. Комбинирование прописных и строчных графем в высказывании создает контраст форм, быстро фиксирующихся взглядом.

Цитатная, юмористическая и эмоционально-оценочная функции переключений кодов в глянцевого журналов Elle и GQ коррелируют с воздействующей функцией медиадискурса. Их реализация происходит с помощью разных стилистических средств, что подтверждает идеи М.Г. Исаевой [3, 4] и рабочую гипотезу настоящего исследования. Переключения кодов могут являться стилистическими приемами (ирония, эвфемизм), стилистическими фигурами (антитеза, параллелизм, риторическое восклицание), стилистическими графическими средствами (капитализация, графическая эвфемизация). Эмфатизация высказывания часто достигается за счет стилистического использования переключений кодов, затрагивающих различные уровни системы языка:

лексический, лексико-фразеологический, синтаксический, графический или разнообразные их комбинации. Перспективы исследования прослеживаются в дальнейшем изучении стилистики переключений кодов в женских и мужских глянцевого журналах в контрастивном аспекте.

Список литературы

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
2. Гунько Л.А. Структура кодовых переключений в романах Питера Мейла «Марсельская авантюра» и «Корсиканская авантюра». Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 126-133.
3. Исаева М.Г. Кодовые переключения в СМИ. Череповец: ЧГУ, 2012. 164 с.
4. Исаева М.Г. Структурные и функциональные особенности кодовых переключений в глянцевого журналах на итальянском языке. Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2017. № 3. С. 70-75.
5. Исаева М.Г., Гунько Л.А. Кодовое переключение как средство художественной выразительности в произведениях Сергея Минаева. Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1. С. 95-102.
6. Исаева М.Г., Моисеенко А.В. Прагматические функции кодовых переключений в массмедийных текстах: эволюционный подход. Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 150-155.
7. Кожина И.Ю. Структурные характеристики переключений кодов в произведении Г. Грина «Our man in Havana». Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. № 2. С. 41-51.
8. Судник Д.М. «Стр*шно!»: астериск в печатной непечатной брани. Вестник Удмуртского университета. 2022. № 5. С. 1099-1103.
9. Тихомирова М.С. Кодовые переключения в интернет-мемах: Дисканд. филол. наук. Ярославль, 2022. 192 с.
10. Чиршева Г.Н. Возрастная билингвология. М.: Юрайт, 2023. 166 с.
11. Рычкова Л.В. Взаимодействие лингвокультур в текстах современных СМИ. Национальные культуры в межкультурной коммуникации. Минск: Колорград, 2019. С. 186-193.
12. Grosjean F. Is language processing in bilinguals selective or non-selective? The Mysteries of Bilingualism: Unresolved Issues / F. Grosjean (ed.). Chichester, UK: Wiley & Sons, 2022. Pp. 117-128.
13. Gunko L. The Structural Features of Code-Switches in the Modern British Novels. Athens Journal of Philology. 2021. Vol. 8. 141-156.
14. Macmillan Dictionary Online. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 09.05.2023).
15. Sajib N.F. Code-switching in advertisement posters: a sociolinguistic analysis. BELTA Journal. 2020. Vol. 4. Pp. 44-57.
16. Seiti I., Fotiou C. 'Instafashion', 'adventures' and 'gals on the go': The creative use of English in Greek fashion magazines. Journal of World Languages. 2022. Vol. 8. Pp. 56-82.
17. Yao M. Structure Patterns of Code-Switching in English Classroom Discourse. English Literature and Language Review. 2020. Vol. 6. Pp. 133-141.
18. Yusuf Y.Q., Fata I.A. Types of Indonesian-English code-switching employed in a novel. Kasetsart Journal of Social Sciences. 2020. Vol. 41. Pp. 208-213.

УДК 8 '246.2

Баландина Е.А.

Череповецкий государственный университет

Balandina E.A.

Cherepovets State University
zhe-belyakova@yandex.ru

Интерферентные явления в письменных переводах студентов колледжа

Аннотация: Статья посвящена анализу межъязыковой интерференции русского языка в письменных переводах специального текста студентами техникума. Автор изучает и сравнивает интерферентные явления в области грамматики, выбора слов, пунктуации в переводах русских студентов с родного языка на английский и обратно.

Ключевые слова: интерференция, иностранный язык, студенты колледжа, перевод

Interference in written translations of college students

Abstract: The author of the article studies the interference of Russian language in written translations for specific purposes of college students. This phenomenon is observed in their grammar, lexis and punctuation. The existence of the interference is compared in Russian-English translations and vice versa.

Key words: interference, foreign language, college students, translation

Известно, что перевод с одного языка на другой является «местом» языкового контакта, поскольку он предполагает сопоставление этих языков. Чаще всего сопоставлять приходится родной язык и иностранный. При трансформации элементов родного языка переводчик неминуемо сталкивается с явлением межъязыковой интерференции [4, с. 158].

Г. Н. Чиршева дает следующее определение интерференции: «Интерференция – это процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на всех лингвистических уровнях. Она обусловлена объективными причинами: особенностями языков и недостаточной компетенцией индивида в одном из них [3, с. 128].

Недооценка явления интерференции может привести в переводе в процессе межкультурной коммуникации к невыполнению коммуникативной задачи перевода, недостижению адекватности и эквивалентности, снижению качества перевода и, тем самым, уровня коммуникации [2, с. 305]. Считается, что при переводе с английского языка на русский должно совершаться меньше интерферентных ошибок, т. к. русский язык является для переводчика родным. Тем не менее, случаи влияния нормы и узуса английского языка встречаются и в переводных текстах на русском языке, что приводит к созданию довольно громоздких и стилистически некорректных фраз.

По мнению А. Е. Боковни, основными типами лингвистической интерференции являются грамматическая и лексико-семантическая. Грамматическая интерференция проявляется на уровне грамматических отношений (морфем, частей речи и синтаксических конструкций) [1, с. 5].

Как отдельный тип мы будем рассматривать пунктуационную интерференцию, которая особым образом проявляется при переводе.

Цель нашего исследования: выявление и анализ интерферентных явлений в переводах специализированных текстов с русского на английский и с английского на русский студентами техникума.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что большее количество интерферентных явлений встречается именно в переводах с родного на иностранный, а не наоборот.

Основной метод исследования – анализ ошибок.

Материалом исследования послужили интерферентные явления в письменных переводах студентов техникума. Сбор материала происходил в рамках учебных занятий по английскому языку. Умение переводить профессионально ориентированные тексты является одним из навыков, которыми должны обладать студенты СПО по ФГОС 3 поколения. Студентам двух групп было предложено выполнить перевод текста по их специальности «программирование и информационные технологии». Нужно отметить, что информанты переводили один и тот же текст с разницей в один месяц, сначала с английского на русский, потом делали обратный перевод. Объем текста с русского на английский составлял 1750 знаков без пробелов, с английского на русский – 1500. Студентам разрешалось пользоваться словарем общей лексики.

Обсуждение и результаты исследования.

В результате анализа во всех 60 письменных переводах студентов было выявлено 156 проявлений межъязыковой интерференции. В 60 % работ зафиксировано несколько случаев интерференции.

Наиболее частотными в переводах с русского на английский оказались грамматические интерферентные явления – 51 пример. Здесь выделяют морфологическую, лексико-синтаксическую и синтаксическую интерференцию.

Морфологическая интерференция. Случаи морфологической интерференции составляют 21 %. Она возникает в результате различий в грамматических категориях английского и русского языков. Наибольшую трудность вызывают видо-временные и инфинитивные формы глагола. Например, 8 студентов опустили частицу *to* в инфинитивной конструкции в данном предложении:

These smart machines are projected ____ take over some of the basic tasks before made by people.

Недостаточная дифференциация видо-временных глагольных форм является самой распространенной причиной возникновения морфологической интерференции. Было обнаружено 12 таких случаев. Чаще всего это касалось использования Present Progressive Tense без необходимого глагола связки или употребление глагола в Present Simple, а не в Present Progressive.

Computing equipment __ getting not only smaller, but also more complex.

*Computing equipment **become** not only smaller but also more complex.*

Синтаксическая интерференция.

В собранном материале было выявлено 19 примеров синтаксической интерференции. В переводах студентов она чаще всего проявляется в нарушении порядка слов в придаточной части сложноподчиненного предложения.

*These smart machines are designed to take on some of the main tasks, **which previously performed people.*** (Эти интеллектуальные машины созданы, чтобы взять на себя часть основных задач, **которые раньше выполняли люди**). Это пример калькирования русского порядка слов в предложении, тогда как уместнее использовать конструкцию Participle II.

Лексико – синтаксическая интерференция.

Лексико-синтаксическая интерференция выявлена в 20 % работ. В основном, это случаи, когда отсутствует необходимый артикль. Артикль, как грамматическая категория, которой нет в русском языке, всегда была трудна как для понимания, так и для использования студентами. Поэтому они чаще всего игнорируют артикли. Пример: *__ smart house has a built-in monitoring system that can turn lights on and off, open and close windows, operate the oven, and more.* Здесь фиксируется пропуск неопределенного артикля перед характеристикой предмета, выраженного исчисляемым существительным в единственном числе.

Неверное использование форм предлогов или их пропуск по образцу родного языка – это случай проявления лексико-синтаксической интерференции. Пример: *Computers are part __ many car and devices.* Интерференция здесь проявляется в пропуске предлога *of*. В русском языке нет необходимости в его использовании, аналогичные отношения между существительными выражаются падежными окончаниями. Обратная ситуация наблюдается при калькировании или буквальном переводе: *Computers in phones provide features such as call forwarding, call monitoring, and **answering on calls.*** (Компьютеры в телефонах обеспечивают такие функции, как переадресация, отслеживание звонков **и ответ на вызовы**). Калькирование предлога из русского, тогда когда в английском он не используется.

Лексико-семантическая интерференция.

В переводах с английского на русский самым частотным видом интерференции является лексико-семантическая. Она составила почти 70 %. В основном это связано с тем, что студенты не могут найти подходящего эквивалента для перевода термина и транслитерируют его. Больше всего студентов не справились с переводом слова “monitoring”. В результате транслитерации слова теряется смысл, который закладывался автором. Возможные переводы: надзор, слежение, наблюдение или контроль. Пример: *Сегодня компьютеры в системах безопасности обеспечивают более безопасную среду, компьютеры в автомобилях повышают энергоэффективность, а компьютеры в телефонах предоставляют такие опции, как переадресация вызовов, мониторинг вызовов и ответы на звонки.*

Случай лексико-семантической интерференции в переводе с русского на английский составили 28 %. 17 студентов воспользовались калькой при переводе предложения: *Вычислительное оборудование становится не только меньше, но и сложнее.* В 9 работах это предложение переведено так: *Computing equipment becoming not only smaller, but also more complex.* Они использовали глагол *become*, хотя, чтобы подчеркнуть динамические изменения, которые происходят в сфере вычислительного оборудования, было бы уместнее использовать глагол *get*.

Пунктуационная интерференция.

Пунктуационная интерференция изучается не так широко, как лексическая или грамматическая, так как считается, что неправильная расстановка знаков препинания не влияет на понимание высказывания.

В собранном материале данный вид интерферентных явлений встречается довольно часто, особенно в сложных предложениях, которых немало в специализированном тексте. Наиболее заметными оказались проблемы с использованием запятой перед союзами *because, that* и *but*. Примеры:

These smart cars are called to take on some of basic tasks, that people used to perform. (В большинстве случаев запятая перед *that* не ставится.)

Computing equipment becoming not only smaller, but also more complex. (Запятая перед *but* ставится в случае, если это сложносочиненное предложение.)

Правила английской пунктуации весьма неоднозначны и имеют исключения, поэтому студенты допускают много ошибок ведь пользуются правилами русского языка.

В переводах с английского на русский пунктуационная интерференция проявляется не так явно: выявлено только 3 примера, в которых сохранена пунктуация английского предложения.

Пример: *Сегодня, компьютеры в системах безопасности обеспечивают более безопасную среду, компьютеры в автомобилях повышают энергоэффективность, а компьютеры в телефонах предоставляют такие опции, как переадресация вызовов, мониторинг вызовов и ответы на звонки.* Если слово *today* стоит в начале английского предложения, оно обособляется запятой, а в русском предложении в аналогичной ситуации этого не требуется.

Интерференция выявлена во всех письменных переводах специализированных текстов студентов двух групп техникума. При этом 71% всех интерферентных явлений были обнаружены в переводах с русского на английский. Самым частотным видом при переводе с родного языка на иностранный является грамматическая интерференция, тогда как с иностранного языка на родной – лексико-семантическая.

Синтаксическая интерференция проявлялась в калькировании русских синтаксических конструкций, переносе грамматических правил родного языка на иностранный. Морфологическая интерференция связана с недостаточной дифференциацией видовременных форм глаголов, употреблением инфинитива без частицы *to*, неадекватным выбором местоимений и форм степеней сравнения у прилагательных.

Лексико-семантическая интерференция выражалась в неверном подборе переводного эквивалента, дословном переводе выражений, что искажало смысл высказывания и затрудняло его понимание. Это относится к переводам как с русского на английский, так и с английского на русский.

Интерферентные явления в пунктуации составляют более 20% и связаны обычно с переносом правил русской пунктуации в сложноподчиненные предложения на английском языке.

Изучение интерференции на материале оригинальных письменных работ студентов является комплексным процессом, очень перспективным и актуальным. Интересно рассмотреть проявление интерференции в разных видах письменных работ студентов, выявить стилистическую и орфографическую интерференцию.

Список литературы

1. Боконья А. Е. Интерференция при обучении иностранному языку (на примере парадигматической лексико-синтаксической интерференции) и возможные пути ее преодоления в процессе работы над лексикой: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – Москва, 1995. – 98 с.
2. Полетаева О.Б., Шатилов О.В. Проблемы интерференции при обучении профессиональному переводу в неязыковом вузе (направление подготовки «юриспруденция») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, №4. – С. 304-309.
3. Чиршева Г. Н. Возрастная билингвология. Москва: Юрайт, 2019. 166 с.
4. Шишкина, Т. Г. Влияние межъязыковой интерференции на качество перевода / Т. Г. Шишкина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 157-161. – DOI 10.31079/1992-2868-2022-19-1-157-161. – EDN BEYLSI.

УДК 811.531

Герман С.И., канд. филол. наук Орсоева А.А.
Иркутский государственный университет

German S. I., Cand. of Ph. Sc. Orsoeva A. A.
Irkutsk State University
sofi.german2001@gmail.com

Особенности функционирования языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе

Аннотация. В статье рассматривается явление языковой игры как инструмент воздействия в рекламном дискурсе. Впервые осуществляется попытка анализа функционирования языковой игры на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и графическом уровнях на материале южнокорейских рекламных сообщений.

Ключевые слова. языковая игра, рекламный дискурс, рекламный текст, воздействие, корейский язык

Peculiarities of the functioning of the language game in the South Korean advertising discourse

Abstract. In this article the author considers phenomenon of a language game as a tool of influence in advertising discourse. For the first time, an attempt is made to analyze the functioning of the language game at the phonetic, morphological, lexical, syntactic and graphic levels on the material of South Korean advertising.

Key words. language game, advertising discourse, advertising text, language levels, impact, Korean language

В современном мире реклама стала неотъемлемой частью жизни общества. Каждый день люди сталкиваются с огромным потоком информации из рекламных сообщений, которые способны оказывать большое влияние на их подсознание, а в дальнейшем и на поступки.

Большой интерес у лингвистов вызывают структурные, а также функционально-стилистические особенности рекламного дискурса, направленного на информирование, обеспечение коммуникационных связей в обществе, и, самое главное, на создание определённых паттернов поведения у адресата и воздействие на сознание потребителя. Исследованием механизмов и средств воздействия в рекламном дискурсе занимались отечественные и зарубежные ученые такие, как М. Р. Душкина [2], Е. В. Ромат [6], М. П. Фиккерс [9], Ф. Котлер [5] и, в частности, лингвисты В. Е. Чернявская [7] и Ф. И. Шарков [8].

Одним из основных инструментов оказания воздействия на мышление и действия потребителя являются языковые приёмы, чем обусловлен интерес лингвистов к глубокому изучению влияния используемых в рекламном тексте лингвистических средств, в том числе языковой игры как одного из наиболее эффективных инструментов воздействия на сознание человека. Подробный анализ рекламных текстов в южнокорейском медиапространстве позволит выявить функциональные особенности языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе, более глубоко рассмотреть способы оказания воздействия на поведение корейского потребителя, а также достичь лучшего понимания менталитета корейского народа, что может способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации. Целью работы является анализ функциональных особенностей и видов языковой игры в корейском языке, в частности, в рекламном дискурсе.

Предполагается, что частотность употребления одних видов языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе ниже или выше других, в зависимости от воздействующего потенциала.

Рекламный дискурс – это особая сфера речевой деятельности, продуктом которой является речевой текст. Он инициируется рекламодателем и представляет собой «селективные, оптимизированные» сведения о предмете рекламирования [4]. Рекламный текст строится по определенным правилам и имеет общепринятую структуру, включающую четыре основные части: слоган, заголовок, основной рекламный текст и эхо-фраза [1], а также использует различные языковые приёмы, одним из которых является языковая игра.

Языковая игра – это явления, формирующиеся в случае, когда говорящий «играет» с формой речи и когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. д.) [3].

Согласно результатам анализа, основными функциями языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе являются манипулятивная, комическая, поэтическая и эстетическая, однако также можно выделить компрессивную, парольную, языкотворческую и социальную.

Языковая игра задействует различные изобразительно-выразительные средства на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Графический уровень выделяется как внеязыковой, и, кроме того, существуют некоторые виды языковой игры, которые охватывают сразу несколько уровней.

На фонетическом уровне наиболее часто встречаются примеры языковой игры, в основе которых лежит повторение звуков, рифма или оноματοпея. Например, реклама Hyundai Electronics «*걸면 걸리는 걸리버-현대전자*» (кор. «Гулливер» – лучший телефон для звонков). В данном слогане каждое слово начинается со слога «*걸*», что можно рассматривать, как особый вид аллитерации – тавтограмму. Благодаря гармоничному звучанию рекламный текст с таким видом языковой игры запоминается адресатом намного быстрее, вследствие чего эффективность рекламного сообщения повышается и осуществляется манипуляция поведением потребителей, побуждая их к приобретению товара или услуги.

Языковая игра на морфологическом уровне осуществляется за счёт создания окказионализмов и неологизмов, которые нередко выходят за пределы рекламного дискурса и начинают употребляться людьми в повседневной жизни, создавая тем самым узнаваемый образ товара или услуги. Таким образом реализуется языкотворческая функция. Например, реклама Burger King «*제시: 불고기버거에 불만있어...Oh My God. 패티까지 진짜 불고기다. 제시: 완전 불맛 제대로네. 직화 소불고기버거. 제시: 4달러로 해주*» (кор. Джесси: Я недовольна бургером с пульткоги...О, Боже Мой. Котлета со вкусом настоящих пульткоги. Джесси: Потрясающий огненный вкус. Говяжий бургер со вкусом пульткоги, жаренный на гриле. Джесси: Всего 4 доллара). В рекламе используется слово «*불맛*», составленное из слов «*불*» (кор. огонь) и «*맛*» (кор. вкус). Такой вкус можно описать как вкус приготовленного на огне блюда, который получается вследствие реакции Майяра. Кроме того, здесь обыгрывается созвучность первых слогов в словах «*불고기*» (кор. пульткоги) и «*불만*» (кор. жалоба), а также присутствует каламбур в последней фразе «*4달러로 해주*», где «*4달러*» (кор. 4 доллара) созвучно с «*사달라*» (кор. просить кого-то что-то купить). Однако можно заметить, что слово «*달러*» в обоих случаях написано неправильно, это объясняется отсылкой на фильм «*Дикое время*», где слово «*dollar*» (англ. доллар) главный герой произносит с корейским акцентом и поэтому получается «*달러*». Это один из характерных приёмов языковой игры в рекламе южнокорейского Burger King, который был использован в нескольких рекламках.

На лексическом уровне языковая игра выражается с помощью различных тропов: метафоры и сравнения, метонимии, иронии, гиперболы, перифраз и эвфемизмов, а также сленговых и фразеологических выражений и сокращений, таких как акронимы и сленговые сокращения. Например, реклама лапши быстрого приготовления *리얼치즈* «*ㄱㅅ!ㄹㅇㅈㅅㄹㅇ. ㄱㄱㅎ? ㅈㅅㅎ!*», которая использует языковую игру на основе сленговых сокращений и расшифровывается, как «*대박! 리얼치즈라면. 궁금해? 치즈해!*» (кор. Круто! Настоящий сырный рамен. Любопытно? Сырно!). Данная реклама была не совсем понята и принята старшим поколением, однако рекламодатель-адресант изначально нацеливался на более молодых потребителей, что, как показал уровень продаж, принесло ему больше прибыли, поскольку такой приём языковой игры выглядел очень привлекательным для молодёжи, так как им более близок и интересен подобный стиль выражения, и таким образом были задействованы компрессивная и парольная функции языковой игры.

К видам языковой игры на синтаксическом уровне можно отнести односоставные и неполные предложения, синтаксический параллелизм, инверсию, анафору и эпифору, а также аллюзию и акростих, которые часто отражают поэтическую и эстетическую функцию языковой игры. Например, реклама мороженого 시모나 «시 – 시모나. 모 – 모델이 됐지만. 나 – 나는» (кор. Ши – Шимона. Мо – Моделью стал. На – Я). Данный акростих не несёт никакой особой смысловой нагрузки, поскольку главный герой рекламы просто говорит первое, что пришло ему в голову, чтобы прорекламить продукт. Однако в этом и прослеживается одна из основных функций языковой игры – комическая. Комическая функция играет немаловажную роль в создании благоприятного образа товара и в его продвижении, поскольку характер рекламы становится непринуждённым и развлекательным, а у потребителя создаётся положительная эмоциональная привязка к продукту. Кроме того, здесь можно наблюдать инверсию, поскольку подлежащее «나» (кор. я) не типично для корейской структуры предложения стоит в конце, что также объясняется сумбурностью акростиха.

На графическом уровне в рекламном дискурсе выделяются следующие виды языковой игры: шрифтовыведение, цветовыведение, вписывание текста в определённую фигуру, нарушение языковых норм и правописания, а также особый вид графической языковой игры 야민정음. Например, реклама лапши быстрого приготовления 팔도 비빔면 «지금까지 이런 뽕맛은 없었다. 이것은 비빔면인가 네넬면인가?» (кор. Лапша ещё никогда не была такой вкусной! Неужели это просто Пибиммён или это Ненемтин?). Почти все слоги названия бренда были изменены с помощью чисто графического явления 야민정음, когда слог видоизменяется с помощью представления черт, как например, «땡땡이» – «땡땡이», где слог «땡» преобразуется в «땡». Такой вид языковой игры очень редко можно встретить в южнокорейском рекламном дискурсе, однако это делает рекламное сообщение уникальным и привлекательным для потребителей, которым интересно узнать смысл данной языковой игры. Кроме того, в этой рекламе также имеется аллюзия на фильм «Экстремальная работа», в котором один из героев произносит похожую фразу, тем самым рекламируемый продукт вызывает приятные ассоциации у потребителей, которые, увидев товар на полках магазина, могут выбрать именно его из числа похожих, но не вызывающих подобные ассоциации.

Самым распространённым приёмом языковой игры в южнокорейском рекламном дискурсе является каламбур. Каламбур нельзя отнести к одному определённому языковому уровню, поскольку он охватывает сразу несколько. Например, реклама Burger King «이정재: 세워! 세우라고, 세우라니까! 그냥 새우면 안 된다. 통새우만 된다. 이정재: 통새우라니까! 새우의 자존심을 세우다. 맛의 자존심을 세우다. 통새우와퍼» (кор. Ли Донджэ: Стойте (креветки)! Я говорю – остановитесь (креветки), стойте (креветки)! Это не могут быть просто креветки (нельзя просто остановиться). Это могут быть только целые большие креветки. Ли Донджэ: Я же говорил – целые креветки! Вернём былое креветочное величие. Вернём их гордый вкус. Воппер с креветками). В данной рекламе обыгрывается каламбур с омофоничными единицами «새우» (кор. креветка) и «세우다» (кор. заставлять стоять), которое в разговорной

форме звучит также, как «새우». Привлекательность рекламных сообщений с каламбуrom заключается в том, что благодаря каламбуру почти любая реклама может приобрести развлекательный или шуточный характер, который сам по себе уже способен привлечь большое количество людей. Кроме того, чтобы разгадать тот или иной каламбур, адресату требуется время, а чем больше времени рекламе он уделяет, тем больше становится его вовлечённость в ту информацию, которую пытается распространить адресант, и как следствие, реклама становится более эффективной, а у потребителя появляется желание приобрести товар или услугу.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в южнокорейском рекламном дискурсе существует огромное количество разнообразных видов языковой игры, каждый из которых может опираться, как только на один языковой или неязыковой уровень, так и смешивать несколько уровней сразу. Многие из видов языковой игры встречаются в южнокорейских рекламных текстах достаточно часто, например, каламбур, в то время как другие можно наблюдать только в паре реклам, например, *야민정음*. Тем не менее все эти виды языковой игры являются не только креативным способом передачи информации о товаре, они также направлены на привлечение внимания и воздействие на сознание потребителей, побуждение их к приобретению товара или услуги.

Список литературы

1. Бернадская Ю.С. Основы рекламы. – М.: Наука, 2005. – 281 с.
2. Душкина М.Р. Психология рекламы и связей с общественностью в маркетинге. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 259 с.
3. Земская, Е.А. Языковая игра. Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Наука, 1983. – С. 172–214.
4. Кольшикина Т.Б. Модель анализа дискурса и рекламного дискурса // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Ярославль: ВГУ, 2010. – С. 1-3.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга Краткий курс/ Пер с англ. – М.: Вильямс, 2019. – 496 с.
6. Ромат Е.В. Маркетинговые коммуникации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Е.В. Ромат, Д.В. Сендеров. – СПб: Питер, 2020. – 496 с.
7. Чернявская В.Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыхченко. – М.: URSS, 2023. – 176 с.
8. Шарков Ф.И. Реклама в коммуникационном процессе. – М.: Кнорус, 2020. – 288 с.
9. Fickers K.M., Piotrowski J.T. Content and person effects in media research: Studying differences in cognitive, emotional, and arousal responses to media content [Electronic resource]. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15213269.2019.1608257> (date of treatment: 14.03.2023).

УДК 821.111

Замышляева Д.Н.
Сочинский институт (филиал) РУДН

Zamyshlyeva D.N.
RUDN Sochi Institute
di.zamyshlyeva@gmail.com

Категория «picturesque» в английском романе начала XX века (на материале произведений Э.М.Форстера «Комната с видом на Арно» и Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию эстетической категории «живописного». Актуальность обусловлена общей научной тенденцией, связанной с изучением английского национального характера.

Ключевые слова. Форстер, Лоуренс, живопись, античность, аллюзия, английскость, модернизм, Англия, Италия, английский национальный характер, синтез искусств.

The category of “picturesque” in the English novel of the early twentieth century (based on the works of E.M. Forster “A Room With A View” and D.H. Lawrence “Lady Chatterley's Lover”)

Abstract. The article is devoted to the study of the aesthetic category of "picturesque". The relevance is due to the general scientific trend associated with the study of the English national character.

Keywords. Forster, Lawrence, painting, antiquity, allusion, Englishness, modernism, England, Italy, English national character, synthesis of arts.

Английский национальный менталитет, одним из компонентов которого является «живописное», обуславливает характерные черты, сформировавшиеся под влиянием особенностей климата, природы и географического положения. Феномен «английскость» является объектом исследования лингвистов, литературоведов, историков и лингвокультурологов.

Эдвард Морган Форстер (1879-1970) – классик английской литературы XX века. Продолжая «средиземноморскую» тему, начатую многими английскими писателями (Дж. Байроном, Д. Г. Россетти, О.Уайльдом), Форстер в романах «Куда боятся ступить ангелы» (1905) и «Комната с видом» (1908) осуждает английский снобизм, восхищается одухотворенными формами античной жизни и естественного отношения к природе. Концепция английского национального характера – одна из ключевых проблем, поднимаемых Форстером в своем творчестве, к решению которой автор идет через эстетику «живописного».

Лейтмотивом творчества Лоуренса является стремление освободить зажатые «викторианским корсетом» эмоции и чувства человеческого естества. Как и для Э.М. Форстера, Италия также стала для Д.Г. Лоуренса источником жизнеутверждающей силы: «Италия сыграла ключевую роль в искусстве и жизни Д.Г. Лоуренса как источник вдохновения для многих его работ: романов, статей, стихотворений, пьес, путевых очерков, но кроме того, она была местом, где он мог найти более искренний подход к жизни, и где он развивал и прояснял собственную идеологию и собственный взгляд на мир» [4, с.183].

Таким образом, Форстера и Лоуренса сближает схожесть основной темы их творчества – «неразвитость английского сердца» и неполноценность естественных отношений между людьми. Однако к ее разрешению каждый автор подходит с разных позиций.

Форстеровские герои получают возможность преодолеть «неразвитость английского сердца» не только посредством «наслаждения прекрасным», но и посредством общения друг с другом. В романе «Комната с видом» Форстер говорит об Италии «языком» Италии – языком искусства. В искусстве Италии живописи уделено особое место и Форстер, прибегая к «языку» Италии, часто обращается к живописи, а именно – к пейзажу. Автор прибегает к двум типам пейзажа: городскому и природному. Очерчивая пейзаж Флоренции, Форстер-художник «рисует» столь привычным для него «английским» цветом – коричневым и производными от него тонами: *«И они потащились по серо-коричневым улицам, которыми изобилует восточная часть города и о которых можно сказать «ни красы, ни радости» <...> до следующей, большой и пыльной площади, на противоположной стороне которой высилось безобразное черно-белое здание»* [5, с.18]. Здесь реализуется английская эстетика «живописного»: Форстер создает образ Италии, который не соответствует традиционному представлению, ломает

каноны, при этом образ Италии не теряет своей привлекательности и очарования, но, по-видимому, иного свойства.

В сцене, когда Джордж впервые поцеловал Люси, внимание читателя обращается на традиционный объект пейзажной живописи – цветы, а именно фиалки: *«Яркий солнечный свет и необычайной красоты вид едва не ослепили ее. Она стояла на маленькой открытой террасе, которая почти сплошь была покрыта фиалками... Лужайка от ее ног плавно поднималась к откосу, и по всей ее поверхности фиалки сбегали как ручейки, с водоворотами и водопадами, насыщая холм голубой влагой, образуя маленькие воронки возле стволов деревьев, собираясь небольшими лужицами в низинах и покрывая траву пятнами лазурной пены <...> Он увидел лучистую радость, которой светилось ее лицо, цветы, которые голубыми волнами пенились вокруг ее белоснежного платья»* [5, с. 97].

Внешность Люси Ханичёрч необычайно «живописна». Девушка напоминает одну из моделей с полотен прерафаэлитов, которые провозглашали культ женщины и женского начала. Женщина у художников-прерафаэлитов меланхолична, вдумчива и спокойна. Ее выделяет глубокая таинственная красота, аристократическая бледность, густые черные или рыжие волосы. Характерно, что женские образы на полотнах дополнены итальянскими пейзажами и мифологическими сюжетами. На наш взгляд, образ Люси строится с учетом женских портретов прерафаэлитов: *«Мисс Ханичёрч оказалась обычной молодой леди с густыми черными волосами и бледным миленьким личиком с еще не вполне определившимися чертами...»* [5, с. 46].

Жених Люси Ханичёрч является полной ее противоположностью. Сесиль является квинтэссенцией всего того, что так осуждал Форстер в викторианском английском обществе. Автор пишет о Сесиле так: *«Было в нем нечто средневековое, как в готической статуе. Высокий и изящный, с плечами, прямизна которых, казалось, поддерживается исключительно силой воли, и головой, поднятой чуть выше, чем необходимо для нормального обзора окружающего, он напоминал те утонченно-презрительные скульптуры, что охраняют порталы французских соборов. Отлично образованный, от природы одаренный, хорошо развитый физически, он пребывал во власти демона, которого современный мир именует застенчивой сдержанностью, а Средневековье, не столько пронизательное, читло под именем аскетизма. Готическая статуя подразумевает идею безбрачия, так же как античная – идею плодородия»* [5, с. 122].

Если Сесиль является отражением средневековых уставов, которые противостоят физической любви, объявляемой греховной и низменной, то Люси словно «греческая ваза», которая воплощает античный культ телесного. Таким же «античным» Форстер изображает Джорджа, полюбившего Люси: *«Джордж, очевидно, счел, что он достаточно одет. Босой, с обнаженной грудью, отлично сложенный и сияющий молодостью на фоне тенистого леса...»* [5, с. 182]. Противоположность между Люси и Сесилем также проявляется в их именах. Имя Cecil тоже имеет латинское происхождение от *Caecilius*, что означает «близорукий», «слепой». Если Люси означает «свет», то Сесиль – тьма, усиливающаяся через косвенный элемент слепоты. «Слепота» Сесилия тесно связана с неразвитостью сердца и неспособностью разглядеть в Люси земную женщину. Интересно, что в киноверсии романа («A Room With A View», 1985) экранный Сесиль носит пенсне.

Лоуренс, в отличие от Форстера, не отправляет своих героев в Италию, а дает им возможность «исцелиться» в слиянии с природой и с самими собой в родной Англии. Автор стремится к гармонизации сферы мыслей и чувств с образом жизни. Д. Г. Лоуренс считал, что «высочайшим достижением человеческой культуры была

Древняя Греция, когда человек и космос понимались как единые в своей телесности...» [2].

«Живописное» отчетливо проявляется в противопоставлении «угрюмого» поместья Рагби домику егеря, расположенного в лесу: *«Рагби, угрюмое место, не отличавшееся благородством – это был большой низкий дом, начатый в половине 18-го столетия и постепенно изуродованный пристройками. Он был безнадежно некрасив <...> Конни убежала из Рагби в парк, оставляя Клиффорда одного, и лежала там часами... Лес был ее единственным убежищем, ее святилищем <...> До коттеджа было почти миля, и к тому времени, когда показался живописный маленький домик егеря, Конни-младшая успела достаточно надоесть Конни-старшей»* [3, с.76].

Образ Констанции Чаттерлей по-английски «живописен». Внешность ее в достаточной мере «срисована» с полотен прерафаэлитов: *«Будучи мягкой, румяной и здоровой женщиной, с большими голубыми глазами, и вьющимися темными волосами с мягким голосом, и сильными широкими бедрами, – она считалась немного старомодной и чересчур женственной»* [3, с.26]. На протяжении всего романа Конни остается верной себе и своим представлениям о человеческих взаимоотношениях. Эта самая «верность» закодирована в имени молодой женщины – Констанция. Имя происходит от латинского имени *Constanzia* и интерпретируется как «постоянная», «верная».

Символика цветов в полной реализована в романе Лоуренса и является мотивообразующим элементом. До встречи с Оливером Конни казалось, будто она живет на краю смерти. Мотив «пробуждения» Конни как женщины раскрывается через символику фиалки: *«Как ужасно, что кругом весна, а люди оставались бессердечными и холодными! <...> И вот в один чудесный солнечный день, когда поляны фиалок покрывали землю, она пришла к насадкам и нашла там маленького шустрого цыпленочка...»* [3, с.142]. Подчеркивая зарождающуюся любовь в сердце Конни, Лоуренс намеренно «вводит» в канву повествования еще один излюбленный «английский» цветок – колокольчик. В викторианскую эпоху на языке цветов колокольчики символизировали постоянство, смирение и вечную любовь. Колокольчики, как символ чистой любви, «сопровождают» Конни во время ее прогулок в лесу и свиданий с Оливером Меллерсом: *«Конни пошла в лес сейчас же после завтрака. Был чудный день... колокольчики раскрывали свои лиловые головки. Повсюду были бутоны и воскрешение жизни!»* [3, с.205]. Показателен также следующий пример: *«Когда они вышли на поляну, где деревья были вырублены, солнце залило их своим светом. И колокольчики покрывали землю как яркосинее покрывало, отливающее лиловым и пурпуровым цветом. Между ними молодые побеги поднимали сои коричневые головы, как змеи, которые казалось, были готовы нашептывать Еве новые тайны»* [3, с.229].

Муж Конни – ее полная противоположность. Клиффорд Чаттерлей олицетворяет все сословные предрассудки английского общества, против которых восстает Лоуренс. И.С. Андреева подчеркивает, что в романе Клиффорд предстает как «холодный расчетливый механизм, как «частичный человек», у которого вместе с нижней половиной тела онемели чувства и чувствительность» [1]. Лоуренс пишет о Клиффорде так: *«Но Клиффорд не был таким. Вся его порода не была такой. Они все были внутренне жестоки и замкнуты. И считали сердечность просто дурным тоном <...> И теперь, когда Клиффорд увлекся индустриальной деятельностью и стал жестоким, внешне покрытым твердой броней и внутренне совсем мягкотелым, одним из крабов современного индустриального и финансового мира – покрытых броней из стали как машины, – Конни чувствовала себя совсем потерянной»* [3, с.137].

Клиффорд является квинтэссенцией средневековых уставов, которые противостоят физической любви: «Клиффорд редко высказывался на такие темы. Его идеи на этот счет были недостаточно живыми, и он был слишком запутан в них. Он покраснел и сконфузился» [3, с.46]. Если Клиффорд является отражением средневековых уставов, которые противостоят физической любви, объявляемой греховной и низменной, то Конни воплощает античный культ телесного. Таким же «античным» Лоуренс изображает егеря Оливера, возлюбленного леди Чаттерлей: «...Кроме его рук, шеи и лица, он был белый как молоко, с нежным и сильным телом <...> И за этим красота чистого существа; не суть красоты, не тело красоты, но мерцание одинокой жизни, выраженной в контурах, к которым можно притронуться – тело!» [3, с.83].

Таким образом, можно сделать вывод, что романы Э.М. Форстера и Д. Г. Лоуренса как явления рубежных тенденций в равной степени связаны с категорией «живописного». В романе «Комната с видом на Арно» Э. М. Форстера категория «picturesque» способствует реализации центральной авторской идеи «связи» – божественного и земного, искусства и жизни. В этом для Форстера единственная возможность приближения к полноте бытия. Лоуренс же через категорию «живописного» апеллирует к теме телесного, к раскрепощению души и тела посредством единения с природой.

Список литературы

1. Андреева И. С. О «крылатом Эросе» [Текст] / И. С. Андреева // Лоуренс Д.Г. Любовник леди Чаттерлей. – М.: TERRA. – 1991. – С.12-20.
2. Ганин В. Английская леди с итальянским акцентом [Текст] / В. Ганин [Электронный ресурс]. – URL.: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/ganin-anglijskaya-ledi-s-akcentom.htm> (дата обращения 18.03.2023)
3. Лоуренс Д. Г. Любовник Леди Чаттерлей [Текст] / Д. Г. Лоуренс (пер. Т. Лешенко). – М.: Эксмо, 2023. – 384 с.
4. Фаулз Дж. Кротовые норы [Текст] / Дж. Фаулз (пер. И. Бессмертной, И. Тогоевой). – М.: Эксмо, 2021. – 576 с.
5. Форстер Э. М. Комната с видом на Арно [Текст] / Э. М. Форстер (пер. В. А. Миловидова). – М.: АСТ. – 2015. – 287 с.
6. Форстер Э. М. Куда боятся ступить ангелы [Текст] / Э. М. Форстер (пер. Н. Рахмановой) // Форстер Э. М. Избранное. – Л.: Худож. лит. – 1977. – С. 17-162.

УДК 811.111

Никитичев И. Г.
Курский государственный университет

Nikitichev I. G.
Kursk State University
ignikitichev@mail.ru

Вербализация научных концептов в академическом дискурсе билингвов

Аннотация. В исследовании решение проблемы вербализации научно-профессиональных концептов в академическом дискурсе билингвов нацелено на определение прагматических функций лексем, что позволило выявить обусловленность выбора языковых средств координативным типом билингвизма коммуникантов. Зафиксирован вывод о вербализации научных концептов посредством базовых концептов, терминологии и интернационализмов на английском языке для специальных целей с ориентацией на лингвокультуру билингва.

Ключевые слова. академический дискурс, билингвизм, номинативные единицы, базовые концепты, интернационализмы, эпистемологическая функция дискурса.

Scientific Concepts Verbalization in Bilingual Academic Discourse

Abstract. The paper addresses the problem of verbalization of scientific and professional concepts in bilingual academic discourse aimed at determining the pragmatic functions of lexemes. The choice of language means is shown to be influenced by coordinative bilingualism of communicants. The conclusion about the verbalization of scientific concepts through basic concepts, terminology, and internationalisms in English for Specific Purposes with the focus on bilingual linguoculture is drawn.

Key words. academic discourse, bilingualism, nominative units, basic concepts, internationalisms, epistemological function of discourse.

Возрастающая ценность образования сегодня и интенсификация международного научного обмена обуславливает актуальность лингвистических исследований академического дискурса в системе современной дискурсологии в связи с недостаточностью многоаспектного рассмотрения данного вида институционального дискурса. В научной методологии лингвистики под дискурсом понимаются не только процесс языковой деятельности, но и ее результат, взаимосвязь с коммуникативной ситуацией и ментальными условиями текстопорождения. Академический дискурс билингвов нами объективируется не просто как знаковая система для передачи знаний, но и методологическая платформа, на которой разнокультурные индивиды конструируют новые интерпретации смыслов базовых концепций. «Академический дискурс представляет собой способ конструирования современного научного знания и комплекс социальных практик и институтов по распространению этого знания» [6, с. 10-11]. В свою очередь «билингвизм можно интерпретировать как сложный межъязыковой и межкультурный феномен, выступающий не только фактором интеграции языковых явлений, но и значимым условием взаимодействия языков и культур» [4, с. 49].

Лингвистический аспект настоящего исследования академического дискурса билингвов нацелен на изучение вербальной составляющей репрезентации научных концептов на основе норм английского языка для академических целей (EAP). Подчеркнем, что научный концепт понимается нами как когнитивная категория, в лингвистике отражает универсальное научное знание в языке согласно регламентированности формы и содержания, специфических языковых единиц, свойственных определенному научному сообществу.

В репрезентируемом академическом дискурсе при обмене научной информацией уровень билингвизма коммуникантов определяется нами как продуктивный. Исходя из классификации билингвизма [1], следует пояснить, что процесс формирования билингвальной личности может быть соотнесен с подтипами продуктивного билингвизма в лингвистическом аспекте. Нами предполагается, что каждому подтипу продуктивного билингвизма соответствует определенная стадия аккультурации билингва. Во-первых, субординативный билингвизм соответствует начальной аккультурации. При этом все культурные элементы и иноязычные речевые произведения ненормативны и подвержены интерференции со стороны первого языка, который превалирует на данной стадии аккультурации. Во-вторых, медиальный билингвизм соответствует средней аккультурации, при котором речь билингва адаптирована частично. В-третьих, координативному типу билингвизма соответствует полная аккультурация, предусматривающая порождение лингвистически грамотной речи, не требующая адаптации билингва и переключения кодов. Заключим, что при обмене научной информацией в монолинг-

вальном режиме профессионального общения на английском языке нами прогнозируется координативный билингвизм коммуникантов академического дискурса, которые руководствуются нормами ЕАР. Следует обратить внимание на мнение Е.М. Верещагина, который показывает, что в реальной коммуникации билингвов «осмысленная речь» не всегда бывает «правильной», так как обусловлена интерференцией; «неправильная речь» билингвов может обеспечить адекватную передачу информации, не нарушая коммуникативной функции языка, например, благодаря языковой избыточности [1, с. 26-27]. Акцентируется внимание на манифестации транслируемой профессиональной информации в сознании продуцента через семиотическое кодирование объекта с учетом культурно специфического понимания профессионального феномена реципиентом, который, в свою очередь, обеспечивает декодирование воспринимаемого языкового кода, а в соответствии с этим – профессионального концепта. Заметим, что речевая культура билингва в профессиональном взаимодействии, проявляя свою эпистемологическую природу, не вытесняется, а пополняется новыми научными концептами и языковыми единицами, что в свою очередь приводит к реформированию речевого поведения в процессе межкультурного взаимодействия.

Поскольку настоящее исследование предусматривает академическую коммуникацию билингвальных индивидов, то, по нашему мнению, вербализация научных концептов осуществляется с акцентом на адекватную интериоризацию излагаемого материала, в которой наиболее частотная вербализация научных концептов в академическом дискурсе наблюдается на лексическом уровне. Мы предполагаем, что существуют общие способы вербализации научных концептов с помощью языковых номинаций, которые используются в академическом дискурсе для их выражения и способствуют продуктивному речевосприятию, нивелированию коммуникативных трудностей в межкультурном сотрудничестве.

Языковые единицы в данном контексте функционально формируют нейтральный характер дискурса, раскрывают специфику конкретно-научного феномена, адаптируют смысловое содержание научного концепта к индивидуальному лексикону билингвов: общенаучная терминология (*capacity, approximate, coherent, discrete*); интернационализмы (*alternative, analyse, collapse, concentrate, context*); профессиональная терминология (*bilingualism: dynamic capacity, interaction, linguistic codes, proficiency*); базовые концепты (*professor, instruction, lecturer, master, examination*); лексемы с обобщенной семантикой (существительные – *factors, phenomena, elements*, глаголы действия – *accomplish, conduct, examine*). Кроме того, значимым представляется вывод о том, что терминология «обеспечивает развитие, лексическую и терминологическую инструментализацию и стандартизацию языка научного домена, указывает на условия его использования, представляет знания о понятийной системе в целом» [3, с. 101].

Обратимся к иллюстрации функционирования языковых единиц в коммуникации билингвов на материале лекции в Институте иностранных языков РУДН «“Business is business” или азы делового английского» [5]. В представленной лекции рассмотрим вербализацию научного концепта «деловой английский».

1) *In Business English, we have a huge number of topics about marketing, about advertising, about PR. Then we can talk about banking and accounting, we can talk about venture capitalism, about investment, the stock exchange and interest rates, so the range of topics is endless. Then you search for the target market, the target clients, the people who you will be aiming at, whether they will be young or old whether they will be rich or not so rich*

В представленных предложениях текста лекции научный концепт «деловой английский» объективируется профессиональными экономическими терминами, выраженными существительными (*PR, venture capitalism, investment, interest rates, target market*) и герундиями (*advertising, banking, accounting*), интернационализмами (*clients*), общенаучной терминологией (*search*), которые используются продуцентом для адаптации индивидуального лексикона билингов-реципиентов к теме лекции и дополнения их знаниевой структуры новой терминологией, релевантной профессиональной бизнес-коммуникации с целью предупреждения трудностей в речевосприятии.

2) *ETA has come into general English already, it is the **Estimated Time of Arrival**, so it is the time when **somebody** or **something** is expected to arrive. A **USP, Unique Selling Point**, that is the unique characteristic of your products that will **make it better than other products**. **The Four P's** is **one of the core aspects of marketing: product, price, place, and promotion**. The basic price is also called the **list price**. Promotion consists of four parts: **advertising, PR, sales promotion, and personal selling**. The people called **sales representatives** go flat-to-flat trying to sell, trying to distribute, trying to advertise the makeup, that is personal selling.*

В указанных номинативных пропозициях продуцент представляет дефиниции базовых концептов делового общения, формируя пространство профессиональной коммуникации будущих участников бизнес-контактов. Кроме того, лексемы с обобщенной семантикой (неопределенные местоимения *somebody, something*, безличное местоимение *one*) придают дискурсу нейтральный характер, указывая на неопределенный объект либо обозначая тему предложения (*the Four P's*) как единую концепцию, сообщая предложению более лаконичный и формальный характер.

3) *The crux of the matter is, we might just as well say that the bulk of English can be subdivided into two big groups: into so-called **general English** or a basic English and **Business English**. They have three general styles when it comes to writing, that is, the **informal style**, the **neutral style** that is in between, and then we have the **formal style**. If you find yourselves among the students of our university, you will have to defend your final projects in form of a presentation, so it becomes an official form of **linguistic assessment**.*

Частнонаучные лингвистические концепты, выраженные номинативными словосочетаниями (*general English, Business English, informal style, neutral style, formal style, linguistic assessment*), используются продуцентом для экспликации стилевых характеристик английского языка делового общения, направленной на будущее лингвистически и лингвокультурно грамотное речепорождение в функциональных жанрах данного вида дискурса, не нарушающее коммуникативную функцию языка.

Билингв для вербализации научного концепта использует в своей речи одну сложную языковую систему, в которой выбирает нужное означающее для обозначения одного означаемого в научно-профессиональном знании, оптимального понимания информации и выстраивания дискурсивными средствами своей идентичности в соответствии с нормами академического сообщества. В этой связи «представляется значимым изучение эвристики множественности культурных кодов, синестезии кодовых переходов при овладении вторым языком на разных уровнях, реализации социальной, профессиональной, риторической и семиотической компетенций в рамках когнитивного акта» [2, с. 24]. Следует предположить, что продуктивная академическая коммуникация билингов предусматривает не только арсенал базовых нормативных языковых средств, но и знание культурных норм билингвальных коммуникантов дискурсивного сообщества, вовлеченного в профессиональную коммуникацию. В данном случае презюмируется аппроксимация координативного билингвизма, так как уровень владения

вторым языком билингва в действительности обычно не достигает уровня родного языка. Иными словами, в коммуникации билингвов допускается не только воспроизведение усвоенных ранее номинативных единиц академического английского языка, но и вариативность выбора языковых средств, в частности, лексем и синтаксических конструкций, выбор которых не противоречит взаимопониманию, но способствует развитию коммуникативной функции языка.

Таким образом, выявлено, что в профессиональном академическом общении билингвальные индивиды соотносятся с продуктивным координативным типом билингвизма. Зафиксировано, что вербализация научных концептов билингвом в ситуации профессионального общения базируется не только на знании норм ЕАР, репрезентируемых номинативными языковыми единицами, релевантными ситуации академического общения, но и культурно-специфической языковой картиной мира билингва, а также академическими потребностями и эмотивными пресуппозициями носителя языка.

Благодарности

Автор выражает благодарность и глубокую признательность доктору филологических наук, профессору кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» Ольге Станиславовне Зубковой за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Список литературы

1. Верецагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. 162 с.
2. Зубкова О.С. К вопросу изучения типов билингвизма с учётом социальных факторов // Горизонты психолингвистики-3. 2020. С. 21-25.
3. Зубкова О.С. Некоторые аспекты концептуализации предметной области термина // Термины в коммуникативном пространстве. 2019. С. 98-103.
4. Зубкова О.С., Никитичев И.Г. Билингвизм как лингвокультурный феномен // В сборнике: В сборнике: Язык и культура. Сборник статей XXXII Международной научной конференции. Отв. редактор С.К. Гураль. Томск, 2022. С. 47-50.
5. Институт иностранных языков РУДН. Лекция «BUSINESS IS BUSINESS» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5kZP2OxjQeY> (дата обращения: 27.03.2023).
6. Стеблецова А.О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX-XXI вв.: эволюция направлений и концепций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. №. 5. С. 5-13.

УДК 347.77

Егазьянц К.А.
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Egazaryants K.A.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Как использование блокчейн технологии может изменить подход к защите интеллектуальной собственности?

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию применения блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности. В статье рассматриваются преимущества и недостатки традиционных методов защиты интеллектуальной собственности, а также приводятся реальные примеры использования блокчейна для

защиты интеллектуальной собственности. В результате исследования авторы делают вывод о том, что применение блокчейн технологии может значительно усовершенствовать подход к защите интеллектуальной собственности благодаря своим преимуществам, таким как безопасность, прозрачность и неизменяемость.

Ключевые слова. блокчейн технология, интеллектуальная собственность, традиционные методы, безопасность.

How can the use of blockchain technology change the approach to intellectual property protection?

Abstract. This article is devoted to the study of the application of blockchain technology for the protection of intellectual property. The article examines the advantages and disadvantages of traditional methods of protecting intellectual property, as well as provides real examples of using blockchain for this purpose. As a result of the study, the authors conclude that the use of blockchain technology can significantly improve the approach to protecting intellectual property thanks to its advantages, such as security, transparency, and immutability.

Key words. Blockchain technology, intellectual property, traditional methods, security.

Блокчейн – это децентрализованная база данных, которая использует криптографические технологии для создания цепочки блоков, содержащих информацию о транзакциях. Эта технология обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций, а также защиту данных от взлома или подделки. Чаще всего технологию блокчейн связывают с криптовалютами [3], однако она может использоваться и для других целей, связанных с регистрацией информации [1, 2, 4, 9].

В контексте интеллектуальной собственности блокчейн может использоваться для защиты авторских прав, патентов и других видов интеллектуальной собственности. Поскольку блокчейн-сеть не имеет единой точки отказа, она защищена от взлома или подделки данных. Более того, блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменность данных, что позволяет быстро определять, кто владеет правами на интеллектуальную собственность и кто может использовать ее в соответствии с законом.

Применение блокчейн для защиты интеллектуальной собственности подразумевает создание цифровых подписей, хранение информации о правах на интеллектуальную собственность в блокчейн-сети, контроль доступа к данным и автоматическое исполнение контрактов между сторонами. Например, в 2021 году российское правительство начало работу по созданию блокчейн-системы для защиты интеллектуальной собственности в отношении разработок в области искусственного интеллекта [5].

Блокчейн технология не является традиционным методом защиты интеллектуальной собственности, поэтому для анализа возможных изменений от внедрения данного способа необходимо рассмотреть традиционные методы защиты интеллектуальной собственности, а также их преимущества и недостатки. К ним относятся:

1. Патенты. Это официальные документы, которые дают право правообладателю использовать изобретение на определенный срок. В России в 2021 году было подано более 54 000 заявок на выдачу патентов [10]. Преимуществами использования патентов в качестве метода защиты интеллектуальной собственности являются: наличие монопольных прав, что предполагает право на исключительное использование изобретения в течение 20 лет. Это дает владельцу патента монопольную позицию на рынке и защищает его от конкуренции; защита от копирования, которая позволяет защитить свои права на интеллектуальную собственность и обезопасить свои инвестиции в исследование и разработку; правовая защита, которая предполагает, что патенты являются юридически обязательными и защищены законом. Это позволяет владельцу патента воспользоваться правовой защитой в случае нарушения прав на интеллектуальную собственность. Однако использование патентов имеет и свои недостатки, среди них: вы-

сокие расходы, что может быть проблемой для малых и средних предприятий; сложности в получении из-за необходимости демонстрации новизны и непредвиденности, а также необходимости доказать технический прогресс; ограниченное двадцатью годами время действия, по истечении которого изобретение становится общественным достоянием и может быть использовано всеми; открытость информации при получении патента, что может привести к раскрытию технологических решений конкурентам и уменьшению конкурентных преимуществ.

2. Авторские права. Это законодательно установленные права на произведение искусства, литературы и научных исследований. Преимущества авторских прав как метода защиты интеллектуальной собственности можно выделить следующие: простота регистрации, поскольку авторские права возникают автоматически при создании произведения и не требуют специальной регистрации; длительность защиты, поскольку авторские права действуют в течение жизни автора и 70 лет после его смерти; передача прав, поскольку авторские права могут быть переданы наследникам, юридическим и физическим лицам; предоставление возможности защитить не только конкретные идеи, но и форму их выражения. Недостатками авторских прав как метода защиты интеллектуальной собственности можно считать: ограниченность объектов, подлежащих защите, поскольку авторские права защищают только произведения науки, литературы и искусства; сложности с доказательством нарушения прав, поскольку иногда сложно доказать, что нарушены именно авторские права, а не права на идеи; отсутствие защиты идей, поскольку идеи не могут быть защищены авторскими правами, только форма их выражения; ограниченность географии защиты, поскольку авторские права защищаются только в стране регистрации.

3. Товарные знаки. Это знаки, которые идентифицируют товары и услуги, произведенные конкретным производителем. Можно выделить следующие преимущества товарного знака как метода защиты интеллектуальной собственности: защита имени, логотипа, фирменного знака, который может быть важен для бизнеса; возможность получения эксклюзивных прав на использование товарного знака; возможность использования товарного знака как средства коммерческой рекламы; повышение узнаваемости и имиджа бренда. Недостатками товарного знака как метода защиты интеллектуальной собственности можно считать: ограниченный срок действия товарного знака, который нужно периодически продлевать; стоимость регистрации товарного знака может быть высокой; необходимость доказывать факт нарушения прав на товарный знак, что может быть трудным и затратным процессом; товарный знак не гарантирует защиты самой продукции, а только наименования и логотипа.

Традиционные методы защиты интеллектуальной собственности имеют свои преимущества, однако они не всегда достаточно эффективны. Некоторые из них могут быть уязвимы для кражи и подделки. В этом контексте блокчейн-технология может стать инновационным методом защиты интеллектуальной собственности.

Блокчейн-технология может быть использована для защиты интеллектуальной собственности, так как она предоставляет ряд преимуществ перед традиционными методами защиты. Основные преимущества блокчейна включают:

1. Безопасность. Блокчейн использует криптографические методы для защиты данных, что делает его очень безопасным и надежным способом защиты интеллектуальной собственности.

2. Надежность. Блокчейн технология предоставляет возможность создания децентрализованной системы, что делает его более надежным, поскольку данные распределены между несколькими участниками и не могут быть изменены или подделаны без согласия всех участников.

3. Прозрачность. Блокчейн технология позволяет создавать прозрачную систему, которая позволяет всем участникам просматривать данные и убедиться в их достоверности.

4. Неизменяемость. Данные, записанные в блокчейн, нельзя изменить без согласия всех участников системы, что делает блокчейн технологию надежным и неизменяемым способом защиты интеллектуальной собственности.

Кроме того, блокчейн может использоваться для создания "умных контрактов", которые позволяют участникам сделки автоматически исполнять условия контракта при выполнении определенных условий. Это может существенно ускорить процесс регистрации интеллектуальной собственности и обеспечить более высокую степень безопасности.

На сегодняшний день уже существует несколько реальных примеров использования блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности. Например:

— IPChain – платформа, основанная на блокчейн технологии, которая предназначена для защиты интеллектуальной собственности. Она позволяет пользователям хранить, передавать и управлять правами на интеллектуальную собственность, такую как патенты, авторские права и товарные знаки [6].

— Blockai – платформа, которая позволяет фотографам защищать свои работы с помощью блокчейн технологии. Она автоматически регистрирует метаданные фотографий на блокчейне, что позволяет доказать авторство в случае нарушения авторских прав [7].

— Proofstack – платформа, которая использует блокчейн технологию для защиты интеллектуальной собственности, такой как патенты, авторские права и товарные знаки. Она позволяет пользователям защитить свои работы и мониторить их использование [8].

Эти примеры демонстрируют, как блокчейн технология может быть использована для защиты интеллектуальной собственности. Блокчейн обеспечивает безопасность, надежность, прозрачность и неизменяемость, что делает его привлекательным для использования в этой области.

Использование блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности может значительно усилить ее защиту. В частности, блокчейн обеспечивает высокую безопасность и надежность защиты, так как все записи в блокчейне хранятся в распределенной сети узлов, что делает невозможным подделку, изменение или удаление данных.

Применение блокчейн технологии также обеспечивает прозрачность и доступность информации о правах на интеллектуальную собственность, что может уменьшить возможность споров и конфликтов между сторонами. Благодаря неизменяемости данных в блокчейне, участники рынка могут легко проверять права на интеллектуальную собственность и их историю, что повышает доверие и уверенность в торговле и сотрудничестве.

Существуют уже реализованные проекты на базе блокчейн технологии, например, IPChain в России, которые показывают эффективность использования этой технологии для защиты прав на интеллектуальную собственность. Согласно исследованию, проведенному компанией Accenture [11], блокчейн технология может снизить расходы

на защиту интеллектуальной собственности до 50% и увеличить доходы от лицензирования до 25%.

Таким образом, несмотря на сложность использования и высокие затраты на создание и обслуживание системы, с дальнейшим развитием технологий и цифровизацией экономики, использование блокчейн технологии способно существенно изменить подход к защите интеллектуальной собственности, сделав ее более эффективной, прозрачной и безопасной.

Список литературы

1. Апатова, Н. В. Финансовая безопасность и технологии блокчейн / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 4(41). – С. 35-41. – EDN ZWQHLD.
2. Барыкин, С. Е. Блокчейн-технология в логистике и цепях поставок / С. Е. Барыкин, Е. А. Коваленко, Е. В. Корчагина // Логистика: современные тенденции развития : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–03 апреля 2020 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2020. – С. 45-49. – EDN RZNIUC.
3. Жилинкова, И. Н. Особенности конвергенции криптовой валюты в фиатную кредитно-денежную систему страны / И. Н. Жилинкова, Т. М. Хван // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития : Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–21 мая 2018 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2018. – С. 418-430. – DOI 10.18720/IEP/2018.3/54. – EDN XSUNLV.
4. Котляров, И. Д. Финтех: сущность и модели реализации / И. Д. Котляров // ЭКО. – 2018. – № 12(534). – С. 23-39. – EDN YOQGN.
5. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации (НЦРИИ). URL: <https://aicentre.hse.ru/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
6. Официальный сайт платформы «Ipchain». URL: <https://ipchain.ru/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
7. Официальный сайт платформы «Blockai». URL: <https://blockai.website/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
8. Официальный сайт платформы «Proofstack». URL: <https://proofstack.io/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
9. Сироткин, В. Л. Криптография и блокчейн как решения проблем транспортно-логистической системы / В. Л. Сироткин, Т. В. Кириллова // Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производства: технология и надежность машин, приборов и оборудования: материалы XIV Международной научно-технической конференции, Вологда, 10 декабря 2019 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. – С. 432-436. – EDN MAELNS.
10. Федеральная служба по интеллектуальной собственности «Роспатент». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru>. (Дата обращения: 03.05.2023)
11. Accenture Research Blog. URL: <https://www.accenture.com/us-en/blogs/accenture-research>. (Дата обращения: 03.05.2023)

УДК 81-25

Ткаченко С. Г, канд. фил. наук Борзенко Е. О.
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Tkachenko S. G., candidate of philological sciences Borzenko E. O.
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
sophia.tkachenko2002@gmail.com

Функционирование неологизмов с корнем *-булл-* (*буллить*, *забуллить* и др.) в современном русском языке

Аннотация. В данной статье представлена характеристика неологизмов с корнем *-булл-* (*буллить*, *забуллить* и др.), берущих свое начало от английских заимствований *bullying* и *bully*. На основе анализа корпусных данных, включая данные «естественных корпусов» Яндекс и Google, автор делает выводы о базовой структуре значений этих слов, их отличиях друг от друга и от их литературных синонимов, а также о специфике восприятия данных неологизмов в современном русском языковом сознании.

Ключевые слова. Лексикология, неологизм, заимствование, освоение иноязычной лексики, корпусная лингвистика, язык интернета, лексическая диахрония, нанодиахрония.

Functioning of neologisms with the root *-булл-* (*буллить*, *забуллить*, etc.) in the modern Russian language

Abstract. The article «Functioning in the language of neologisms with the root *-булл-* (*буллить*, *забуллить*, etc.)» presents a characteristic of the neologisms *буллить*, *забуллить*, etc., formed from the English verb *bullying* and *bully* ('to intimidate'). Using the analysis of the corpus data, including the data of the "natural corpora" of Yandex and Google, the author draws conclusions about the basic structure of the meanings of these words, their differences from each other and from their literary synonyms, as well as about the specifics of the perception of these neologisms in the modern Russian language consciousness.

Key words. Lexicology, neologism, borrowing, mastering foreign vocabulary, corpus linguistics, Internet language, lexical diachrony, nanodiachrony.

Современный русский язык постоянно пополняется новыми словами и выражениями. К новым словам относится большая группа лексем, называющих негативные взаимоотношения: *хейтить*, *шеймить* и, в частности, *буллить*. В данной статье представлен анализ слов с корнем *-булл-*, произведенный с использованием НКРЯ, ГИКРЯ, а также поисковых систем Яндекс и Google [Борзенко, Добрушина 2017: 26–39].

Словообразовательной базой для всех производных с корнем *-булл-* послужили неологизмы *буллинг* (от англ. *bullying* [Cambridge Dictionary 2008] – (noun) 'запугивание') и *булли* (мн.ч. *буллиз*) (от англ. *bully* – (noun) 'обидчик', 'задира').

Существительное *буллинг* вошло в русский язык как термин из психологии, который встречается в интернет-текстах уже с 1999 г. И быстро стал очень популярным. Впоследствии, в 2006 г., в русскоязычном контексте появляются *булли* и *буллер*, заимствование и первое новообразование, свидетельствующее об освоении слова; в 2011 г. появляется *буллить*, что, очевидно, переводит слово *буллинг* из узкопрофессионального в популярное общеупотребительное слово. В 2012 был пик популярности этой лексемы, за которым последовал спад. Остальные дериваты (*кибербуллер*, *антибуллинговый* и т.д.) относятся скорее к 2020-х гг.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что причина закрепления слов с корнем *-булл-* в языке – уникальная семантика, которая, с одной стороны, связана с терминологическим статусом заимствования *буллинг*, а с другой – обусловлена отсутствием в русском языке абсолютных синонимов для этих слов.

Рассмотрим значение глагола *буллить*.

Значение. *Травить / изводить / третировать*: «X буллит Y» означает 'X систематически и осознанно оказывает негативное воздействие на Y, в частности преследует и унижает Y; предполагается, что Y должен ощущать собственную инаковость и испытывать сильный дискомфорт':

(1) *Поэтому его буллить там начали, обижать, причем драться там запрещают* [ГИКРЯ 2013]

Роль X в примерах с этим значением может выполнять как один человек (20.51%), так и некий микросоциум, что встречается гораздо чаще (68.38%), поскольку поведение единичного X может сдвигать «точку нормы» относительно допустимого поведения в микросоциуме, в связи с чем *буллинг* по определенному поводу (национальность, внешность и т.д.) становится нормой:

(2) *Ситуация буллинга сдвигает «точку нормы». Через какое-то время всем кажется, что так и надо, «таких» и надо буллить, а как же иначе – ведь они «такие».* (2019)

Цель *буллинга* – ощутить собственную силу (*Фира чмырил сосиска просто потому что хотел **буллит** кого-то ради крутизны...*(2023)); иными словами, *буллинг* возникает в результате стремления X самоутвердиться за счёт Y. Недостаток уверенности (ощущение неполноценности) X-а порождает желание преодолеть слабость, что приводит к *буллингу*, который направлен на того, кто слабее, с тем чтобы получить удовлетворение, выводя Y из себя или задевая его:

(3) *Кто жестче, тот **буллит** других. А кто слабее – того самого унижают.* (2023)

Специфика неологизма *буллит* ярко проявляется в сравнении со значением синонимов: *травить*, *изводить* и *третировать*.

Глагол *травить* в словаре С. Ожегова [Ожегов 1994] имеет шесть значений, среди которых ‘изводить преследованиями, клеветой’ (разг.). *Буллит*, как и *травить*, предполагает регулярное и осознанное негативное воздействие X на Y, преследование и унижение X-а Y-ком и соответственно отрицательную реакцию Y, но, в отличие от *травить*, *буллит* понимается не просто как негативно окрашенное действие, а скорее как тип социального поведения. Кроме того, в некоторых случаях *травить* не имеет того психологического подтекста, который описан для *буллит*: *Про то, как травили Ахматову и Зощенко*. [НКРЯ. Юлия Рахаева. Как Любимов водку на боржоми заменил. Советская цензура в борьбе за нравственность (2002) // «Известия», 26.05.2002]. Иными словами, *травить* можно не из-за извращенного сознания, а, например, исходя из официальной установки властей, а целью травли может быть «устранение» инакового (порой отнюдь не слабого) соперника с арены (при том что *буллит* предполагает, наоборот, постоянное наличие Y в поле действий X и слабость Y). Возможно, что сема ‘убрать’ в значении *травить* связана с первичным значением глагола ‘убивать отравой’.

Глагол *изводить* имеет три значения, среди которых наиболее близко к *буллит* ‘то же, что измучить (разг.)’ (*Извести насмешками*). Действие, обозначаемое глаголом *изводить*, как и в случае с *буллит*, направлено на причинение Y-ку дискомфорта, который Y действительно испытывает, но в отличие от *буллит*, *изводить* не подразумевает ненависти со стороны X и унижения X-а Y-ком. Стоит отметить, что *буллит* обозначает действие, совершаемое осознанно, а *изводить* может называться как осознанное, так и неосознанное действие. В первом случае X намеренно выводит Y из состояния психологического равновесия или причиняет ему страдания (*Он просто изводил родных и знакомых, повторяя бессмысленное...* [НКРЯ. Григорий Горин. Иронические мемуары (1990-1998)]), во втором – своими действиями X невольно заставляет Y чувствовать дискомфорт, при этом действия X надоедают Y-ку, вызывают раздражение и недовольство (*Шустерман не первый раз изводил Рубина этими перезаправками*. [НКРЯ. Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]).

Глагол *третировать* в словаре имеет единственное значение ‘обращаться с кем-н. пренебрежительно, свысока’. Как и *буллит*, *третировать* связано с осознанным и намеренным отрицательным воздействием X на Y. Однако при употреблении *третировать* особое внимание уделяется соотношению позиций, занимаемых X и Y, где X стоит выше Y. В переносном значении *третировать* даже может обозначать всего лишь высказывание негативного мнения X об Y, насмешку; в таком случае Y может быть не только лицом, но и предметом, явлением и т.д. (*Теперь, замечал Андрей, когда стало модно, как в любую русскую стабильную эпоху, исподволь третировать власть, подтрунивать над ней...* [НКРЯ. А. Н. Бузулукский. Интервью // «Волга», 2012]).

Рассмотрим значения производного глагола **забуллить**.

Значение 1. Совершенный вид от глагола *буллить*:

(4) *Джоан Роулинг забуллили фанаты за то, что она ничего не знает о Гарри Поттере.* (2023)

(5) *97 кг, я бы сам себя забуллил лет 10 назад*

Значение 2. ‘Поставить Y в неловкое положение / смутить / причинить дискомфорт’:

(6) *ищем мальчика, которого мы забуллили невербально в столовой мы на тебя смотрели и смеялись, а ты потом ушел.* (2023)

Значение 2 основывается на мнении Y, который считает, что подвергся буллингу. Интересно, что в подавляющем большинстве случаев это значение можно трактовать как ‘задеть гордость Y через игнорирование Y; X не придавал должного значения интересам Y; X проявил неуважение по отношению к Y’. В переносном значении. В переносном значении X-ом может быть не человек, и тогда глагол становится ироничным:

(7) *Меня сегодня ... все автобусы города решили забуллить а маршрутка вц перед носом двери закрыла и уехала* (2023)

Обратимся к заимствованным существительным **булли (буллиз)** и производным **буллер (буллерша)**.

Булли, как и буллер, – это лицо, выступающее в роли X – инициатора буллинга. Булли может восприниматься как некая социальная роль, выйти из которой лицо не может в том числе из-за страха потерять прежний авторитет (Часто тот же самый булли не имеет возможности выйти из своей роли просто потому, что он потеряет авторитет – начнут буллить его. (2021)). Встречаются и другие примеры, где булли трактуется как лицо, следующее определённой модели поведения:

(8) *А я все в размышлениях – я повела себя как булли?* [ГИКРЯ 2014]

Но булли может трактоваться и как сущность человека, нечто внутреннее: *он не знает, что он уже взрослый, и может противостоять булли как внутри себя, так и булли снаружи* [ГИКРЯ 2012]

Слово **буллер** (феминитив *буллерша*) является наименованием человека, склонного к буллингу, то есть характеризует его внутреннюю сущность (... **буллер** переносит своё чувство неполноценности на других... [ГИКРЯ 2012]).

В русском языке функционируют и другие слова с корнем *-булл-*: например, глагол *побуллить* в значении ‘становиться инициатором буллинга’:

(9) *... чтобы отвадить от себя любителей побуллить, нужно не сдерживать внутреннюю агрессию...* (2020)

Также в русский язык вошли прилагательные с корнем *-булл-*:

- **буллерский** (от *буллер*) в значениях ‘принадлежащий буллеру’ и ‘связанный с буллингом’:

(10) *Жалкий буллер ... посвятил уже почти три года своей "перенасыщенной" буллерской жизни моей персоне...* (2023)

- **буллинговый** (от *буллинг*) в значении ‘связанный с буллингом’:

(11) *Предпосылками для формирования буллингового поведения могут стать ...* (2023)

- **антибуллинговый** (от *буллинговый*) в значении ‘противостоящий буллингу’:

(12) **НУЖЕН АНТИБУЛЛИНГОВЫЙ ЗАКОН** [НКРЯ. Н. Чередова. Школьная травля (2003) // «Сельская новь», 11.11.2003]

Также в ГИКРЯ встречается существительное *булливание*:

(13) ... *оказалось, булливание заключалось в том что три пигалицы...* [ГИКРЯ 2011]

В языке также функционируют модели, которые предполагают указание на место *буллинга* (*буллинг* в сети – *кибербуллинг*; *кибербуллер*, *кибербуллерша* и прилагательное *кибербуллинговый*) и на тематику *буллинга* (*буллинг*, связанный с темой экологии – *экобуллинг*; *экобуллер*).

Исходя из примеров типа *бабуллинг* (*буллинг*, инициатором которого является бабушка – *бабуллинг*; *бабуллер*), а также возможности использования слов с корнем *булл-* по отношению к неодушевленным предметам или животным (ср. *кот меня буллит*), можно предположить, что использование слова *буллер* в ироничном значении связано с возникшем в последние годы новым пониманием *буллинга* не как травли, а скорее как подшучивания X над Y. Также распространение ироничных использований связано с тем, что, после того как понятие вышло за рамки научного психологического, носители языка стали иронизировать над теми, кто гиперболизирует незначительные конфликтные ситуации, чтобы обвинять других в *буллинге*. То есть возникло ироничное отношение к корню *булл-*, как обозначающему понятие, которым спекулируют.

Таким образом, слово *буллинг* изначально вошло в язык как психологический термин, который не имел абсолютного общеупотребительного синонима, затем стало использоваться в речи ориентированных на западную лексику кругов для описания явления травли, а потом смягчилось и даже стало регулярно употребляться как ироничное.

Список литературы

1. Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1 (15). С. 26–39.
2. Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Языковая игра с падежным окончанием –ов, или Как падонки сменились котиками // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81, № 4. С. 81-88.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, 2008.

Конкурентное преимущество в экосистемах бизнеса

Аннотация: Бизнес-экосистема, как и биологическая экосистема, постепенно превращается из случайного набора элементов в более организованное сообщество, где каждый сегмент бизнес-экосистемы является частью общей бизнес-экосистемы, а каждая компания в конечном итоге разделяет судьбу всей бизнес-экосистемы. Создание бизнес-экосистемы – это стратегический выбор компаний для получения конкурентного преимущества. Бизнес-экосистемы имеют три конкурентных преимущества: распределение рисков, снижение затрат и повышение эффективности, а также создание беспроигрышных ситуаций для обеих сторон.

Ключевые слова: Бизнес-экосистема, конкурентное преимущество, распределение рисков, беспроигрышные ситуации

Competitive advantage in business ecosystems

Abstract: A business ecosystem, like a biological ecosystem, gradually transitions from a random collection of elements to a more organised community, where each segment of the business ecosystem is part of the overall business ecosystem and each company ultimately shares the fate of the entire business ecosystem. Building a business ecosystem is a strategic choice for companies to gain a competitive advantage. Business ecosystems have three competitive advantages: spreading risk, reducing costs and improving efficiency, and creating win-win situations for both sides.

Key words: Business ecosystem, Competitive advantage, Spreading risk, Win-win situations

J. F. Moore, who first introduced the concept of business ecosystems, argued that "for most companies, the only real sustainable advantage comes from innovation in competition. And innovative companies cannot grow without external forces; they must attract a wide range of resources, attracting capital, partners, suppliers and customers to create collaborative networks." Moore argues, "To extend a systems approach to strategy, I recommend that companies be viewed not as members of a single industry, but as part of a business ecosystem that spans multiple industries." A business ecosystem, like a biological ecosystem, gradually transitions from a random collection of elements to a more organised community, where each segment of the business ecosystem is part of the overall business ecosystem and each company ultimately shares the fate of the entire business ecosystem.

Building a business ecosystem is not just a concept, it is a strategic choice for companies to gain a competitive advantage. Business ecosystems have three competitive advantages: spreading risk, reducing costs and improving efficiency, and creating win-win situations for both sides.

1. Spreading risk

In natural ecosystems, the diversity of organisms enhances the environmental resilience of the ecosystem and reduces the risk to survival. Similarly, because business ecosystems have more complex organisational structures, a greater diversity of member firms with complementary strengths can provide a wider variety of products and services. Therefore, when the external environment such as policies, technologies and user needs change, the multiple types of products

and services within the ecosystem can support or replace each other to the greatest extent possible, thus being able to better adapt to the new environment and diversify risks.

In 2016, Xiaomi sold 23 million fewer phones than in 2015, a drop of 36% and a loss of tens of billions of dollars in sales. The overall sales of the eco-chain companies were 15 billion, which maintained Xiaomi's performance and created a "brighter in the east than in the west" effect.

2. Reducing costs and improving efficiency

In natural ecosystems, matter, energy and information can be efficiently transferred or circulated, effectively nurturing and growing a multitude of life forms. In business ecosystems, a similar effect can be produced.

On the one hand, a business ecosystem can effectively reduce costs: transactions within the system can greatly reduce costs; platform-based empowerment can reduce the operation and management costs of companies within the system; larger user flows and capital can support companies to explore more areas and reduce trial and error costs.

On the other hand, the business ecosystem can improve efficiency: the collection and use of data can improve the productivity of enterprises within the system, and through cooperation, each enterprise can focus more on its own core competencies, complement each other's strengths and empower each other, thus improving resource utilisation.

3. Creating win-win situations for both sides

Under a single-enterprise perspective, enterprises focus on building internal competitive advantages, and competition between enterprises is often a zero-sum game, with competitors competing for limited resources and upstream and downstream enterprises competing for limited profits. However, like the harmonious relationship between species in the natural ecology, the business ecosystem places more emphasis on mutual benefit and win-win situation, where each partner enterprise develops together to form a community of interests.

Under the business ecosystem, all enterprises share the same goal and complement each other's strengths, not pursuing "all mine", but "all available", and through the opening and flow of resources and capabilities, achieving the effect of $1+1>2$ and enlarge the competitive advantage.

Xiaomi has been very good at using this approach in building its business ecosystem. Take the camera for example, there are five or six camera companies in Xiaomi's eco-chain, of which Xiao Ant Technology has gradually been able to survive on its own as it continues to strengthen itself in the process of competition. Xiaomi also tends to introduce competition when building its business ecosystem and choosing its eco-enterprise partners, generally investing in a few top companies in the same track, allowing them to compete with each other and finally integrating on merit.

In today's complex and changing market environment, there are many competitors in every industry. Whoever's business ecology can attract more excellent partners, whoever's business ecology can better integrate and utilise external resources, and whoever's business ecology can more efficiently transfer capital, information, talent and technology, can gain a competitive advantage.

References

1. Moore, 1993 Harvard Business Review
2. Su, Xing Yue. (2022). Research on the competitive advantage of platform companies from the perspective of business ecology (Master's thesis, Beijing University of Chemical Technology).
3. Fu, Qing-Hua & Yang, Yan-Meng. (2022). The construction and inspiration of Xiaomi's "bamboo forest" intelligent IoT business ecosystem. Business and Management (09), 60-65.
4. Huang Wei, Management Policy, 2022.07.02

Исследование стратегий китайских автомобильных предприятий по выходу на зарубежный рынок

Аннотация. Китайские автомобильные предприятия сталкиваются с множеством возможностей и проблем при выходе на зарубежный рынок. Как определить четкую и подходящую стратегию и эффективно ее реализовать, имеет большое значение для китайских автомобильных предприятий, чтобы правильно достичь развития зарубежного рынка и реализовать развитие китайской автомобильной промышленности. Цель данной статьи – проанализировать текущий стратегический статус и выявленные проблемы китайских автомобильных предприятий, выходящих на зарубежный рынок, а также дать предложения и рекомендации для других китайских автомобильных предприятий, выходящих на зарубежный рынок в будущем.

Ключевые слова. автомобильные предприятия, зарубежный бизнес, зарубежный рынок, стратегия выхода на рынок

Research on Chinese automobile enterprises' strategies to enter the overseas market

Abstract. Chinese automobile enterprises face many opportunities and challenges in entering the overseas market. How to determine a clear and appropriate strategy and implement it effectively is of great significance for Chinese automobile enterprises to correctly achieve overseas market development and to realize the development of the Chinese automobile industry. The purpose of this article is to analyse the current strategic status and exposed problems of Chinese automobile enterprises entering the overseas market, and to provide suggestions and references for other Chinese automobile enterprises entering the overseas market in the future.

Keywords. automobile enterprises, overseas business, overseas market, entry strategy

1 Analysis of Chinese automobile enterprises' strategies for entering the overseas market

Chinese automobile enterprises have adopted a variety of entry strategies in developing the overseas market, whether it is a simple trade model or an M&A transformation model, all of which are the continuous attempts of Chinese automobile enterprises in the process of "going abroad" for their products and brands. The goal of overseas development for Chinese automobile enterprises is not to chase short-term profits, but rather a long-term gradual and layout process. In this development process, enterprises need to make reasonable strategic choices according to their own development situation and external environment, according to their different development stages and different entry markets, to implement overseas development strategies on the ground, and to achieve overseas development based on their domestic markets [1].

1.1 Strategic Objectives

Strategic objectives are an enterprise's pre-determined value of the expected profits and markets that can be generated by its own strategic business activities. The setting of strategic objectives helps enterprises to carry out the next step of unfolding and realising their business plans according to their strategic objectives, and determining the objectives for entering overseas markets is of paramount importance. The general strategic objectives of Chinese automobile enterprises are:

- (1) to obtain economic benefits and achieve product export,

- (2) long-term operation of overseas markets and marketing channels,
- (3) to seek to harvest brands, technologies, management and talents,
- (4) to expand to feed the domestic market.

1.2 Strategic target markets

The strategic target market is the market that the enterprise decides to enter. It can be classified according to the main factors such as the level of economic development, geographical location, the economic community to which the enterprise belongs and the current situation of the automotive industry, etc. The strategic market is analysed and selected according to the enterprise's own development needs and the enterprise's strength. Combined with the strategic objectives, the target market is the most suitable for the enterprise's development stage for overseas operation. National policy preferences, such as the countries along the "Belt and Road" will become the markets to be selected with relative advantages, while the future political and economic stability of the target market is a prerequisite for the long-term development of the enterprise in that place [2]. The choice of strategic markets for Chinese automobile enterprises favours countries or regions with market potential, where the company has a certain degree of local competitiveness and where the target market is risk-controlled.

1.3 Strategic models

(1) Export-oriented strategy

When Chinese automobile enterprises choose to enter overseas markets, they basically adopt an export-oriented strategy to test overseas markets. When the strategic market is small, the policy is unstable or the trade barriers are low, the export-oriented strategy makes the risks and cost investment faced by enterprises smaller, and it is easier for enterprises to obtain short-term market benefits and achieve product export in overseas markets, which requires less comprehensive strength of enterprises. Enterprises can choose to establish business relationships with local trading companies, distributors and agents, and the business model is relatively simple to achieve access to overseas markets by exporting automobiles.

(2) Foreign investment strategy

When the strength of an automobile enterprise and the construction of overseas markets reach a certain level, it can realize further determination of overseas markets through overseas wholly-owned or joint-venture factories, localization of parts and components or global procurement, and make full use of local open policies, market environment and resources to expand overseas business. When the enterprises' export trade is relatively mature and the overseas market is stable enough, they can set up automobile assembly plants in the target market by SKD or CKD. The advantages of this strategy are lower tariffs and transportation costs, increased market stability and competitiveness of automotive products, and the ability to control technology [3]. This strategy of entering overseas markets is based on the enterprise's automobile products and the domestic market, and the continuous improvement of overseas production lines and marketing networks to gradually stabilise overseas market share. This model helps develop the local market and facilitates brand promotion, but involves a high level of overseas investment risk.

(3) M&A-oriented strategy

Acquisitions, mergers, holdings, equity participation and other changes in economic growth create conditions for late-developing vehicle enterprises to implement catch-up strategies, cultivate or exploit corporate strengths and build sustainable competitiveness of enterprises. Beyond gradual and steady progress, enterprises expect to find new ways of business growth and growth points for their enterprises through capital investment or other operations. The advantage of this is that it allows companies to quickly access overseas resources and advanced technology

to diversify their markets and products. Chinese automobile enterprises are now at a disadvantage relative to their overseas competitors in terms of both market and technology, and without the disadvantage of location and quality competitive advantage, they are able to leapfrog by acquiring global resources through an M&A strategy.

(4) Strategic alliance strategy

Compared to the concentration of foreign automobile groups, the large number and uneven quality of Chinese automobile enterprises has caused some confusion and disorder in the export market, and reduced the competitiveness and reputation of Chinese automobile brands. In the face of foreign markets, domestic car companies should form alliances to expand their scale and increase their market share to avoid being eliminated by the increasingly fierce market competition in the future. Alliances among domestic enterprises also aim to gain intellectual property rights through joint technological research and development in order to promote the development of the overall automobile industry and improve export competitiveness. Conducting overseas joint ventures is conducive to gaining access to the joint venture party's market, capital, management experience, intangible assets, marketing and sales channels, etc. The limitation lies in the fact that the strategic layout of the enterprise and the formulation of business policies are subject to the joint venture party, making it difficult to integrate the enterprise culture.

2 Problems in the entry of Chinese automobile enterprises to the overseas market

2.1 Insufficient risk awareness and avoidance ability

When Chinese automobile enterprises make overseas investments, such as investing and building factories in other countries, or making overseas mergers and acquisitions, they face policy risks, exchange rate risks and market risks. When the political situation of the target country changes drastically, how to deal with the risks in order to reduce the losses of the enterprise, Chinese automobile enterprises still lack comprehensive consideration and insufficient awareness of risks and ability to avoid them when entering overseas markets.

2.2 Blind selection of target markets

When making decisions to enter overseas markets, some enterprises do not seriously consider the development prospects in overseas markets in conjunction with the current situation of enterprise development, and rashly follow the trend of entering overseas markets only under the temptation of short-term interests, and blindly export when market demand arises[4], even before completing the development of their own enterprise accumulation, product quality control and international affairs management are temporarily unable to cope with the needs of overseas markets.

2.3 Limited overseas management experience

The limited degree of internationalisation of Chinese automobile enterprises at present has exposed their lack of experience and concepts in overseas management in the process of gradually expanding their international business, making it difficult to improve the management level of overseas companies. When there are loopholes in their management systems and models in overseas markets, it is difficult to consider the policy risks, social culture, laws and regulations of local markets in a comprehensive and systematic manner during the expansion process, resulting in repeated setbacks in overseas development.

3 Suggestions for Chinese automobile enterprises to enter the overseas market development strategy

3.1 Correct selection of overseas markets and development strategies

When choosing overseas markets, Chinese automobile enterprises should make detailed research and understanding of local policies and regulations, market competition, transportation conditions and public preferences, and select markets in a targeted manner

according to the characteristics of the enterprises. When developing overseas business, they should make a differentiated strategic layout according to the market conditions and have a complete research and knowledge of their own development strengths and weaknesses and the fit with the target market.

3.2 Improving the technological capability of enterprises

At present, the technological development of Chinese automobile enterprises is mainly based on the injection of "imported" technology and the introduction of mergers and acquisitions. After completing the accumulation of basic technology, automobile enterprises must strengthen their investment in independent research and development, form their own research and development system, and make technological innovation the core driving force of automobile development [5].

3.3 Enterprises strengthen risk analysis and management

When enterprises choose to enter overseas markets, they should have a proper understanding of the risks faced by overseas business and strengthen the corresponding analysis and management according to the risks.

4 Conclusion

Chinese automobile enterprises are increasingly attempting to develop overseas, but in the process of concrete decision-making and implementation, it is necessary to sort out and formulate a clear overseas development strategy with a scientific and systematic methodology, and always focus on the realization of core objectives and key needs, making full use of the complementary advantages of overseas and domestic to achieve rapid development of the enterprise and never make blind decisions.

References

1. Zhao Fuquan, Liu Zongwei, Wang Yue. Overseas development strategy of Chinese automobile enterprises[J]. China mechanical engineering,2016(12):1683-1687
2. Wei Hanqing. Opportunities and challenges for the Chinese automobile industry brought by the "Belt and Road" strategy[J]. Modern economic information,2017(6):366-368
3. Zheng Shaohua, Huang Kaicheng. Research on the overseas market development strategy of Chinese self-owned brand automobiles[J]. Taxation,2019,13(34):195+197.
4. Tian Haoguo. Research on the problems and countermeasures of Chinese automobile exports [J]. Modern business enterprise, 2016(01).
5. The evolution of Chinese automobile enterprises going abroad [J]. Automobile Vertical,2022(06):34-38.

УДК 339.138

Сун Вэньцзе
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Song Wenjie
St. Petersburg State University of Economics
songwenjie01@yandex.ru

Текущая ситуация и будущие предложения по развитию маркетинга сообществ в эпоху мобильного интернета

Аннотация: Маркетинг сообществ строится на основе мобильных социальных сетей, через сетевое общение между людьми, для достижения онлайн и офлайн взаимодействия, повышения доверия и достижения маркетинговых целей. С увеличением числа пользователей мобильного интернета и развитием технологий мобильного интернета, маркетинг сообществ стал маркетинговой моделью, которая привлекла большое внимание в

эпоху мобильного интернета. Маркетинговая группа сообществ, основанная на доверии между членами сообщества, принесла постоянный рост пользовательского трафика и выгоды для бизнеса, пользуется доверием и любовью предприятий. В этой статье сначала анализируются основные компоненты маркетинга сообщества в текущей среде мобильного Интернета, а затем расчлняются основные модели маркетинга сообщества в эпоху мобильного Интернета в сочетании с реальной ситуацией, такие как модель "онлайн-сообщество + маркетинг", модель "офлайн-магазин + розничная торговля сообщества", модель "живая + групповая покупка сообщества". Затем проанализированы общие проблемы маркетинга сообществ в эпоху мобильного интернета, и, наконец, сделаны некоторые предложения по его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: Мобильный Интернет, виртуальное сообщество, маркетинг сообществ, интернет-маркетинг, будущее развитие

Models and Development of Community Marketing

Abstract: Community marketing is built based on mobile social networking, through person-to-person network communication, to achieve online and offline interaction, enhance trust and achieve marketing goals. With the increase of mobile Internet users and the development of mobile Internet technology, community marketing has become a marketing model that has attracted much attention in the mobile Internet era. Its community marketing group based on the trust between community members has brought continuous growth of user traffic and business benefits, and is trusted and loved by enterprises. This article first analyzes the main components of community marketing in the current mobile Internet environment, and then combs the main models of community marketing in the mobile Internet era in combination with the actual situation, such as 'online community + marketing' model, 'offline store + community retail' model, 'live + community group buying' model. Then, analyzed the common problems of community marketing in the era of mobile Internet, and finally made some suggestions for its future development.

Keywords: Mobile Internet, virtual community, community marketing, Internet marketing, future development

According to a new study by Strategy Analytics, as of June 2021, the global Internet population reached 4.9 billion, including 3.95 billion mobile users, with mobile Internet users accounting for 80.6% of the global Internet population [7], indicating that mobile social networking has become the norm in the lives of Internet users. At the same time the world is moving towards the 5G era, the mobile Internet realizes interaction anytime, anywhere, and the rapid and diversified development of APP mobile application technology provides technical support for community marketing. Therefore, with the increase of mobile Internet users and the development of Internet technology, more and more companies and individuals are getting involved in community resources, and the community-marketing model is attracting attention in the mobile Internet era.

Compared with traditional community marketing, community marketing in the mobile Internet era places more emphasis on building based on mobile social networking, realizing online and offline interaction through person-to-person network communication, enhancing trust, and thus achieving marketing goals [1]. With the continuous practice of community marketing, this article summarizes five necessary factors that constitute community marketing in the era of mobile Internet. They are emotional bond, community structure, content output, community operation and iterative replication.

Emotional bonds are the primary factor in the composition of a community [2]. The most obvious one is to bring together a group of people with common interests and values to form a community. In the context of the rapid spread of mobile Internet, it is less difficult to build online communities, but it is more difficult to maintain good emotional bonds among community members due to time and geographical constraints. In addition, a scientific community structure and good community operation can determine whether the community can survive sustainably, and the quality of content output determines the value of the community [2]. Community managers need to regularly maintain community members, identify their needs and provide assistance. For example, regularly input valuable information or provide services to show the value of community communication;

regularly organize online discussion and sharing to keep the community active. Iterative replication is an important way to scale up a community. For example, through the word-of-mouth effect, gradually expand the size of community members. At the same time, community members themselves are potential community promoters, and by recommending others to enter the community, they can enhance the effectiveness of iterative replication of the community. In summary, when conducting community marketing, it is important to start with these five elements in order to better carry out community marketing.

With the increase of mobile Internet users and the development of mobile Internet technology, community marketing has become a marketing model of great interest in the mobile Internet era. Many enterprises hope to improve the economic benefits of enterprises through community marketing. At present, the three main modes of community marketing in the mobile Internet era are 'online community + marketing' model, 'offline store + community retail' model and 'live + community group buying' model [3].

Based on the emergence of various online communities based on online platforms, the 'online community + marketing' model has emerged [4]. For example, travel groups are launched based on interest communities, and various technical exchange groups are formed based on learning purposes. Online communities bring together the flow of people and information, and are an important medium for online marketing, promotion and services for businesses. Merchants use online communities to combine with marketing and promotion, creating communities based on the same interests, where users can pass on information and exchange ideas, and then make group purchases through promotional information released by the group owner. The second is 'offline store + community retail' model. This model is to combine the store with the community and create a neighborhood community based on the geographical relationship of the community [4]. Nowadays, many stores use their own advantages to attract traffic online and accumulate customers, while holding various activities offline to ensure the import of new traffic, using offline experience to solve the problem of community stickiness and deep communication, to achieve the conversion of sales and secondary purchase, and finally form a community-marketing ecosystem. Unlike online stores, offline community marketing based on offline store resources is more accurate, and users of the community are more likely to become accurate fans, which, together with the close relationship between users of the network community, inevitably makes users sticky. The third is 'live + community group buying' model. In recent years, with the gradual popularization of self-media platforms, the scale of the live broadcast e-commerce market represented by Internet celebrity live streaming has continued to expand. During the live broadcast, the authenticity of the product is displayed, users get a better consumption experience, transactions are realized through the group purchase model, the sales volume of the brand is improved, and the merchants obtain traffic with both breadth and depth. When Internet celebrities with their own user scale and traffic resources are combined with community marketing with a fission effect, it can further promote the development of new retail.

In summary, the three community marketing models are built based on mobile social networking, through person-to-person network communication, to achieve interaction between community members, enhance trust and achieve marketing goals. Among them, the 'live + community group buying' model combines the advantages of the first two models, in which the authenticity of the product is shown during the live broadcast, users get a better consumer experience, and the transaction is realized in group purchase mode,

and the sales of the brand can be improved [3]. But at the same time, these community marketing model also has some problems, these problems will be introduced in detail in the next chapter.

Through the above understanding of the main components of community marketing in the mobile Internet era and the analysis of the current situation of community marketing in the mobile Internet era. This article finds that the community marketing model in the era of mobile Internet still has problems such as limited promotion methods of community marketing, single platform and poor stability, homogenization of community marketing products and lack of guarantee of product quality.

The recruitment of new members in the process of community marketing mainly depends on the operators and old members of the community to promote the community by themselves, such as adding friends to the group. Although this kind of word-of-mouth marketing can improve the emotional bond among community members, it is inefficient and time-consuming [4]. At the same time, users who have product needs lack a direct and effective way to find product communities, and community recruitment methods are very limited. For most communities, the community is highly replicable, and community members are easily attracted by the marketing policies of other businesses. Secondly, in the current community marketing practice, many communities are established by online social software such as Douyin and what's app, forming a community base centered on a certain theme and then carrying out marketing activities. However, the individuals in such a community are not stable, some people may not be interested in the theme and directly quit the community, or some people join in because of some motives, such as joining the group can get cash bonuses, but do not really pay attention to the marketing content, or some people are annoyed with the disturbance of the news in the community and choose to quit, in such conditions, although the community is established, but the stability is poor. Finally, in the context of the rapid development of mobile Internet, the threshold for forming a community platform is relatively low, and some businesses recruit community members with the slogan of low price and practicality to attract customers. Correspondingly, the quality of products is not guaranteed due to the high privacy of the community and the lack of platform supervision. Some merchants conduct live marketing based on Taobao and other e-commerce platforms to attract community members to buy, but they still compete with low prices and do not aim at community operation.

In summary, the mobile Internet era community marketing model still exists in the above-mentioned problems, enterprises need to take the right measures to face these problems, in order to make the community marketing to play the maximum effect.

The commercial value of the community in community marketing lies in the ability to provide credible and valuable information to consumers in the group, and influence consumers' information sharing and purchase decision-making behavior [5]. In the era of mobile Internet, every business marketing is difficult to avoid community marketing, but while community marketing brings profits to the business, there are still some problems with the marketing model, how to avoid the above problems, the following recommendations are made.

Community cannot be operated by one or two people with a group of people, and as a social organization, community needs to have a complete organizational structure [6]. If the organizational structure of a community is not complete, it will be difficult to maintain the operation of the community. Therefore, first, the community needs to

establish a high-quality organizational and operational structure, clarify the main purpose of the community, and focus on the division of labor. For example, in addition to the community organizers, Facebook communities have opinion leaders and their assistants, and there are people who are responsible for activating the atmosphere and handling conflicts. The opinion leaders provide additional value to the community members through regular online information sharing and stimulate the community's vitality, while the atmosphere activists hold frequent events to increase the activity level of the community members. Secondly, the traditional community marketing ignores the application of new technology, thus bringing the result of inefficient operation and ineffective promotion. Therefore, community marketing in the era of mobile Internet requires the introduction of artificial intelligence, big data and other technical means to pinpoint community members and consumer demand, tap community demand and improve marketing efficiency. In addition to the above suggestions, the online community-marketing model needs to accelerate the integration of online and offline interaction between community members while adopting interactivity, personalized services and information value. Help community members online and enable them to have a quick consumer experience in time offline. With the continuous improvement of online and offline consumer perception experience, community members will have a higher sense of identity with the community, which will further enhance their loyalty to the community and community brand products, and achieve the purpose of community marketing.

To sum up, with the increase of mobile Internet users and the development of Internet technology, the community-marketing model has attracted much attention in the mobile Internet era. At present, there are three types of community marketing models in the era of mobile Internet. They are 'online community + marketing' model, 'offline store + community retail' model, 'live + community group buying' model. Through the analysis, it is found that these three community-marketing models still have problems such as limited social marketing promotion methods, single platform and poor stability, homogeneous social marketing products and product quality cannot be guaranteed. Therefore, in the future development of community marketing, it is necessary to construct a high-quality community operation structure to scientifically manage the community, and at the same time, combine with big data and other technical means to precisely locate the consumption needs of community members and improve marketing efficiency, so as to facilitate the future development of community marketing.

References

1. Li Junwen. Research on the Strategy of Community Marketing in the Mobile Internet Era [J]. Science and Technology Vision, 2017 (1)
2. Chen Bingxu, Wu Weiting, Liu Yangxin, Feng Yutong, Du Shixuan. Strategy Research on Community Marketing in the Mobile Internet Era[J]. Caijingjie, 2020, (20):37-38.
3. Feng Caiyun. Exploration of Community Marketing Model Based on Mobile Social Platform [J]. Productivity Research, 2020(1)
4. Li Lianlian, Tian Mangmang. Community marketing model and its development prospect in the self-media era [J]. News Forum, 2015(5).
5. Alexander Zauner, Matthias Fink, Daniela Maresch, Ewald Aschauer. Community marketing in social media – can marketers leverage Facebook groups of celebrities? [J]. Int. J. of Entrepreneurship and Small Business, 2012, 16(4).
6. Kaixin Wu, Xue QIU, Kexin Sun. Analysis on Difficulties, Reasons and Countermeasures of Community Marketing[P]. 2021 5th International Conference on Education, Management and Social Science,2021.
7. Strategy Analytics. World Population That Uses a Smartphone. Available online: <http://www.199it.com/archives/1270134.html>

Хассан Васим Ахмад

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (САФУ)

Аль-Мустафа Яра Эмад

Высший институт регионального планирования,
Дамасский университет, Сирия

Лабудин Б. В.

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (САФУ)

Hassan Wasim Ahmad

Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (NAFU)

hassan.v1@edu.narfu.ru

Al-Mostafa Yara Emad

Higher Institute of Regional Planning,
Damascus University, Syria
yara.almostafa@damascusuniversity.edu.sy

Labudin B.V.

Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (NAFU)

Using Digital Development Corridor Tartous – Baghdad to response to the complex disaster in Syria

Abstract: Despite ongoing conflict in Syria and the latest devastating earthquakes, a group young engineers and researchers work to implement the Tartous-Baghdad Development Corridor initiative (DCTB), aligning with Belt and Road Initiative that aims to improve trade, investment, and living conditions for participating countries. This research outlines the objectives DCTB initiative and the impact of disasters on shaping the team's perspective. The team's vision immersed from combination of: on-land emergency response, the importance of a strategic development initiatives; and the need of support Syrian students at all levels by academic research.

Keywords: Digital Silk Road; "Tartous-Baghdad" Development Corridor; West Asia; complex disaster.

Introduction

Many countries are trying to use their resources to work on projects that raise their development indicators, but when there is an opportunity to shorten the way towards this goal and make more achievable in effective and efficient way, it is natural to seek networking with these ambitious supra-regional and international projects, especially by benefiting from the facilitation these nations provides, strategic and logistics effectiveness that comes along with it.

Belt and Road Initiative and mega projects in Eurasia

The Silk Road was a network of ancient trade routes, which linked the regions of ancient world in commerce. President Xi Jinping launched the Belt and Road Initiative (BRI) in September 2013. He proposed the idea of the Silk Road Economic Belt linking China with Europe by land [7]. In the ensuing years, the initiative developed rapidly, and several countries joined in. In addition to the land route, the initiative also includes the Maritime Silk Road, the Digital Silk Road, the Polar Silk Road, and the Space Silk Road. There are several maps showing routes of the Initiative. BRI comprises six “economic corridors” that linkages China with Eurasia, One of routes is China–Central Asia–West Asia Economic Corridor.

The Digital Silk Road (DSR) launched in 2015, DSR point mainly to investments in telecommunications-network infrastructure, big data centers, smart cities, e-commerce investments, and artificial intelligence [11]. There are other mega projects in Eurasia such as the International North-South Transport Corridor (INSTC) is an international multi-modal network connecting St. Petersburg, and Mumbai, which was started by a trilateral agreement between Russia, Iran, and India [9].

Development Corridor Tartous – Baghdad (DCTB)

With the announcement of the BRI, there were early efforts in the eastern Mediterranean to join the Chinese project, The Sustainable Linear City started in September 2014 as an initiative (Table 1). Through combining the potential of work team, build human capital and promote constructive dialogue, the initiative has evolved in line with large international projects in BRICS countries. Despite the lack of funding the team continued to work non-stop for years to carry out the necessary engineering studies, presented proposals and academic research about the logistics, transportation, industry, agriculture and urban planning within the affected area of the corridor. To foster better communication and collaboration, DCTB members have participated in various workshops, scientific conferences, and media engagements. To further enhance team connectivity, they established a Facebook page [10] and sub-working groups on Messenger, Telegram, and WhatsApp to overcome the technical challenges arising from the Syrian war. In line with the Digital Silk Road, the DCTB team proposed virtual routs based on the project's traditional paths by land and sea. The land route of the project: from the Syrian, Lebanese, Iraqi and Kuwaiti cities to Caspian Sea and from there to Russia and China [5].

With the aim of providing solutions to the problem of low population density in regions with harsh climates (Arctic and desert) the team use philosophy of progressive development that includes, integrated projects (circular economy) to promote sustainable development of families economy on a new rules, especially in the field of food self-sufficiency through the use of farming techniques in space, in addition to the traditional methods based on the accumulated experiences of the ancestors and civilizations.

Table 1. Development Stages of DCTB initiative

Initiative development	year	Aligned with vision & project	Connecting the Mediterranean with
Sustainable linear city	2014	Silk Road Economic Belt	Syrian-Iraqi border
Development axis: Tartous – Baghdad	2016	Five Seas, Syria	Arabian Gulf
Development Corridor: Tartous – Baghdad	2018	China–Central Asia–West Asia Economic Corridor, BRI	Caspian sea
Digital Development Corridor: Tartous – Baghdad	2020	International North-South Transport Corridor (INSTC)	Indian Ocean
Economic Corridor: Mediterranean Sea – Arctic Ocean	2022	Russia is a Eurasian country	Arctic Ocean

Blue sand as an economic zone has been proposed that combines: transport, culture and technology. After that the initiative was developed several times under the title " West Asia: the beating heart of Eurasia" (Figure 1) is aims to promote development and peace among the peoples of the region through multifaceted cooperation projects [2], such the Russian-Chinese technological complex in Syria, that constitute access centers to BRICS countries. Communication networks will install with local television broadcasts, local

restaurants and bookstores for BRICS countries, also enhancing the robustness of local society against the risks that arise from the natural disasters.

Figure 1 – West Asia: the beating heart of Eurasia

Complex disaster in Syria

The situation in Syria is considered a Complex Humanitarian Emergency (CHE), which demands a long-term political, social, and economic Solutions. The future status of Syrians in general is uncertain, a lot of them don't live normal days, they just try survive, and many children have become adults without a proper education or a stable home.

Against the backdrop of the Arab Spring, a war on Syria quickly escalated. People have been killed, millions have fled to neighboring countries, Within Syria itself, infrastructure has been damaged during the years of war [4].

American sanctions on Syria have piled up in layers since 1979 and massively accelerated after 2011 [1]. The U.S, the EU, and other countries have imposed sanctions on the Syrian government, economy and individuals..... Sanctions have significantly contributed to the impact on Syrian civilians (Table 2).

Table 2. Overview effect the Complex disaster on Syrian civilians

Year	Average per capita income per month SYP	Family living requirements per month SYP	1 US \$ = X Syrian Pound SYP
2011	15000	15000	50
2023	150000	1500000	7250

Even before the COVID-19 outbreak in Syria, it was considered a high risk area. From 3 January 2020 there have been 57423 confirmed cases of [13].

In February 6, 2023 two powerful earthquakes wreaked havoc across southeast Turkey and northern Syria [3]. In Syria, where some 8.8 million people have been affected by the earthquake [12]. Estimates of the funding required to rehabilitate war-affected Syrian areas exceed \$400 billion, and for the earthquake, the estimates are about \$50 billion [8].

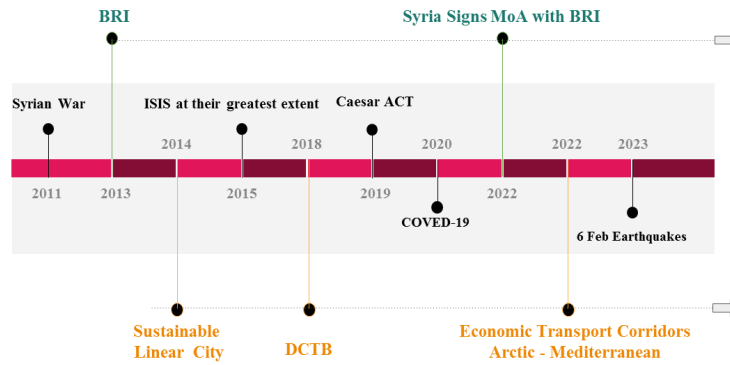

Figure 2 – Timeline of Syrian complex disaster, BRI and DCTB

Responses to the complex disaster in Syria

After the earthquake, a local and international response towards Turkey and Syria began. During the first three days, a clear distinction emerged between the international response towards Turkey and the one towards Syria.

In spite of the lack of rescue equipment, people tried to help each other's with a high sense of patriotism and humanity, Especially in the first hours after the earthquake. In many areas, the rubble was removed with bare hands without proper tools, and a number of people opened their homes to host the affected people.

It was launched from all ministries to open temporary shelters and cooperation with rescue teams from other countries activated, Small NGOs and impulsive individuals from all around Syria help as much as they can. Ministry of Higher Education and Scientific Research, since the first moments of the earthquake, took many measures in the health sector and formed engineering committees in universities in all specializations [6].

DCTB team contributed like everyone else, DCTB working groups on social networking sites were used to provide the correct information in the appropriate time for ambulance, shelter and emergency relief operations in addition to practical assistance in responses operations. At the same time a work team proposed a set of solutions for sustainable housing, through the establishment of full-services farms in the vicinity of the villages (white rings). However, along the timeline of Syrian complex disaster, DCTB worked on several initiatives and solutions (Figure 2). The team also worked on transferring the BRICS countries experience in emergency response, by using the digital DCTB.

Recommendations

1. Preparing detailed studies for the linking paths between northwestern Russia and western Asia (Blue Sand): a. Green Corridor: Arkhangelsk – Babylon (land route), b. The power of arctic: Murmansk – Tripoli (sea route).

2. Using social networking sites spread in the BRICS countries, such as Vkonakti and WeChat, in order to communicate between the work team during the preparation of detailed studies of GCAB in the fields of transport, Housing, culture and Communication Technology Using the common human values of the BRICS and Arab countries to promote development and peace, through the establishment of multilateral cooperation projects such as the China-Arab Technological Park in Arkhangelsk Oblast.

References

1. Central Bank of Syria. Prices are according to the remittance and exchange bulletin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cb.gov.sy/> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Hassan W. The role of digital development corridors in promoting international cooperation during crises and disasters – Technological complex Arab Chinese in the Arkhangelsk port as an example. The International Forum of Young Scientists – Russia in the Arctic Dialogue: Local and Global Context. Northern (Arctic) Federal University named after MV Lomonosov – NarFU: Arkhangelsk. 25-27 May 2022.

3. IFRC. Türkiye and Syria earthquakes: MENA Red Cross and Red Crescent Societies come together in crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/article/turkiye-and-syria-earthquakes-mena-red-cross-and-red-crescent-societies-come-together> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Ministry of Transport in the Syrian Arab Republic. Indicators and figures in the railway sector [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mot.gov.sy/web/orginal/spage.php?cid=10&id=95> (дата обращения: 22.03.2023)
5. Mtanus R., Hassan W. The Economic Geography of the Silk Road: Silk Road Transportation Networks – A Proposal of Its Route in Central and West Asia. The 1st international conference on: Silk Road Sustainable Tourism Development and Cultural Heritage – SRSTDCH. Aristotle University of Thessaloniki: Thessaloniki. 22-24 November 2021.
6. Presidency of the Council of Ministers in the Syrian Arab Republic. INA Institute organizes a workshop entitled "National Response to the Earthquake Disaster and its Impact Management" [Электронный ресурс]. URL: <http://pministry.gov.sy/?id=24686> (дата обращения: 06.03.2023).
- 7- Rolland, N. A Concise Guide to the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbr.org/publication/a-guide-to-the-belt-and-road-initiative/?fbclid=IwAR3iuuOib8c-Lq8mFU3EFtb4IPzeGPScSuZRCsIFoGXkL_IcTHNdGLjrIMc (дата обращения: 10.07.2019).
8. RT Arabic. Syria can rehabilitate itself after the earthquake.... Al-Assad: The affected areas need 50 billion dollars for rehabilitation [Электронный ресурс]. URL: <https://arabic.rt.com/business/1443647-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%82%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A9-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%AA%D8%A3%D9%87%D9%8A%D9%84-%D9%86%D9%81%D8%B3%D9%87%D8%A7%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%84%D8%B2%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF-50-%D9%85%D9%84%D9%8A%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%84%D8%A7%D8%B2%D9%85%D8%A9%D9%84%D8%AA%D8%A3%D9%87%D9%8A%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%86%D8%A7%D8%B7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D8%B6%D8%B1%D8%B1%D8%A9/> (дата обращения: 17.03.2023).
9. Sharma S., Mukherjee A., Roy A. International North-South Transit Corridor (INSTC) Impact Analysis. [Электронный ресурс]. URL: <https://intueriglobal.com/international-north-south-transit-corridor-instc-impact-analysis/> (дата обращения: 29.03.2023).
10. Tartous Bagdad Development Corridor Team [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/ReSyria2050/> (дата обращения: 21.03.2023).
11. The Digital Silk Road: Introduction [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2022/12/digital-silk-road-introduction> (дата обращения: 08.02.2023).
12. UN News. Türkiye, Syria quake response continues, food security threat rising [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/03/1135212> (дата обращения: 25.03.2023).
13. WHO. Syrian Arab Republic Situation [Electronic resource]. 2023. URL: <https://covid19.who.int/region/emro/country/sy/> (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 658.8

Шань Лилань

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
к.э.н., доцент Трушникова И.О.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Shang Lilan

St. Petersburg State University of Economics
shanglilan@yandex.ru
Ph.D., Associate Professor Trushnikova I.O.
St. Petersburg State University of Economics
itrushnikova@mail.ru

Research on the global marketing strategy of China's innovative product suppliers under the background of globalization

Abstract. With the deepening of regional economic integration and the continuous development of the global economy, the global economy has shown a trend of globalisation. As far as Chinese innovative product suppliers are concerned, globalization is an inevitable choice for Chinese innovative product suppliers to comply with the opening up

of China's economy and economic globalization. In order to accelerate the pace of Chinese innovative product suppliers to enter the global market, it is important to study how Chinese innovative product suppliers develop the global market. This article examines the global marketing background of Chinese innovative product suppliers through relevant literature, and discusses global marketing and global marketing strategies. The article analyses the problems faced by Chinese innovative product suppliers in the context of global marketing and puts forward corresponding strategic suggestions.

Keywords. Economic globalisation; Innovative products; Marketing; Global marketing; Global marketing strategy

1 Introduction

Since China's accession to the WTO in 2001, with the continuous development of the Chinese economy, the globalisation of the Chinese economy has further deepened and the pace of Chinese innovative product suppliers' participation in economic globalisation has also accelerated. In the case of Chinese innovative product suppliers, global marketing helps to promote the restructuring of the Chinese economy, optimise the way Chinese innovative product suppliers allocate their resources globally, improve the competitiveness of Chinese innovative product suppliers and meet the actual needs of China's economic development for a supplier system. At present, under the inevitable situation of economic globalisation, Chinese innovative product suppliers are facing many problems in the process of entering the global market. Therefore for Chinese innovative product suppliers, how to choose a global marketing strategy will be the focus of this paper.

2. Problems facing the global marketing of innovative products in China

As international relations become closer, global marketing continues to evolve and has become a common phenomenon. many traditional global marketing models have failed to meet the requirements of the complex and diverse international market competition and are faced with a number of problems:

2.1 Problems of global market development

As China continues to reform and open up, the market environment in China is changing dramatically. Firstly, China's current commodity market has surpassed the global buyer's market. Although there is a degree of oversupply, its per capita consumption, ownership, consumption levels and consumption levels have all surpassed international advanced standards, meeting current market demand and enhancing China's economic strength. China's business activity has surpassed international levels, but its market potential is still enormous. Secondly, as global consumer incomes have risen, consumer demand has diversified, market information has opened up, Chinese companies are actively involved, and technology has advanced, sales of goods have increased in all sectors, varieties and brands, but this has created certain structural problems, namely changes in supply and demand. They therefore need to better understand the characteristics of the global market and take appropriate measures to respond.

2.2 Problems of integrating marketing content

With the acceleration of globalisation and unprecedented changes in the economic environment on a global scale, from the traditional industrialised model to the information technology driven knowledge economy, marketing in China has been transformed from a traditional model to a new one, but it is also facing the problem of integrating global marketing content. Firstly, with the further development of society, people's cognitive level has increased and their consumer behaviour has become more diverse and advanced, with the concepts of knowledge and wisdom becoming mainstream in today's society. Secondly, with the progress of society, consumers' demand for knowledge services is also increasing. Their consumption concepts have become more scientific and their consumption methods have become diversified. In this knowledge-based economy, people are paying more attention to

self-development, their consumption behaviour is more independent and personalisation is becoming more and more obvious.

2.3 Problems with the Internet marketing model

With the popularity of the Internet, online marketing has become a major marketing strategy. However, at present, Chinese enterprises still face a number of problems with their online marketing model: firstly, there is a lack of the necessary network infrastructure to meet the rapid growth of enterprises. One of the key factors is the need to be able to quickly reflect market changes and ensure the fluidity of information. Secondly, the issue of online marketing security. Internet marketing security is increasingly being taken seriously and must be adopted to effectively establish a sound network support system conducive to Chinese companies being able to trade freely across multiple businesses worldwide, and thus to better carry out online marketing. Fourthly, there is a lack of adequate resources. Current online marketing and distribution does not yet meet the minimum standards for suppliers of innovative products in China.

2.4 Issues in green economy development

As global warming increases, the task of protecting the planet becomes increasingly important. As a result, modern suppliers of innovative products in China are striving to achieve green marketing. As globalisation accelerates, sustainable development poses a huge challenge to Chinese suppliers of innovative products, who are under greater competitive pressure. As we enter the 21st century, the future looks bright for China's innovative companies, guided by the concept of "green marketing" and actively promoting green consumption to meet the growing demands for environmental protection, encouraged by "green consumption".

2.5 Innovation in customer channels

As the content of the market economy and consumer needs are constantly changing, Chinese suppliers of innovative products must update their marketing concepts to meet consumer needs. However, as some Chinese innovative product suppliers do not have a clear understanding of marketing concepts and market development and lack long-term development plans, they tend to focus only on current interests and over-rely on products with higher profit margins, neglecting the importance of post-sales services. Consumers will have a lot of doubts when buying, leading them to be reluctant to buy. This may affect their image in the eyes of consumers and thus hinder their development. It is therefore important to strengthen the marketing and service system, promote innovation in customer channels and improve the market competitiveness of Chinese suppliers of innovative products.

3. Strategic Suggestions for global marketing of innovative products in China

3.1 Conduct global research to explore global markets

In order to better expand their markets, Chinese innovative companies need to establish a comprehensive global market research system and conduct regular research. Through comprehensive market insights, they can accurately identify and grasp the current competitive environment and seek competitive advantages and the best markets in the world. It is therefore important for Chinese innovators to keep up with market trends and think about how they can find markets that are more attractive and ensure that they can compete with others and that they can win. Chinese innovative product suppliers must increase their research into global markets, engage in international competition, implement global marketing and take effective measures to become more competitive.

3.2 Carrying out integrated marketing and innovative marketing content

Integrated marketing communication is a comprehensive marketing strategy that combines a variety of communication tools to give consumers a clearer understanding of the

product and thus gain greater market influence. First, establish the concept of perceptual marketing. Chinese suppliers of innovative products must change their traditional marketing philosophy and shift their focus from the quantity and quality of goods to the production of 'perceptual' goods to meet the emotional needs of consumers. Secondly, value innovation. Chinese suppliers of innovative products should change the value structure of their goods to reduce the gap between overall customer value and overall customer price, while making consumers more willing to accept value beyond the product itself. Thirdly, service innovation. Chinese suppliers of innovative products should actively invest in improving their knowledge and digging deeper into the needs of consumers so that they are more aware of what their products can do to meet their needs and thus gain a greater market share.

3.3 Improving marketing models and marketing networks

Network marketing has great potential for the future and is expected to become a new business model worldwide. Improve the marketing model and perfect the marketing network. First, establish a perfect online marketing model to meet the needs of customers. Thus, Chinese suppliers of innovative products need to define their target markets and position themselves carefully; provide comprehensive information on goods and services, set flexible prices, etc. Secondly, establish a comprehensive and efficient logistics and distribution network, from transportation, storage, packaging, loading and unloading, distribution, distribution and processing to logistics information, to form a closely collaborative and sustainable supply chain. Third, establish a comprehensive information platform. Chinese suppliers of innovative products should carefully design their websites to meet the needs and preferences of web users, making it easier for them to access and use the services offered.

3.4 Establish the concept of green marketing and develop a green marketing mix strategy.

In order to implement green marketing effectively, Chinese suppliers of innovative products should systematically design green marketing mix strategies. First, develop and produce green products. The quality of green products should be positioned as "green" content. Chinese innovative product suppliers need to inform their target consumers about the green content of their products, the "green label" of their products, and the benefits of their products on physical and mental health and the environment, in order to highlight the green image of their products. The production process of a green product should be a clean production process, with product development focusing on waste recycling. In product and packaging design, the emphasis is on an environmentally friendly mix of components. Second, set green prices. Production costing should include the "environmental costs" and "resource costs" of innovative product suppliers in the production and operation process, reflecting environmental and resource values, protecting the ecological environment and making rational use of resources. Third, establish green distribution channels. Choose good green distribution channels, including choosing reputable and environmentally friendly intermediaries.

3.5 Adhere to customer orientation and build holistic channels

Among the core concepts of modern global marketing (4Cs), the concept of customer orientation is particularly important. Chinese suppliers of innovative products should scrutinise their products and marketing strategies to ensure that they are able to meet the current needs of foreign consumers and keep up with international market trends. To this end, Chinese suppliers of innovative products should develop a sound international marketing strategy involving inter-country channels, foreign domestic distribution channels, and a range of distribution aspects such as channel organisation, revenue, engagement, promotional activities, target audience characteristics, and market size. The establishment of a well-developed channel system can effectively promote the sustainable and stable export of

Chinese innovative products and enable suppliers of Chinese innovative products to quickly integrate various resources so as to achieve the export of their products.

4 Conclusion

As the global marketing activities of multinational Chinese innovative product suppliers intensify, in order to adapt to the new environment, Chinese innovative product suppliers must change their marketing strategies and establish a marketing system that adapts to the development of the times and the market. Implement a global marketing strategy oriented to international demand. When developing new markets, Chinese innovative product suppliers should adhere to market demand orientation, constantly research and analyse changes in consumer demand, constantly upgrade their products, adjust the production and management strategies of Chinese innovative product suppliers, and strive to expand their target market share. Conduct an in-depth market survey of the entire country to accurately target the required customer base and develop an effective marketing strategy. Strive to improve product sustainability and develop a more viable green product strategy to meet customer needs and win more market share.

Reference

1. Douglas, S.P., and Craig, C.S. (2011), "Convergence and divergence: developing semi global marketing strategies," *Journal of International Marketing*, Vol. 19, No. 1, pp. 82-101
2. Feng Lin. Research on the "Going Global" Strategy of Chinese Innovative Product Suppliers in the Context of Globalization [D]. Northeast Normal University, 2004
3. Guo Tiemin, Wang Yonglong, Yu Shan, "International Management of Innovative Products in China", China Development Press, October 2002
4. Hollensen, S. (2017). *Global Marketing*. Pearson. Seventh Edition
5. Hultman, M., Katsikaas, C.S., and Robson, M.J. (2011), "Export Promotion Strategies and Performance: The Role of International Experience," *Journal of International Marketing*, Vol. 19, No. 4, pp. 17-39
6. Jiao Yong. Research on International Marketing Strategy [J]. *Foreign Trade and Trade Practice*, August 2006
7. Xiang Yuanyuan. Marketing Strategies of Multinational Companies in Emerging Markets [D]. School of Economics and Management, Wuhan University, 2017
8. Zhang Zhiyong. Changes in the marketing environment and marketing innovation in the new era [N]. *Journal of Shandong Institute of Education*, 2004.104

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

УДК 347.77

Егазарьянц К. А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Egazaryants K.A.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Как использование блокчейн технологии может изменить подход к защите интеллектуальной собственности?

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию применения блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности. В статье рассматриваются преимущества и недостатки традиционных методов защиты интеллектуальной собственности, а также приводятся реальные примеры использования блокчейна для защиты интеллектуальной собственности. В результате исследования авторы делают вывод о том, что применение блокчейн технологии может значительно усовершенствовать подход к защите интеллектуальной собственности благодаря своим преимуществам, таким как безопасность, прозрачность и неизменяемость.

Ключевые слова. блокчейн технология, интеллектуальная собственность, традиционные методы, безопасность.

How can the use of blockchain technology change the approach to intellectual property protection?

Abstract. This article is devoted to the study of the application of blockchain technology for the protection of intellectual property. The article examines the advantages and disadvantages of traditional methods of protecting intellectual property, as well as provides real examples of using blockchain for this purpose. As a result of the study, the authors conclude that the use of blockchain technology can significantly improve the approach to protecting intellectual property thanks to its advantages, such as security, transparency, and immutability.

Key words. Blockchain technology, intellectual property, traditional methods, security.

Блокчейн – это децентрализованная база данных, которая использует криптографические технологии для создания цепочки блоков, содержащих информацию о транзакциях. Эта технология обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций, а также защиту данных от взлома или подделки. Чаще всего технологию блокчейн связывают с криптовалютами [3], однако она может использоваться и для других целей, связанных с регистрацией информации [1, 2, 4, 9].

В контексте интеллектуальной собственности блокчейн может использоваться для защиты авторских прав, патентов и других видов интеллектуальной собственности. Поскольку блокчейн-сеть не имеет единой точки отказа, она защищена от взлома или подделки данных. Более того, блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменность данных, что позволяет быстро определять, кто владеет правами на интеллектуальную собственность и кто может использовать ее в соответствии с законом.

Применение блокчейн для защиты интеллектуальной собственности подразумевает создание цифровых подписей, хранение информации о правах на интеллектуальную собственность в блокчейн-сети, контроль доступа к данным и автоматическое исполнение контрактов между сторонами. Например, в 2021 году российское правительство начало работу по созданию блокчейн-системы для защиты интеллектуальной собственности в отношении разработок в области искусственного интеллекта [5].

Блокчейн технология не является традиционным методом защиты интеллектуальной собственности, поэтому для анализа возможных изменений от внедрения данного способа необходимо рассмотреть традиционные методы защиты интеллектуальной собственности, а также их преимущества и недостатки. К ним относятся:

1. Патенты. Это официальные документы, которые дают право правообладателю использовать изобретение на определенный срок. В России в 2021 году было подано более 54 000 заявок на выдачу патентов [10]. Преимуществами использования патентов в качестве метода защиты интеллектуальной собственности являются: наличие монопольных прав, что предполагает право на исключительное использование изобретения в течение 20 лет. Это дает владельцу патента монопольную позицию на рынке и защищает его от конкуренции; защита от копирования, которая позволяет защитить свои права на интеллектуальную собственность и обезопасить свои инвестиции в исследование и разработку; правовая защита, которая предполагает, что патенты являются юридически обязательными и защищены законом. Это позволяет владельцу патента воспользоваться правовой защитой в случае нарушения прав на интеллектуальную собственность. Однако использование патентов имеет и свои недостатки, среди них: высокие расходы, что может быть проблемой для малых и средних предприятий; сложности в получении из-за необходимости демонстрации новизны и непредвиденности, а также необходимости доказать технический прогресс; ограниченное двадцатью годами время действия, по истечении которого изобретение становится общественным достоянием и может быть использовано всеми; открытость информации при получении патента, что может привести к раскрытию технологических решений конкурентам и уменьшению конкурентных преимуществ.

2. Авторские права. Это законодательно установленные права на произведение искусства, литературы и научных исследований. Преимущества авторских прав как метода защиты интеллектуальной собственности можно выделить следующие: простота регистрации, поскольку авторские права возникают автоматически при создании произведения и не требуют специальной регистрации; длительность защиты, поскольку авторские права действуют в течение жизни автора и 70 лет после его смерти; передача прав, поскольку авторские права могут быть переданы наследникам, юридическим и физическим лицам; предоставление возможности защитить не только конкретные идеи, но и форму их выражения. Недостатками авторских прав как метода защиты интеллектуальной собственности можно считать: ограниченность объектов, подлежащих защите, поскольку авторские права защищают только произведения науки, литературы и искусства; сложности с доказательством нарушения прав, поскольку иногда сложно доказать, что нарушены именно авторские права, а не права на идеи; отсутствие защиты идей, поскольку идеи не могут быть защищены авторскими правами, только форма их выражения; ограниченность географии защиты, поскольку авторские права защищаются только в стране регистрации.

3. Товарные знаки. Это знаки, которые идентифицируют товары и услуги, произведенные конкретным производителем. Можно выделить следующие преимущества товарного знака как метода защиты интеллектуальной собственности: защита имени, логотипа, фирменного знака, который может быть важен для бизнеса; возможность получения эксклюзивных прав на использование товарного знака; возможность использования товарного знака как средства коммерческой рекламы; повышение узнаваемости и имиджа бренда. Недостатками товарного знака как метода защиты интеллектуальной собственности можно считать: ограниченный срок действия товарного знака,

который нужно периодически продлевать; стоимость регистрации товарного знака может быть высокой; необходимость доказывать факт нарушения прав на товарный знак, что может быть трудным и затратным процессом; товарный знак не гарантирует защиты самой продукции, а только наименования и логотипа.

Традиционные методы защиты интеллектуальной собственности имеют свои преимущества, однако они не всегда достаточно эффективны. Некоторые из них могут быть уязвимы для кражи и подделки. В этом контексте блокчейн-технология может стать инновационным методом защиты интеллектуальной собственности.

Блокчейн-технология может быть использована для защиты интеллектуальной собственности, так как она предоставляет ряд преимуществ перед традиционными методами защиты. Основные преимущества блокчейна включают:

1. **Безопасность.** Блокчейн использует криптографические методы для защиты данных, что делает его очень безопасным и надежным способом защиты интеллектуальной собственности.

2. **Надежность.** Блокчейн технология предоставляет возможность создания децентрализованной системы, что делает его более надежным, поскольку данные распределены между несколькими участниками и не могут быть изменены или подделаны без согласия всех участников.

3. **Прозрачность.** Блокчейн технология позволяет создавать прозрачную систему, которая позволяет всем участникам просматривать данные и убедиться в их достоверности.

4. **Неизменяемость.** Данные, записанные в блокчейн, нельзя изменить без согласия всех участников системы, что делает блокчейн технологию надежным и неизменяемым способом защиты интеллектуальной собственности.

Кроме того, блокчейн может использоваться для создания "умных контрактов", которые позволяют участникам сделки автоматически исполнять условия контракта при выполнении определенных условий. Это может существенно ускорить процесс регистрации интеллектуальной собственности и обеспечить более высокую степень безопасности.

На сегодняшний день уже существует несколько реальных примеров использования блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности. Например:

- IPChain – платформа, основанная на блокчейн технологии, которая предназначена для защиты интеллектуальной собственности. Она позволяет пользователям хранить, передавать и управлять правами на интеллектуальную собственность, такую как патенты, авторские права и товарные знаки [6].

- Blockai – платформа, которая позволяет фотографам защищать свои работы с помощью блокчейн технологии. Она автоматически регистрирует метаданные фотографий на блокчейне, что позволяет доказать авторство в случае нарушения авторских прав [7].

- Proofstack – платформа, которая использует блокчейн технологию для защиты интеллектуальной собственности, такой как патенты, авторские права и товарные знаки. Она позволяет пользователям защитить свои работы и мониторить их использование [8].

Эти примеры демонстрируют, как блокчейн технология может быть использована для защиты интеллектуальной собственности. Блокчейн обеспечивает безопасность, надежность, прозрачность и неизменяемость, что делает его привлекательным для использования в этой области.

Использование блокчейн технологии для защиты интеллектуальной собственности может значительно усилить ее защиту. В частности, блокчейн обеспечивает высокую безопасность и надежность защиты, так как все записи в блокчейне хранятся в распределенной сети узлов, что делает невозможным подделку, изменение или удаление данных.

Применение блокчейн технологии также обеспечивает прозрачность и доступность информации о правах на интеллектуальную собственность, что может уменьшить возможность споров и конфликтов между сторонами. Благодаря неизменяемости данных в блокчейне, участники рынка могут легко проверять права на интеллектуальную собственность и их историю, что повышает доверие и уверенность в торговле и сотрудничестве.

Существуют уже реализованные проекты на базе блокчейн технологии, например, IPChain в России, которые показывают эффективность использования этой технологии для защиты прав на интеллектуальную собственность. Согласно исследованию, проведенному компанией Accenture [11], блокчейн технология может снизить расходы на защиту интеллектуальной собственности до 50% и увеличить доходы от лицензирования до 25%.

Таким образом, несмотря на сложность использования и высокие затраты на создание и обслуживание системы, с дальнейшим развитием технологий и цифровизацией экономики, использование блокчейн технологии способно существенно изменить подход к защите интеллектуальной собственности, сделав ее более эффективной, прозрачной и безопасной.

Список литературы

1. Апатова, Н. В. Финансовая безопасность и технологии блокчейн / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 4(41). – С. 35-41. – EDN ZWQHLD.
2. Барыкин, С. Е. Блокчейн-технология в логистике и цепях поставок / С. Е. Барыкин, Е. А. Коваленко, Е. В. Корчагина // Логистика: современные тенденции развития : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–03 апреля 2020 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2020. – С. 45-49. – EDN RZNIUC.
3. Жилинкова, И. Н. Особенности конвергенции криптовалютной валюты в фиатную кредитно-денежную систему страны / И. Н. Жилинкова, Т. М. Хван // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития : Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–21 мая 2018 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2018. – С. 418-430. – DOI 10.18720/IEP/2018.3/54. – EDN XSUNLV.
4. Котляров, И. Д. Финтех: сущность и модели реализации / И. Д. Котляров // ЭКО. – 2018. – № 12(534). – С. 23-39. – EDN YOQGJN.
5. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации (НЦРИИ). URL: <https://aicentre.hse.ru/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
6. Официальный сайт платформы «Ipchain». URL: <https://ipchain.ru/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
7. Официальный сайт платформы «Blockai». URL: <https://blockai.website/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
8. Официальный сайт платформы «Proofstack». URL: <https://proofstack.io/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
9. Сироткин, В. Л. Криптография и блокчейн как решения проблем транспортно-логистической системы / В. Л. Сироткин, Т. В. Кириллова // Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производства: технология и надежность машин, приборов и оборудования: материалы XIV Международной научно-технической конференции, Вологда, 10 декабря 2019 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. – С. 432-436. – EDN MAELNS.
10. Федеральная служба по интеллектуальной собственности «Роспатент». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/>. (Дата обращения: 03.05.2023)
11. Accenture Research Blog. URL: <https://www.accenture.com/us-en/blogs/accenture-research>. (Дата обращения: 03.05.2023)

Бизнес-модель стартап-проекта как способ организации инновационной деятельности

Аннотация. В статье охарактеризован стартап-проект как малое инновационное предприятие. Рассмотрен процесс формирования бизнес-идеи. Определено, что бизнес-идея будет тем более эффективна, чем более понятным будет предлагаемый инновационный продукт. Изучен процесс разработки бизнес-модели.

Ключевые слова. Малое инновационное предприятие, стартап-проект, бизнес-идея, бизнес-модель, инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, интеллектуальная собственность.

Business model of a start-up project as a way of organizing innovation activities

Abstract. The article characterizes a startup project as a small innovative enterprise. The process of forming a business idea is considered. It is determined that the business idea will be the more effective, the more understandable the proposed innovative product will be. Studied the process of developing a business model.

Key words. Small innovative enterprise, start-up project, business idea, business model, innovation, innovation activity, innovation process, intellectual property.

В настоящее время в высших учебных заведениях (далее – ВУЗ) становится актуальным создание малых инновационных предприятий (далее – МИП) – «предприятий, разрабатывающих и внедряющих результаты интеллектуальной деятельности» [1]. Целью создания МИП является организация инновационного процесса, направленного на разработку инновационного продукта.

В большинстве случаев на базе МИП возникают стартап-проекты, создающиеся с целью «быстрой реализации в виде продукта или услуги инновационной идеи» [2]. Несмотря на то, что деятельность стартап-проекта характеризуется сжатыми сроками запуска инновационного продукта, отличительной особенностью стартап-проекта является создание инновации, обладающей коммерческим потенциалом к коммерциализации.

Стартап-проект, разрабатывающий инновационный продукт, создает интеллектуальную собственность (далее – ИС), которой необходимо управлять в целях получения экономического эффекта от ее использования. Существующие методы управления ИС могут быть применены с учетом выстроенных бизнес-процессов стартап-проекта на основе бизнес-модели, под которой понимается «концептуальная модель бизнеса, иллюстрирующая модель создания добавленной стоимости (прибыли) продукта» [3].

Основой бизнес-моделирования является создание достоверного, наглядного и простого для понимания описания бизнес-идеи стартап-проекта, выраженного в форме блок-схемы или рисунка. Именно бизнес-идея выступает способом решения выявленной проблемы (потребности) потребителя в целевом сегменте рынка. Потребитель, проблема которого устраняется за счет удовлетворения потребности с помощью предлагаемого инновационного продукта, готов оплатить решение данной проблемы, приобретая инновационный продукт стартап-проекта.

Процесс формирования бизнес-идеи состоит из этапов и отображен на рисунке 1:

- 1) выявление проблемы потребителя и оценка ее фундаментальности;
- 2) поиск бизнес-идеи и оценка ее жизнеспособности;
- 3) поиск решения проблемы (удовлетворения потребности) в форме инновационного продукта или услуги;
- 4) получение обратной связи от потребителя относительно MVP продукта и его доработка при необходимости.

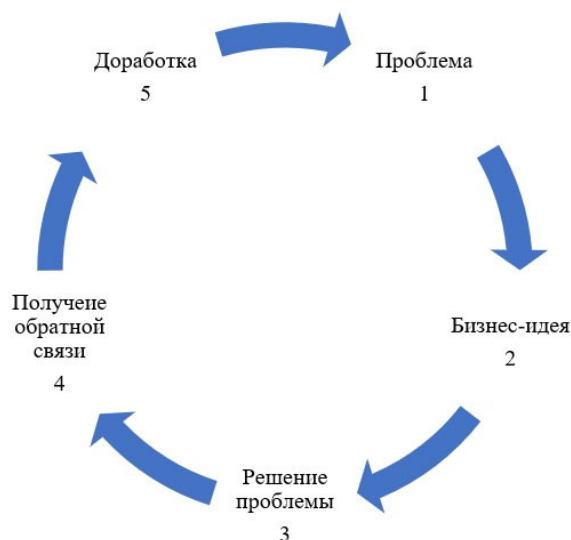

Рисунок 1. Процесс формирования бизнес-идеи

Таким образом, бизнес-идея будет тем более эффективна, чем более понятным для потребителя будет предлагаемый инновационный продукт.

Назначением бизнес-модели стартап-проекта является формирование подходов в работе с инновационным продуктом на протяжении жизненного цикла инновации, а также создание потребительской ценности продукта:

- 1) Экономической ценности (инновационный продукт как экономический объект);
- 2) продуктовой ценности (выгоды, которые получает потребитель от приобретения инновационного продукта).

Процесс разработки бизнес-модели включает в себя следующие этапы:

- 1) этап 1: возникновение и проработка бизнес-идеи;
- 2) этап 2: выбор и разработка бизнес-модели;
- 3) этап 3: тестирование и доработка (при необходимости) бизнес-модели.

Выстраиванию бизнес-модели стартап-проекта способствуют ответы на вопросы, касающиеся:

- 1) изучения целевого сегмента рынка и конкурентов;
- 2) исследования потенциальных потребителей;
- 3) определения продуктовой ценности;
- 4) выявления способов коммерциализации инновационного продукта.

Наиболее успешным вариантом визуализации структуры бизнес-модели, подходящей для организации инновационного процесса в стартап-проекте, является бизнес-модель А. Остервальдера и И. Пинье (рисунок 2).

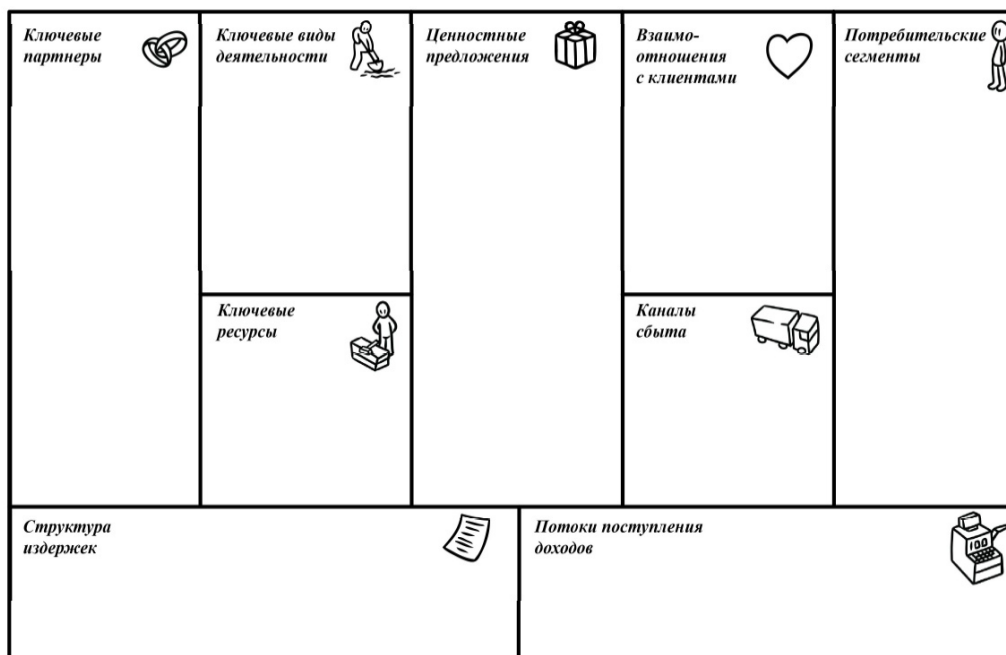

Рисунок 1. Бизнес-модель по А. Остервальдеру и И. Пинье [4]

Структура бизнес-модели А. Остервальдера и И. Пинье включает в себя девять блоков:

1) потребительские сегменты (кому предлагается инновационный продукт стартап-проекта): описывает группы потребителей, потребность которых удовлетворяется за счет предлагаемого инновационного продукта;

2) ценностное предложение (какую ценность несет в себе предлагаемый инновационный продукт стартап-проекта): характеризует преимущества, которые получит потребитель, воспользовавшись данным инновационным продуктом;

3) каналы сбыта (каким образом стартап-проект доставляет ценность до потребителя): описывает, каким образом стартап-проект взаимодействует с потребительскими сегментами и доносит до потребителя предлагаемую ценность;

4) взаимоотношения с клиентами (как взаимодействует стартап-проект с целевой аудиторией, то есть потребителями): обосновывает характер взаимодействия с потребителями;

5) потоки поступления дохода (что получает стартап-проект от реализации (продажи) инновационного продукта): анализирует прибыль, которую стартап-проект получит от конкретного потребительского сегмента;

6) ключевые ресурсы (какими ресурсами владеет стартап-проект): характеризует ресурсы и активы, которые требуются для функционирования бизнес-процессов стартап-проекта;

7) ключевые виды деятельности (деятельность стартап-проекта по созданию инновационного продукта): основные направления деятельности стартап-проекта при создании инновационного продукта;

8) ключевые партнеры (выстраивание взаимодействия с партнерами): поставщики и дистрибьюторы;

9) структура издержек (что стартап-проект вкладывает в развитие инновационного продукта): расходы, которые связаны с функционированием бизнес-модели.

Не менее важную роль при формировании бизнес-модели стартап-проекта играет бизнес-план. Бизнес-план позволяет выстроить грамотную стратегию управления инновационным процессом стартап-проекта. Так, в бизнес-плане стартап-проекта, согласно стандарту UNIDO, последовательно раскрываются:

- 1) цель, задачи и миссия;
- 2) назначение предлагаемого инновационного продукта;
- 3) анализ положения дел в сегменте рынка;
- 4) характеристика стартап-проекта как МИП;
- 5) характеристика предлагаемого инновационного продукта;
- 6) организационный план;
- 6) маркетинговый план;
- 7) производственный план;
- 8) логистика производства;
- 9) финансовый план;
- 10) стратегия риск-менеджмента и т. д.

При создании бизнес-плана на ранних этапах жизненного цикла стартап-проекта целесообразно использовать более гибкие бизнес-модели, которые впоследствии легко скорректировать.

Таким образом, бизнес-модель стартап-проекта способствует формированию подходов в работе с инновационным продуктом на протяжении жизненного цикла инновации.

Список литературы

1. Полещенко К.Н., Верхогляд Е.В. Малые инновационные предприятия: особенности, классификация, институционализация // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 336–343.
2. Кошелева Ю.П. Ценность интеллектуальной собственности в инновационной деятельности стартапов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (34). – С. 58–65.
3. Иващенко Н.П. Экономика инноваций: учебное пособие. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. – 311 с.
4. Горосян Е.К., Сажнева Л.П., Варзунов А.В. Бизнес-планирование: учебное пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 90 с.

УДК 658.5, 338.45

Сомонов В.В., Николаев А.С.
Национальный исследовательский
университет ИТМО

V.V. Somonov, A.S. Nikolaev.
University ITMO
vlad@ltc.ru

Практика внедрения передовых производственных технологий в деятельность стратегически значимых предприятий

Аннотация. В статье представлены результаты анализа внедрения передовых производственных технологий на примере аддитивных технологий в деятельность важных для страны предприятий. Показаны примеры этого внедрения. Определены преимущества такого внедрения.

Ключевые слова. Передовые производственные технологии, внедрение, аддитивные технологии, значимое предприятие

Practical implementation of advanced production technologies in strategically important enterprises

Abstract. The article presents the results of an analysis of the introduction of advanced manufacturing technologies, using additive technologies as an example, into the activities of nationally important enterprises. Examples of this introduction are shown. Their advantages of such implementation are identified.

Key words. Advanced manufacturing technology, implementation, additive technology, significant enterprise

В настоящее время предприятия вынуждены внедрять современные технологии взамен устаревших, совершенствовать свой производственный процесс, вводить новшества, непрерывно развиваться, чтобы оставаться конкурентноспособным и регулярно предлагать потребителю новую продукцию повышая ее ценность для конечного потребителя, но при этом сохраняя доступный для него уровень цены. Внедрение инновационных процессов зависит от наличия, как собственных разработок, так и своевременного приобретения прав на использование сторонних результатов.

Передовые производственные технологии – это технологии имеющие перспективы для коммерциализации, использующие цифровых инструментов для производства персонализированной под заказчика продукции, позволяющие снизить расходы на ее создание или улучшение свойств. Ярким примером таких технологий являются аддитивные технологии, дающие возможность производства изделий такой сложности и геометрии, которая часто недоступна при использовании традиционных технологий. По этой причине они находят все большее применение в различных отраслях промышленности, используются в хозяйственной деятельности стратегически значимых для них компаний. По прогнозам аналитиков [1], в ближайшее время в нашей стране самыми крупными сферами применения аддитивных технологий будут аэрокосмическая и машиностроительная области промышленности, а также транспортная и медицинская.

Эксперты отмечают, что в Российской Федерации эти технологии в первую очередь внедряют госкорпорации, играющие значимую роль в развитии отдельных отраслей промышленности, но в последнее время появляются и частные компании, активно развивающие данные технологии, которые требуется финансовая поддержка со стороны государства [2, 3]. В данном исследовании были проанализированы случаи внедрения аддитивных технологий в деятельность ведущих компаний, в том числе и госкорпораций, в указанных отраслях промышленности, чтобы понять какую выгоду это им принесло.

В ходе исследований были использованы следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение и индукция. В качестве источников информации использовались официальные сайты компаний и различные информационные сайты.

Одной из важнейших сфер, влияющих на рост экономического потенциала страны является медицина. Приволжский исследовательский медицинский университет (ПИМУ), является ведущим Нижегородским и третьим среди российских медицинских вузов, имеющий определяющее значение в области медицины для данного региона. Врачами университетской клиники в последнее время активно применяются, разработанные аддитивные технологии на благо пациентов. В рамках своей лечебной деятельности в областях травматологии и ортопедии врачами при помощи аддитивных технологий были изготовлены индивидуальные для каждого пациента макеты, для планирования будущей операции по устранению последствий тяжелых деформаций костей скелета (рисунок 1), специальные импланты из костнозамещающего материала, индивидуальные ортопедические стельки и ортезы [4-6], благодаря которым было

обеспечено выздоровление пациентов, что было невозможно при использовании стандартных методов. Антропометрические исследования с помощью 3D-печати входят в официальный перечень предоставляемых услуг и имеют фиксированную стоимость за единицу и код по номенклатуре [7].

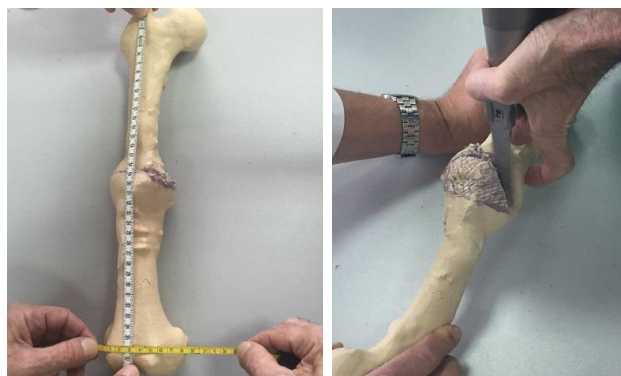

Рисунок 1. Макет кости, напечатанный на 3D-принтере [4]

В транспортной отрасли промышленности холдинг «Вертолеты России», являющийся единственным разработчиком вертолетов в России, и потому стратегически значимой компанией, также внедряет у себя аддитивные технологии благодаря разработке специалистов входящего в его состав предприятия «Арсеньевская авиационная компания «Прогресс» имени Н. И. Сазыкина». Данные технологии применяются ими для изготовления литейных форм и стержней из песка [8] (рисунок 2). Это повысило экономическую эффективность работы предприятия за счет снижения стоимости и сроков изготовления деталей, а также повышения точности и качества отливок при реализации метода литья по выплавляемым моделям при массовом выпуске изделий.

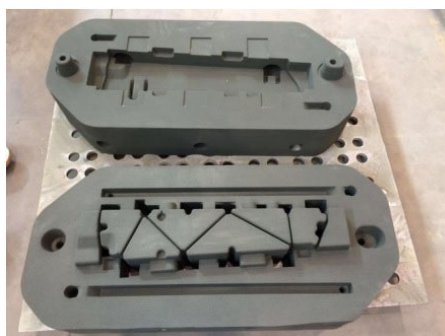

Рисунок 2. Песчано-полимерная форма [8]

В ракетостроительной отрасли часто требуется изготовление изделий сложной геометрической формы с полостями и тонкими стенками, поэтому Госкорпорация Роскосмос флагман российских космических технологий планирует широкое внедрение аддитивных технологий в свой производственный процесс. Так, например, предприятие «Протон-ПМ», входящее в научно-производственное объединение «Энергомаш», являющееся частью госкорпорации освоило технологию аддитивного производства из металлической проволоки методом наплавки позволяющую создавать заготовки диаметром до 1000 мм, которая применяется для увеличения скорости и эффективности изготовления новой номенклатуры деталей жидкостного ракетного двигателя

РД-191 для ракет-носителей «Ангара», «Союз-2» и «Союз-5», при этом себестоимость производства сокращается на треть [9]. ОДК-Сатурн, часть Объединенной двигателестроительной корпорации Госкорпорации Ростех, изготавливает большое количество элементов, включая механизмы поворота лопаток, элементы механизации, элементы камер сгорания, перепуска и направляющих аппаратов газотурбинных двигателей из кобальтового, титанового сплавов, и нержавеющей стали применяя аддитивные технологии. Это позволяет за счет топологической оптимизации снизить массу деталей – на 30-50% [10], а также в три раза снизить время и в два раза сократить стоимость изготовления серийных деталей, добавляя производству большую мобильность, за счет передачи компьютерных 3D моделей деталей по сети с любой рабочей площадки за считанные минуты.

Компания «РусАТ», интегратор в сфере аддитивных технологий Государственной корпорации «Росатом» являющейся стратегически значимой и одним из лидеров мирового рынка атомной промышленности, разработала процесс производства рабочего колеса насоса из стали марки 316L (рисунок 3а) методом селективного лазерного сплавления [11], а другое предприятие ОКБМ им. Африкантова при помощи этого же метода изготовила часть вытеснителя – деталь реакторной установки РИТМ-200 [12]. Что дало выигрыш по времени производства, заняв двадцать семь часов вместо сорока дней.

Рисунок 3. Рабочее колесо насоса, изготовленное на предприятии в Росатоме при помощи аддитивных технологий [11]

Повсеместное внедрение аддитивных технологий и передовых производственных в различные отрасли промышленности сдерживается высокой стоимостью необходимого промышленного оборудования, малым числом отечественных производителей, отсутствием широкой номенклатуры расходных материалов и ее стоимостью, а также невозможностью или ограничениями их повторного использования в производственном процессе [13].

Российские ведущие предприятия в различных отраслях промышленности активно стараются внедрять в свой производственный процесс аддитивные технологии, являющиеся одним из видов передовых производственных технологий, получая снижение массы, времени и стоимости изготовления серийных деталей, расширение функциональных возможностей по лечению пациентов. Несмотря на это все еще остаются сдерживающие факторы, не позволяющие применять такие технологии для большого числа предприятий.

Исследования, выполненные по данной тематике, проводились при финансовой поддержке Университета ИТМО, НИР 622150 «Разработка подходов к системному проектированию интеграции вузовской науки и бизнеса (пилотное исследование)».

Список литературы

1. Аналитическое исследование Группы “Деловой профиль”. Рынок технологий 3D-печати в России и мире: перспективы внедрения аддитивных технологий в производство, 2020. – URL: https://delprof.ru/upload/iblock/ced/DelProf_Analitika_Rynok-3D_pechati.pdf (дата обращения 30.03.2023).
2. Информационный сайт ГК Ростех. Аддитивные технологии в действии. – URL: <https://rostec.ru/news/additivnye-tehnologii-v-deystvii/> (дата обращения 30.03.2023).
3. О развитии аддитивных технологий в России. Аддитивные технологии №3 2021. – URL: <https://additivtech.ru/publications/o-razviti-i-additivnyh-tehnologii-v-rossii.html> (дата обращения 30.03.2023).
4. Информационный портал 3dtoday.ru. Нижегородские врачи применяют технологии 3D-печати при планировании хирургических операций URL: <https://3dtoday.ru/blogs/news3dtoday/3d-pechat-pomogla-nizhegorodskim-vracham-vylechit-bolee-600-patsientov> (дата обращения 20.03.2023).
5. Карпова Т. Аддитивные технологии в медицине: важный диалог. Аддитивные технологии. 2022. №1. С. 20-23.
6. Карякин Н.Н., Горбатов Р.О., Новиков А.Е., Нифтуллаев Р.М. Хирургическое лечение пациентов с опухолями длинных трубчатых костей верхних конечностей с использованием индивидуальных имплантатов из костнозамещающего материала, созданных по технологиям 3D-печати. Журнал клинической и экспериментальной ортопедии им. Г.А. Илизарова. 2017. Том 23. № 3. С. 323-330.
7. Информационный сайт ФГБОУ ВО «Приволжского исследовательского медицинского университета» Минздрава России. Информация для пациентов и членов их семей 3D-технологии в медицине. URL: <http://www.nniito.ru/?id=6327> (дата обращения 20.03.2023).
8. Лунев А.С., Бушуев Д.В., Горб Ю.Ю., Батина Н.А. Внедрение аддитивных технологий в литейном производстве авиационной компании «Прогресс». Вестник инженерной школы ДВФУ. 2016. № 3(28). С. 99 -105.
9. Информационный сайт ГК Роскосмос. Предприятие Роскосмоса освоило аддитивную технологию для создания двигателей ракет «Ангара» URL: <https://www.roscosmos.ru/38696/> (дата обращения 20.03.2023).
10. Информационный сайт ГК Ростех. «ОДК-Сатурн» внедряет инновационные принципы проектирования. URL: <https://rostec.ru/news/odk-saturn-vnedryaet-innovatsionnye-printsipy-proektirovaniya-/> (дата обращения 20.03.2023).
11. Информационный портал 3dtoday.ru. Компания Росатома рассказала о применении 3D-печати в отчете Всемирной ядерной ассоциации URL: <https://3dtoday.ru/blogs/news3dtoday/kompaniya-rosatoma-rasskazala-o-primeneni-i-3d-pechati-v-otcete-vsemirnoi-yadernoi-associacii> (дата обращения 20.03.2023).
12. Информационный сайт страна Росатом. С «фужерами» в руках: первые результаты внедрения 3D-печати в ОКБМ им. Африкантова. URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/05/18/s-fuzherami-v-rukah-pervye-rezultat/> (дата обращения 20.03.2023).
13. Аванесян Н.Л. Современные технологии в промышленности: аддитивное производство. Сборник трудов II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню Российской науки «Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике». 2018. С. 167-172.

УДК 347.77.01

Чекушкин Н.В.

Национальный исследовательский университет ИТМО

Chekushkin N.V.

ITMO National Research University

jukk1965@gmail.com

Современные методы защиты интеллектуальной собственности в креативных индустриях

Аннотация. В статье рассмотрена проблема защиты интеллектуальной собственности в креативных индустриях, которая основывается на том, что творческий контент легко копируется и распространяется без разрешения правообладателей, что приводит к утрате доходов, может нарушить целостность, а также затруднить переход прав на объекты. Также проанализированы различные подходы и методы защиты интеллектуальной соб-

ственности, которые могут защитить творческие идеи и результаты труда в сфере креативных индустрий в цифровую эпоху. На основе изучения блокчейна установлено, что данная технология может улучшить защиту прав интеллектуальной собственности, позволив более эффективно контролировать и управлять правами на цифровые объекты, а также предотвращать незаконные использования и копирования.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, авторское право, креативные индустрии, цифровая экономика, блокчейн, смарт-контракт, NFT-токены.

Modern methods of intellectual property protection in creative industries

Abstract. This article considers the problem of intellectual property protection in creative industries, which is based on the fact that creative content is easily copied and distributed without the permission of copyright holders, which leads to loss of income, may violate the integrity, and also complicate the transfer of rights to objects. Various approaches and methods of intellectual property protection that can protect creative ideas and work results in the field of creative industries in the digital age are also analyzed. Based on the study of the blockchain, it has been established that this technology can improve the protection of intellectual property rights, allowing more effective control and management of rights to digital objects, as well as prevent illegal use and copying.

Key words. Intellectual property, copyright, creative industries, digital economy, blockchain, smart contract, NFT tokens.

В последние годы цифровая экономика запустила целый ряд новых процессов, которые сильно влияют на креативные (творческие) индустрии, где вопрос об интеллектуальной собственности и ее защите стоит очень остро. Ричард Флорида в книге «Креативный класс» писал: «для креативных индустрий интеллектуальная собственность имеет то же значение, что «обычная» собственность для традиционных отраслей» [3].

Стоит отметить, что креативные индустрии включают в себя такие отрасли, как изобразительное искусство, музыку, театр, кино, телевидение, дизайн и многие другие. Все эти отрасли связаны с интеллектуальной собственностью, включающей в себя авторские права, торговые марки и патенты. По данным Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Россия теряет 4,8% ВВП из-за недостаточного внимания к охране, защите и монетизации интеллектуальной собственности, что составляет 3,52 трлн, а ущерб в творческом сегменте экономики оценивается примерно в 300 млрд руб. При этом наиболее ощутимые потери наблюдаются в музыкальном стриминге и на рынке видеоигр» [5].

Защита интеллектуальной собственности важна для креативных индустрий по многим причинам. Прежде всего, в креативных индустриях важно сохранить уникальность творческих продуктов и их ценность для авторов. Кроме того, защита интеллектуальной собственности может помочь служить источником дохода для авторов, так как она позволяет продавать и лицензировать произведения.

К сожалению, креативные индустрии часто сталкиваются с проблемами нарушения прав на интеллектуальную собственность, таких как контрафакт, плагиат, пиратство и иные формы нелегитимного управления интеллектуальной собственностью. Незаконное использование или распространение творческих идей может привести к снижению их ценности и, как следствие, к потере дохода для авторов.

На данный момент в законодательстве в соответствии со ст. 1226 ГК, «интеллектуальные права могут быть трех видов: «личные неимущественные, исключительные (имущественные) и иные» [4]. Классификация данных прав представлена на рисунке 1.

Чтобы успешно конкурировать на рынке и получать прибыль с результатов интеллектуальной деятельности, нужно обеспечить правильное оформление интеллектуальной собственности, а также правовую охрану и защиту своей интеллектуальной собственности.

Рисунок 1. Классификация интеллектуальных прав

Существует большое количество методов защиты интеллектуальной собственности в креативных индустриях, таких как:

- Регистрация в Роспатенте;
- Обнародование;
- Депонирование;
- Договоры на создание произведения;
- Проставление имени и даты на каждом экземпляре произведения;
- Заверение у нотариуса;
- Письмо себе;
- Публикация в соцсетях и блогах;
- Отправка произведения на облачное хранилище;
- Хранение исходников.

Сейчас в эру цифровой экономики, особенно в креативных индустриях, вышеописанных методов защиты недостаточно. На помощь приходят блокчейн технологии, которые могут использоваться для защиты интеллектуальной собственности путем создания надежной, децентрализованной системы управления авторскими правами. А. А. Космарский в своей книге отмечает, что «В блокчейне каждая транзакция регистрируется и хранится в блоках, которые не могут быть удалены или изменены. Это позволяет создать цепочку блоков, неизменяемую и легко проверяемую, которая позволяет защитить творческие работы и управлять правами на их использование» [2].

Блокчейн также может использоваться для создания системы управления доступом к данным, интуитивно понятной, прозрачной и надежной, которая позволит контролировать доступ к творческим работам и интеллектуальной собственности. Основными методами защиты интеллектуальной собственности на блокчейне выделяют смарт-контракты и NFT-токены.

1. Смарт-контракты – это компьютерная программа на блокчейне, с помощью которой можно создавать цифровые контракты, автоматически контролировать и защищать права на использование интеллектуальной собственности. Эти контракты могут быть программируемыми таким образом, чтобы они были выпущены только при соответствующих условиях, заданных создателем контракта. В креативных индустриях, таких как музыка, литература и кино, смарт-контракты могут играть важную роль в защите интеллектуальной собственности.

Например, смарт-контракты могут использоваться для автоматического распределения авторского вознаграждения между авторами и правообладателями. Контракты могут быть запрограммированы для подсчета количества использований произведения и автоматического распределения доходов. Таким образом, авторы получают справедливое вознаграждение за свои творческие работы, а правообладатели защищают свои интересы.

Кроме того, смарт-контракты могут использоваться для защиты интеллектуальной собственности и прав на произведения. Контракты могут быть запрограммированы таким образом, чтобы определенные права на произведения автоматически присваивались автору, пока он не получит полное вознаграждение. Это уменьшает риск нелегального копирования и распространения произведений, что в свою очередь способствует защите прав на интеллектуальную собственность. Схематично процесс предоставления смарт-контракта на рисунке 2.

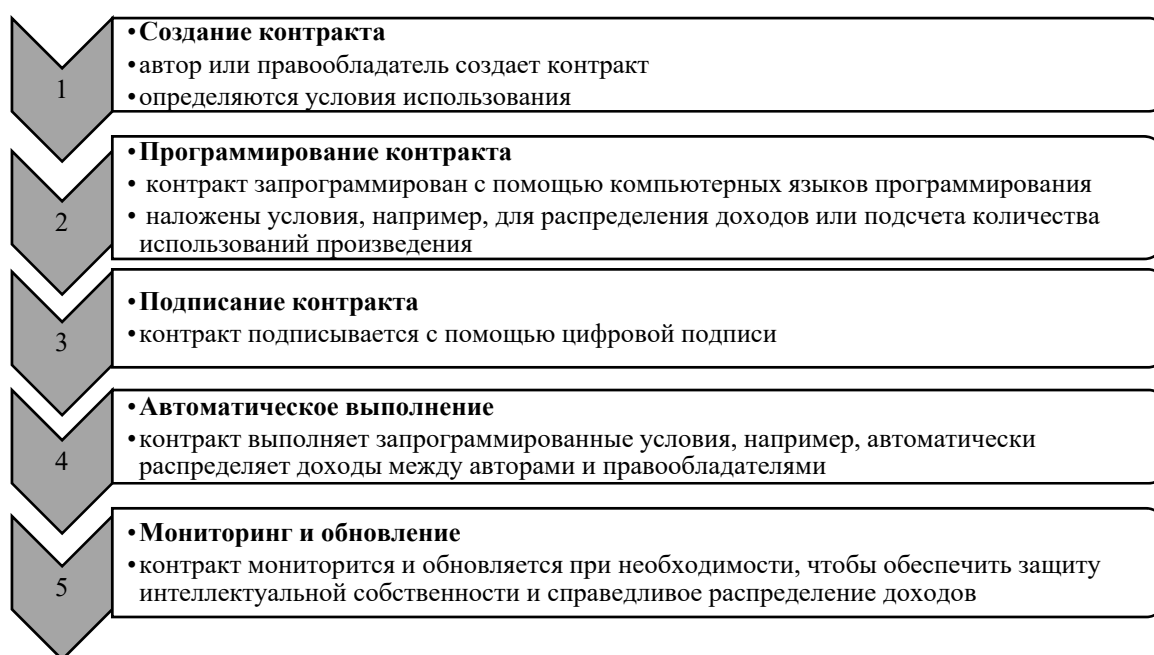

Рисунок 2. Процесс создания смарт-контракта

Данный вид защиты интеллектуальной собственности находит все большее применение в музыке, кино, литературе и других областях, и помогают авторам и правообладателям получать справедливое вознаграждение и защищать свои права.

2. «NFT-токены (Non-Fungible Tokens) – это уникальные цифровые токены на блокчейне, каждый из которых имеет уникальный идентификатор и не может быть заменен на другой токен» [1]. Таким образом, NFT-токены могут использоваться как эффективный способ защиты интеллектуальной собственности, так как они позволяют создать уникальный токен для каждой творческой работы, такой как музыкальный трек, фотография или картина.

Каждый NFT-токен содержит информацию о творческой работе и правах на ее использование. Владелец токена может установить правила использования творческой работы, например, определенные виды использования, срок использования и допустимые регионы. Когда право на использование творческой работы передается другому

пользователю, это должно быть оформлено в виде транзакции на блокчейне, которая будет записана и нельзя будет изменить ее в будущем.

Например, NFT-токен может быть использован для защиты авторских прав на музыку. Он может содержать информацию о композиторе, исполнителе и альбоме, а также ограничения на использование, такие как необходимость получения лицензии перед использованием этой музыки в рекламных роликах или фильмах. Владелец прав на музыку может продавать токены, предоставляя покупателям права на использование музыкальных композиций.

Также NFT-токены могут использоваться для создания цифровых коллекций творческих работ, таких как картины и фотографии. Каждый токен будет соответствовать уникальному произведению и содержать информацию о правах на это произведение.

Использование NFT-токенов в интеллектуальной собственности позволяет создавать цифровые активы, которые могут быть легко проданы и переданы от владельца к владельцу. Кроме того, блокчейн гарантирует прозрачный и надежный процесс передачи прав на использование творческих работ, что помогает предотвратить возможные нарушения авторских прав.

На данный момент фонд «Сколково», а также некоторые университеты и общества по коллективному управлению правами создают ассоциацию, цель которой – запустить в России единую платформу управления объектами интеллектуальной собственности IPCHAIN. Предполагается, что платформа будет основана на технологии блокчейн, которая будет содержать информацию о цифровых объектах, их использовании и переходе прав на эти объекты. Данная платформа может иметь потенциал для создания бирж, где можно будет продавать права на объекты (в интернете, на ТВ, в публичных местах, где есть возможность распознавания проигрываемых произведений, и т. п.).

Результаты изучения материала показали, что с развитием интернета, распределенных вычислений, блокчейна, гаджетов пришла новая культура производства и потребления, которая трансформировала рынок контента и создала все условия для избавления от пиратства. Теперь производитель креативного контента сможет продавать контент с любой степенью атомарности и, минуя посредников, получать львиную долю платежей потребителя. Потребитель креативного контента сможет потреблять контент, автоматически совершая микроплатежи и даже не замечая этого, а лишь управляя макропараметрами личного бюджета (например, ежемесячными лимитами).

Таким образом, использование блокчейн технологий может значительно усилить защиту прав интеллектуальной собственности, упростить ее управление и предотвратить возможные нарушения авторских прав. Смарт-контракты и NFT-токены позволяют контролировать права на использование и продажу творческих работ, что делает процесс продажи и защиты более прозрачным и децентрализованным.

Список литературы:

1. Ванцовская А. А. Цифровое искусство на блокчейне и NFT-рынок // StudNet. 2021. № 7. С. 258–264.
2. Космарский А. А. Блокчейн для науки: революционные возможности, перспективы внедрения, потенциальные проблемы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 388–409.
3. Флорида Р. [Florida R.] Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. М.: Классика-XXI. 2019. 223 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 69. Ст. 1226.
- 5.. Тенденции российского рынка интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. // Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: <https://lists.hse.ru/news/203451682.html> (дата обращения 03.05.2023).

Андреев М.А., Караваяева С.М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Andreev M. A., Karavaeva S. M.
St. Petersburg State University of Economics
aalfalex@gmail.com

Перспективы транспортировки нефтегазовых ресурсов запада Российской Арктики

Аннотация. Данная статья рассматривает перспективы транспортировки нефтегазовых ресурсов запада Российской Арктики. В нем описываются основные виды транспорта, которые могут быть использованы для перевозки нефти и газа, такие как морские танкеры, ледоколы и трубопроводы. В статье также анализируются экономические и экологические аспекты транспортировки нефтегазовых ресурсов, а также рассматриваются возможные риски и проблемы, связанные с этим процессом. В заключении статьи авторы приходят к выводу о том, что транспортировка нефти и газа из запада Российской Арктики имеет большой потенциал для развития, но требует тщательного планирования и управления, чтобы минимизировать риски и максимизировать экономическую выгоду.

Ключевые слова. Нефтегазовые ресурсы, транспортировка, запад Российской Арктики, экономическая перспектива, инфраструктура, международное сотрудничество, Китай.

Prospects for the transportation of oil and gas resources in the west of the Russian Arctic

Abstract. This article examines the prospects for the transportation of oil and gas resources of the west of the Russian Arctic. It describes the main types of transport that can be used to transport oil and gas, such as sea tankers, icebreakers and pipelines. The article also analyzes the economic and environmental aspects of the transportation of oil and gas resources, as well as discusses possible risks and problems associated with this process. In conclusion, the authors conclude that the transportation of oil and gas from the west of the Russian Arctic has great potential for development, but requires careful planning and management to minimize risks and maximize economic benefits.

Key words. Oil and gas resources, transportation, western Russian Arctic, economic perspective, infrastructure, international cooperation, China.

Одним из ключевых факторов, влияющих на перспективы транспортировки нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики, являются новые технологии транспортировки. В настоящее время разрабатываются новые танкеры, которые могут более безопасно транспортировать нефть и газ по Арктике. Кроме того, существуют новые технологии переработки нефти и газа, которые могут снизить вредные выбросы в окружающую среду при транспортировке и переработке нефтегазовых ресурсов. Одной из новых технологий является транспортировка нефти на ледоколах. В 2019 году в России был запущен первый ледокол-танкер «Корольев Поларис», который может перевозить до 70 тыс. тонн нефти. Строительство этого судна стоило около 100 млрд рублей (около 1,4 млрд долларов). Первая доставка нефти на ледоколе была осуществлена в марте 2020 года.

Также активно развиваются технологии транспортировки нефти по трубопроводам. В 2019 году был запущен нефтепровод «Арктикспецнефть», который связал месторождения на Ямале и в Гижигинском месторождении на севере Красноярского края с главным нефтепроводом «Заполярье-Пурпе». Общая длина нефтепровода составляет 1012 км, а его пропускная способность – до 8 млн тонн нефти в год. Этот проект позволит сократить зависимость от транспортировки нефти по танкерам и снизить риски аварий на морском транспорте.

Важным направлением развития транспортировки нефти является использование беспилотных технологий. В 2020 году был проведен первый успешный полет беспилотного летательного аппарата с целью мониторинга транспортировки нефти в Арктике. Беспилотный летательный аппарат может использоваться для мониторинга технического состояния трубопроводов и определения утечек нефти.

Таким образом, развитие новых технологий транспортировки нефти в Арктике имеет большое значение для экономического развития региона и снижения негативного воздействия на окружающую среду. В таблице ниже представлены данные о внедрении новых технологий в транспортировке нефти в Российской Арктике.

Кроме того, важным фактором является использование технологий улучшения качества топлива, таких как разработка новых катализаторов и процессов рафинирования. В 2018 году в Новом Уренгое был запущен комплекс по глубокой переработке природного газа, который позволяет получать высококачественное дизельное топливо из газа. Этот комплекс имеет годовую мощность 2 млн тонн и будет обеспечивать не только Арктику, но и другие регионы России.

Также следует отметить, что в последние годы активно развиваются новые технологии экстракции нефтегазовых ресурсов в Арктике. Одной из таких технологий является гидроразрыв пласта. Эта технология позволяет увеличить добычу нефти и газа из труднодоступных участков Арктики. В таблице 1.

Таблица 1. Характеристики технологий транспортировки нефти в Арктике

Технология	Дата запуска	Характеристики
Ледокол-танкер	2019	Перевозка до 70 тыс. тонн нефти, снижение риска аварий на морском транспорте
Нефтепровод	2019	Длина 1012 км, пропускная способность до 8 млн тонн нефти в год
Беспилотные летательные аппараты	2019	Мониторинг технического состояния трубопроводов, определение утечек нефти

Для транспортировки нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики необходимо развитие соответствующей инфраструктуры. Это включает в себя порты, терминалы, трубопроводы и дороги. Российское правительство и нефтегазовые компании уже инвестировали миллиарды долларов в развитие инфраструктуры западной Российской Арктики, но еще многое нужно сделать для обеспечения эффективной транспортировки нефтегазовых ресурсов. Один из наиболее заметных примеров улучшения инфраструктуры в западной Российской Арктике – это строительство новых морских портов и модернизация существующих. В 2020 году глава Минтранса России сообщил, что до 2035 года на строительство и модернизацию портов в Арктике будет выделено около 700 миллиардов рублей (около \$9 миллиардов). Некоторые из ключевых портов, которые уже были модернизированы или находятся в процессе модернизации, включают:

- порт Сабетта (Ямало-Ненецкий автономный округ): этот порт был открыт в 2019 году и стал крупнейшим в России морским терминалом для экспорта СПГ. В 2020 году порт обработал 20,4 миллиона тонн грузов, включая 20,1 миллиона тонн СПГ.
- порт Новый Уренгой (Ямало-Ненецкий автономный округ): этот порт был открыт в 2019 году и предназначен для перевозки грузов из региона на материковую Россию и в страны Азии и Европы. В 2020 году порт обработал 1,3 миллиона тонн грузов.

– порт Диксон (Красноярский край): этот порт был модернизирован в 2017 году и стал ключевым транспортным узлом на Северном морском пути. В 2020 году порт обработал 870 тысяч тонн грузов.

Кроме того, в западной Российской Арктике активно строятся новые транспортные магистрали, включая автодороги, железные дороги и аэропорты. Например, в 2020 году было объявлено о планах строительства железной дороги от Ямала до Сабетты, что позволит увеличить объем перевозок грузов в регионе. Кроме того, на Северном морском пути, который проходит через западную Российскую Арктику, проводятся работы по углублению и расширению каналов для увеличения пропускной способности.

Также в регионе развивается энергетическая инфраструктура. В 2020 году была запущена первая очередь крупнейшего в России ВЭС-холдинга на Ямале, который обеспечивает электричеством не только местные объекты, но и экспортные проекты в регионе. Кроме того, в регионе строятся новые газопроводы и нефтепроводы для транспортировки энергоресурсов.

В целом, развитие инфраструктуры в западной Российской Арктике оказывает положительное влияние на экономику региона и всей страны в целом. В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, объемы грузоперевозок через порты Арктики увеличились на 4,3% по сравнению с предыдущим годом. Также в регионе активно развивается туризм, в том числе круизный, что становится возможным благодаря улучшению транспортной инфраструктуры.

Вот некоторые ключевые цифры, отражающие развитие инфраструктуры в западной Российской Арктике:

– в 2020 году порт Сабетта обработал 20,4 миллиона тонн грузов, включая 20,1 миллиона тонн СПГ;

– в 2020 году порт Новый Уренгой обработал 1,3 миллиона тонн грузов;

– в 2020 году порт Диксон обработал 870 тысяч тонн грузов;

– в 2020 году объемы грузоперевозок через порты Арктики увеличились на 4,3% по сравнению с предыдущим годом;

– в 2020 году была запущена первая очередь крупнейшей в России ВЭС-холдинга на Ямале.

– в 2020 году было объявлено о планах строительства железной дороги Беломорско-Балтийского перегона, который соединит Мурманскую область с Республикой Карелия. Ожидается, что новая железная дорога значительно сократит время и расходы на перевозку грузов в регионе.

Также в регионе проводятся работы по укреплению и расширению аэропортов. В 2020 году были завершены работы по реконструкции аэропорта в Новом Уренгое, а также начаты работы по строительству нового аэропорта в городе Салехарде.

Таким образом, развитие инфраструктуры в западной Российской Арктике продолжается и оказывает положительное влияние на экономику региона и всей страны в целом. Ожидается, что с развитием инфраструктуры в регионе будут увеличиваться объемы грузоперевозок, что позволит увеличить экспортный потенциал региона и улучшить жизнь его жителей.

Международное сотрудничество играет важную роль в транспортировке нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики. Сотрудничество может проявляться в форме совместных проектов, обмена технологиями, координации транспортировки и сотрудничества в области экологической безопасности. В этом контексте важно сотрудничество с соседними странами, такими как Норвегия, Канада, США и

Китай, которые также имеют интерес к добыче нефти и газа в Арктике. Одним из главных направлений международного сотрудничества является сотрудничество с Китаем. В 2019 году был запущен первый танкер с сжиженным природным газом (СПГ), направленный из российского порта Сабетта в китайский порт Шэньчжэнь. Это стало началом масштабного проекта «Ямал СПГ», в рамках которого компания «НОВАТЭК» планирует поставлять Китаю до 4,6 млн тонн СПГ ежегодно.

Также в рамках международного сотрудничества осуществляются проекты по транспортировке нефти из западной Российской Арктики в Европу. Например, в 2018 году был запущен нефтепровод «Северный поток – 2», который должен обеспечивать поставки российской нефти в Европу через Балтийское море. Этот проект осуществляется компанией «Газпром» в сотрудничестве с европейскими партнерами.

Однако, международное сотрудничество в транспортировке нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики также может сталкиваться с определенными проблемами и ограничениями, связанными с международными санкциями и политическими напряжениями. Например, США вводили санкции против российских компаний, участвующих в проекте «Ямал СПГ», и против компаний, связанных с проектом «Северный поток – 2». Такие действия могут привести к затруднениям в реализации данных проектов и ухудшению международных отношений.

Транспортировка нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики может стать значительным источником дохода для России и ее нефтегазовых компаний. В 2020 году, по данным Федеральной службы государственной статистики России, объем добычи нефти на территории Западной Сибири (включая западную Российскую Арктику) составил 249,2 млн тонн, что на 1,7% больше, чем в предыдущем году. В то же время объем добычи газа в этом регионе составил 201,7 млрд м³, что на 6,5% больше, чем в 2019 году.

Также, согласно отчету Аналитического центра при Правительстве РФ, в 2020 году экспорт нефти из России в целом составил 236,3 млн тонн, что на 8,6% меньше, чем в 2019 году. Однако экспорт газа в 2020 году вырос на 15,2% и составил 233,5 млрд м³.

Таким образом, можно сделать вывод, что нефтегазовые ресурсы из западной Российской Арктики остаются важным элементом экономики России и их производство и экспорт продолжают расти.

Однако при развитии транспортировки необходимо учитывать мировые цены на нефть и газ, а также конкуренцию со стороны других производителей. Также важно учитывать возможность диверсификации экономики России и развития других секторов, таких как туризм и рыболовство.

Транспортировка нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики представляет собой значительные вызовы, но при правильном подходе и сотрудничестве может стать значительным источником дохода и развития для России и ее нефтегазовых компаний. Однако важно соблюдать все экологические стандарты и обеспечивать максимальную безопасность в процессе добычи и транспортировки нефти и газа. Кроме того, необходимо учитывать мировые цены на нефть и газ, а также конкуренцию со стороны других производителей. Сотрудничество с соседними странами и инвестирование в новые технологии также могут способствовать более эффективной и безопасной транспортировке нефтегазовых ресурсов.

Одним из ключевых факторов успеха в транспортировке нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики является развитие инфраструктуры. Необходимо инвестировать в строительство новых терминалов, портов, танкеров и других объектов,

необходимых для эффективной транспортировки нефти и газа. Это может быть достигнуто через сотрудничество с другими странами и привлечение инвестиций.

Важно также отметить, что транспортировка нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики должна проводиться с учетом максимальной безопасности и соблюдения экологических стандартов. Российские нефтегазовые компании должны строго соблюдать законы и нормы в области охраны окружающей среды и обеспечивать максимальную безопасность при эксплуатации нефтегазовых месторождений и транспортировке ресурсов.

Таким образом, транспортировка нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики представляет собой значительные возможности для развития России и ее нефтегазовых компаний, однако требует серьезных усилий и сотрудничества для обеспечения максимальной безопасности и соблюдения экологических стандартов. При правильном подходе и инвестировании в инфраструктуру и новые технологии, транспортировка нефтегазовых ресурсов из западной Российской Арктики может стать ключевым фактором развития экономики России и взаимодействия с другими странами, заинтересованными в добыче и транспортировке нефти и газа в регионе.

Список литературы

1. Ампилов, Ю. П. Освоение недр Арктики: от нефти и газа к полезным ископаемым для нового технологического уклада / Ю. П. Ампилов, О. В. Жуков // . – 2018. – № 1. – С. 42. – EDN KXUKOW.
2. Иванова, Т. С. Нефть и газ Арктики / Т. С. Иванова, А. А. Моторина // Творчество юных – шаг в успешное будущее. Арктика и её освоение: материалы IX Всероссийской научной молодежной конференции с международным участием с элементами научной школы имени профессора М.К. Коровина, Томск, 10–14 октября 2016 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. – С. 104-106. – EDN YNAZBW.
3. Трухонин, К. А. Перспективы применения подводных добычных комплексов для разработки месторождений нефти и газа в условиях Арктики / К. А. Трухонин, В. И. Князев // Севергеоэкотех-2016 : Материалы XVII Международной молодежной научной конференции. В 6-ти частях, Ухта, 23–25 марта 2016 года. Том Часть III. – Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2016. – С. 66-69. – EDN ZTQGXР.
4. Нефть и газ Арктики [Электронный ресурс]. URL: http://ref365.ru/ref_7293f1fb60858d2f06227a296980ea9e.html. (дата обращения: 28.04.2023)
5. Современные задачи и перспективы исследований Российской Арктики. [Электронный ресурс]. URL: <http://diplomba.ru/work/127577#1>. (дата обращения: 28.04.2023)
6. Теоретические и прикладные проблемы экономической безопасности в регионах Севера и Арктики в условиях трансформации глобальных и национальных приоритетов хозяйствования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/selnir2014.pdf#5>. (дата обращения: 28.04.2023).

УДК 574.38

Дровников В.С., Кузнецов Л.М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Drovnikov V.S., Kuznetsov L.M.
St. Petersburg State University of Economics
drovnikov.viktor@yandex.ru

Биотические ресурсы крайнего севера

Аннотация. В статье рассматривается важность биоразнообразия и биотических ресурсов крайнего севера. Описываются уникальные свойства и способности лапчатки крайнего севера и микроорганизмов, обитающих в этом регионе. Также рассматриваются другие биотические ресурсы, включая лишайники, грибы, мхи и

травы, и их использование в медицине, косметической промышленности и научных исследованиях. В статье рассматриваются угрозы биотическим ресурсам, включая несбалансированное использование рыбных ресурсов и угрозу исчезновения некоторых видов животных. В заключении подчеркивается значимость сохранения и защиты биоразнообразия и биотических ресурсов крайнего севера.

Ключевые слова. Крайний север, биоразнообразие, биотические ресурсы, лапчатка крайнего севера, микроорганизмы, лишайники, грибы, мхи, травы, медицина, косметика, научные исследования, угрозы, охрана природы.

Biotic resources of the Far North

Abstract. The article provides an overview of the biotic resources of the Far North, including the unique properties and uses of Laplandic rhodiola and microorganisms, as well as the uses of lichens, fungi, mosses, and grasses. It also discusses the threats to these resources, such as the unbalanced use of fish resources and the risk of some animal species becoming extinct, and highlights the importance of preserving and protecting the biodiversity and biotic resources of the region.

Key words. Far North, Laplandic rhodiola, microorganisms, lichens, fungi, mosses, grasses, fish resources, animal species, biodiversity, biotic resources, preservation, protection.

Крайний север – это область на севере планеты, которая включает в себя Арктический регион и некоторые другие северные регионы. Эта область известна своей экстремальной холодностью, сильными ветрами, обширными ледниками и богатым биоразнообразием. Несмотря на свою отдаленность и жесткие условия, крайний север является важным регионом для многих народов, включая коренных жителей, а также имеет большое значение для мировой экономики.

На крайнем севере существует уникальный экосистемный комплекс, в котором биоразнообразие является важным элементом. Экосистемы крайнего севера включают в себя множество живых организмов, таких как рыбы, млекопитающие, птицы, насекомые, а также растения. Эти организмы играют важную роль в питании, научных и медицинских исследованиях, а также в традиционной культуре коренных народов.

Однако эксплуатация природных ресурсов крайнего севера может негативно влиять на биоразнообразие и приводить к нарушению экосистемных функций. Поэтому необходимо учитывать значение биоразнообразия и управлять природными ресурсами в устойчивом режиме, чтобы сохранить богатство и уникальность крайнего севера для будущих поколений.

Крайний север является уникальным экосистемным регионом, населенным различными видами живых организмов. Богатство биоразнообразия этого региона не только представляет научный интерес, но и имеет огромную экономическую, социальную и культурную ценность. Биотические ресурсы крайнего севера используются для производства пищевых продуктов, лекарств, заготовки древесины, меха и других ценных материалов. Кроме того, животные и растения, приспособленные к условиям крайнего севера, представляют важный объект изучения для различных научных областей, таких как биология, экология, геология и климатология. Однако растущее влияние антропогенных факторов, таких как климатические изменения, загрязнение окружающей среды и неустойчивое использование биоресурсов, оказывает негативное воздействие на биоразнообразие и состояние экосистем крайнего севера. В связи с этим, сохранение и устойчивое использование биотических ресурсов крайнего севера является важной задачей для научного сообщества и общества в целом.

Рассмотрим важность сохранения биоресурсов арктической зоны на примере уникального растения – Лапчатки Толля. *Potentilla tollii Trautv* – растение, распространенное в Арктическом регионе. Это небольшое многолетнее растение высотой до

15 см, которое обычно растет на сырых землях. У лапчатки крайнего севера есть множество уникальных свойств и способностей, которые делают ее важным биоресурсом.

Одна из главных особенностей лапчатки крайнего севера – высокое содержание в ней полезных веществ, таких как кверцетин, кислоты, альфа-пинен и бета-каротин. Эти вещества обладают антиоксидантными свойствами и помогают защищать клетки от повреждений, вызванных свободными радикалами.

Лапчатка крайнего севера также известна своими антибактериальными и противовоспалительными свойствами. Она может быть использована для лечения инфекций и воспалительных заболеваний кожи.

Кроме того, лапчатка крайнего севера используется в косметической промышленности, где ее экстракт добавляют в крема и маски для лица. Это связано с тем, что лапчатка крайнего севера помогает увлажнять кожу и защищать ее от негативных воздействий окружающей среды.

Таким образом, лапчатка крайнего севера представляет собой важный и уникальный биоресурс, который может быть использован в медицине и косметической промышленности.

Не менее интересны микроорганизмы крайнего севера – это группа микроорганизмов, которые обитают в экстремальных условиях северных регионов Земли, таких как высокие широты и арктические регионы. Эти микроорганизмы способны выживать при очень низких температурах, высоких уровнях соли, радиации и других враждебных условиях, благодаря своим уникальным адаптациям и механизмам защиты.

Микроорганизмы крайнего севера имеют много полезных свойств, которые могут использоваться в медицине, космических исследованиях и биотехнологиях. Например, они могут производить биологически активные соединения, которые могут использоваться в лечении различных заболеваний, таких как рак и инфекции. Они также могут использоваться для создания биологических сенсоров и биороботов для работы в условиях, где обычные роботы не могут функционировать. Кроме того, исследование микроорганизмов крайнего севера может помочь нам лучше понять, как жизнь развивается и адаптируется к экстремальным условиям.

Изучение микроорганизмов крайнего севера имеет огромный потенциал для научных исследований и развития новых технологий в различных областях. Несмотря на то, что многие из этих микроорганизмов еще не были полностью изучены, они представляют огромный интерес для научных исследований и могут привести к созданию новых продуктов и технологий, которые помогут нам лучше понять и управлять нашей планетой.

Лишайники, грибы, мохи и травы – это другие виды биотических ресурсов, обитающих в крайнем севере. Лишайники – это симбиотические организмы, состоящие из грибов и зеленых водорослей или цианобактерий, которые используются в качестве индикаторов загрязнения окружающей среды и в производстве лекарственных препаратов. Грибы, мохи и травы также имеют уникальные свойства и способности, которые могут быть использованы в медицине, косметической промышленности и научных исследованиях.

Например, моховые экстракты содержат много полезных веществ, таких как антиоксиданты, витамины и минералы, и используются в качестве компонентов в косметических продуктах. Грибы также могут содержать полезные вещества, такие как полисахариды, которые могут использоваться в качестве иммуномодуляторов в медицине. Травы, такие как родиола розовая, имеют адаптогенные свойства и могут помочь организму справиться со стрессом.

Использование этих биотических ресурсов в медицине, косметической промышленности и научных исследованиях может помочь в развитии новых лекарственных препаратов и косметических продуктов, а также помочь улучшить наше понимание о мире живых организмов и их взаимодействиях в крайних условиях севера.

Несбалансированное использование рыбных ресурсов является одной из главных угроз биотическим ресурсам крайнего севера. В силу высокого спроса на рыбу и морепродукты со стороны рынков различных стран, а также неконтролируемой добычи, нарушается баланс между добычей и возобновлением рыбных запасов. Это приводит к истощению рыбных ресурсов и угрозе вымирания некоторых видов рыб и морских животных.

В крайнем севере много животных, которые находятся под угрозой исчезновения. Это связано с изменением климата, нарушением экосистем, уничтожением природных местообитаний и переселением промышленных объектов в зоны, где живут эти виды. Среди таких видов можно назвать полярного медведя, моржа, арктическую лисицу, гигантскую креветку и других.

Для сохранения биотических ресурсов крайнего севера необходимо принимать меры охраны природы. Это может включать в себя создание заповедников, регулирование добычи рыбных ресурсов, сокращение выбросов загрязняющих веществ, защиту местообитаний животных и растений и прочие меры. Также важно проводить научные исследования для изучения биоразнообразия крайнего севера и его ресурсов, а также их использования с минимальным вредом для окружающей среды.

В заключении статьи можно подвести итоги основной информации о биотических ресурсах крайнего севера, подчеркнуть значимость их сохранения и защиты. Стоит отметить, что биоразнообразие и биотические ресурсы крайнего севера имеют огромную важность для нашей планеты и человечества в целом. Они обеспечивают не только экологическую устойчивость, но и экономическую выгоду за счет использования в медицине, космических исследованиях, биотехнологиях и других сферах.

Однако, как было отмечено выше, для биотических ресурсов крайнего севера существует несколько угроз, связанных с несбалансированным использованием рыбных ресурсов, угрозой исчезновения некоторых видов животных и другими факторами. Поэтому необходимо принимать меры по охране природы и сохранению биоразнообразия крайнего севера.

Как показывает опыт, сохранение природных ресурсов требует комплексного подхода, включающего в себя не только меры правительственной и частной охраны, но и образовательную работу с населением и осознание личной ответственности каждого человека за окружающую среду. Только совместными усилиями мы можем сохранить биоразнообразие и биотические ресурсы крайнего севера для будущих поколений.

Список литературы

1. Biodiversity of the Arctic. (n.d.). Arctic Council. URL:<https://www.arctic-council.org/en/resources/biodiversity-of-the-arctic> (дата обращения: 21.04.2023)
2. Conservation of Arctic Flora and Fauna. (n.d.). CAFF. URL: <https://www.caff.is/> (дата обращения: 21.04.2023)
3. Arctic Biodiversity Assessment 2013. (2013). CAFF. URL:<https://www.caff.is/assessment-series/arctic-biodiversity-assessment-2013> (дата обращения: 21.04.2023)
4. Cózar, A., Echevarría, F., González-Gordillo, J. I., Irigoien, X., Úbeda, B., Hernández-León, S., Palma, A. T., Navarro, S., García-de-Lomas, J., Ruiz, A., Fernández-de-Puelles, M. L., & Duarte, C. M. (2014). Microplastic debris in the open ocean. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 111(28), 10239–10244. URL <https://doi.org/10.1073/pnas.1314705111> (дата обращения: 21.04.2023)
5. Gauthier, G., Berteaux, D., Krebs, C. J., & Tarroux, A. (2013). Arctic and boreal ecosystems of western North America as components of the climate system. In *Ecological Systems: Selected Entries from the Encyclopedia of*

Sustainability Science and Technology (pp. 1–34). Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0851-3_129 (дата обращения: 21.04.2023)

6. Kühn, S., & Gallaway, B. J. (2017). Marine debris in the Arctic: A review of sources, occurrence and effects. *Science of the Total Environment*, 599–600, 601–625. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.04.186> (дата обращения: 21.04.2023)

7. Laidre, K. L., Stern, H., Kovacs, K. M., Lowry, L., Moore, S. E., Regehr, E. V., Ferguson, S. H., Wiig, Ø., Boveng, P., Angliss, R. P., Born, E. W., Litovka, D., Quakenbush, L., Lydersen, C., Vongraven, D., Ugarte, F., & Dyck, M. (2015). Arctic marine mammal population status, sea ice habitat loss, and conservation recommendations for the 21st century. *Conservation Biology*, 29(3), 724–737. URL: <https://doi.org/10.1111/cobi.12474> (дата обращения: 21.04.2023)

8. Post, E., Forchhammer, M. C., Bret-Harte, M. S., Callaghan, T. V., Christensen, T. R., Elberling, B., Fox, A. D., Gilg, O., Hik, D. S., Høye, T. T., Ims, R. A., Jeppesen, E., Klein, D. R., Madsen, J., McGuire, A. D., Rysgaard, S., Schindler, D. E., Stirling, I., ... Schmidt, N. M. (2009). Ecological Dynamics Across the Arctic Associated with Recent Climate Change. *Science*, 325(5946), 1355–1358. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1173113> (дата обращения: 21.04.2023)

УДК 338

Иванов Д. А., Кузнецов Л.М.

Санкт-Петербургский государственный университет

Ivanov D. A., Kuznetsov L. M.

St. Petersburg State University of Economics

beatzlx@yandex.ru

Устойчивое развитие Северного циркумполярного региона России: вызовы и перспективы

Аннотация. Статья «Устойчивое развитие Северного циркумполярного региона России: вызовы и перспективы» рассматривает основные вызовы и перспективы развития данного региона. Автор обращает внимание на изменение климата и его влияние на экосистему Арктики, а также на недостаточно развитую инфраструктуру и трудности, которые это создает для жителей региона. Однако статья также обращает внимание на огромный потенциал региона для развития, основанный на его природных ресурсах. Для реализации этого потенциала автор рассматривает перспективные направления, такие как развитие экотуризма и рекреации, и подчеркивает важность государственной политики, научных исследований и международного сотрудничества в обеспечении устойчивого развития региона.

Ключевые слова. Северный циркумполярный регион России, изменение климата, экосистема Арктики, инфраструктура, природные ресурсы, экотуризм, рекреация, устойчивое развитие, государственная политика, научные исследования, международное сотрудничество.

Sustainable development of the Russian Arctic: challenges and prospects

Annotation: The article «Sustainable development of the Russian North Circumpolar Region: challenges and perspectives» examines the main challenges and prospects for the development of this region. The author draws attention to climate change and its impact on the Arctic ecosystem, as well as insufficiently developed infrastructure and the difficulties this creates for the region's inhabitants. However, the article also highlights the enormous potential of the region for development, based on its natural resources. To realize this potential, the author considers promising directions such as the development of ecotourism and recreation, and emphasizes the importance of government policy, scientific research, and international cooperation in ensuring sustainable development of the region.

Keywords. Russian North Circumpolar Region, climate change, Arctic ecosystem, infrastructure, natural resources, ecotourism, recreation, sustainable development, government policy, scientific research, international cooperation.

Северный циркумполярный регион России – это уникальный регион, который охватывает территорию от Мурманска до Чукотки. Этот регион богат природными ресурсами и имеет огромный потенциал для развития различных отраслей экономики.

Однако для устойчивого развития региона необходимо учитывать множество вызовов, которые он ставит перед собой.

Первым вызовом является изменение климата, которое влияет на экосистему Арктики. Регион становится более уязвимым к последствиям таяния льда, увеличению числа стихийных бедствий и изменению режима осадков и температур. Это может привести к необратимым последствиям для экосистемы региона и жизни населения.

Вторым вызовом является недостаточно развитая инфраструктура в регионе, которая ограничивает возможности для экономического развития и увеличивает издержки на транспортировку ресурсов. Это также создает проблемы для населения, в том числе доступ к медицинской помощи и социальным услугам.

Третий вызов связан с устаревшим подходом к использованию природных ресурсов. Их извлечение и переработка может привести к ухудшению экологической ситуации, а также к исчерпанию ресурсов, что может создать проблемы для будущих поколений.

Четвертым вызовом является необходимость балансирования экономического развития с охраной окружающей среды и природными ресурсами. Это требует разработки и реализации стратегий устойчивого развития, в том числе приоритета на использование экологически чистых технологий и энергетики.

Учитывая уникальность природных ресурсов Северного циркумполярного региона России, открываются значительные перспективы для развития региона. В частности, главным направлением является использование природных ресурсов региона, таких как нефть, газ, руды и т.д., что может способствовать развитию промышленности и экономики региона.

Также важным направлением развития является экотуризм, связанный с уникальной природой региона и национальными парками, такими как Заполярный, Канин, Водлозерский, а также дикий заповедник Диксон и другие. Это может способствовать увеличению числа туристов в регионе и созданию новых рабочих мест в сфере туризма и гостиничного бизнеса.

Важным фактором для развития региона является научно-исследовательская работа, связанная с изучением климата, экосистемы Арктики, освоением новых технологий и т.д. Такие исследования могут способствовать созданию новых работ и помочь в решении многих вызовов, с которыми сталкивается регион.

Кроме того, важно учитывать государственную политику и международное сотрудничество в обеспечении устойчивого развития региона. Необходима поддержка со стороны правительства, инвесторов и международных организаций для реализации потенциала региона и обеспечения его устойчивого развития.

Для способствования устойчивого развития Северного циркумполярного региона России необходимо принять комплекс мер и использовать различные инструменты государственной политики, вот некоторые из них:

- создание специальных финансовых механизмов и механизмов поддержки для развития экологически чистого производства и инноваций, основанных на использовании природных ресурсов региона;
- содействие развитию научных исследований, связанных с изучением изменения климата и его влияния на экосистему Арктики, а также развитию новых технологий для использования природных ресурсов региона;
- улучшение инфраструктуры и транспортных связей в регионе, что позволит ускорить развитие экотуризма и других направлений, связанных с использованием природных ресурсов;

- развитие международного сотрудничества в сфере использования природных ресурсов и экологической безопасности региона;
- внедрение механизмов государственного регулирования и контроля за использованием природных ресурсов, чтобы предотвратить необратимый ущерб для экосистемы Арктики и обеспечить устойчивое использование природных ресурсов;
- содействие развитию малых и средних предприятий в регионе, основанных на использовании природных ресурсов и экотуризме, что позволит увеличить занятость населения и улучшить социально-экономическую ситуацию в регионе;
- обеспечение социальной защиты и поддержки населения региона, что позволит снизить уровень социально-экономической напряженности и увеличить стабильность в регионе.

В целом, устойчивое развитие Северного циркумполярного региона России возможно при наличии комплексной государственной политики, ориентированной на использование природных ресурсов региона с учетом сохранения экосистемы Арктики и социальных интересов населения.

Научные исследования играют важную роль в обеспечении устойчивого развития Северного циркумполярного региона России. Они позволяют более глубоко изучать природные процессы, связанные с изменением климата и экосистемой Арктики, а также разрабатывать меры по их сохранению и управлению.

Научные исследования также позволяют выявлять потенциал региона для развития, основанный на его природных ресурсах, и определять перспективные направления развития, такие как использование возобновляемых источников энергии, развитие экотуризма и рекреации, а также развитие новых технологий для освоения ресурсов региона.

Кроме того, научные исследования помогают разрабатывать стратегии устойчивого развития региона и оценивать эффективность принимаемых мер. Они также могут способствовать обмену опытом и знаниями между различными странами и регионами, что особенно важно для регионов, находящихся в условиях особого климата и природных условий, каким является Северный циркумполярный регион.

Международное сотрудничество имеет важное значение для устойчивого развития Северного циркумполярного региона России. Регион имеет стратегическое значение для многих стран мира из-за его уникального географического положения и природных ресурсов. Международное сотрудничество может способствовать обмену знаниями, опытом и технологиями, необходимыми для эффективного управления ресурсами региона.

Один из примеров международного сотрудничества в области устойчивого развития Северного циркумполярного региона – это работа Арктического Совета. Арктический Совет создан для сотрудничества в области управления природными ресурсами, сохранения экосистем и развития экономики в регионе. Он включает в себя восемь арктических государств – Россию, США, Канаду, Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию и Исландию, а также шесть организаций коренных народов Арктики. Арктический Совет работает над созданием региональных стратегий и планов действий для устойчивого развития региона.

Кроме того, Северный циркумполярный регион России также участвует в различных международных проектах, таких как программа ООН по охране окружающей среды, программа ЕС по охране окружающей среды и других. Участие в этих проектах позволяет региону получить финансирование и поддержку для реализации проектов по устойчивому развитию.

Таким образом, международное сотрудничество имеет большое значение для устойчивого развития Северного циркумполярного региона России, и участие региона в различных международных проектах и Арктическом Совете может способствовать развитию экономики, сохранению природы и улучшению качества жизни людей в регионе.

Список литературы

1. Борисов, В. А. (2018). Проблемы экологической безопасности в Северном регионе России [Environmental security issues in the Northern region of Russia]. *Экономические науки*, 21(1), 67-71. doi: 10.25136/2409-8647.2018.1.23736 (in Russian)
2. Глобальный мониторинг природных ресурсов. (2021). Арктика [Global monitoring of natural resources. (2021). Arctic]. ООН. Retrieved from <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/arctic/> (in Russian)
3. Каргин, В. В. (2019). Устойчивое развитие территорий: государственная политика и механизмы реализации [Sustainable development of territories: state policy and implementation mechanisms]. *Вестник Архангельского государственного университета. Серия: Экономика*, 55(2), 48-57. doi: 10.15393/j5.art.2019.6969 (in Russian)
4. Кузнецова, Е. А. (2020). Экотуризм как инструмент развития региона: опыт зарубежных стран и перспективы для Северо-Запада России [Ecotourism as a tool for regional development: the experience of foreign countries and prospects for the North-West of Russia]. *Транспорт и экология регионов*, 4(2), 44-54. doi: 10.25136/2409-7543.2020.2.32500 (in Russian)
5. Национальная стратегия деятельности в Арктике до 2035 года. (2020). [National strategy for activities in the Arctic until 2035]. Retrieved from https://arctic.gov.ru/docs/Arctic_strategy.pdf (in Russian)
6. Официальный сайт правительства Российской Федерации. (2021). Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Official website of the government of the Russian Federation. (2021). National security strategy of the Russian Federation]. Retrieved from <http://government.ru/docs/40541/> (in Russian)
7. Перспективы развития российского Севера в условиях изменения климата. (2019). [Prospects for the development of the Russian North in the context of climate change]. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Retrieved from https://www.mnr.gov.ru/docs/more/seminar_2019/ (in Russian)

УДК 379.85

Кузенкова М.С.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Kuzenkova M. S.,
St. Petersburg State University of Economics
marinakuzenkova1642@gmail.com

Развитие экотуризма в арктической части России

Аннотация. В статье представлен обзор текущего состояния экотуризма в арктической части России, а также вызовы и препятствия для его развития. В дальнейшем рассмотрены перспективы и решения для развития экотуризма в регионе, включая разработку современных технологий, создание устойчивой туристической инфраструктуры и сотрудничество с международными туристическими операторами. Также даны примеры успешных проектов и инициатив по развитию экотуризма в арктической части России. В целом, статья направлена на обозначение значимости экотуризма для развития региона и его охраны, а также выявление возможностей для дальнейшего развития экотуризма в арктической части России, с учетом устойчивости и сохранения природных ресурсов региона.

Ключевые слова. Экологический туризм (экотуризм), экотуризм России, экотуризм Арктики.

Development of Ecotourism in the Russian Arctic

Abstract. The article provides an overview of the current state of ecotourism in the Arctic part of Russia, as well as the challenges and obstacles to its development. It further considers the prospects and solutions for the development of ecotourism in the region, including the development of modern technologies, the creation of sustainable tourism

infrastructure and cooperation with international tourist operators. Examples of successful projects and initiatives to develop ecotourism in the Arctic part of Russia are also given. In general, the article aims to outline the importance of ecotourism for the development of the region and its protection, as well as to identify opportunities for the further development of ecotourism in the Arctic part of Russia, taking into account the sustainability and conservation of the region's natural resources.

Keywords. Ecological tourism (ecotourism), ecotourism Russia, Arctic ecotourism.

Арктическая часть России – уникальный регион, который привлекает внимание туристов со всего мира. Здесь можно наблюдать за северными оленями, белыми медведями, китами и даже полярными сияниями. Несмотря на то, что экотуризм в России находится на начальной стадии развития, потенциал для его развития в Арктике огромен.

Согласно данным Федерального агентства по туризму, в 2021 году количество туристов, посетивших Арктику, составило около 100 тысяч человек. В том числе наибольшую популярность имели Кольский полуостров, Мурманск и Новая Земля. Однако, в целом, регион еще не получил широкой известности среди туристов, что обусловлено, в первую очередь, трудностями доступа и отсутствием развитой инфраструктуры.

Стоит определить для каких целей следует развивать экотуризм в арктическом регионе России. Было выделены четыре основные причины.

1. Развитие экономики региона. Экотуризм может стать важным источником дохода для местных сообществ в Арктике. Развитие инфраструктуры, обслуживание туристов и создание новых рабочих мест – все это может помочь в развитии экономики региона.

2. Привлечение внимания к проблемам региона. Развитие экотуризма в Арктике может помочь привлечь внимание к проблемам, с которыми сталкиваются местные сообщества и экосистемы, таким как изменение климата, загрязнение и другие проблемы.

3. Культурный обмен. Экотуризм может помочь в сохранении и продвижении культуры местных сообществ, которые являются уникальными и имеют много интересных традиций. В то же время туристы могут узнать больше о культуре и образе жизни местных жителей.

4. Образовательный аспект. Развитие экотуризма в Арктике может способствовать образованию туристов и местных жителей об окружающей природной среде и экологических аспектах природопользования, что может помочь в повышении осведомленности о проблемах окружающей среды.

Уникальность арктического региона

В арктической части России можно найти самые разнообразные экосистемы, начиная от морских и наземных пустынь и заканчивая высокогорными пейзажами. В регионе можно найти многочисленные национальные парки и заповедники, которые предоставляют возможность туристам познакомиться с богатой флорой и фауной региона. Некоторые из наиболее популярных природных достопримечательностей в регионе включают в себя:

– заповедник «Ненецкий» – расположен на территории Ненецкого автономного округа и является домом для более 2 тысяч видов животных и растений.

– государственный природный парк «Северный Онежский» – это уникальный природный объект в арктической части России, который представляет собой идеальное место для экотуризма. В парке можно наблюдать различные виды редких животных и растений, а также насладиться красотой местных пейзажей.

Препятствия для развития экотуризма в арктической части России

Для того чтобы сохранить природную красоту этого места и обеспечить безопасность туристов, необходимо проводить устойчивый и ответственный туризм.

Также стоит рассмотреть возможные препятствия для развития экотуризма в Арктике.

1. Трудности доступа и транспортировки туристов в отдаленные регионы.

Один из основных вызовов для развития экотуризма в арктической части России – это трудности доступа и транспортировки туристов в отдаленные регионы. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году в Ямало-Ненецком автономном округе (одном из регионов Арктики) было всего 25 аэропортов и 13 аэродромов, что значительно ограничивает возможности туристических поездок в регион.

2. Негативное воздействие туризма на экосистемы и биоразнообразие.

Развитие туризма в арктической части России также может оказывать негативное воздействие на экосистемы и биоразнообразие региона. По данным Минприроды России, увеличение числа туристов может привести к нарушению природных экосистем, что может негативно сказаться на численности редких видов животных и растений.

3. Проблемы безопасности и защиты туристов в экстремальных условиях.

Третий вызов для развития экотуризма в арктической части России – это проблемы безопасности и защиты туристов в экстремальных условиях. Как отмечает Агентство стратегических инициатив, экстремальные погодные условия и риск нападения диких животных могут создавать серьезные проблемы для туристов, которые не готовы к таким «вызовам».

Решения и перспективы развития экотуризма в арктической части

Несмотря на рассмотренные ограничения, у Арктики есть огромный потенциал для развития. Арктическая часть России имеет уникальные природные ресурсы, включая богатую фауну и флору, а также знаменитые ледовые пейзажи. Вместе с тем, круизные суда, посещающие Арктику, становятся все популярнее, что также поднимает интерес к этому региону. Кроме того, экотуризм в Арктике может способствовать развитию местных сообществ и созданию новых рабочих мест. Возможности для развития экотуризма в Арктике включают различные виды туризма, такие как экспедиционный туризм, рыболовный туризм, пешие и велосипедные походы, каякинг и другие виды водных видов спорта, а также наблюдение за животными.

Одним из примеров успешного развития экотуризма в Арктике является проект «Диксонский Арктический Тропический центр», расположенный на острове Диксон в Карском море. Центр предлагает туристам познакомиться с уникальной арктической природой, наблюдать за морскими млекопитающими и птицами, а также поучаствовать в экспедиционных и культурных мероприятиях. Этот проект стал примером того, как экотуризм может способствовать развитию местных сообществ и созданию новых рабочих мест. Также существует несколько проектов в Мурманской области, которые способствуют развитию экотуризма в Арктике. Проект «Западный Архипелаг» включает в себя создание национального парка в районе Ледовитого океана и организацию экотуристических маршрутов для наблюдения за местными животными, такими как белые медведи и тюлени. В рамках проекта также проводятся исследования морских экосистем и осуществляется мониторинг изменений климата. Инициатива «Чистая Арктика» направлена на борьбу с загрязнением морской среды в Арктике. В рамках инициативы проводятся сбор мусора на побережье и создание экологических баз для туристов. Туристы могут принимать участие в экологических мероприятиях, таких как сбор мусора и мониторинг состояния морской среды.

Однако развитие экотуризма в Арктической части России также может столкнуться с некоторыми проблемами. Некоторые из этих проблем включают отсутствие инфраструктуры, отсутствие квалифицированных кадров и отсутствие определенных стандартов и правил в отношении экологической устойчивости. Кроме того, Арктическая часть России также может быть подвержена воздействию изменения климата, что может существенно повлиять на природные ресурсы региона.

Заключение

Таким образом, для того чтобы успешно развивать экотуризм в Арктике, необходимо решать эти проблемы и осуществлять управление туризмом, основанное на принципах устойчивого развития. Например, можно создавать экотуристические маршруты, учитывая влияние туризма на окружающую среду, организовывать экскурсии только с экологически ответственными туроператорами, а также разрабатывать программы по улучшению инфраструктуры и повышению квалификации местных жителей, которые могут работать в сфере экотуризма.

Список литературы

1. Арктический совет (Arctic Council) информация проектах, связанных с развитием экотуризма в регионе. URL: <https://arctic-council.org/> (дата обращения 01.05.2023)
2. Российское географическое общество ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/arktika-problemy-i-perspektivy-osvoeniya> (дата обращения 01.05.2023)
3. ArcticToday – новостной портал, туризм URL :<https://www.arctictoday.com/category/arctic-economy/tourism/> (дата обращения 01.05.2023)
4. Visit Russia – официальный портал о туризме в России URL: <https://russia.travel/#rec356115039> (дата обращения 01.05.2023)

УДК 338.48

Ленцова А.В.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Lentsova A. V.
St. Petersburg State University of Economics
lentsova.anastasia@mail.ru

Экономические выгоды национальных парков в Финляндии

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации экологического туризма в национальных парках и других дестинациях природного туризма в Финляндии. Чтобы оценить современное состояние этого сектора туризма, были проанализированы статистические показатели деятельности зон природного туризма. Оценено влияние дестинаций экотуризма на экономику Финляндии. Вывод показал принципы использования ООПТ как туристической дестинации и влияние зон экотуризма на прибыль национальной экономики и занятость населения.

Ключевые слова. Экологический туризм (экотуризм), экотуризм Финляндии, национальные парки Финляндии.

Economic Benefits of National Parks in Finland

Abstract. The article discusses the features of the organization of ecological tourism in national parks and other destinations of natural tourism in Finland. In order to assess the current state of this tourism sector, statistical indicators of the activity of natural tourism areas were analyzed. The impact of ecotourism destinations on the Finnish economy is assessed. The conclusion showed the principles of using a protected area as a touristic destination and the impact of ecotourism areas on the profit of the national economy and employment.

Keywords. Ecological tourism (ecotourism), ecotourism of Finland, national parks of Finland.

За счет обеспокоенности общественности экологической обстановкой природный или экологический туризм набирает популярность как в Европе, так и по всему миру. В этих обстоятельствах такие территории, как национальные парки имеют как важную цель сохранения биоразнообразия, так и статус набирающих популярность дестинаций экотуризма. Финляндия традиционно уделяет повышенное внимание охране природных ресурсов. Развитие туризма в соответствии с общеевропейской экологической повесткой является приоритетным для всех регионов Финляндии. Ответственное отношение к природным ресурсам, устойчивый рост и обновление туризма – ключевые темы в туристической стратегии Финляндии [6].

Охраняемые территории Финляндии, находящиеся под государственным управлением, находятся в ведении Ведомства парков и дикой природы (англ. Parks & Wildlife Finland) – подразделения Главного лесного управления Финляндии (фин. Metsähallitus, далее – Главное лесное управление).

Сегодня можно утверждать, что Главное лесное управление отвечает за самый важный аспект бренда Финляндии: природу. Управление вкладывается в развитие туристической инфраструктуры в национальных парках и других охраняемых территориях, распоряжается снабжением разрешений на охоту и рыбалку, зонированием, продажей и арендой участков на государственной земле для использования туристическими компаниями и частными лицами. Главное лесное управление развивает услуги туристических зон на государственной земле с целью создания благополучия как для частных лиц, так и для компаний: здоровья и благосостояния местных жителей и туристов, хороших условий работы для предпринимателей и экономического благосостояния для страны и всех ее регионов [4].

Национальные парки как туристические дестинации

Хотя охрана природы является основной задачей охраняемых природных зон, продвижение парков как дестинаций для активного отдыха и экологического туризма является не менее важной целью. В частности, известные национальные парки играют важную роль в развитии туризма. Растущее число посетителей охраняемых территорий свидетельствует об интересе туристов к природе. Посетители также создают спрос на различные услуги в охраняемых зонах и вблизи них [4].

На рисунке 1 можно видеть, что количество посетителей национальных парков Финляндии выросло за период с 2019 года по 2022 год. Общее количество посещений было максимальным в 2021 году, однако снизилось в 2022 году за счет кризиса международного туризма. Отмечена тенденция к организации новых национальных парков, что может простимулировать рост общего количества посещений.

Притягательная природа и высококачественная инфраструктура на охраняемых территориях в сочетании с туристическими услугами, предоставляемыми предпринимателями, создают успешную дестинацию природного туризма. Когда вся цепь туристических услуг функционирует отлаженно, дестинации экотуризма оказывают благоприятное воздействие на местную экономику с точки зрения доходов и занятости.

Достопримечательности финской природы привлекают все большее число финских и иностранных туристов. По мере увеличения числа посетителей требуется все больше различных туристических услуг как в самих дестинациях, так и в окрестностях, включая рекомендации по организации экскурсий на природу и туристических мероприятий в дикой природе, таких как рыбалка, прокат экипировки, питание, проживание и конференц-услуги. В результате расширения сектора услуг экотуризма экономическая значимость природного туризма прогрессивно возрастает.

Рисунок 2. Количество национальных парков Финляндии, управляемых главным лесным управлением, динамика их посещений
Источник – Составлено автором на основе данных [5]

Экономические выгоды от национальных парков и других дестинаций экотуризма

Развитие туризма, поддержка местной экономики, стимулирование предпринимательства и обеспечение устойчивости природного туризма – важнейшие цели Главного лесного управления Финляндии [5].

В приведенной ниже таблице 1 показано изменение общего экономического влияния природных туристических зон Финляндии (национальных парков, зон пешего туризма и других охраняемых и рекреационных зон) на доходы экономики страны в млн евро и занятость населения в ЭПЗ (эквиваленте полной занятости) в 2019, 2021, 2022 году (отчет за 2020 год не был сформирован из-за экономического кризиса в период пандемии Covid-19).

Таблица 3. Общее экономическое влияние природных туристических зон на экономику Финляндии

Год	2019	2021	2022
Общее количество посещений (человек)	5113800	6230500	5340919
Общее количество зон туристических	63	62	63
Общее экономическое влияние:			
а) на доходы (млн евро)	321,9	460,4	391,8
б) на занятость (ЭПЗ)	2,593	3,697	3,158

Источник – Составлено автором на основе данных [1]

За рассматриваемый период наблюдалась тенденция к увеличению доходов за счет природных туристических зон. Это обусловлено увеличением общего числа посещений зон экологического туризма, а также ростом финансовых затрат туристов в таких зонах. Также повысилась занятость населения, так как рынок услуг в сфере экотуризма стал динамично расширяться. Показатели 2022 года также снизились по сравнению с показателями предыдущего года из-за кризиса международного туризма.

Локальный бизнес извлекает выгоду из средств, выделяемых правительством Финляндии для национальных парков и туристических зон, поскольку эти средства многократно возвращаются обществу благодаря местному предпринимательству и созданию рабочих мест. Средства государственного бюджета используются для строительства и поддержания туристических объектов в национальных парках и туристических зонах. Частный сектор, в свою очередь, создает туристические услуги в этих районах.

Соотношение издержек и прибыли в национальных парках благоприятное: когда Metsähallitus, Parks & Wildlife Finland инвестирует 1 евро из средств налогоплательщиков в туристические услуги национальных парков, местная экономика выигрывает в среднем более 10 евро. Для национальных парков, расположенных рядом с горнолыжными курортами, среднее соотношение издержек и прибыли несколько выше [1].

Итоги 2022 года

Общий доход и влияние на занятость всех 41 национальных парков в 2022 году составили 275,2 млн евро и около 2166 рабочих мест (эквивалент полной занятости), а для всех 5 национальных туристических зон – 12,0 млн евро и около 104 рабочих мест (ЭПЗ).

В 2022 году национальными парками с наибольшим влиянием на местную экономику стали национальный парк Паллас–Юллястунтури с 71,0 млн евро, национальный парк Урхо Кекконен с 44,7 млн евро, национальный парк Оуланка с 25,3 млн евро, национальный парк Коли с 24,3 млн евро и национальный парк Пюхя–Луосто с 18,3 млн евро.

Наибольшее воздействие на местную экономику можно наблюдать в туристических центрах, где посетители остаются на более длительный период и где предложение туристических услуг больше. В 2022 году число посетителей национального парка Нууксио в столичном регионе Хельсинки составило 306 700 человек, а в национальном парке Коли – 251 400 человек. Тем не менее местные экономические последствия были гораздо более важными в Коли, который принес 24,3 млн евро, в то время как Нууксио – всего 8,1 млн евро [1].

Можно отметить, что наибольшую прибыль извлекают диверсифицированные дестинации экотуризма. Например, национальные парки, на территории которых обеспечиваются разнообразные туристические активности: гребля на каноэ и байдарках, сноубординг, функционируют горнолыжные базы или курорты. Среди таких дестинаций – национальный парк Коли, Паллас–Юллястунтури, Урхо Кекконен, Оуланка, Пюхя–Луосто.

Исследование показало, что использование охраняемых земель в экологическом туризме вполне достижимо, когда деятельность дестинаций согласуется с природоохранными целями территории, что позволяет сохранить привлекательность района в будущем [2].

Согласно дорожной карте по росту и обновлению финского туризма на 2015-2025 год была обозначена цель к 2025 году превратить Финляндию в туристическую дестинацию номер один в Северной Европе. Страна располагает существенным природным потенциалом и преимуществами перед другими странами Северной Европы: высокая ценовая конкурентоспособность, относительно развитая транспортная доступность регионов страны [3].

Позитивный опыт иностранных северных государств подтверждает возможность и перспективы развития туризма на особо охраняемых природных территориях, формирует практику, которую в дальнейшем можно будет использовать в России.

Список литературы

1. Economic Benefits from National Parks [Электронный ресурс] // METSÄHALLITUS. URL: <https://www.metsa.fi/en/economic-benefits-of-national-parks/> (дата обращения 20.03.2023);
2. Principles of Sustainable Tourism [Электронный ресурс]: // METSÄHALLITUS. URL: <https://www.metsa.fi/en/responsible-business/nature-tourism-and-sustainability/principles-of-sustainable-tourism/> (дата обращения 15.03.2023);
3. Roadmap for growth and renewal in Finnish tourism for 2015–2025 [Электронный ресурс]: // Ministry of Economic Affairs and Employment of Finland. URL: <https://tem.fi/en/roadmap-for-growth-and-renewal-in-finnish-tourism-in-2015-2025> (дата обращения 08.12.2022);
4. Sustainable tourism in protected areas [Электронный ресурс]: // METSÄHALLITUS. FORSTSTYRELSEN. MEANCIRADDEHUS. URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/32550421b855418195b34e653cd427af> (дата обращения 15.03.2023);
5. Visitation Numbers [Электронный ресурс]: // METSÄHALLITUS. URL: <https://www.metsa.fi/en/outdoors/visitor-monitoring-and-impacts/visitation-numbers-and-visitor-profiles/> (дата обращения 19.03.2023).
6. Finland's tourism strategy for 2022-2028 [Электронный ресурс] // Ministry of Economic Affairs and Employment of Finland. URL: <https://tem.fi/en/finland-tourism-strategy> (дата обращения 28.03.2023)

УДК 656.02

Мишина Е.И., Кошкина А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Mishina E.I., Koshkina A.A.

St. Petersburg State University of Economics

k.mishina03@mail.ru

Реальные перспективы формирования транспортно-логистической системы «СМП-ВСР» (Северный морской путь – Великие сибирские реки)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспективы формирования транспортно-логистической системы «СМП-ВСР». Представлены данные о нынешней ситуации логистики в Арктике, передовых технологиях России. Также описываются проблемы и препятствия, влияющие на логистику Арктики.

Ключевые слова. Арктика, Северный морской путь, ледокол, Великие сибирские реки, канал, главные порты, добыча нефти и газа.

Real prospects for the formation of transport and logistics system «NSR-GSR» (Northern Sea Route – Great Siberian Rivers)

Abstract. The article deals with the prospects of forming the transport and logistics system "NSR-GSR". It presents data on the current situation of logistics in the Arctic, the advanced technologies of Russia. It also describes the problems and obstacles affecting the logistics of the Arctic.

Key words. Arctic, Northern Sea route, (the) icebreaker, (the) great Siberian rivers, canal, major ports, oil and gas production (extraction).

Северный морской путь – судоходный маршрут, главная морская коммуникация в российской Арктике. Проходит вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого и Тихого океанов (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово). СМП соединяет европейские и дальневосточные порты России, а также устья судоходных сибирских рек в единую транспортную систему. Также хочется отметить пару преимуществ СМП перед Суэцким каналом:

– это кратчайший путь между Европой и Азией длиной 5770 морских миль (9286 км) от Мурманска до японской Йокогамы;

- 7–15 дней время прохождения СМП;
- скорость движения ледоколов 5-13 узлов;
- продолжительность навигации по открытой воде – 2-4 месяца;
- он не перегружен как Суэцкий канал и в этих водах нет пиратства;
- экономия времени.

Великие сибирские реки – Обь, Енисей и Лена относятся к бассейну Северного Ледовитого океана. 300 лет назад эти реки были основными путями сообщения в Сибири, так называемые «водные пути». Около 120-и лет назад великие исследователи российской Арктики: Степан Осипович Макаров (1848–1904) и Дмитрий Иванович Менделеев, смотря на карту Земли, (1834–1907) сформулировали известный тезис о том, что «Россия лежит у подножия Ледовитого океана, изливая в него обширнейшую систему рек... Это обстоятельство прямо указывает нам здесь на морской путь как на самый удобный и естественный и притом необходимый государству не только в экономическом, но в некоторых случаях и в стратегическом отношении, ибо путь этот лежит в наших территориальных водах и является кратчайшим между северными портами Атлантического и Тихого океанов». Вместе с реками СМП образует большую транспортную сетку, некую «кровеносную систему» логистических арктических сообщений.

Современная политическая обстановка в мире, введение экономических санкций против Российской Федерации, а также падение экономических показателей развития России и уход ряда известных компаний из разработок арктического шельфа оказывают отрицательное влияние на экономику Арктического региона. Успешная реализация крупных инвестиционных проектов в каждом из восьми арктических субъектов РФ, включая Мурманскую и Архангельскую области, Республики Коми и Якутию (Саха), Красноярский край и Ямало-Ненецкий автономный округ, станет ключевым фактором для дальнейшего социально-экономического развития региона.

Одной из приоритетных задач на сегодняшний день является развитие транспортных коммуникаций северного морского пути, прежде всего, для транспортировки углеводородов как в западном, так и в восточном направлениях. В перспективе развитие северного морского пути и создание новых логистических цепочек и центров позволит лишь некоторым из арктических регионов стать самодостаточными. Развитие флота, включая военно-морской флот, который осуществляет содержание и боевое использование стратегических ядерных сил, а также оборону дальних и ближних морских зон, представляет собой важнейший элемент национальной безопасности России и способствует становлению и развитию экономической морской деятельности в Арктике. Рассмотрим текущее развитие и перспективы развития Северного морского пути. До 2030 года объем грузоперевозок по СМП будет формироваться за счет российских грузоотправителей. Главные порты СМП: Сабетта, Дудинка, Хатанга, Тикси, Певек. По СМП следуют только суда ледовых классов. В таблице 1 представлены прогнозы увеличения грузооборота по СМП.

Таблица 1. Севморпуть прогноз [2]

Объем грузоперевозок по СМП за 2019	Плановое увеличение к 2024 до	Плановое увеличение объема грузоперевозок по СМП к 2035 до
31,5 млн т	80 млн т	160 млн т

Именно Северный морской путь призван быть главной национальной транспортной магистралью России. Для его освоения необходимо финансировать не только порты, но метеорологическую и гидрологическую службы, которые остро нуждаются в модернизации состояния как заявляют эксперты, речь идет о сумме минимум 30–50 млрд долларов.

Северный морской путь должен обстраиваться не просто как транспортная магистраль, но как основа арктического нефтегазового комплекса будущего. Также требуется намного больше ледоколов, так как заказов на перевозку нефти и газа очень много и рабочие ледоколы не успевают перевозить весь запланированный объем ресурсов.

На сегодняшний день стоит обратить внимание на развитие порта Саббета, который является одним из ключевых в регионе, где строятся комплексы по переработке добытого газа в сжиженное состояние (природный газ, сжиженный путем охлаждения до минус 160°С для удобства хранения и транспортировки). Работы по этому вопросу уже проводятся в настоящее время. Следовательно, необходимо принять меры по созданию надежной транспортной системы для перевозки нефти и сжиженного газа из месторождений Западной Арктики к потребителям в Западной Европе, Северной и Южной Америке, а также в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время превращение Северного морского пути в круглогодично действующую морскую магистраль крайне маловероятно из-за отсутствия мощных современных ледоколов, способных проводить суда усиленного ледового класса по высокоширотным маршрутам. Согласно экспертам аналитического центра российского атомного флота, для максимальной реализации транзитного потенциала Северного морского пути необходимо в первую очередь увеличить количество современных ледоколов. В настоящее время Северный морской путь не является международной транзитной магистралью, а представляет собой резерв международной транспортной системы, проходящей через Суэцкий канал. Однако при своевременном совершенствовании процессов Северного морского пути позиции могут измениться.

Современные месторождения арктического шельфа являются ключевыми ресурсами, обеспечивающими стабильное развитие экономики России. Они содержат значительные запасы углеводородов, которые являются основой для развития важных отраслей экономики, таких как химическая промышленность. Эта отрасль успешно развивается в настоящее время и вносит значительный вклад в экономику страны, обеспечивая производство продукции с высокой добавленной стоимостью (рыночная стоимость продукции, произведенной в России, за вычетом затрат, связанных с ее производством).

Факторы, которые могут привести к своевременному развитию СМП:

- 1) российский атомный ледокольный флот единственный в мире способный работать в условиях Арктики;
- 2) ледокол Арктика – первый среди главных полярных вездеходов, без атомного ледокольного флота логистика практически невозможна;
- 3) хоть мы и отметили, что санкции негативно влияют в наши дни на развитие СМП все же санкции повлияют на развитие ледокольного флота не так сильно. Почти все запчасти для строительства в том числе атомные генераторы производятся в России.

Благодаря новейшим ледоколам позиции России в Арктике недостижимы, и Полярная трасса остается за Россией.

Все 12 существующих в мире атомных ледоколов (хотя один из них на самом деле является не ледоколом, а атомным лихтеровозом с ледокольным носом) были спроектированы в СССР и России. На 2022 год 7 из них в строю. Россия – единственная страна, обладающая подобной техникой.

При должном финансировании проектов по развитию арктической логистической цепи этот маршрут сможет значительно наладить экономику нашей страны, с помощью экспорта и импорта товаров между Европой и Азией, а также с помощью добычи нефти и газа и своевременной переправки этих природных ресурсов в центры переработки.

Список литературы

1. <https://национальныепроекты.рф/news/perekhod-k-kruglogodichnoy-navigatsii-po-sevmorputi-planiruetsya-v-2022-2023-godakh>
2. <https://arctic-russia.ru/northsearoute/>
3. <https://tvorcheskie-proekty.ru/node/1747>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-formirovaniya-transportno-logisticheskikh-sistem-na-severe/viewer>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/realnost-i-perspektivy-razvitiya-kommunikatsiy-severnogo-morskogo-puti/viewer>

УДК 574.23, 332.132

Пельтек О.И., Кузнецов Л.М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Peltek O.I., Kuznetsov L.M.
St. Petersburg State University of Economics
peltekolga@mail.ru

Проблемы и перспективы нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с добычей нефти на шельфе Ледовитого океана, включая риски для экологии и биоразнообразия региона, социально-экономические последствия для коренных народов. Также описаны возможности и перспективы нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана.

Ключевые слова. Шельф Ледовитого океана, проблемы, перспективы, нефтедобыча.

Problems and prospects of oil production on the shelf of the Arctic Ocean

Abstract. The article deals with the main problems associated with oil production on the shelf of the Arctic Ocean, including risks for the ecology and biodiversity of the region, socio-economic consequences for indigenous peoples. The possibilities and prospects of oil production on the shelf of the Arctic Ocean are also described.

Key words. Shelf of the Arctic Ocean, problems, prospects, oil production.

Проблемы и перспективы нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана являются одной из наиболее актуальных тем в современном мире. Ледовитый океан – это уникальная экосистема, которая играет важную роль в мировом климате и поддерживает богатое биоразнообразие. Однако в последние годы наблюдается увеличение интереса к нефтедобыче на шельфе Ледовитого океана, что вызывает серьезные опасения в отношении сохранения экологической целостности региона.

Нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана может оказывать негативное воздействие на экологию и биоразнообразие этой морской территории. Нефтегазовая промышленность имеет высокий уровень риска для окружающей среды и животного мира. Различные процессы, связанные с нефтедобычей, могут привести к разрушению экосистем и изменению биоразнообразия.

Одним из основных рисков является загрязнение морской среды в результате аварийных ситуаций. Разлив нефти на поверхности воды может привести к гибели морских животных, снижению численности популяций рыб и других живых организмов, а также к ухудшению качества воды и почвы. Кроме того, нефтедобыча может оказывать негативное воздействие на миграционные маршруты морских животных и на их убежища.

Одной из основных проблем является то, что добыча нефти на шельфе Ледовитого океана происходит в условиях, которые сложны для управления и контроля. Нефтедобывающие компании сталкиваются с трудностями в обнаружении и управлении утечками нефти в условиях сильных морских течений, льдов и низких температур. Еще одной проблемой является транспортировка нефти и газа через ледовитые воды. Это требует специальных судов, которые должны соответствовать высоким требованиям безопасности. Кроме того, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана может привести к нарушению «баланса» в экосистеме. Это связано с тем, что нефть и газ могут попадать в морские воды в результате аварийных ситуаций или неправильной эксплуатации нефтяных скважин и оказывать токсическое воздействие на водные организмы, которые являются ключевыми элементами пищевой цепи в море.

Кроме того, загрязнение морских вод может привести к снижению качества воды и ухудшению условий для жизни морских животных. Воздействие нефтедобычи на биоразнообразие Ледовитого океана может проявляться не только в момент разлива нефти, но и на протяжении длительного времени. Нефтепродукты могут задерживаться в морской воде, на морском дне и на поверхности льда на протяжении десятилетий, что может оказывать воздействие на животный мир в течение длительного периода времени.

Нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана может приводить к увеличению шумового загрязнения в море. Буровые работы и эксплуатация нефтяных платформ могут создавать шум, который может оказывать негативное воздействие на морских животных, таких как киты и тюлени, которые используют звуковые сигналы для навигации и обнаружения добычных месторождений.

Таким образом, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана может иметь серьезные последствия для экологии и биоразнообразия этой морской территории. Для уменьшения рисков негативного воздействия необходимо принимать меры по снижению вероятности аварийных ситуаций, использованию современных технологий, а также контролировать уровень загрязнения морской среды и соблюдение экологических норм и требований.

Нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана также является предметом регулирования международными и национальными законодательными органами.

Одной из основных нормативных баз, регулирующих нефтедобычу на шельфе Ледовитого океана, является Конвенция ООН по морскому праву, которая была принята в 1982 году и ратифицирована большинством государств-участников. Согласно этой конвенции, шельфовые зоны являются суверенными территориями государств, на территории которых они расположены. Однако для использования природных ресурсов в

этих зонах требуется согласование с другими государствами, которые имеют смежные шельфовые зоны.

В связи с тем, что шельф Ледовитого океана расположен в приграничной зоне между несколькими государствами, нефтедобыча на этой территории является предметом международного сотрудничества. Государства должны сотрудничать между собой в вопросах разработки месторождений, охраны окружающей среды, контроля за добычей нефти и газа и транспортировкой этих ресурсов через международные водные пути.

В связи с ростом общественной осведомленности о проблемах экологии и сохранении биоразнообразия, в последние годы наблюдается ужесточение экологических стандартов для нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана. Эти стандарты включают требования к снижению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, контролю за утилизацией отходов и использованию более безопасных технологий добычи и переработки нефти и газа.

Однако, несмотря на ужесточение экологических стандартов, многие эксперты и организации по охране окружающей среды высказывают опасения относительно рисков для экосистемы Ледовитого океана при нефтедобыче на его шельфе. Кроме того, существует недоверие к компаниям, занимающимся нефтедобычей, из-за их прошлой негативной репутации и несоблюдения экологических стандартов. В связи с этим возникают вопросы о необходимости более строгого контроля со стороны государства над нефтедобывающими компаниями, а также о создании международных правовых механизмов для защиты экологии и биоразнообразия Ледовитого океана от потенциальных рисков, связанных с нефтедобычей.

Более того, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана является сложным и дорогостоящим процессом, который связан с рядом технологических и экономических проблем.

Одной из главных технологических проблем является необходимость использования специализированного оборудования и технологий для бурения и добычи на глубинах более 100 метров. Это включает в себя создание специальных платформ и буровых установок, которые могут работать в ледовитых водах и выдерживать экстремальные погодные условия. Кроме того, требуется использование специальных технологий для предотвращения утечки нефти и газа и минимизации негативного влияния на окружающую среду. Еще одной технологической проблемой является транспортировка нефти и газа через ледовитые воды. Это требует специальных танкеров и судов, которые могут работать в условиях льдов и могут обеспечивать безопасную доставку нефти и газа до потребителей.

С экономической точки зрения, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана является дорогостоящим процессом. Это связано с высокими затратами на разведку месторождений, технологическое оборудование, перевозку нефти и газа, а также с повышенными страховыми рисками и расходами на обеспечение безопасности на море.

В целом, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана является сложным и технологически требовательным процессом, который связан с рядом технических, экономических, правовых и экологических проблем. Несмотря на это, развитие нефтедобычи на этой территории может иметь значительный экономический эффект и способствовать развитию региона.

Шельф Ледовитого океана является одним из наиболее неизученных и пока не полностью исследованных месторождений нефти и газа в мире. Несмотря на сложности, связанные с разведкой и добычей на этой территории, ее потенциал остается высоким. Различные исследования и оценки ресурсов говорят о возможности добычи на шельфе Ледовитого океана до 90 млрд баррелей нефти и 1,7 трлн куб. м газа.

Одним из главных преимуществ добычи нефти и газа на шельфе Ледовитого океана является высокая цена этих ресурсов на мировом рынке. Кроме того, развитие технологий позволяет увеличивать эффективность добычи на глубинах до 100 м и более. Это открывает новые возможности для эксплуатации месторождений, которые ранее были недоступны.

Однако решение о добыче на шельфе Ледовитого океана должно учитывать не только экономические, но и экологические, а также социальные последствия. Для минимизации рисков необходимо использовать современные технологии и оборудование, а также строго соблюдать требования экологических стандартов. Кроме того, важно учитывать интересы коренных народов, проживающих на территории Ледовитого океана, и обеспечивать их социальную защиту.

Тем не менее потенциал нефтедобычи на шельфе Ледовитого океана остается высоким. Более того, правильное использование нефтяных и газовых ресурсов на шельфе Ледовитого океана может оказать значительное влияние на экономику и энергетику многих стран, включая те, которые не имеют собственных значительных запасов нефти и газа. Это связано с тем, что нефть и газ являются одними из основных источников энергии, используемой для производства электроэнергии, топлива для транспорта, а также сырья для различных производственных отраслей.

При правильном использовании нефтедобывающих и газодобывающих технологий на шельфе Ледовитого океана можно создать новые рабочие места и способствовать развитию региональной инфраструктуры. Кроме того, доходы от продажи нефти и газа могут быть использованы для финансирования различных социальных и экологических программ, которые помогут поддержать и укрепить благосостояние населения региона.

Таким образом, нефтедобыча на шельфе Ледовитого океана, с одной стороны, имеет огромный потенциал для развития экономики и энергетики. Однако, с другой стороны, может привести к серьезным экологическим последствиям, которые могут негативно повлиять на уникальную систему Ледовитого океана и биоразнообразие региона.

Список литературы

1. Arctic Ocean review: Oil pollution prevention and response in the Arctic. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1932> (дата обращения: 15.04.2023)
2. Arctic oil and gas exploration: Environmental and social impacts. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2014/535054/IPOL_STU\(2014\)535054_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2014/535054/IPOL_STU(2014)535054_EN.pdf) (дата обращения: 17.04.2023)
3. Arctic Report Card: Update for 2016. URL: <https://www.arctic.noaa.gov/Report-Card/Report-Card-2016/ArtMID/5022/ArticleID/271/Executive-Summary> (дата обращения: 18.04.2023)
4. Arctic Ocean drilling: Risks and reality. URL: <https://oceana.org/sites/default/files/reports/Arctic-Drilling-Report.pdf> (дата обращения: 20.04.2023)
5. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 20.04.2023)
6. Global linkages: A graphic look at the changing Arctic. URL: <https://www.unenvironment.org/resources/global-linkages-graphic-look-changing-arctic> (дата обращения: 21.04.2023)
7. The melting Arctic: A regional and global threat. URL: <https://www.worldwildlife.org> (дата обращения: 21.04.2023)

Декина М. П., Подгорных И. В., Толмачёва Е. М.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Dekina M. P., Podgornykh I. V., Tolmacheva E. M.
St. Petersburg State University of Economics
em.tolmacheva@live.unecon.ru

Развитие туристской отрасли Архангельской области

Аннотация. Статья посвящена развитию отрасли туризма в Арктической зоне РФ. На основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики выполнен корреляционно-регрессионный анализ количества туристов и протяженность автомобильных и водных путей Архангельской области, численности занятых в основных секторах туризма и изменения туристских потоков. В результате исследования выделено одно из перспективных направлений туризма – круизного туризма в Арктической зоне и определена роль кадрового состава и средств массовой информации в развитии туристского сектора в Архангельской области.

Ключевые слова. Арктическая зона РФ, Архангельская область, туризм, круизный туризм, транспортная инфраструктура, связи с общественностью.

Development of the tourism industry of the Arkhangelsk region

Annotation. The article is devoted to the development of the tourism industry in the Arctic zone of the Russian Federation. Regression and correlation analyses of the number of tourists and the length of highways and waterways of the Arkhangelsk region, the number of people employed in the main sectors of the tourism industry and changes in tourist flows were carried out on the basis of Rosstat statistics. As a result of the study, one of the promising areas of tourism is identified – cruise tourism in the Arctic zone and the role of personnel and mass media on the development of the tourism sector in the Arkhangelsk region is determined.

Keywords. Arctic zone of the Russian Federation, Arkhangelsk region, tourism, cruise tourism, transport infrastructure, public relations.

Арктическая зона РФ – это территория, которая находится на севере России и граничит с Северным Ледовитым океаном. Она охватывает значительную часть территории России, включая Архангельскую, Мурманскую области, Республику Карелия, Республику Коми, Республику Саха, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Красноярский и Чукотский автономный округа [4].

Арктическая зона РФ обладает большим потенциалом в различных областях, таких как туризм, добыча полезных ископаемых, перевозки, исследования и других. Она является ключевой территорией для российской экономики и имеет стратегическое значение для России в целом. Кроме того, в Арктическом регионе активно развивается Северный морской путь – морской транспортный коридор, проходящий по северу России и связывающий Европу и Азию через Арктику.

Одним из важных направлений развития Арктической зоны РФ является туризм. Регион обладает уникальными природными ресурсами, в том числе ледовыми полями, морскими животными и птицами, а также богатой историей и культурой коренных народов Арктики. В последние годы российские власти активно развивают инфраструктуру для туризма в Арктике, в том числе строят гостиницы и круизные терминалы, развивают транспортную инфраструктуру, являющуюся одним из тормозящих факторов развития туристской отрасли.

Одним из наиболее перспективных для развития Арктического туризма регионов является Архангельская область. В таблице 1 представлены показатели, влияющие на развитие туристской отрасли. В Архангельской области достаточно благоприятные

климатические условия для развития туризма – 70-80% турпотока области приходится на летний сезон [2]. Архангельская область имеет большую протяженность береговой линии – на территории области находятся различные природные объекты, включая Белое море, Карское море, острова Новая Земля, Шпицберген и др. Архангельская область имеет развитую транспортную инфраструктуру: область является лидером по протяженности автомобильных дорог, Архангельск является важным морским портом на Северном морском пути, обслуживающим суда, перевозящие грузы из России в Азию и обратно.

Таблица 1. Показатели, влияющие на развитие туризма в регионе
[Составлено авторами по данным 3, 5]

Показатели	Архангельская область	Регионы Арктической зоны РФ
Температура	Средняя температура января – от -12°C на юго-западе до -18°C на северо-востоке, июля – от +16°C на юге области до +10°C на севере	Арктический климат: средняя температура января от -29 до -34°C, средняя температура июля: +4°C Субарктический климат: средняя температура января -5°C на островах и -40°C на материке, июля – от +5 до +14 °C
Площадь общая	590 тыс. кв. км	4,8 млн кв. км
Площадь Арктической зоны	223 тыс. кв. км	3,8 млн кв. км
Дороги; км	19770	35102
Железнодорожное сообщение; км	1767	10076
Водные пути; км	3443	34914
Порты	1 речной порт 3 морских порта	4 речных порта 27 морских портов
Береговая линия; км	около 3000	около 45 000
Аэропорты; кол-во	7	65

Взаимосвязь туризма и транспорта в Архангельской области весьма значима, так как туристский потенциал этого региона тесно связан с его географическим положением и особенностями транспортной инфраструктуры.

В Архангельской области развиты различные виды туризма, включая экологический, культурный, спортивный, рыболовный и другие. Для развития туризма в регионе необходимо обеспечить доступность туристских объектов и достопримечательностей, что требует хорошо развитой транспортной инфраструктуры.

В ходе рассмотрения данного вопроса и подтверждения наличия описанной взаимосвязи был проведен корреляционный анализ между числом обслуженных туристов и дорожным, водным сообщением с 2004 по 2021 гг. [5] Согласно полученным результатам связь между турпотоком и дорожным сообщением не является статистически значимой ($R=0,29$ при $R_{крит(0,05)}=0,47$). В свою очередь, наблюдается взаимосвязь между числом туристов, обслуженных турфирмами, и водным сообщением ($R=0,52$), также на основании проведенного регрессионного анализа можно утверждать, что 26,6% турпотока приходится на данный вид транспортной связи.

Архангельская область имеет потенциал для развития круизного туризма, особенно на Белом море и в районе Соловецких островов. В последние годы в регионе были проведены работы по созданию круизной инфраструктуры, включая развитие

портовых терминалов и соответствующих услуг для круизных туристов. Например, в г. Архангельске был построен новый портовый терминал, способный принимать круизные суда длиной до 200 метров. Кроме того, в 2019 году в районе Соловецких островов был открыт новый круизный маршрут, который стал популярным у туристов.

Таким образом, круизный туризм в Архангельской области имеет перспективы для развития и может стать одним из важных направлений туризма в регионе.

К тому же важным направлением развития туристской отрасли Архангельской области также является обеспечение персоналом основных секторов сферы туризма: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, транспортная связь, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений и деятельность в области информации и связи. На основании собранных данных по среднегодовой численности занятых в Архангельской области в период 2005-2021 гг. [5] был проведен корреляционный анализ и найдена взаимосвязь транспортной связи с такими отраслями как гостинично-ресторанная ($R=0,60$) и сфера культуры ($R=0,62$); наблюдается связь между занятостью в гостиничном секторе и на объектах культуры, спорта и развлечений ($R=0,90$). На туристский приток оказывает влияние развитие культурного и развлекательного секторов и увеличения численности занятых в данной отрасли, значение корреляции по данной взаимосвязи составило 0,61. Согласно регрессионному анализу, развитие данной сферы способствует увеличению турпотока на 37,8%. В связи с изменением статистической методологии сбора данных в 2016 г. и аномальности пандемийного периода возникает сложность формирования достаточной выборки по среднегодовой численности занятых в области информации и связи, тем не менее уже по полученным результатам корреляционного анализа можно предположить о наличии влияния деятельности средств массовой информации на развитие туризма, создавая положительный образ региона и увеличивая осведомленность российских и иностранных граждан о текущем состоянии туристской отрасли в Арктической зоне Архангельской области.

Таким образом, проведенное исследование развития туристской отрасли в Архангельской области позволяет сделать несколько обобщений. Взаимосвязь туризма и транспорта в Архангельской области имеет большое значение для развития туризма в регионе. Для эффективного развития туризма в области необходимо совершенствовать транспортную инфраструктуру и создавать новые возможности для туристических поездок в различные районы региона. Кадровый состав населения и брендинг являются важными факторами для развития туризма в любом регионе, в том числе и в Архангельской области.

Хорошим примером успешного использования брендинга в Арктическом регионе является Исландия. Страна активно продвигает свой бренд на международном рынке туризма, привлекая миллионы туристов ежегодно. В стране развита сильная туристическая инфраструктура, высокий уровень сервиса и множество разнообразных туристических мероприятий и маршрутов [1].

Аналогично Архангельская область может использовать свои уникальные культурные и природные ресурсы, чтобы разработать и продвигать свой бренд на международном рынке туризма. Например, это могут быть уникальные природные памятники, такие как белые медведи и ледовитые пейзажи, а также многообразие культурных традиций и народных промыслов. Развитие туристической инфраструктуры, обучение кадров и создание качественных туристических маршрутов и программ помогут Архангельской области привлечь больше туристов и повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке туризма.

Список литературы

1. Арктический туризм [Электронный ресурс] // URL: https://tourism.gov.ru/contents/turism_v_rossii/turizm-v-arktike (дата обращения 30.05.2022)
2. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс] // URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения 26.04.2023)
3. Комплексное исследование регионов Арктической зоны Российской Федерации. Основные направления сотрудничества Санкт-Петербурга в Арктике [Электронный ресурс] // Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/kompleksnoe-issledovanie-regionov-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federac/> (дата обращения 26.04.2023)
4. Сайт Председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2022-2023 годах [Электронный ресурс] // (URL:<https://arctic-council-russia.ru/useful/>) (дата обращения 21.04.2023)
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://29.rosstat.gov.ru/>

УДК 332.1

Садкова Н.И., Головина Т.А.
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Sadkova N.I., Golovina T.A.
Central Russian Institute of Management,
Branch of RANEPA
nsadkova@yandex.ru

Технологии циркулярной экономики в «зеленой» повестке развития Арктической зоны⁴

Аннотация. В статье раскрыта сущность зеленой экономики, выделена ее роль в развитии экономических систем. Авторами обоснована необходимость переосмысления инструментов управления социально-экономическим развитием Арктической зоны России с упором на активное внедрение технологий циркулярной экономики. В исследовании выделены ключевые задачи для Арктической зоны РФ в контексте «зеленой» повестки развития данной территории.

Ключевые слова. Зеленая экономика, циркулярная экономика, технологии циркулярной экономики, Арктическая зона России, устойчивое развитие.

Circular economy technologies in the «green» development agenda of the Arctic zone

Abstract. The article reveals the essence of green economy, highlighting its role in the development of economic systems. The authors substantiate the need to rethink the management tools for socio-economic development of the Arctic zone of Russia with a focus on the active introduction of circular economy technologies. The study highlights the key challenges for the Arctic zone of the Russian Federation in the context of the "green" agenda for the development of this territory.

Key words. Green economy, circular economy, circular economy technologies, Arctic zone of Russia, sustainable development.

В настоящее время во многих странах лидирует линейная модель экономики, которая базируется на принципе создания, использования и утилизации произведенного продукта. Для эпохи, которая была основана на результатах промышленной революции, данная модель представлялась единственно верной.

⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>

Однако по прошествии времени, подкрепляемая тенденцией роста населения планеты, она столкнулась с рядом проблем, к которым можно отнести возникновение сырьевого дефицита, усиление загрязнения окружающей среды, повышение температуры земной поверхности, рост площади, необходимой для хранения отходов, что привело к образованию несанкционированных свалок и выброса вредных веществ в атмосферу.

Все это негативно сказывается на планете в целом и на ее населении, которое стало все чаще задумываться о том, как изменить складывающуюся тенденцию в мире. Это позволило научному сообществу, бизнесу, а также простым гражданам пересмотреть привычную модель экономики, переосмыслить ее и создать абсолютно новый подход.

«Зеленая» повестка – это развитие реального сектора, появление новых технологий, строительство промышленных объектов с учетом устойчивого развития. В контексте устойчивого развития «зеленая» экономика представляет собой направление, способствующее устойчивому экономическому росту, совмещающему улучшение экономических показателей с бережным отношением к экосистемам Земли. «Зеленая» экономика не тождественна концепции устойчивого развития, но общепризнано, что достижение устойчивости зависит от экономики, ориентированной на «зеленый» рост.

Арктическая зона является уникальной территорией и имеет важное стратегическое значение для развития России. В Арктике проживает около 0,1 % мирового населения. При этом вклад в мировую экономику составляет 0,7% ВВП, из которых на РФ приходится 73% [4].

Обоснование необходимости внедрения технологий циркулярной экономики в зеленую повестку развития Арктической зоны определило актуальность темы исследования.

Исследование предусматривает применение методов дедуктивно-индуктивного познания, анализа и синтеза, статистического, причинно-следственного анализа и других общетеоретических методов.

Под циркулярной экономикой понимается такая экономическая модель, для которой характерен циклический или замкнутый характер: «создавать – использовать – повторно использовать» [1].

Сохранение продуктов, использование элементов модели с наибольшей пользой – главная парадигма циркулярной экономики. При этом создается возможность управлять всеми потоками материалов в любом из видов цикла – биологическом или техническом. Под техническим циклом подразумевается использование отходов после их повторного использования, в виде их обновления, а под биологическим – возвращение нетоксичных материалов обратно в почву, что позволит повысить и восстановить природный капитал земли [3]. Это позволяет решать проблему ограниченности сырья, так как результатом данной экономики становится снижение потребности в использовании новых ресурсов и снижение отходов от производства.

Принципы циркулярной экономики зарождают технологии, обеспечивающие постоянный оборот ресурсов в промышленном производстве, к которым можно отнести техническое обслуживание, позволяющее сохранить или восстановить продукцию до желаемого уровня производительности, основной целью которого будет стремление к защите от дальнейших повреждений продукта и продлению его жизненного цикла;

повторное использование продукта, заключающееся в повторном использовании продукта в его первоначальных целях, либо для каких-либо новых целей, но с улучшением его характеристик; восстановительный ремонт продукции или компонентов либо же восстановительный ремонт отслужившей продукции. Восстановительный ремонт продукции чаще всего подразумевает под собой ремонт или замену основных частей товара либо же косметический ремонт внешнего вида. Под восстановлением компонентов товара в циркулярной экономике понимают процесс, при котором детали или элементы продукции изымают и заменяются на новые, а результатом такой замены становится продукт, который в данной модели экономики начинают позиционировать как новый [5].

Опираясь на данные модели, стоит отметить, что циркулярная экономика не сводится только к решению задач о повторной реализации отходов, но и подразумевает под собой возможности для зарождения технологических инноваций.

Именно это позволяет сделать циркулярную экономику привлекательной для большого количества бизнес-структур, которые завершали цикл произведенного товара простым утилизированием отходов. Теперь же после внедрения принципов данной модели они могут рассматривать их как возможности для дополнительных ресурсов, а, следовательно, получать с них дополнительный доход. При этом применение принципов данной экономики позволит не только сократить часть затрат на производство новой продукции, но и дать возможность сформировать дополнительные рабочие места. Данная тенденция указывает на то, что вектор циркулярной экономики может указывать не только на решение проблем в технологической, экономической и экологической сфере, но и социальной.

Для Российской Федерации переход к циркулярной экономике является весьма насущным вопросом, так как в стране образуется высокий уровень отходов, которые по своим показателям превышают идентичные показатели зарубежных стран.

В то же время показатель переработки отходов в стране довольно-таки низкий и значительно ниже других стран, например, переработка твердых коммунальных отходов в стране составляет всего лишь 5-7%, что означает, что остальные не переработанные отходы отправляются на полигоны и несанкционированные свалки, площади которых продолжают расти с каждым годом [5].

Для того чтобы решить данную проблему в условиях циркулярной экономики в стране, необходимо создать комплексную отрасль, которая будет заниматься вопросами утилизации отходов, за счет функционирования центра, который сможет эффективно регулировать данную отрасль. Стоит так же уделять большое внимание разработке экологических дизайнов продукции, бизнес-процессов, функционирующих в условиях циркулярной экономики, созданию глобальных замкнутых цепей поставок.

«Зеленая» повестка развития Арктической зоны должна учитывать следующие ее особенности в контексте экологических оценок:

- климатические изменения, способствующие деградации многолетней мерзлоты и увеличивающие повторяемость экстремальных явлений – гидрометеорологических событий, экзогенных геологических процессов, природных пожаров и проч., изменению свойств экосистем, которые влияют на распределение и качество местообитаний;

- снижение доступности и качества природных ресурсов, увеличивающее их ценность (в том числе для коренного населения, поддерживающего традиционные формы природопользования);

- недостаточный охват региона государственной системой экологического мониторинга, природоохранными исследованиями и проектами;
- инициированное российскими научными организациями международное признание многих акваторий как экологически и биологически значимых, что в условиях дефицита объективных данных о компонентах биоразнообразия приводит к необходимости предосторожного подхода к управлению воздействиями;
- информационная закрытость крупных компаний и доминирующая формализованность их взаимодействия с другими заинтересованными сторонами в связи с реализацией проектов с высоким экологическим и социальным риском.

По мнению авторов данного исследования, сотрудничество бизнеса и государственных структур в Арктической зоне является одним из краеугольных камней развития заполярных регионов. Ответственное партнерство позволяет реализовывать масштабные проекты, модернизировать инфраструктуру и улучшать качество жизни людей.

Только комплексный подход и ответственное партнерство государства и бизнеса позволит реализовать масштабные задачи по реализации «зеленых» проектов в Арктике, для чего необходим развернутый диалог [2].

Главным объектом государственной защиты должен оставаться человеческий потенциал и, в особенности, наиболее уязвимые слои населения. Необходимо найти тонкую грань между рыночной конкуренцией и административным регулированием, создавая благоприятные условия для производства экологически чистой продукции, расширения экспортной деятельности в Арктической зоне. Только в условиях сочетания планирования и рыночного регулирования можно создать благоприятные условия для перехода к «зеленой» экономике. Для этого необходимо использовать широкий арсенал административных и экономических механизмов.

Приоритетными задачами для Арктической зоны РФ в контексте «зеленой» повестки должны стать:

- снижение накопленного экологического вреда;
- экологизация производственных процессов;
- эффективное развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий.

На текущий момент очевидно, что основополагающей задачей циркулярной экономики в рамках обеспечения устойчивого развития в контексте интересов Арктической зоны является сдвиг индустриального развития в направлении нового технологического уклада. При этом результативность «зеленых» проектов полностью зависит от существующих технологических возможностей экономики России.

Список литературы

1. Авдеева И.Л., Адаменко А.А. Технологии циркулярной экономики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 10-16.
2. Авдеева И.Л., Гараев О.Р. Современные стратегические аспекты регионального экономического развития // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор О.А. Горбунова. Самара, 2022. С. 4-8.
3. Бобылев С. Н. Соловьева С. В., Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. № 14 (2) С. 63–72
4. Головина Т.А., Хорольская Т.Е. Регионально-отраслевое развитие Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 82-88.
5. Шкарупета, Е.В., Ильина Е.А. Цифровая циркулярная экономика: концепция, модель, стратегии, фреймворк, технологии // Организатор производства. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 9–17.

Социально-экономические проблемы циркумполярных регионов России

Аннотация. Возрастающее внимание к циркумполярному пространству в целом и Арктической зоне Российской Федерации в частности не только раскрывает имеющийся у составных регионов потенциал и возможности, но также и обнажает ряд проблем, с которыми этим субъектам приходится сталкиваться. Таким образом, в статье затрагиваются вопросы и проблемы как социального, так и экономического характера, которые испытывают циркумполярные регионы России. Значительная их часть отводится областям экологии, демографии, производственного потенциала, ресурсной добычи и дальнейшего их использования.

Ключевые слова. Россия, Арктика, циркумполярные регионы, социально-экономические проблемы, социально-экономическое развитие, Арктическая зона РФ.

Socio-economic problems of the circumpolar regions of Russia

Abstract. The increasing attention to the circumpolar space in general and the Arctic zone of the Russian Federation in particular not only reveals the potential and opportunities available to the constituent regions, but also exposes a number of problems that these subjects have to face. Thus, the article touches upon the issues and problems of both social and economic nature that the circumpolar regions of Russia are experiencing. A significant part of them is allocated to the areas of ecology, demography, production potential, resource extraction and their further use.

Key words. Russia, Arctic, circumpolar regions, socio-economic problems, socio-economic development, Arctic zone of the Russian Federation.

Сегодня Арктика стала одним из наиболее важных и перспективных пространств для освоения и развития. К этому привела прежде всего изможденность ресурсного потенциала в уже освоенных регионах Земли, нарастающие экологические проблемы, а также стремительные климатические изменения в контексте глобальных экологических проблем. В связи со всем перечисленным возрос интерес к еще не изученному полноценно, но тем не менее имеющему весьма высокий потенциал в области природных ресурсов, арктическому пространству. Россия в Северном циркумполярном регионе занимает крайне существенное место, так как более 1/5 территории страны располагается именно в циркумполярных арктических районах. Однако при всех перспективах развития данных российских регионов, наблюдается и ряд отрицательных аспектов, с которыми Россия продолжает сталкиваться в своем пути к освоению арктического пространства.

Экологическая безопасность

Окружающая среда и ее состояние являются для арктических регионов России тем фундаментом, на который опирается вся социально-экономическая деятельность на территории субъектов. Благоприятность экологической обстановки определяет, как будут продвигаться ресурсная добыча, процессы производства и т.д. На благоугодность окружающей среды во многом влияют такие факторы, как: климатические условия, в том числе последствия глобального потепления, воздействие производственной деятельности, непосредственно ледниковая обстановка.

Таким образом, экологические риски, которым подвержены регионы циркумполярного пространства, включают в себя:

1) выбросы парниковых газов, к примеру метан (выбросам метана послужило прежде всего вышеупомянутое глобальное потепление, которое повлекло серьезные последствия в виде утончения ледяных покровов и, как следствие, доступ к источнику данного газа, находящемуся в скважинах, расположенных ниже морского дна;

2) высвобождение токсичных веществ-остатков радиоактивных отходов. Глобальное потепление и сопутствующий упадок мерзлоты в дополнение к выбросам парниковых газов высвобождают находящиеся в местах интумации радиоактивных и химических отходов особо опасные токсичные вещества;

3) таяние подземных ледяных покровов вызвано климатическими изменениями и может привести к изменению и «обмятию» фундамента строений инфраструктуры за счет нарушения целостности ландшафта, а также к усилению сейсмологической опасности;

4) разливы нефти (арктические регионы известны тем, что имеют высокий нефтяной потенциал, что в свою очередь сопрягается с угрозой аварийного разлива нефти ввиду деятельности людей по освоению углеродных и нефтяных месторождений [1].

Вышеперечисленное позволяет проследить закономерность, присущую циркумполярным регионам, в частности субъектам РФ, заключающуюся в том, что происходящие на их территории изменения климата и экологической обстановки, а также экологические последствия промышленной деятельности оказывают одновременное воздействие и на вероятность возникновения экологических проблем, и на их последствия в перспективе. Как следствие, при создании планов государственного регулирования деятельности по сглаживанию, стабилизации и улучшению экологической ситуации в Арктической зоне РФ всплывает проблема невозможности охватить весь спектр проблем при планировании действий по их устранению.

Отмечу, что в настоящее время в Российской Федерации ввиду остростоящих экологических проблем в циркумполярных регионах страны, особенно активно усиливается экологическая нацеленность в ходе осуществления арктической деятельности и проектов, связанных с освоением и развитием этого пространства.

Демография

Арктическая зона РФ представлена четырьмя полными субъектами РФ, а также 27 отдельными муниципальными образованиями или городскими округами (табл.1).

Таблица 1. Характеристика циркумполярных территорий РФ, 2018 г. [2]

Территория	Число целых субъектов РФ/МО	Население, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Естественный прирост, % (с 2016 г.)	Динамика изменения численности населения, 2010–2018 г., %
Мурманская область	1/17	753,4	92,3	-0,3	-5,3
Республика Карелия	0/3	41,6	63,7	-6,7	-14,0
Архангельская область	0/7	646,8	92,9	-0,5	-2,3
Ненецкий АО	1/2	44,0	72,8	9,6	4,5
Республика Коми	0/1	77,3	99,4	0,9	-19,3
Ямало-Ненецкий АО	1/13	538,6	83,8	10,1	2,5
Красноярский край	0/3	216,6	90,0	7,7	-2

Территория	Число целых субъектов РФ/МО	Население, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Естественный прирост, % (с 2016 г.)	Динамика изменения численности населения, 2010–2018 г., %
Республика Саха	0/13	68,2	38,6	6,2	-7,8
Чукотский АО	1/7	47,9	72,7	3,6	-2,3
Арктическая зона РФ (в целом)	66	2434,4	87,9	2,5	-3,1

Таким образом, циркумполярные регионы России включают в себя 66 муниципальных образований, общее население которых составляет более 2,4 млн человек. Анализируя представленные демографические показатели, прослеживается естественный прирост населения, равный 2,5% по сравнению с 2016 годом, однако все же имеется отрицательная динамика изменения численности населения с 2010 по 2018 год со значением -3,1%. Основной причиной стала интенсивная миграция населения. В настоящее время проблема снижения численности населения все еще считается актуальной, однако нивелируется оптимистичными показателями естественного прироста. Среди причин стремительного миграционного оттока населения и сохранения отрицательной динамики изменения численности населения можно выделить следующие:

1) экономические (реорганизация промышленного производства; невозможность развития в некоторых регионах актуальных видов экономической деятельности (взаимовлияние с низкой плотностью населения в регионах));

2) природно-климатические (суровые природные особенности, в условиях которых находится большинство циркумполярных российских регионов, являются одной из основных причин оттока населения в другие регионы с более благоприятными климатическими условиями);

3) социальные (в основном, для строительства, освоения полезных ископаемых и т.п. используется рабочая сила, привлекаемая в регионы вахтовым методом, то есть в местах приложения труда рабочие проживают во временных комплексах поселения; не создаются стационарные поселения, которые позволили бы закрепить новопривывшее население в данных регионах) [3].

Так, в отношении циркумполярных регионов России безотлагательным является скорейшее внедрение специальных мер демографической политики, направленных на стимулирование рождаемости и притока населения в данные регионы, а также сокращение показателей смертности.

Производственный потенциал

Экономика Арктической зоны России в настоящее время носит преимущественно моноотраслевой характер и ориентирована в основном на развитие добывающей промышленности ввиду наличия высокого ресурсного потенциала на территории рассматриваемых циркумполярных регионов. Бюджет субъектов страны, входящих в данные регионы, по большей части и сформирован за счет ренты от добычи полезных ископаемых, нефти и иных природных ресурсов. Развернувшиеся крупные нефтегазовые инфраструктурные проекты, а также проекты, связанные с добычей природных ресурсов в циркумполярных российских регионах, заключенные между-

народные контракты на поставку больших объемов углеводородных энергоносителей, имеющие долгосрочную перспективу, подразумевают собой, что в ближайшие годы в Арктической зоне РФ встанет необходимость создания возможностей для устойчивого развития в условиях ресурсоемкой, сырьевой модели экономического роста.

Проблема освоения ресурсов

Несмотря на все безусловные выгоды, которые России может обеспечить освоение циркумполярного пространства, многие геологи и экологи все же считают необходимостью консервацию природно-ресурсного потенциала Арктической зоны. Наличие данного мнения прежде всего связано с тем, что при добыче нефти из недр земной коры в ней происходит перераспределение напряжения, которое сопоставляется рисками природных катастроф, таких как землетрясения, а также техногенных в виде разрывов трубопроводов, способных повлечь за собой загрязнение неустойчивой экологической системы Арктики [5]. Сергей Донской, министр природных ресурсов и экологии 15 января 2013 года на совещании «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» под руководством Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева заявил, что без значительного улучшения геологической изученности континентального шельфа России перспективы его крупномасштабного освоения станут возможны лишь к 2030 году. Экологический аспект проблемы освоения ресурсов Арктической зоны РФ подкрепляется и технической составляющей, которая заключается в строительстве нефтяных платформ, а именно: присутствие ледяных покровов в течение порядка 9 месяцев в году существенно ограничивает возможности использования прежде применяемых подходов при сооружении платформ, соответственно возникает необходимость применения нового метода строительства платформ по добыче нефти в данных российских регионах.

В заключение отметим, что в настоящее время со стороны Российской Федерации ведется активный мониторинг социально-экономических проблем, стоящих перед государством в процессе освоения арктического пространства, разрабатывается ряд особых мер, направленных на сглаживание и устранение существующих рисков, подробно описанных в Указе Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Список литературы

1. Болсуновская Ю.А., Боярко Г.Ю. Особые экологические риски в системе обеспечения экологической безопасности Арктического региона РФ // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9-12. – С. 2725-2728; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35423> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Симагин, Ю.А. Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России / Ю.А. Симагин, Д.Д. Муртузалиева // *Народонаселение*. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 153-160.
3. Татаркин, А. И. Социально-экономические проблемы освоения и развития Российской арктической зоны / А. И. Татаркин, В. Г. Логинов, Е. А. Захарчук // *Вестник Российской академии наук*. – 2017. – Т. 87, № 2. – С. 99-109.
4. Вылегжанина, А. О. Некоторые социально-экономические проблемы развития Арктических территорий / А. О. Вылегжанина // *Проблемы прогнозирования*. – 2017. – № 2(161). – С. 78-88.
5. Сабодаш, О. А. Развитие нефтедобычи в Арктике: перспективы и ограничивающие факторы / О. А. Сабодаш, Е. Р. Сабодаш. – Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. – 2019. – № 26 (264). – С. 147-150. – URL: <https://moluch.ru/archive/264/61111/> (дата обращения: 01.05.2023).

Влияние дистанционной формы обучения на учебную мотивацию студентов вуза к будущей профессиональной деятельности

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам учебной мотивации студентов КБГУ. Особое место выделяется анализу таких понятий как «учебная мотивация» и «профессиональная подготовка». Также в данной статье предлагается теоретический обзор отечественных исследований учебной мотивации.

Ключевые слова. Мотивация, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, трудоустройство.

The influence of distance learning on the educational motivation of university students for future professional activity

Annotation. The article is devoted to the main problems of educational motivation of KBSU students. A special place is given to the analysis of such concepts as "educational motivation" and "professional training". Also, this article offers a theoretical review of domestic studies of educational motivation.

Keywords. Motivation, professional training, professional activity, employment.

Выбор профессии является довольно сложным и порой долгим мотивационным процессом: ведь от правильного выбора профессии во многом зависит удовлетворенность человека своей жизнью. Сознательный выбор профессии происходит с ориентацией человека на имеющиеся у него социальные ценности. Если для поступающего в университет важнее всего общественный престиж, то профессию он выбирает исходя из существующей моды, престижности профессии в обществе. Многие выбирают профессию в зависимости от того, в какой мере она может обеспечить их материальное благополучие.

Отсутствие готовности к профессиональной деятельности довольно часто бывает следствием недостаточно эффективной учебной деятельности студента в процессе обучения в вузе. Одной из причин недостаточной эффективности учебной деятельности является учебная мотивация современных учащихся [1].

Проблема учебной мотивации студентов является одной из самых приоритетных, поскольку она определяет успешность образовательного процесса. В процессе профессиональной подготовки обучающиеся имеют возможность освоить основные позиции различных педагогических технологий в ходе аудиторных заня-

тий и апробировать некоторые из них во время прохождения педагогической, психолого-педагогической практики. Новые педагогические технологии могут разрабатываться на основе практико-ориентированного подхода, что развивает мотивацию студентов к успешному формированию собственной профессиональной компетентности [2].

В связи с вышесказанным отметим, что упомянутый процесс целесообразно изучать, как один из наиболее важных структурных компонентов учебной деятельности.

В современное время выпускники вузов сталкиваются не только с проблемой трудоустройства, но и с проблемами личностного и профессионального развития. Каждый работодатель в свою очередь при отборе специалистов интересуется компетенциями и знаниями, которые помогут будущему работнику успешно освоиться в профессиональной среде, чем дипломами престижных вузов. Однако, изменения, произошедшие в последнее время во многих сферах жизнедеятельности человека, выдвигают новые требования к организации и качеству образования. Современный выпускник высшего учебного заведения должен в совершенстве владеть специальными знаниями, умениями и навыками, а также иметь стремление к различным достижениям и успеху.

В Кабардино-Балкарской Республике существуют вузы, которые обеспечивают качественную подготовку высококвалифицированных специалистов, непосредственно соответствующих требованиям и потребностям данного региона [3].

Исследования, проведенные в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова, беседа с преподавателями позволяет говорить о том, что значительное число студентов в период обучения на 4–5 курсах частично проходят стадию профессиональной адаптации. Период обучения будущих специалистов в вузе относится ко второй стадии профессионального становления личности – стадии профессиональной подготовки.

Учитывая актуальность обозначенной проблемы, а также принимая во внимание тенденции последних лет, можно выделить три этапа обучения в вузе.

Первый этап (первый курс обучения)	Второй этап (второй и третий курсы)	Третий этап (четвертый и пятый курсы)
Характеризуется высоким уровнем профессиональных и учебных ценностей	Происходит снижение всех уровней мотивации; профессиональные и познавательные мотивы перестают управлять учебной деятельностью студентов	Характерным является снижение общего уровня мотивации с одновременным повышением степени осознания различных форм мотивации учебной деятельности

Рисунок 1. Этапы обучения в ВУЗе

Совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, положительной мотивации к будущей профессиональной деятельности и профессиональных намерений

студентов отражает готовность к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего профессионального развития, как результат подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности, тем самым «подготовка-состояние» переходит в «готовность-качество».

Подготовка студентов вуза к будущей профессиональной деятельности не может протекать одинаково для всех студентов. Результатом подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности является их готовность. Мы выделили мотивационный, познавательный, операционно-деятельностный и рефлексивный **критерии** и определили **показатели** по каждому критерию для выявления уровня готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности. Показателями **мотивационного критерия** являются:

- стремление студентов к овладению знаниями, умениями и навыками, необходимыми в будущей профессиональной деятельности;
- проявление настойчивости, самостоятельности, инициативности в формировании и развитии профессионально значимых качеств;
- интерес к профессиям соответствующего профиля; желание заниматься будущей профессиональной деятельностью;
- потребность в самосовершенствовании и самообразовании.

Познавательный критерий определяется по наличию знаний студентов по фундаментальным, специальным и общепрофессиональным дисциплинам; знаний о содержании деятельности и специфике будущей профессиональной деятельности; знаниям о функциональных обязанностях специалиста данной сферы; знаниям о возможности получения дополнительной квалификации и переподготовке. Наличие умений студентов для осуществления профессиональной деятельности, организации учебного труда и исследовательской работы при овладении будущей профессиональной деятельностью; пополнения и совершенствования профессиональных знаний и реализации их в процессе обучения; осуществление самостоятельной работы по совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков являются показателями **операционно-деятельностного критерия**.

Самооценка системы знаний и умений для выполнения профессиональных функций; плана деятельности по воспитанию в себе уверенности в преодолении трудностей при овладении профессией и в будущей профессиональной деятельности; удовлетворенность процессом овладения знаниями о будущей профессиональной деятельности и результатами обучения; соответствие профессиональных знаний, умений и навыков требованиям будущей профессиональной деятельности и работодателей – показатели **рефлексивного критерия**.

Список литературы

1. Афаунова, Л. М. Особенности формирования учебной мотивации студентов вуза в процессе профессиональной подготовки / Л. М. Афаунова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 13.
2. Гижицкий В.В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников: дисс. – М., 2016. – С. 200.
3. Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. – 2016. – № 2. – С.15.

Африди А.Р., к.п.н. Земш М.Б.
Московский финансово-юридический
университет

Afridi A.R., Ph.D. Zemsh M.B.
Moscow financial and legal
university

Цифровые инструменты преподавания в будущем

Аннотация. В данной работе рассматривается роль электронных образовательных ресурсов в образовании. Отмечены положительные характеристики электронных образовательных ресурсов, уделено внимание типам электронных ресурсов в обучении. Рассмотрено будущее образовательных ресурсов.

Ключевые слова: Электронные образовательные ресурсы, образование, цифровое образование, применение электронных образовательных ресурсов, будущее электронных образовательных ресурсов.

Digital teaching tools in the Future

Annotation. This paper examines the role of electronic educational resources in education. The positive characteristics of electronic educational resources are noted, attention is paid to the types of electronic resources in teaching. The future of educational resources is considered.

Keywords: Electronic educational resources, education, digital education, application of electronic educational resources, the future of electronic educational resources.

Глобальный мир вокруг нас практически не имеет границ, и потребность во введении дополнительных способов обучения в настоящий момент возрастает. Использование компьютерных технологий представляется необходимым условием успеха человеческой деятельности во многих областях (например, в бизнесе, образовании, путешествиях, культуре и т. д.).

Обучение на основе компьютерных технологий в школе также развивается достаточно хорошо, когда уроки проходят интересно и в классе живая атмосфера. Вместе с тем школы в основном работают как информационные центры в системе образования. Хотя ситуация в обучении в нашей стране меняется, и преподаватели используют более современные подходы, все еще можно найти учащихся, которых обучают, используя упражнения, заучивание грамматических правил, выполнение различных упражнений и тестов и т.д. При таком обучении часто отсутствует акцент на общение, как и на контакт с реальным миром. Само содержание уроков иерархически зависит от важнейших документов, установленных сверху, таких как Рамочная образовательная программа,

В современной науке существует противоречивый подход к понятию «электронный образовательный ресурс» (ЭОР), который отражает взгляд на применение этих инструментов в дальнейшем.

ЭОР раскрывается с точки зрения раскрытия разных элементов:

- 1) как учебный материал, которым пользуются при помощи введения его с электронного устройства (А.А. Валуева) [1];
- 2) вся совокупность материалов, которая может быть представлена в электронном виде (Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова) [2];
- 3) вся совокупность электронных технологий, которая способствует обучению предмету (И.В. Морозова) [3].

Таким образом, обобщим, что под электронными ресурсами мы будем понимать комплекс упражнений, которые направлены на обучение предмету, развитие навыков, а также всесторонний контроль овладения умениями [4].

Говоря о специфике электронных образовательных ресурсов, важно отметить тот факт, что недостаточно учитывать только уже имеющиеся учебники, которые переведены в электронную среду. Скорее, стоит говорить о реализации нового пространства обучения.

Цифровые образовательные ресурсы имеют как достоинства, так и недостатки в преподавании языка. Начать следует с достоинств.

1) Персонализированное обучение

Особенности ОЭР, существенно помогающего обучению становится развитие персонализации обучения. Программа подбирается под каждого отдельно взятого ученика в соответствии со способностями учащихся к обучению. Это может касаться темпа, содержания и подачи материала. Это связано с тем, что ученики учатся по-разному и с разной скоростью. У учащихся разные потребности, и они по-разному реагируют на визуальную, письменную и устную информацию.

В будущем электронные образовательные ресурсы, думается, будут активно развиваться. Обусловлено это рядом важных причин. Виртуальная учебная среда идеально подходит для обеспечения индивидуального опыта обучения. Согласно исследованию Фонда Билла и Мелинды Гейтс, «подавляющее большинство» педагогов считают, что данные и цифровые инструменты «улучшают преподавание за счет дифференциации и персонализации» [2].

Учебная платформа в будущем создаст пространство для обучения, где каждый ученик или студент следует своему собственному учебному пути. Например, если ученик испытывает трудности в изучении какой-либо темы, можно задействовать дополнительные ресурсы, чтобы помочь ему пополнить свои знания.

2) Мотивирует учащихся к изучению

Инструменты, разработанные с использованием новейших технологий, позволяют мотивировать учащихся к самостоятельному обучению. Они умеют пользоваться онлайн-ресурсами, подбирать и анализировать необходимую информацию. Таким образом, цифровое обучение повышает их продуктивность и эффективность.

3) Мотивирует школьников и студентов. Так как школьники и студенты – это поколение, для которого глобальная сеть становится «родным домом», обучение при помощи ОЭР является не только интересным, но и привычным. Это позволяет создать дополнительную мотивацию в развитии навыков различных предметов.

4) Широкие возможности для обучения

Цифровые способы обучения предоставляют огромные возможности для развития знаний. Оценка, которая осуществляется на основании ОЭР прозрачна и реализована автоматически, причем не нужно подсчитывать результаты, так как ответ дается в реальном времени. Это существенно экономит время проверки, а также дает возможность реализовывать подготовку в реальном времени.

5) Более высокий уровень вовлеченности. Возможности вовлечения учащихся в процесс обучения достаточно ограниченный. Напротив, цифровая система образования предоставляет широкий спектр возможностей для обучения. Учащиеся не ограничены в контенте, так как имеют все необходимые знания для обучения.

Помимо возможности получать доступ к обучению в любое время и из любого места, цифровое образование также позволяет учиться в своем собственном темпе. Они

могут перечитывать материалы для более глубокого усвоения темы или даже пересматривать пройденные ранее модули. Учебная платформа предоставляет круглосуточный доступ к различным материалам, включая записанные лекции, которые они могут захотеть просмотреть еще раз. Контент сохраняется, а не теряется, когда лекция заканчивается.

Самостоятельное обучение, проводимое в собственном темпе, дает учащимся возможность самостоятельно управлять своим опытом, что важно для достижения максимального успеха в обучении, поддержания мотивации и вовлеченности учащихся.

б) Более глубокое взаимодействие сторон

Цифровые технологии реализуются в контексте раскрытия особенностей обучения, так как предоставляет целый комплекс возможностей для разработки новых заданий прямо внутри ресурса. Возможность персонализации материала делает материал более продуманным и максимально воздействующим на учеников в зависимости от уровня их знаний.

8) Геймификация. Геймификация использует модели, знакомые пользователям технологий, для обеспечения расширенного и увлекательного опыта обучения для достижения более успешных результатов. Простые в использовании цифровые инструменты, знакомые многим учащимся по играм, можно включить в дизайн курса, чтобы мотивировать их с помощью поощрений и обратной связи в режиме реального времени.

Опираясь на принципы игровой модели, образование может использовать целый ряд методов. Среди них – начисление баллов и значков. Учащиеся будут регулярно добиваться успехов – признание и вознаграждение мотивирует их продолжать обучение. Учащимся есть к чему стремиться, когда они видят четкую дорожную карту своего учебного пути и когда они получают признание за достижение ключевых этапов.

9) Цифровая оценка отслеживает прогресс. В процессе обучения школьники, скорее всего, будут оцениваться несколько раз. Цифровое оценивание не обязательно должно ограничиваться отметкой письменных работ – оно может включать живые онлайн или предварительно записанные презентации.

Для преподавателей цифровое оценивание дает возможность точно направить обратную связь на конкретную часть задания. Она может быть текстовой, но также может быть привязана по времени к видеоматериалам. Метки к материалам, изучаемым в рамках курса, также могут стать частью обратной связи, чтобы учащиеся могли сразу перейти к темам, которые им, возможно, необходимо пересмотреть.

Цифровое оценивание включает в себя функции экономии времени, которые упрощают и повышают эффективность выставления оценок и предоставления обратной связи, освобождая преподавателей от повторного выставления оценок. Контрольные работы с правильными и неправильными ответами могут быть отмечены автоматически, что экономит преподавателям огромное количество времени.

10) Смешанное обучение. Смешанное обучение сочетает в себе очные занятия с онлайн-обучением. Этот подход может работать очень успешно, потому что он сочетает в себе удобство и гибкость онлайн и индивидуальный подход при обучении в классе.

У каждого учебного заведения и преподавателя будет свой подход к смешанному обучению, в зависимости от типа курса и потребностей учащихся. Для многих смешанное обучение позволяет использовать подход «перевернутого» класса, когда ученики

получают доступ к контенту через учебную платформу для подготовки к очным занятиям. Таким образом, приобретение знаний происходит вне класса, возможно, из записанных лекций, документов, видео и других ресурсов, а применение знаний происходит в классе [4].

Преимущества ЭОР для преподавателей:

1) Гибкость в учебном плане

Преподаватели или педагоги, выбирающие ЭОР, могут легко изменять ресурсы, чтобы сделать их исключительно подходящими для того, что им нужно в классе и для их учеников. Благодаря открытой практике преподаватели могут корректировать содержание, педагогику, подход – в зависимости от своих учеников. Более того, учителя могут сравнивать свои собственные учебные материалы с материалами других преподавателей, причем по всему миру.

2) Упрощение локальной адаптации

Растущее количество ЭОР не только предоставляет свободу в выборе материала для курса, но и создает возможности для новых ресурсов, которые могут быть адаптированы к местным условиям – как с точки зрения культуры, так и с точки зрения потребностей обучения.

Поскольку существует множество примеров и категорий открытых образовательных ресурсов, необходимо разграничить их типологию. В соответствии с уровнем функциональности, предлагаемым сайтом открытых образовательных ресурсов, существуют три основные категории открытых образовательных ресурсов:

Справочники – Они предоставляют список ЭОР и ссылки на ресурсы, которые доступны в других местах в Интернете.

Платформы – конкретные цифровые инструменты, разработанные для того, чтобы производить обучение на основе ЭОР

Репозитории – базы данных или коллекции ЭОР, обычно разработанные конкретным учреждением.

Таким образом, благодаря тесной связи с теорией множественного интеллекта задания ИКТ можно использовать для стимулирования роста и развития всех основных навыков. Поскольку навыки описываются как перцептивные и продуктивные, ЭОР действует все виды обучения. Вряд ли можно было придумать что-то лучше, чем ЭОР, так как оно связывает звук и изображение, показывает говорящего и может одновременно интерпретироваться. Как следствие, применение данного типа информации в дальнейшем будет только возрастать.

Список литературы

1. Пассов Е.И., Азоровская А.Е. и др. Упражнения как средства обучения: учебное пособие. Ч. 1. / Сост. под редакцией Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: Метод. шк. Пассова. – Интерлингва, 2002. – 40 с.
2. Планкова В.А. Практический аспект проблемы использования видеофильмов при обучении аудированию на старшей ступени обучения // *MagisterDixit*. – 2011. – № 4. – С. 188-199.
3. Боковня, А. Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании) / А.Е. Боковня. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 144 с.
4. Интегрированные уроки и внеурочная деятельность эколого-биологического содержания. Использование ресурсов интеграции и социально-педагогического партнерства в образовательном учреждении для реализации ФГОС. – М.: Перспектива, 2022. – 200 с.
5. Бутко, Е.Ю. Инновационная деятельность по использованию мультимедиа в образовательной деятельности. Методические рекомендации и инструкции по созданию web-ориентированных интерактивных тренажеров. Обучающие видео-ролики в мультимедийном приложении. ФГОС (+ CD-ROM) / Е.Ю. Бутко. – М.: Учитель, 2023. – 108 с.

Смарт-образование в контексте реализации федерального проекта «Образование»

Аннотация. В статье анализируется реализация федерального национального проекта «Образование» и входящих в его состав федеральных программ, что становится катализатором развития концепции инновационной образовательной среды «смарт-образование». Прослеживается трансформация «традиционной» школы и применение порождающей и преобразующей моделей педагогики в связи с процессом «цифровизации» и «смартизации» образовательной среды. Это становится одним из факторов получения качественного образования учащимися и подготавливает современную молодежь к жизни в условиях смарт-общества.

Ключевые слова. Смарт-образование, технологии «смарт», электронное обучение, «E-learning», передающая модель педагогики, порождающая модель педагогики, преобразующая модель педагогики, «цифровизация», «смартизация».

Smart education in the context of the federal project implementation "Education"

Abstract. The implementation of the federal national project "Education" and its constituent federal programs, which becomes a catalyst for the development of the innovative educational environment "smart education" concept, is analysed in the article. The transformation of the "traditional" school and the use of generative and transformative models of pedagogy in connection with the process of "digitalization" and "smartization" of the educational environment are traced. This becomes one of the factors in obtaining a quality education for students and prepares modern youth for life in a smart society.

Keywords. Smart education, "smart" technologies, e-learning, a transmitting model of pedagogy, a generative model of pedagogy, a transformative model of pedagogy, "digitalization", "smartization".

Перестройка образовательной среды под влиянием техногенной составляющей смарт-общества – это одно из основных направлений развития современного образования, так как применение инновационных образовательных практик, которые включают в себя использование технических новинок, смарт-устройств и технологий искусственного интеллекта, позволяют преодолевать барьеры, которые делят образовательные практики на традиционные и инновационные [3].

Данные трансформации образования, формирование концепции «смарт-образование» стали возможными благодаря реализации на государственном уровне в рамках национального проекта «Образование» [10] федеральных программ «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», а также «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ») [12] и подготовленному в 2021 году Министерством Просвещения Паспорту стратегии «Цифровая трансформация образования», включающей в себя цифровые разработки для учащихся, родителей и педагогов [11].

Практическая реализация федеральных инициатив стала катализатором формирования инновационных педагогических моделей, позволяющих обобщить и систематизировать различные системы, концепции, теории, подходы, технологии и методики,

предоставляющие возможность оптимальной ориентации в безграничном многообразии педагогической культуры и объективного оценивания той модели или наработки, с которой приходится сталкиваться как теоретикам, так и практикам образовательной среды [5].

Анализ исследовательских работ отечественных ученых последних лет позволил выделить предложенные Г. Б. Корнетовым модели передающей, порождающей и преобразующей педагогики [6-9].

Концепция передающей педагогики, являясь традиционной для школы, основана на передаче накопленного культурного наследия старшим поколением младшему. Педагог при такой педагогической модели транслирует учащемуся адаптированный обучающий материал, используя для этого заранее оговоренные формы, методы и средства, соответствующие образовательным целям урочной деятельности.

Порождающая педагогическая модель, соответствующая обновленному Федеральному Государственному Образовательному Стандарту, представляется как способ превращения ученика в активного созидателя собственных знаний и управления методикой действий для получения результата. Преподаватель в данном случае рассматривается в качестве наставника, решающего задачу по созданию условий, в которых учащийся, не получив готового ответа, самостоятельно находит и формирует познавательную проблему и находит ее решение в ходе либо индивидуальной, либо групповой деятельности. Это стимулирует развитие естественной активности школьников, учит осваивать новые методы обработки и поиска информации и проверки истины, причем сама суть истины воспринимается учащимися как самостоятельно найденное и принадлежащее им знание.

Преобразующая педагогическая модель, отвечая формированию инновационной образовательной среды, опирается на необходимость органического соединения образовательного процесса с практическим преобразованием мира. При таком подходе учащиеся практическим путем моделируют его новые, более совершенные формы, что решает первостепенную педагогическую задачу – создание среды для формирования активной, самостоятельной, независимой, ответственной, деятельной личности.

Проведение образовательного процесса с использованием компонентов порождающей и передающей педагогических моделей направлено на развитие у обучающихся новых регулятивных УУД за счет их включения в работу по постановке цели, выбору методики ее достижения, участию в рефлексивной деятельности в конце образовательной деятельности, что является одной из основных задач, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте НОО, ООО, СОО [2].

В рамках ФП «Современная школа» на базе образовательных учреждений, расположенных в сельской местности и малых городах, создаются высокотехнологичные образовательные центры «Точка роста». Они предоставляют возможность вести инновационный образовательный процесс за счет проведения занятий с использованием смарт-устройств, робототехнических конструкторов, 3D принтеров, систем виртуальной и дополненной реальности. Учащиеся под руководством педагога-наставника с целью открытия новых знаний проводят исследовательскую деятельность, т. е. на практике реализуется порождающая и преобразующая педагогические модели.

В рамках ФП «Успех каждого ребенка» совершенствуется система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, а также формируются условия, способствующие их самоопределению и профориентации. Это достигается за счет проведения комплекса открытых онлайн-уроков в рамках проекта «Шоу профессий». Также обучающимся предоставлена возможность построения индивидуального учебного плана и определения своих профессиональных склонностей на основе выявленных профкомпетенций в рамках проекта ранней профориентации школьников «Билет в будущее».

В рамках ФП «Цифровая образовательная среда» обозначен курс на цифровую трансформацию образования, за счет которой педагогам и учащимся предоставляются различные цифровые разработки. В проекте сформулированы следующие разработки:

- «Цифровой помощник ученика» – цифровой интерактивный профиль ученика, содержащий верифицированный образовательный контент, который структурирован и встроен в индивидуальный образовательный маршрут учащегося в соответствии с его интересами и способностями.

- «Цифровой помощник учителя» – цифровой интерактивный профиль педагога, содержащий таргетированно подобранные образовательные программы, планы-конспекты уроков, дидактические материалы. В ближайшем будущем за счет применения технологий искусственного интеллекта планируется расширение функционала и включение возможности автоматизированной проверки домашних заданий при условии взаимодействия с обучающимися через цифровую образовательную среду.

В рамках ФП «Учитель будущего» запущено формирование условий, позволяющих педагогу повысить уровень профессиональной компетентности и развить цифровые навыки. Это достигается за счет создания национальной системы учительского роста на базе учреждений ДПО, осуществления непрерывного образования в рамках концепции «Lifelong Learning» и независимой оценки уровня профессиональной квалификации. Поскольку учитель является ключевой фигурой системы образования, нетрудновыявить взаимосвязь между уровнем сформированных профкомпетентностей педагога и учебными результатами его учащихся.

Система образования прошла путь компьютеризации и информатизации, когда в образовательную среду сначала активно внедрялись электронно-вычислительные машины и компьютерная техника, а затем и целый комплекс информационно-коммуникационных технологий и средств, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах [4].

На данном этапе образование подвержено процессам «цифровизации» и «смартизации», что в совокупности с реализацией государственных проектов и программ становится драйвером формирования концепции «смарт-образования» [1]. Анализ литературы отечественных авторов позволяет выделить трактовку термина «цифровизация». Так, под «цифровизацией» понимается перевод формы представления информации из аналоговой формы в дискретную, что позволяет организовать образовательный процесс с использованием различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удалённо, так и непосредственно в школе.

Однако, на данный момент отсутствует определение термина «смартизация». Автором под «смартизацией» понимается процесс, характеризующийся внедрением смарт-устройств и интеллектуальных технологий в жизнь человека, позволяющих ему выполнять широкий спектр привычных задач быстрее и эффективнее.

С целью изучения отношения педагогического сообщества к смарт-технологиям, digital-инструментам и технологиям искусственного интеллекта (ИИ), входящим в состав концепции «смарт-образования», на территории Рязанской области в Ряжском муниципальном районе автором было проведено анкетирование учителей Ряжского муниципального образования. Анализ 142 анкет респондентов показал, что большинство педагогов муниципалитета на стороне применения смарт-технологий и digital-инструментов во время урочной деятельности (65%) и поддерживают автоматизацию проверки домашних (65%) и контрольных (54%) работ. Более половины учителей заинтересованы в потенциале применения технологий ИИ в работе по заполнению классного журнала, однако около 40% анкетированных (преимущественно педагоги старшего возраста) с осторожностью относятся к применению цифровых технологий в своей педагогической практике и не хотели бы тратить время на освоение новых методов и приемов.

Нет никаких сомнений в том, формирование и развитие концепции «смарт-образования», включающей в себя инновационные педагогические модели, смарт-устройства с цифровыми сервисами последнего поколения, решает не только задачу получения качественного образования обучающимися, но и готовит их к дальнейшей жизни в век высокоинтеллектуальных смарт-технологий, которые в последнее время запустили процесс трансформации основных сфер жизнедеятельности человечества.

Список литературы

1. Баринов В.И. «Цифровой кентавр»: реалии техногенной культуры [Текст] // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. Москва. – 2022. – №2 (45). – С. 92-99. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-92-99>.
2. Баринов В.И. Информационно-коммуникационные технологии в дискурсе техногенной культуры [Текст] // В книге: Преподавание информационных технологий в Российской Федерации. Сборник научных трудов материалов Двадцатой открытой Всероссийской конференции. Москва. – 2022. – С. 113-115.
3. Баринов, В. И. Техногенная культура: SmartEducation [Текст] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – №2. – С. 5-8. DOI 10.37882/2500-3682.2022.02.01.
4. Баринов, В. И. Эволюция аксиологических оснований современной системы образования в дискурсе техногенной культуры [Текст] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2019. – №10. – С. 5-7.
5. Баринов, В.И. «SmartEducation» в современной школе [Текст] // Человек, общество, образование: сборник статей международного форума. – 2023. – С. 120-124.
6. Корнетов Г. Б. Историко-педагогическое осмысление передающей, порождающей и преобразующей педагогики [Текст] // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3. – С. 133-142.
7. Корнетов Г. Б. Педагогика: теория и история: учеб. пособие. 3-е изд. [Текст] // Перераб., доп. АСОУ. Москва. – 2016. – С. 472.
8. Корнетов Г. Б. Передающая, порождающая и преобразующая педагогика в образовании [Текст] // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. – 2015. – №2. – С. 51-58.
9. Корнетов Г. Б. Постижение истории педагогики [Текст] // АСОУ. Москва. – 2014. – С. 152.
10. Национальный проект «Образование» 2019-2024: офиц. сайт Мин-ва просвещения РФ / [Электронный ресурс] / URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Паспорт стратегии цифровой трансформации образования // Региональный информационно-аналитический центр / [Электронный ресурс] / URL: <http://obr55.ru/паспорт-стратегии-цифровой-трансфор/> (дата обращения: 08.02.2023).
12. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") / [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184(дата обращения: 02.02.2023).

Использование цифрового приложения для глухих в логопедической практике

Аннотация. Статья посвящена изучению возможности социализации глухих детей посредством мобильного приложения «Мой диалог», разработанного с учетом требований участников исследования. Приложение задумано как способ формирования диалогической речи у слабослышащих и глухих учащихся, а также как средство коммуникации слабослышащих и глухих. В статье отражены данные апробации, представлена эффективность данной разработки.

Ключевые слова: слабослышащие и глухие, коммуникация, общение, мобильное приложение.

Using a digital application for the deaf in speech therapy practice

Annotation. The article is devoted to the study of the possibility of socialization of deaf children through the mobile application "My Dialogue", developed taking into account the requirements of the study participants. The application is conceived as a way to form dialogic speech in hearing-impaired and deaf students, as well as a means of communication for hearing-impaired and deaf students. The article reflects the testing data, presents the effectiveness of this development.

Keywords: hard of hearing and deaf, communication, mobile application

Социализация детей с нарушениями слуха относится к числу важнейших проблем дефектологии и привлекает серьезное внимание специалистов. В контексте реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования, работа с такими детьми в первую очередь предполагает формирование у них умений адекватно взаимодействовать с окружающими людьми (сверстниками и взрослыми) на основе речевого общения. Специалисты особо акцентируют внимание на разговорной, диалогической речи, которую они рассматривают как основу для овладения ребенком с нарушением слуха лексико-грамматической и стилистической системами языка.

Нами был проведен коммуникативный эксперимент с обучающимися ГКОУ РО Таганрогской школы №1 (7 человек от 7 до 19 лет). У каждого из слабослышащих свои проблемы при общении, но имеются и общие, в зависимости от того, с помощью чего ребенок улавливает звук: КИ (кохлеарная имплантация) или ИСА (индивидуальный слуховой аппарат).

Изучив способность детей к коммуникации, мы выяснили, что, оставаясь одни в окружении незнакомых людей, которые при контакте не понимают их речь (в транспорте, магазине, аптеке т.д.), они прибегают к сторонним средствам (ламинированные карточки с часто употребляемыми фразами, блокноты, в которых ведут запись, приложения в телефоне, которые помогают писать текст, озвучивать). По результатам анкетирования выяснилось, что у всех семи респондентов есть трудности при общении с людьми. Слабослышащим трудно разговаривать на ходу, в общественном месте, в транспорте. Несмотря на КИ, при разговоре им важно видеть губы собеседника, чтобы разбирать речь, но в общественном месте, где много шума и голосов, им сложнее разобрать, что говорит собеседник, т.к. КИ улавливает все шумы вокруг и сложно отделить речь от шума. У всех имеются одни и те же вспомогательные средства для общения с окружающими: печатают текст в телефоне в различных приложениях – 3 человека (42,9%), используют заметки на телефоне и пользуются Яндекс-браузером с голосовым

помощником «Алиса» – 3 человека (42,9%). Участники эксперимента отметили, что это не всегда удобно, так как печатанье текстов требует ожидания собеседника, а тот часто не обладает свободным временем. Кроме того, часто приходится писать одни те же фразы для начала разговора. Это тоже временные потери.

С целью облегчения общения глухих и слабослышащих школьников мы разработали мобильное приложение «Мой диалог» и апробировали его – сначала на занятиях логопеда и дефектолога, а затем в самостоятельной коммуникации. Обязательным условием для разработки нашего продукта было требование: интерфейс подобного приложения должен быть прост в использовании и интуитивно понятен.

Для создания приложения использовалось несколько программ: Figma – онлайн-сервис для разработки интерфейсов и прототипирования; Adobe Photoshop – многофункциональный графический редактор; Android Studio – интегрированная среда разработки для работы с платформой Android.

Задачи мобильного приложения:

1. Решить важнейшие проблемы устной речи глухих и слабослышащих людей.
2. Повысить интерес к общению.
3. Уменьшить барьер при общении.
4. Совместить различные вспомогательные средства в одном месте.

Этапы работы:

1 шаг. Анализ продукции конкурентов, создание дизайна интерфейса приложения: выбор основных цветов приложения, структуры и расположения активных элементов.

2 шаг. Передача дизайна разработчику: написание кода, установка звукового модуля, вёрстка и тестирование.

При тестировании было отмечено, что приложение соответствует заданным критериям, интерфейс приложения прост, что дает возможность без специальных подсказок сразу им пользоваться, при запуске приложения появляется логотип приложения. При входе в приложение экраны сменяются в зависимости от задач коммуникации, пользователь видит наименования категорий с иллюстрациями, для более быстрой навигации внизу экрана располагается «Tab bar» – панель вкладок, позволяющая быстро переключаться между разделами приложения.

С панели вкладок можно перейти на такие экраны, как *Категории*, *Быстрые фразы*, *Чат* и *Профиль*. На рисунке 1 изображён один из экранов нашего приложения.

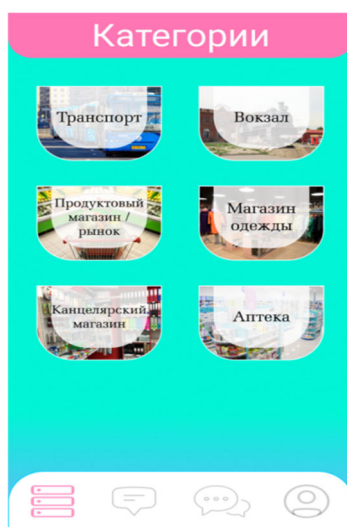

Рисунок 1. Экран «Категории» мобильного приложения «Мой диалог»

При выборе на главном экране одной из категорий происходит переход на следующий экран.

Вверху наименование категории справа от нее иконка «+», которая дает возможность добавить свою фразу. В каждую из категорий были помещены фразы, подходящие по смыслу к данному направлению коммуникации; рядом с ними расположена иконка озвучивания текста. Рассмотрим в качестве примера подробно категории «Транспорт» и «Магазин продуктов / продуктовый рынок».

Ниже помещены разговорные клише, необходимые глухому человеку для установления коммуникации в категории «Транспорт»:

- На остановке, пожалуйста.
- Мне нужно доехать до (ввод информации).
- Какой номер маршрута?
- Где останавливается (выбор информации) автобус / трамвай / маршрутное такси / троллейбус?

- Где ближайшая остановка?
- Сколько стоит проезд?
- Вы выходите на следующей остановке?
- Мне нужно купить льготный билет.
- Разрешите мне пройти вперед и др.

Речевые клише в категории «Магазин продуктов / продуктовый рынок»:

- Вы можете мне помочь?
- Как пройти в (молочный / колбасно-мясной / овощной / фруктовый / бакалейный / соки и воды / полуфабрикатов / кулинария / рыбный / товары для дома / для животных) отдел?

- Сколько стоит этот товар?
- Где находятся кассы?
- Я хочу вернуть товар.
- Дайте, пожалуйста, чек.
- Мне не нужен чек.
- Вы неправильно дали мне сдачу.
- Можно ли оплатить картой?
- Оплата (выбор информации) наличными / картой.
- Когда закрывается магазин?
- Когда открывается магазин?
- Я это покупаю.
- Взвесьте, пожалуйста, (ввод информации).
- Покажите мне (ввод информации).

При открытии категории «Чат» можно увидеть поле для ввода текста. Текст вводится пользователем. После того как сообщение отправлено, его можно озвучить. Также на этом экране вверху располагается иконка «микрофон», при ее нажатии и удержании речь собеседника, которую улавливает смартфон, переводится в текст, и иконка «Назад» с помощью которой можно перейти на предыдущий экран.

В «Профиле» располагается основная информация пользователя: имя, фамилия, отчество, возраст и город. При нажатии одного из полей и смахивания вправо поле

легко убирается, что дает возможность предоставить только необходимую информацию. При долгом нажатии в пустом месте появляется окно со скрытой ранее информацией, при нажатии на определенное поле информация снова появляется в профиле. Поля для данных заполняются пользователем.

Для понимания речи детей с нарушениями слуха есть функция голосового ввода, которая переводит речь в текст в бесконтактной форме и упрощает алгоритм пользования. Сравним алгоритм действий слабослышащего человека без использования мобильного приложения «Мой диалог» и с его использованием (рис. 2, 3).

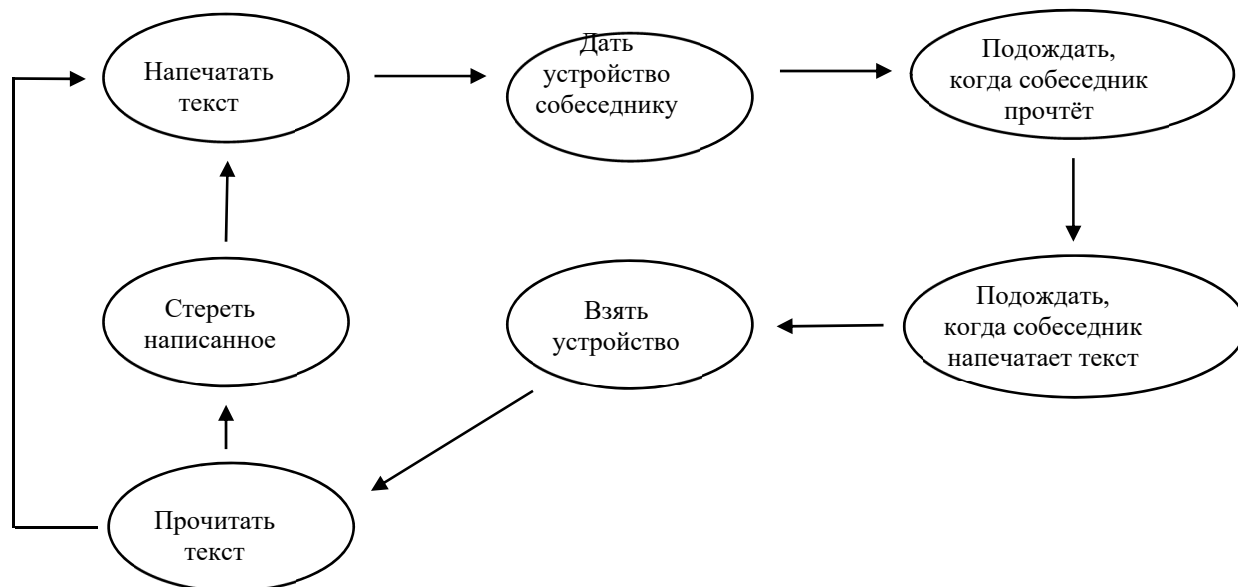

Рисунок 2. Алгоритм использования обычных заметок в смартфоне

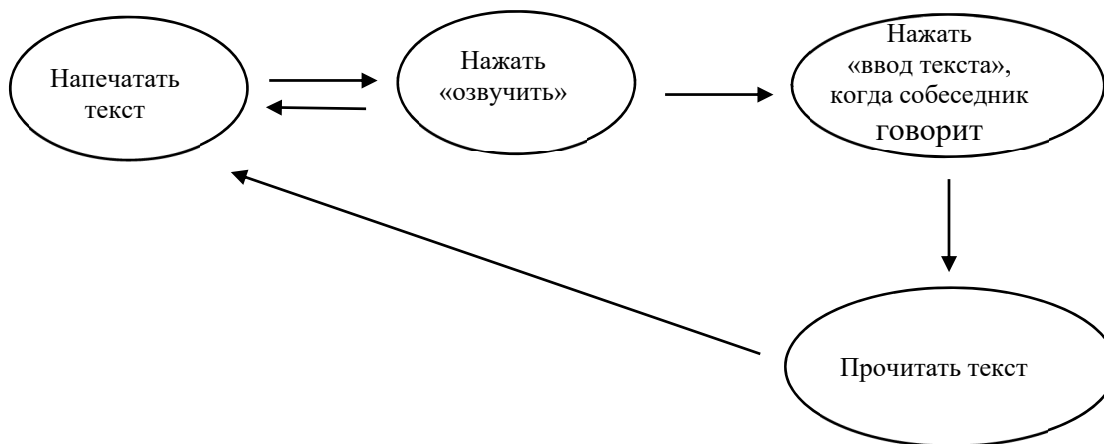

Рисунок 3. Алгоритм использования чата в приложении «Мой диалог»

По окончании эксперимента было проведено повторное анкетирование, в котором мы попросили участников дать оценку приложению «Мой диалог». Все 7 обучающихся отметили, что наше приложение удобно тем, что оно может заменить все вспомогательные средства, которыми пользуются дети с нарушением слуха: карточки, голосовые помощники, заметка в телефоне, блокнот с ручкой, что значительно оптимизирует процесс коммуникации. Мобильное приложение «Мой диалог» находится на

этапе разработки, но уже имеет весь необходимый функционал, с помощью которого слышащий человек будет с легкостью понимать людей с дефектами речи.

Список литературы

1. Богданова, Т.Г., Ярошевич, Н.О. Проблемы социализации глухого подростка // Вопросы теории и практики сурдопедагогики: межвузовский сб. науч. трудов. М. : Альфа, 2000. Вып. I. С. 23–28.
2. Зыкова, Т.С., Зыкова М. А. Методика предметно-практического обучения в школе для глухих детей: учеб. пособие. М. : Академия, 2002. 176 с.
3. Нестерович, Т.В. Технологии изучения уровня речевого развития учащихся старших классов с нарушениями слуха // Актуальные проблемы коррекционной педагогики и специальной психологии материалы VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 16–17 апреля. 2012 г. Череповец : ЧГУ. С. 169–171.
4. Реут, М.Н. Особенности социализации незлышащей молодёжи: автореф. дис. канд. социол. наук : 22.00.04. М., 2000. 20 с.
5. Туджанова, К.И. Дидактика коррекционных учреждений I и II вида: теоретический курс : учеб. пособие. М. : Прометей, 2004. 204 с.

УДК 37 1174

Нуриева Г. Г.

Азербайджанский Государственный
Педагогический Университет

Nurieva G. G.

Azerbaijan State Pedagogical University
gulernuri871@gmail.com

Информационные методы обучению к педагогике

Аннотация. Статья посвящена изучению информационных методов обучению к педагогике. Рассматриваются четыре основных метода обучения. Подход, ориентированный на учителя, по сравнению с подходом, ориентированным на ученика, и использование высокотехнологичных материалов по сравнению с использованием низкотехнологичных материалов. Однако крайне важно, чтобы они также учитывали наиболее эффективную доставку контента и оценку мастерства на основе индивидуальных потребностей учащихся. Педагогические методы, которые указываются на статье, лежат в основе ускорения обучения всех учащихся.

Ключевые слова. Информационные методы, педагогика, обучения, педагогические методы, методы обучения.

Information methods of teaching to pedagogy

Abstract. The article is devoted to the study of information methods for teaching pedagogy. Four main teaching methods are considered. Teacher-centered versus student-centered approach and the use of high-tech materials versus the use of low-tech materials. As a rule, each teacher has his own pedagogical approach to teaching and learning. However, it is critical that they also consider the most effective content delivery and mastery assessment based on individual student needs. The pedagogical methods that are indicated in the article are the basis for accelerating the learning of all students.

Key words. Information methods, pedagogy, teaching, pedagogical methods, teaching methods.

Педагогика помогает студентам лучше понять предметы и курсы, которые они прошли. Кроме того, это поощряет студентов и делает их способными применять свои личные знания за пределами классной комнаты.

Педагогика – это изучение образования и методов, используемых для обучения. Существует множество различных методов обучения, которые можно использовать в

педагогике, и эффективность каждого метода может зависеть от изучаемого предмета, возраста учащихся и целей учителя [2, с.13].

Некоторые распространенные методы обучения в педагогике включают:

Преподавание на основе лекций: это предполагает, что учитель читает лекцию или презентацию классу, часто используя наглядные пособия, такие как слайды или видео. Этот метод может быть эффективным для введения новых концепций или предоставления обзора темы.

Обучение на основе запросов: это предполагает, что учащиеся играют активную роль в собственном обучении, задавая вопросы, проводя исследования и подробно изучая темы. Этот метод может быть эффективным для поощрения критического мышления и навыков решения проблем.

Совместное обучение: это предполагает, что учащиеся работают вместе в группах или парах для выполнения задач или проектов. Этот метод может быть эффективным для развития командной работы и навыков общения.

Экспериментальное обучение: это включает в себя обучение на практике, например, посредством практических занятий или экскурсий. Этот метод может быть эффективным для привлечения студентов и сделать обучение более запоминающимся.

Перевернутый класс: это предполагает, что учащиеся изучают новый материал вне класса, часто с помощью предварительно записанных видео или чтений, а затем используют время класса для занятий и обсуждения. Этот метод может быть эффективным, позволяя учащимся работать в своем собственном темпе и сосредоточиться на тех областях, где им нужна дополнительная помощь.

Обсуждение: методы обучения, основанные на обсуждении, вовлекают учащихся в активное участие в учебном процессе, делясь своими мыслями и идеями со своими одноклассниками и учителем.

Демонстрация. Методы обучения, основанные на демонстрации, включают в себя демонстрацию преподавателем процесса или техники классу, за которой часто следуют практические занятия студентов.

Тематические исследования: тематические исследования включают анализ реальных сценариев и проблем, которые требуют от учащихся критического мышления и навыков решения проблем.

Геймификация: Геймификация включает в себя включение игровых элементов в учебный процесс, чтобы сделать его более увлекательным и мотивирующим для учащихся.

В педагогике существует много других информационных методов обучения, и наиболее эффективный метод зависит от преподаваемого предмета, стиля обучения учащихся и ресурсов, доступных учителю.

Есть много других методов обучения в педагогике, и опытный учитель будет использовать различные методы, чтобы поддерживать интерес учащихся и мотивировать их к обучению.

Можно изучать несколько методов обучения, и также важно понимать, как эти методы часто пересекаются или взаимодействуют. Теории обучения можно разделить на четыре категории по двум основным параметрам: подходы, ориентированные на учителя и на учащихся, использование материала высокого уровня и использование материала низкого качества [4, стр. 11].

Ориентированный на учителя подход к обучению. Учителя действуют как инструкторы/авторитеты, передавая знания учащимся посредством лекций и прямого

обучения, а также измеряя результаты с помощью тестов и оценок. Этот метод еще называют «мудрец на сцене».

Студентоцентрированный подход к обучению. Учителя по-прежнему являются авторитетными фигурами, но по мере того, как учащиеся играют гораздо более активную роль в процессе обучения, они могут брать на себя больше роли фасилитатора или «внешнего лидера». При таком подходе учащиеся получают обучение и постоянную оценку в таких видах деятельности, как групповые проекты, студенческие портфолио и участие в занятиях.

Высокотехнологичный подход к обучению. Такие устройства, как ноутбуки и планшеты, до использования Интернета для связи учащихся с информацией и людьми по всему миру, технологии играют все более важную роль во многих современных классах. При высокотехнологичном подходе к образованию учителя используют различные типы технологий, чтобы помочь учащимся учиться в классе.

Низкотехнологичные методы обучения. У технологий, безусловно, есть свои плюсы и минусы, и многие учителя считают, что низкотехнологичные методы могут лучше адаптировать процесс обучения к разным типам учащихся. Кроме того, хотя сегодня компьютерные технологии, несомненно, необходимы, необходимо взвесить потенциальные недостатки. Например, некоторые считают, что чрезмерное использование проверки орфографии и автозамены скорее мешает, чем укрепляет орфографические и письменные навыки учащихся.

Погрузитесь в взаимосвязь между различными типами педагогики, внимательно рассмотрев три подхода к обучению, ориентированных на учителя, и пять популярных подходов, ориентированных на учащихся.

Педагогика (ориентация на учителя)

Очное обучение (низкотехнологичное). В модели прямого обучения, также называемой «традиционным» обучением, учителя передают знания учащимся в основном посредством лекций и подготовленных планов уроков, независимо от предпочтений учащихся, практических занятий или других типов возможностей обучения. Этот метод также обычно менее технический, поскольку он основан на тексте и рабочих тетрадях, а не на компьютере или мобильном устройстве.

Перевернутый класс (хай-тек). Что, если учащиеся будут выполнять «классную» часть обучения дома, а «домашнюю работу» – в классе? Этот метод называется «перевернутый класс», где студенты изучают материалы урока дома, просматривая или читая их на своих компьютерах, а затем приходят в класс, чтобы решать задачи и выполнять упражнения, связанные с тем, что они изучили [5].

Кинестетическое обучение (низкий навык). Модель кинестетического обучения предусматривает, что учащиеся не просто слушают лекции или наблюдают демонстрации, а занимаются физической активностью. Она уделяет больше внимания движению и творчеству, чем техническим навыкам, и обычно используется вместе с традиционными методами обучения. Согласно этой теории, учащиеся должны активно действовать, создавать или изготавливать что-то, чтобы развивать свои обучающиеся способности и укреплять свои мышцы в обучении.

Метод обучения (ориентированный на студента)

Дифференцированное обучение (низкотехнологичное). Вдохновленная Законом об образовании лиц с ограниченными возможностями от 1975 года (IDEA), который был принят для предоставления всем детям равного доступа к государственному образованию, дифференцированное обучение помогает понять, как лучше всего учиться

каждому учащемуся, а затем адаптирует обучение к потребностям каждого учащегося. это практика корректировки [1, с.21].

В некоторых случаях, учащиеся с особыми потребностями могут получать индивидуальные образовательные программы (IEP), но в настоящее время учителя используют дифференцированное обучение, чтобы соответствовать потребностям всех типов учащихся, таких как доступ к материалам и способности осваивать новые понятия. Это предоставляет варианты для различных видов деятельности, от оценки учебного процесса до организации учебного пространства в классе.

Обучение на основе запросов (высокие технологии). В обучении, основанном на запросах, вместо того, чтобы выступать в качестве единоличного авторитета, учителя обеспечивают поддержку и руководство, в то время как учащиеся участвуют в проектах, которые играют более активную совместную роль в их обучении. Различные учащиеся могут участвовать в различных проектах, разрабатывая свои собственные вопросы, проводя исследования, часто используя онлайн-ресурсы, а затем представляя результаты своей работы с помощью видеороликов «сделай сам», веб-страниц или официальных презентаций.

Экспедиционная подготовка (низкотехнологичная). Дистанционное обучение основано на идее, что перевод учащихся из класса в реальный мир имеет большое образовательное значение. Примеры включают поездку в мэрию или Вашингтон, округ Колумбия, чтобы узнать о работе правительства, или поездку на природу для участия в конкретном экологическом исследовании. Технологии можно использовать для улучшения этих исследований, но основное внимание уделяется привлечению сообщества для реального обучения.

Персонализированное обучение (передовые технологии). При индивидуальном обучении учителя поощряют учащихся следовать индивидуальному плану обучения в индивидуальном темпе, основанному на конкретных интересах и навыках. Оценки также индивидуальны, что позволяет учащимся продвигаться в своем собственном темпе или брать дополнительное время по мере необходимости. Помимо предоставления некоторых традиционных учебных и онлайн-ресурсов, учителя постоянно проверяют успеваемость учащихся и встречаются со студентами, чтобы внести необходимые коррективы в их учебные планы.

Игровое образование (высокие технологии). Был достигнут значительный прогресс в области игрового обучения, где учащиеся используют игры для решения задач и выполнения квестов для достижения конкретных целей. Для студентов этот подход сочетает в себе целевые учебные задачи и удовольствие от заработанных очков или значков, как в видеоигре. Однако для учителей планирование таких деятельностей требует дополнительных усилий и времени. Поэтому многие преподаватели используют программное обеспечение, такое как Classcraft или 3DGameLab, чтобы помочь учащимся максимизировать образовательную ценность, которую они получают от игровой обучающей среды [3, с. 471].

Понимание всех педагогических стратегий на практике может показаться значительным усилием, но разбивка их на небольшие практические приемы может помочь любому учителю выработать более эффективный подход. Использование обсуждения в классе для понимания того, как учащиеся относятся к учебному процессу, – отличное место для начала. Или попробуйте включить цифровые инструменты, которые позволяют учащимся получать доступ к нескольким ресурсам для поддержки своего обучения. Или объединяйте студентов в такие мероприятия, как

учебные станции или литературные кружки, чтобы помочь удовлетворить индивидуальные потребности учащихся. Благодаря творчеству и экспериментам учителя могут найти педагогический подход, который наилучшим образом соответствует потребностям каждого ученика.

Список литературы

1. Турсунова С, Элтоева Н. Формы и методы интерактивного обучения. Conferences.uz –Т.: 2020 г.
2. Koulaxi A.M., Kong J. Re-thinking virtual writing retreats in the Covid-19 higher education environment. Journal of Applied Learning & Teaching, 5(1), 2022, 12–19.
3. Linton D.L, Pangle W.M, Wyatt K.H, Powell K.N.Sherwood RE. Identifying key features of effective active learning: the effects of writing and peer discussion. CBE Life Sci Educ. 2014;13(3):469–77
4. Williamson B., Hogan A. Pandemic Privatisation in Higher Education: Edtech & University Reform. Brussels: Education International, 2021. 81 p.
5. Teaching Methods, <https://teach.com/what/teachers-know/teaching-methods/> (дата обращения: 19.03.2023)

УДК: 378.147

Синельникова Е.К., к.э.н., доцент Пертая М.В.
Институт экономики и управления РГПУ им. А.И. Герцена

Sinelnikova E.K.
Candidate of Economics, Associate Professor Pertaya M.V.
Institute of Economics
and Management of the Herzen University
e_sinco@bk.ru

Необходимость усовершенствования ресурсов дистанционного обучения в системе высшего образования

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость совершенствования образовательных ресурсов в системе среднего и высшего профессионального образования. Автор сопоставляет электронные образовательные ресурсы, разработанные для электронного обучения в системе основного общего и среднего общего образования. Особое внимание в работе уделяется положительным и негативным аспектам электронного обучения в системе высшего образования. Автором статьи сформулированы рекомендации по совершенствованию современного электронного обучения в системе среднего и высшего профессионального образования.

Ключевые слова. электронное обучение, усовершенствование электронных информационных ресурсов, образование, электронные образовательные ресурсы, коммерческие образовательные ресурсы

The need to improve distance-learning resources in the higher education system

Annotation. This article discusses the need to improve educational resources in the system of secondary and higher professional education. The author compares electronic educational resources developed for e-learning in the system of basic general and secondary general education. Particular attention is paid to the positive and negative aspects of e-learning in the higher education system. The author of the article formulated recommendations for improving modern e-learning in the system of secondary and higher professional education.

Keywords. e-learning, improvement of electronic information resources, education, electronic educational resources, commercial educational resources.

Электронный образовательный ресурс – это образовательный ресурс, представленный в электронной цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [4]. В работе О.В. Насс, электронные образовательные

ресурсы трактуются как «компьютерные средства, которые могут быть спроектированы и использованы педагогами для достижения целей обучения [5]».

Современная система образования намного чаще использует информационные технологии для обучения, создавая электронные ресурсы для дополнительного образования различных возрастных групп. Для обучения в средних учебных заведениях и дистанционного обучения используются платформы, такие как "Тетрика", "Умскул", "Фоксфорд", "Я-класс", "Яндекс учебник", "Лекториум" и др. для сопровождения или замещения лекций, особенно в связи с Covid-19. Платформы, такие как "Zoom" и "Microsoft Teams", используются для видеовстреч студентов с преподавателями. Образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования также используют платформы для обеспечения видеосвязи и автоматизированные системы, такие как "Электронный университет", "Moodle", "Прометей", "Доцент", "WebTutor" и т.д. Однако, качество электронных ресурсов, предназначенных для студентов, несколько уступает качеству коммерческих ресурсов, предназначенных для применения в основном и среднем общем образовании.

Информатизация образовательного процесса была заявлена как одна из ведущих тенденций в системе образования еще в начале XXI века, однако начала набирать совершенно новые обороты после временного вынужденного перехода на полное дистанционное обучение. В период дистанционного обучения было разработано и/или модернизировано множество образовательных ресурсов, благодаря активному использованию которых и преподавателями, и обучающимися было выявлено множество достоинств, среди которых в исследованиях [2] особо отмечались следующие:

- Моделирование различных процессов, которые заменяют применение специального оборудования и химических реактивов, является возможным;
- Программы обучения обладают интерактивностью;
- Существует возможность виртуального распространения программ обучения, которые оптимально используют аудиторный фонд и материально-технические ресурсы;
 - Поиск информации в программе обучения является удобным;
 - Программы обучения открыты для дополнения новыми данными;
 - Информация в программе обучения компактно хранится;
 - Использование традиционных форм взаимодействия со студентами снижает издержки на разработку общеобразовательных программ;
- Качество реализации преподаваемых дисциплин повышается благодаря эффективному применению опыта проведения онлайн курсов известными международными и российскими экспертами и специалистами, а также поддержке осуществления независимого мониторинга знаний каждого студента;
- Существует строгая система непрерывного мониторинга заданий, ритмичности обучения и участия обучающихся на каждом этапе реализации дисциплины или в рамках отдельного модуля;
 - Простые и понятные механизмы обучения обеспечивают увеличение степени доверия к итоговым результатам обучения.
 - Материалы обладают удобством доступа к ним и возможностью работы с ними в режиме онлайн;
 - Существует возможность индивидуального обучения в удобном для обучающегося месте и времени.

Таким образом, внедрение алгоритма обучения с использованием онлайн-курсов продемонстрировало положительный эффект и повысило эффективность работы образовательного учреждения.

Однако, наряду с преимуществами применения информационных ресурсов в образовательном процессе, были выявлены [2] и существенные недостатки:

- Для большинства образовательных курсов не разработаны электронные образовательные ресурсы;
- Психологическая готовность студентов и преподавателей к работе в области электронного образования не соответствуют друг другу;
- Квалифицированная помощь педагогам и студентам в процессе обучения не гарантирована в сфере электронного образования;
- Существует перспектива информационного перенасыщения образовательного процесса;
- Работа в интернете может привести к проблемам информационной безопасности;
- Недостаточное финансирование ограничивает возможности оптимизации электронных образовательных ресурсов;
- Существуют проблемы подготовки кадров под задачи электронного обучения;
- Наблюдается недостаточная проработка дизайна и интерфейса электронных образовательных ресурсов, которая осложняет применение данных ресурсов в течение продолжительного времени;
- Существует недостаточность геймификации образовательных ресурсов, которая способна повысить концентрацию внимания при изучении информации во время учебного процесса;
- Технические специалисты, поддерживающие работу электронных образовательных ресурсов, отмечают постоянные сбои и ddos-атаки на серверы, на которых расположены электронные образовательные ресурсы, их физическая перегрузка и невозможность оперативного использования;
- Стоит отметить возможность снижения мотивации к обучению при отсутствии прямого взаимодействия с преподавателем и одногруппниками;

Все эти уязвимости в конечном итоге являются сдерживающими факторами, которые препятствуют развитию информатизации образования, а значит, электронные образовательные ресурсы необходимо совершенствовать, чтобы озвученные недостатки устранить или, по меньшей мере, сгладить.

Далее, для решения озвученных уязвимостей, возникающих при переходе на электронные образовательные ресурсы, мы проанализируем эталонные на данный момент коммерческие проекты в системе основного и дополнительного образования. Завершив данный анализ, выявим и сформулируем возможные пути развития дистанционного образования в системе высшего образования. И, наконец, сформулируем рекомендации относительно возможных вариантов усовершенствования электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования, обозначим векторы развития электронных образовательных ресурсов в данном сегменте.

Для улучшения качества электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования можно позаимствовать некоторые эффективные инструменты и дизайн из коммерческих электронных образовательных ресурсов для средней школы. Например, инструменты сайта «Quizlet» для создания интерактивных тестов и опросов можно интегрировать в систему Moodle, чтобы студенты могли проверять свои знания

после прохождения темы. Дизайн сайтов крупных онлайн-школ, таких как «Тетрика», «Умскул» и «Фоксфорд», может выступать как ориентир в разработке интерфейса электронных образовательных ресурсов высшего образования.

Одна из основных проблем электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования – это отсутствие возможности индивидуальной настройки обучения для студентов. Ресурсы не учитывают индивидуальные потребности и особенности каждого студента, что может приводить к снижению качества обучения и ухудшению его эффективности. Для решения этой проблемы можно использовать подход, применяемый в онлайн-школе «Умскул», который предлагает индивидуальные программы обучения для каждого ученика на основе его знаний и потребностей.

Также можно добавить в систему Moodle возможность создания вебинаров и видеоуроков с использованием платформы «Zoom» или «Microsoft Teams», чтобы студенты могли общаться с преподавателями и задавать вопросы в режиме реального времени. Это позволит коммуникации между студентами и преподавателями стать более эффективной и продуктивной. Частично эта технология применяется некоторыми российскими высшими учебными заведениями, однако стоит её дополнить, как минимум, сохранением записи вебинаров, чтобы дать возможность студентам повторять материал.

Онлайн-школа «Тетрика» имеет полезные возможности для разработки электронных образовательных ресурсов высшего образования, включая систему онлайн-дневников, онлайн-библиотеку, форумы и чаты для общения студентов с преподавателями. Интерактивная доска – мощный инструмент для проведения уроков, с помощью которого можно масштабировать любые объекты без потери качества, печатать текст, рисовать. Интеграция доски в Moodle и другие платформы требует использования плагинов и расширений и обращения к разработчикам. Коммерческие образовательные ресурсы также могут предоставить эффективные инструменты для онлайн-обучения и оптимальный дизайн сайтов, подходящих для высших учебных заведений.

Для усовершенствования электронных образовательных ресурсов высшего образования, необходимо учитывать потребности современного рынка труда и быть гибкими и адаптивными к изменениям. Разработка и внедрение новых технологий, обеспечение технической поддержки и создание специальных программ для студентов также важны. Тесное сотрудничество между образовательными учреждениями, специалистами в области информационных технологий и обучающимися также необходимо. Цифровое обучение позволяет моделировать реалистичные процессы и организовывать сетевую проектную деятельность, а также фиксировать процесс обучения.

Для увеличения эффективности электронного обучения в системах высшего и среднего профессионального образования, необходимо усовершенствовать электронные информационные ресурсы. Важно предоставлять доступ к качественным образовательным ресурсам, обновлять и модернизировать ресурсы, использовать разнообразные формы обучения, учитывать индивидуальные потребности студентов и использовать интерактивные инструменты. Создание современных пользовательских интерфейсов, удобных онлайн-курсов и систем контроля знаний также важны. Для успешной работы нужны квалифицированные специалисты и развитие технической инфраструктуры.

Таким образом, необходимость совершенствования электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования является неотъемлемой составляющей современного учебного процесса и важным направлением развития образования в целом.

В заключение, усовершенствование электронных информационных ресурсов в системе среднего и высшего профессионального образования является актуальной задачей современного образования. Путем разнообразия форм обучения, обеспечения доступности к качественным образовательным ресурсам и их регулярной модернизации можно повысить эффективность обучения и качество образования.

Список литературы

1. Можаява Г. В. Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития // Гуманитарная информатика. 2013. №7.
2. Акользина Е. А. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения: достоинства, недостатки // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». Издательство: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (Тамбов), 2013. №22 с. 95.
3. Гончаренко А.Н. Современные тенденции и модели применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в рамках освоения программ высшего образования // ГИАБ. 2018. №6.
4. ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения.
5. Насс О.В. Формирование компетентности педагогов в проектировании электронных образовательных ресурсов в контексте обновления общего среднего и высшего образования: монография. – М.: Изд-во МПГУ, 2010.

УДК 81-13

**Кошикова А.С.,
Кандидат филологических наук Малых Л.М.
Удмуртский Государственный Университет**

**Koshikova A.S, Candidate of Sciences in Philology Malykh L.M.
Udmurt State University
koshikova.alina01@mail.ru**

Электронное Языковое Портфолио как инструмент самоанализа

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению Электронного Языкового Портфолио (e-language portfolio) как универсального инструмента анализа языковых навыков и конкретизации целей обучения иностранным языкам. Формулируется актуальность данного направления и на его основе предлагается универсальное решение проблемы. Электронный вариант портфолио позиционируется как его современная форма. Предлагается оригинальная структура языкового портфолио.

Ключевые слова. Портфолио, электронное языковое портфолио, самоанализ, обучение иностранным языкам, иноязычные компетенции

Electronic Language Portfolio as an instrument for introspection

Abstract: The article is devoted to the consideration of the Electronic Language Portfolio (e-language portfolio) as a multipurpose instrument for analyzing language skills and specifying the goals of studying foreign languages. The authors formulate the relevance of this direction and on its basis propose a universal solution to the problem. The e-version of the portfolio is positioned as its modern form. The authors propose the original structure of the language portfolio.

Key words. Portfolio, e-language portfolio, introspection, studying foreign languages, foreign language competencies

В современных условиях межнационального сотрудничества во всех сферах человеческой деятельности иностранный язык приобрел статус дисциплины ежедневного практического применения. В связи с этим значительно повысился уровень требований к планируемым результатам иноязычного образования [2]. Перспективной

технологией является Электронное Языковое Портфолио, которое позволяет конкретизировать цели обучения иностранным языкам и, следовательно, лучше организовать учебный процесс. В.А.Красильникова и В.В.Запорожко определяют электронное портфолио преподавателя как сложный программно-методический комплекс, направленный на аккумуляцию созданных компьютерных средств обучения, распределенных информационно-образовательных ресурсов, нормативных документов, результатов педагогического опыта и достижений учителя, творческих работ учащихся [1].

В основу Языкового Портфолио в России положен «Европейский языковой портфель» (European language portfolio). На основе Европейского языкового портфеля были разработаны национальные варианты языкового портфеля, учитывающие национально-культурные и учебные традиции в изучении языков. [4] Однако в образовательной среде на данный момент не существует единого универсального шаблона, созданного с творческим подходом, которым может быть использован в различных целях.

Для решения данной проблемы предлагается создать универсальный шаблон-сайт Электронное Языковое Портфолио, которое будет актуально для заполнения учениками старших классов общеобразовательных школ; студентами учреждений среднего и высшего образования; работниками, заинтересованными в документировании и оценке своих языковых умений. Важно отметить, что Портфолио актуально не только для тех, чья жизнь напрямую связана с языками (филологи, переводчики), но и для тех, чей вид занятости хоть как-то соприкасается с языками (менеджеры, учителя, юристы, программисты, журналисты и т.д.). Портфолио может применяться при участии в конкурсных и грантовых программах, трудоустройстве, самопрезентации, поступлении в учебные заведения.

Электронное Языковое Портфолио содержит следующие рубрики:

1) Общая информация о себе. Данный раздел предлагает заполнить свои персональные данные: ФИО; дату рождения; место проживания; контактные данные; образовательное учреждение; изучаемые языки; интересы; предпочтения; хобби; наиболее успешные виды деятельности, а также предпочитаемые предметы в школе.

Пример оформления

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, КУРС: Удмуртский государственный университет, Институт Языка и Литературы, «Зарубежная филология» (английский язык), 3-й курс

ИЗУЧАЕМЫЕ ЯЗЫКИ: Английский, немецкий

ОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МБОУ ЭМЛи №29

ИНТЕРЕСЫ, ПРЕДПОЧТЕНИЯ, ХОББИ: Занимаюсь преподаванием английского языка для детей дошкольного и школьного возраста. В свободное время предпочитаю читать русскую и зарубежную литературу: Булгаков, Достоевский, Набоков, Грин, Ф.С.Фицджеральд и М.Митчелл. Люблю кошек, помогаю бездомным животным, принимаю участие в благотворительности и поездках в приюты.

Рисунок 1. Пример оформления раздела «Общая информация о себе»

2) Языковая автобиография. Данный раздел-это биография человека, описанная с точки зрения языков, которые так или иначе повлияли на его жизнь: родного и

иных использовавшихся в детстве, выученных во взрослом возрасте намеренно или в силу жизненных обстоятельств. В данном разделе предлагается ответить на вопросы:

- Изучали ли Вы языки в школе? Если да, то какие? Как вы оцениваете свое школьное обучение иностранным языкам? Какими методами Вас обучали?
- Где еще Вы обучались иностранным языкам (курсы, университет, клуб иностранного языка, общение с носителем)?
- Используете ли Вы иностранные языки в своей профессиональной деятельности?
- Какую роль играют в Вашей жизни иностранные языки? (Может быть Вы посвятили им свою жизнь? Почему?)
- Как Вы применяете знание иностранных языков в быту?
- Какие Ваши личные способы изучения иностранного языка (Просмотр фильмов на иностранном языке? Чтение книг? Путешествия? Общение с носителем)?
- Какого уровня в изучаемых Вами языках Вы планируете достичь (на основе Европейской шкалы оценки уровня владения языком из языкового паспорта)? В каких конкретных областях Вашей деятельности Вы планируете использовать иностранные языки?

Свой первый иностранный язык – английский - я начала изучать во втором классе. По началу, он казался мне очень сложным, многое не получалось, и я не сразу заинтересовалась им. Но постепенно мотивация к изучению английского росла вместе со знаниями, которые я по максимуму получала на уроках и на дополнительных занятиях в языковом центре. Я смотрела сериалы на английском с субтитрами, слушала английскую музыку и погружалась в языковую среду настолько, насколько позволяли мне возможности. Именно благодаря интересу к английскому языку, а также к отечественной и зарубежной литературе, я поступила на факультет "Зарубежная филология".

На первом курсе университета добавился еще один язык – немецкий. Он дается мне довольно легко, так как с английским языком они входят в западно-германскую языковую группу. Поэтому я сравниваю эти два языка и пытаюсь найти сходства, которые так или иначе помогают в изучении языка. В такие моменты я понимаю как трудно, но в тоже время интересно изучать иностранные языки, и насколько разнообразной может быть наша речь, когда мы знаем несколько языков.

Рисунок 2. Пример оформления раздела «Языковая автобиография»

3) Языковой паспорт. Данный раздел позволяет оценивать способности по пяти видам языковой деятельности: аудирование, чтение, участие в разговоре, устный монолог и письмо. Самооценка представляет собой анализ уровня владения видом языковой деятельности по критериям. Единые для всех критерии оценки владения иностранным языком, созданные Европейской комиссией [3], позволяют более четко описывать свою языковую вовлеченность.

	A1	A2	B1	B2	C1	C2
UNDERSTANDING	 Listening I can recognise familiar words and very basic phrases concerning myself, my family and immediate concrete surroundings when people speak slowly and clearly.	I can understand phrases and the highest frequency vocabulary related to areas of most immediate personal relevance (e.g. very basic personal and family information, shopping, local area, employment). I can catch the main point in short, clear, simple messages and announcements.	I can understand the main points of clear standard speech on familiar matters regularly encountered in work, school, leisure, etc. I can understand the main point of many radio and TV programmes on current affairs or topics of personal or professional interest when the delivery is relatively slow and clear.	I can understand extended speech and lectures and follow even complex lines of argument provided the topic is reasonably familiar. I can understand most TV news and current affairs programmes. I can understand the majority of films in standard dialect.	I can understand extended speech even when it is not clearly structured and when relationships are only implied and not signalled explicitly. I can understand TV news and current affairs programmes and films without too much effort.	I have no difficulty in understanding any kind of spoken language, whether live or broadcast, even when delivered at fast native speed, provided I have some time to get familiar with the accent.
	 Reading I can understand familiar names, words and very simple sentences, for example on notices and posters or in catalogues.	I can read very short, simple texts. I can find specific, predictable information in simple everyday material such as advertisements, prospectuses, menus and timetables and I can understand short simple personal letters.	I can understand texts that consist mainly of high frequency everyday or job-related language. I can understand the description of events, feelings and wishes in personal letters.	I can read articles and reports concerned with contemporary problems in which the writers adopt particular attitudes or viewpoints. I can understand contemporary literary prose.	I can understand long and complex factual and literary texts, appreciating distinctions of style. I can understand specialised articles and longer technical instructions, even when they do not relate to my field.	I can read with ease virtually all forms of the written language, including abstract, structurally or linguistically complex texts such as manuals, specialised articles and literary works.
SPEAKING	 Spoken interaction I can interact in a simple way provided the other person is prepared to repeat or rephrase things at a slower rate of speech and help me formulate what I'm trying to say. I can ask and answer simple questions in areas of immediate need or on very familiar topics.	I can communicate in simple and routine tasks requiring a simple and direct exchange of information on familiar topics and activities. I can handle very short social exchanges, even though I can't usually understand enough to keep the conversation going myself.	I can deal with most situations likely to arise whilst travelling in an area where the language is spoken. I can enter unprepared into conversation on topics that are familiar, of personal interest or pertinent to everyday life (e.g. family, hobbies, work, travel and current events).	I can interact with a degree of fluency and spontaneity that makes regular interaction with native speakers quite possible. I can take an active part in discussion in familiar contexts, accounting for and sustaining my views.	I can express myself fluently and spontaneously without much obvious searching for expressions. I can use language flexibly and effectively for social and professional purposes. I can formulate ideas and opinions with precision and relate my contribution skilfully to those of other speakers.	I can take part effortlessly in any conversation or discussion and have a good familiarity with idiomatic expressions and colloquialisms. I can express myself fluently and convey finer shades of meaning precisely. If I do have a problem I can backtrack and restructure around the difficulty so smoothly that other people are hardly aware of it.
	 Spoken production I can use simple phrases and sentences to describe where I live and people I know.	I can use a series of simple words and sentences to describe in simple terms my family and other people, my living conditions, my educational background and my present or most recent job.	I can connect phrases in a simple way in order to describe experiences and events, my dreams, hopes and ambitions. I can briefly give reasons and explanations for opinions and plans. I can narrate a story or relate the plot of a book or film and describe my reactions.	I can present clear, detailed descriptions on a wide range of subjects related to my field of interest. I can explain a viewpoint on a topical issue giving the advantages and disadvantages of various options.	I can present clear, detailed descriptions of complex subjects integrating sub-themes, developing particular points and rounding off with an appropriate conclusion.	I can present a clear, smoothly-flowing description or argument in a style appropriate to the context and with an effective logical structure which helps the recipient to notice and remember significant points.
WRITING	 Writing I can write a short, simple postcard, for example sending holiday greetings. I can fill in forms with personal details, for example entering my name, nationality and address on a hotel registration form.	I can write short, simple notes and messages. I can write a very simple personal letter, for example thanking someone for something.	I can write simple connected text on topics which are familiar or of personal interest. I can write personal letters describing experiences and impressions.	I can write clear, detailed text on a wide range of subjects related to my interests. I can write an essay or report, passing on information or giving reasons in support of or against a particular point of view. I can write letters highlighting the personal significance of events and experiences.	I can express myself in clear, well-structured text, expressing points of view at some length. I can write about complex subjects in a letter, an essay or a report, underlining what I consider to be the salient issues. I can select a style appropriate to the reader in mind.	I can write clear, smoothly flowing text in an appropriate style. I can write complex letters, reports or articles which present a case with an effective logical structure which helps the recipient to notice and remember significant points. I can write summaries and reviews of professional or literary works.

Рисунок 3. Европейский критерии оценивания уровня владения языками

Деятельность		Разъяснение	Уровень
Понимание	Аудирование	Я могу понимать самые важные положения, когда используется ясный и стандартный язык и речь идет о знакомых вещах, касающихся работы, школы, отдыха и т. д. Я могу понимать самое главное из множества радио- и телепередач новостей или на темы, которые меня интересуют, будь то личные или профессиональные интересы, если говорят относительно медленно и отчетливо.	B1
	Чтение	Я могу понимать тексты, написанные обычным языком или относящиеся к моей работе. Я могу понимать описание событий, выражение чувств и пожеланий в частных письмах.	B1
Говорение	Участие в разговоре	Я могу общаться, если есть простые и привычные задачи, требующие только простого и прямого обмена информацией по поводу знакомых тем и действий. Я могу обмениваться очень короткими репликами, даже если обычно я не понимаю достаточно для того, чтобы поддерживать разговор.	A2
	Устный монолог	Я могу в простой манере формулировать выражения, чтобы рассказать о своем опыте или каких-то событиях, о моих мечтах, надеждах и намерениях. Я могу кратко обосновывать и пояснять свои мнения или проекты. Я могу рассказать историю или пересказать сюжет книги или фильма и высказать свои впечатления.	B1
Письмо		Я могу писать простые и короткие записки. Я могу написать очень простое личное письмо, например, с выражением благодарности.	A2

Рисунок 4. Пример оформления раздела «Языковой паспорт»

4) **Мое досье.** Данный раздел предлагает прикрепить свои учебные работы, дипломы, грамоты- документы, которые имеют важное профессиональное значение и подтверждают профессиональное развитие.

Наполнение портфолио может изменяться для добавления новых структур или редактирования существующих. Таким образом, каждый человек получает свое, уникальное портфолио.

Положительный опыт реализации проекта позволит масштабировать данную идею на всероссийском уровне и заметно облегчить бумажные процессы, с которыми сталкиваются школьники, студенты, взрослые.

Изучив рассмотренные выше рубрики, можно сделать вывод, что под Электронным языковым портфолио понимается пакет материалов, размещенных на электронном носителе (в сети интернет), свидетельствующий о профессиональном подходе к изучению иностранных языков с элементами конкретизации целей обучения и организации учебного процесса.

Список литературы

1. Красильникова В.А., Запорожко В.В. Использование электронного портфеля при подготовке будущего учителя информатики // Информатика и образование. 2007. №12
2. Луферов Д.Н. Языковое портфолио как технология организации самостоятельной работы студентов, изучающих дисциплину «Иностранный язык». – М. 2017
3. European Language portfolio. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portfolio/the-language-passport> (дата обращения: 31.01.2023)
4. Тикуркина А.С. Электронное портфолио и языковой портфель учителя иностранного языка: определение понятий. – Тамбов

УДК 37.031

Таранушич В.А.
ГАОУ ВО МГПУ

Taranushich V.A.
Moscow State Pedagogical Institute
vera.taranushich@mail.ru

Развитие математических способностей через призму решения теоретико-числовых задач

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы возможностей развития математических способностей у школьников на уроках математики. Охарактеризованы и представлены основные положения, учитывая которые каждый учитель может пробудить интерес учащихся к своему предмету, помочь ему раскрыть задатки к изучению математики. Также в этой работе проанализированы вопросы относящиеся к разделу теории чисел, при освоении которых у учащихся появится возможность не только получить дополнительные баллы при выполнении аттестационных работ (ОГЭ и ЕГЭ), но и усовершенствовать как логическое, так и пространственное мышление.

Ключевые слова. Теория чисел, теоретико-числовые задачи, математические способности, математическое мышление, аттестационные работы.

Development of mathematical abilities through solving theoretical and numerical problems

Abstract. In this article topical issues of possibilities of development of mathematical abilities in schoolchildren in math classes are considered. The article describes and presents the basic provisions, taking into account which each teacher can arouse the interest of students to his subject, help him to reveal the makings to the study of mathematics. Also in this work analyzed the questions related to the section of the theory of numbers, during the development of which students will have the opportunity not only to get additional points in the performance of certification work (OGE and AEG), but also to improve as logical, and so is spatial thinking

Key words. Number theory, theoretical and numerical problems, mathematical abilities, mathematical thinking, attestation works.

На сегодняшний день в условиях становления информационного общества основной задачей образовательных учреждений является вооружение школьников такими универсальными знаниями, с помощью которых они бы могли разобраться в потоках информации и быстро реагировать на все изменения внешней и внутренней среды. В противном случае, не обладая такими способностями, учащийся придет к искаженному восприятию действительности, что будет пагубным фактором в формировании личности.

Иногда в раннем возрасте у школьника формируется завышенная самооценка в отношении собственных способностей и знаний, которыми он вовсе не обладает, в то время как средства массовой информации твердят о саморазвитии, о расширении границ разума. Но для только формирующегося человека такой поток информации может оказать негативное воздействие в плане самооценки своих способностей. Все окружающие верят в ребенка, считают его одаренным по всем предметам с рождения. Если способности ученика не проявляются в раннем возрасте, то родители, теща свое самолюбие и амбиции, записывают его в разные секции, нанимают ему репетиторов, регламентируют жизнь ребенка буквально по минутам. Но является ли такой подход действительно для развития способностей?

К сожалению, многие ученые, исследующие возможности человеческого интеллекта, не могут ответить на этот вопрос однозначно. Так, одни из них утверждают, что математические способности формируются с рождения (специалисты факультета психологии Университета штата Пенсильвания в США, среди которых Elizabeth M. Brannon)[6] и проявляются уже в начальной школе, другие же утверждают, что только в 5-6 классе учителю можно распознать талантливую ребенка [7]. Но так ли это на самом деле? Возможно ли учителю стать неким проводником к открытию у школьника сверхспособностей, в том числе и по математике? А главное, посредством каких методик и приемов можно оказать влияние на их рост?

В данной работе авторами предпринята попытка найти ответы или выдвинуть гипотезы для дальнейшего исследования относительно факторов, благодаря которым формируются математические способности у учащихся.

Большое количество исследователей утверждает, что дети, обладающие некоторыми способностями в области математики, начинают еще в начальной школе проявлять их, становятся некоторыми «лидерами» по быстрому счету, решению логических задач [7]. Этих детей сразу же замечают представители олимпиадного движения, дают возможность им проявлять свои способности далее и признают их постепенное развитие. Находятся дети, для которых существует некий барьер публичного выступления. Скорее всего он наблюдается у застенчивых школьников, которые знают ответы на поставленные вопросы, но из-за внутренней неуверенности и скованности они теряются на контрольных работах, при ответах у доски, тем самым создавая о себе мнение «неспособного» в области математики.

Для раскрытия потенциала обучающегося автором были сформированы практические рекомендации в области изучения математики:

– Помимо использования на уроках математики стандартных заданий из школьной программы, желательно включать еще и дополнительные на развитие у учащихся пространственного представления о предметах, задач на смекалку, быстрому счету. Причем эти задания могут быть использованы не только для классной работы, но в том числе и для самостоятельной.

– Учителю важно на своих занятиях информировать школьников о том, что ошибки при решении задач являются абсолютной нормой в образовательном процессе. Только преодоление сложностей и нахождение путей по исправлению ошибок являются истинным путем к формированию знаний. Поэтому при возникновении проблемной ситуации на занятиях, преподавателю стоит потратить больше времени на возможность к самостоятельному поиску верного решения заданий самими школьниками.

– Немаловажное значение для развития математических способностей у учащихся является уважительные взаимоотношения между преподавателем и ребенком, что будет способствовать совместной деятельности. Очень важно преподавателю, дающему самостоятельную, или контрольную работу, или задания по проектной деятельности, нацелить учащихся на выполнение не столько общих заданий, сколько конкретных действий, что помогло бы школьнику лучше выполнить работу.

– Учебная мотивация успеха зачастую возникает у школьника, когда на уроке создана благоприятная проблемная ситуация для усвоения порою трудной темы по предмету. Для ее появления, по мнению некоторых преподавателей, важно на занятиях чаще хвалить школьников за выполнение тех или иных заданий. Пусть они не требуют феноменальных способностей от обучающихся по их решению, но одобрение хода решения преподавателем вселит в них некую уверенность относительно своих способностей.

– Однако, бывают случаи, когда, казалось бы, положительные действия преподавателя, воспринимаются школьниками как обратные. Примером этому может послужить намеренная дифференциация учителем способностей учащихся, а именно, более способным ученикам преподаватель всегда дает сложные задания, а менее талантливым – легкие, негласно как бы отмечая способности каждого. Тем самым учитель, не желая того, навешивает ярлыки на детей относительно их умственных способностей. Для разрешения подобного рода ситуаций, по мнению автора, преподавателю важно предоставлять возможность всем школьникам к выполнению заданий разного уровня, тем самым возлагая надежды абсолютно на всех детей.

– Одной из возможностей, которой часто пренебрегают некоторые преподаватели при работе в школе, является предоставление шанса школьнику переделать свою работу с целью получения более высокой оценки, поработав над ошибками. Так, имея возможность на исправление самостоятельной или контрольной работы, у учащегося может возникнуть мотивация для исправления своих ошибок, а главное – для более детального разбора сложной для него темы. Ведь, подготовившись перед повторной сдачей работы и усвоив ошибки, он будет обладать большими возможностями для получения лучшей отметки. Все это даст толчок для развития математических способностей школьника, с одной стороны, повысив самооценку относительно своих возможностей в данном предмете, с другой стороны, переборов страх в написании контрольных и самостоятельных работ.

Охарактеризовав основные идеи по повышению математических способностей у учащихся, хотелось бы отметить еще предложения, которые будут полезными при проведении конкретных занятий.

Как известно, решение теоретико-числовых задач является неотъемлемой частью школьного курса математики, потому что числовая линия – одна из основных содержательно-методических линий математического образования. Исходя из этого, в качестве примеров будут использованы задания именно из этого раздела.

Было выявлено большое количество тем, встречающихся на каждом этапе образовательного процесса, способствующих, помимо актуализации знаний школьников,

развитию логического мышления, оказывающих непосредственное влияние на способности в области математики. Среди них можно выделить следующие:

- делимость и ее свойства, признаки делимости;
- деление с остатком;
- простые числа, взаимно простые числа;
- НОД и НОК;
- последовательности и прогрессии;
- уравнения в целых числах.

Вышеперечисленные разделы имеют непосредственное отношение при подготовке школьников к аттестационным работам, среди которых ОГЭ (основной государственный экзамен) и ЕГЭ (единый государственный экзамен) базового и углубленного уровня по математике. Также данные разделы используются при составлении олимпиадных заданий для школьников, дабы выявить талантливых учащихся по этой дисциплине. Но основной упор на изучение этих тем делается только в 5-6 классах, а дальше на аттестационных работах учащиеся старших классов обязаны продемонстрировать полученные знания в более усложненной форме. Сталкиваясь с подобного рода заданиями, каждый учащийся приходит к мнению о необходимости обладать высокой эрудицией и математическими способностями для их решения. Но стоит наглядно показать учащимся, что, например, некоторые пункты задания №18 (ЕГЭ профильного уровня) можно решить простым перебором вариантов, как они начинают верить в свои возможности и добиваться высоких результатов. А результат этот – дополнительные баллы в ЕГЭ за решение этого задания.

То же самое касается разбора олимпиадных заданий по теоретико-числовой тематике. Если учитель на нескольких занятиях со школьниками рассмотрит приемы по нахождению, к примеру, корней диофантового уравнения (уравнения в целых числах) различными способами, непременно некоторые учащиеся запомнят путь к его решению. Однако преподавателю при составлении подобного рода заданий важно учитывать как возрастной состав учащихся, так и их увлечения, поскольку одни и те же по смыслу задания могут быть сформулированы различно. Но, в одних случаях, школьники будут выполнять их без особой мотивации, а в других, с большим азартом и энтузиазмом.

Однако важно отметить, что у преподавателей иной раз может не хватать попросту времени на выполнение дополнительных заданий на уроках. Для этого потребуется внеурочная деятельность, которая является, во-первых, не обязательной для посещения всех школьников, во-вторых, на таких занятиях каждый преподаватель сможет использовать элементы углубленного изучения математики. Тем самым он будет полезен для посещения с одной стороны обучающимся, которые действительно хотят устранить пробелы в предмете и повысить балл, с другой стороны и тем, кто хочет углубить свои знания по нему.

Таким образом, обобщая вышеизложенные предложения, можно прийти к выводу о необходимости расширения представлений о математике не только как обычного школьного предмета, но и науки, которая приводит ум в порядок, учит логически мыслить. Важно учителю знать не о простом применении арифметических операций на уроке, но еще и о многогранности и возможности изучения узкоспециализированных направлений в ней, способствующих как мотивации, так и развитию способностей в области математики у школьников. Руководствуясь приведенными выше рекомендациями, по мнению автора, в классе повысится процент школьников, которые будут мотивированными и увлеченными в предмете.

Список литературы

1. В. А. Александров. Задачник-практикум по теории чисел. М.: Просвещение, 1972. – 80 с.
2. Г. И. Глейзер. История математики в школе. М.: Просвещение, 1981. – 239 с.
3. О. Оре. Приглашение в теорию чисел. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 125 с.
4. Т. С. Пак. Психология развития и возрастная психология. М.: Человек, 2010. – 899 с.
5. Я. И. Перельман. Занимательная математика. М.: Римис, 2016. – 98с.
6. E. Szkudlarek, H. Zhang, N. DeWind, E. Brannon. Young children intuitively divide before they recognize the division symbol/ Szkudlarek E., Zhang H., DeWind N., Brannon E. – Front. Hum. Neurosci, 2022. – 16 p.
7. K. Sun. There's no limit: Mathematics teaching for a growth mindset/ Sun K. – Stanford University, 2015. – 240p.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Сборник научных трудов
по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Санкт-Петербург

16 мая 2023 г.

В двух частях

Часть 2

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко*

Верстка Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 16.02.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 19,5. Тираж 500 экз. Заказ 47.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ